ME
H72

НОВѢЙШІЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ

РУССКАГО

ГОСУДАРСТВЕННАГО СТРОЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1906

81399/80

342 147
ME
172

НОВѢЙШІЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ

РУССКАГО

ГОСУДАРСТВЕННАГО СТРОЯ

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 81399/8
m

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1906

89/1
2 экз.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., 13

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Предисловіе 3

Глава I. Постановка избирательнаго права въ Западной Европѣ . . . . . 5— 23

Основныя черты постановки избирательнаго права въ Западной Европѣ, стр. 5.—Революціонныя вѣянія и политическій доктринаризмъ, какъ причина нарожденія 4-хчленной формулы избирательнаго права, стр. 8. Поворотъ въ воззрѣніяхъ на избирательное право, стр. 10.—Записка Саксонскаго министерства по избирательному вопросу, стр. 11.—Отзывъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ пр. Мейера, стр. 14.—Всеобщая подача голосовъ по профессіональнымъ группировкамъ избирателей и ея преимущества, стр. 17.

Глава II. Русскіе проекты государственныхъ преобразованій въ XIX вѣкѣ . . 24— 38

Проектъ всемилостивѣйшей грамоты россійскому народу по случаю вступленія на престолъ Александра I, стр. 24.—Система государственныхъ преобразованій Сперанскаго, стр. 25.—Государственная Уставная грамота Россійской имперіи Дешана, стр. 32.—Конституціонная хартія Новосильцева, стр. 32.—Неопредѣленность политическихъ замысловъ въ послѣдующую эпоху, стр. 36.—Проектъ гр. Лорисъ-Меликова, стр. 37.

Глава III. Пріуготовительныя преобразованія въ области наличнаго законодательства . . . . . 39—134

Общественное броженіе, какъ результатъ войны на Дальнемъ Востокѣ, стр. 39.—Частное совѣщаніе

стран.

земскихъ дѣятелей въ ноябрѣ 1904 г., стр. 39.— Мнѣніе большинства съѣзда о способахъ къ удовлетворенію нуждъ страны, стр. 42.— Программа меньшинства (Шиповской партіи), стр. 43.—Именной указъ Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 г., стр. 45.

Выполненіе предначертаній Указа 12 декабря 1904 г. 50

I. Объ охраненіи полной силы закона 50

II. О преобразованіи земскихъ и городскихъ учрежденій 52

III. Объ объединеніи устройства судебной части . 55

IV. Объ обезпеченіи участи рабочихъ 56

V. О пересмотрѣ исключительныхъ узаконеній противъ агитаціи враговъ общественнаго порядка 57

Объясненія сенатора П. Н. Дурново. Мнѣніе статсъ-секретаря Витте 60

Заключеніе Комитета министровъ . . . 61

VI. О терпимости въ дѣлахъ вѣры 62

а) Устраненіе административныхъ стѣсненій . . . . . —

б) Распоряженіе имуществомъ армяно-греческой церкви 67

в) Изданіе книгъ Св. писанія на Малорусскомъ языкѣ 68

г) Пересмотръ узаконеній относительно перехода отъ однихъ вѣрованій къ другимъ 71

д) Общія сужденія о расколѣ и сектанствѣ 73

е) Старообрядческія и сектанскія школы . . 78

ж) Смѣшанные браки 79

з) Регистрація сектантства 80

Именной указъ Правительствующему Сенату отъ 17 апрѣля 1905 г. 80

и) Религіозная свобода лицъ инославныхъ и иновѣрческихъ исповѣданій 84

і) Установленіе границъ между проповѣдью католицизма и пропагандою полонизма . 87

стран.

VII. Объ отмѣнѣ излишнихъ ограниченій правъ инородцевъ въ Западномъ краѣ 90

а) Въ отношеніи владѣнія земельною недвижимостью 90

б)—порядка дворянскаго представительства. 97

в)—замѣщенія должностей по опредѣленію отъ правительства 100

г)—употребленія мѣстныхъ языковъ . . . 102

д)—примѣненія русскаго языка къ дѣлопроизводству 106

Именной указъ Правительствующему Сенату 1 мая 1905 г. 107

е) По пересмотру ограничительныхъ постановленій въ отношеніи губерній Царства Польскаго 110

ж) Постановка учебнаго дѣла въ Остзейскомъ краѣ 113

з) Организація духовнаго просвѣщенія инородцевъ восточныхъ губерній 116

и) Пересмотръ постановленій, ограничивающихъ права евреевъ 122

VIII. Объ устраненіи излишнихъ стѣсненій изъ постановленій о печати 126

Общіе значеніе Указа 12 декабря 1904 г. 133

Глава IV. Булыгинскій проектъ Совѣщательной Думы . . . . . 135—184

Высочайшій рескриптъ на имя министра вн. дѣлъ 18 февраля 1905 г., стр. 135.—Высочайшій указъ Правительствующему Сенату 18 февраля 1905 г., стр. 136.—Передача на разсмотрѣніе Совѣту министровъ проекта гофмейстера Булыгина и предположенія о созывѣ Земскаго Собора, стр. 137.—Мнѣніе Совѣта министровъ о предстоящей реформѣ, стр. 139.—Майскій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, стр. 141.—Адресъ съѣзда Государю императору, стр. 142.—Пріемъ земской депутаціи въ Петергофѣ, стр. 145.—Распубликованіе Манифеста и указа Правительствующему Сенату 6 августа 1905 г., стр. 151.—Сущность законовъ 6 августа 1905 г., стр. 152.

стран.
Мотивы къ законамъ 6 августа 1905 г., стр. 158.

а) Вопросъ о недопущеніи евреевъ къ выборамъ 159
б) Предоставленіе выборныхъ преимуществъ центру предъ окраинами 160
в) Основанія для избранія членовъ въ Государственную Думу:
α) На почвѣ сословныхъ выборовъ . 162
β) На почвѣ всеобщихъ и равныхъ выборовъ 164
γ) Чрезъ посредство общественныхъ учрежденій 166
δ) По имущественному цензу . . . 167
г) Участіе въ выборахъ чиновъ гражданскихъ 168
д) Участіе въ выборахъ лицъ военнаго званія 169
е) Вопросъ объ опредѣленіи положительныхъ условій цензовыхъ выборовъ . . 170

Общее значеніе закона 6 августа 1905 г. 180

Резолюціи іюльскаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей, стр. 181.—Частные проекты государственныхъ преобразованій, стр. 184.

Глава V. Дальнѣйшее развитіе законодательства. Манифестъ 17 октября 1905 г. и его послѣдствія.

Усвоеніе критикою за актами 6 августа 1905 г. значенія Высочайшаго повелѣнія, изданнаго въ порядкѣ верховнаго управленія, стр. 185.—Отрицательное отношеніе къ актамъ 6 августа 1905 г. со стороны—обще-земскаго съѣзда стр. 187,—съѣзда тверскихъ земскихъ дѣятелей стр. 188,—союза врачей—189,—крайнихъ партій, стр. 189.—Мирный исходъ Портсмутскихъ переговоровъ и телеграмма Государя Императора главнокомандующему Манджурскою арміею, стр. 190.—Усиленіе антиправительственнаго движенія, стр. 191.—Руководители революціоннаго движенія, стр. 192.—Конференція оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій Россійскаго государства (въ Парижѣ 9 ноября 1904 г.), стр. 192.—

Протоколъ ея совѣщанія, стр. 194. — Декларація конференціи, стр. 196.—Заявленіе союза Освобожденія, стр. 198.—Резолюціи III съѣзда Россійской соціалъ-демократіи, стр. 201.—Программа партіи соціалъ-революціонеровъ, стр. 202.—Образованіе союза союзовъ, стр. 203.—Резолюціи перваго Всероссійскаго крестьянскаго съѣзда, стр. 205.—Образованіе Всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію, стр. 207.—Образованіе союза автономистовъ-федералистовъ, стр. 209.

Результаты согласованнаго почина оппозиціонныхъ и революціонныхъ группъ, выразившіеся въ революціонномъ движеніи: а) среди латышей Прибалтійскаго края, стр. 212.—б) въ Царствѣ Польскомъ, стр. 218, и в) на Кавказской окраинѣ, стр. 223.—Сентябрьскій общеземскій съѣздъ, стр. 226.—Недостаточно революціонная его дѣятельность по оцѣнкѣ радикальныгъ кружковъ, стр. 229.—Резолюція южно-русскаго съѣзда соціалъ-демократовъ меньшевиковъ, стр. 229.—Революціонированіе рабочаго класса, стр. 231.—Желѣзно-дорожная забастовка и пріемъ депутатовъ отъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ предсѣдателемъ комитета министровъ гр. Витте, стр. 231.

Починъ октябрьскому движенію въ Москвѣ и Петербургѣ, со стороны типографскихъ рабочихъ, стр. 233. — Характеристика всеобщей забастовки, стр. 237.

Освободительное движеніе: Двойственная причина недовольства интеллигенціи, стр. 240.—Роль въ движеніи студенчества, стр. 240. — Возможный для правительства двоякій способъ реагировать на движеніе, стр. 244. Всемилостивѣйшій манифестъ 17-го октября 1905 г., стр. 245. — Принятый по Высочайшему повелѣнію къ руководству докладъ статсъ-секретаря гр. С. Ю. Витте, по вопросу объ объединеніи дѣятельности министерствъ, стр. 247.—Отношеніе общества къ рѣшающему почину правительства для осуществленія правового государства, стр. 251.—Неожиданный исходъ освободительнаго движенія въ формѣ погромовъ, стр. 255.—Оцѣнка забастовочныхъ дней и ихъ послѣд-

ствій въ «Вѣстникѣ Европы», стр. 257.—Правительственное сообщеніе о погромахъ, стр. 260.—Правительственное сообщеніе о зловредности участія юношества въ уличныхъ демонстраціяхъ, стр. 262.—Посланіе Св. Синода, стр. 263.—Объявленіе Спб. генералъ-губернатора по поводу манифестацій при похоронахъ жертвъ волненія 18 октября, стр. 263.—Правительственное сообщеніе отъ 24 октября 1905 г. О противорѣчивыхъ пожеланіяхъ населенія на счетъ призыва и отвода войскъ, стр. 264.—Правительственное сообщеніе въ защиту арміи отъ несправедливыхъ нареканій, стр. 266.—Вооруженные безпорядки въ Кронштадтѣ, стр. 267.—Объявленіе Царства Польскаго на военномъ положеніи, стр. 269.—Подтвержденіе правильности правительственныхъ обвиненій противъ замысловъ польскихъ дѣятелей:—программою польскаго національнаго союза, стр. 272.—Заявленіями польской делегаціи на ноябрьскомъ земскомъ съѣздѣ, стр. 274.—Заявленіями польской соціалистической партіи, стр. 274—и Варшавскаго комитета соціалъ-демократіи Польши и Литвы, стр. 275.—Декретированіе совѣтомъ рабочихъ депутатовъ Петербурга новой забастовки, стр. 275.—Отношеніе къ ноябрьской забастовкѣ московскихъ рабочихъ, стр. 276—и петербургскихъ рабочихъ, стр. 277.—Забастовка почты и телеграфа и оцѣнка этого явленія, стр. 278.

Обще-земскій ноябрьскій съѣздъ, стр. 284.—Резолюціи, принятыя большинствомъ, стр. 292.—Оцѣнка этихъ резолюцій, стр. 297. Польскія требованія, стр. 300.—Первоисточникъ автономныхъ притязаній, стр. 302.—Особое мнѣніе меньшинства участниковъ съѣзда, стр. 304.—Порицанія обще-земскому съѣзду отъ отдѣльныхъ земствъ, стр. 306.—Обоснованіе отрицанія обще-земскаго характера съѣзда его составомъ, стр. 308.—Отвѣтъ предсѣдателя Совѣта министровъ гр. С. Ю. Витте на представленіе ему резолюцій ноябрьскаго земскаго съѣзда, стр. 310.—Отзывы иностранной печати о ноябрьскомъ земскомъ съѣздѣ, стр. 312.

Выполненіе правительствомъ мѣропріятій по осуществленію началъ манифеста 17 октября:

а) Установленіе предѣловъ компетенціи Совѣта

СТРАН.

министровъ указомъ Сенату отъ 19 октября, стр. 315.

б) Амнистированіе обвиненныхъ въ политическихъ преступленіяхъ указомъ Сенату отъ 21 октября, стр. 320.

в) По вопросу о свободѣ слова—циркулярное распоряженіе Гл. Управленія по дѣламъ печати отъ 19 октября, стр. 321.

г) Нормировка свободы публичныхъ собраній указомъ Сенату отъ 12 октября 1905 г., стр. 321.

д) По аграрному вопросу.

Агитація третьяго элемента земскихъ служащихъ, стр. 328.—Аграрныя преобразованія въ освѣщеніи литературы, стр. 332.—Высочайшій манифестъ 3 ноября 1905 г., стр. 335.—Указы Сенату отъ 3 ноября 1905 г. I о сложеніи выкупныхъ платежей, стр. 336 и II о расширеніи дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка, стр. 337.—Истолкованіе этихъ мѣропріятій въ правительственномъ сообщеніи отъ 16 ноября 1905 г., стр. 338.—Дальнѣйшіе аграрные безпорядки, какъ результатъ соціально-революціонныхъ воздѣйствій, стр. 340.—Внѣвѣдомственное совѣщаніе по вопросу объ упорядоченіи аграрныхъ отношеній, стр. 342.—Указъ Сенату отъ 4 марта объ образованіи землеустроительныхъ коммиссій, стр. 348.

е) По вопросу объ упорядоченіи положенія повременной печати, стр. 351.

Дѣятельность союза въ защиту свободы печати, стр. 352.—Осуществленіе свободы печати газетами и журналами по захватному праву, стр. 354.—Правительственное сообщеніе отъ 23 ноября 1905 г., стр. 354.—Обсужденіе вопроса о свободѣ слова въ Государственномъ Совѣтѣ, въ засѣданіи 22 ноября 1905 г., стр. 356.—Указъ Сенату отъ 24 ноября 1905 г. съ преподаніемъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ, стр. 367.—Опубликованіе въ газетахъ манифеста революціонныхъ партій, стр. 376.—Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ газетъ и журналовъ,

стран.
стр. 377.—Сужденія «Вѣстника Европы» о гнетѣ, оказываемомъ на печать крайними партіями, стр. 378.

ж) Урегулированіе вопроса о свободѣ союзовъ мѣрами воздѣйствія на забастовки, стр. 380.

Заявленіе министерства путей сообщенія отъ 11 ноября 1905 г. о льготахъ служащимъ, стр. 381,—заявленіе о томъ же Гл. Управленія почтъ и телеграфовъ, стр. 383.—Указъ Сенату отъ 29 ноября 1905 г. о примѣненіи мѣстными властями чрезвычайныхъ мѣропріятій въ случаяхъ прекращенія или замѣшательства въ сообщеніяхъ желѣзнодорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ, стр. 385. Указъ Сенату о наказуемости за самовольное, по взаимному соглашенію, прекращеніе работъ и занятій въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, стр. 386.—Циркулярное сообщеніе М-ра П. С. начальникамъ ж. д, объ огражденіи служащихъ отъ забастовочныхъ организацій, стр. 392.—Указъ Сенату отъ 14 декабря 1905 г. о чрезвычайной охранѣ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи, стр. 393.

Декабрьская забастовка, какъ отвѣтъ на ограничительныя временныя правила, стр. 398. Значеніе въ забастовкахъ диктатуры совѣта рабочихъ депутатовъ, стр. 400.

Правительственныя репрессіи противъ революціонныхъ организацій: арестъ бюро Московскаго крестьянскаго съѣзда, предсѣдателя и большей части совѣта рабочихъ депутатовъ и правительственное сообщеніе 5 декабря 1905 г., стр. 404;—Результаты декабрьской забастовки и оцѣнка ея заграничною печатью, стр. 409.—Московское вооруженное возстаніе, стр. 415.—Опасенія такого же возстанія въ Петербургѣ и правительственное сообщеніе 20 декабря 1905 г., стр. 419.—Вооруженное движеніе на окраинахъ и вѣроятная ихъ развязка, стр. 420.

Глава VI. Указъ правительствующему сенату отъ 11 декабря 1905 года и приведеніе его въ дѣйствіе.

Сомнѣнія въ обществѣ относительно проведенія въ жизнь началъ манифеста 17-го октября, стр. 426.—Пріемъ въ Царскомъ Селѣ монархическихъ депутацій, стр. 427. — Адресъ союза русскихъ людей, стр. 428.—Адресъ отъ союза землевладѣльцевъ, стр. 429.—Отвѣтная рѣчь Государя Императора на эти адреса, стр. 431.— Опубликованіе новаго Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, стр. 432.—Разсмотрѣніе на Совѣщаніи принципіальнаго вопроса о нѣкоторыхъ ограниченіяхъ въ системѣ избирательнаго права или о допущеніи всеобщей подачи голосовъ, стр. 432.—Отрицательное отношеніе ко всеобщему голосованію со стороны Ѳ. А. Головина и другихъ земцевъ, стр. 439.

Мотивы къ указу 11 декабря 1905 г., стр. 445.

Расширеніе избирательныхъ правъ на нѣкоторыя категоріи городскихъ и сельскихъ избирателей, стр. 446.—Явочная система пополненія избирательныхъ списковъ, стр. 447.—Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли отъ рабочаго населенія провести по всѣмъ ступенямъ раздѣльные выборы, или же включить ихъ выборщиковъ въ общій составъ губернскихъ и городскихъ избирательныхъ собраній, стр. 451.—Удержаніе начала отдѣльнаго представительства въ Думѣ для крестьянскаго сословія, стр. 455.—Общая характеристика указа 11 декабря 1905 г., стр. 456.—Указъ Сенату отъ 11 января 1906 г., о продленіи срока для составленія дополнительныхъ избирательныхъ списковъ, стр. 469. — Правительственное сообщеніе отъ 29 декабря 1905 г., о ходѣ подготовительныхъ дѣйствій къ производству выборовъ, стр. 470.—Отношеніе правительства къ политическимъ партіямъ, какъ показатель его стремленій дѣйствовать въ духѣ правопорядка, стр. 478.—Правительственное сообщеніе отъ 12 января 1906 г. о правѣ служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ примыкать къ политическимъ партіямъ,

стр. 484.—Противоправительственная газетная кампанія по поводу арестовъ и суровости военныхъ дѣйствій, и сообщеніе по сему предмету Спб. телеграфнаго агентства отъ 27 декабря 1905 г., стр. 485. — Агитація радикальныхъ партій въ пользу учредительнаго собранія и приглашеніе «союза союзовъ», отъ 14 января 1906 г., къ созыву учред. собранія, совмѣщающаго всю полноту верховной власти народа, стр. 486. — Разносторонняя вообще роль союза союзовъ въ революціонномъ движеніи, стр. 486.—Оцѣнка «Вѣстникомъ Европы» предположеній о насажденіи на русскую почву конституанты, стр. 488.—Безпочвенность начинаній крайнихъ партій и пробужденіе самосознанія въ обществѣ, стр. 491. — Полный неуспѣхъ празднованія годовщины 9 января, стр. 491.—Предсказаніе охлажденія революціонныхъ увлеченій въ журналѣ «Освобожденіе», стр. 493.—Опасенія контръ-революціи, въ прокламаціи — «Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ красными флагами», стр. 494.—Умноженіе протестовъ противъ резолюцій ноябрьскаго обще-земскаго съѣзда и выраженій довѣрія къ министерству гр. Витте на почвѣ осуществленія началъ манифеста 17 октября, стр. 494.—Указы Сенату отъ 12 февраля 1906 г., о производствѣ выборовъ въ Думу въ разные сроки и о созывѣ Государственной Думы на 27 апрѣля 1906 г., стр. 497.—Правительственное сообщеніе отъ 12 февраля 1906 г. въ разъясненіе вышеозначенныхъ указовъ, стр. 498.—Отзывъ «Новаго Времени» объ указахъ 12 февраля, стр. 502. — Гаданія «Вѣстника Европы» о будущемъ, стр. 503.—Констатированіе общественнаго успокоенія въ правительственномъ сообщеніи отъ 31 января, стр. 505.—Возраженіе на эти оптимистическія предположенія со стороны радикальной печати и опроверженіе ихъ, стр. 507.—Высочайшій манифестъ отъ 20 февраля о преобразованіи Государственнаго Совѣта,—стр. 512.

Мотивы къ указу 20 февраля 1906 г. стр. 516.

Отведеніе широкаго участія въ Госуд. Совѣтѣ выборному элементу, стр. 517,—отъ Православной цер-

VII. Послѣсловіе.

СТРАН.

Съ опубликованіемъ узаконеній 4 марта 1906 г. завершеніе правительствомъ цикла временныхъ правилъ, разъясняющихъ истинный смыслъ основъ-гражданскихъ свободъ и ограждающихъ государственные и общественные интересы, стр. 671.—Неблагодарная роль, доставшаяся правительству, какъ силѣ задерживающей и регулирующей неустойчивыя смутныя стремленія общественности, стр. 671.—Значеніе государственной власти въ обществѣ и упадающія на него задачи, по воззрѣніямъ Ип. Тена, стр. 672.—Примѣненіе политическимъ искусствомъ леченія и гигіены къ измѣняющимся жизненнымъ условіямъ врачуемыхъ общественныхъ организмовъ, стр. 674.—Отвѣтственность министерства 17 октября предъ родиною за то, какъ сложатся устои новой государственности и невозможность найти оправданіе и сочувствіе при частой смѣнѣ общественныхъ настроеній, стр. 674.—Предстоящая обществу, по отрезвленіи, задача послѣдовательныхъ усилій для установленія здороваго и самобытнаго умственнаго и нравственнаго строя и для истинно-гражданскаго воспитанія личности, стр. 675.

СТРАН.
квн, стр. 518),—отъ губернскихъ и земскихъ собраній, стр. 519,—отъ дворянства, стр. 523.—отъ представителей науки, стр. 523,—и отъ торговли и промышленности, стр. 524.—Срокъ полномочій и права членовъ Госуд. Совѣта, стр. 524.—Опредѣленіе взаимоотношеній между Государст. Совѣтомъ и Государст. Думою, стр. 526.—Порядокъ разрѣшенія спеціальныхъ дѣлъ, представляемыхъ (по ст. 81 Учр. Г. С.), на уваженіе Госуд. Совѣта и не отнесенныхъ къ вѣдѣнію Госуд. Думы, стр. 535.—Необходимость коренного пересмотра Учрежденія Госуд. Совѣта въ кодификаціонномъ отношеніи, стр. 537.

Текстъ указовъ Сенату отъ 20 февраля 1906 г.—I о переустройствѣ Госуд. Совѣта, стр. 538.—II объ обнародованіи кодифицированнаго Учрежденія Гос. Думы, стр. 556.

Текстъ Высочайше утв. 20 февраля 1906 г. Учрежденія Госуд. Думы.

I. О составѣ и устройствѣ Гос. Думы, стр. 557.
II. О предсѣдателяхъ Госуд. Думы, ея отдѣловъ и коммиссій, стр. 558.
III. О членахъ Госуд. Думы, стр. 559.
IV. О секретаряхъ Госуд. Думы, ея отдѣловъ и коммиссій и о состоящихъ при нихъ лицахъ, стр. 561.
V. О предметахъ вѣдѣнія Госуд. Думы, стр. 562.
VI. О порядкѣ производства дѣлъ въ Госуд. Думѣ, стр. 563.
Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Госуд. Думы и состоящихъ при нихъ лицъ, а равно о прохожденіи ими службы, стр. 571.

Отзывы печати о преобразованіи Госуд. Совѣта, стр. 573.—Значеніе реформы Госуд. Совѣта въ освѣщеніи западно-европейской политической практики, стр. 575.—Карательныя мѣры за преднамѣренное нарушеніе избирательныхъ законовъ, стр. 580.—Законодательства западно-европейскихъ государствъ, стр. 581.—Наличное Русское законодательство, стр. 585.—Соображенія о необходимости дополненія карательныхъ правилъ, стр. 588.—Разсмотрѣніе за-

стран.
конопроекта въ засѣданіи общаго собранія Госуд. Совѣта 3 марта 1906 г., стр., 591.—Текстъ карательныхъ мѣръ къ огражденію свободы и правильности выборовъ въ Госуд. Совѣтъ и Госуд. Думу и объ охраненіи безпрепятственнаго хода занятій въ высшихъ учрежденіяхъ, стр. 591.—Разъясненія чрезъ оффиціальныя газеты отношенія правительства къ совершающимся событіямъ:—«Торг. Промышл.» газета о продленіи примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ, стр. 594.—«Русское Государство» какъ истолкователь вопроса о томъ, насколько достигнуто умиротвореніе, стр. 596.—Вѣроятность прекращенія толковъ о произвольныхъ стѣсненіяхъ свободы чрезъ опубликованіе узаконеній 4 марта объ обществахъ, союзахъ и публичныхъ собраніяхъ, стр. 598.

А. Сужденія Госуд. Совѣта о свободѣ союзовъ и обществъ, стр. 599.—I. Разсмотрѣніе проекта временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, стр. 600.—II. Разсмотрѣніе проекта положенія о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, стр. 618.—Текстъ указа Сенату отъ 4 марта 1906 г. объ обществах[illegible] союзахъ, стр. 628.

Б. Сужденія Госуд. Совѣта о свободѣ собраній, стр. 643.—Разсмотрѣніе законопроекта, имѣющаго замѣнить правила 12 октября 1905 г., стр. 644.—Текстъ указа Сенату отъ 4 марта 1906 г. о публичныхъ собраніяхъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ, стр. 651.

Не получившая закрѣпленія въ нарочитомъ государственномъ актѣ воля, выраженная Государемъ, оставить въ неприкосновенности основной законъ о существѣ самодержавной власти, стр. 657.—Историческое изысканіе г. Князькова «О самодержавіи въ его исконномъ смыслѣ», стр. 657.—Сужденія русскихъ ученыхъ публицистовъ о совмѣстимости понятія самодержавія съ представительнымъ образомъ правленія, стр. 663.—Установленіе на строго-научномъ основаніи понятія самодержавія и современныхъ его предѣловъ, стр. 668.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ основу настоящаго труда, за исключеніемъ первыхъ двухъ вводныхъ главъ, положены акты, распубликованные во всеобщее свѣдѣніе, журналы Комитета министровъ, меморіи Совѣта министровъ и особыхъ Совѣщаній, снабженныя мотивами, а равно меморіи Государственнаго Совѣта по обсужденію временныхъ правилъ о повременной печати, карательныхъ правилъ по нарушеніямъ избирательныхъ законовъ и временныхъ правилъ о свободѣ союзовъ, обществъ и публичныхъ собраній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, поскольку то представлялось необходимымъ для болѣе правильной оцѣнки значенія правительственныхъ мѣропріятій и общественныхъ настроеній въ эпоху броженія, привлеченъ разнородный матеріалъ какъ изъ періодической печати, русской и иностранной, такъ и книжный, съ указаніемъ источниковъ.

Спѣшность работы, двойственность характера всего труда, какъ справочника и прагматическаго

изложенія фактовъ и печатаніе законодательнаго матеріала, по мѣрѣ его опубликованія, отразились нѣсколько невыгодно на книгѣ въ смыслѣ несоблюденія равномѣрности и гармоничности изложенія, тѣмъ болѣе, что порою составитель подпадалъ искушенію использовать все то, что представляло въ данное время фактическую цѣнность и интересъ.

Говорить объ объективности публицистическихъ трудовъ едва-ли вообще можно, потому что любой изъ нихъ создается всегда подъ опредѣленнымъ угломъ зрѣнія, а при трактованіи вопросовъ современности на безстрастіи, помимо сознательной воли, порою невыгодно отражаются субъективныя воззрѣнія и влеченія. Во всякомъ случаѣ смѣю думать, что нигдѣ краски преднамѣренно не сгущались, факты не извращались и съ полною добросовѣстностью «feci, quod potui».

В. Ш.

Павловскъ.
31 марта 1906 г.

I.

Постановка избирательнаго права въ Западной Европѣ.

Несмотря на значительное разнообразіе дѣйствующихъ избирательныхъ законовъ въ отдѣльныхъ государствахъ Европы, въ нихъ ясно намѣчаются *общія основныя черты*.

Постепенно изъ установленныхъ въ началѣ XIX в. конституцій исчезаетъ расчлененіе общества на сословія, и общею чертою въ нынѣ дѣйствующихъ формахъ избирательнаго права является то, что уже не сословія и не корпораціи шлютъ представителей въ парламенты, рейхстагъ или ландтаги, а единичные граждане прямо, либо косвенно избираютъ представителей отъ цѣлаго государства (народное представительство).

Отдѣльныя государства значительно разнятся другъ отъ друга въ отношеніи объема избирательныхъ правъ, предоставляемыхъ гражданамъ: такъ во многихъ государствахъ, какъ въ Англіи напр., избирательное право ставится въ зависимость отъ имущественнаго ценза по признаку полученія опредѣленнаго поземельнаго дохода или веденія самостоятельнаго домоводства.

Далѣе избирательное право ограничивается соотвѣтственно размѣру платимыхъ податей: во многихъ напр. средне-германскихъ государствахъ крупные плательщики налоговъ въ отношеніи избирательнаго права пользуются особыми преимуществами (въ Саксенъ-Веймарѣ за этою категоріею избирателей усвояется право выбора 10 депутатовъ, въ Саксенъ-Мейнингенѣ — 8 депутатовъ, въ Брауншвейгѣ — 21 депутата, въ Ангальтѣ—10 депутатовъ и т. д.). Съ особенною послѣдовательностью принципъ этотъ проведенъ при выборахъ въ прусскій ландтагъ. На основаніи закона 1849 г. (дополненнаго законами 1891 и 1893 гг.) всѣ избиратели въ соотвѣтствіи съ уплачиваемыми государственными и общинными налогами распредѣляются на три класса. Каждый классъ избираетъ по $^1/_3$ выборщиковъ, а выборщики всѣхъ трехъ классовъ избираютъ депутата уже сообща *(двухстепенные выборы)*.

Если избиратели первыхъ двухъ классовъ дѣйствуютъ дружно, то голоса наиболѣе многочисленныхъ избирателей III класса фактически подавляются. По этой причинѣ въ Пруссіи рабочій классъ и не можетъ использовать своего избирательнаго права для проведенія особыхъ отъ себя депутатовъ въ прусскую палату представителей, что вызываетъ нынѣ усиленную агитацію соціалъ-демократической партіи противъ существующаго выборнаго закона.

Тѣ же явленія наблюдаются и въ Саксоніи, гдѣ съ 1896 г. временно введена трехклассная система выборовъ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями (II классъ избирателей составили плательщики податей, свыше 38 марокъ). Благодаря этому ограниченію избирательнаго пра-

ва, изъ общаго количества полноправныхъ избирателей-рабочихъ—285,000 душъ—въ выборахъ принимаетъ участіе всего 95,000 д., т. е. 33,5% и III классъ, вмѣщающій въ себѣ до 80% всего количества избирателей, не смогъ пока провести въ Саксонскую палату ни единаго депутата.

Несомнѣнно, возможность подобныхъ результатовъ является несправедливостью, влекущею за собою неизбѣжно господство имущихъ классовъ.

Съ другой стороны, въ интересахъ созданія истиннаго, отвѣчающаго дѣйствительности народнаго представительства, въ общественный обиходъ первою французскою конституціею, утвержденною конвентомъ въ 1791 году, была введена *двухстепенная система выборовъ*.

Система эта широко практикуется въ современной Европѣ:—въ Австріи при выборахъ отъ сельскихъ общинъ какъ въ ландтаги, такъ и въ государственный совѣтъ, въ Норвегіи—въ видѣ общаго правила, въ Швеціи при выборахъ депутатовъ въ государственный сеймъ отъ сельскихъ округовъ и мелкихъ городковъ, въ Даніи при выборахъ въ ландстингъ, въ Баваріи, вел. герцогствахъ Баденскомъ, Гессенскомъ и Саксенъ-Веймарскомъ при выборахъ въ ландтаги.

Въ пользу системы двустепенныхъ выборовъ приводится то теоретическое соображеніе, что разъ значительная масса избираетъ выборщиковъ, а тѣ въ свою очередь избираютъ депутатовъ, то послѣдніе составляютъ подборъ выдающихся по дарованіямъ дѣятелей.

Не подлежитъ сомнѣнію, что *двухстепенные выборы принципіально заслуживаютъ предпочтенія передъ прямыми* въ странахъ рѣдко на-

селенныхъ, гдѣ по географическимъ условіямъ затруднительно на обширномъ пространствѣ избирательнаго округа организовать прямую подачу голосовъ или тамъ, гдѣ, вслѣдствіе малой культурности избирателей, желательно чрезъ введеніе элемента выборщиковъ парализировать воздѣйствіе на выборы постороннихъ вліяній.

Вслѣдствіе революціонныхъ вѣяній въ Европѣ вообще, а въ Германіи въ частности, въ 40-хъ гг. XIX в. начало проявляться тяготѣніе къ расширенію существующаго избирательнаго права въ сторону большей общности—вслѣдствіе этого иныя ограниченія, державшіяся до 1848 г. и строившіяся на сопряженіи избирательнаго права съ обладаніемъ правъ гражданства въ общинѣ, постепенно пали.

Вслѣдствіе революціонныхъ движеній 1848 г., а еще болѣе съ эпохи образованія Германской имперіи, отдѣльныя нѣмецкія государства неоднократно предпринимали существенныя преобразованія избирательнаго права въ направленіи всеобщей и прямой подачи голосовъ.

Сословное расчлененіе представительства, составлявшее характерную особенность первоначальныхъ нѣмецкихъ ландтаговъ, постепенно уступило мѣсто проистекающему изъ прямыхъ или двустепенныхъ выборовъ представительству ото всей совокупности гражданъ, распадающихся на партіи съ опредѣленными политическими программами. Правда, введенныя въ 1848—49 годахъ расширенія избирательнаго права въ послѣдовавшую затѣмъ реакціонную эпоху не разъ подвергались урѣзываніямъ, но съ 60-хъ годовъ XIX в. развитіе избирательнаго права болѣе или менѣе повсемѣстно

прогрессировало въ направленіи осуществленія всеобщей, равной и прямой подачи голосовъ.

Нарожденіе либерально-гуманныхъ понятій о правахъ человѣка и человѣческомъ достоинствѣ внесли постепенно въ европейскую политическую жизнь сознаніе всеобщности участія въ государственной и гражданской жизни.

Этой высшей нравственной идеѣ всеобщаго равенства гражданъ въ государствѣ, составляющей коренное ядро либерализма, соотвѣтствуютъ — въ области военной требованіе отправленія всеобщей воинской повинности, а въ области политической—требованіе всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права. Германская наука въ лицѣ серьезныхъ своихъ представителей однако же, въ 40 еще годахъ, предостерегала своихъ соотечественниковъ отъ этихъ увлеченій: такъ Вайтцъ категорически высказался, что «никакой государственный порядокъ не удержится и надлежащей устойчивости не получитъ, если рѣшеніе всѣхъ политическихъ вопросовъ перейдетъ въ руки большой массы населенія», а Г. ф.-Зибель въ шестидесятыхъ годахъ XIX в., по поводу созыва первой сессіи сѣверогерманскаго рейхстага, опираясь на историческія свидѣтельства, утверждалъ, что «всеобщее избирательное право для любого парламентаризма является началомъ конца».

Тѣмъ не менѣе доктринерскій и радикальный либерализмъ по французскимъ шаблонамъ, получивъ въ минувшемъ вѣкѣ возобладаніе надъ политическими воззрѣніями и жизнью культурной Европы, провозгласилъ возможность попросту отсѣкать исторически сложившіяся установленія въ политической и соціальной области; теоретики разныхъ направленій предлагали перестраи-

вать государство и общество заново по произвольнымъ отвлеченнымъ началамъ.

Такимъ образомъ были упразднены сословія и цехи и провозглашена неограниченная свобода промышленности и торговли.

«Свобода и равенство», устраненіе всякихъ политическихъ и соціальныхъ ограниченій и различій восхвалялись въ близорукомъ чаяніи, будто «естественная гармонія интересовъ» сама собою создастъ полное благополучіе для общества, разсыпавшагося на свободныя, независимыя и равноцѣнныя особи.

Съ 1896 года однако же и въ политической литературѣ и въ государственной практикѣ начинаетъ все рѣшительнѣе сказываться *поворотъ въ воззрѣніяхъ*, который наглядно выразился въ преніяхъ бельгійской и саксонской палатъ о преобразованіи избирательнаго права, и съ тѣхъ поръ съ каждымъ годомъ разростается все сильнѣе.

За исключеніемъ баварскаго, едва-ли какое другое европейское правительство теперь склоняется въ пользу дальнѣйшаго расширенія избирательнаго права. Наоборотъ, повсюду изыскиваются способы *къ установленію ограниченій на началахъ справедливости.* Въ сознаніе практическихъ политиковъ все отчетливѣе проникаетъ, что всеобщее, равное и прямое избирательное право *при простомъ численномъ подсчетѣ голосовъ* неизбѣжно перемѣщаетъ центръ тяжести все глубже въ широкую народную массу, а интеллигенція и имущій классъ гражданъ, которые вѣдь тоже призваны участвовать въ политической жизни, оттѣсняются напоромъ массы на задній планъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ новѣйшее время пробуждается и болѣе вѣрное, отвѣчающее истинѣ ра-

зумѣніе государственной и общественной жизни. Пресловутая естественно-правовая теорія, которая въ гражданахъ усматривала обособленныя, свободныя и равноцѣнныя личности, преходяще объединяемыя общностью политическихъ мнѣній и настроеній, повидимому отживаетъ свой вѣкъ.

На смѣну абстрактно-индивидуалистическому воззрѣнію, разсматривавшему единичныя личности, какъ песчинки въ кучѣ песку, выступаетъ *«теорія органическая»*.

Бенуа, Мейеръ, Унольдъ и другіе въ государственномъ и общественномъ организмѣ, достигшемъ высшей степени развитія, намѣчаютъ гармоническое, цѣлесообразное соотправленіе дѣятельности чрезъ своеобразныя жизненныя клѣточки, за коими усвояются опредѣленныя органическія функціи.

Это тѣмъ болѣе отвѣчаетъ потребности времени, что старинныя политическія партіи, народившіяся одновременно съ правовымъ государствомъ и конституціоннымъ строемъ, нынѣ пережили самихъ себя, такъ какъ на передній планъ въ политикѣ выступаютъ интересы сельско-хозяйственные, промышленные и соціальные.

«Упорядоченіе государственныхъ потребностей, установленіе надзора за промышленностью, споспѣшествованіе сельскому хозяйству и ремесленному классу, урегулированіе поденнаго труда, установленіе новыхъ обложеній въ пользу государства и общины—все это предъявляетъ къ государству массу задачъ, которыя нельзя трактовать лишь съ точки зрѣнія различій между политическими партіями и толками.

«Промышленность и сельское хозяйство, имущіе классы и среднее сословіе, равно какъ и рабочіе въ наличныхъ своихъ предѣлахъ должны обезпе-

чить за собою надлежащее представительство въ парламентахъ.

«Съ другой стороны, заботы о рабочемъ классѣ не могутъ конечно надолго являться дѣломъ односторонняго патронатства и опеки «правящихъ классовъ». Отвѣчающая сущности вещей истинно плодотворная соціальная политика должна отправляться по соглашенію съ представителями труда и при ихъ участіи.

«Поэтому необходимо приложить всѣ усилія и *придумать избирательную систему, которая бы обезпечивала за всѣми общественными элементами справедливое и соразмѣрное представительство*».

Такія соображенія, приводимыя въ запискѣ саксонскаго министерства по избирательному вопросу, показываютъ, насколько современная государственная мысль начинаетъ порывать съ демократическими предубѣжденіями и шаблонными индивидуалистическими воззрѣніями.

Научить тому, на какой основѣ должны созидаться наиболѣе цѣлесообразныя и отвѣчающія духу времени формы избирательнаго права и народнаго представительства, могутъ только указанія исторіи.

Долголѣтняя практика всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права уже въ достаточной мѣрѣ выяснила тѣневыя стороны этого установленія. Почти повсемѣстно европейскій опытъ показалъ, что если всеобщее и равное избирательное право осуществляется только по количеству душъ народонаселенія, то оно неизбѣжно открываетъ преобладаніе для малообразованной, не самостоятельной народной массы. Такой результатъ можно бы конечно предсказать и напередъ, опираясь на данныя статистики, но правильная постановка избирательнаго вопроса долгое время затемнялась тео-

ретическими соображеніями и демократическими предубѣжденіями.

Къ этому присоединилось еще и то, что въ первыя десятилѣтія парламентаризма народная масса относилась довольно равнодушно къ осуществленію усвоенныхъ за нею политическихъ правъ и охотно слѣдовала внушеніямъ болѣе развитыхъ согражданъ. Но съ тѣхъ поръ какъ масса обзавелась собственными вожаками, культурное общество не могло не проникнуться сознаніемъ того, сколь могучимъ и опаснымъ орудіемъ борьбы можетъ явиться предоставленное массѣ всеобщее и равное избирательное право.

Какъ ни желательно и ни законно привлеченіе бѣдныхъ и несамостоятельныхъ согражданъ къ соучастію въ общественныхъ дѣлахъ, дабы и ихъ интересы могли находить себѣ выраженіе чрезъ избираемыхъ отъ нихъ непосредственно представителей, тѣмъ не менѣе было бы несправедливо и даже опасно, если бы меньшинство наиболѣе образованное и уплачивающее самые крупные налоги, а потому въ политическомъ и хозяйственномъ отношеніи наиболѣе вѣское, — оказалось подавленнымъ чрезъ численное превосходство массы — какъ то происходитъ въ Германіи, гдѣ крупные города, торговые центры, прирейнскіе и саксонскіе промышленные округа представляются въ общегерманскомъ рейхстагѣ почти исключительно соціалъ-демократами [1]).

[1]) Такъ дѣло выборовъ стоитъ въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Штеттинѣ, обоихъ избирательныхъ округахъ Бреславля, Магдебургѣ, Галле, Ганноверѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, обоихъ округахъ Мюнхена, Нюрнбергѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Штутгартѣ, Карлсруэ, Дармштатѣ, Веймарѣ, Брауншвейгѣ, Любекѣ, Бременѣ, четырехъ избирательныхъ округахъ Гамбурга и т. д.

Профессоръ Мейеръ, являясь горячимъ поклонникомъ всеобщаго избирательнаго права, не скрываетъ однако же и тѣневыхъ сторонъ этого установленія [1]).

«Прежде всего, замѣчаетъ проф. Мейеръ, всеобщность избирательнаго права широко распахиваетъ ворота передъ демагогіею клерикальною и соціалъ-демократическою».

«Съ другой стороны, такъ какъ при всеобщемъ избирательномъ правѣ рѣшающее значеніе усвояется за массою, то выборы все рѣже падаютъ на дѣйствительно выдающихся личностей. Именно, кто мелко плаваетъ по широкому потоку будничной посредственности и умѣло приспособляется къ частнымъ смѣнамъ народныхъ настроеній, тотъ и получаетъ большіе шансы сдѣлаться народнымъ избранникомъ, а отнюдь не личность, обладающая самостоятельными убѣжденіями и крупными государственными дарованіями. Поэтому-то и понижается столь примѣтно умственный уровень парламента въ современныхъ государствахъ.

«Далѣе, преобладающее вліяніе, перемѣщаемое избирательнымъ правомъ въ руки массы, заключаетъ въ себѣ ту еще опасность, что масса ставитъ на передній планъ исключительно свои интересы. А это приводитъ къ крайне неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, особенно въ эпохи рѣзкой соціальной розни».

Народная масса при всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ съ каждыми новыми выборами пріобрѣтаетъ все большую силу, и, при этомъ — нерѣдко приводимое въ дѣйствіе эгоизмомъ, вовлеченнымъ въ заблужденіе, выдвигаетъ

[1]) G. Meyer. Das parlamentarische Wahlrecht.

впередъ не лучшихъ, способнѣйшихъ и освѣдомленнѣйшихъ людей, но политикановъ, которымъ цѣною какихъ угодно способовъ удается завладѣть вліяніемъ надъ толпою и ею командовать. Въ Германіи напр. масса избирателей группируется въ имперіи и въ отдѣльныхъ государствахъ, входящихъ въ ея составъ, преимущественно около двухъ партій—клерикальной и соціалъ-демократической; онѣ и въ теперешнемъ рейхстагѣ насчитываютъ 186 депутатовъ и 4,⁸⁸⁸ милліоновъ голосовъ, т. е. составляютъ почти большинство.

Изъ этихъ двухъ партій центръ хотя дѣлаетъ министерству уступки, вотируя за настоятельные интересы государства, но зато стремится и, притомъ, все съ болѣе возрастающимъ успѣхомъ ставить преграды умственному развитію народа и подготовленію его къ политическому совершеннолѣтію и свободѣ, силясь подчинять народъ и всю государственность власти церкви. Наоборотъ, соціалъ-демократія старается принципіально занять уклончивое положеніе по отношенію ко всѣмъ интересамъ и нуждамъ національнаго государства, какъ такового, и тяготѣетъ довольно недвусмысленно къ ниспроверженію существующаго политическаго, общественнаго и хозяйственнаго строя, суля легковѣрнымъ избирателямъ осуществленіе излюбленныхъ политическихъ идеаловъ въ «свободной» республикѣ, гдѣ способы и средства производства окажутся огосударствленными, почему и наступитъ, будто бы, для всѣхъ чудное, свободное отъ принужденій существованіе, требующее лишь ничтожныхъ трудовыхъ усилій и обставленное широкою возможностью наслаждаться.

Это принципіальное натравливаніе массы на

государство и современную общественность нашло себѣ вполнѣ откровенное выраженіе въ рѣшеніи, принятомъ въ 1899 году на Ганноверскомъ съѣздѣ соціалъ-демократической партіи: «Партія теперь, какъ и прежде, стоитъ на почвѣ борьбы между общественными классами; освобожденіе рабочаго класса можетъ явиться только дѣломъ собственныхъ его рукъ, а потому исторической задачею рабочаго класса должно служить отвоеваніе политической власти, дабы съ помощью ея провести огосударствленіе всѣхъ способовъ и средствъ производства и чрезъ упорядоченіе производства и обмѣна цѣнностей обосновать на соціалистическихъ началахъ возможно широкое благосостояніе для всѣхъ гражданъ».

Послѣ изжитыхъ уже опытовъ со всеобщимъ, прямымъ и равнымъ избирательнымъ правомъ никакой дальновидный политическій дѣятель въ Германіи и не станетъ отвергать того, что всеобщее и равное избирательное право въ политическомъ отношеніи все болѣе обездоливаетъ образованнѣйшія и наиболѣе обложенныя налогами составныя части народа и неизбѣжно приводитъ къ клерикальному, либо соціалистическому господству массы.

По этой причинѣ вполнѣ понятно, что партикулярныя государства Германіи, при предстоящихъ избирательныхъ реформахъ, обнаруживаютъ малую склонность ко введенію для особныхъ своихъ ландтаговъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, не обставляя его ограниченіями.

Такимъ образомъ въ области практической политики повидимому наступила пора распроститься съ предубѣжденіями отвлеченной сво-

боды и равенства и она скорѣе склонна руководствоваться трезвою оцѣнкою дѣйствительности.

Ради устраненія существующихъ недостатковъ всеобщаго избирательнаго права Бенуа и Унольдъ и предлагаютъ построить его на началѣ самобытномъ, практическая осуществимость котораго засвидѣтельствована частичными опытами примѣненія въ Саксоніи и Австріи.

Названные ученые предлагаютъ установить представительство личное, группируя его по дѣйствительнымъ профессіональнымъ интересамъ каждаго, — отсюда неизбѣжность общаго, равнаго и прямого избирательнаго права, но осуществляемаго исключительно въ предѣлахъ той профессіональной группы, въ которую входитъ каждый избиратель по трудовымъ занятіямъ.

Обособленіе въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, торговлѣ и сообщеніяхъ, чиновничествѣ и свободныхъ профессіяхъ предпринимателей отъ работающихъ даетъ указаніе на распредѣленіе всего населенія въ восемь группъ, которыя и имѣютъ поставить каждая представителей отъ себя на выборахъ.

Практическое разрѣшеніе вопроса о томъ, какое количество депутатовъ подлежитъ избранію по каждой изъ восьми общественныхъ группъ въ отдѣльности, должно быть возложено на правительство.

Взяться за выполненіе такой задачи правительство тѣмъ болѣе вправѣ, что въ существѣ дѣла *избирательное право отнюдь не является прирожденнымъ и естественнымъ аттрибутомъ единичной личности, но составляетъ общественную функцію, подлежащую упорядоченію лишь въ*

интересахъ и на благо всей совокупности гражданъ.

При осуществленіи вышеозначенной задачи рѣшающее значеніе должны имѣть два мѣрила:

а) процентное отношеніе той или другой профессіональной группы къ общему количеству народонаселенія,

и б) соціальная важность каждой отдѣльной группы въ предѣлахъ даннаго государственнаго организма.

Всеобщая подача голосовъ, осуществляемая по профессіональнымъ группировкамъ избирателей, такъ же далека отъ сословнаго представительства, какъ и вообще XX вѣкъ далекъ отъ традицій XIV вѣка, ибо она составляетъ гармоническое сочетаніе правомочій государственнаго гражданина, какъ такового, съ кровными интересами, какіе желательно проводить въ жизнь всей совокупности гражданъ, объединенныхъ общностью профессіональныхъ занятій.

Опасеніе того, будто представительство, построенное исключительно на общности сословно-профессіональныхъ занятій, ослабитъ объединяющую связь обще-государственнаго интереса, вслѣдствіе борьбы между интересами особными падаетъ само собою, если взвѣсить истинное значеніе теперешняго народнаго представительства.

Вѣдь, въ сущности дѣйствующія европейскія конституціи, какъ и болѣе раннія политическія теоріи, исходятъ только изъ фикціи, когда утверждаютъ, *будто каждый депутатъ является представителемъ и избранникомъ всего народа*; на практикѣ такое воззрѣніе уже давно отошло въ область благихъ платоническихъ пожеланій. Въ дѣйствительности депутаты всѣхъ европейскихъ

и арламентовъ послушно и неукоснительно служатъ только партійнымъ интересамъ.

Партійные же интересы и страсти разгораются всего сильнѣе и безцеремоннѣе каждый разъ, когда та или другая партія заручается шансами добиться относительнаго или абсолютнаго большинства въ народномъ представительствѣ, дабы прибрать къ своимъ рукамъ законодательную власть.

Кто, напр., не знаетъ, путемъ какихъ уступокъ и пожертвованій культурными интересами приходится Баваріи и даже Германскому имперскому канцлеру подкупать партію центра, лишь бы обезпечить правительству большинство голосовъ, которымъ располагаетъ эта партія въ баварскомъ ландтагѣ или въ германскомъ рейхстагѣ? А какія напасти объявились бы для Германской имперіи и для отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ съ преобладающимъ промышленнымъ элементомъ въ тотъ злосчастный день, когда соціалъ-демократіи, при помощи всеобщаго и прямого избирательнаго права, и впрямь удалось бы отвоевать политическую власть и обезпечить диктатуру за пролетаріатомъ?

Одно опасеніе отдаленной возможности такого исхода представительства «государственныхъ интересовъ» побудило въ 1896 г. саксонское правительство совершить настоящій coup d'état—въ цѣляхъ предотвращенія представительства рабочихъ въ саксонскомъ ландтагѣ, оно ограничило всеобщее избирательное право (по прусскому образцу), по градаціямъ въ зависимости отъ уплачиваемыхъ податей.

Для дальнѣйшаго усовершенствованія этой системы за послѣднее время въ Саксоніи предложена *комбинированная система выборовъ,* пред-

ставляющая нѣкоторый залогъ установленія народнаго представительства на здравыхъ началахъ.

Согласно проекту предполагалось, что 48 депутатовъ въ палату будутъ избираться по системѣ трехклассныхъ выборовъ, а 35 депутатовъ по выборамъ, опирающимся на профессіональное представительство.

Классные выборы предполагалось установить такъ: все государство разбивается на 16 округовъ и въ каждомъ прямые выборы производятся избирателями поразрядно.

I классъ—плательщики податей свыше 300 м. и сопричисляемыя къ нимъ лица съ высшимъ образованіемъ.

II классъ составляютъ плательщики податей свыше 38 м., съ сопричисленіемъ къ нимъ лицъ, имѣющихъ образовательный цензъ, позволяющій отбывать воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющагося въ теченіе года.

III классъ избирателей заключаетъ остальныхъ гражданъ государства, поскольку они вообще являются плательщиками государственныхъ податей.

Дополнительные выборы, основанные на профессіональномъ представительствѣ, производятся:

1) сельско-хозяйственными окружными союзами, избирающими 15 депутатовъ;

2) торговыми палатами, избирающими 10 депутатовъ,

и 3) палатами промышленности (Gewerbe-Kammern), избирающими 10 депутатовъ.

Саксонскій проектъ явилъ собою первую попытку выступить на такой путь, гдѣ голый подсчетъ голосовъ, опирающійся на численность, уступаетъ мѣсто дѣйствительному представительству народа.

Предложеніемъ производства прямыхъ выборовъ чрезъ представителей разныхъ профессій, помянутый выше проектъ во всякомъ случаѣ несомнѣнно вносилъ плодотворный починъ, и саксонское правительство не преминуло имъ воспользоваться. Въ своей послѣдней запискѣ саксонское правительство предусматриваетъ дополнительные выборы, обосновывая ихъ профессіональнымъ представительствомъ, въ количествѣ 35 депутатовъ. Выборы эти имѣютъ производиться по тремъ главнымъ отраслямъ производства (сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ) ихъ «предпринимателями» (въ количествѣ 219,151 душъ).

По сравненію съ теперешними безплодными перебранками между политическими партіями, по замѣчанію проф. Унольда, *обращеніе къ системѣ представительства по профессіональнымъ группамъ придастъ занятіямъ парламентовъ большую дѣльность, планомѣрность и плодотворность.*

Разъ депутаты пріучатся говорить и дѣйствовать преимущественно въ качествѣ представителей строго опредѣленныхъ профессіональныхъ группъ и интересовъ, да и самые ихъ выборы будутъ совершаться въ этомъ направленіи, несомнѣнно трактованіе даже ядовитыхъ предметовъ получитъ въ палатахъ болѣе спеціальный, основанный на точной освѣдомленности съ дѣломъ характеръ.

Эта же серьезная дѣловитость представительства выведетъ и политическое развитіе страны на путь истиннаго прогресса.

Существующая избирательная система, основанная на голомъ подсчетѣ численности голосовъ, неизбѣжно влечетъ за собою болѣе или менѣе продолжительное господство большинства

(отдѣльнаго класса, партіи или массы). А это является въ сущности возвратомъ къ абсолютизму—только не наслѣдственнаго монарха, но отдѣльныхъ вожаковъ и бюро партій (клубовъ, котерій, кликъ и т. д.).

Благодаря этому принятіе политическихъ рѣшеній перемѣщается отъ народнаго представительства къ клубамъ или партіямъ, заручившимся большинствомъ голосовъ, и, несомнѣнно, въ этомъ отношеніи всеобщее, прямое и равное избирательное право, ничѣмъ не упорядоченное, сослужило обществу далеко не благодѣтельную службу:—борьбою изъ-за численнаго превосходства и агитаціоннымъ возбужденіемъ массъ политическія страсти взбудораживаются до крайности и вырождаются въ безобразныя проявленія беззастѣнчивой демагогіи, сулящей лживыя обѣщанія, и потакающей стихійнымъ вожделѣніямъ толпы.

Дальнѣйшимъ преимуществомъ представительства по профессіональнымъ группамъ въ связи съ личнымъ избирательнымъ правомъ является устраненіе и другого вопіющаго зла.

Въ настоящее время тамъ, гдѣ—какъ въ Баваріи—годами властвуетъ въ парламентѣ одно и то же большинство, конституціонный строй неизбѣжно превращается въ узкій парламентаризмъ, т. е. для государственнаго правительства уменьшается возможность, при отправленіи высшихъ своихъ функцій, стоять надъ политическими партіямн.

Въ этомъ случаѣ правительство вынуждено подчиняться господствующей партіи и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дольше длится могущество послѣдней, да и сама властвующая партія частью гласно, частью за кулисами непрестанно оказы-

ваетъ на правительство давленіе и чѣмъ дальше, тѣмъ рѣшительнѣе.

При установленіи же системы представительства по профессіональнымъ группамъ, за упраздненіемъ абсолютнаго большинства, правительство вольно будетъ занять независимое положеніе ко благу и преуспѣянію цѣлаго, и ему не будетъ надобности дѣлать явныхъ и тайныхъ уступокъ и поблажекъ въ пользу преобладающей политической партіи, но въ ущербъ власти и достоинству короны.

Такимъ образомъ перемѣщеніе власти отъ правительства въ руки парламентскаго большинства будетъ устранено, а послѣдствіемъ этого явится упорядоченіе правового и культурнаго государства. Опасность въ этомъ случаѣ господства соціалъ-демократическаго большинства будетъ преодолѣна столь же счастливо, какъ и опасность несправедливаго властвованія какого-либо общественнаго класса.

Излеченные такимъ образомъ отъ маніи величія—выражающейся въ стремленіи къ «завоеванію политическихъ правъ»—интеллигентные и болѣе разсудительные представители рабочихъ, занятыхъ промышленностью, тогда явятся дѣятелями столь же полезными для своихъ довѣрителей, какъ и для всей совокупности гражданъ, выступая съ предложеніями и проектами преобразованій для улучшенія быта участниковъ своей профессіональной группы, вмѣсто фантастическихъ измышленій о неосуществимомъ «государствѣ будущаго».

II.

Русскіе проекты государственныхъ преобразованій въ XIX в.

Обращаясь отъ Западной Европы къ Россіи, слѣдуетъ отмѣтить, что вопросы парламентаризма въ нашемъ отечествѣ долгое время представляли интересъ чисто теоретическій.

Сложившіяся исторически въ Московской Руси формы законодательнаго общенія Царя съ народомъ, въ видѣ Земскихъ соборовъ и Государевой Думы, вышли въ XVII столѣтіи изъ обихода и были окончательно подавлены нарожденіемъ власти императорской и идеалами абсолютной монархіи по западно-европейскимъ образцамъ, которые Петръ Великій съ присущею ему энергіею проводилъ въ обновленной имъ Россіи.

Попытки Верховнаго Совѣта при воцареніи Анны Іоанновны и проектъ Панина, представленный Екатеринѣ II при вступленіи ея на престолъ, намѣчали ограниченіе самодержавной власти только въ интересахъ аристократической олигархіи по шведскимъ образцамъ.

При воцареніи Александра I конституціонныя вѣянія не замедлили выразиться въ желаніи обнародовать «Всемилостивѣйшую грамоту рос-

сійскому народу», составленіе которой было возложено на Трощинскаго и Воронцова. Въ проектѣ этой грамоты, приводимомъ Н. К. Шильдеромъ, точно разработанъ и вопросъ о неотъемлемыхъ вольностяхъ, даруемыхъ россійскимъ гражданамъ: «Да пользуется онъ невозбранно, читаемъ мы здѣсь, свободою мысли, вѣры или исповѣданія, богослуженія, слова и рѣчи, письма и дѣянія, поколику они законамъ государственнымъ не противны и никому не оскорбительны». Грамота эта въ томъ видѣ, какъ проектировалась относительно вольностей, опубликована не была.

Точно также не получилъ осуществленія и проектъ, скомпанованный по почину Кочубея, Строганова, Чарторыйскаго и Новосильцева по образцу англійскаго Habeas corpus act'a, и имѣвшій быть дарованнымъ русскому народу въ день коронованія Александра II.

Болѣе цѣльный и продуманный характеръ получила система государственныхъ преобразованій, разработанная, съ одобренія Императора Александра Павловича, М. М. Сперанскимъ. Преобразованія свои Сперанскій строилъ на французской конституціи 1799 г. Ея-то начала Сперанскій и пытался пригнать по возможности къ русскимъ обстоятельствамъ.

Исходя изъ волости, какъ земской единицы, Сперанскій восходитъ къ организаціи уѣзда, а затѣмъ къ губернскому представительству и наконецъ къ Государственному сейму или Государственной Думѣ, которая совмѣстно съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государемъ отправляетъ законодательныя функціи.

Хотя за Государемъ и усвояется законодательный починъ, законъ въ силу вступаетъ лишь

съ того момента, какъ законо-проектъ, получивъ надлежащую обработку и утвержденіе въ государственномъ совѣтѣ, удостоится Высочайшей санкціи. Правительство вольно издавать административныя распоряженія, но отвѣчаетъ за то, чтобы ими не нарушались законы.

Къ категоріи законовъ Сперанскій относитъ даруемый государемъ конституціонный актъ и принадлежащіе сюда органическіе законы, т. е. узаконенія гражданскія, уголовныя, торговыя и крестьянскія, а равно всѣ относящіеся до этой части «разъяснительные» и «дополнительные» законы: судебные уставы, учрежденія правительственныхъ мѣстъ и органовъ и наконецъ законы, касающіеся установленія и обложенія народа податями и повинностями, имѣющими постоянный, либо временной характеръ—безразлично.

Въ связи съ этимъ Сперанскій устанавливаетъ опредѣленія правъ состоянія для отдѣльныхъ категорій русскихъ подданныхъ, при чемъ за всѣми гражданами усвояются одинаковыя для всѣхъ и неотъемлемыя права (переложеніе на русскій ладъ droits de l'homme).

Формулируются эти права въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1.

Никто не можетъ быть подвергнутъ какому-либо наказанію помимо судебнаго приговора.

2.

Никто не долженъ отправлять личныхъ услугъ по произволу другого, но самый законъ опредѣляетъ, въ зависимости отъ сословнаго положенія личности, родъ и объемъ службы или личныхъ повинностей, какія данная личность обязана отправлять.

3.

Всякій имѣетъ право пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество, распоряжаясь имъ на общемъ законномъ основаніи.

4.

Никто не обязанъ оказывать матеріальныхъ услугъ по произволу другого.

Несомнѣнно послѣдовательное проведеніе этихъ четырехъ положеній положило-бы крѣпостной зависимости и сословному неравенству въ Россіи конецъ на зарѣ XIX в. Но устанавливая начало гражданскаго равноправія для всѣхъ русскихъ подданныхъ, Сперанскій былъ далекъ отъ распространенія этого же принципа на политическія права; послѣднія ставятся въ зависимость отъ владѣнія опредѣленнымъ размѣромъ недвижимости и движимаго капитала, а вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаютъ образовательный цензъ, ближайшимъ образомъ однако же не обозначенный.

Такимъ образомъ пользованіе въ полномъ объемѣ правами политическими и гражданскими усвоялось только за дворянствомъ родовымъ и служилымъ (изъ чиновничества); изъ средняго же класса политическія права предоставлялись отдѣльнымъ лицамъ въ зависимости отъ имущественнаго положенія, а рабочій людъ и крестьянство при всѣхъ обстоятельствахъ оставались обойденными въ политическихъ правахъ.

Такимъ образомъ строй устанавливался аристократично - плутократическій, ибо политическими правами надѣлялись дворянство, чиновничество и только богатое купечество.

Подъ политическими правами Сперанскій разумѣлъ активное соучастіе въ дѣятельности го-

сударственныхъ установленій, вѣдающихъ законодательствомъ, управленіемъ и судебною частью.

Такъ какъ дѣятельность высшихъ государственныхъ установленій (Государственнаго Совѣта, Государственной Думы, Сената и Министерствъ) имѣла обнять всю Имперію, то для достиженія бо̀льшаго однообразія Сперанскій признавалъ необходимымъ въ дополненіе къ существовавшей организаціи мѣстнаго управленія раздѣлить Россію политически заново. Вся государственная территорія раздѣлялась на окраинныя области и коренныя губерніи; губерніи образуются изъ районовъ съ численнымъ составомъ населенія изъ 100 до 300 тысячъ и распадаются, каждая, на 2 — 5 уѣздовъ, а эти послѣдніе разбиваются на волости, отдѣльными центрами для которыхъ служатъ мѣстечки или села, имѣющія церковь.

Къ этому административно-политическому раздѣленію Имперіи и пріурочивается система народнаго представительства.

Фундаментомъ, на который опирается все прочее, является нижняя основная ячейка—волость.

Въ волости образуется каждое трехлѣтіе собраніе мѣстныхъ землевладѣльцевъ и старшинъ казенныхъ имѣній; эта волостная дума избираетъ членовъ мѣстнаго управленія, провѣряетъ и утверждаетъ мѣстныя приходо-расходныя смѣты, выбираетъ депутатовъ въ окружную думу и представляетъ послѣдней о мѣстныхъ нуждахъ.

Окружная дума составляется изъ избираемыхъ на три года представителей отъ волостей. Окружная дума избираетъ членовъ въ окружный совѣтъ и судъ, а равно депутатовъ въ губерн-

скую думу, которая въ свою очередь и такимъ же порядкомъ избираетъ представителей въ Государственную Думу.

Государственная Дума безо всякаго оповѣщенія собирается каждую осень и сессія ея продолжается, пока не будутъ разсмотрѣны всѣ вносимые въ нее законопроекты.

Дума можетъ быть закрыта или распущена только на основаніи мотивированнаго рѣшенія правительства, одобреннаго Государственнымъ Совѣтомъ.

Участіе въ засѣданіяхъ Думы для ея членовъ обязательно, а избираемый ею изъ своего состава предсѣдатель утверждается Высочайшею властью и именуется «Канцлеромъ Государственной Думы».

Занятія въ Государственной Думѣ распредѣляются между шестью коммиссіями (государственныхъ законовъ, гражданскихъ законовъ, уставовъ и правительственныхъ распоряженій, финансовъ, по разсмотрѣнію министерскихъ смѣтъ и отчетовъ, по разработкѣ соображеній о государственныхъ нуждахъ и недостаткахъ).

Каждая коммиссія избираетъ изъ своего состава предсѣдателя и завѣдующаго дѣлопроизводствомъ, а министры, каждый по своей компетенціи, или одинъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта вноситъ въ соотвѣтствующую коммиссію подлежащія разрѣшенію предположенія. Отъ коммиссіи починъ можетъ исходить лишь по вопросамъ, касающимся государственныхъ нуждъ и недостатковъ, либо о привлеченіи министровъ къ отвѣтственности, либо наконецъ въ отношеніи представленій объ обнаруженныхъ нарушеніяхъ основныхъ законовъ.

О компетенціи общаго собранія Государствен-

ной Думы записка Сперанскаго умалчиваетъ и производитъ такое впечатлѣніе, что функціи общаго собранія сводятся къ избранію канцлера, завѣдующихъ дѣлопроизводствомъ и членовъ въ спеціальныя коммиссіи Думы.

Наконецъ, изъ состава Правительствующаго Сената предполагалось выдѣлить тайный кабинетъ, который и привлекался бы для обсужденія съ Государемъ чрезвычайныхъ и тайныхъ дѣлъ.

Конституціонный проектъ Сперанскаго удостоился Высочайшаго одобренія въ октябрѣ 1809 года.

Несомнѣнно, по сравненію съ прошлымъ онъ сулилъ русскому народу широкія реформы: въ смыслѣ участія въ законодательствѣ и разсмотрѣніи бюджета; онъ, кромѣ того, давалъ самоуправленіе во всѣхъ областяхъ администраціи, гарантію равенства передъ судомъ, защиту противъ административнаго произвола, отвѣтственность министровъ, а это, въ общемъ итогѣ, представляло нѣчто большее, чѣмъ принципіальное подведеніе Россіи подъ понятіе правового государства.

Мысль Сперанскаго перемѣстить центръ тяжести занятій Государственной Думы въ спеціальныя коммиссіи вполнѣ оправдывается. Позволительно усумниться, замѣчаетъ по этому поводу профессоръ Шиманъ, чтобы въ началѣ XIX вѣка Россійскій рейхстагъ могъ проявить достаточную политическую зрѣлость для гласнаго и всесторонняго обсужденія государственныхъ вопросовъ и интересовъ. Наоборотъ, занятія въ спеціальныхъ коммиссіяхъ могли явиться прекрасною школою для политическаго воспитанія.

Нельзя однако же не признать, что конституціонный проектъ Сперанскаго былъ далекъ отъ

совершенства—наиболѣе крупнымъ недостаткомъ его было то, что онъ предъявлялъ къ русскому обществу непосильныя задачи: можно конечно допустить, что русское общество постепенно бы сжилось съ новыми распорядками, но для этого прежде всего надлежало расчистить почву и положить конецъ вопіющимъ недостаткамъ, сопряженнымъ съ системою крѣпостной зависимости; далѣе предстояло устранить рядъ коренныхъ недостатковъ, обусловленныхъ прежнею системою государственнаго и городского управленія, а въ довершеніе ко всему Россія, какъ и Польша, должна была считаться съ отсутствіемъ средняго сословія, которое во всѣхъ культурныхъ странахъ является носителемъ просвѣщенія, нравственности и богатства націи.—«Вотъ это-то отсутствіе третьяго сословія, писалъ баронъ фонъ-Штейнъ Императору Александру, и является преградою для всѣхъ вашихъ плановъ внутренняго преобразованія Россіи».

Во всякомъ случаѣ, дабы преодолѣть недочеты малой подготовленности русскаго міра къ новому быту и трудамъ, намѣчавшимся въ конституціонныхъ формахъ преобразованій Сперанскаго, необходимо было заранѣе примириться съ неизбѣжностью нѣсколькихъ лѣтъ броженія. При этомъ, вслѣдствіе малой культурности тогдашней Россіи, коренная ломка государственнаго строя могла осуществиться подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы самъ Государь, настойчиво и послѣдовательно проводя этотъ замыселъ въ жизнь, всецѣло подчинилъ ему все прочее и отмежевалъ бы лишь второстепенную роль сложнымъ задачамъ внѣшней политики, а онѣ-то именно и заявляли о себѣ съ большою властностью въ эту критическую эпоху.

Наступившія вскорѣ событія міровой исторіи: отечественная война, низверженіе Наполеона и ликвидація обще-европейскихъ политическихъ недоразумѣній,—все это на долго отвлекло Александра I отъ задачъ внутренней политики.

Мысль о введеніи въ Россіи болѣе или менѣе либеральныхъ государственныхъ установленій не покидалась Императоромъ Александромъ I и послѣ паденія Сперанскаго: дарованная въ 1815 г. Польшѣ конституція имѣла въ глазахъ Государя значеніе только подготовительнаго шага и въ тронной рѣчи, которою Императоръ Александръ Павловичъ открылъ въ Варшавѣ сеймъ 1818 г., высказывалось прямо, что конституція для цѣлокупной Россіи составляетъ завѣтную цѣль истинныхъ стремленій Императора.

Государь теперь возложилъ на французскаго правовѣда Дешана составленіе «Государственной уставной грамоты Россійской Имперіи», а переложеніе этой работы съ французскаго языка на русскій и окончательная ея редакція были ввѣрены кн. Вяземскому, подъ наблюденіемъ и руководствомъ Новосильцева.

Безусловно одобренныя Государемъ предварительныя соображенія «о конституціонной хартіи» въ окончательной обработкѣ Новосильцева въ 1819 г. вторично удостоились Высочайшей похвалы, но такъ и остались лежать въ кабинетѣ Государя въ ожиданіи благовременнаго Высочайшаго утвержденія и обращенія къ исполненію.

Проектъ Сперанскаго послужилъ какъ бы основою для новаго построенія, въ которомъ былъ принятъ въ соображеніе опытъ, почерпнутый Новосильцевымъ и Государемъ въ конституціи Польши, и требованія реставраціонной эпохи, ознаменованныя реакціею. Поэтому на-

родное представительство, пріуроченное Сперанскимъ къ имущественному цензу, въ проектѣ Новосильцева облекается въ формы чисто совѣщательнаго органа, функціонирующаго въ предѣлахъ, установляемыхъ по произволенію Самодержца-Государя.

Другая существенная разница между проектами 1809 и 1819 г. заключается въ томъ, что вмѣсто предлагавшейся Сперанскимъ системы однопалатнаго представительства, Новосильцевъ проектировалъ систему двухпалатную.

Расширенный сенатъ долженъ былъ служить верхнею палатою, а нижняя палата, опираясь на собранія по намѣстничествамъ, должна была образоваться частью изъ выборныхъ представителей (пословъ), частью же изъ лицъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію правительства. Обѣ палаты въ общей совокупности составляли Государственный сеймъ, которому соотвѣтствовали въ намѣстничествах ь намѣстническія собранія и въ губерніяхъ—губернскія, тоже въ составѣ двухпалатномъ.

Какъ общее правило, выборы во всѣ нижнія палаты обусловливаются достиженіемъ кандидатомъ 30-лѣтняго возраста, обладаніемъ полными правами гражданства и уплатою извѣстныхъ налоговъ, точный размѣръ которыхъ устанавливался по каждому намѣстничеству особо.

Не исключаются изъ выборовъ ни чиновники, ни военные, но какъ тѣ, такъ и другіе должны получить на это разрѣшеніе отъ начальства.

Государственный сеймъ входитъ въ обсужденіе законопроектовъ, вносимыхъ Государственнымъ Совѣтомъ по Высочайшему повелѣнію и касающихся установленія, увеличенія или пониженія налоговъ, ихъ распредѣленія, разсмотрѣнія государственнаго бюджета и иныхъ предметовъ, какіе

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ ... ПРОФЕССУРЫ
№

Государю угодно было бы поручить сейму для разсмотрѣнія.

Сеймъ далѣе обсуждаетъ составляемый въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта общій отчетъ о наличномъ положеніи государства и провѣряетъ таковой въ спеціальныхъ своихъ коммиссіяхъ (по законодательству, по управленію и по финансовой части). Наконецъ сеймъ выслушиваетъ представленія, съ которыми депутаты (послы) входятъ отъ имени своихъ довѣрителей, и препровождаетъ извлеченія изъ этихъ представленій, въ видѣ точно формулированныхъ на письмѣ (en cahiers) пожеланій, въ Государственный Совѣтъ для поднесенія ихъ на Высочайшее благовоззрѣніе.

Составляемые въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекты могутъ обсуждаться и въ спеціальныхъ коммиссіяхъ сейма, но для дальнѣйшей переработки, согласно соображеніямъ, высказаннымъ въ коммиссіяхъ, возвращаются въ Государственный Совѣтъ обратно.

За Государемъ усвояется право созывать сеймъ, удлиннять его сессіи, закрывать и распускать его.

Нормальная продолжительность сессіи сейма опредѣляется въ 30 дней.

Отъ усмотрѣнія же Государя зависитъ, въ какую изъ палатъ обратить данный законопроектъ, обсужденіе котораго происходитъ вполнѣ свободно и гласно.

Голосованіе производится устно, простымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ результатъ заносится въ журналъ въ видѣ выраженія мнѣнія или пожеланія.

Если законопроектъ принимается одною палатою, то другая палата не вправѣ вносить даль-

нѣйшихъ измѣненій въ проектъ, но должна его либо просто принять, либо отвергнуть.

По принятіи обѣими палатами законопроекта, таковой представляется Государю, который воленъ его утвердить или отклонить.

Оставляя въ сторонѣ ближайшія подробности «конституціонной хартіи», достаточно оговорить, что новый конституціонный аппаратъ имѣлъ главною цѣлью установить болѣе дѣйствительный контроль за бюрократіею и обусловить для Государя возможность достовѣрнаго ознакомленія съ истиннымъ положеніемъ Россіи и ея нуждами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ «конституціонная хартія» Новосильцева совершенно устраняла возможность законодательнаго почина снизу; за народнымъ представительствомъ усвоялся строго совѣщательный характеръ, а правительству давался полный просторъ не только непосредственно вліять на выборы, но путемъ тщательнаго подбора «пословъ» отстранять неблагонадежные элементы отъ участія въ парламентской дѣятельности.

Менѣе показной характеръ, но тѣмъ болѣе дѣйствительное значеніе представляли статьи «конституціонной хартіи», касающіяся обособленія юстиціи отъ администраціи и вообще устройства судебной части.

Особеннаго же вниманія заслуживаютъ положенія общаго характера, которыми Государь гарантируетъ всѣмъ подданнымъ равенство предъ закономъ, и неприкосновенность личной свободы и частной собственности отъ посягательствъ и насилій.

Статьи эти, составленныя по англійскому образцу, вліяніе котораго отразилось и на польской конституціи 1815 г., при проведеніи въ жизнь несомнѣнно благотворнѣйшимъ образомъ подѣй-

ствовали бы на измѣненіе коренныхъ основъ тогдашней русской общественности. Осуществленіе этихъ положеній неизбѣжно свело бы крѣпостное состояніе на нѣтъ, такъ какъ помѣщики утратили бы право распоряжаться свободою, собственностью и жизнью «крѣпостныхъ душъ».

Тутъ однако же, какъ и въ иныхъ областяхъ дѣятельности, у Императора Александра сказался свойственный ему недостатокъ настойчивости въ проведеніи державной воли даже тамъ, гдѣ Государь вполнѣ сознательно понималъ недочеты существующихъ распорядковъ и гдѣ преобразованія, нисколько не ограничивая прерогативъ самодержавія, могли быть проведены въ порядкѣ чисто административномъ.

Объясняется это противорѣчіе между идеально задумывавшимися предначертаніями Государя и равнодушіемъ къ претворенію ихъ въ дѣйствительность тѣмъ обстоятельствомъ, что при беззаконіяхъ и злоупотребленіяхъ тогдашняго чиновничества Государь имѣлъ все основаніе не довѣрять самой возможности проведенія благихъ своихъ начинаній при посредствѣ дѣятелей, съ которыми считался, несмотря на питаемое къ этимъ орудіямъ его власти презрѣніе.

Кружки военной молодежи, пріобщившіеся въ эпоху войны за освобожденіе къ стремленіямъ западно-европейскихъ либераловъ и объединившіеся въ тайныя общества, явили начало активной оппозиціи правительству, и выступили въ декабрѣ 1825 г. съ попыткой насильственно добиться вольностей, къ насажденію которыхъ были направлены труды Сперанскаго и Новосильцева.

Еще большею безпочвенностью и неопредѣленностью замысловъ ознаменовалась въ эпоху непреклоннаго царствованія Императора Николая I дѣятельность Петрашевцевъ.

Революціонныя вѣянія конца 40-хъ годовъ и неудачи Крымской кампаніи вызвали къ жизни обличительную дѣятельность крупныхъ русскихъ эмигрантовъ (Герцена, Огарева и Бакунина), а полный расцвѣтъ руководимыхъ ими зарубежныхъ органовъ печати совпалъ съ подготовленіемъ и нарожденіемъ крестьянской, земской и судебной реформъ Императора Александра II.

Съ этой поры глухо, но довольно опредѣленно раздаются въ средѣ дворянства, земства и періодической русской печати голоса, выражающіе неудовлетворенность дарованными реформами и настойчивыя домогательства дальнѣйшихъ коренныхъ преобразованій въ интересахъ окончательнаго пересозданія Россіи на основѣ правового порядка.

На ряду съ гласною и правомѣрною оппозиціею постепенно нарождается подпольное революціонное движеніе, а боевая партія террористовъ, послѣ длиннаго ряда политическихъ убійствъ и покушеній, совершаетъ въ мартѣ 1881 г. цареубійство въ тотъ именно моментъ, когда «Царь-Освободитель» склонялся на осуществленіе проекта гр. М. Т. Лорисъ-Меликова о созывѣ представителей отъ народа съ законо-совѣщательными функціями.

За ближайшее къ намъ двадцати-пятилѣтіе распространеніе образованія и превратныхъ соціальныхъ ученій, ростъ общественнаго и экономическаго самосознанія, обостреніе рабочаго вопроса на почвѣ развитія заводско-фабричной промышленности, разстройство крестьянскихъ

хозяйствъ и учащеніе голодовокъ придали общественному броженію особенную интенсивность; съ одной стороны благодаря дружной группировкѣ общественныхъ легальныхъ силъ, и параллельно съ нею дѣятельности академической молодежи въ землячествахъ и кружкахъ, выполнявшихъ заданія революціонной программы, а съ другой—благодаря революціонерамъ-агитаторамъ, проводившимъ въ рабочую массу соціалъ-демократическія идеи въ крайнихъ боевыхъ формулахъ, — движеніе это въ 1904 году приняло слишкомъ крупные размѣры и правительство уже не могло отнестись къ нему какъ къ случайному и безпочвенному явленію, тѣмъ болѣе, что неудачи войны на Дальнемъ Востокѣ, вспышки рабочаго движенія и неоднократныя попытки къ вооруженнымъ бунтамъ обнаружили малую пригодность устарѣлыхъ пріемовъ бюрократическаго воздѣйствія на чрезвычайныя современныя обстоятельства.

На тревожныя переживаемыя явленія правительство откликнулось рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ частичнымъ исправленіямъ механизма управленія, и завершило ихъ манифестами отъ 6 августа и 17 октября 1905 года.

III

Пріуготовительныя преобразованія въ области наличнаго законодательства.

Безпримѣрно неудачная война на Далекомъ Востокѣ, поглотившая сотни тысячъ жизней и сотни милліоновъ народныхъ денегъ, столь нужныхъ на удовлетвореніе внутреннихъ государственныхъ потребностей, вызвала всеобщее смятеніе внутри имперіи, опасенія голода въ дотолѣ плодородныхъ губерніяхъ, стачечное движеніе въ промышленныхъ центрахъ, частичныя волненія и погромы.

Броженіе и недовольство «приказнымъ» или «бюрократическимъ» строемъ, которому приписываются всѣ бѣдствія, обрушившіяся на нашу родину въ роковую годину русско-японской войны, нашли себѣ особенно рѣзкое выраженіе на частномъ совѣщаніи земскихъ дѣятелей, состоявшемся въ Петербургѣ 6, 7 и 8 ноября 1904 г.

Совѣщаніе это заявило, прежде всего, о необходимости обезпеченія за русскими гражданами—безъ различія расы, національности, вѣро-

исповѣданія, сословія и состоянія,—правъ человѣка и гражданина.

Въ цѣляхъ устраненія проявленій административнаго произвола — по мнѣнію совѣщанія — необходимо установить и послѣдовательно провести въ жизнь принципъ неприкосновенности личности и частнаго жилища: никто безъ постановленія судебной власти не долженъ подвергаться взысканію и ограниченію въ своихъ правахъ; при этомъ необходимо установить порядокъ привлеченія къ гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніе закона, что обезпечитъ практическое осуществленіе начала законности въ управленіи.

Въ интересахъ полнаго развитія духовныхъ силъ народа, всесторонняго выясненія общественныхъ нуждъ и безпрепятственнаго выраженія общественнаго мнѣнія, заявлено было требованіе объ обезпеченіи свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, свободы слова, печати, собраній и союзовъ.

Личныя гражданскія и политическія права всѣхъ гражданъ Россійской имперіи подлежатъ уравненію, а такъ какъ значительное большинство населенія Россіи принадлежитъ къ крестьянскому сословію, то предлагалось крестьянство поставить въ положеніе, благопріятствующее развитію въ немъ самодѣятельности и энергіи. Ради этого необходимо: уравнять крестьянъ въ личныхъ правахъ съ другими сословіями, освободить отъ административной опеки сельское населеніе во всѣхъ проявленіяхъ личной его и общественной жизни и оградить его правильною формою суда.

Земскія и городскія учрежденія, въ которыхъ сосредоточивается мѣстная общественная жизнь,

слѣдуетъ поставить въ такія условія, при которыхъ они могли бы съ успѣхомъ выполнять обязанности, присущія правильно и широко поставленнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія. Для этого необходимо земское представительство организовать не на сословномъ началѣ и привлечь къ участію въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи возможно широко наличныя силы мѣстнаго населенія; земскія учрежденія надлежитъ приблизить къ населенію чрезъ созданіе мелкихъ земскихъ единицъ на началахъ, обезпечивающихъ имъ дѣйствительную самодѣятельность; кругъ вѣдомства земскихъ и городскихъ учрежденій слѣдуетъ распространить на всю область мѣстныхъ пользъ и нуждъ, предоставивъ названнымъ учрежденіямъ устойчивость и самодѣятельность, при наличности которыхъ только и возможно правильное развитіе ихъ дѣятельности и созданіе необходимаго взаимодѣйствія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Въ заключеніе, земцы въ ноябрьскомъ собраніи 1904 года заявляли: «Въ виду важности и трудности внутренняго и внѣшняго состоянія, переживаемаго Россіею, частное совѣщаніе выражаетъ надежду, что верховная власть призоветъ свободно избранныхъ представителей народа, дабы при содѣйствіи ихъ вывести наше отечество на новый путь государственнаго развитія въ духѣ установленія началъ права и взаимодѣйствія государственной власти и народа».

Въ послѣднемъ положеніи заключаается суть desiderata земцевъ относительно истинныхъ нуждъ страны и способовъ ихъ удовлетворенія. Предлагалось создать стройное законодательство, въ

которомъ бы нашли себѣ выраженіе и огражденіе интересы всѣхъ слоевъ населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ, весь народъ предлагалось привлечь къ участію въ заявленіи своихъ нуждъ.

По вопросу о томъ, какую форму придать учрежденію изъ представителей народа для разработки законовъ и надзора за ихъ исполненіемъ,—мнѣнія на съѣздѣ раздѣлились.

Мнѣніе большинства членовъ совѣщанія гласило: «Для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ, на основѣ вышеуказанныхъ началъ и для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни, безусловно необходимо правильное участіе народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія, въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи».

Мнѣніе же меньшинства формулировалось такъ: «Для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ, на основѣ вышеуказанныхъ началъ и для обезпеченія правильнаго развитія государственной жизни, безусловно необходимо правильное участіе въ законодательствѣ народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія».

Разница между мнѣніями большинства и меньшинства заключается въ томъ, что меньшинство, какъ впослѣдствіи подтвердила программа партіи Д. Н. Шипова, образовавшейся изъ меньшинства членовъ земскаго совѣщанія, за народнымъ представительствомъ усвоивало голосъ совѣщательный.

Программа Шиповской партіи гласила слѣдующее:

«Народное представительство, не составляя противорѣчія идеѣ самодержавія и являясь, напротивъ, необходимымъ условіемъ ея правильнаго осуществленія, не должно имѣть характера парламентарнаго съ цѣлью ограниченія царской власти, но должно служить органомъ выраженія народнаго мнѣнія для созданія и сохраненія всегда тѣснаго единенія и живого общенія царя съ народомъ. Народное представительство должно быть организовано какъ особое выборное учрежденіе,—государственный земскій совѣтъ.

«Въ кругъ обязанностей государственнаго земскаго совѣта должны входить: а) разсмотрѣніе всѣхъ законопроектовъ; б) обсужденіе государственнаго бюджета; в) разсмотрѣніе отчетовъ по исполненію государственной росписи и дѣятельности вѣдомствъ. Сверхъ того, предоставляется государственному земскому совѣту возбужденіе вопросовъ о необходимости изданія новыхъ законовъ или объ отмѣнѣ прежнихъ.

«*Примѣчаніе.* Всѣ законопроекты, возникающіе какъ по правительственной иниціативѣ, такъ и по иниціативѣ государственнаго земскаго совѣта, по предварительной разработкѣ ихъ въ подлежащихъ вѣдомствахъ, поступаютъ въ особое правительственное учрежденіе, которое и вноситъ ихъ въ окончательной формѣ на разсмотрѣніе государственнаго земскаго совѣта.

«Государственному земскому совѣту должно быть предоставлено право запроса министровъ, но министры отвѣтственны не предъ народнымъ представительствомъ, а предъ Государемъ.—Предсѣдатель государственнаго земскаго совѣта утвер-

ждается Государемъ изъ избранныхъ совѣтомъ кандидатовъ.

«Народное представительство должно быть построено не на всеобщемъ и прямомъ избирательномъ правѣ, а на основѣ реорганизованнаго представительства въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ послѣднее должно быть распространено по возможности на всѣ части Россійской имперіи.

«Русскій земско-государственный строй представляется въ слѣдующемъ развитіи: мелкія земскія единицы и уѣздные города, объединенные въ уѣздныхъ земствахъ, уѣздныя земства и губернскіе города—въ губернскихъ земствахъ, губернскія земства и города съ населеніемъ свыше установленной нормы—въ государственномъ земскомъ совѣтѣ.—Представительство въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія должно быть организовано не на сословныхъ началахъ, и къ участію въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи должны быть привлечены, по возможности, всѣ наличныя силы мѣстнаго населенія».

Дальнѣйшіе пункты программы партіи Шипова касаются частныхъ преобразованій мѣстнаго самоуправленія, на началѣ имущественнаго ценза для избирателей.

Наконецъ, въ объяснительной запискѣ къ программѣ, напечатанной въ газетѣ «Слово» (№ 124, отъ 13 апрѣля, и № 125, отъ 14 апрѣля 1905 г.), Д. Н. Шиповъ пояснилъ, что предлагаемыя преобразованія сводятся къ открытію доступа къ Царю народной мысли «чрезъ избранныхъ населеніемъ людей», а для осуществленія реформы «нѣтъ надобности создавать особаго учрежденія, такъ какъ нынѣ существующій го-

сударственный совѣтъ путемъ замѣны его состава избранными отъ населенія людьми можетъ явиться передъ царемъ органомъ выраженія народной мысли».

Вслѣдъ за ноябрьскимъ съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, который былъ принятъ за дѣйствительнаго выразителя мнѣній общественныхъ установленій, съ аналогичными же резолюціями выступилъ союзъ инженеровъ, подъ предсѣдательствомъ проф. Лутугина, съѣздъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній, самозванный «Всероссійскій крестьянскій союзъ» и иныя общественныя корпораціи и группы до посѣтителей различныхъ клубовъ включительно, которые наперерывъ другъ передъ другомъ предлагали реформы, однѣ радикальнѣе другихъ.

Въ отвѣтъ на эту агитацію 12 декабря 1904 г. воспослѣдовалъ Именной указъ Правительствующему Сенату.

Указывая на то, что при непрестанномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ имперіи, Государь полагаетъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ русскаго народа отъ ошибочныхъ и преходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій, Высочайшій указъ подчеркиваетъ, что разъ потребность той или другой перемѣны оказывается неотложною, то къ совершенію ея правительство и приступаетъ, хотя бы намѣченныя преобразованія и вызывали внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній.

Усматривая истинное преуспѣяніе нашей родины въ поддержаніи государственнаго спокойствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущ-

ныхъ нуждъ народныхъ, указъ 12 декабря намѣчаетъ цѣльную программу преобразованій государственнаго механизма, неотложность которыхъ властно о себѣ заявила въ только что пережитую войну и наступившій періодъ броженія.

Высочайшій указъ 12 декабря 1904 г. такимъ образомъ представлялъ до извѣстной степени отвѣтъ со стороны правительства на земскія и общественныя пожеланія, такъ какъ въ немъ Верховная власть указывала на мѣропріятія, которыя ею признавались неотложными, въ видахъ опредѣленія и огражденія правъ русскихъ гражданъ.

«Во главѣ заботъ нашихъ — гласитъ указъ— поставляя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно Нашимъ предуказаніямъ, дѣло это уже подвергается обсужденію: наряду съ подробнымъ на мѣстахъ разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предположеній министерства внутреннихъ дѣлъ, нынѣ въ особомъ изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устроенія крестьянской жизни». Тутъ указъ останавливается на изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности и предписываетъ работами этими привести законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, съ цѣлью облегченія и обезпеченія использованія лицами этого сословія признанныхъ за ними правъ «свободныхъ сельскихъ обывателей».

«Обозрѣвая засимъ обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей—продолжаетъ указъ—Мы, для упроченія правильнаго въ Оте-

чествѣ Нашемъ хода государственной и общественной жизни, признаемъ неотложнымъ:

«1) принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона,—важнѣйшей въ самодержавномъ государствѣ опоры Престола,—дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненнымъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія;

«2) предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призвать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ на однородныхъ основаніяхъ представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью же успѣшнѣйшаго удовлетворенія потребностей онаго, образовать, сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, въ тѣснѣйшей съ ними связи общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ, въ небольшихъ по пространству участкахъ;

«3) въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность;

«4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже Нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

«5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться, при этомъ, какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности;

«6) для закрѣпленія выраженнаго Нами въ манифестѣ 26-го февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, пренадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ ихъ бытѣ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія;

«7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами государства и явною пользою русскаго народа,

«и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соотвѣтственно успѣхамъ про-

свѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію, возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи.

«Предуказывая на сихъ основаніяхъ рядъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ крупныхъ внутреннихъ преобразованій, часть которыхъ по прежде даннымъ Нами указаніямъ подвергается уже предварительному изслѣдованію, Мы съ тѣмъ вмѣстѣ, по разнообразію и важности сихъ преобразованій, признаемъ за благо установить самый порядокъ для обсужденія способовъ наиболѣе быстраго и полнаго ихъ осуществленія. Въ ряду государственныхъ Нашихъ учрежденій задача тѣснѣйшаго объединенія отдѣльныхъ частей управленія принадлежитъ комитету министровъ. Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: комитету министровъ по каждому изъ приведенныхъ выше предметовъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь намѣреній Нашихъ и представить Намъ въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ, направленіи подлежащихъ мѣропріятій».

Приступивъ къ обсужденію способовъ выполненія предначертаній, преподанныхъ Высочайшимъ указомъ 12 декабря, комитетъ министровъ счелъ необходимымъ своими сужденіями не стѣснять Государственный Совѣтъ въ отношеніи выполненія законодательныхъ обязанностей, а потому полагалъ наиболѣе умѣстнымъ своими журналами обезпечить за законопроектами, подлежащими изготовленію въ министерствахъ или особыхъ совѣщаніяхъ, возможность отразить съ надлежащею полнотою намѣченную въ указѣ 12 декабря Высочайшую волю.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе содержанія журналовъ комитета министровъ по исполненію указа 12 декабря 1904 г., мотивированныхъ съ большою тщательностью и составляющихъ внушительный томъ in 4°, объемомъ свыше чѣмъ въ 500 страницъ, мы ограничимся лишь приведеніемъ мотивовъ и заключеній комитета министровъ по важнѣйшимъ вопросамъ, трактуемымъ въ указѣ.

I.

По 1-му пункту «объ охраненіи полной силы закона» комитетъ министровъ высказалъ убѣжденіе, что сознаніе святости и ненарушимости закона въ населеніи можетъ укрѣпиться только на ряду съ увѣренностью въ твердости положенныхъ въ законодательство началъ и въ невозможности безнаказанно нарушать законъ не только со стороны обывателей, но и органовъ власти, независимо отъ занимаемаго ими положенія. Неуклонное соблюденіе законнаго порядка въ дѣлѣ составленія законовъ можетъ быть обезпечено лишь чрезъ установленіе дѣятельнаго надзора за повсемѣстнымъ ихъ исполненіемъ, чрезъ устраненіе неправильнаго ихъ толкованія и примѣненія и чрезъ надлежащую отвѣтственность служащихъ за нарушеніе ими правъ частныхъ лицъ.

Поэтому а) по вопросу о недопущеніи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ предлагалось усилить власть Сената въ отношеніи распубликованія законовъ, а министровъ обязать, въ случаѣ, если окажется безотлагательная необходимость принимать въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ не предусмотрѣнныя законами мѣры, представлять объ изданіи временныхъ на сей пред-

метъ правилъ или постояннаго закона въ установленномъ порядкѣ.

b) по вопросу о поддержаніи силы закона и обезпеченіи неуклоннаго его примѣненія—чрезъ усиленіе надзора и облегченіе способовъ обжалованія и отмѣны незаконныхъ распоряженій—предполагалось расширить компетенцію Правительствующаго Сената, дабы упрочить за нимъ значеніе верховнаго органа надзора въ порядкѣ управленія и исполненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ создать особыя мѣстныя учрежденія, въ которыхъ бы правильно, безпристрастно и безъ замедленій разрѣшались возникающіе по дѣламъ управленія споры, пререканія и вообще вопросы судебно-административнаго свойства.

и наконецъ c) по вопросу о мѣрахъ, которыя подлежатъ принятію для измѣненія существующаго порядка отвѣтственности должностныхъ лицъ въ смыслѣ уголовномъ, гражданскомъ и дисциплинарномъ, положено возложить на министра юстиціи пересмотръ уже разработанныхъ въ составѣ трудовъ по преобразованію законоположеній по судебной части, касающихся гражданской и уголовной отвѣтственности служащихъ, и войти съ представленіемъ по сему предмету въ Государственный Совѣтъ.

Что касается дисциплинарной отвѣтственности служащихъ, то разработанный при начертаніи проекта уголовнаго уложенія уставъ о служебныхъ провинностяхъ нынѣ уже находится на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта и при всестороннемъ его обсужденіи слѣдуетъ принять къ руководству и предначертанія указа 12 декабря.

Въ этомъ смыслѣ комитетъ министровъ особенно существенное значеніе приписываетъ отмѣнѣ права начальства увольнять служащихъ по

т.-н. III пункту. Комитетъ не могъ тутъ не отмѣтить важнаго значенія, которое для усиленія въ служащихъ чувства нравственнаго достоинства и сознанія служебнаго долга возымѣетъ ограждeніе ихъ самихъ отъ ничѣмъ не стѣсняемаго усмотрѣнія начальства. Эти обѣ стороны вопроса—о бо̀льшей должностной отвѣтственности, и о предоставленіи въ то же время должностнымъ лицамъ бо̀льшей самостоятельности въ отношеніяхъ къ начальству, съ цѣлью укрѣпленія въ нихъ сознанія отвѣтственности единственно предъ закономъ, — находятся въ неразрывной связи и должны быть приняты во вниманіе при окончательномъ разрѣшеніи судьбы нынѣшняго порядка увольненія служащихъ ихъ начальствомъ безъ объясненія причинъ.

Вышеозначенныя предположенія комитета получили Высочайшее утвержденіе 17 января 1905 г.

II.

II пунктъ указа 12 декабря 1904 г. задается преобразованіемъ земскихъ и городскихъ учрежденій путемъ привлеченія къ ихъ дѣятельности, на однородныхъ основаніяхъ представителей всѣхъ частей населенія, заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ, и чрезъ созданіе въ связи съ существующими земскими учрежденіями органовъ, завѣдывающихъ благоустройствомъ на мѣстахъ, въ небольшихъ по пространству округахъ.

Такъ какъ разработка этихъ предначертаній имѣетъ обнять всѣ стороны мѣстнаго быта, касаясь существенныхъ и жизненныхъ интересовъ населенія, то комитетъ министровъ принялъ въ особенное вниманіе неоднократныя указанія Государственнаго Совѣта на то, сколь разногласіе

правительственныхъ мѣропріятій съ дѣйствительною жизнью нетерпимо въ дѣлахъ, рѣшеніе коихъ облекается въ форму закона. Разъ послѣдній не отвѣчаетъ вызывающимъ его потребностямъ и не приспособляется къ условіямъ, среди коихъ призванъ дѣйствовать, то пріостановленіе и отмѣна дѣйствія закона, равно какъ и настойчивое его примѣненіе въ одинаковой мѣрѣ отражаются на авторитетности закона, подрывая его значеніе, колеблютъ силу правительственной власти и поселяютъ недоразумѣнія между ея представителями и мѣстнымъ населеніемъ, порождая недовѣріе въ послѣднемъ.

Вѣское подтвержденіе этого мнѣнія представляетъ изданіе въ 1903 году устава лечебныхъ заведеній, несогласованность котораго съ условіями дѣятельности мѣстныхъ учрежденій возымѣла то послѣдствіе, что послѣ длительныхъ недоразумѣній самое введеніе въ дѣйствіе этого устава было пріостановлено впредь до его пересмотра. Такой же участи подверглось и положеніе 12 іюня 1902 г. о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ, состоявшееся помимо предварительнаго истребованія заключеній отъ мѣстныхъ дѣятелей, призванныхъ къ непосредственному его примѣненію,—съ Высочайшаго соизволенія и оно предназначено къ переработкѣ вновь.

По мнѣнію комитета министровъ необходимость иныхъ въ этомъ отношеніи пріемовъ подтверждается и предначертаніями Высочайшаго манифеста отъ 26 февраля 1903 г., гдѣ въ числѣ мѣръ къ усовершенствованію государственнаго порядка предуказано усиленіе способовъ къ непосредственному удовлетворенію многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ дѣятелей.

По изложеннымъ соображеніямъ комитетъ полагалъ разработку предначертаній о завѣдываніи мѣстнымъ благоустройствомъ произвести при участіи земскихъ и городскихъ учрежденій.

Исполненіе этой задачи, а равно начертаніе проектовъ новыхъ земскаго и городового положеній предполагалось бы возложить на два особыя совѣщанія подъ предсѣдательствомъ лицъ, Высочайшею волею къ тому призываемыхъ, въ составѣ членовъ изъ назначаемыхъ главными начальниками представителей отъ подлежащихъ вѣдомствъ и лицъ, избираемыхъ отъ земскихъ и городскихъ учрежденій.

Выборы членовъ въ совѣщанія отъ земскихъ и городскихъ учрежденій имѣли бы состояться на слѣдующихъ основаніяхъ: а) въ губерніяхъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, надлежитъ произвести выборы членовъ по расчету 2 человѣкъ отъ губерніи, одного изъ состава губернскаго земскаго собранія, а другого путемъ самоизбранія изъ среды кандидатовъ, избираемыхъ изъ состава каждаго отдѣльнаго уѣзднаго земскаго собранія губерніи, и б) въ городахъ, гдѣ введено Городовое Положеніе 1892 г., число жителей въ коихъ по переписи 1897 г. превышаетъ 50 т. д. и въ пяти городахъ съ упрощеннымъ общественнымъ управленіемъ (указываемыхъ по соглашенію между предсѣдателемъ совѣщанія и министромъ внутреннихъ дѣлъ) предстоитъ произвести выборы по одному члену отъ каждаго города распоряженіемъ думы и собраній городскихъ уполномоченныхъ изъ ихъ состава.

Совѣщаніямъ этимъ имѣютъ быть предложены къ обсужденію матеріалы, которые будутъ доставлены министромъ внутреннихъ дѣлъ, а

выработанные въ совѣщаніяхъ проекты земскаго и городового Положенія подлежать будутъ внесенію въ Государственный Совѣтъ.

Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 1 февраля 1905 г.

III.

Пунктъ III указа 12 декабря 1904 г. призналъ неотложнымъ, въ цѣляхъ охраненія равенства предъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, объединить устройство судебной части въ имперіи и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность.

Въ запискѣ, внесенной въ комитетъ министровъ, статсъ-секретарь Муравьевъ пришелъ къ выводу, что намѣченное въ указѣ 12 декабря введеніе должнаго единства въ устройство судебной части въ имперіи обусловливаетъ необходимость: 1) совершеннаго упраздненія или кореннаго преобразованія волостного суда; 2) передачи судебной власти земскихъ начальниковъ, и соотвѣтствующихъ имъ крестьянскихъ начальниковъ 3) учрежденія въ уѣздахъ единоличныхъ судебныхъ органовъ вѣдомства министерства юстиціи и поставленіе ихъ въ связь съ общею судебною организаціею и 4) отмѣны карательныхъ полномочій, предоставленныхъ административной власти.

Цѣль обезпеченія за судебными установленіями самостоятельности можетъ получить осуществленіе путемъ: 1) распространенія начала несмѣняемости на судей всѣхъ ранговъ и повсемѣстно; 2) устраненія проявленій зависимости суда отъ административной власти; и 3) принятія мѣръ къ улучшенію матеріальнаго положенія чиновъ судебнаго вѣдомства.

Соглашаясь съ этою программою, комитетъ министровъ призналъ, что часть ея можетъ быть осуществлена, какъ дополненіе ко внесенному уже представленію по пересмотру законоположеній по судебной части. Къ разработкѣ же преобразованій крестьянскаго волостного суда и юрисдикціи земскихъ начальниковъ, въ предположенномъ направленіи, министръ юстиціи приступитъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а матеріалами для этого, кромѣ имѣющихся налицо въ министерствѣ юстиціи, послужатъ еще и труды бывшаго особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, касающіеся крестьянскаго управленія и суда.

Предположенія эти получили Высочайшее утвержденіе 24 іюня 1905 г.

IV.

IV пунктъ указа 12 декабря призналъ неотложнымъ, въ дальнѣйшее развитіе мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія.

На необходимость принятія правительствомъ въ этомъ отношеніи надлежащихъ мѣръ Государственный Совѣтъ указывалъ еще въ 1903 г. при разсмотрѣніи представленія бывшаго министра финансовъ, статсъ-секретаря Витте, о вознагражденіи владѣльцами промышленныхъ предпріятій рабочихъ и служащихъ, утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ. По затруднительности немедленнаго осуществленія въ Россіи государственнаго страхованія Государственный Совѣтъ, утверждая проектъ министерства финансовъ, высказался за

предпочтительность обязательнаго страхованія рабочихъ предъ обезпеченіемъ ихъ на началѣ индивидуальной отвѣтственности предпринимателей.

Въ виду заявленной нынѣ неотложности введенія государственнаго страхованія рабочихъ, и такъ какъ цѣлесообразное разрѣшеніе этого вопроса является и вопросомъ права, и задачею соціальной политики, комитетъ министровъ призналъ необходимымъ: 1) учредить при министерствѣ финансовъ для разработки законопроекта о государственномъ страхованіи утратившихъ работоспособность рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, коммиссію изъ представителей отъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, отъ учрежденій промышленныхъ и соприкасающихся съ интересами промышленности, отъ совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ и отъ фабричной и горной инспекцій, съ привлеченіемъ и лицъ отъ рабочаго класса, отъ коихъ возможно ожидать полезныхъ для всесторонняго освѣщенія дѣла свѣдѣній и объясненій, и 2) предоставить министру финансовъ разработанный на основаніи заключеній коммиссіи законопроектъ направить въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Предположенія комитета удостоились Высочайшаго утвержденія 17 января 1905 г.

V.

Пунктъ V указа 12-го декабря предусмотрѣлъ пересмотръ исключительныхъ узаконеній, направленныхъ противъ дѣятельности враговъ общественнаго порядка.

Разсмотрѣніе дѣйствующихъ по сему предмету законоположеній и въ частности положенія

о чрезвычайныхъ мѣрахъ, согласно коему администрація получила право на всемъ пространствѣ имперіи: а) подвергать аресту и обыску лицъ, подозрѣваемыхъ въ политической неблагонадежности; б) контролировать допущеніе на службу по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ учрежденіямъ отдѣльныхъ лицъ и увольнять ихъ отъ таковой и в) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда дѣла о политическихъ—въ широкомъ значеніи слова—преступленіяхъ, а равно возобновленіе въ памяти событій, разыгрывавшихся въ Россіи съ конца 1881 г. по настоящее время, убѣдили комитетъ министровъ, что въ разсматриваемый періодъ времени усилія правительства, направленныя къ искорененію крамолы, мало достигли цѣли.

Объясненія товарища миинистра внутреннихъ дѣлъ, сенатора Дурново, выяснили, что изъ полномочій, предоставляемыхъ правилами объ усиленной охранѣ чинамъ мѣстной администраціи, эти послѣдніе на практикѣ предпочитаютъ пользоваться: а) правомъ воспрещать опредѣленнымъ лицамъ пребываніе въ предѣлахъ данной мѣстности и б) правомъ административной высылки обывателей, политически неблагонадежныхъ, въ опредѣленныя мѣстности европейской и азіатской Россіи.

По дальнѣйшимъ объясненіямъ сенатора Дурново нежелательныя послѣдствія примѣненія высылки изъ предѣловъ данной мѣстности сказались съ самаго введенія въ отдѣльныхъ губерніяхъ положенія объ усиленной охранѣ. Такъ какъ выдворяемыя неблагонадежныя лица не допускались на жительство въ мѣстностяхъ, уже объявленныхъ на положеніи усиленной охраны, то они искусственно стягивались въ районы, не

состоявшіе въ исключительномъ положеніи; въ поискахъ за достаточнымъ заработкомъ неблагонадежныя лица поселялись преимущественно въ губернскихъ городахъ, гдѣ сталкивались съ единомышленниками, понесшими административную кару; въ конечномъ же результатѣ населеніе и этихъ губернскихъ городовъ, въ средѣ обывателей которыхъ дотолѣ не оказывалось неблагонадежныхъ элементовъ, подвергалось вредному вліянію неблагонадежныхъ лицъ, приносившихъ въ мѣста новаго водворенія противоправительственную пропаганду.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ теченіемъ времени представители мѣстной администраціи, ссылаясь на недостаточность нормальныхъ средствъ къ борьбѣ съ нежелательными въ обществѣ элементами, стали прмѣнять административную высылку не только къ лицамъ, политически неблагонадежнымъ, но и вообще къ безпокойнымъ обывателямъ, какъ напр. ходатаи по дѣламъ, писавшіе прошенія для крестьянъ, сектанты, уличные буяны и т. п.

Такъ какъ разселеніе неблагонадежныхъ лицъ въ мѣстностяхъ, коихъ не коснулась еще пропаганда, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ зараженіе крамолою и ихъ, то въ общегосударственныхъ видахъ желательно или совсѣмъ изъять высылку изъ списка карательныхъ мѣръ, налагаемыхъ административнымъ порядкомъ на лицъ, политически неблагонадежныхъ, или всемѣрно ограничить примѣненіе оной.

Также отрицательно относится сенаторъ Дурново и къ аресту отдѣльныхъ обывателей по распоряженіямъ мѣстной полиціи, и къ производству такимъ же путемъ домовыхъ обысковъ. Практикуемый администраціею образъ дѣйствій,

при коемъ никто изъ мѣстныхъ обывателей не обезпеченъ отъ производства обыска и заключенія подъ арестъ безъ видимыхъ съ его стороны поводовъ, не можетъ не поселять въ умахъ смуты, а обыски такого же рода, при коихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не обнаруживается существенныхъ, съ точки зрѣнія полицейскаго розыска, данныхъ, искусственно поддерживаютъ въ обществѣ глухое раздраженіе противъ распоряженій правительственныхъ властей, что вредно отзывается на общественномъ настроеніи.

Соглашаясь съ тѣмъ, что постепенное расширеніе района примѣненія законовъ объ усиленной охранѣ до извѣстной степени объясняется причинами, указанными сенаторомъ Дурново, ст.-секретарь Витте съ своей стороны полагалъ, что истинная причина этого явленія коренится глубже: на степень обезпеченности общественной безопасности въ данную эпоху непосредственно вліяетъ общее направленіе внутренней политики государства; усиленная охрана является только средствомъ къ удаленію нездоровыхъ накипей, мутящихъ ровную поверхность нормальной общественной жизни; при этомъ упускается изъ виду, что несравненно прямѣе и болѣе отвѣчало бы интересамъ государственнымъ не столько принятіе репрессій противъ обнаруженнаго зла, сколько предупрежденіе возникновенія такого зла чрезъ своевременное удаленіе первопричинъ, обусловливающихъ его зарожденіе. А между тѣмъ у насъ ходъ законодательства, регулирующаго важнѣйшія отправленія общественнаго организма, не рѣдко оказывается слишкомъ медленнымъ для удовлетворенія запросовъ, настойчиво заявляемыхъ поступательнымъ дви-

женіемъ народной жизни; въ другихъ же случаяхъ результаты законодательныхъ работъ, предварительно всесторонне не соображенныхъ съ насущными общественными нуждами, не только не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ ожиданій, но, наоборотъ, порождаютъ для правительства немаловажныя затрудненія.

Единственно при облеченіи органовъ государственной власти, въ силу общихъ, повсемѣстно дѣйствующихъ въ государствѣ законовъ, достаточными и вполнѣ опредѣленными полномочіями на счетъ охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, органы эти пріобрѣтутъ возможность во всякое время успѣшно выполнять возлагаемыя на нихъ обязанности какъ по пресѣченію вредныхъ для политическаго благосостоянія страны преступныхъ дѣяній, такъ и по предупрежденію возникновенія таковыхъ. Наряду съ такими полномочіями представителямъ государственной власти, при возникновеніи чрезвычайныхъ событій, угрожающихъ государственной безопасности, должны быть присвоиваемы и чрезвычайныя права по принятію экстренныхъ мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка, но дѣйствіе подобныхъ мѣръ, въ зависимости отъ характера ихъ, надлежитъ каждый разъ ограничивать лишь райономъ обнаруженія и кратковременною продолжительностью исключительныхъ событій, для пресѣченія коихъ подобныя мѣры принимаются.

Поэтому комитетъ министровъ полагалъ бы пересмотрѣть всю совокупность законоположеній о полномочіяхъ, усвояемыхъ за представителями государственной власти въ цѣляхъ охраненія государственнаго порядка и общественной безо-

пасности, образовавъ для этого особое совѣщаніе изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ.

Вышеозначенныя предположенія комитета получили Высочайшее утвержденіе 10 февраля 1905 г.

VI.

Приступивъ къ обсужденію способовъ осуществленія пункта 6-го именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г., комитетъ министровъ остановился прежде всего на вопросѣ о порядкѣ исполненія выраженнаго въ послѣдней части п. 6 указа 12 декабря Высочайшаго повелѣнія «принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ раскольниковъ и лицъ иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій прямо въ законѣ не установленнаго стѣсненія».

Для выполненія въ этомъ отношеніи Высочайшей воли комитетъ полагалъ бы, что министерству внутреннихъ дѣлъ надлежитъ, безъ замедленія не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со дня Высочайшаго утвержденія настоящихъ предположеній, озаботиться отмѣною всѣхъ, прямо не установленныхъ въ законѣ стѣсненій свободы вѣроисповѣданій и войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ объ утвержденіи тѣхъ изъ дѣйствующихъ распоряженій, дальнѣйшее существованіе коихъ необходимо по соображеніямъ государственнымъ; всѣ же остальныя распоряженія, о которыхъ не будетъ сдѣлано представленія, должны почитаться отмѣненными. Такимъ путемъ въ ближайшемъ будущемъ большая часть стѣснитель-

ныхъ административныхъ распоряженій будетъ дѣйствительно отмѣнена, а другая—получитъ силу закона.

На основаніи вышеизложеннаго комитетъ полагалъ:

I. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ: 1) не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со дня утвержденія сего Положенія распорядиться отмѣною всѣхъ, кромѣ указанныхъ, стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры и неоснованныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, отъ какихъ бы начальствъ они ни исходили; 2) если изъ числа стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры административныхъ распоряженій окажутся такія, примѣненіе коихъ и впредь, по соображеніямъ государственнаго порядка, онъ признаетъ необходимымъ, то на утвержденіе ихъ онъ испроситъ черезъ Государственный Совѣтъ Высочайшее соизволеніе, и 3) принять дѣйствительныя мѣры надзора къ тому, чтобы административными учрежденіями и лицами впредь не устанавливалось стѣсненій въ области религіи, въ законѣ не установленныхъ.

II. Поручить министру внутреннихъ дѣлъ: 1) не допускать впредь примѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и немедленно же прекратить дальнѣйшее дѣйствіе всѣхъ мѣръ, принятыхъ по дѣламъ религіознаго свойства въ порядкѣ административномъ.

и III. Поручить главнымъ начальникамъ вѣдомствъ немедленно войти съ всеподданнѣйшими докладами о помилованіи тѣхъ лицъ, которыя подвергнуты безъ суда высылкѣ изъ

мѣстъ постояннаго жительства или лишенію свободы за религіозныя заблужденія и вытекающіе изъ оныхъ поступки.

Предположенія эти получили Высочайшее одобреніе 11 февраля 1905 г.

Во исполненіе вышеизложенныхъ заключеній комитета министровъ:

А. По совмѣстному всеподданнѣйшему докладу министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго въ 26-й день февраля 1905 г. воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на возвращеніе сектантовъ (72 лица), высланныхъ въ Сибирь въ порядкѣ Высочайшаго повелѣнія 5 августа 1896 года, за отказъ отбывать воинскую повинность, и на отмѣну означеннаго Высочайшаго повелѣнія.

Б. Мѣстнымъ властямъ сообщено объ освобожденіи отъ взысканій подвергнутыхъ таковымъ по дѣламъ религіознаго свойства: 1) въ порядкѣ ст. 34 Положенія о государственной охранѣ (34 лица) и по распоряженіямъ до 1880 г. (253 лицъ), 2) на основаніи Высочайше утвержденнаго 5 октября 1884 г. положенія комитета министровъ (9 лицъ); 3) въ порядкѣ ст. 16 Положенія о государственной охранѣ и въ силу особыхъ полномочій, предоставленныхъ главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и Туркестанскому генералъ-губернатору (36 лицъ).

В. Мѣстнымъ властямъ сообщено объ освобожденіи отъ ссылки высланныхъ изъ Царства Польскаго во внутреннія губерніи Имперіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 марта 1875 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, греко-уніатовъ (142 лица), а также объ освобожденіи отъ надзора лицъ той же категоріи, водворенныхъ подъ надзоръ по-

лиціи въ мѣстностяхъ Привислинскаго края (16 лицъ).

Г. Циркуляромъ отъ 19 февраля 1905 года, за № 1538, предложено губернскимъ начальствамъ: 1) безъ замедленія принять мѣры надзора къ тому, чтобы въ предѣлахъ губерніи административными учрежденіями и лицами впредь не устанавливалось стѣсненій въ области религіи, въ законѣ не установленныхъ; 2) не допускать впредь въ предѣлахъ губерніи примѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства положеній о государственной охранѣ и о полицейскомъ надзорѣ, возбужденныя же и находящіяся въ производствѣ въ означенномъ порядкѣ дѣла прекратить, преподавъ надлежащія по сему предмету разъясненія подвѣдомственнымъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ; 3) немедленно распорядиться освобожденіемъ отъ надзора полиціи и ограниченій въ правѣ избранія мѣста жительства проживающихъ въ губерніи лицъ, кои подверглись надзору или ограниченіямъ по дѣламъ религіознаго свойства въ административномъ порядкѣ по распоряженіямъ центральныхъ управленій министерства внутреннихъ дѣлъ или мѣстныхъ главныхъ, либо губернскихъ начальствъ; 4) безотлагательно распорядиться освобожденіемъ отъ ограниченій лицъ, высланныхъ когда-либо изъ губерніи по религіознымъ причинамъ въ административномъ порядкѣ, согласно постановленіямъ мѣстнаго губернскаго начальства, и 5) выяснить число проживающихъ въ губерніи лицъ, подвергнутыхъ по дѣламъ религіознаго свойства надзору или ограниченіямъ по Высочайшимъ повелѣніямъ и доставить срочно списокъ этихъ лицъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ для

примѣненія къ нимъ п. III Высочайше утвержденнаго 11 февраля сего года положенія комитета министровъ.

Д. По министерству юстиціи 2-го марта 1905 г. испрошено Высочайшее соизволеніе на освобожденіе 278 духоборовъ отъ дальнѣйшаго отбыванія опредѣленныхъ имъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 30 апрѣля 1897 г., взысканій и на помилованіе четырехъ сектантовъ, подвергнутыхъ взысканіямъ въ административномъ порядкѣ по дѣламъ религіознаго свойства. Независимо отъ сего министерствомъ юстиціи приняты спѣшныя мѣры къ приведенію въ извѣстность всѣхъ до настоящаго времени бывшихъ въ производствѣ дѣлъ сего рода и къ отмѣнѣ наложенныхъ по нимъ взысканій.

Е. При дальнѣйшемъ прекращеніи дѣйствія принятыхъ по дѣламъ религіознаго свойства въ административномъ порядкѣ мѣръ взысканія, министерство внутреннихъ дѣлъ мѣстнымъ властямъ предложило безотлагательно озаботиться освобожденіемъ 564 лицъ отъ указаннаго рода взысканій и, сверхъ того, въ циркулярѣ отъ 19 февраля 1905 года губернскимъ начальствамъ преподанъ рядъ общихъ указаній въ цѣляхъ надлежащаго осуществленія Высочайшей воли.

Вслѣдствіе этого къ 20-му мая 1905 г.:

1. Мѣстными властями освобождены еще 672 лица, разновременно подвергнутыхъ въ административномъ порядкѣ взысканіямъ по дѣламъ религіознаго характера.

и 2. Въ силу Высочайшихъ повелѣній, воспослѣдовавшихъ по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра внутреннихъ дѣлъ:

а) даровано помилованіе бывшимъ греко-уніатамъ, высланнымъ въ числѣ 47 семей изъ Сѣдлецкой въ Оренбургскую губернію по распоряженію прежняго главнаго начальства Привислинскаго края, обоснованному на особо предоставленномъ Высочайшею властію полномочіи; (эта Монаршая милость, по отзыву Оренбургскаго губернатора, коснулась 192 бывшихъ грекоуніатовъ);

б) отмѣнены: Высочайше утвержденныя, 16 марта 1891 г., правила о примѣненіи на Кавказѣ къ армяно-грегоріанскимъ священникамъ, за неповиновеніе распоряженіямъ правительства, карательныхъ мѣръ;—Высочайшее повелѣніе отъ 26 декабря 1903 года, послѣдовавшее въ развитіе отмѣненныхъ правилъ 1891 года, на счетъ права на высылку армяно-грегоріанскихъ священниковъ во внутреннія губерніи, предоставленнаго главному начальнику Кавказскаго края;—и наконецъ отмѣнены мѣры, ранѣе принятыя по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 26 декабря 1903 года.

При дальнѣйшемъ обсужденіи способовъ осуществленія пункта шестого именного Восочайшаго указа 12 декабря 1904 г., комитетъ министровъ, въ ряду вопросовъ, изъ онаго вытекающихъ, остановился на томъ, какъ отнестись къ Высочайше утвержденному, 12 іюня 1903 г., положенію комитета министровъ *о передачѣ имущества армяно-грегоріанской церкви* въ завѣдываніе правительственныхъ учрежденій.

За невозможностью войти въ разсмотрѣніе по существу заявленнаго армянскимъ католикосомъ Мкртичемъ ходатайства, относящагося, между

прочимъ, и къ означенному выше вопросу, помимо отзыва намѣстника, комитетъ министровъ полагалъ предоставить намѣстнику кавказскому, по изученіи на мѣстѣ вопроса о цѣлесообразности и условіяхъ дальнѣйшаго дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 12 іюня 1903 года, положенія комитета министровъ, войти о семъ съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ.

Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 18 марта 1905 г.

Далѣе по частному вопросу *объ отмѣнѣ ограничительныхъ мѣръ по изданію книгъ Св. Писанія на малороссійскомъ нарѣчіи*, комитетъ министровъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Изъ представленныхъ президентомъ Академіи Наукъ, Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ объясненій усматривается, что запрещеніе печатанія малорусскихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія въ 1863 году обусловливалось причинами чисто политическими. Такъ какъ опасенія эти въ настоящее время потеряли остроту символа, знаменующаго собою стремленіе, направленное противъ единства Россіи, а съ другой стороны, среди говорящихъ на малороссійскомъ языкѣ русскихъ подданныхъ замѣчается страстное желаніе читать Слово Божіе на родномъ нарѣчіи, что удостовѣряется распространеніемъ на югѣ Россіи въ тысячахъ экземпляровъ перевода на малороссійскій языкъ Четверо-Евангелія, сдѣланнаго и напечатаннаго въ зарубежной Руси, то комитетъ министровъ полагалъ бы возможнымъ: отмѣнить ограничительныя мѣры, установленныя

для изданія книгъ Священнаго Писанія на малорусскомъ языкѣ, съ тѣмъ однако, чтобы на каждое такое изданіе испрашивалось благословеніе Святѣйшаго Синода.

Предположенія эти получили Высочайше утвержденіе 25 февраля 1905 г.

Приступивъ затѣмъ къ пересмотру дѣйствующихъ узаконеній касательно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и послѣдователей раскольничьихъ толковъ и сектъ, комитетъ министровъ счелъ необходимымъ намѣтить тройкій способъ разрѣшенія ихъ.

Тѣ положенія, которыя могутъ быть нынѣ же съ полною опредѣленностью установлены комитетомъ министровъ, подлежатъ немедленному представленію на Высочайшее утвержденіе и могутъ засимъ воспріять безотлагательно обязательную силу; тѣ постановленія, которыя выясняются нынѣ въ полномъ объемѣ, но подлежатъ представленію на законодательное разсмотрѣніе, должны, по утвержденіи ихъ Высочайшею властію, составить предметъ окончательной формулировки, согласно указаніямъ комитета, со стороны подлежащихъ министровъ, безъ обычнаго предварительнаго сношенія съ вѣдомствами, и, наконецъ, предположенія объ отмѣнѣ, дополненіи или измѣненіи дѣйствующихъ законоположеній, которыя могутъ быть въ настоящее время лишь намѣчены комитетомъ или же потребуютъ установленія подробныхъ, частнаго характера, правилъ, а также и другіе, могущіе возникнуть въ связи съ ними вопросы должны быть подвергнуты подготовительной разработкѣ; для этого, по мнѣнію комитета, слѣдовало бы учредить

особое внѣвѣдомственное совѣщаніе изъ представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участію въ сужденіяхъ совѣщанія лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знаніями и опытностью успѣшному ходу дѣла, а равно представителей тѣхъ или другихъ религіозныхъ общинъ. По завершеніи въ Совѣщаніи работъ, которыя должны заключаться въ приведеніи отдѣльныхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, касающихся вѣротерпимости, въ соотвѣтствіе съ общимъ духомъ указа 12 декабря и съ руководящими указаніями комитета министровъ, изготовленные совѣщаніемъ проекты будутъ подлежать внесенію въ Государственный Совѣтъ безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами.

Обращаясь къ обсужденію измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ, которыя должны осуществить провозглашенную указомъ 12 декабря терпимость въ дѣлахъ вѣры, комитетъ счелъ необходимымъ высказать убѣжденіе свое, что измѣненіями этими отнюдь не должно быть поколеблено установленное основными законами государства положеніе, признающее первенствующею и господствующею въ Россійской имперіи вѣрою—православно-греческое вѣроисповѣданіе (ст. 40). Значеніе узъ, исторически скрѣпившихъ воедино судьбы Государства Русскаго и Православной Церкви, отнюдь не можетъ быть умаляемо. Поэтому неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимущества, придающія Православной Церкви значеніе господствующей (принадлежность къ ней Государя Императора, свобода привлеченія послѣдователей и полученіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ своихъ изъ обще-государственныхъ доходовъ). Но

засимъ возникаетъ первостепенной важности вопросъ о томъ, связано ли съ охраненіемъ господствующаго положенія Православной Церкви принудительное оставленіе въ ней тѣхъ, которые числятся въ ней внѣшнимъ образомъ, но сердцемъ и совѣстью ей чужды? Хотя дѣйствующее законодательство и не устанавливаетъ карательныхъ мѣръ за отпаденіе отъ православія, но отказывается признавать самый фактъ перехода въ другое вѣроисповѣданіе, если таковой совершился, и предписываетъ отпавшаго отдавать на увѣщаніе духовному начальству, впредь же до возсоединенія его съ православіемъ населенное имѣніе его забирается въ опеку, а для охраненія малолѣтнихъ его дѣтей отъ совращенія принимаются мѣры.

Разрѣшая нынѣ свободный переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, необходимо обезпечить обдуманность и сознательность такихъ рѣшеній, влекущихъ за собою вступленіе въ иныя условія духовной, а часто и матеріальной жизни. Поэтому переходъ въ другую религію долженъ быть обусловленъ достиженіемъ возраста гражданскаго совершеннолѣтія; при этомъ слѣдуетъ предусмотрѣть участь недостигшихъ этого возраста дѣтей, родители коихъ мѣняютъ вѣроисповѣданіе. Подробное развитіе относящихся сюда правилъ и опредѣленіе, примѣнительно къ нимъ, участи дѣтей, въ случаѣ принадлежности супруговъ къ различнымъ исповѣданіямъ, должно составить предметъ занятій особаго совѣщанія.

Комитетъ, съ своей стороны, полагалъ бы: 1) признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не дол-

жно влечь за собою невыгодныя въ отношеніи гражданскихъ правъ послѣдствія; поэтому отпадающіе по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія признаются принадлежащими къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое для себя избрали, и 2) установить, что при переходѣ въ иное вѣроисповѣданіе одного изъ супруговъ, исповѣдующихъ одну и ту же христіанскую вѣру, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ первоначальной вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются при прежней своей религіи.

Независимо отъ возможныхъ частныхъ случаевъ отпаденія отъ православія, по свѣдѣніямъ департамента иностранныхъ исповѣданій, наиболѣе крупныя и требующія по отношенію къ себѣ особаго вниманія четыре группы отпавшихъ отъ православія представляются въ слѣдующемъ видѣ: а) въ Прибалтійскомъ краѣ, преимущественно въ Лифляндской губерніи, латышей, отпавшихъ въ протестантство, числится свыше 30,000 человѣкъ, б) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сѣверозападнаго края и Царства Польскаго насчитывается до 100,000 человѣкъ бывшихъ уніатовъ, упорствующихъ въ католицизмѣ, в) въ приволжскихъ губерніяхъ имѣется значительное количество крещеныхъ татаръ, отпавшихъ въ магометанство и, наконецъ, г) самую большую группу составляютъ раскольники и сектанты, отпавшіе отъ православія, но оффиціально числящіеся православными.

Останавливаясь, по симъ соображеніямъ, на томъ рѣшеніи, что всѣмъ группамъ упорствую-

щихъ и отпавшихъ должна быть предоставлена свобода исповѣдывать ту религію, къ которой они дѣйствительно принадлежатъ, комитетъ министровъ считалъ бы умѣстнымъ настоящему рѣшенію не придавать значенія особаго торжественнаго правительственнаго акта; такое рѣшеніе должно быть подразумѣваемо, какъ распространеніе на указанныхъ лицъ дѣйствія общихъ началъ по вопросу о возможности отпаденія отъ православной вѣры.

Перейдя къ общимъ сужденіямъ о расколѣ и сектантствѣ, комитетъ министровъ остановилъ свое вниманіе на томъ, что широкая вѣротерпимость, присущая православію и духовному укладу русскаго народа и примѣняемая къ другимъ религіямъ, долгое время не распространялась на раскольниковъ, ибо въ убѣжденіи какъ Церкви, такъ и правительства, они являлись нарушителями усвоеннаго русскимъ народомъ начала единаго православнаго государства, почему расколъ и не признавался самостоятельнымъ вѣроученіемъ. Только въ эпоху преобразованій Императора Александра II произошло измѣненіе во взглядахъ на расколъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, возникли предположенія объ измѣненіи дѣйствовавшихъ о немъ постановленій. Допущеніе, однако-же, льготъ для раскольниковъ поставлено было въ зависимость отъ усмотрѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣйствовавшаго по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Примѣненіе закона производилось на практикѣ съ излишнею осмотрительностью, во избѣжаніе превратнаго истолкованія раскольниками намѣреній правительства въ смыслѣ потворствованія дальнѣйшему развитію проповѣдуемыхъ ими ученій, а съ теченіемъ времени для нихъ появи-

лись вновь стѣсненія со стороны мѣстныхъ начальствъ, объясняемыя глубоко вкоренившимися привычками и взглядами.

Теперь, по волѣ Государя Императора наступило время для дальнѣйшаго развитія законодательства о расколѣ въ духѣ благожелательной терпимости, умѣстность которой вполнѣ выяснилась и сомнѣній не внушаетъ. Продолжавшаяся въ теченіи почти двухъ вѣковъ нетерпимость къ раскольникамъ со стороны свѣтскихъ и духовныхъ властей способствовала развитію въ нихъ фанатически враждебнаго отношенія къ православной Церкви; положеніе обострилось и тѣмъ еще, что сектантское движеніе съ особою силою съ 60-хъ годовъ—однихъ увлекало въ крайній мистицизмъ и въ среду издавна существовавшихъ общинъ отщепенцевъ-мистиковъ, прыгуновъ, хлыстовъ и т. п., а другихъ—направляло на путь раціонализма.

Это послѣднее теченіе, усилившееся главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ южной Россіи, населенныхъ молоканами, вызвано было самостоятельнымъ чтеніемъ Св. Писанія, односторонне толкуемаго, послѣдствіемъ чего явилось отрицаніе святости церковной іерархіи и обрядовъ православной Церкви, на Священномъ Писаніи прямо не основанныхъ. Сектантство съ раціоналистическимъ направленіемъ, склонное, въ большинствѣ случаевъ, именовать себя «общинами евангельскихъ христіанъ», въ своемъ развитіи далеко ушло отъ первоначальнаго возникновенія въ 60-хъ годахъ и отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ тогда проявлялось, получивъ, по близости къ братствамъ нѣмцевъ-колонистовъ южной Россіи, наименованіе штундизма.

Въ настоящемъ положеніи сектантство тре-

буетъ серьезнаго и сознательнаго отношенія къ нему со стороны законодательства и административной практики. Сектантство не можетъ быть разсматриваемо только какъ элементъ разлада въ жизни мѣстнаго населенія и съ точки зрѣнія противодѣйствія распоряженіямъ правительства. Съ признаніемъ въ законѣ начала свободы совѣсти, сектантству должны быть обезпечены условія существованія не менѣе твердыя, чѣмъ тѣ, какими обставлено старообрядчество.

Поэтому, полагая въ принципѣ возможнымъ допустить для сектантовъ религіозную свободу, комитетъ министровъ считалъ бы необходимымъ установить то положеніе, что убѣжденія совѣсти отдѣльной личности не подлежатъ контролю со стороны государства, доколѣ не воплощаются въ дѣяніе неправомѣрное. Изъятія отсюда умѣстны лишь въ отношеніи сектъ изувѣрныхъ, самая принадлежность къ коимъ карается закономъ. Религіозная свобода принадлежащихъ ко всѣмъ прочимъ сектамъ лицъ не подлежитъ стѣсненіямъ, пока вредное заблужденіе не проявится въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ лицъ; въ послѣднемъ же случаѣ, по мнѣнію комитета, наиболѣе цѣлесообразнымъ было бы преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ именно только отдѣльныхъ лицъ за проступки, въ которыхъ проявлялась бы противозаконная дѣятельность.

Въ виду вышеизложеннаго, комитетъ полагалъ бы:

I) установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ «расколъ», раздѣливъ ихъ на три группы: 1 старообрядческія согласія, 2) сектантство и 3) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принад-

лежность къ коимъ, по дѣйствующему праву, наказуема въ уголовномъ порядкѣ;

II) признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ, съ тѣмъ, чтобы всякое сопряженное съ проявленіемъ религіозныхъ убѣжденій нарушеніе законовъ подвергало установленной уголовной отвѣтственности каждаго въ отдѣльности виновнаго въ противозаконномъ поступкѣ;

III) ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ отмѣнѣ Высочайше утвержденнаго, 4 іюля 1894 г., положенія комитета министровъ о воспрещеніи молитвенныхъ собраній послѣдователямъ штунды.

Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію *измѣненій въ нынѣшнемъ положеніи раскола*, которыя должны воспослѣдовать въ цѣляхъ осуществленія предначертанной указомъ 12 декабря 1904 г. широкой вѣротерпимости, комитетъ полагалъ бы:

1) признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ точно такъ же, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе должны происходить на основаніяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, которыя существуютъ или будутъ постановлены для устройства храмовъ инославныхъ исповѣданій;

2) разработку соотвѣтственныхъ законоположеній поручить особому совѣщанію, и

3) испросить Высочайшее соизволеніе на распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ

въ административномъ порядкѣ или по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ молеленъ, закрытіе коихъ вызвано неисполненіемъ устава строительнаго.

Далѣе *духовнымъ лицамъ*, избираемымъ христіанскими общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ предлагалось бы присвоить наименованіе «настоятелей» и «наставниковъ»; лица эти, по утвержденіи въ должностяхъ подлежащею правительственною властью, исключаются изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если принадлежали къ одному изъ этихъ состояній, и освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу; тѣмъ же настоятелямъ и наставникамъ, которые по своимъ обрядамъ вступили въ монашество, слѣдуетъ дозволять, съ разрѣшенія гражданской власти, называться именемъ, принятымъ при постригѣ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій—положеніе, принадлежащее имъ среди этого духовенства, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій. Этимъ «настоятелямъ и наставникамъ» надлежитъ разрѣшить свободное отправленіе необходимыхъ духовныхъ требъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ; при свидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній за ними усвояются тѣ же права, какими пользуются всѣ вообще духовныя лица.

Пересмотръ, согласно съ изложенными указаніями, соотвѣтствующихъ законовъ комитетъ министровъ полагалъ бы возложить на особое совѣщаніе.

Далѣе, въ отношеніи вопроса *о разрѣшеніи* старообрядцамъ и сектантамъ учреждать школы комитетъ не могъ не согласиться съ мнѣніемъ статсъ-секретаря Куломзина, что вопросъ этотъ сводится собственно къ тому, какая у нихъ должна быть школа — *тайная,* которою завѣдываютъ полуграмотные фанатики - уставщики и разныя «келейницы» и «чернички», или же *явная,* состоящая подъ надзоромъ правительственной власти и направляемая имѣющимъ необходимый образовательный цензъ учителемъ. Нежелательность допускать тайное обученіе заставляетъ склоняться къ послѣднему изъ высказанныхъ положеній.

Разсмотрѣвъ школьный вопросъ въ связи съ его исторіею и изложенными выше сужденіями, комитетъ счелъ необходимымъ раздѣлить его на двѣ части: 1) о старообрядческихъ начальныхъ училищахъ и 2) о преподаваніи Закона Божія какъ въ этихъ, такъ и въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. По первому изъ нихъ комитетъ, раздѣляя сужденія статсъ-секретаря Куломзина, находитъ, что число начальныхъ школъ въ настоящее время, сравнительно съ массою населенія имперіи, далеко недостаточно; поэтому учрежденіе любой новой школы, сверхъ учреждаемыхъ на обще-государственныя, земскія или церковныя средства, безусловно полезно, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы она удовлетворяла своему назначенію; въ то же время школа эта, способствуя просвѣщенію старообрядческаго населенія, тѣмъ самымъ послужитъ орудіемъ борьбы съ религіозными заблужденіями. Условіями, при которыхъ указанныя начальныя учебныя заведенія могли бы быть поставлены на надлежащую высоту, по мнѣнію комитета, являются: 1) подчиненіе ихъ

на общемъ основаніи министерству народнаго просвѣщенія и преподаваніе въ нихъ предметовъ обученія по общепринятой для даннаго типа школъ программѣ; 2) избраніе для нихъ учителей хотя бы старообрядцами и сектантами, но обязательно изъ среды лицъ съ принятымъ для начальныхъ училищъ образовательнымъ цензомъ и съ утвержденіемъ ихъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ. Что касается содержанія этихъ школъ, то оно конечно падаетъ на средства самихъ старообрядцевъ и сектантовъ.

Перейдя къ сужденіямъ о преподаваніи Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ въ общихъ начальныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и усматривая отчасти руководящія указанія въ предшествующей правительственной практикѣ въ отношеніи иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій, комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы названныя дѣти учились Закону Божію по вѣроисповѣданію родителей и принятымъ у нихъ книгамъ, а равно старинному церковному пѣнію— «по крюкамъ».

При обсужденіи вопроса *о смѣшанныхъ бракахъ* старообрядцевъ и сектантовъ съ православными, комитетъ остановился на статьѣ 33 т. X, ч. I Свод. зак., согласно коей бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними православія. Приведенное правило на практикѣ нерѣдко вызываетъ притворное возсоединеніе съ Православною Церковью и во всякомъ случаѣ побуждающимъ мотивомъ для принятія православія является не искреннее религіозное убѣжденіе, но другія чувства. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что указанный законъ

противорѣчитъ духу указа 12 декабря 1904 г., комитетъ министровъ полагалъ бы ст. 33 отмѣнить, а въ отношеніи заключенія смѣшанныхъ браковъ съ православными уравнять старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ съ лицами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, а самое внесеніе соотвѣтственнаго о семъ представленія на уваженіе Государственнаго Совѣта возложить на министра внутреннихъ дѣлъ.

Наконецъ, *въ отношеніи регистраціи сектантства* комитетъ полагалъ: 1) возложить веденіе метрическихъ книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти старообрядцевъ и сектантовъ на ихъ духовныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ подлежащихъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій—по правиламъ, имѣющимъ быть составленными примѣнительно къ нынѣ по сему предмету дѣйствующимъ, и 2) поручить министру внутреннихъ дѣлъ сообразовать дѣйствующія законоположенія о метрическихъ записяхъ раскольниковъ съ изложенными въ настоящемъ положеніи указаніями комитета и предположенія свои внести на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Повергая заключенія свои на Монаршее благовоззрѣніе, комитетъ министровъ, по важности предметовъ, направленныхъ къ осуществленію неоднократно и всенародно выраженной Государемъ воли водворить на Руси завѣты истинной терпимости въ дѣлахъ вѣры,—вмѣнилъ себѣ въ обязанность поднести къ Высочайшему подписанію проектъ соотвѣтственнаго указа.

Именной указъ Правительствующему Сенату отъ 17 апрѣля 1905 г. гласитъ слѣдующее:

«Въ постоянномъ, по завѣтамъ предковъ, общеніи со святою Православною Церковью неизмѣнно

почерпая для Себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ Нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти.

«Нынѣ, разсмотрѣвъ составленныя, во исполненіе сего, въ комитетѣ министровъ положенія, находя ихъ отвѣчающими Нашему завѣтному желанію укрѣпить начертанныя въ основныхъ законахъ имперіи Россійской начала вѣротерпимости, повелѣваемъ:

«1) признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало;

«2) признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи;

«3) установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ;

«4) разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры;

«5) установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ «расколъ», раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ;

«6) признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности;

«7) присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ;

«8) признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно такъ же, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій;

«9) присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «на-

стоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу, и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій;

«10) разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ.—Настоятелямъ и наставникамъ (п. 9), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица;

«11) уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ;

«12) распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ комитетъ министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молелень, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго;

«13) установить, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ;

«14) признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія;

«15) признать подлежащими пересмотру законоположенія, касающіяся важнѣйшихъ сторонъ религіознаго быта лицъ магометанскаго исповѣданія;

«и 16) подвергнуть обсужденію дѣйствующія узаконенія о ламаитахъ, возбранивъ впредь именованіе ихъ въ оффиціальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками.

Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся *религіозной свободы лицъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій*, комитетъ остановился на томъ соображеніи, что значительнѣйшую часть стѣснительныхъ правилъ, дѣйствующихъ въ отношеніи этихъ исповѣданій и

подлежащихъ устраненію, составляютъ отдѣльно изданныя распоряженія, не введенныя въ общее законодательство. Нѣкоторыя изъ этихъ распоряженій ограничиваютъ проявленіе обрядовыхъ сторонъ того или другого вѣроисповѣданія, другія же имѣютъ скорѣе политическій характеръ, будучи приняты на окраинахъ имперіи въ эпоху политическихъ смутъ и утративъ нынѣ, при измѣнившемся настроеніи мѣстнаго населенія, прежнее значеніе.

Поэтому комитетъ полагалъ бы нужнымъ разъяснить:

1) что указанный въ п. I Высочайше утвержденнаго, 11 февраля 1905 г., положенія комитета министровъ порядокъ отмѣны стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры и не основанныхъ прямо на законѣ распоряженій подлежитъ примѣненію къ распоряженіямъ, состоявшимся въ порядкѣ подчиненнаго и высшаго управленія, и 2) что въ отношеніи административныхъ мѣръ, принятыхъ въ свое время на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній комитета по дѣламъ Царства Польскаго, разрѣшеніе Государственнаго Совѣта должно быть испрашиваемо не только на подтвержденіе дальнѣйшей ихъ силы, но и на самую ихъ отмѣну.

Перейдя къ обсужденію по существу подлежащихъ устраненію изъ религіознаго быта христіанъ *инославныхъ* исповѣданій стѣсненій, не отвѣчающихъ началамъ указа 12 декабря 1904 г., комитетъ полагалъ:

I) принять, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духов-

наго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Необходимыя для отдѣльныхъ мѣстностей изъятія изъ этого общаго правила могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ;

II) прекратить обязательное закрытіе римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго при наступленіи указанныхъ нынѣ для сего въ законѣ условій;

III) признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій ведется на природномъ языкѣ учащихся и должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія;

IV) поручить министру внутреннихъ дѣлъ безотлагательно разработать предположенія и безъ сношеній съ вѣдомствами войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ: 1) о пересмотрѣ законоположеній, касающихся сооруженія молитвенныхъ домовъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій;

V) поручить министру народнаго просвѣщенія: 1) принять мѣры къ отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ всѣхъ постановленій, противорѣчащихъ п. III настоящаго положенія.

Что касается ближайшаго разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся религіозной свободы и быта лицъ иновѣрныхъ *нехристіанскихъ* исповѣданій, то комитетъ полагалъ:

I) предоставить особому совѣщанію о вѣротерпимости разработать нижеслѣдующіе вопросы и составленные законопроекты безотлагательно

представить на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами:

1) о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій;

2) о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства, приходскихъ и высшихъ;

3) объ освобожденія отъ призыва на дѣйствительную военную службу изъ запаса нѣкоторыхъ лицъ магометанскаго духовенства;

4) о порядкѣ открытія магометанскихъ духовныхъ школъ мектебе и медрессе;

5) объ учрежденіи особыхъ духовныхъ управленій для киргизовъ областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно для магометанскихъ общинъ на сѣверномъ Кавказѣ, въ Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области, и

6) о возможности дозволенія воспитывать подкидываемыхъ дѣтей въ религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе иновѣрныхъ семей;

и II) поручить тому же совѣщанію тщательно разсмотрѣть современное положеніе у насъ ламаитовъ и дѣйствующія о нихъ узаконенія и дать сему дѣлу беззамедлительное въ законодательномъ порядкѣ направленіе.

Наконецъ, въ виду возбужденныхъ вопросовъ о томъ, «*какъ будутъ смотрѣть, по введеніи въ дѣйствіе новаго законоположенія, гражданская власть и духовное начальство на проповѣдь католическихъ миссіонеровъ?*» и «*Какъ установить гранъ между проповѣдью католицизма и пропагандою полонизма?*»—комитетъ министровъ полагалъ, что за удержаніемъ въ силѣ ст. 4 уст. духовн. дѣл. иностр. испов. (т. XI, ч. I Св. Зак.),—глася-

щей, что въ предѣлахъ государства одна господствующая Православная Церковь имѣетъ право убѣждать иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ, тогда какъ духовныя и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденіямъ совѣсти лицъ, не принадлежащихъ къ ихъ религіи, подвергаясь въ противномъ случаѣ строгимъ взысканіямъ,—уголовныя законоположенія достаточно ограждаютъ православіе отъ появленія и распространенія проповѣди католицизма. Гражданская власть и духовное начальство, коимъ порученъ надзоръ за соблюденіемъ таковыхъ законовъ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточно сильныя средства для предотвращенія опасности проповѣдей иновѣрныхъ миссіонеровъ.

Но независимо отъ сего, въ виду особенностей, присущихъ римско-католической церкви, какъ церкви воинствующей, и возможности обнаруженія духовенствомъ ея стремленій къ пропагандѣ католицизма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полонизма, среди проживающаго въ предѣлахъ западныхъ и привислинскихъ губерній православнаго населенія не польскаго происхожденія, въ настоящее время на законодательномъ разсмотрѣніи находится проектъ о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ особыхъ полномочій въ отношеніи римско-католическихъ священнослужителей. Согласно оному,—министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется, при обнаруженіи вредной дѣятельности ксендза, сноситься съ подлежащимъ римско-католическимъ епархіальнымъ начальствомъ о наложеніи на виновнаго наказанія согласно каноническимъ законамъ; въ случаѣ же, если епископъ не под-

вергнетъ ксендза взысканію или наложитъ послѣднее въ недостаточномъ размѣрѣ, министръ вправѣ и самъ уволить указанное духовное лицо отъ должности.

При подобныхъ полномочіяхъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, по мнѣнію комитета, всегда окажется въ состояніи прекратить въ корнѣ пропаганду полонизма, прикрываемую проповѣдью католицизма.

Вышеозначенныя предположенія комитета удостоились Высочайшаго утвержденія 13 мая 1905 г.

VII.

Приступивъ къ обсужденію вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7 именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г., комитетъ министровъ принялъ на видъ, что выраженныя въ ономъ Монаршія предначертанія имѣютъ задачею, черезъ пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей имперіи, сохранить въ отношеніи къ нимъ единственно только ограниченія, вызываемыя насущными интересами государства и явною пользою русскаго народа.

Весь ходъ историческаго развитія имперіи показываетъ, что при присоединеніи къ государству земель, населенныхъ инородческими племенами, государи россійскіе, въ стремленіи обезпечить за каждой народностью привычный ей строй жизни, обыкновенно сохраняли въ неприкосновенности сложившіяся уже въ данной мѣстности правовыя отношенія, предоставляя въ то же время отдѣльнымъ лицамъ изъ числа присоединяемыхъ народностей пріобрѣтать преимуще-

ства, присвоенныя русскимъ сословіямъ, путемъ сопричисленія къ онымъ.

Ограниченія отдѣльныхъ частей населенія въ свободномъ проявленіи ихъ гражданственности возникали съ теченіемъ времени, лишь по необходимости, для огражденія насущныхъ интересовъ коренного русскаго населенія и обезпеченія цѣлости государства. Эти ограниченія порою принимали рѣзкую форму тамъ, гдѣ, какъ въ Царствѣ Польскомъ и прилегающихъ губерніяхъ, путемъ вооруженнаго возстанія предпринимались попытки къ отложенію отъ Россійской имперіи.

Обсуждая совокупность дѣйствующихъ въ западномъ краѣ ограничительныхъ законовъ, комитетъ министровъ принялъ на видъ, что со времени возстанія прошло уже свыше 40 лѣтъ; прежнія обостренныя отношенія мѣстныхъ, преимущественно польскихъ, обывателей ко всему русскому смѣнились мирною культурною, нерѣдко даже совмѣстною работою на пользу края, а съ 1897 г. отмѣненъ и установленный послѣ мятежа 1863 г. съ помѣщиковъ польскаго происхожденія процентный сборъ. За всѣмъ тѣмъ бо̀льшая часть стѣснительныхъ законовъ, изъ коихъ иные изданы въ цѣляхъ предупрежденія усиленія польскаго вліянія, а другіе носятъ характеръ кары за смуту, сохранили силу понынѣ; имъ подчиняется теперь уже третье поколѣніе участниковъ возстанія, ни въ чемъ преступномъ не замѣченное. При такихъ обстоятельствахъ, естественно, лица эти не сознаютъ, во имя чего лишаются многихъ правъ, коими пользуются другіе, принадлежащіе къ составу Россійскаго государства племена и народы.

Въ сознаніи различія между условіями ми-

нувшаго и настоящаго времени, приступая къ обсужденію способовъ Высочайше предуказаннаго устраненія излишнихъ, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей имперіи, стѣсненій, комитетъ счелъ умѣстнымъ твердо опредѣлить дальнѣйшую цѣль русской политики на сѣверо-и юго-западной окраинахъ и пересмотрѣть ограничительные законы сообразно опредѣлившемуся принципіальному взгляду.

По единогласному убѣжденію комитета министровъ, основная цѣль политики нашей въ девяти западныхъ губерніяхъ должна остаться неизмѣнною и состоять *въ усиленіи русскаго преобладанія и ослабленіи польскаго здѣсь вліянія.* Необходимость этого вытекаетъ, съ одной стороны, изъ сознанія, что губерніи эти искони принадлежали къ Русской землѣ; съ другой же стороны, эта необходимость обусловливается и тѣмъ еще соображеніемъ, что населеніе западнаго края въ большей своей части состоитъ изъ чуждыхъ полякамъ народностей, подпавшихъ подъ польское вліяніе лишь вслѣдствіе вѣковой подчиненности и общности религіи. Обезпечить независимое отъ такого вліянія и въ то же время соотвѣтствующее духу русской государственности развитіе туземныхъ племенъ, охранить ихъ отъ посягательства поляковъ и мирнымъ путемъ сблизить съ русской культурой—вотъ къ чему должны бы сводиться ближайшія политическія задачи правительства въ сѣверо—и юго-западномъ краѣ.

Исходя изъ изложенныхъ основныхъ началъ, комитетъ высказалъ, что наилучшимъ средствомъ для объединенія съ Россіею многочисленныхъ, входящихъ въ составъ ея народностей явля-

лось бы такое законодательство, которое, наряду съ соблюденіемъ общегосударственной пользы, въ достаточной мѣрѣ обезпечивало бы ихъ интересы и давало бы имъ возможность улучшать свое экономическое благосостояніе и развивать свои духовныя силы. Такое законодательство, вызывая чувство любви и уваженіе въ подчиненныхъ народахъ къ господствующему, должно устранить или значительно ослабить племенную рознь и недовольство.

Обращаясь къ постановленіямъ, ограничивающимъ польское землевладѣніе въ западномъ краѣ, комитетъ усмотрѣлъ, что основаніе симъ постановленіямъ положено Высочайше учрежденною въ 1865 году, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина, коммиссіею, признавшею, между прочимъ, что главнѣйшая сила поляковъ заключается въ корпоративной замкнутости владѣнія ихъ недвижимою собственностью, не допускавшею проникать въ край никакой другой національности, въ особенности же русской.

Обозрѣвая историческій ходъ законодательства, ограничившаго польское землевладѣніе въ западномъ краѣ, комитетъ министровъ нашелъ, что первоначальная цѣль установленныхъ ограниченій сохранила свое значеніе и донынѣ. Цѣль эта—воспрепятствовать усиленію землевладѣнія польскихъ помѣщиковъ; но въ дальнѣйшемъ развитіи законодательства первоначальныя задачи постепенно упускались изъ виду, а вновь вводимыя ограниченія захватили гораздо болѣе широкій кругъ лицъ, чѣмъ первоначально.

Со времени изданія закона 1 ноября 1886 г., согласно коему выдача разрѣшеній на пріобрѣтеніе имѣній въ западномъ краѣ была

предоставлена исключительно на усмотрѣніе мѣстной администраціи, свобода пріобрѣтенія земельныхъ имуществъ оказалась ограниченною даже для лицъ русскаго происхожденія, такъ какъ выдача разрѣшительныхъ свидѣтельствъ лицамъ явно не польскаго происхожденія происходила главнымъ образомъ по соображенію съ имущественною ихъ обезпеченностью, какъ доказательствомъ стремленія пріобрѣсти собственность для хозяйственныхъ цѣлей. Когда же при установленіи того, кто подходитъ подъ опредѣленіе «лицо польскаго происхожденія», желающими купить земельную собственность являлись лица литовскаго и бѣлорусскаго племенъ, принадлежавшія къ римско-католическому исповѣданію и усвоившія себѣ польскіе языкъ и культуру, мѣстная администрація стала усматривать наиболѣе ясный признакъ принадлежности къ числу поляковъ въ исповѣданіи данными лицами римско-католической религіи. При такомъ распространительномъ толкованіи, отождествлявшемъ поляковъ съ католиками, администрація отказывала въ выдачѣ свидѣтельствъ литовцамъ, жмудинамъ, бѣлоруссамъ и т. п.

Далѣе допущено было ограниченіе и для крестьянъ, на которыхъ дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1865 г. отнюдь не подлежало распространенію.

Ограничительныя узаконенія эти невыгодно отразились на экономическомъ положеніи края и не перестаютъ вызывать жалобы мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Стѣсненія въ правѣ свободнаго распоряженія земельною собственностью въ западномъ краѣ естественно уменьшаютъ притокъ серьезныхъ покупателей изъ внутреннихъ губерній имперіи, а въ цѣляхъ скорѣйшей реа-

лизаціи затраченнаго на пріобрѣтеніе земли капитала, крупныя и благоустроенныя имѣнія дробятся на мелкіе участки, лѣсъ вырубается, сложное хозяйство, заведенное на немъ раньше, гибнетъ. Въ результатѣ сельское хозяйство падаетъ, мѣстность бѣднѣетъ, подъемъ культуры замедляется.

Останавливаясь на ближайшемъ разсмотрѣніи закона 10 декабря 1865 г., комитетъ министровъ принялъ во вниманіе, что законъ этотъ былъ изданъ непосредственно вслѣдъ за польскимъ возстаніемъ и носилъ характеръ карательный.

Между тѣмъ за послѣднія 40 лѣтъ среди населенія западнаго края наступило успокоеніе и идея сепаратизма мало-по-малу исчезла изъ умовъ: въ настоящее время уроженцы западнаго края, наряду съ русскими, проливаютъ кровь, сражаясь съ врагомъ общей родины, а мѣстное общество также отзывчиво въ дѣлѣ помощи раненымъ, какъ и русское.

Что касается положенія русскаго землевладѣнія въ краѣ, то оно, по сравненію съ 1865 г., значительно увеличилось; тогда какъ % русскихъ помѣщиковъ къ польскимъ въ 1865 г. опредѣлялся отношеніемъ 1 къ 70, нынѣ, кромѣ Ковенской и Виленской губерній, гдѣ русское землевладѣніе составляетъ для первой изъ сихъ губерній 14,3% при 75% поляковъ, а во второй 20,5% при 73%, польское землевладѣніе въ другихъ губерніяхъ сильно уменьшилось; если же присоединить къ русскому землевладѣнію земли, принадлежащія протестантамъ по вѣроисповѣданію, приравненнымъ, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 28 октября 1867 г., къ лицамъ русскаго происхожденія, то при такомъ расчетѣ площадь земель, принадлежащихъ не ка-

толикамъ, въ губерніи Витебской достигаетъ 59%; въ Волынской опредѣляется въ 51%, а въ Минской въ 50%; въ губерніяхъ же, гдѣ преобладаетъ русское землевладѣніе, процентное отношеніе, выражающее площадь земель, принадлежащихъ не полякамъ, еще болѣе повышается:—въ Могилевской губ. до 67%, въ Кіевской до 60% и въ Подольской до 50%.

Приведенныя данныя, по мнѣнію комитета, указываютъ, что цѣль, поставленная указомъ 10 декабря 1865 г., — усилить въ краѣ русское землевладѣніе и ослабить вліяніе польское — въ большинствѣ западныхъ губерній отчасти уже достигнута.

Поэтому возникаетъ вопросъ, не являются ли установленныя указомъ 1865 г. ограниченія излишними и не вызываемыми насущными интересами государства и явною пользою русскаго народа?

Вопросъ этотъ, по единогласному убѣжденію комитета, разрѣшается однако же отрицательно, ибо если землевладѣніе въ западныхъ губерніяхъ и увеличилось, то все же недостаточно еще развилось и окрѣпло. Въ случаѣ отмѣны закона 1865 г. польское общество, отличаясь сплоченностью и умѣніемъ идти къ намѣченной цѣли, въ скоромъ времени вновь пріобрѣтетъ многія изъ земельныхъ имуществъ, перешедшихъ въ русскія руки, и тѣмъ ослабитъ результаты, къ которымъ правительство упорно и неуклонно стремилось въ теченіе 40 лѣтъ. При томъ же отмѣна указаннаго закона можетъ быть истолкована какъ измѣненіе прежней политики, которая всегда одобрялась русскимъ обществомъ, признававшимъ западныя губерніи—искони русскою землею. Отступить отъ этого основного на-

чала, по мнѣнію комитета, невозможно безъ ущерба для развитія и упроченія русской государственности въ семъ краѣ.

Отрицательное разрѣшеніе вышеозначеннаго общаго вопроса, по мнѣнію комитета, отнюдь не устраняетъ возможности допущенія для поляковъ существенныхъ облегченій.

Такъ какъ дѣйствіе закона 10 декабря 1865 г., установленное лишь для поляковъ-помѣщиковъ, распространилось впослѣдствіи на крестьянъ, никогда къ польской національности не принадлежавшихъ, то комитетъ полагалъ бы эту мѣру отмѣнить.

Содѣйствіе правительства къ обезпеченію крестьянъ землею, съ одной стороны, послужитъ наилучшимъ средствомъ къ укрѣпленію среди крестьянскаго населенія убѣжденія, что Русское правительство озабочено удовлетвореніемъ его завѣтныхъ мечтаній и настоятельныхъ нуждъ; эта увѣренность удержитъ крестьянство отъ поддержки польскихъ стремленій; съ другой же стороны, путемъ созданія и увеличенія численности мелкаго и средняго землевладѣнія, расширится кругъ лицъ, который будетъ стоять за существующій порядокъ, такъ какъ землевладѣльцы этого рода вездѣ являются строго консервативнымъ элементомъ, не примыкая къ разрушительнымъ ученіямъ общественнаго строя, собственности, и поддерживая мѣропріятія правительства, имѣющія цѣлью охраненіе.

На основаніи изложенныхъ соображеній комитетъ признавалъ бы полезнымъ, отмѣнивъ стѣсненія, установленныя Высочайше утвержденнымъ 27 января 1901 г. положеніемъ, предоставить крестьянамъ право пріобрѣтать земли безъ ограниченій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ примѣнительно къ предполо-

женнымъ измѣненіямъ постановленій, касающихся пріобрѣтенія земель въ западныхъ губерніяхъ, комитетъ министровъ полагалъ бы возможнымъ разрѣшить и полякамъ пріобрѣтать маломѣрные участки таковыхъ имѣній для уничтоженія черезполосицы и хозяйственнаго округленія границъ, а также для цѣлей промышленныхъ. Наконецъ, комитетъ не усматривалъ бы неудобствъ къ допущенію продажи такихъ имѣній крестьянамъ польскаго происхожденія и католическаго исповѣданія, а также дворянамъ и мѣщанамъ польскаго происхожденія, живущимъ въ условіяхъ крестьянскаго быта.

Переходя ко второму вопросу, представляющему въ западныхъ губерніяхъ существенное для польской части населенія значеніе, а именно о порядкѣ дворянскаго представительства въ западномъ краѣ, комитетъ усмотрѣлъ, что во время смуты 1863 г., по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, дворянскіе выборы постепенно во всѣхъ губерніяхъ этого края были отсрочены впредь до особыхъ распоряженій, а съ тѣмъ вмѣстѣ вакантныя должности предводителей дворянства стали замѣщаться по назначенію отъ правительства.

Съ теченіемъ времени, за недостаткомъ среди мѣстнаго дворянства русскаго происхожденія въ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ лицъ, имѣющихъ достаточное матеріальное обезпеченіе, признано было умѣстнымъ соединить должность предводителей дворянства съ платною должностью предсѣдателей съѣздовъ мировыхъ посредниковъ.

Такія ограниченія дворянства нынѣ уже не соотвѣтствуютъ современнымъ условіямъ западнаго края.

Обсуждая возможность и своевременность возстановленія въ западномъ краѣ дворянскаго представительства, комитетъ обратилъ вниманіе на то, что за время съ 1863 г. численность дворянъ-землевладѣльцевъ русскаго происхожденія въ западномъ краѣ значительно возросла и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напримѣръ въ Кіевской или Волынской, значительно превышаетъ число дворянъ-поляковъ. Въ то же время между дворянскимъ сословіемъ этихъ губерній отсутствуетъ единеніе—поляки держатся особнякомъ и съ русскими дворянами не сходятся. Причиною этому является, съ одной стороны, отсутствіе дворянскихъ собраній, гдѣ бы лица этого сословія могли на почвѣ общихъ интересовъ и цѣлей знакомиться и сближаться между собою; съ другой же стороны, рознь увеличивается ограниченіемъ правъ поляковъ, которымъ возбраняется доступъ на службу.

Указанныя рознь и недовольство, по мнѣнію комитета, несомнѣнно значительно уменьшатся, если дворянамъ-полякамъ будутъ предоставлены тѣ же права по самоуправленію, которыми пользуются лица этого сословія въ центральныхъ губерніяхъ. Допущеніе выборовъ дворянскихъ, давъ полякамъ сознаніе, что они постепенно уравниваются въ правахъ съ русскими и что стѣсненное правовое ихъ положеніе переходитъ въ нормальное, вызоветъ совмѣстную съ русскими дворянами работу на пользу общественную и мало-по-малу приведетъ къ устраненію нежелательной разобщенности края съ коренною Россіею. Наконецъ, допущеніе собраній и объединеніе дворянъ создастъ сплоченную консервативную группу, столь необходимую для противовѣса различнымъ, весьма въ этомъ краѣ

многочисленнымъ, рабочимъ и ремесленнымъ организаціямъ, преслѣдующимъ свои особыя цѣли.

Что касается присоединенія къ основной обязанности предводителей дворянства—представительству сословному,—обязанностей должностнаго лица, стоящаго во главѣ уѣзднаго управленія, то хотя оно и признается въ этомъ краѣ привилегіею указанной должности,—самое явленіе это въ сущности объясняется отсутствіемъ въ уѣздѣ подходящихъ чиновниковъ. Въ сѣверо-западномъ краѣ къ этому присоединялось и стремленіе присвоить предводительской должности особое содержаніе и привлечь такимъ образомъ къ замѣщенію оной лицъ наиболѣе способныхъ, независимо отъ ихъ имущественнаго положенія. Нынѣ однако-же, по мнѣнію комитета, вполнѣ возможно обособить эти двѣ функціи. Означенное раздѣленіе обязанностей не должно, однако же, служить препятствіемъ, чтобы въ случаяхъ, когда въ предводители оказывается избраннымъ лицо, преданное русскому дѣлу, ему не могли быть поручаемы и обязанности предсѣдателя съѣзда.

Принимая затѣмъ въ соображеніе, что въ дѣйствующихъ законахъ не имѣется постановленій о дворянскомъ самоуправленіи въ западномъ краѣ и что, такимъ образомъ, новыя предположенія относительно должности предводителей дворянства въ этомъ краѣ должны вызвать дополненіе къ существующему закону, комитетъ признаетъ окончательное разрѣшеніе вопроса о постановкѣ дѣла дворянскаго представительства въ 9 западныхъ губерніяхъ подлежащимъ обсужденію Государственнаго Совѣта. Поэтому необходимо предоставить министру

внутреннихъ дѣлъ внести предположенія свои по этому предмету, согласно изъясненнымъ выше сужденіямъ, безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами и генералъ-губернаторами, на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Что же касается замѣщенія вообще должностей по опредѣленію отъ правительства въ западномъ краѣ, то со времени возстанія 1863 г., согласно Высочайшему повелѣнію 22 мая 1864 г., лицами русскаго происхожденія въ сѣверо-и юго-западномъ краѣ замѣщаются высшія служебныя мѣста, а равно мѣста отдѣльныхъ начальниковъ и должности, находящіяся въ непосредственномъ сношеніи съ народомъ; въ Минской, Могилевской и Витебской губерніяхъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 27 іюня и 2 ноября 1869 г. и 25 декабря 1870 г., лица польскаго происхожденія не опредѣляются ни на какія должности; однородныя правила для юго-западнаго края установлены Высочайше утвержденными 24 января и 26 марта 1864 г. положеніями западнаго комитета. За послѣднее же время отдѣльными Высочайшими повелѣніями разрѣшено католикамъ и лицамъ не русскаго происхожденія занимать должности медицинскія, фельдшерскія и ветеринарныя, а равно по казенной продажѣ питей, но общее правило—о недопущеніи къ должностямъ лицъ польскаго происхожденія—остается въ силѣ. Съ теченіемъ времени правило о незамѣщеніи должностей поляками распространилось на практикѣ на всѣхъ вообще лицъ католическаго исповѣданія, что ставитъ поляковъ и католиковъ средняго класса въ тяжелыя условія при пріисканіи себѣ занятій.

Комитетъ министровъ признаетъ своевременнымъ устранить излишнія стѣсненія въ отно-

шеніи опредѣленія названныхъ лицъ на службу и установить въ точности должности, на которыя лица польскаго происхожденія не подлежали-бы назначенію. Подобный перечень не можетъ, конечно, считаться за непремѣнное обязательство для начальниковъ вѣдомствъ замѣщать не перечисленныя въ спискѣ должности, въ предѣлахъ западнаго края, лицами польскаго происхожденія; принадлежащее по закону начальствующимъ лицамъ право въ отношеніи опредѣленія на службу отдѣльныхъ лицъ и впредь останется безъ измѣненія, новое же постановленіе явится нѣкоторымъ обезпеченіемъ правъ поляковъ на поступленіе въ западныхъ губерніяхъ на государственную службу наравнѣ съ другими русскими подданными. Проектируемая мѣра, имѣя мѣстное и временное значеніе, должна быть разсматриваема, какъ наставленіе начальникамъ вѣдомствъ не замѣщать извѣстныя должности въ западномъ краѣ лицами польскаго происхожденія, не создавая въ то же время препятствій къ полученію ими соотвѣтствующихъ должностей въ прочихъ мѣстностяхъ имперіи. Несомненно новыя правила въ значительной мѣрѣ улучшатъ, по сравненію съ прежними условіями, положеніе поляковъ, такъ какъ единственно на должности начальниковъ отдѣльныхъ частей и ихъ замѣстителей будутъ попрежнему порядку назначаться лица не польскаго происхожденія. Въ виду же того, что соотвѣтствующія для каждой отдѣльной части и управленія правила въ этомъ отношеніи послѣдовали съ Высочайшаго соизволенія, комитетъ признавалъ бы полезнымъ составить перечень должностей, кои въ западныхъ губерніяхъ не будутъ подлежать замѣщенію лицами польскаго

происхожденія, и поднести таковой на Высочайшее благовоззрѣніе.

Засимъ комитетъ остановился на вопросѣ о предѣлахъ возможнаго допущенія въ западныхъ губерніяхъ *употребленія мѣстныхъ языковъ*, причемъ принялъ во вниманіе, что предметъ этотъ требуетъ обсужденія въ отношеніи дѣлопроизводства присутственныхъ мѣстъ и съ точки зрѣнія охраненія интересовъ русской школы въ области начальнаго народнаго образованія.

Замѣна мѣстныхъ языковъ русскимъ, какъ государственнымъ, въ присутственныхъ мѣстахъ и общественныхъ учрежденіяхъ началась со времени изданія указа 24 іюня 1840 г. о распространеніи силы и дѣйствія россійскихъ гражданскихъ законовъ на западныя, возвращенныя отъ Польши области; въ особенности же обязательное употребленіе русскаго языка усилилось съ 1863 года. Исходя изъ соображенія, что западный край есть область русская и населена лишь въ меньшинствѣ поляками, въ большей же части русскими или народностями непольскими, высшая мѣстная власть совершенно воспретила употребленіе польскаго языка въ присутственныхъ мѣстахъ; тогда же польскій языкъ и въ школахъ былъ отмѣненъ, въ качествѣ предмета преподаванія. Сперва ограничительныя распоряженія не касались нарѣчія литовско-жмудскаго, допущеннаго распоряженіемъ бывшаго виленскаго генералъ-губернатора графа Муравьева еще въ 1864 г. къ преподаванію въ мѣстностяхъ со сплошнымъ литовскимъ населеніемъ въ качествѣ мѣстнаго языка; но съ 1866 г. обученіе и этому языку

было запрещено. Распоряженія эти сохранились въ силѣ по настоящее время.

Русскому языку, какъ государственному, по мнѣнію комитета, и впредь необходимо обезпечить господствующее положеніе. Необходимость эта вытекаетъ изъ факта принадлежности края къ россійскому государству и сознанія, что западныя губерніи, издавна входившія въ его составъ, обладаютъ въ значительной своей части исконнымъ русскимъ населеніемъ. Неуклонное поддержаніе этого начала не можетъ однако же обосновывать воспрещенія лицамъ, принадлежащимъ къ инымъ племенамъ пользоваться природнымъ своимъ языкомъ. Достоинство русскаго государства именно скорѣе требуетъ, чтобы каждой національности, входящей въ составъ имперіи, предоставлялось возможно широкое употребленіе своего языка, насколько то не приноситъ ущерба языку государственному.

Поэтому съ государственной точки зрѣнія едвали полезно совершенно исключать изъ школъ обученіе мѣстнымъ языкамъ и пользованіе ими. Въ числѣ знаній, неизбѣжно нужныхъ каждому учащемуся, долженъ конечно стоять родной языкъ ученика, какъ предметъ, наиболѣе близкій и цѣнный для всякой личности, сознающей свою принадлежность къ извѣстному племени. Не удовлетворяя этому запросу, школа едва-ли сможетъ выполнитъ и свое высокое просвѣтительное назначеніе. При отсутствіи преподаванія мѣстныхъ языковъ, она не будетъ пользоваться любовью населенія; потребность же въ изученіи нарѣчія своего племени приводитъ къ возникновенію тайныхъ школъ, соперничающихъ съ государственною, отрывая отъ нея учениковъ и трудно поддаваясь правительственноу надзору.

Наконецъ недоброжелательное, хотя бы только на видъ, отношеніе къ мѣстнымъ языкамъ врядъ-ли можетъ содѣйствовать укрѣпленію русскаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ и распространенію среди населенія русскаго языка: неудовлетворяющія потребностямъ народа школы посѣщаются мало; нелюбовь къ нимъ переносится населеніемъ и учащимися на главный предметъ преподаванія—языкъ русскій, а послѣдній въ силу предубѣжденія изучается и усваивается дѣтьми неохотно. Школа же, гдѣ преподается и мѣстный языкъ, пріобрѣтая расположеніе населенія и дѣлаясь ему необходимою, больше привлекаетъ учащихся и они, не будучи стѣсняемы въ употребленіи своего языка, преподаваемаго имъ вмѣстѣ съ русскимъ, охотнѣе станутъ изучать и послѣдній.

Такимъ образомъ правильная постановка учебнаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ требуетъ, чтобы, одновременно съ удержаніемъ первенствующаго значенія за русскимъ языкомъ, какъ государственнымъ, и съ оставленіемъ его не только самостоятельнымъ предметомъ преподаванія, но и языкомъ, на которомъ ведется преподаваніе остальныхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія,—допускалось еще обученіе и мѣстнымъ языкамъ.

Соображая, какія изъ нарѣчій, употребляемыхъ населеніемъ западнаго края, достаточно филологически обособились и развились, чтобы сдѣлаться предметомъ преподаванія, комитетъ высказалъ, что малороссійское и бѣлорусское нарѣчія весьма близки русскому языку, и совмѣстное преподаваніе ихъ едва-ли вызывается насущною потребностью; къ тому же бѣлорусское нарѣчіе, не имѣя литературы, едва-ли даже можетъ преподаваться самостоятельно. Что же

касается литовскаго и польскаго языковъ, то они имѣютъ свою литературу и ранѣе уже являлись предметами преподаванія въ школахъ западнаго края. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако-же, такъ какъ населеніе западнаго края въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весьма смѣшанно и нерѣдко въ одной и той же деревнѣ живутъ бокъ-о-бокъ поляки, русскіе и литовцы, то обученіе польскому и литовскому языкамъ слѣдуетъ вводить, лишь когда большинство учащихся принадлежитъ къ польской или литовской народности; при отсутствіи же опредѣленно выраженнаго преобладанія какой-нибудь одной національности въ составѣ учениковъ, преподаванію подлежитъ лишь языкъ, объединяющій всѣ эти народности, т. е. русскій, въ качествѣ государственнаго.

Обращаясь къ соображенію вопроса о преподаваніи мѣстныхъ языковъ въ школахъ различныхъ типовъ, комитетъ министровъ принялъ на видъ, что въ школахъ грамотности, гдѣ преподаются лишь элементарныя свѣдѣнія въ чтеніи и письмѣ, а равно въ одноклассныхъ училищахъ, по сравнительной кратковременности пребыванія въ нихъ дѣтей и по условіямъ совмѣстнаго обученія въ одномъ и томъ же классѣ, на врядъ ли возможно веденіе преподаванія, наряду съ русскимъ, еще и польскаго или литовскаго языка, такъ какъ для одного учителя весьма затруднительно было бы одновременно вести курсы на обоихъ языкахъ; въ школахъ же высшаго типа—двуклассныхъ и городскихъ, а также и въ устроенныхъ на частныя средства, курсъ ученія достаточно продолжителенъ—поэтому тамъ, на ряду съ государственнымъ, можно расчитывать на успѣшное преподаваніе и мѣстныхъ языковъ.

Независимо отъ вышеизложеннаго, касаясь

школьнаго вопроса въ западномъ краѣ и исходя изъ заявленныхъ населеніемъ пожеланій, комитетъ признаетъ вполнѣ правильнымъ допущеніе законоучителей римско-католическаго исповѣданія на правахъ членовъ въ педагогическіе совѣты.

Наконецъ *въ отношеніи примѣненія русскаго языка къ дѣлопроизводству* существующіе распорядки въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, а также и въ волостныхъ управленіяхъ, не вызываютъ, повидимому, затрудненій и неудовольствія среди населенія.

Въ частности, дѣлопроизводство въ волостныхъ управленіяхъ несомнѣнно должно вестись на русскомъ языкѣ, дабы должностныя лица крестьянскихъ учрежденій имѣли возможность ревизовать и провѣрять его. Въ судебныхъ же учрежденіяхъ слѣдуетъ, какъ и нынѣ, обращать въ подлежащихъ случаяхъ должное вниманіе на документы (договоры, росписки и т. п.), составляемые на мѣстныхъ языкахъ; на нихъ же дозволяется давать не знающимъ русскаго языка свидѣтелямъ показанія, которыя засимъ и переводятся.

Переходя къ допущенію мѣстныхъ языковъ въ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ, комитетъ находитъ, что въ нихъ возможно было бы разрѣшить, какъ о семъ, по заявленію статсъ-секретаря Ермолова, возбуждались многочисленныя ходатайства, употребленіе мѣстныхъ языковъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы сношенія съ правительственными учрежденіями и лицами производились на русскомъ языкѣ и на этомъ же языкѣ велись всѣ книги и документы, подлежащіе контролю и ревизіи правительства.

Одною изъ настоятельныхъ потребностей являлось бы скорѣйшее установленіе по сему предмету точныхъ и положительныхъ, утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ, правилъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ изданныя генералъ-губернаторами и губернаторами западнаго края распоряженія, ограничивающія пользованіе польскимъ и другими мѣстными языками, подлежали бы пересмотру въ возможно непродолжительномъ времени, напр. въ теченіи 6-мѣсячнаго срока, съ тѣмъ, чтобы постановленія, сохраненіе коихъ будетъ признано желательнымъ, были внесены въ законодательномъ порядкѣ на утвержденіе Государственнаго Совѣта, а всѣ остальныя распоряженія, по истеченіи указаннаго срока, были бы отмѣнены.

Исходя изъ изложенныхъ сужденій, комитетъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность поднести къ Высочайшему подписанію проектъ особаго указа.

Именной указъ Правительствующему Сенату отъ 1 мая 1905 г. гласитъ:

«Въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ народностей, населяющихъ обширную Нашу имперію, Мы, указомъ 12 декабря минувшаго года, повелѣли произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ ея мѣстностей, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами и явною пользою русскаго народа.

«Нынѣ, по обсужденіи въ комитетѣ министровъ вопросовъ, относящихся къ ограничительнымъ постановленіямъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской

Могилевской, Витебской, Кіевской, Подольской и Волынской, Мы признали за благо смягчить дѣйствіе означенныхъ постановленій и уповаемъ, что принимаемое Нами рѣшеніе побудитъ всѣ отдѣльныя части населенія этихъ искони русскихъ областей къ плодотворнымъ, въ видахъ процвѣтанія края, трудамъ, въ тѣснѣйшемъ единеніи съ русскими, по происхожденію, мѣстными жителями.

«Сообразно сему:

«I. Лицамъ польскаго происхожденія разрѣшается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній арендовать на общемъ, безъ особаго ограниченія въ срокахъ, основаніи земельныя имущества, а также пріобрѣтать всѣми дозволенными закономъ способами въ собственность и пожизненное владѣніе и принимать въ залогъ таковыя имущества отъ лицъ польскаго же происхожденія.

«II. Лицамъ польскаго происхожденія предоставляется пріобрѣтать въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній съ разрѣшенія подлежащихъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ недвижимыя имущества, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныя, въ видахъ уничтоженія черезполосности и для хозяйственнаго округленія границъ, а также обмѣнивать ихъ на другія, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1374 зак. гражд.

«III. На томъ же (ст. II) основаніи допускается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній пріобрѣтеніе, для цѣлей промышленнаго свойства, земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, въ размѣрѣ не свыше 60 десятинъ.

«IV. Высочайше утвержденное 27 января 1901 г. положеніе комитета министровъ объ ограниче-

нiи принадлежащаго крестьянамъ католическаго исповѣданія права пріобрѣтенія земельной собственности въ девяти западныхъ губерніяхъ—отмѣнить.

«V. Возстановить въ девяти западныхъ губерніяхъ производство дворянскихъ выборовъ, предоставивъ министру внутреннихъ дѣлъ разработать и внести въ Государственный Совѣтъ въ возможно непродолжительномъ времени предположенія свои, касающіяся дворянскихъ собраній и установленія предѣловъ правъ и обязанностей предводителей дворянства въ этихъ губерніяхъ.

«и VI. Допустить преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ края съ программами начальныхъ двухклассныхъ и городскихъ училищъ, а также въ среднеучебныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской или польской народности, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія войти въ обсужденіе способовъ безотлагательнаго осуществленія сего».

При дальнѣйшемъ обсужденіи вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7-го именного указа 12 декабря 1904 г., коимъ предначертано произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ имперіи, комитетъ, въ присутствіи приглашеннаго, по Высочайшему повелѣнію, варшавскаго генералъ-губернатора и вызваннаго для дачи объясненій исправляющаго должность директора канцеляріи онаго, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго двора, коллежскаго совѣтника Ячевскаго, остановился на разсмотрѣніи ограничительныхъ постановленій, дѣй-

ствующихъ *по отношенію губерній Царства Польскаго.*

Край этотъ, населенный почти исключительно однородною этнографически массою—польскою народностью, управляется на особыхъ основаніяхъ, обусловленныхъ своеобразнымъ развитіемъ какъ жизни этой окраины вообще, такъ и дѣйствующаго въ немъ законодательства. Проявленія смуты среди населенія повели не только къ отмѣнѣ существовавшаго прежде особаго порядка утвержденія законоположеній для губерній царства, но послужили существеннымъ препятствіемъ для уравненія края въ правахъ съ другими мѣстностями имперіи и вызвали рядъ мѣръ, имѣвшихъ спеціальною цѣлью подчинить поляковъ общему теченію русской государственной жизни.

Основанныя на признаніи принципа общественной самодѣятельности реформы, которыя въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія были введены во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ, или не коснулись губерній Царства Польскаго вовсе, какъ, напримѣръ, земское и городовое положеніе, или были перенесены въ оныя съ существенными ограниченіями, какъ, напримѣръ, реформа судебная.

Отсюда возникали ходатайства поляковъ объ уравненіи ихъ въ правахъ съ остальными русскими подданными и о предоставленіи имъ возможности на одинаковыхъ съ послѣдними условіяхъ работать на пользу общаго отечества, объемлющаго собою и польскій край. Въ поданныхъ по воспослѣдованіи указа 12 декабря 1904 г. прошеніяхъ поляки различнаго общественнаго положенія настойчиво ходатайствуютъ о дарованіи равноправности, т. е. о предоставленіи имъ возможности пользоваться тѣми же

правами и нести тѣ же обязанности, какія лежатъ на остальныхъ жителяхъ Россійской имперіи.

На основаніи сужденій аналогичныхъ съ тѣми, какія приводились выше (см. стр.—102) объ облегченіяхъ для сѣверо—и юго-западнаго края, комитетъ министровъ полагалъ между прочимъ:

I. Постановить, что 1) во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа преподаваніе Закона Божія по римско-католическому вѣроисповѣданію должно вестись на природномъ языкѣ учащихся.

2) Подтвердить, что преподаваніе польскаго языка въ начальныхъ училищахъ, а также для желающихъ и въ средне-учебныхъ заведеніяхъ должно производиться на польскомъ языкѣ.

и 3) Поручить министру народнаго просвѣщенія принять немедленно мѣры къ отмѣнѣ всѣхъ изданныхъ административнымъ порядкомъ распоряженій: а) ограничивающихъ пользованіе учащимися польскаго происхожденія своимъ природнымъ языкомъ во внѣурочное время и б) обязывающихъ частныя учебныя заведенія Варшавскаго учебнаго округа вести преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ физико-математическихъ и историческихъ, на русскомъ языкѣ.

II. 1) Разъяснить, что при веденіи книгъ и вообще въ письмоводствѣ въ гминныхъ управленіяхъ, въ собраніяхъ прихожанъ, исповѣдывающихъ римско-католическую вѣру, и въ училищныхъ сходахъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго на русскомъ языкѣ должны составляться всѣ книги и документы, подлежащіе ревизіи должностныхъ лицъ, а также производиться съ послѣдними сношенія; наряду съ русскимъ

можетъ быть допускаемо употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе.

2) Предоставить лицамъ, получающимъ копіи съ рѣшеній коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и съ постановленій губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, право получать, кромѣ русскаго текста, изложеніе оныхъ на языкѣ, употребляемомъ мѣстнымъ населеніемъ.

3) Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ озаботиться замѣщеніемъ должностей по крестьянскому управленію въ губерніяхъ Царства Польскаго лицами, знающими какъ русскій языкъ, такъ и польскій, къ 1-му января 1910 г.

III. Въ отношеніи дѣлопроизводства въ частныхъ обществахъ постановить:

1) Чтобы всѣ вообще сношенія частныхъ обществъ и ихъ уполномоченныхъ съ правительственными учрежденіями и лицами велись на русскомъ языкѣ.

2) Чтобы на запросы, ходатайства и требованія, письменные и словесные, поступающіе отъ другихъ частныхъ обществъ или лицъ и изложенные по-русски, частныя общества отвѣчали на русскомъ же языкѣ.

3) Чтобы во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ для изложенія протоколовъ и журналовъ засѣданій, книгъ, документовъ и иныхъ бумагъ, на основаніи коихъ производится правительственными учрежденіями и должностными лицами надзоръ за дѣятельностью сихъ обществъ, на-ряду съ русскимъ языкомъ, допускалось употребленіе и польскаго языка.

4) Чтобы сношенія частныхъ обществъ съ другими частными обществами и лицами допускались и на польскомъ языкѣ.

IV. Поручить Варшавскому генералъ-губерна-

тору, при разсмотрѣніи проекта введенія земскихъ учрежденій въ губерніяхъ Царства Польскаго, руководствоваться указаніями пункта 2 Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г. и предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по полученіи представленія отъ генералъ - губернатора по указанному предмету, войти въ обсужденіе означеннаго вопроса и свои по оному предположенія внести на уваженіе Государственнаго Совѣта.

V. Предоставить Варшавскому генералъ-губернатору составить на основаніи предуказаній пункта второго Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г. предположенія о введеніи городового положенія въ Привислинскомъ краѣ и представить оныя министру внутреннихъ дѣлъ, для скорѣйшаго внесенія имъ въ Государственный Совѣтъ своихъ по означенному предмету предположеній и т. д.

Вышеизложенныя предположенія комитета удостоились Высочайшаго утвержденія 6 іюня 1905 г.

Заканчивая обсужденіе вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7-го именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г., комитетъ остановился на разсмотрѣніи прошеній, поступившихъ отъ населенія прибалтійскихъ губерній и нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ, проживающихъ въ восточныхъ губерніяхъ Россіи.

Заявленія изъ Остзейскаго края преимущественно касаются измѣненія *постановки въ краѣ учебнаго дѣла.*

Желая пойти на встрѣчу нуждамъ населенія, не дожидаясь окончанія проектированныхъ преобразованій по учебному дѣлу, комитетъ министровъ обратилъ вниманіе на то, что наиболь-

шія нареканія возбуждаетъ порядокъ примѣненія неопредѣленно редактированнаго постановленія ст. 3640 уст. учебн. зав. (Св. зак. т. XI, ч. I). Согласно этой статьѣ въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія, производится на русскомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкѣ, *смотря по удобству*. На практикѣ это постановленіе нерѣдко истолковывалось въ томъ смыслѣ, что выборъ языка зависитъ отъ усмотрѣнія учебнаго начальства. Между тѣмъ комитетъ, въ порядкѣ исполненія предначертаній п. 7 Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г. въ отношеніи губерній Царства Польскаго, уже постановилъ преподаваніе Закона Божія и мѣстныхъ языковъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ вести на природномъ языкѣ учащихся, при обученіи же ариѳметикѣ въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа пользоваться, кромѣ русскаго, и мѣстнымъ языкомъ. Соотвѣтственно этому началу комитетъ не усматривалъ чего-либо опаснаго въ стремленіи мѣстныхъ народностей и въ Прибалтійскомъ краѣ получать образованіе на природномъ языкѣ. Такъ какъ комитетъ министровъ уже допустилъ возможность учрежденія частныхъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, подъ условіемъ непредоставленія этимъ школамъ правъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, то равнымъ образомъ не представляется препятствій къ допущенію такихъ же школъ съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ въ губерніяхъ прибалтійскихъ. Поэтому признается возможнымъ удовлетворить ходатайство лифляндскаго дворянства о распространеніи

правъ, предоставляемыхъ молодымъ людямъ правительственными школами, и на учениковъ содержимаго помянутымъ дворянствомъ училища, разъ они сдадутъ на русскомъ языкѣ общеустановленный экзаменъ въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія.

Въ дальнѣйшей организаціи этого ученаго заведенія предполагалось бы предоставить широкую, подъ надзоромъ правительства, свободу мѣстному дворянству, — его какъ учреждающее и содержащее это учебное заведеніе на свои средства, безъ правительственнаго пособія, не слѣдуетъ стѣснять въ устройствѣ хозяйственной и учебной части гимназіи.

Предвидя, что, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства лифляндскаго дворянства, могутъ возникнуть однородныя ходатайства объ учрежденіи и другихъ такихъ-же учебныхъ заведеній, комитетъ призналъ умѣстнымъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія выработало, при участіи, въ случаѣ надобности, представителей отъ заинтересованныхъ лицъ и обществъ, общія основанія для учрежденія частныхъ учебныхъ заведеній въ Прибалтійскомъ краѣ.

Обратившись къ обсужденію мѣропріятій, имѣющихъ, согласно п. 7 указа 12 декабря 1904 г., найти примѣненіе къ иноплеменнымъ народностямъ, населяющимъ восточныя губерніи, какъ то татарамъ, киргизамъ, калмыкамъ, черемисамъ, чувашамъ, мордвѣ и т. п., комитетъ высказалъ свое глубокое убѣжденіе, что одною изъ главныхъ потребностей указанныхъ племенъ, значительно отставшихъ по образованію отъ великорусскаго населенія имперіи, является воз-

можно полное пріобщеніе ихъ къ началамъ общерусской культуры и гражданственности. Достиженію такой задачи было удѣляемо особое вниманіе правительства еще въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія, когда министерство народнаго просвѣщенія возбудило вопросъ о той системѣ, какою слѣдуетъ руководствоваться *въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ восточныхъ губерній.*

Вопросъ ставился такъ: слѣдуетъ ли придавать первенствующее значеніе усвоенію русскаго языка, поставивъ изученіе его непосредственною цѣлью всего обученія инородцевъ, или же, наоборотъ, надлежитъ подготовить инородцевъ къ воспріятію русскаго языка и культуры путемъ предварительнаго поднятія общаго умственнаго и нравственнаго ихъ развитія, чрезъ первоначальное обученіе на родныхъ ихъ нарѣчіяхъ.

Означенный вопросъ послѣ подробнаго обсужденія какъ въ центральномъ управленіи названнаго министерства, такъ и въ уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтахъ и совѣтахъ попечителей учебныхъ округовъ восточныхъ губерній, былъ разрѣшенъ въ послѣднемъ направленіи. Вслѣдствіе этого по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія 26 марта 1870 г., были приняты правила объ образованіи инородцевъ, основанныя на предположеніяхъ, выработанныхъ по сему вопросу бывшимъ директоромъ казанской учительской семинаріи Ильминскимъ.

Главныя положенія программы Ильминскаго сводились къ тому, что во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инородческое населеніе преоблада-

етъ по численности и, притомъ, мало обрусѣло, заводятся на счетъ казны инородческія школы,—отдѣльно для крещеныхъ инородцевъ и для магометанъ; преподаваніе въ нихъ ведется первоначально на инородческихъ нарѣчіяхъ, съ постепеннымъ переходомъ къ русскому языку и съ примѣненіемъ книгъ, печатаемыхъ русскими буквами на инородческихъ нарѣчіяхъ; преподаваніе поручается учителямъ изъ среды соотвѣтствующихъ инородческихъ племенъ и, притомъ, знающимъ русскій языкъ, или изъ русскихъ, владѣющихъ тѣмъ или инымъ инородческимъ нарѣчіемъ. Въ районахъ со смѣшаннымъ населеніемъ—русскимъ и инородческимъ, правила 1870 г. проектировали устройство школъ для совмѣстнаго обученія русскихъ и крещеныхъ инородцевъ, съ преподаваніемъ въ нихъ на русскомъ языкѣ и съ допущеніемъ инородческихъ нарѣчій, въ качествѣ вспомогательнаго средства обученія. Для некрещеныхъ же инородцевъ, проживающихъ смѣшанно съ русскимъ населеніемъ, правила 1870 г. рекомендовали устройство особыхъ приготовительныхъ классовъ при начальныхъ училищахъ общаго для имперіи типа, а равно введеніе въ магометанскихъ школахъ—мектебе и медрессе—обученія русскому языку, которое производилось бы сначала при помощи мѣстнаго нарѣчія. Съ цѣлью приготовленія учителей для школъ инородцевъ—какъ крещеныхъ, такъ и язычниковъ—въ 1870 г. было рѣшено устроить особыя учительскія семинаріи въ главнѣйшихъ центрахъ инородческаго населенія (Казани, Уфѣ и Симферополѣ), а въ 1874 г., въ развитіе правилъ 1870 г., послѣдовало разъясненіе министра народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы лица, желаю-

щія пріобрѣсти званіе учителей инородческихъ школъ, были подвергаемы особымъ испытаніямъ въ знаніи инородческаго нарѣчія.

По неопредѣленности, которою отличались правила 1870 г., распространеніе того или иного типа инородческихъ школъ въ восточныхъ губерніяхъ было поставлено въ ближайшую зависимость отъ усмотрѣнія мѣстныхъ должностныхъ лицъ министерства народнаго просвѣщенія—попечителей учебныхъ округовъ, и далеко не было обезпечено отъ вліянія личныхъ взглядовъ послѣднихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ понынѣ еще не образовался достаточный контингентъ учителей для преподаванія въ инородческихъ школахъ, почему обученіе въ названныхъ школахъ приходилось иногда, въ отступленіе отъ правилъ 1874 г., поручать лицамъ, незнакомымъ съ мѣстными нарѣчіями. Устраненіе обнаружившихся въ постановкѣ образованія инородцевъ недостатковъ возложено нынѣ на учрежденное, по Высочайшему повелѣнію отъ 7 мая сего года, при министерствѣ народнаго просвѣщенія совѣщаніе.

Обсудивъ вышеизложенное, комитетъ съ своей стороны призналъ, что принятый въ 1870 г. порядокъ использованія инородческихъ нарѣчій, въ смыслѣ средства для постепеннаго пріобщенія иноплеменныхъ группъ къ общерусской гражданственности, составляетъ, при послѣдовательномъ проведеніи, наидѣйствительнѣйшее обезпеченіе довѣрчиваго и сочувственнаго отношенія со стороны инородческихъ племенъ къ правительственнымъ просвѣтительнымъ мѣрамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, усматривая, что правила 1870 г. объ образованіи инородцевъ были установлены въ порядкѣ высшаго управленія, но, за исключе-

ніемъ отдѣльныхъ постановленій объ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ, въ уставы уч. учр. и учебн. зав. не вошли (Св. Зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.), комитетъ полагалъ бы своевременнымъ придать правиламъ о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ для народностей восточныхъ губерній такой же характеръ законодательныхъ нормъ, какой имѣютъ постановленія о народныхъ школахъ въ губерніяхъ западнаго края, Царства Польскаго и прибалтійскихъ. Такой же характеръ законодательной нормы надлежало бы, по мнѣнію комитета, придать и требованію правилъ 1874 г. о томъ, чтобы учительскій персоналъ инородческихъ школъ имѣлъ достаточныя для преподаванія познанія въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ.

Наряду съ этими особенностями въ постановкѣ народнаго образованія у инородческихъ племенъ, заявленія, поступившія въ комитетъ министровъ, указываютъ на нѣкоторыя ограниченія, испытываемыя лицами магометанскаго вѣроисповѣданія въ сферѣ школьнаго обученія и преподаванія. Изъ ходатайствъ мусульманскихъ обществъ усматривается, что магометане зачастую сталкиваются съ отрицательнымъ отношеніемъ мѣстнаго учебнаго начальства къ прошеніямъ о назначеніи имъ стипендій и пособій при прохожденіи курса въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также объ опредѣленіи на должности преподавателей лицъ изъ ихъ среды, имѣющихъ достаточный образовательный цензъ; отказы же въ удовлетвореніи подобныхъ просьбъ основываются исключительно на разновременно изданныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія распоряженіяхъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго комитетъ полагалъ, между прочимъ:

1. Предоставить министру народнаго просвѣщенія: 1) безотлагательно приступить, при участіи представителей отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и приглашаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія компетентныхъ лицъ изъ числа дворянства, крестьянства и населенія городовъ трехъ прибалтійскихъ губерній къ пересмотру на указанныхъ въ семъ журналѣ основаніяхъ дѣйствующихъ постановленій объ учебныхъ заведеніяхъ, и, по обсужденіи этого вопроса, свои по оному предположенія внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и 2) безпромедлительно разработать, согласно изложеннымъ въ семъ журналѣ основаніямъ, и внести безъ сношенія съ вѣдомствами въ Государственный Совѣтъ представленія: а) объ удовлетвореніи ходатайства лифляндскаго губернскаго предводителя дворянства о разрѣшеніи лифляндскому дворянству учредить и содержать на собственныя средства гимназію съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ и съ тѣмъ, чтобы права воспитанниковъ казенныхъ гимназій присваивались обучающимся въ помянутомъ частномъ учебномъ заведеніи молодымъ людямъ, по сдачѣ ими общеустановленныхъ экзаменовъ на русскомъ языкѣ въ стѣнахъ учебнаго заведенія, при участіи въ производствѣ испытаній командируемыхъ для сего представителей вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и б) о порядкѣ разрѣшенія учрежденія въ прибалтійскихъ губерніяхъ частныхъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на мѣстныхъ языкахъ и устройствомъ правительственнаго за преподаваніемъ надзора.

II. Въ разъясненіе ст. 3640 уст. уч. учр. и учебн. зав., Свод. Зак., ч. I, т. XI, изд. 1893 г., постановить, чтобы во всѣхъ классахъ учебныхъ

заведеній прибалтійскихъ губерній преподаваніе Закона Божія, церковнаго пѣнія и мѣстныхъ языковъ производилось на природномъ языкѣ учащихся; при обученіи же ариѳметикѣ въ одноклассныхъ училищахъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ школъ рижскаго учебнаго округа слѣдуетъ допустить, въ соотвѣтствіе съ потребностями мѣстнаго населенія, пользованіе, кромѣ русскаго языка, природнымъ языкомъ учащихся.

III. Предоставить министру народнаго просвѣщенія озаботиться назначеніемъ на должности народныхъ учителей въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскихъ губерній лицъ, въ достаточной мѣрѣ знающихъ природныя нарѣчія учащихся.

IV. Признавъ, согласно Высочайше утвержденнымъ 26 марта 1870 г. правиламъ: а) что средствомъ къ первоначальному обученію для проживающихъ въ восточной Россіи инородческихъ народностей должно быть ихъ природное нарѣчіе и б) что къ учительскому персоналу инородческихъ школъ должны быть предъявляемы требованія о достаточномъ знаніи мѣстныхъ нарѣчій — поручить министру народнаго просвѣщенія: при предпринятомъ, согласно Высочайшему повелѣнію 7 мая 1905 г., пересмотрѣ дѣйствующихъ въ отношеніи инородческихъ школъ постановленій—разработать предположенія свои и войти съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

и V. Предоставить министру народнаго просвѣщенія: 1) внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта предположенія объ отмѣнѣ постановленія ст. 3779 уст. уч. учр. и учебн. зав., согласно коему званіе домашнихъ учителей

и наставниковъ предоставляется только христіанамъ; и 2) озаботиться безотлагательною отмѣною распоряженій, стѣсняющихъ магометанъ въ правѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и въ правѣ на полученіе стипендій и пособій при прохожденіи курса въ указанныхъ заведеніяхъ.

Вышеозначенныя предположенія комитета министровъ удостоились Высочайшаго утвержденія 18 іюня 1905 г.

Наконецъ въ числѣ предметовъ, объемлемыхъ пунктомъ седьмымъ указа 12 декабря, комитетъ призналъ необходимымъ остановиться на вопросѣ *о пересмотрѣ постановленій, ограничивающихъ права евреевъ.*

Особенности этого вопроса и непрерывныя, въ теченіи почти двухъ столѣтій, заботы высшаго правительства о его разрѣшеніи, не увѣнчавшіяся и понынѣ желательнымъ успѣхомъ, требуютъ, по мнѣнію комитета, особеннаго вниманія.

Изъ историческаго хода русскаго законодательства о евреяхъ явствуетъ, что еврейскій вопросъ впервые возымѣлъ у насъ серьезное государственное значеніе съ присоединеніемъ къ имперіи Бѣлоруссіи, гдѣ тогда проживали сотни тысячъ евреевъ.

Въ отношеніи къ еврейскому вопросу правительство никогда не усваивало твердаго, устойчиваго руководящаго начала, которое, будучи разъ навсегда принято, проводилось бы затѣмъ вполнѣ послѣдовательно и ясно опредѣлило бы характеръ внутренней относительно евреевъ политики. Со временъ Императрицы Екатерины II и до послѣдняго времени въ сферѣ нашего законодательства одно теченіе смѣ-

нялось другимъ, противоположнымъ, и льготные для евреевъ законы чередовались съ мѣрами ограничительными. Несмотря на обиліе разновременно собранныхъ матеріаловъ по еврейскому вопросу, несмотря на многократное и всестороннее обсужденіе его правительственными органами и многочисленными комиссіями и совѣщаніями, вопросъ этотъ и понынѣ окончательно не разработанъ.

Эти особенности еврейскаго вопроса, по мнѣнію статсъ-секретаря Витте, придаютъ ему исключительный характеръ, рельефно выдѣляя его изъ прочихъ задачъ государственнаго значенія. Вопросъ этотъ главнымъ образомъ характеризуется наличностью въ немъ, кромѣ государственнаго, еще и общественно-расоваго элемента, который въ значительной мѣрѣ его усложняетъ, придаетъ ему особую окраску и страстность въ его обсужденіи. Если стать на точку зрѣнія правительственную, то едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что въ государствѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ гражданъ многихъ различныхъ національностей, не допустимо существенное ограниченіе правъ лицъ одной только національности. Поэтому правильное разрѣшеніе еврейскаго вопроса, съ государственной точки зрѣнія, заключалось бы въ уравненіи евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ имперіи заурядъ. Но если принять во вниманіе общественно-расовыя стороны вопроса, то сомнѣнія въ способахъ осуществленія приведеннаго рѣшенія оказываются вполнѣ умѣстными. Едва-ли возможно съ увѣренностью утверждать, что такая мѣра не нарушитъ интересовъ кореннаго населенія, экономическій бытъ котораго правительство стремилось ограждать отъ еврейскаго вліянія чрезъ из-

данiе ограничительныхъ законоположенiй. Уравненiе евреевъ въ правахъ съ прочимъ населенiемъ, пожалуй, возбудитъ въ средѣ послѣдняго недовольство и оно выразится въ явленiяхъ, столь же прискорбныхъ съ точки зрѣнiя общегосударственной, сколь нежелательныхъ въ видахъ правильнаго хода текущей правительственной дѣятельности. Неизвѣстно также, способны ли, при настоящихъ условiяхъ, евреи освободиться отъ замкнутости, которая имъ обычно ставляется въ упрекъ,—она, по распространенному мнѣнiю, объединяетъ ихъ въ изолированную и вмѣстѣ съ тѣмъ сплоченную массу, являющуюся государствомъ въ государствѣ. Разрѣшенiе въ томъ или иномъ смыслѣ приведенныхъ сомнѣнiй представляется, по заключенiю статсъ-секретаря Витте, совершенно необходимымъ, дабы теперь, послѣ долгихъ колебанiй, твердо установить основныя начала для дальнѣйшей внутренней относительно евреевъ политики и неуклонно проводить ихъ въ жизнь, пересмотрѣвъ согласно съ сими началами обширное наше законодательство о евреяхъ.

Правительству будетъ обезпечена возможность удовлетворительно разрѣшить еврейскiй вопросъ въ томъ лишь случаѣ, если оно приметъ во вниманiе взгляды на этотъ вопросъ русскаго населенiя и твердо обопрется на общественное мнѣнiе. Предлагаемый выходъ изъ настоящаго труднаго положенiя будетъ имѣть ту еще важную положительную сторону, что правительство избавится этимъ путемъ отъ нареканiй со стороны евреевъ и со стороны прочаго населенiя. Въ этихъ видахъ, по мнѣнiю предсѣдателя, слѣдовало бы воспользоваться предстоящимъ созывомъ Государственной Думы и обратиться къ

собранію выборныхъ за разрѣшеніемъ возникающихъ по настоящему дѣлу сомнѣній.

Подробную разработку имѣющихся по еврейскому вопросу матеріаловъ, внесеніе на обсужденіе законосовѣщательнаго собранія важнѣйшихъ сторонъ вопроса и послѣдующій затѣмъ пересмотръ законодательства о евреяхъ статсъ-секретарь Витте полагалъ бы возложить на особое совѣщаніе.

Выраженная предсѣдателемъ мысль положить общественное мнѣніе страны въ основу предстоящихъ правительственныхъ мѣропріятій относительно евреевъ, по заявленію государственнаго контролера, поддержанному остальными членами комитета, заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая всю важность сужденій о самомъ способѣ осуществленія сихъ предположеній, комитетъ находилъ, что всего правильнѣе было бы компетентному правительственному учрежденію поручить, по всестороннемъ изученіи имѣющагося матеріала по еврейскому вопросу, указать главнѣйшія его стороны, освѣщеніе коихъ мнѣніемъ Государственной Думы можетъ дать окончательное направленіе дѣлу.

Для этого, по мнѣнію комитета, всего цѣлесообразнѣе было бы образовать особое внѣвѣдомственное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Государя, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію, и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участію въ занятіяхъ совѣщанія лицъ, которыя могутъ своими знаніями и опытностью содѣйствовать успѣшному ходу дѣла. По выполненіи первой, указанной выше части своей задачи, совѣщаніе должно, не останавливая своей дѣятельности,

произвести подробную разработку всѣхъ матеріаловъ по еврейскому вопросу и окончательныя предположенія свои по пересмотру законодательства о евреяхъ, выработанныя на установленныхъ Государственною Думою главныхъ основаніяхъ, представить въ цѣломъ или по частямъ, на уваженіе законодательной власти.

Вышеозначенныя предположенія комитета удостоились 8 іюня Высочайшаго утвержденія.

VIII.

Въ заключеніе своихъ трудовъ, приступивъ къ обсужденію способовъ исполненія предначертаній пункта 8 именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г., объ устраненіи изъ постановленій о печати излишнихъ стѣсненій и о поставленіи печати въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, — комитетъ усмотрѣлъ, что положеніе у насъ печатнаго слова опредѣляется главнымъ образомъ правилами 6 апрѣля 1865 г.

Правила эти, внесшія значительныя улучшенія въ Николаевскій цензурный уставъ 1828 г., были, въ виду переходнаго положенія судебной части, установлены не окончательно, а впредь до указаній опыта. Послѣдовавшія затѣмъ дополнительныя узаконенія, нерѣдко издававшіяся тоже въ видѣ временныхъ постановленій, впредь до общаго пересмотра законовъ о печати, значительно измѣнили сущность правилъ 1865 года и, усугубивъ систему административныхъ взысканій, фактически устранили судебный порядокъ преслѣдованія преступленій и проступковъ печати, какъ менѣе удобный для органовъ административнаго за печатью надзора, предпочитаю-

щаго принимать всецѣло отъ него зависящія и безконтрольныя мѣры воздѣйствія.

Дѣйствующіе законы о печати, создавъ не мало стѣснительныхъ условій для проявленія мысли въ печатномъ словѣ, не предупредили ни появленія, ни распространенія вредныхъ ученій, и несомнѣнно явленіе это вызвано органическими недостатками нынѣ дѣйствующихъ правилъ, нуждающихся, какъ цѣлое, въ пересмотрѣ и согласованіи съ потребностями жизни. Цѣлью такой работы является созданіе основного о всѣхъ отрасляхъ печатнаго слова законоположенія, которое, сообразно признанному съ высоты престола значенію печати, сообщило бы ей соотвѣтственное положеніе и создало бы условія менѣе для ея развитія стѣснительныя, но охраняющія въ должной мѣрѣ и интересы общественнаго порядка. При этомъ комитетъ счелъ необходимымъ отмѣтить, что отсутствіе устойчивости въ положеніи печати и излишняя зависимость ея отъ административнаго усмотрѣнія оказываются результатомъ сосредоточенія завѣдыванія печатью и наложенія взысканій за совершаемые посредствомъ оной проступки въ главномъ управленіи по дѣламъ печати. Учрежденіе это, находясь въ прямомъ подчиненіи министру внутреннихъ дѣлъ и отражая на себѣ взгляды послѣдовательно занимавшихъ этотъ постъ государственныхъ дѣятелей, не всегда съ одинаковымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ относилось къ отзывамъ печати по возникавшимъ въ государственной жизни и касавшимся другихъ вѣдомствъ, вопросамъ.

При легкости воспрещенія печати не касаться того или иного вопроса, министерство внутреннихъ дѣлъ нерѣдко ставило цѣлыя области

русской жизни внѣ освѣщенія ихъ въ печати, хотя бы, съ правительственной точки зрѣнія, правильнаго и благонамѣреннаго. Благодаря ненормальнымъ ея условіямъ печать далеко не являлась истиннымъ отраженіемъ государственныхъ потребностей и общественнаго мнѣнія; нерѣдко ей, за невозможностью касаться извѣстныхъ вопросовъ, приходилось сосредоточиваться на невозбраняемыхъ для обсужденія вопросахъ съ большею, чѣмъ нужно, подробностью, придавая имъ искусственно не отвѣчающее правильнымъ условіямъ жизненной перспективы значеніе. Печать напр. осуждала неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ извѣстнаго вѣдомства и подмѣчаемыя въ немъ неустройства отнюдь не потому, чтобы это вѣдомство признавалось ею дѣйствительно заслуживающимъ наибольшаго порицанія. Дѣлалось это просто вслѣдствіе того, что стоявшій во главѣ даннаго вѣдомства министръ, не боясь разоблаченій или же относясь съ уваженіемъ къ свободѣ отечественнаго слова, не видѣлъ надобности предпринимать противъ изданій' затрогивавшихъ его вѣдомство, административныхъ воздѣйствій, а его сотоварищъ изъ другого вѣдомства, болѣе нервный или менѣе увѣренный въ пользѣ печатнаго слова, обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою объ обузданіи печати; слѣдствіемъ такого обращенія являлось или запрещеніе касаться щекотливыхъ вопросовъ, либо внушеніе быть по отношенію къ данному вѣдомству особенно осторожнымъ. Результатомъ же того и другого оказывалось вынужденное молчаніе печати по дѣламъ, нерѣдко дѣйствительно спорнымъ и въ интересахъ государственныхъ нуждавшимся во всестороннемъ освѣщеніи.

Провинціальныя изданія, потребность въ коихъ несомнѣнно растетъ въ связи съ умноженіемъ числа читателей, поставлена въ условія еще менѣе нормальныя, ибо они принуждены считаться не только съ указаніями центральныхъ властей, но и съ разнообразными вкусами и воззрѣніями мѣстной администраціи. При существенно одинаковыхъ условіяхъ жизни разрѣшаемое въ одной губерніи болѣе широко смотрящимъ на вещи начальствомъ оказывалось въ сосѣдней губерніи подъ запретомъ, вслѣдствіе меньшей терпимости къ печати со стороны мѣстнаго губернатора или даже вице-губернатора (обыкновенно призываемаго къ цензорскимъ обязанностямъ).

Естественнымъ послѣдствіемъ неуравнительности въ положеніи печати и зависимости ея отъ измѣнчивыхъ, смотря по лицамъ, условій административнаго усмотрѣнія было то, что отъ литературныхъ занятій искуственно отвлекались лучшія, наиболѣе серьезныя и независимыя по характеру лица. Въ большинствѣ органовъ печати столь же искусственно питался и развивался хотя и сдерживаемый, но несомнѣнный духъ оппозиціи и отрицательное предубѣжденіе противъ любыхъ мѣропріятій и намѣреній правительства.

За воспослѣдованіемъ указа 12 декабря дальнѣйшіе неправильные и безцѣльно стѣснительные порядки подлежатъ предотвращенію. Въ этихъ видахъ, не предрѣшая подробностей устройства правительственнаго надзора за печатью на началахъ большей опредѣлительности и закономѣрности, комитетъ министровъ признаетъ необходимымъ болѣе справедливое отношеніе къ многообразнымъ интересамъ, соприкасающимся съ печатнымъ словомъ, обез-

печить нынѣ-же такимъ образомъ, чтобы разрѣшеніе вопросовъ, которые будутъ оставлены и впредь въ вѣдѣніи администраціи, сосредоточивалось во внѣвѣдомственномъ учрежденіи изъ высшихъ судебныхъ и административныхъ чиновъ, самое положеніе коихъ гарантировало бы правильную, послѣдовательную и безпристрастную оцѣнку происходящихъ въ области печатнаго слова явленій. Въ такое высокое, по составу своему, установленіе имѣли бы поступать представленія цензурной администраціи, которая вѣроятно попрежнему останется въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, всякій разъ, что злоупотребленіе печатнаго слова вызоветъ не обращеніе къ судебному преслѣдованію, а принятіе иныхъ, опредѣленныхъ въ законѣ мѣръ.

Останавливаясь на необходимости созданія подобнаго установленія, комитетъ полагаетъ, что подробности организаціи порядка дѣятельности такого учрежденія будутъ проектированы при неотложномъ общемъ пересмотрѣ законовъ о печати.

Такой пересмотръ всего цѣлесообразнѣе, по мнѣнію комитета министровъ, произвести, по примѣру законодательныхъ работъ 1863 и 1869 годовъ, во внѣвѣдомственномъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ лица, Высочайшимъ довѣріемъ облеченнаго, въ составѣ членовъ изъ числа сановниковъ и должностныхъ лицъ, житейскій опытъ и настоящая или бывшая дѣятельность которыхъ могутъ содѣйствовать успѣшному ходу дѣла, членовъ Императорской Академіи наукъ и почетныхъ академиковъ по разряду изящной словесности, наиболѣе выдающихся литераторовъ и публицистовъ, а равно и изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ.

Такъ какъ труды совѣщанія, по сложности его задачи, едва-ли получатъ дѣйствіе ранѣе одного, а можетъ быть и двухъ лѣтъ, то выраженная въ указѣ 12 декабря Высочайшая воля можетъ быть, по мнѣнію комитета, соблюдена въ томъ лишь случаѣ, если изъ дѣйствующихъ правилъ о печати будутъ исключены тѣ, которыя, служа препятствіемъ къ правильному развитію печатнаго слова, являются съ точки зрѣнія охраны государственныхъ интересовъ ненужными.

Признавая, что впредь до установленія новаго стройнаго законодательства о печати правительство не должно лишать себя возможности предупреждать вредныя для государственнаго и общественнаго порядка излишества печати и карать злоупотребленія печатнымъ словомъ, комитетъ министровъ вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ, что чрезмѣрныя и безцѣльныя въ этомъ отношеніи строгости, возбуждая сильное недовольство среди общества, не достигаютъ и цѣли: мысль находитъ пути для обхода законовъ, распространяется среди публики и тѣмъ сильнѣе на нее дѣйствуетъ, чѣмъ строже запреты.

Высказавъ изложенныя общія сужденія, комитетъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ законовъ о печати, не вошедшихъ въ правила 1865 г., остановился на предположеніи:

I. Отмѣнить: а) Высочайшее повелѣніе 12 мая 1863 г. и Высочайше утвержденное 5 сентября 1879 г. положеніе комитета министровъ о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ права прекращать помѣщеніе въ повременныхъ изданіяхъ объявленій;—б) Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1874 г. положеніе комитета министровъ о разъясненіи ст. 12 главы III временныхъ пра-

вилъ 6 апрѣля 1865 г. и в) Высочайше утвержденное 28 марта 1897 г. положеніе комитета министровъ объ измѣненіи порядка перехода изданій отъ одного лица къ другому, съ возстановленіемъ ранѣе дѣйствовавшаго правила, согласно коему (ст. 122 уст. ценз., изд. 1890 г.), при переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому, главное управленіе по дѣламъ печати должно было своевременно о томъ увѣдомляться, за подписью прежняго и новаго издателей.

II. Временно, впредь до пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати правилъ, постановить: 1) въ разъясненіе Высочайше утвержденнаго 14 іюня 1868 г. положенія комитета, вошедшаго въ ст. 178 уст. ценз., изд. 1890 г., что, въ случаѣ воспрещенія министромъ внутреннихъ дѣлъ розничной продажи какого-либо изъ повременныхъ изданій, выходящихъ безъ предварительной цензуры, такое распоряженіе должно касаться лишь продажи ихъ въ разносъ и вообще на улицахъ, площадяхъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ, кромѣ книжныхъ лавокъ и кабинетовъ для чтенія, и 2) въ разъясненіе отд. II Высочайше утвержденнаго 27 августа 1882 г. положенія комитета министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати—что министромъ внутреннихъ дѣлъ предъявляются требованія редакціямъ газетъ и журналовъ о сообщеніи фамилій авторовъ помѣщенныхъ въ нихъ статей, когда предполагается возбудить противъ автора статьи уголовное преслѣдованіе, или же когда министръ признаетъ сіе необходимымъ по соображеніямъ государственной безопасности.

и III. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ,

по соглашенію съ министромъ юстиціи, пересмотрѣть на изложенныхъ въ семъ журналѣ основаніяхъ, въ видахъ временнаго, впредь до общаго пересмотра правилъ о печати, измѣненія: 1) отд. VI Высочайше утвержденнаго 12 мая 1862 г. положенія совѣта министровъ о временныхъ правилахъ по цензурѣ, 2) отд. III и IV Высочайше утвержденнаго 27 августа 1882 г. положенія комитета министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати, 3) Высочайше утвержденное 17 октября 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о воспрещеніи редакторамъ и сотрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергшихся временной пріостановкѣ, выдавать въ продолженіе послѣдней подписчикамъ отдѣльныя изданія, 4) ст. 8 отд. I Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи предѣловъ власти главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и 5) ст. 49 Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коею разрѣшеніе передачи отъ одного лица къ другому изданій съ одними лишь объявленіями предоставляется власти губернаторовъ, и затѣмъ предположенія свои внести, безъ дальнѣйшихъ съ прочими вѣдомствами сношеній, на уваженіе Государственнаго Совѣта, для безотлагательнаго разсмотрѣнія.

Вышеозначенныя предположенія комитета получили Высочайшее утвержденіе 31 января 1905 г.

Разнообразные законодательные вопросы, разсмотрѣнные въ очерченныхъ выше журналахъ комитета министровъ, въ ближайшее затѣмъ полугодіе частью получили уже осуществленіе въ

силу сепаратныхъ именныхъ указовъ Правительствующему Сенату, частью послужили программою для разработки въ особыхъ совѣщаніяхъ соотвѣтствующихъ законопроектовъ, которые, по мѣрѣ завершенія постепенно и получали и получаютъ дальнѣйшее теченіе.

Въ иную эпоху широкія либеральныя и строго согласованныя начала, коими проникнуто приведеніе въ исполненіе указа 12 декабря 1904 г., несомнѣнно вызвали бы всеобщее сочувствіе, но русское общество подъ вліяніемъ быстро развивавшихся тревожныхъ событій, многочисленныхъ политическихъ брошюръ, и потерявшей мѣрку трезвой дѣйствительности періодической печати отнеслось къ проявленному правительствомъ широко освободительному почину болѣе чѣмъ сдержанно. Въ этомъ случаѣ общество обнаруживало подъ часъ полное отсутствіе безпристрастнаго критерія, и такое напр. крупное явленіе, какъ проведеніе въ жизнь въ какихъ-нибудь 2 мѣсяца полной свободы вѣроисповѣданій, и освобожденіе русскаго раскола и сектанства отъ слагавшихся вѣками путъ прошли почти не замѣченными и—какъ это ни странно—были гораздо правильнѣе оцѣнены въ заграничной печати, чѣмъ русскими органами прессы.

IV.

Булыгинскій проектъ совѣщательной Государственной Думы.

Установивъ плодотворныя начала для обновленія строя русской государственной жизни въ предначертаніяхъ Высочайшей воли, выразившихся въ именномъ указѣ отъ 12 декабря 1904 г., правительство этимъ однимъ далеко не ограничилось.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 18 февраля 1905 года министръ внутреннихъ дѣлъ былъ уполномоченъ войти въ изысканіе путей къ осуществленію возвѣщенной въ самомъ рескриптѣ Монаршей воли: *привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній.*

Дословно рескриптъ гласилъ слѣдующее:

«Преемственно продолжая царственное дѣло вѣнценосныхъ предковъ Моихъ — собираніе и устроеніе земли Русской,—Я вознамѣрился отнынѣ съ Божіею помощью привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ

предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній.

«Соображая особыя условія обширнаго отечества Нашего, разноплеменный составъ его населенія и слабое въ нѣкоторыхъ его частяхъ развитіе гражданственности, государи россійскіе въ мудрости своей всегда даровали необходимыя въ зависимости отъ назрѣвшихъ потребностей преобразованія лишь въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности и съ осмотрительностью, обезпечивающею неразрывность крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залогъ прочности и устойчивости преобразованій въ будущемъ. И нынѣ, предпринимая сіе преобразованіе, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечитъ плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа, Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, предвижу всю сложность и трудность проведенія сего преобразованія въ жизнь при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ имперіи. А посему признаю за благо учредить подъ вашимъ предсѣдательствованіемъ особое совѣщаніе для обсужденія путей осуществленія сей Моей воли».

Одновременно послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, которымъ предоставлялось населенію страны право частной законодательной иниціативы:

«Въ неустанномъ попеченіи объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшеніи народнаго благосостоянія имперіи признали Мы за благо—гласилъ указъ—облегчить всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможность непосредственно быть

Нами услышанными. Въ виду сего повелѣваемъ возложить на состоящій подъ предсѣдательствомъ Нашимъ совѣтъ министровъ, сверхъ дѣлъ, ему нынѣ подвѣдомственныхъ, разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на имя Наше отъ частныхъ лицъ и учрежденій видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія».

Этотъ призывъ общества возымѣлъ своимъ послѣдствіемъ значительное усиленіе общественныхъ заявленій касательно участія народа въ законодательствѣ и управленіи, а равно и мѣръ къ поднятію народнаго благосостоянія.

Мѣсяцъ спустя, 16 марта 1905 года, гофмейстеръ Булыгинъ уже представилъ всеподданнѣйшій докладъ о порядкѣ подготовительныхъ работъ къ исполненію порученной ему задачи и Государю Императору благоугодно было, не ограничивая этихъ работъ только собраніемъ относящихся къ дѣлу матеріаловъ, повелѣть гофмейстеру Булыгину немедленно же приступить къ составленію соображеній объ основаніяхъ, на коихъ можетъ осуществиться предуказанное преобразованіе, а затѣмъ предположенія его по этому предмету внести въ совѣтъ министровъ для ближайшаго согласованія съ общими видами правительства.

Предварительныя обширныя работы были составителемъ и привлеченными имъ къ дѣлу сотрудниками окончены въ двухмѣсячный срокъ и 23 мая 1905 года поступили уже въ совѣтъ министровъ для разсмотрѣнія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Сольскаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣту министровъ были переданы, по особому Монаршему указанію, отдѣль-

ныя предположенія въ формѣ проектовъ Высочайшихъ манифестовъ и указовъ Правительствующему Сенату о немедленномъ созывѣ выборныхъ отъ населенія людей, съ присвоеніемъ собранію этому, по нѣкоторымъ изъ предположеній, именованія «Земскимъ Соборомъ».

По обсужденіи этихъ предположеній и проектовъ актовъ, въ коихъ они подробно вылились, совѣтъ министровъ усомнился въ удобствѣ и своевременности ихъ осуществленія.

Созывъ выборныхъ для однократнаго лишь выполненія извѣстныхъ обязанностей въ теченіи заранѣе назначеннаго краткаго срока едва-ли бы могъ удовлетворить общественное мнѣніе, да и въ самыхъ проектахъ точно не опредѣлялись ни формы, ни способы дѣятельности земскаго собора. Предметы его вѣдѣнія указывались расплывчато, охватывая вопросы законодательства и высшаго управленія, и между прочимъ, однимъ изъ предметовъ, настойчиво предлагавшихся къ обсужденію на Соборѣ выборныхъ, въ проектахъ, значился даже вопросъ о продленіи или прекращеніи войны, хотя предрѣшать въ ту пору передачу какому-либо выборному учрежденію вопроса этого, впредь до выясненія главныхъ элементовъ къ его разрѣшенію, путемъ надлежащихъ сношеній и переговоровъ, представлялось невозможнымъ и явно не отвѣчающимъ государственнымъ пользамъ.

Совѣтъ министровъ въ самомъ принципѣ отнесся отрицательно къ примѣненію предлагаемыхъ проектами формъ созыва Земскаго собора для обсужденія другихъ (помимо вопроса о войнѣ и мирѣ) государственныхъ дѣлъ—по мнѣнію Совѣта, при неразработанности проектовъ, къ соображеніямъ о ближайшемъ способѣ суще-

ствленія ихъ въ случаѣ совершенной неотложности такой мѣры, возможно было бы прибѣгнуть, только если бы сказалась очевидная невозможность выполнить безъ промедленія предначертанныя въ рескриптѣ отъ 18 февраля преобразованія на основахъ, въ оном указанныхъ.

Единственно только неувѣренность въ возможности быстраго выполненія предначертанной реформы и могла породить мысль о немедленномъ созывѣ Земскаго Собора, а между тѣмъ изъ предварительнаго ознакомленія съ исполненнымъ по Высочайшему повелѣнію трудомъ гофмейстра Булыгина совѣтъ министровъ призналъ, что проектъ этотъ даетъ отчетливое и полное представленіе о намѣчаемой Государственной Думѣ, кругѣ предметовъ ея вѣдѣнія и формахъ ея дѣятельности, и что окончательная разработка этихъ предположеній, а равно представленіе ихъ на Монаршее благовоззрѣніе затянуться на долго не могутъ.

Приступая къ разсмотрѣнію составленнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ проекта совѣтъ министровъ считался съ тѣмъ фактомъ, что время, переживаемое Россіею, не можетъ почесться спокойнымъ. Наблюдавшееся и ранѣе, въ размѣрахъ ограниченныхъ, общественное броженіе захватило уже нынѣ широкіе круги населенія. Какъ отразится дальнѣйшее движеніе это на государственномъ строѣ Россіи, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ правительственныхъ мѣропріятій, заранѣе предугадать нельзя. Съ одной стороны высказывается взглядъ о томъ, будто, судя по опыту государственной жизни западной Европы, указанное общественное движеніе неизбѣжно должно повлечь за собою расширеніе политическихъ правъ населенія и вызоветъ образованіе такихъ установленій, при возник-

новеніи коихъ никѣмъ и ничѣмъ не можетъ быть гарантировано, чтобы они не обратились изъ совѣщательныхъ въ законодательные органы.

Наряду съ симъ обращается и другое мнѣніе, не менѣе опредѣлительнное, о томъ, что исторія самобытнаго Русскаго народа слагается въ своеобразныхъ путяхъ, а потому едва-ли вообще возможно напередъ предсказывать вѣроятность развитія у насъ учрежденій по западнымъ образцамъ, и пріобрѣтенія ими рѣшающаго голоса въ законодательствѣ и дѣлахъ управленія.

Какъ бы ни было, привлеченіе выборныхъ отъ населенія къ участію въ законодательной дѣятельности и призваніе выборныхъ, именно по непосредственному изволенію Монарха, можетъ послужить наилучшею порукою къ охраненію за верховною властью руководящаго значенія въ дальнѣйшей судьбѣ выборнаго учрежденія и позволитъ обезпечить послѣдовательное и осторожное развитіе этого установленія въ соотвѣтствіи съ вѣковымъ опытомъ государственной жизни Россіи.

Поэтому совѣтъ министровъ, не отвлекаясь неминуемо гадательными соображеніями, при разсмотрѣніи и окончательной обработкѣ Булыгинскаго проекта преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы въ основу образуемой Государственной Думы были заложены начала, могущія способствовать спокойной ея дѣятельности въ Высочайше предуказанномъ направленіи. Съ этой точки зрѣнія существенно важно, какіе элементы войдутъ въ составъ Думы, а слѣдовательно нарочитаго вниманія требуетъ обсужденіе вопроса о наиболѣе цѣлесообразной системѣ выборовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно бы было вселить и въ русское общество и въ выборныхъ отъ

населенія глубокое убѣжденіе въ томъ, что правительство въ дѣятельной ихъ работѣ дѣйствительно видитъ средство къ улучшенію условій народной жизни. Въ этихъ уже видахъ выборная Дума съ самаго начала ея дѣятельности должна быть обставлена такъ, чтобы устранялись излишніе поводы къ конфликтамъ ея съ правительственною властью; для этого Думу, при самомъ ея учрежденіи, слѣдуетъ снабдить возможно широкими правами, дабы не дѣлать предметомъ ея домогательствъ полномочій, которыя, не отступая отъ основныхъ намѣреній Государя, могутъ быть теперь же ей дарованы.

Пока совѣтъ министровъ, въ маѣ 1905 г. расширившись въ особо назначенное Совѣщаніе, занимался всестороннею разработкою и пополненіемъ проекта о созывѣ Государственной Думы, въ томъ-же маѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ состоялся второй съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей и постановилъ слѣдующую резолюцію:

«Совѣщаніе объединенныхъ группъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, проникнутое, несмотря на различіе мнѣній по отдѣльнымъ политическимъ вопросамъ, общимъ убѣжденіемъ, что коренною причиною настоящаго тяжелаго внутренняго и внѣшняго положенія Россіи является донынѣ неотмѣненный строй, отрицающій личную и общественную свободу, подавляющій народное самосознаніе и народную самодѣятельность, устраняющій населеніе отъ участія въ государственной жизни и порождающій ничѣмъ неограниченный и все усиливающійся произволъ безотвѣтственной администраціи;—что этотъ строй, въ теченіе многихъ лѣтъ вносившій насиліе, ложь и разложеніе въ нашу внутреннюю жизнь

нынѣ, роковымъ образомъ, привелъ къ грозной внѣшней опасности, вовлекши государство въ гибельную войну, вызывая и поддерживая въ теченіе ея междоусобную вражду и доведя страну до ряда пораженій, завершившихся безпримѣрнымъ въ русской исторіи истребленіемъ нашихъ морскихъ силъ, и полагая, что дальнѣйшее существованіе этого строя угрожаетъ не только внутреннему миру, порядку и благосостоянію народа, но также твердости престола и внѣшней безопасности Россіи,—признаетъ безусловно необходимымъ для спасенія страны:

«1) безотлагательный созывъ свободно избраннаго всенароднаго представительства для совмѣстнаго съ Государемъ рѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ и для установленія государственнаго правопорядка;

«2) немедленную отмѣну законовъ, учрежденій, постановленій и распоряженій, противныхъ началамъ свободы личности, слова, печати, союзовъ и собраній, и объявленіе политической амнистіи;

«3) немедленное обновленіе состава администраціи, путемъ призванія къ руководительству центральнымъ управленіемъ лицъ, искренно преданныхъ дѣлу государственнаго преобразованія и внушающихъ довѣріе обществу [1])».

Одновременно съ этимъ земскіе и городскіе дѣятели сочли долгомъ обратиться непосредственно къ Верховной власти съ слѣдующимъ адресомъ:

«Ваше Императорское Величество! Въ минуту величайшаго народнаго бѣдствія и великой опасности для Россіи и самаго престола Вашего,

[1]) См. газету «Русь» за 7 іюня 1905 г.

мы рѣшаемся обратиться къ Вамъ, отложивъ всякую рознь и всѣ различія, насъ раздѣляющія, движимые одною пламенною любовью къ отечеству.

«Государь! преступнымъ небреженіемъ и злоупотребленіями Вашихъ совѣтниковъ Россія ввергнута въ гибельную войну. Наша армія не могла одолѣть врага, нашъ флотъ уничтоженъ, и — грознѣе опасности внѣшней — разгорается внутренняя усобица.

«Увидавъ вмѣстѣ съ народомъ Вашимъ всѣ пороки ненавистнаго и пагубнаго приказнаго строя, Вы положили измѣнить его и предначертали рядъ мѣръ, направленныхъ къ его преобразованію. Но предначертанія эти были искажены и ни въ одной области не получили надлежащаго исполненія. Угнетеніе личности и общества, угнетеніе слова и всяческій произволъ множатся и растутъ. Вмѣсто предуказанной Вами отмѣны усиленной охраны и административнаго произвола полицейская власть усиливается и получаетъ неограниченныя полномочія, а подданнымъ Вашимъ преграждается путь, открытый Вами, дабы голосъ правды могъ восходить до Васъ.

«Вы положили созвать народныхъ представителей для совмѣстнаго съ Вами строительства земли, и слово Ваше осталось безъ исполненія донынѣ, несмотря на все грозное величіе совершающихся событій, а общество полнуютъ слухи о проектахъ, въ которыхъ обѣщанное Вами народное представительство, долженствовавшее упразднить приказный строй, замѣняется сословнымъ собраніемъ.

«Государь! пока не поздно, для спасенія Россіи, во утвержденіе порядка и мира внутренняго,

повелите безъ замедленія созвать народныхъ представителей, избранныхъ для сего, равно и безъ различія, всѣми подданными Вашими. Пусть рѣшатъ они въ согласіи съ Вами жизненный вопросъ государства, вопросъ о войнѣ и мирѣ; пусть опредѣлятъ они условія мира или, отвергнувъ его, превратятъ эту войну въ войну народную. Пусть явятъ они всѣмъ народамъ Россію не раздѣляемую болѣе, не изнемогающую во внутренней борьбѣ, а исцѣленную, могущественную въ своемъ возрожденіи и сплотившуюся вокругъ единаго стяга народнаго. Пусть установятъ они въ согласіи съ Вами обновленный государственный строй.

«Государь! въ рукахъ Вашихъ честь и могущество Россіи, ея внутренній миръ, отъ котораго зависитъ и внѣшній миръ ея. Въ рукахъ Вашихъ держава Ваша, Вашъ престолъ, унаслѣдованный отъ предковъ. Не медлите, Государь! Въ страшный часъ испытанія народнаго велика отвѣтственность Ваша передъ Богомъ и передъ Россіею».

Этотъ адресъ земскіе и городскіе дѣятели постановили поднести чрезъ особую депутацію [1]).

---

[1]) Депутація была выбрана въ составѣ слѣдующихъ лицъ:

1) Графъ П. А. Гейденъ, опочецкій уѣздный предводитель дворянства, псковской губернскій гласный.

2) Князь Г. Е. Львовъ, предсѣдатель тульской губернской управы.

3) Н. Н. Львовъ, саратовскій губернскій гласный.

4) И. И. Петрункевичъ, тверской губернскій гласный.

5) Ѳ. А. Головинъ, предсѣдатель московской земской управы.

6) Князь П. Д. Долгоруковъ, русскій уѣздный предводитель дворянства, камергеръ Высочайшаго двора.

7) Н. Н. Ковалевскій, харьковскій губернскій гласный.

Депутація была принята Государемъ 6 іюня въ Петергофѣ, и одинъ изъ членовъ ея, профессоръ кн. С. Н. Трубецкой, обратился къ Государю съ нижеслѣдующими словами:

«Ваше Императорское Величество!

«Позвольте выразить Вашему Величеству нашу глубокую, искреннюю благодарность за то, что Вы приняли насъ послѣ нашего къ Вамъ обращенія. Вы поняли тѣ чувства, которыя руководили нами, и не повѣрили тѣмъ, кто представлялъ насъ—общественныхъ и земскихъ дѣятелей—чуть-ли не измѣнниками Престола и врагами Россіи. Насъ привело сюда одно чувство—любовь къ отечеству и сознаніе долга передъ Вами.

«Мы знаемъ, Государь, что въ эту минуту Вы страдаете больше всѣхъ насъ. Намъ было бы отрадно сказать Вамъ слово утѣшенія, и если мы обращаемся къ Вашему Величеству въ такой необычной формѣ, то вѣрьте, къ этому побуждаетъ насъ чувство долга и сознаніе общей опасности, которая велика, Государь.

---

8) Ю. А. Новосильцевъ, темниковскій уѣздный предводитель дворянства.

6) Ф. И. Родичевъ, кандидатъ весьегонскаго, тверской губерніи, предводителя дворянства.

10) Князь Д. И. Шаховской, ярославскій губернскій гласный.

11) Князь С. Н. Трубецкой, ординарный профессоръ московскаго университета.

12) Баронъ П. Л. Корфъ, гласный с.-петербургской городской думы.

13) А. Н. Никитинъ, замѣститель предсѣдателя с.-петербургской городской думы.

14) М. П. Федоровъ, гласный с.-петербургской городской думы.

«Въ смутѣ, охватившей все государство, мы разумѣемъ не крамолу, которая сама по себѣ, при нормальныхъ условіяхъ, не была бы опасна, а общій разладъ и полную дезорганизацію, при которыхъ власть осуждена на безсиліе. Русскій народъ не утратилъ патріотизма, не утратилъ вѣры въ Царя и въ несокрушимое могущество Россіи; но именно поэтому онъ не можетъ уразумѣть наши неудачи, нашу внутреннюю неурядицу; онъ чувствуетъ себя обманутымъ, и въ немъ зарождается мысль, что обманываютъ Царя. И когда народъ видитъ, что Царь хочетъ добра, а дѣлается зло,—что Царь указываетъ одно, а творится совершенно другое, что предначертанія Вашего Величества урѣзываются и нерѣдко проводятся въ жизнь людьми, завѣдомо враждебными преобразованіямъ, то такое убѣжденіе въ немъ все болѣе растетъ. Страшное слово «измѣна» произнесено, и народъ ищетъ измѣнниковъ рѣшительно во всѣхъ—и въ генералахъ, и въ совѣтчикахъ Вашихъ, и въ насъ, и во всѣхъ «господахъ» вообще. Это чувство съ разныхъ сторонъ эксплуатируется. Одни натравливаютъ народъ на помѣщиковъ, другіе—на учителей, земскихъ врачей, на образованные классы. Однѣ части населенія возбуждаются противъ другихъ. Ненависть, неумолимая и жестокая, накопившаяся вѣками обидъ и утѣсненій, обостряемая нуждою и горемъ, безправіемъ и тяжкими экономическими условіями, подымается и растетъ, и она тѣмъ опаснѣе, что вначалѣ облекается въ патріотическія формы,—тѣмъ болѣе она заразительна, тѣмъ легче она зажигаетъ массы! Вотъ грозная опасность, Государь, которую мы, люди, живущіе на мѣстахъ, измѣрили до глубины во всемъ ея значеніи, и о которой мы

сочли долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

«Единственный выходъ изъ всѣхъ этихъ внутреннихъ бѣдствій,—это путь, указанный Вами, Государь,—созывъ избранниковъ народа. Мы всѣ вѣримъ въ этотъ путь, но сознаемъ, однако, что не всякое представительство можетъ служить тѣмъ благимъ цѣлямъ, которыя Вы ему ставите. Вѣдь, оно должно служить водворенію внутренняго мира, созиданію, а не разрушенію, объединенію, а не раздѣленію частей населенія и, наконецъ, оно должно служить «преобразованію государственному», какъ сказано было Вашимъ Величествомъ. Мы не считаемъ себя уполномоченными говорить здѣсь ни о тѣхъ окончательныхъ формахъ, въ которыя должно вылиться народное представительство, ни о порядкѣ избранія. Если позволите, Государь, мы можемъ сказать только то, что объединяетъ большинство русскихъ людей, искренно желающихъ идти по намѣченному Вами пути.

«Нужно, чтобы всѣ Ваши подданные—равно и безъ различія—чувствовали себя гражданами русскими, чтобы отдѣльныя части населенія и группы общественныя не исключались изъ представительства народнаго, не обращались бы тѣмъ самымъ во враговъ обновленнаго строя; нужно, чтобы не было безправныхъ и обездоленныхъ. Мы хотѣли бы, чтобы всѣ Ваши подданные, хотя бы чуждые намъ по вѣрѣ и крови, видѣли въ Россіи свое Отечество, въ Васъ—своего Государя; чтобы они чувствовали себя сынами Россіи и любили Россію такъ же, какъ мы ее любимъ. Народное представительство должно служить дѣлу объединенія и мира внутренняго. Поэтому также нельзя желать, чтобы предста-

вительство было сословнымъ. Какъ Русскій Царь—не Царь дворянъ, не Царь крестьянъ или купцовъ, не Царь сословій,—а Царь всея Руси, такъ и выборные люди отъ всего населенія призываемые, чтобы дѣлать, совмѣстно съ Вами, Ваше Государево дѣло, должны служить не сословнымъ, а общегосударственнымъ интересамъ. Сословное представительство неизбѣжно должно породить сословную рознь тамъ, гдѣ ея не существуетъ вовсе.

«Далѣе народное представительство должно служить дѣлу «преобразованія государственнаго». Бюрократія существуетъ вездѣ, во всякомъ государствѣ, и, осуждая ее, мы винили не отдѣльныхъ лицъ, а «приказный строй».

«Въ обновленномъ строѣ бюрократія должна занять подобающее ей мѣсто. Она не должна узурпировать Вашихъ Державныхъ правъ, она должна стать отвѣтственною. Вотъ дѣло, которому должно послужить собраніе выборныхъ представителей. Оно не можетъ быть заплатою къ старой системѣ бюрократическихъ учрежденій. А для этого оно должно быть поставлено самостоятельно, и между нимъ и Вами не можетъ быть воздвигнута новая стѣна въ лицѣ высшихъ бюрократическихъ учрежденій Имперіи. Вы сами убѣдитесь въ этомъ, Государь, когда призовете избранниковъ народа и станете съ ними лицомъ къ лицу, какъ мы стоимъ передъ Вами.

«Наконецъ, предначертанныя Вами преобразованія столь близко касаются русскаго народа и общества, нынѣ призываемаго къ участію въ государственной работѣ, что русскіе люди не только не могутъ, но не должны оставаться къ нимъ равнодушны. Посему необходимо открыть самую широкую возможность

обсужденія государственнаго преобразованія не только на первомъ собраніи выборныхъ, но нынѣ же и въ печати и въ общественныхъ собраніяхъ. Было бы пагубнымъ противорѣчіемъ—призывать общественныя силы къ государственной работѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не допускать свободнаго сужденія. Это подорвало бы довѣріе къ осуществленію реформъ, помѣшало бы успѣшному проведенію ихъ въ жизнь.

«Государь! на довѣріи должно созидаться обновленіе Россіи».

Послѣ этого гласный с.-петербургской городской думы М. П. Федоровъ высказалъ слѣдующее:

«Позвольте, Ваше Величество, присоединить къ тому, что сейчасъ было высказано княземъ Трубецкимъ, еще и то, что тревожитъ и волнуетъ города. Городъ и деревня такъ близки другъ другу, что всякая невзгода деревни отражается и на благосостояніи города; бѣднѣетъ деревня,—страдаемъ и мы.

«Мы не можемъ не безпокоиться о задачахъ ближайшаго будущаго: какъ бы Ваше Величество ни разрѣшили вопросъ войны и мира, война все-таки когда-нибудь кончится, и тогда настанетъ необходимость залѣчивать нанесенныя ею раны—экономическія и финансовыя; мы предвидимъ, что нашъ бюджетъ долженъ будетъ увеличиться ради этого на много милліоновъ въ годъ. Чтобы достать эти милліоны, чтобы найти источникъ для покрытія этихъ расходовъ, нужно начать огромную культурную работу, нужно озаботиться о подъемѣ производительныхъ силъ страны, а это возможно только тогда, когда призвано къ жизни все, что есть даровитаго и талантливаго въ народѣ и возбуждена широкая самодѣятельность общества.

«У Вашего Величества есть, правда, люди, и длюи талантливые, но ихъ немного и они могутъ присматриваться къ потребностямъ и нуждамъ народнымъ только изъ своихъ кабинетовъ и канцелярій, тогда какъ предстоящая работа потребуетъ людей, стоящихъ у самой жизни. Вотъ почему и города всецѣло присоединяются къ голосу земскихъ людей, мысли которыхъ передалъ здѣсь князь Трубецкой».

Въ отвѣтъ на слова представителей Государь Императоръ соизволилъ выразить:

«Я радъ былъ выслушать васъ. Не сомнѣваюсь, что вами, господа, руководило чувство горячей любви къ родинѣ въ вашемъ непосредственномъ обращеніи ко Мнѣ.

«Я вмѣстѣ съ вами и со всѣмъ народомъ моимъ всею душою скорбѣлъ и скорблю о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя принесла Россіи война и которыя необходимо еще предвидѣть, и о всѣхъ внутреннихъ нашихъ неурядицахъ.

«Отбросьте ваши сомнѣнія. Моя воля, воля Царская, созывать выборныхъ отъ народа непреклонна. Привлеченіе ихъ къ работѣ государственной будетъ выполнено правильно. Я каждый день слѣжу и стою за этимъ дѣломъ.

«Вы можете объ этомъ передать всѣмъ вашимъ близкимъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ.

«Я твердо вѣрю, что Россія выйдетъ обновленною изъ постигшаго ее испытанія.

«Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началамъ.

«Я надѣюсь, вы будете содѣйствовать Мнѣ въ этой работѣ».

Сообщеніе о милостивомъ пріемѣ земской и городской депутаціи Государемъ Императоромъ разнеслось по всей Россіи и многія земства, отпечатавъ, въ видѣ отдѣльной брошюры, рѣчи кн. С. Н. Трубецкаго и М. П. Ѳедорова и многознаменательный отвѣтъ на нихъ Государя распространили ихъ въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ среди населенія.

6-го августа 1905 г. состоялось наконецъ нетерпѣливо ожидавшееся русскимъ обществомъ распубликованіе манифеста, именнаго указа Правительствующему Сенату, Учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

Указывая на то, что согласіе и единеніе Царя и народа были искони великою нравственною силою, отстаивавшею Россію ото всякихъ бѣдъ и напастей, и составляютъ непреложный залогъ для дальнѣйшаго единства, независимости и цѣлости нашего отечества, Высочайшій манифестъ возвѣщалъ Государеву волю призвать выборныхъ людей отъ земли русской, дабы согласовать выборныя общественныя учрежденія съ правительственными властями и искоренить разладъ между ними, пагубно отражающійся на правильномъ теченіи государственной жизни.

Въ этихъ видахъ, сохраняя въ неприкосновенности основной законъ о существѣ самодержавной власти, въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій включается особое законосовѣщательное установленіе для постояннаго и дѣятельнаго соучастія въ составленіи законовъ, а дальнѣйшее усовершенствованіе Учрежденія Государственной Думы ставится въ зависимость

отъ жизненнаго опыта, который и укажетъ необходимость измѣненій, кои вполнѣ удовлетворили бы потребностямъ времени и благу государственному.

Сущность законовъ 6-го августа 1905 г.

Согласно Учрежденію Государственной Думы и Положенію о выборахъ въ нее, избраніе членовъ въ Думу на пятилѣтній срокъ производится по губерніямъ и областямъ и особо поименованнымъ городамъ чрезъ губернскія и городскія избирательныя собранія изъ выборщиковъ.

Исключаются изъ участія въ выборахъ лица женскаго пола, лица моложе 25 лѣтъ, обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, воинскіе чины, бродячіе инородцы, иностранные подданные, а равно губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники и ихъ помощники и лица, занимающія полицейскія должности въ предѣлахъ мѣстностей, имъ подвѣдомственныхъ.

Избиратели различныхъ общественныхъ категорій образуютъ отдѣльныя мѣстныя куріи:

А)

Крестьяне—въ съѣздѣ уполномоченныхъ отъ волостей уѣзда, по два отъ каждаго схода.

Б)

Уѣздные землевладѣльцы,—въ особыхъ съѣздахъ, при чемъ избирателями являются:

1) лица, владѣющія на правѣ собственности, пожизненнаго владѣнія или на посессіонномъ правѣ землею, въ количествѣ, опредѣленномъ для каждаго уѣзда особо;

2) лица, владѣющія въ уѣздѣ инымъ—кромѣ земли—недвижимымъ имуществомъ, торгово-промышленнаго заведенія не составляющимъ, цѣнностью не ниже 15 т. р. по земской оцѣнкѣ и

3) уполномоченные отъ мелкихъ собственниковъ и священнослужителей.

В)

Городскіе избиратели—въ городскихъ собраніяхъ, въ коихъ избирателями являются:

1) лица, владѣющія, въ предѣлахъ городского поселенія, недвижимостью, оцѣненною для обложенія земскимъ сборомъ, въ суммѣ не менѣе 1500 руб.;

2) промышленники и торговцы, для коихъ обязательна: выборка промысловаго свидѣтельства—по торговлѣ первыхъ двухъ разрядовъ, по промышленнымъ предпріятіямъ первыхъ пяти разрядовъ, а по подоходнымъ предпріятіямъ—уплата основного промысловаго налога, въ суммѣ 50 р.

и 3) плательщики государственнаго квартирнаго налога, начиная съ X разряда.

Къ городскимъ же избирателямъ сопричислены были лица, уплачивающія въ предѣлахъ города или его уѣзда основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія по первому разряду, и лица, владѣющія не въ городѣ, но въ уѣздѣ торговопромышленнымъ предпріятіемъ, требующимъ выборки промысловаго свидѣтельства.

Каждая изъ трехъ курій избираетъ указанное въ особомъ спискѣ для данной категоріи избирателей уѣзда количество выборщиковъ изъ среды лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ томъ именно съѣздѣ или участкѣ, гдѣ выборы производятся.

По провѣркѣ и утвержденіи выборовъ въ уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ коммиссіяхъ выборщики отъ трехъ курій въ назначенное время собираются въ губернскомъ избирательномъ собраніи.

Предварительно баллотировки выборщики закрытою подачею голосовъ, посредствомъ записокъ, намѣчаютъ кандидатовъ для избранія въ члены Государственной Думы, а затѣмъ кандидаты подвергаются баллотировкѣ въ порядкѣ большинства полученныхъ голосовъ.

Прежде всего на губернскихъ выборахъ выборщики отъ съѣздовъ волостныхъ уполномоченныхъ избираютъ одного члена Государственной Думы спеціально изъ своей, крестьянской, среды. Затѣмъ избирательное собраніе въ общемъ уже своемъ составѣ избираетъ изъ числа всѣхъ выборщиковъ, имѣющихъ право участія въ немъ, остальное положенное по росписанію число членовъ Думы закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами.

Не допускается выборъ въ члены Государственной Думы лицъ, русскаго языка не знающихъ.

Лица же, состоящія на гражданской государственной службѣ и занимающія должность съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, при избраніи въ члены Думы, обязываются оставить занимаемую ими должность.

Образуемая такимъ образомъ изъ представителей ото всего населенія Россійской имперіи Государственная Дума вѣдаетъ:

а) предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, пріостановленія, дѣйствія или отмѣны;

б) финансовыя смѣты министерствъ и глав-

ныхъ управленій и государственную роспись доходовъ и расходовъ, равно какъ денежныя изъ кассъ ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя;

в) отчетъ государственнаго контроля по исполненію государственной росписи;

г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующемъ Высочайшаго соизволенія;

д) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;

е) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ;

ж) смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о возвышеніи земскаго или городского обложенія противъ размѣра, опредѣленнаго земскими собраніями и городскими думами;

и наконецъ з) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Кромѣ того по самостоятельному почину Думѣ предоставляется:

а) возбуждать предположенія объ отмѣнѣ и измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, не касаясь началъ государственнаго устройства, установленныхъ законами основными,—по заявленію о томъ со стороны не менѣе чѣмъ 30 членовъ, подкрѣпленному объяснительною по сему предмету запискою и

б) заявлять министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ

имъ лицъ и установленій дѣйствій, коими, по мнѣнію Думы, нарушаются существующія законоположенія.

Подлежащія вѣдѣнію Думы дѣла вносятся въ нее министрами, главноуправляющими или государственнымъ секретаремъ и подвергаются обсужденію въ одномъ изъ 4—8 ея отдѣловъ, а затѣмъ поступаютъ на разсмотрѣніе въ Общее ея Собраніе.

Заключеніемъ Государственной Думы по разсмотрѣннымъ ею дѣламъ признается мнѣніе, принятое большинствомъ членовъ въ Общемъ Собраніи Думы. Въ заключеніи опредѣлительно указывается согласіе или несогласіе Думы съ внесеннымъ предположеніемъ, а предлагаемыя Думою измѣненія выражаются въ точно установленныхъ положеніяхъ.

Разсмотрѣнныя такимъ образомъ въ Государственной Думѣ предположенія, вмѣстѣ съ ея заключеніями, направляются въ Государственный Совѣтъ. По обсужденіи же дѣла въ Совѣтѣ Положеніе его представляется на Высочайшее благоволзрѣніе, вмѣстѣ съ заключеніемъ Думы.

Что касается законодательныхъ предположеній, которыя бы оказались отклоненными большинствомъ двухъ третей членовъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, либо Государственнаго Совѣта, то они возвращаются подлежащему министру или главноуправляющему для дополненій и внесенія вновь на законодательное разсмотрѣніе, если на то воспослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе.

Министру или главноуправляющему предоставляется право взять обратно внесенное имъ въ Государственную Думу дѣло, во всякомъ его положеніи. Но дѣло, внесенное въ Думу вслѣд-

ствіе возбужденія ею самою законодательнаго вопроса, можетъ быть взято обратно министромъ или главноуправляющимъ только съ согласія Общаго Собранія Думы.

Наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ встрѣтитъ затрудненіе принять заключеніе Государственной Думы, дѣло это, если состоится о томъ особое постановленіе Общаго Собранія Совѣта, можетъ быть передано для согласованія мнѣнія Совѣта съ заключеніемъ Думы, въ коммиссію изъ равнаго числа членовъ отъ обоихъ установленій, по выбору Общихъ Собраній Совѣта и Думы.

Наконецъ, ради устраненія возможной по политическимъ мотивамъ обструкціи текущихъ законодательныхъ работъ въ Учрежденіе Государственной Думы внесена статья (§ 53 учр.), гласящая:

«Когда Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ обратить вниманіе на медленность разсмотрѣнія Государственною Думою внесеннаго въ нее дѣла, Государственный Совѣтъ назначаетъ срокъ, къ которому должно послѣдовать заключеніе Думы, а если Дума и къ назначенному сроку не сообщитъ своего заключенія, то Совѣтъ разсматриваетъ дѣло безъ заключенія Думы».

Равнымъ образомъ, въ случаѣ если засѣданіе Государственной Думы дважды не состоится изъ-за неприбытія въ Общее Собраніе свыше $^2/_3$ всего числа членовъ, а въ отдѣлъ свыше $^1/_2$ членовъ, то за подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ оговаривается право — если онъ признаетъ необходимымъ — внести заторможенное дѣло въ Государственный Совѣтъ, для разсмотрѣнія его помимо заключенія Думы.

Мотивы къ законамъ 6-го августа 1905 г.

Значеніе законодательной реформы, вносимой Учрежденіемъ Государственной Думы въ существующій государственный строй Всероссійской Имперіи ближайшимъ образомъ поясняется меморіею или объяснительною запискою совѣта министровъ по дѣлу о порядкѣ осуществленія Высочайшихъ предуказаній, возвѣщенныхъ въ рескриптѣ 18 февраля 1905 г., къ которой мы и обращаемся теперь.

При обсужденіи представленнаго гофмейстеромъ Булыгинымъ проекта,—совѣтъ министровъ съ особенною подробностью остановился на основаніяхъ и порядкѣ выборовъ членовъ въ Государственную Думу, ибо правильная постановка этого дѣла представляется едва-ли не наиболѣе существеннымъ вопросомъ въ предстоящемъ преобразованіи.

Отъ основаній, на коихъ производятся выборы, зависитъ самый составъ избираемыхъ лицъ, зависятъ и ихъ воззрѣнія, и та степень пониманія дѣлъ государственныхъ, которую они принесутъ съ собою въ Думу.

Останавливаясь на вопросахъ объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи и разрядахъ населенія, отъ которыхъ будутъ производимы выборы, совѣтъ нашелъ, что избраніе членовъ въ Государственную Думу должно совершаться во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ развитіе гражданственности и наличность зрѣлыхъ общественныхъ силъ открываютъ къ тому возможность, дабы пользы и нужды всего населенія имѣли у Престола своихъ выразителей.

Въ отношеніи предположенія *о недопущеніи къ выборамъ евреевъ впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ узаконеній*, совѣтъ призналъ, что отказъ евреямъ въ правѣ, даруемомъ всему населенію Имперіи, несомнѣнно раздражитъ эту національность и нынѣ уже, благодаря экономическимъ и правовымъ условіямъ, находящуюся въ значительной своей части въ состояніи броженія.

Съ другой же стороны, устраненіе евреевъ отъ непосредственнаго участія въ выборахъ едва-ли обезпечитъ выборы въ Государственную Думу отъ косвеннаго ихъ вліянія, которое всегда возможно оказать чрезъ посредство христіанскихъ единомышленниковъ еврейства.

Къ тому же при дарованіи евреямъ избирательныхъ правъ въ Думу пройдутъ, пожалуй, нѣсколько евреевъ, но едва-ли послѣдніе смогутъ повліять на мнѣнія 400—500 членовъ Думы, а чрезъ установленіе ценза отъ участія въ выборахъ фактически будетъ отстранена наиболѣе опасная масса еврейства—его пролетаріатъ.

Перейдя къ вопросу объ *участіи всѣхъ мѣстностей Имперіи въ производствѣ выборовъ*, совѣтъ нашелъ, что, по соображеніямъ политической цѣлесообразности и простой справедливости, нѣкоторое преимущество слѣдуетъ предоставить *кореннымъ русскимъ областямъ*, которыми собрана русская земля и на плечахъ которыхъ доселѣ окраины продолжаютъ лежать тяжелымъ бременемъ.

Изъ сопоставленія порайонныхъ поступленій основныхъ налоговъ съ текущими расходами государственнаго управленія, производимыми по тѣмъ же районамъ, усматривается, что доходными для государства являются лишь цен-

тральныя губерніи (+ 1,10 р. на 1 жителя). Остальныя области даютъ дефицитъ: Сибирь (—9,05 р.), Кавказъ и Закавказье (—5,08 руб.), Прибалтійскій край (—4,55 р.), губерніи Царства Польскаго (—3,01 р.), Западный край (—2,24 р.) и Средне-Азіатскія владѣнія (—1,25 р.).

Такимъ образомъ наглядно обнаруживается, что центральная группа губерній своими мѣстными платежами съ значительнымъ избыткомъ покрываетъ всѣ производимые въ нихъ государственные расходы, тогда какъ прочіе районы даютъ въ финансовомъ отношеніи крупный дефицитъ.

Приведенными цифрами вполнѣ подтверждается та мысль, что участіе въ выборахъ центра и окраинъ едва-ли справедливо строить на одинаковыхъ основаніяхъ; несомнѣнно центру, т.-е. коренной Россіи, по политическимъ и народнохозяйственнымъ соображеніямъ должны быть предоставлены нѣкоторыя преимущества. Поэтому при установленіи числа выборщиковъ между отдѣльными группами избирателей и распредѣленіи числа членовъ Думы между губерніями, управляемыми по общему Учрежденію, и окраинами, управляемыми по особеннымъ Учрежденіямъ, цѣлесообразно и правильно разверстку произвести пропорціонально суммамъ налоговъ, уплачиваемыхъ этими районами.

Если принять вышеуказанный расчетъ и остановиться для губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, на нормѣ 1 выборный на 250,000 чел. населенія, и имѣть въ виду, что налоговая тягота въ этихъ губерніяхъ выражается цифрою 7,13 р. на 1 жителя, то въ окраинахъ, управляемыхъ по особымъ Учрежденіямъ, она составитъ 5,50 р. на 1 жителя; такимъ образомъ норма выбор-

ныхъ для окраинъ выразится цифрой — 1 выборный на 325,000 жителей. Принимая же во вниманіе, что поземельный налогъ въ настоящее время, въ силу манифеста 1896 г., уплачивается центральными губерніями въ половинномъ размѣрѣ и что поэтому нормальныя налоговыя ихъ тяготы еще нѣсколько болѣе повышаются, то правильнѣе указанную цифру повысить примѣрно до 350,000 чел.

Принимая предложенный министромъ внутреннихъ дѣлъ распорядокъ, избирательными округами для выбора членовъ Государственной Думы явятся губерніи и области, на которыя подраздѣляется Имперія.

Изъ дѣйствія этого общаго правила исключаются крупные города, которые, не образуя административныхъ единицъ, равныхъ или соотвѣтствующихъ губерніи, имѣютъ обособленное значеніе для общественной и промышленной жизни.

Такъ какъ интересы городского населенія пріобрѣли самостоятельное значеніе, то вполнѣ умѣстно признать за самостоятельные избирательные округа всѣ города, имѣющіе свыше 100,000 жителей. Подобный распорядокъ, при условіи, что число членовъ Государственной Думы опредѣлится по расчету одного выборнаго на каждыя 250,000—350,000 жителей, создаетъ извѣстное преимущество для городовъ по сравненію съ негородскими мѣстностями, но преимущество это вполнѣ справедливо, въ виду почти неизбѣжнаго, въ противномъ случаѣ, поглощенія представительства городскихъ интересовъ интересами сельскихъ мѣстностей, что наблюдается нынѣ при земскихъ выборахъ.

Съ принятіемъ указаннаго выше расчета (по 1 выборному на каждыя 250 и 350 тысячъ жителей и особо отъ каждаго изъ вышеуказан-

ныхъ городовъ) и при количествѣ населенія Имперіи въ 137.582,000 чел., число членовъ, подлежащихъ къ выборамъ въ Думу, опредѣлится въ 491 человѣкъ (Учреж., § 60, Прилож.).

Переходя *къ основаніямъ, на которыхъ представлялось бы возможнымъ производить избраніе членовъ въ Думу,* и обозрѣвая различныя ихъ сочетанія, совѣтъ министровъ остановился на обсужденіи наиболѣе типичныхъ формъ:

1) выборовъ сословныхъ, съ избраніемъ каждымъ сословіемъ членовъ въ Думу изъ своей среды;

2) выборовъ всесословныхъ, всеобщихъ и равныхъ, съ предоставленіемъ участія въ нихъ безъ различія всѣмъ, подъ условіемъ достиженія извѣстнаго возраста, и

3) выборовъ всесословныхъ, но обусловливаемыхъ имущественнымъ цензомъ.

Сравнительная оцѣнка этихъ предположеній убѣждаетъ, что производство выборовъ по сословіямъ, съ отвлеченной точки зрѣнія, имѣетъ много существенныхъ преимуществъ.

Объединенныя одинаковымъ происхожденіемъ, родомъ занятій и образомъ жизни, сословныя общества, казалось бы, способны избирать въ своей средѣ лицъ дѣйствительно достойныхъ и знакомыхъ съ нуждами сословія. Въ этомъ случаѣ имѣлась бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ и готовая избирательная организація, въ смыслѣ сословныхъ обществъ и ихъ собраній, а при условіи равномѣрнаго распредѣленія выборныхъ между отдѣльными сословными обществами, составъ Государственной Думы отражалъ бы всѣ интересы и мнѣнія населенія въ томъ именно бытовомъ сочетаніи, какое наблюдается въ дѣйствительной жизни.

Эти положительныя стороны сословныхъ выборовъ могли бы возымѣть благотворное значеніе, если бы населеніе дѣйствительно подраздѣлялось на прочныя и жизненныя сословныя общества. На самомъ же дѣлѣ обезземеленіе дворянства и промышленное развитіе страны, отвлекшее значительныя крестьянскія массы отъ земледѣльческаго труда къ отхожимъ и фабричнымъ заработкамъ, съ каждымъ годомъ умножаютъ число лицъ, которыя, сохраняя лишь внѣшнюю связь съ своимъ сословіемъ, стекаются въ города и сливаются въ нихъ съ кореннымъ торгово-промышленнымъ населеніемъ. Въ свою очередь сословное устройство торгово-промышленнаго класса никогда не имѣло жизненнаго значенія, такъ какъ мѣщанскія общества ограничиваютъ свою дѣятельность избраніемъ сословныхъ управленій, ремесленныя общества постепенно закрываются, а купеческія сословныя общества существуютъ лишь въ немногихъ крупныхъ центрахъ, состоя изъ лицъ, пріобрѣтающихъ это званіе путемъ выборки торговыхъ и сословныхъ документовъ и утрачивающихъ его съ прекращеніемъ уплаты торговыхъ пошлинъ. Наконецъ, въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго, части Бессарабіи и Кавказа никакой сословной организаціи уже не существуетъ. Такимъ образомъ, на дѣлѣ, сословный строй въ городахъ не имѣетъ крѣпкаго значенія.

Поэтому построеніе выбора членовъ Государственной Думы на сословныхъ началахъ, во многихъ мѣстахъ Имперіи и, въ частности, во всѣхъ городахъ, число жителей коихъ въ 1897 году составляло уже около 17 милліоновъ, т. е. 13,5% всего населенія, представляется въ сущности невозможнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя упускать изъ виду

и того, что на 96 милліоновъ лицъ сельскаго состоянія въ Имперіи насчитывается всего 1.200,000 потомственныхъ дворянъ и такимъ образомъ, при строгомъ примѣненіи начала сословности, въ Государственную Думу пришлось бы ввести на каждаго члена отъ дворянъ до 80 членовъ изъ среды крестьянства.

Между тѣмъ составленіе Государственной Думы съ преобладающимъ крестьянскимъ элементомъ являлось бы несправедливостью по отношенію къ остальнымъ сословіямъ и несоотвѣтствовало бы задачамъ, возлагаемымъ на Государственную Думу.

За невозможностью установить выборы членовъ Государственной Думы на сословномъ началѣ, не остается иного выхода, какъ обратиться къ производству выборовъ на основаніяхъ всесословныхъ. Выборы эти можно установить, либо допустивъ къ участію въ нихъ всѣхъ лицъ, пользующихся общею гражданскою правоспособностью, либо только тѣхъ изъ нихъ, которыя удовлетворяютъ еще и нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ состоятельности или степени образованія.

Останавливаясь прежде всего на *предположеніи всеобщихъ и равныхъ выборовъ*, восхваляемыхъ въ сужденіяхъ печати и нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденій, совѣтъ находитъ, что система эта, для успѣшности ея, предполагаетъ высокій уровень развитія народныхъ массъ и увѣренность въ томъ, что въ выборахъ приметъ дѣятельное и самостоятельное участіе все населеніе.

Между тѣмъ, ни одного изъ этихъ условій въ наличности у насъ не имѣется.

Установленіе всеобщей и равной подачи голо-

совъ на началѣ прямыхъ выборовъ встрѣтило бы, прежде всего, почти непреодолимыя препятствія въ географическихъ условіяхъ Имперіи. По примѣрнымъ подсчетамъ, пространство каждаго избирательнаго округа составило бы, даже для сравнительно густо населенной Европейской Россіи, свыше 12,000 кв. верстъ. Такое протяженіе избирательнаго участка, при плохомъ состояніи дорогъ, при связанныхъ съ передвиженіемъ расходахъ и потерѣ времени, затрудняло бы, для громаднаго большинства населенія, особенно сельскаго, возможность принимать дѣятельное участіе въ выборахъ, а тѣмъ болѣе сознательно останавливать выборъ на томъ или иномъ лицѣ. Не менѣе существеннымъ препятствіемъ являлась бы и неграмотность или малограмотность значительной части населенія, исключающая возможность выборовъ по запискамъ, что, при огромномъ числѣ избирателей и протяженіи избирательнаго участка, нельзя замѣнить инымъ способомъ подачи голосовъ.

Но если даже отказаться отъ прямой подачи голосовъ и, установивъ выборы *на началѣ степенности,* устранить тѣмъ затрудненія, создаваемыя обширностью участковъ, то и въ этомъ случаѣ всеобщіе выборы окажутся въ русскихъ условіяхъ неудобоосуществимыми.

Отсутствіе необходимаго общественнаго развитія у большинства сельскаго, а въ значительной части и у городского населенія возымѣло бы своимъ послѣдствіемъ массовое уклоненіе отъ участія въ выборахъ, и легкую сравнительно возможность, при равнодушіи къ выборамъ, подбирать голоса посредствомъ экономическаго давленія и иныхъ партійныхъ воздѣйствій. Въ лучшемъ случаѣ, т.-е. при устраненіи случайностей и посто-

ронних вліяній, составъ избираемыхъ отъ населенія членовъ Государственной Думы естественно слагался бы преимущественно изъ лицъ низшихъ слоевъ населенія, совершенно неподготовленныхъ къ дѣлу народнаго представительства.

Нѣкоторою промежуточною ступенью между всеобщими выборами и выборами на основаніи особо для нихъ созданной организаціи являлось бы *избраніе членовъ Думы черезъ посредство существующихъ общественыхъ учрежденій* (земскихъ собраній и городскихъ думъ).

Преимущества такого порядка заключались бы въ томъ, что учрежденія эти до извѣстной степени уже объединяютъ населеніе губерній и городовъ и мѣстные интересы, а сравнительно высокій уровень гласныхъ обезпечивалъ бы надлежащій составъ избираемыхъ, да и самое примѣненіе такого способа устраняло бы необходимость создавать нарочитую избирательную организацію.

Но способъ этотъ представляетъ то существенное неудобство, что земскія учрежденія введены только въ 34 губерніяхъ Европейской Россіи, а въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ соотвѣтствующихъ учрежденій не имѣется.

Съ другой стороны нельзя не замѣтить, что въ земскихъ учрежденіяхъ нынѣшняго состава участіе населенія установлено на неравномѣрныхъ—по преимуществу сословныхъ—началахъ, признанныхъ Высочайшимъ указомъ 12 декабря не отвѣчающими условіямъ времени; затѣмъ, въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ гласные изъ крестьянъ либо отсутствуютъ, либо находятся въ незначительномъ числѣ. Такимъ образомъ производство выборовъ черезъ земскія

учрежденія было бы равносильно устраненію отъ нихъ крестьянской массы.

Отсюда ясно, что единственно возможнымъ представляется обосновать *производство выборовъ на началахъ самостоятельныхъ*, производя ихъ въ особомъ порядкѣ.

Вопросъ о томъ, *какимъ именно разрядамъ населенія предоставишь участіе въ избраніи членовъ Государственной Думы* сводится къ опредѣленію условій, при наличности которыхъ отдѣльныя лица могутъ становиться участниками въ выборахъ.

Условія эти раздѣляются на отрицательныя и положительныя.

Къ условіямъ отрицательнымъ относятся: а) общія условія этого рода, обычныя нашему законодательству, и б) нахожденіе на государственной службѣ — военной и гражданской.

Признавая принятіе условій первой категоріи необходимымъ, совѣтъ министровъ, въ отношеніи условій, упоминаемыхъ во второй, находилъ, что вопросъ о допущеніи къ выборамъ и къ праву быть избираемымъ въ Государственную Думу лицъ, состоящихъ на государственной службѣ — гражданской и военной,—вызываетъ недоумѣнія.

Въ государствахъ западно-европейскихъ вопросъ *объ участіи въ выборахъ должностныхъ лицъ* разрѣшается различно.

Въ видѣ общаго правила, состоящіе на дѣйствительной *военной* службѣ нижніе чины устраняются отъ выборовъ повсемѣстно; офицерскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, устраняются: во Франціи—безусловно, въ Германіи — отъ участія въ выборахъ, но могутъ быть избираемы, въ Пруссіи —

безусловно, въ Австріи—они могутъ участвовать въ выборахъ и т. д. Еще разнообразнѣе рѣшается вопросъ объ участіи въ выборахъ чиновъ *гражданскихъ*. Въ Германіи и Пруссіи они могутъ избирать и быть избираемы, причемъ для исполненія обязанностей депутаты получаютъ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія; безусловно устраняются отъ выворовъ лица гражданской службы въ Бельгіи; въ остальныхъ же государствахъ устраняются тѣ или иные разряды чиновниковъ въ разнообразныхъ сочетаніяхъ—главнымъ образомъ тѣ, которые могутъ оказывать прямое или косвенное вліяніе на выборы.

По условіямъ нашего государственнаго быта и общественнаго развитія, русское чиновничество, въ смыслѣ совокупности лицъ, состоящихъ на службѣ государственной, занимаетъ виднѣйшее по численности мѣсто среди культурной части общества. Если устранить отъ участія въ выборахъ всѣхъ лицъ, состоящихъ на службѣ гражданской, то, за вычетомъ ихъ, въ составѣ образованнаго общества окажутся только: небольшой классъ неслужащихъ дворянъ, высшіе малочисленные круги представителей торговли и промышленности и лица свободныхъ профессій.

При подобныхъ условіяхъ, принципіальное устраненіе отъ участія въ выборахъ чиновничества значило бы лишить Государственную Думу обширнаго запаса опыта, который накопленъ служилымъ сословіемъ, а наиболѣе образованную часть общества—возможности высказывать хотя-бы черезъ своихъ выборныхъ мнѣніе по законодательнымъ вопросамъ.

Иначе приходится отнестись къ вопросу о возможности избранія сихъ лицъ въ члены Думы. По обширности предстоящихъ новому учре-

жденію задачъ, члены Думы окажутся занятыми значительную часть года. При такихъ условіяхъ и имѣя въ виду, что члены Думы будутъ нести связанныя съ этимъ званіемъ обязанности въ теченіи 5 лѣтъ, нельзя не прійти къ заключенію о невозможности для лицъ, отправляющихъ отвѣтственныя занятія по службѣ государственной, состоять одновременно и въ числѣ членовъ Думы. Отсюда вытекаетъ ограниченіе должностныхъ лицъ, состоящихъ на гражданской службѣ, въ дѣлѣ принятія званія членовъ Государственной Думы. Поэтому устанавливается, что лица занимающія должности, соединенныя съ штатнымъ окладомъ, не могутъ быть членами Государственной Думы (Учрежд., § 85).

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса *объ отношеніяхъ къ выборамъ въ Думу лицъ воинскаго званія,* совѣтъ разсуждалъ, что, въ интересахъ воинской дисциплины, состоящіе на дѣйствительной службѣ нижніе чины безусловно подлежатъ устраненію какъ отъ участія въ выборахъ, такъ и отъ права быть избираемыми (Учрежд., § 61, п. 4).

Что касается до участія въ выборахъ лицъ офицерскаго званія, то въ средѣ совѣта было высказано мнѣніе, что, по той же причинѣ, принципъ, установленный въ § 61, подлежитъ распространенію и на офицеровъ, служащихъ въ строю.

Мотивъ къ этому слѣдующій: производство выборовъ въ Думу несомнѣнно будетъ сопряжено съ широкою агитаціею; будутъ собираться предварительные съѣзды, произноситься рѣчи, вырабатываться программы, при участіи въ агитаціи разнообразныхъ общественныхъ элементовъ. Допущенные къ выборамъ, строевые офи-

церы проходили бы цѣлую политическую школу и могутъ угодить въ такую политическую волну, воздѣйствіе которой на нихъ вовсе не желательно.

Впрочемъ вопросъ о предоставленіи указаннымъ лицамъ выборнаго права носитъ скорѣе теоретическій характеръ, такъ какъ огромное большинство офицеровъ, и именно строевыхъ, не обладаетъ намѣчаемымъ имущественнымъ цензомъ и такимъ образомъ останется внѣ выборнаго движенія.

Что же касается до признанія за офицерами права быть членами Думы, то по этому вопросу совѣтъ призналъ, что условія и обстановка дѣятельности въ Думѣ едва-ли окажутся соотвѣтствующими правиламъ и традиціямъ, обязательнымъ для лицъ, носящихъ воинскій мундиръ.

Придавая этимъ соображеніямъ рѣшающее значеніе, совѣтъ предпочелъ: права быть членами Государственной Думы лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ, не присвоивать (Учрежд., § 85).

Вопросъ объ опредѣленіи положительныхъ условій для допущенія къ выборамъ, на взглядъ совѣта, представляется гораздо болѣе сложнымъ.

Правильная, отвѣчающая государственнымъ интересамъ постановка его составляетъ одинъ изъ наисущественнѣйшихъ пунктовъ предстоящаго преобразованія, ибо вокругъ него сосредоточивается все политическое значеніе этой мѣры.

Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ упускать изъ виду, что доселѣ въ Россіи основаніемъ для всякаго рода общественныхъ и сословныхъ выборовъ всегда служило и понынѣ служитъ владѣніе имущественнымъ цензомъ.

Цензомъ этимъ для выборовъ дворянскихъ, крестьянскихъ, земскихъ, городскихъ, а равно и гминныхъ, является владѣніе недвижимою собственностью и отчасти торгово-промышленный оборотъ, а для городскихъ сословныхъ выборовъ—размѣръ владѣемаго капитала.

Цензъ можетъ выражаться въ двоякой формѣ: уплаты извѣстной суммы прямыхъ налоговъ, владѣнія недвижимымъ имуществомъ или торгово-промышленнымъ предпріятіемъ извѣстныхъ стоимости и размѣра.

Отвлеченно говоря, первый видъ вообще предпочтительнѣе по своей простотѣ, растяжимости и равномѣрности. Къ сожалѣнію, однако, у насъ за показатель имущественной устойчивости принять начало податного ценза нельзя, такъ какъ прямого подоходнаго обложенія въ Россіи вообще не существуетъ; что же касается упадающихъ на недвижимости и торгово-промышленные обороты прямыхъ налоговъ—государственныхъ, земскихъ и городскихъ, то совокупность ихъ служить точнымъ показателемъ не можетъ, ибо распредѣленіе налоговъ, въ зависимости отъ способовъ и основаній оцѣнки, неравномѣрно по отдѣльнымъ мѣстностямъ и одинаковая ихъ сумма соотвѣтствуетъ въ разныхъ мѣстахъ разной стоимости имущественнаго обезпеченія.

Такимъ образомъ, единственно правильнымъ при наличныхъ условіяхъ мѣриломъ является опредѣленіе ценза по владѣнію недвижимостью извѣстной стоимости.

Такое разрѣшеніе вопроса, впрочемъ, имѣетъ и свои недостатки: построенная на имущественномъ цензѣ система выборовъ не даетъ полнаго соразмѣренія въ ней интересовъ отдѣльныхъ

разрядовъ собственниковъ и оставляетъ внѣ выборовъ значительныя группы населенія.

Несоразмѣрность эта неизбѣжна по существу дѣла, разъ приходится сопоставлять участіе въ выборахъ, съ одной стороны, по пространству земли, съ другой по стоимости недвижимаго имущества, а съ третьей по размѣру торгово-промышленнаго оборота; во всякомъ случаѣ положенныя въ основу такого сопоставленія сравнительныя величины сборовъ, упадающихъ на имущества, значительно сглаживаютъ вліяніе несоразмѣрности.

Что же касается вѣроятнаго упрека системѣ, проводимой въ проектѣ гофмейстера Булыгина, будто ею охватываются не всѣ группы населенія, то нельзя не замѣтить, что недостатокъ этотъ составляетъ общее больное мѣсто любой системы, основанной на цензовомъ началѣ (имущественномъ, образовательномъ и т. д.). Въ частности предлагаемая проектомъ система, вообще достаточно гибкая, допускаетъ возможность, безъ нарушенія основныхъ ея началъ, вносить въ нее необходимыя дальнѣйшія поправки.

Обращаясь затѣмъ къ *вопросу о привлеченіи плательщиковъ квартирнаго налога* къ участію въ избирательномъ правѣ, совѣтъ призналъ привлеченіе этого элемента къ выборамъ весьма желательнымъ. Принадлежа къ наиболѣе образованнымъ и культурнымъ слоямъ населенія, указанныя лица внесутъ съ собой въ Думу техническій навыкъ и дѣловой опытъ, которые столь нужны будутъ этому учрежденію, въ виду вѣроятнаго наполненія его состава элементами, недостаточно технически работоспособными.

Далѣе, при разсмотрѣніи предположеній *о привлеченіи къ выборамъ плательщиковъ личнаго про-*

мысловаго налога, совѣтъ остановился на частномъ вопросѣ, возможно-ли предоставить избирательныя права неполноправнымъ лицамъ и различнымъ учрежденіямъ, кои осуществляли бы присвояемое имъ избирательное право посредствомъ представительства.

По сему поводу въ совѣтѣ былъ высказанъ взглядъ, что избирательное право есть право государственное и осуществимое лишь чрезъ лицъ полноправныхъ и дѣеспособныхъ. Въ этомъ отношеніи избирательное право это не слѣдуетъ смѣшивать съ правомъ выборовъ по земскому и городовому положеніямъ, построеннымъ на почвѣ самообложенія и хозяйственныхъ интересовъ.

Находя, что вообще право участія въ выборахъ передовѣрію не подлежитъ, совѣтъ разсуждалъ, что цѣлью вводимаго преобразованія является созданіе учрежденія, которое бы съ наибольшею полнотою и пользою для дѣла осуществляло возлагаемыя на него задачи. Строгое проведеніе ограничительныхъ началъ повело бы къ устраненію изъ состава Думы юридическихъ лицъ, и оставило бы безъ надлежащаго выраженія интересы значительнаго и, въ бытовомъ отношеніи, важнаго торгово-промышленнаго класса, по скольку онъ выражается въ формахъ акціонерныхъ компаній и паевыхъ товариществъ (до $^4/_5$ всего числа торгово-промышленныхъ учрежденій). Несомнѣнно, отсутствіе представительства указанныхъ интересовъ создало бы въ Думѣ существенный и связанный съ ущербомъ для дѣла пробѣлъ и потому не допустимо.

Изыскивая путь, въ коемъ возможно бы было разрѣшить вопросъ въ благопріятномъ смыслѣ, не нарушая общихъ началъ проекта, совѣтъ остановился на привлеченіи къ избирательному праву

не самихъ юридическихъ лицъ (т. е. въ частности — не торгово-промышленныя компаніи и товарищества), но дѣйствующихъ въ нихъ плательщиковъ личнаго промысловаго налога, то есть лицъ, входящихъ въ составъ правленій, совѣтовъ и т. п. (Учрежд., §§ 67 и 82). При этомъ совѣтъ не скрывалъ отъ себя, что предлагаемая мѣра разрѣшаетъ возникшія затрудненія лишь въ отношеніи торгово-промышленныхъ предпріятій, облеченныхъ въ форму юридическихъ лицъ, и не коснется учрежденій учебныхъ, благотворительныхъ и т. д. Но дѣлать дальнѣйшія въ указанномъ направленіи изъятія совѣтъ признавалъ неудобнымъ, во избѣжаніе нарушенія принимаемой цензовой системы, которая можетъ основываться лишь на владѣніи недвижимостями, либо на уплатѣ тѣхъ или иныхъ налоговъ.

Что, затѣмъ, касается до частичныхъ, возникавшихъ по общему вопросу сомнѣній, то въ разрѣшеніе ихъ Совѣщаніе признало *присвоеніе избирательнаго права за лицами женскаго пола* невозможнымъ, съ поясненіемъ впрочемъ, что принадлежащее имъ имущество онѣ могутъ предоставлять, въ качествѣ цензовъ, своимъ мужьямъ и сыновьямъ для участія на выборахъ (Учрежд., § 61). То же правило подлежитъ примѣненію и къ пользованію со стороны неотдѣленныхъ сыновей цензовымъ недвижимымъ имуществомъ вмѣсто ихъ отцовъ, въ случаѣ согласія на то послѣднихъ (Учрежд., § 63).

Далѣе, совѣтъ министровъ призналъ желательнымъ пополнить Учрежденіе Думы указаніемъ на необходимость для лицъ, избираемыхъ въ члены Думы, знанія русскаго языка и русской грамоты. При разноплеменности состава имперіи и

неизбѣжности для членовъ Думы имѣть дѣло съ печатными матеріалами, такой образовательный цензъ составляетъ скромное, но необходимое требованіе (Учрежд., § 85). При этомъ совѣтъ разсуждалъ, что хотя, по свойству предстоящихъ Думѣ обязанностей, представлялось бы цѣлесообразнымъ, чтобы члены ея обладали хоть нѣкоторымъ общимъ образованіемъ, тѣмъ не менѣе *требованіе сколько нибудь высокаго образовательнаго ценза,* при настоящемъ недостаточномъ распространеніи просвѣщенія среди населенія, не осуществимо.

Далѣе выяснилось, что съ принятіемъ цензоваго основанія выборовъ, довольно уже многочисленный нынѣ *классъ фабрично-заводскихъ рабочихъ* окажется на практикѣ почти лишеннымъ избирательнаго права.

Среди этого класса, особенно за послѣднее время, замѣчаются признаки серьезнаго броженія. Если же при исполненіи предначертаній рескрипта 18 февраля фабрично-заводское населеніе окажется изъятымъ изъ его дѣйствія, то съ вѣроятностью можно предсказать обостреніе рабочаго вопроса. Наиболѣе правильною политикою было бы, если бы правительство взяло рабочее движеніе въ свои руки (какъ то сдѣлано въ Германіи); поэтому съ учрежденіемъ Государственной Думы вполнѣ благовременно было бы, по иниціативѣ правительства, разрѣшить вопросъ о привлеченіи къ выборамъ фабрично-заводскаго населенія.

Примѣненіе однако же однообразнаго цензоваго начала ко всѣмъ разрядамъ населенія Имперіи дѣлаетъ очевидно невозможнымъ параллельное допущеніе иныхъ началъ для класса фабрично-заводскихъ рабочихъ, который къ тому же, не

будучи объединеннымъ въ рамки опредѣленнаго сословія, не подошелъ бы и подъ дѣйствіе выборовъ, образованныхъ на сословномъ началѣ.

Впрочемъ при дѣйствіи порядка выборовъ на цензовомъ началѣ рабочему населенію не преграждается доступъ къ избирательному праву, по скольку классъ этотъ не утратилъ связи съ сельскимъ состояніемъ. Такъ какъ выборы уполномоченныхъ отъ волостей предоставлены волостнымъ сходамъ, а уполномоченные избираются изъ числа крестьянъ, принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ данной волости, то, удовлетворяя этимъ условіямъ, и рабочіе, имѣющіе участіе въ надѣлахъ, не только получатъ доступъ къ выборамъ, но могутъ даже оказаться выбранными въ составъ Думы. Правда, этимъ правомъ воспользуются лишь тѣ изъ рабочихъ, которые получатъ возможность отлучиться съ фабрики, потерявъ на это время заработокъ, и понесутъ соотвѣтствующіе расходы по передвиженію къ мѣсту выборовъ и обратно.

Вообще-же при сужденіяхъ объ установленіи выборныхъ цензовъ совѣтъ министровъ не могъ не руководиться тѣмъ соображеніемъ, что государственной власти надлежитъ напередъ составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе о вѣроятномъ составѣ, взглядахъ и дѣловыхъ способностяхъ тѣхъ выборныхъ отъ населенія, которые призываются ею къ жизни.

Дѣлать, при такихъ условіяхъ, опыты, примѣняя къ производству выборовъ размѣры цензовъ, не испытанные въ условіяхъ нашей общественности, значило бы стать въ явное противорѣчіе съ указанною цѣлью и поступить опрометчиво, въ виду возможныхъ непредвидѣн-

ныхъ послѣдствій такой мѣры. Для спокойнаго и осмотрительнаго проведенія въ жизнь предуказаннаго Высочайшею волею преобразованія единственный правильный и надежный путь—привлечь къ участію въ избраніи членовъ Думы тѣ именно общественные слои, которые, участвуя въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія, пріобрѣли достаточный уже навыкъ въ веденіи общественныхъ дѣлъ. А такъ какъ наиболѣе широкими слоями населенія, привлекавшимися доселѣ къ совмѣстному участію въ общественныхъ дѣлахъ, являются тѣ, которые образуютъ составъ земскихъ избирателей, то въ основу выборовъ и положены размѣры цензовъ, уже испытанные въ примѣненіи къ учрежденіямъ земскимъ (Учрежд., §§ 66, 67 и 82).

Система цензовъ по Положенію 1864 г. охватываетъ болѣе или менѣе равномѣрно всѣ три отрасли мѣстныхъ интересовъ: земледѣліе, промышленность, торговлю и владѣніе инымъ, кромѣ земли, недвижимымъ имуществомъ. Система эта дѣйствовала свыше 25 лѣтъ, не вызывая въ обществѣ сомнѣній въ справедливости распредѣленія и соотношенія избирательныхъ цензовъ. Сверхъ прочихъ достоинствъ, она имѣетъ и то еще несомнѣнное преимущество, что вокругъ нея, со времени преобразованія 1890 г., предпринятаго въ цѣляхъ усиленія сословныхъ началъ въ мѣстномъ управленіи, сложились симпатіи широкихъ слоевъ мѣстныхъ дѣятелей, и именно *возвращеніе къ избирательной системѣ 1864 года* составляетъ общее мѣсто во всѣхъ почти ходатайствахъ земскихъ учрежденій о преобразованіи земскаго представительства.

Принимая, такимъ образомъ, для 34 земскихъ губерній размѣры цензовъ, дающіе право на

участіе въ избирательныхъ собраніяхъ для выбора уѣздныхъ гласныхъ, совѣтъ нашелъ соотвѣтственнымъ: для губерній Астраханской, Оренбургской, Ставропольской, Курляндской и 9 западныхъ установить размѣры цензовъ, намѣченные въ 1898 г. при составленіи проекта введенія земскихъ учрежденій въ сихъ губерніяхъ; для губерній же Архангельской, Лифляндской и Эстляндской—приняты цензы, на этотъ случай министромъ внутреннихъ дѣлъ особо проектированные; для области Войска Донскаго предположено установить размѣры цензовъ, опредѣленные при разсмотрѣніи вопроса о возстановленіи въ Области земскихъ учрежденій. Что касается наконецъ окраинъ Имперіи, то въ виду различія и особенностей условій тамошняго землевладѣнія, опредѣленіе для нихъ цензовъ не могло быть немедленно же выработано за отсутствіемъ необходимыхъ для того данныхъ.

Обращаясь къ обсужденію *вопроса о порядкѣ производства выборовъ*, Совѣтъ министровъ усмотрѣлъ, что за невозможностью установить выборы на началѣ прямой подачи голосовъ, выборы слѣдуетъ обосновать *на началѣ степенности*.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе цѣлесообразно принять, съ нѣкоторыми поправками, систему, установленную для выбора земскихъ гласныхъ по Положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года, т.-е. въ каждой губерніи образовать избирательныя собранія уѣздныя и губернскія.

Уѣздныя избирательныя собранія составляются изъ уѣздныхъ выборщиковъ, избираемыхъ: 1) отъ крестьянъ, владѣющихъ надѣльными землями (по одному отъ каждой волости); 2) отъ съѣзда уѣздныхъ избирателей и 3) отъ съѣзда городскихъ избирателей.

Къ уѣзднымъ же избирателямъ отнесены и землевладѣльцы и лица, обладающія не земельными недвижимостями, расположенными въ уѣздѣ; городскіе избиратели объединятъ владѣльцевъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и лицъ, уплачивающихъ земскій сборъ съ торговыхъ документовъ.

Уѣздныя избирательныя собранія дадутъ выборщиковъ для губернскихъ собраній, а послѣднія изберутъ членовъ въ Государственную Думу.

Число выборщиковъ въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ опредѣляется въ извѣстномъ соотношеніи къ числу членовъ Государственной Думы. Распредѣленіе числа выборщиковъ между уѣздами производится въ соотвѣтствіи съ количествомъ населенія уѣздовъ, а въ уѣздахъ—между выше указанными тремя разрядами избирателей—оно опредѣляется въ соотношеніи къ суммамъ земскихъ сборовъ, взимаемыхъ съ имуществъ, принадлежащихъ уѣзднымъ и городскимъ избирателямъ (разряды 2 и 3), и къ суммамъ сборовъ, уплачиваемымъ съ надѣльныхъ земель (разрядъ 1).

Для успѣшности правильности выборовъ и устраненія искусственной, преслѣдующей превратныя цѣли выборной агитаціи, надлежитъ обставить намѣчаемую избирательную систему поправками, по сравненію съ порядкомъ выборовъ по Положенію 1864 г. Для этого предполагается установить за правило, чтобы выборы уполномоченныхъ на каждомъ изъ избирательныхъ съѣздовъ производились исключительно *изъ среды лицъ, имѣющихъ на съѣздѣ право голоса,* а выборы отъ крестьянъ, владѣющихъ надѣльною землею, имѣли мѣсто не на особыхъ съѣздахъ, какъ при дѣйствіи Земскаго Положенія 1864 г., но *непосредственно на*

волостныхъ сходахъ, причемъ избранію могутъ подлежать лишь крестьяне, *приписанные къ данной волости.*

Затѣмъ, дальнѣйшіе выборы, въ соотвѣтствіи съ началомъ степенной избирательной системы, должны производиться уѣздными и губернскими избирательными собраніями *исключительно изъ лицъ, состоящихъ уѣздными, либо губернскими выборщиками,* независимо отъ того, какимъ именно съѣздомъ они избраны.

Такимъ образомъ основною идеею при начертаніи намѣчаемой системы выборовъ является *обезпеченіе за каждымъ изъ разрядовъ избирателей избирательнаго права въ прямой соразмѣрности съ его имущественною силою,* такъ какъ за выясненною невозможностью обосновать выборы на началѣ сословномъ, предлагаемая постановка выборовъ оказывается единственно справедливою и правильною.

Весьма вѣроятно, если бы проектъ законо-совѣщательной Государственной Думы гофмейстера А. Г. Булыгина и ближайшая переработка его совѣтомъ министровъ еще до земскаго съѣзда въ Петербургѣ или въ декабрѣ 1904 г. оказались совершившимся фактомъ, они удовлетворили бы большинство русскаго общества. Но въ августѣ 1905 г. сказалось то же явленіе, на какое статсъ-секретарь графъ Витте указывалъ въ засѣданіи комитета министровъ (отъ 11 января 1905 г.—см. выше стр. 60—61,—по поводу пересмотра постановленій о полномочіяхъ, присвоенныхъ административнымъ властямъ въ цѣляхъ борьбы съ противоправительственными теченіями). По поводу полицейскихъ мѣръ пресѣченія политической крамолы графъ Витте кон-

статировалъ, что въ Россіи ходъ законодательства, призваннаго регулировать важнѣйшія отправленія общественнаго организма, зачастую оказывается слишкомъ медленнымъ для своевременнаго удовлетворенія запросовъ, настойчиво заявляемыхъ поступательнымъ движеніемъ народной жизни.

Это именно явленіе сказалось и при распубликованіи Учрежденія Государственной Думы 6 августа 1905 г.

Истинные критеріи для сужденія о томъ, какъ относится масса населенія къ даруемымъ ей по новому закону политическимъ правамъ, у правительства отсутствовали. Что же касается пожеланій со стороны культурныхъ классовъ, то мѣрка ихъ, какъ будто, намѣчалась резолюціями съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, но и эта мѣрка оказалась крайне неустойчивою, ибо уже въ іюлѣ 1905 г. третій съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей, состоявшійся въ Москвѣ, выступилъ съ резолюціею болѣе радикальною, чѣмъ болѣе раннія.

«Восемь мѣсяцевъ тому назадъ, 6—9 ноября 1904 г., читаемъ мы здѣсь, въ Петербургѣ собрался съѣздъ земскихъ людей отъ всѣхъ губерній. Россія уже переживала тяжелое время. Чувствовалось, что одними своими силами правительству не вывести Россію изъ бѣдственнаго положенія. Земскіе люди выставили тогда же свою извѣстную программу и требованіе рѣшающаго участія въ законодательствѣ представителей отъ народа, избираемыхъ по началу прямой, всеобщей, равной и тайной подачи голосовъ».

Вотъ это-то избирательное право на началѣ прямыхъ всеобщихъ, равныхъ и тайныхъ выборовъ и сдѣлалось лозунгомъ на иныхъ земскихъ

собраніяхъ, въ городскихъ думахъ, въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, и разныхъ съѣздахъ; люди разнаго званія—ученые, врачи, учителя, адвокаты, рабочіе, крестьяне, учащаяся молодежь съ чужого голоса, но весьма дружно повторяли все тѣ же требованія, какія выставилъ ноябрьскій земскій съѣздъ.

Опорочивая Булыгинскій проектъ еще раньше его окончательной разработки и ссылаясь на военныя бѣдствія и общественную безурядицу, принимавшую все болѣе грозные размѣры,—въ виду наличія «такого чрезвычайнаго положенія», Московскій іюльскій земскій съѣздъ рѣшилъ дать самую широкую огласку своимъ намѣреніямъ и стремленіямъ.

«Утвержденіе правды и правопорядка мирнымъ путемъ» должно было явиться дѣятельною заботою для всѣхъ и каждаго, утверждалъ онъ.

«Вездѣ найдутся земскіе и городскіе дѣятели на мѣстахъ, готовые пойти на встрѣчу такимъ стремленіямъ и столковаться со своими земляками и сосѣдями, какъ вывести Россію изъ общей бѣды.

«Если всѣ сообща рѣшатъ, что имъ дѣлать, то за ихъ голосомъ будетъ такая сила, противъ которой не устоитъ никакой произволъ и безаконіе.

«Путь, нами указываемый,—путь мирный. Онъ долженъ привести страну къ новому порядку безъ всякихъ потрясеній, безъ потоковъ крови и безъ тысячи напрасныхъ жертвъ».

Цѣли этой—въ сущности—самочинной, мирно революціонной дѣятельности съѣздъ городскихъ дѣятелей формулировалъ въ резолюціи, доведенной до свѣдѣнія Совѣта министровъ телеграммою.

«Считая необходимымъ, для установленія пра-

вильнаго теченія государственной, общественной и частной жизни въ нашемъ отечествѣ, полное осуществленіе и обезпеченіе тѣхъ началъ, которыя легли въ основаніе постановленій земскихъ дѣятелей 6—9 ноября 1904 г., совѣщаніе городскихъ дѣятелей признаетъ:

«1) Что представляется настоятельно неотложнымъ введеніе въ Россіи народнаго представительства на конституціонныхъ началахъ, то есть предоставленіе народному представительству рѣшающаго голоса въ вопросахъ: законодательства, государственнаго бюджета, объ отвѣтственности министровъ и контроля надъ дѣйствіями администраціи, а равно права законодательнаго почина.

«2) Что не только такому положенію, но и самымъ элементарнымъ требованіямъ правильной организаціи народнаго представительства не удовлетворяетъ проектъ, составленный негласнымъ канцелярскимъ порядкомъ подъ руководствомъ гофмейстера А. Г. Булыгина, поскольку о содержаніи означеннаго проекта возможно судить изъ сообщеній періодической прессы, правительствомъ не опровергнутыхъ.

«3) Что правильная выработка законопроекта о народномъ представительствѣ не осуществима безъ непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ живыхъ общественныхъ силъ, многочисленныя стремленія которыхъ проявить это участіе были отстраняемы.

«4) Что замедленіе въ осуществленіи предусмотрѣнныхъ и признанныхъ неотложными въ Высочайшихъ актахъ 12 декабря 1904 г. и 18 февраля 1905 г. реформъ съ каждымъ днемъ отягощаетъ общія условія внутренней жизни въ Россіи, и въ послѣднее время условія эти становятся нестерпимыми.

«5) Что, не ожидая осуществленія помянутыхъ реформъ, должны быть введены немедленно: неприкосновенность личности и жилищъ, свобода слова и печати, право собраній и союзовъ и возстановленіе въ правахъ всѣхъ лицъ, пострадавшихъ за политическія и религіозныя преступленія.

«и 6) Что безъ установленія указанныхъ выше основныхъ гарантій свободной гражданственности и безъ отмѣны положенія объ усиленной охранѣ и другихъ исключительныхъ законовъ, правильные выборы народнаго представительства невозможны; самое же собраніе представителей, избранное при отсутствіи такихъ гарантій и на основаніяхъ, предположенныхъ проектомъ А. Г. Булыгина, не водворитъ въ странѣ внутренняго мира, а еще болѣе обострить недовольство и, усиливъ существующее настроеніе, не предотвратитъ угрожающей странѣ революціи».

Наряду съ этимъ періодическая печать не преминула огласить рядъ законченныхъ проектовъ государственныхъ преобразованій, которые выдавались за «продуктъ общественныхъ усилій, направленныхъ къ точному и ясному формулированію реформы».

Такъ, въ № 180 «Русскихъ Вѣдомостей», отъ 6 іюля, появился проектъ представительныхъ учрежденій для Россіи. Далѣе послѣдовалъ повидимому составленный пр.-доц. Гессеномъ «проектъ основного государственнаго закона Россійской имперіи», напечатанный П. Б. Струве за границей, а затѣмъ появившійся въ журналахъ «Русское Дѣло» и «Право» (№ 21) и въ приложеніи къ книгѣ «Конституціонное государство» (изданіе І. Гессена и А. Каминка), и т. д.

V.

Дальнѣйшее развитіе законодательства.—Манифестъ 17 октября 1905 г. и его послѣдствія.

Основныя черты акта 6 августа 1905 г., внесшаго коренныя измѣненія въ основные законы Имперіи, не удовлетворили общественнаго мнѣнія, поскольку оно выразилось въ печати—ни по существу, ни по тому, что самое изданіе этого акта не сопровождалось прямымъ указаніемъ на измѣненія въ области основныхъ законовъ и не сдѣлано было измѣненій въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ вся область законодательства и Сводъ Законовъ, въ полномъ его составѣ, формально какъ бы оставались неизмѣнными.

Отсюда досужіе критики, мало освѣдомленные въ неизбѣжной медленности хода законодательныхъ работъ, выводили заключеніе, будто избирательный законъ 6 августа остается какъ бы несуществующимъ, неизданнымъ.

Хотя населеніе и пріобрѣло извѣстныя права по акту 6 августа, разсуждали они, права эти остаются неукрѣпленными за народомъ тѣмъ способомъ, какой предусмотрѣнъ дѣйствующимъ правомъ.

Необезпеченность этого положенія вытекаетъ изъ самаго порядка изданія акта 6 августа. Изданіе акта сопровождалось нарушеніемъ состоявшагося

6 іюня 1905 г. закона «объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ». «Изданіе новыхъ законовъ, предписывалъ онъ, не исключая и временныхъ правилъ, имѣющихъ значеніе закона, а также измѣненіе, дополненіе, пріостановленіе дѣйствія, отмѣна и преподаваемое Высочайшею властію изъясненіе истиннаго разума законовъ и означенныхъ правилъ происходятъ единственно въ законодательномъ порядкѣ, установленномъ основными государственными законами», то есть, черезъ Государственный Совѣтъ. Только «образъ исполненія законовъ»— по указанію закона 6 іюня—можетъ устанавливаться Высочайшими повелѣніями, издаваемыми въ порядкѣ верховнаго управленія».

Создавъ такое правило, законъ 6 іюня 1905 г. обнаружилъ и стремленіе обезпечить его соблюденіе. На обязанность Сената, по новому закону, возлагалось «не разрѣшать обнародованія законодательныхъ постановленій, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ правиламъ основныхъ государственныхъ законовъ».

Между тѣмъ актъ 6 августа, по существу, является актомъ законодательнымъ, касаясь предмета, который можетъ опредѣляться только закономъ. Но, подчеркивали критики, разрабатывался проектъ въ особой комиссіи, а обсуждался въ Совѣтѣ министровъ. Уклоненіе отъ нормальнаго порядка изданія законодательныхъ постановленій, установленнаго закономъ 6 іюня, обнаруживается явно. Поэтому Сенату на основаніи закона 6 іюня слѣдовало бы вернуть Совѣту министровъ законодательный актъ, не въ надлежащемъ порядкѣ изданный, указавъ на этотъ порядокъ и на необходимость его соблюденія.

Отсюда выводилось, что Положеніе о Государ-

ственной Думѣ оказывается только Высочайшимъ повелѣніемъ, изданнымъ въ порядкѣ верховнаго управленія.

Значитъ, толковали критики правительства, въ такомъ же порядкѣ повелѣніе это во всякое время можетъ быть и отмѣнено.

На этой предпосылкѣ строилась непрочность закона 6 августа, и отрицательно сдержанное отношеніе къ акту 6 августа со стороны печати.

Вопросъ о томъ, какъ реагировать на Булыгинскую Государственную Думу, возникъ, какъ мы видѣли, въ средѣ общеземской организаціи, когда Дума находилась еще только въ проектѣ, получившемъ огласку неоффиціально.

На Московскомъ же съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей, 6 іюля организаціонное бюро внесло слѣдующій проектъ резолюціи:

«Совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей, полагая, что собраніе выборныхъ людей, организованное по проекту гофмейстера А. Г. Булыгина, или на сходныхъ съ нимъ началахъ, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ народнымъ представительствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что выборное собраніе, объединяющее значительную часть общественныхъ силъ на всемъ пространствѣ Имперіи, можетъ послужить средоточіемъ и точкою опоры для общественнаго движенія, стремящагося къ достиженію политической свободы и правильнаго народнаго представительства,—признаетъ желательнымъ, чтобы, въ случаѣ осуществленія вышепомянутаго или иного подобнаго проекта, земскіе и городскіе дѣятели, объединившіеся на политической программѣ, установленной совѣщаніями земскихъ дѣятелей 6—9 ноября 1904 г. и 22—26 апрѣля 1905 г. и совѣщаніемъ город-

скихъ дѣятелей 15—16 іюня 1905 г., вошли въ возможно большемъ числѣ въ будущее собраніе и образовали тамъ сплоченную группу, съ цѣлью добиться черезъ его посредство гарантій личной и общественной свободы, указанныхъ въ постановленіяхъ совѣщанія 6—9 ноября 1904 г., и введенія народнаго представительства на началахъ, установленныхъ совѣщаніями земскихъ и городскихъ дѣятелей 6—9 ноября 1904 г. и 22—26 апрѣля 1905 г. и совѣщаніемъ городскихъ дѣятелей 15—16 іюня 1905 г.».

Послѣ нѣкоторыхъ преній члены совѣщанія постановили: «отложить рѣшеніе впредь до распубликованія закона о представительствѣ, съ тѣмъ, чтобы организаціонное бюро, по распубликованіи закона, немедленно созвало совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей и вновь поставило вопросъ на обсужденіе».

Поэтому въ программу занятій созваннаго на 12 сентября въ Москвѣ частнаго совѣщанія земскихъ и городскихъ дѣятелей на первый планъ былъ поставленъ вопросъ: «объ участіи общественныхъ дѣятелей въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу».

Между тѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ состоялся съѣздъ тверскихъ земскихъ дѣятелей, и «Московскія Вѣдомости» привели слѣдующія характерныя его постановленія: «Оставаясь на почвѣ принятаго 17 іюля постановленія, собраніе признаетъ, что Положеніе о Государственной Думѣ 6 августа совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ, изложеннымъ въ этомъ постановленіи, и вовсе не удовлетворяетъ законныхъ ожиданій русскаго народа. Поэтому, собраніе, *выражая*, съ своей стороны, *протестъ противъ этого Положенія, признаетъ необходимымъ, чтобы такимъ же обра-*

зомъ отнеслись къ нему всякаго рода общественныя собранія и организаціи».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе находитъ, что необходимо использовать и этотъ актъ, путемъ вліянія на выборы и проведенія въ Думу лицъ, всецѣло сочувствующихъ указанному выше постановленію, при томъ, однако, непремѣнномъ условіи, чтобы избранныя въ Думу лица ограничили свое участіе въ ней требованіями: 1) измѣненія выборовъ въ Думу на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія и обезпеченія всѣхъ видовъ политической и гражданской свободы, являющейся не только основнымъ правомъ гражданина, но и единственною гарантіею правильности выбора населеніемъ его представителей, и 2) предоставленія Думѣ не совѣщательнаго голоса, а рѣшающей власти».

Въ свою очередь союзъ врачей на состоявшемся въ Москвѣ, въ концѣ августа, съѣздѣ делегатовъ постановилъ: — «по вопросу объ отношеніи къ Государственной Думѣ, создаваемой на основѣ закона 6 августа, огромнымъ большинствомъ *рѣшено Думу бойкотировать*».

«Бойкотъ долженъ выражаться *въ дискредитированіи значенія Думы* настоящаго цензоваго состава, избираемаго не на основаніи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ, съ правами лишь совѣщательными, а не рѣшающими. Съѣздъ надѣется вызвать мотивированные отказы отъ избранія въ выборщики».

Такимъ образомъ тонъ былъ заданъ, а въ результатѣ «опубликованный законъ, читаемъ мы въ журналѣ «Образованіе», вызвалъ по всей странѣ споры о томъ, идти или не идти въ Думу. Одни предлагали взорвать эту кунсткамеру изнутри. Другіе предлагали идти туда, въ эту Думу,

и работать. Третьи предлагали послать представителей съ императивнымъ мандатомъ, заранѣе обязавъ созвать Думу и провозгласить Учредительное Собраніе. Въ то же время пролетаріатъ призывался создать революціонное самоуправленіе народа. Наконецъ, были и такіе, которые провозглашали «разгонъ» выборщиковъ, «разгонъ» депутатовъ, провозглашали бойкотъ, какъ послѣдовательный выводъ изъ презрительно отрицательнаго отношенія къ Государственной Думѣ [1])».

Между тѣмъ 19 августа послѣдовало правительственное сообщеніе о мирномъ исходѣ въ Портсмутѣ переговоровъ между русскими и японскими уполномоченными, такъ какъ японскіе делегаты въ засѣданіи 16-го августа заявили, что, согласно полученнымъ ими указаніямъ отъ правительства, Японія отказывается отъ денежнаго вознагражденія за военные расходы, но желаетъ сохранить за собой южную часть Сахалина, нынѣ ею занятую, съ обязательствомъ—не принимать военныхъ мѣръ въ этой части острова, укрѣпленій не возводить и держать Лаперузовъ проливъ открытымъ.

Въ телеграммѣ, отправленной главнокомандующему манджурскою арміею того же 19 августа, Государь Императоръ выражалъ глубокую вѣру въ силу доблестной арміи и ея готовность жертвовать собою для пользы родины.

«Но долгъ Мой передъ совѣстью Моею и передъ ввѣреннымъ Мнѣ Промысломъ Божіимъ народомъ Моимъ, пояснялъ Государь свое рѣшеніе, повелѣваетъ Мнѣ не испытывать вновь мужества дорогихъ Моему сердцу русскихъ людей и не

---

[1]) «Журнальныя Замѣтки», за ноябрь и декабрь 1905 г. стр. 111.

подвергать ихъ новымъ безконечнымъ ужасамъ войны ради сохраненія половины отдаленнаго острова, которая была намъ уступлена Японіею въ 1875 г., — особенно въ виду обязательствъ, которыя японское правительство взяло на себя по отношенію этого острова».

23-го августа сего года состоялось заключеніе въ Портсмутѣ мирнаго договора между Россіею и Японіею, который и получилъ окончательную ратификацію 1 октября 1905 г.

Съ прекращеніемъ тяжелыхъ испытаній и бѣдствій кровопролитной войны, къ которому столь настойчиво за послѣдніе мѣсяцы взывало общественное мнѣніе, должно было наступить, казалось бы, нѣкоторое успокоеніе и мирная работа умѣренныхъ элементовъ общества въ цѣляхъ использованія хотя бы и несовершеннаго по качествамъ закона 6 августа о созывѣ Государственной Думы. Такое отношеніе къ Думѣ подсказывалось и патріотизмомъ, и ясно выраженною волею Государя въ манифестѣ 6 августа—тамъ, вѣдь, заранѣе предусматривалось дальнѣйшее усовершенствованіе Учрежденія Государственной Думы въ зависимости отъ жизненнаго опыта, который самъ и укажетъ необходимость измѣненій, отвѣчающихъ потребностямъ времени и государственному благу.

Но именно послѣ замиренія съ Японіею въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, точно по преднамѣренному уговору, вспыхиваетъ анти-правительственное движеніе, граничащее съ революціею.

Относительно преднамѣренности уговора къ координированнымъ безпорядкамъ печать даетъ цѣлый рядъ косвенныхъ доказательствъ.

Профессоръ Т. Шиманнъ въ содержательной

своей книгѣ «Deutschland und die grosse Politik anno 1905» (Berlin, Reimers Verl. 1906) высказывается въ этомъ отношеніи совершенно категорично и утверждаетъ, что, начиная съ январской манифестаціи рабочихъ подъ предводительствомъ священника Гапона, всѣ вспышки разыгрывавшагося революціоннаго движенія инспирировались и предпринимались по указаніямъ революціоннаго комитета, пребывавшаго въ Парижѣ и Женевѣ и только по осени 1905 г. перенесшаго свою штабъ-квартиру въ Москву.

Что утвержденіе берлинскаго профессора Шиманна, вообще хорошо освѣдомленнаго о русскихъ дѣлахъ по прежней своей академической дѣятельности въ Россіи, не голословно, на то намекъ даетъ и листокъ «Освобожденія» (№ 17), напечатанный въ Парижѣ 9 ноября 1904 г., гдѣ помѣщенъ *протоколъ и декларація конференціи* «оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій Россійскаго государства».

Протоколъ этотъ гласитъ:

По иниціативѣ нѣсколькихъ членовъ Финляндской оппозиціи, слѣдующія группы и организаціи получили приглашеніе участвовать въ общемъ совѣщаніи для обсужденія *способовъ возможнаго согласованнаго дѣйствія*, для достиженія цѣлей, которыя могли бы оказаться общими для всѣхъ членовъ организацій:

1) Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія; 2) Партія соціалистовъ-революціонеровъ; 3) Польская соціалистическая партія; 4) Всеобщій еврейскій рабочій союзъ; 5) Соціалъ-демократія Польши и Литвы; 6) Польская соціалистическая партія «Пролетаріатъ»; 7) Литовская соціалъ-демократическая партія; 8) Латышская соціалъ-демократическая рабочая партія; 9) Союзъ латышской соціалъ-демократіи; 10) Украинская соціалъ-демократическая пар-

тія; 11) Украинская революціонная партія; 12) Грузинская партія соціалистовъ-федералистовъ-революціонеровъ; 13) Армянская соціалъ-демократическая рабочая организація; 14) Бѣлорусская соціалистическая громада; 15) Армянская революціонная федерація; 16) Союзъ «Освобожденія»; 17) Польская національная лига и 18) Финляндская партія активнаго сопротивленія.

Изъ перечисленныхъ группъ, выразившихъ вначалѣ принципіальное согласіе участвовать въ конференціи, явились делегаты 8 организацій: партіи соціалъ-революціонеровъ, Польской соціалистической партіи, Латышской соціалъ-демократической рабочей партіи, Грузинской партіи соціалистовъ-федералистовъ - революціонеровъ, Армянской революціонной федераціи, Польской національной лиги, Финляндской партіи активнаго сопротивленія и союза «Освобожденія». Три организаціи, Р.-Соц.-Дем.-Р. партія, соціалъ-демократія Польши и Литвы и Украинская революціонная партія, прислали мотивированный отказъ отъ участія въ конференціи (онѣ считали возможнымъ помириться лишь на провозглашеніи соціалистической республики), остальныя же группы, по причинамъ для конференціи неизвѣстнымъ, своевременно своихъ делегатовъ не прислали.

Группы, принимавшія участіе въ конференціи, пришли къ заключеніямъ, изложеннымъ въ протоколѣ, скрѣпленномъ въ оригиналѣ подписями участвовавшихъ въ совѣщаніяхъ делегатовъ, при чемъ представитель Латышской соціалъ-демократической рабочей партіи заявилъ, что принимаетъ результаты конференціи лишь ad referendum.

Собраніе согласилось положить въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ разсужденій слѣдующіе руководящіе мотивы и начала.

1.

Настоящій моментъ политической жизни Россіи является моментомъ особеннаго обостренія политической борьбы.

Съ одной стороны, быстрый ростъ оппозиціонныхъ и революціонныхъ силъ, а съ другой—фактическая дезорганизація существующей власти и вырожденіе существующаго режима дѣлаютъ вопросъ о его ликвидаціи насущнымъ и своевременнымъ.

Въ виду этого согласованное дѣйствіе различныхъ группъ, борющихся противъ существующаго строя, является особенно желательнымъ.

2.

Настоящая политика соглашенія оппозиціонныхъ и революціонныхъ группъ является первою попыткою и желательно обставить ее такъ, чтобы результатомъ ея было не констатированіе всѣмъ извѣстныхъ принципіальныхъ разногласій, раздѣляющихъ партіи, но выясненіе общихъ пунктовъ, которые бы послужили основою для согласованнаго дѣйствія.

3.

Для достиженія этой цѣли необходимо:

а) ограничить сужденіе настоящаго совѣщанія установленіемъ минимума общихъ цѣлей и идей, который уже нынѣ входитъ въ составъ программъ совѣщающихся партій и выясненіе котораго оставляетъ неприкосновенными всѣ пункты программъ и тактическіе пріемы отдѣльныхъ партій.

б) Поставить задачею при установленіи общаго фонда идей и цѣлей не только констатированіе общности отвлеченныхъ принциповъ, но, по возможности, и достиженіе конкретнаго соглашенія по очереднымъ вопросамъ политической борьбы.

Исходя изъ принятыхъ такимъ образомъ общихъ положеній, собраніе обсудило возможные пункты соглашенія и координированнаго дѣйствія по тремъ рубрикамъ: политическій строй, національности и средства борьбы.

1.

По вопросу *о политическомъ переустройствѣ*, къ которому одинаково стремятся представленныя группы, оказалось возможнымъ констатировать, что совмѣстною цѣлью борьбы можетъ быть не только отрицательная задача—ниспроверженіе самодержавія, и не только общая формула политической свободы и основныхъ правъ — но, что общимъ для совѣщающихся партій является стремленіе осуществить политическое переустройство въ духѣ демократизма.

Какъ осязательное доказательство общаго стремленія партій къ демократическому политическому преобразованію является констатированное конференціею, одинаковое со стороны совѣщающихся партій, признаніе, что основнымъ принципомъ для народнаго представительства должно быть всеобщее избирательное право.

2.

Что касается *національнаго вопроса*, то констатировано общее желаніе примѣнить демократическую идею къ установленію общаго взгляда на рѣшеніе этого вопроса.

Не входя въ подробное обсужденіе той роли, которую національному вопросу суждено сыграть въ установленіи государственнаго права преобразованнаго Россійскаго государства, собраніе сочло возможнымъ констатировать, что всѣ участвующія въ конференціи партіи схо-

дятся *въ признаніи за каждою народностью права на національное самоопредѣленіе* и на гарантированную законами свободу національнаго развитія.

Собраніе единодушно признало, что настоящій строй является не организаціею мирной культурной работы различныхъ національностей, а организаціею населенія, одинаково угнетающаго всѣ національности.

Борьба противъ обрусительныхъ стремленій, извращающихъ самыя основы общественной жизни окраинъ, и противъ разжиганія національной вражды должна быть поставлена на ряду съ борьбою противъ агрессивной внѣшней политики, такъ какъ то и другое одинаково имѣетъ цѣлью отвлекать вниманіе общественнаго мнѣнія отъ вопросовъ внутренней политики.

3.

По вопросу *о способахъ дѣйствія* констатировано, прежде всего, то разнообразіе ихъ, которое вытекаетъ изъ различнаго характера, состава, задачъ и обстановки дѣятельности различныхъ партій, но въ то же время подтверждено и то, что самое разнообразіе это, въ извѣстной мѣрѣ, можетъ являться условіемъ для общаго успѣха, и что, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ полная свобода дѣйствій для партій не только не противорѣчитъ, но, напротивъ, находится въ полной гармоніи съ ихъ намѣреніями координированнаго дѣйствія.

Первымъ и весьма важнымъ шагомъ на пути согласованныхъ дѣйствій конференція признавала опубликованіе протокола совѣщанія.

Для сообщенія рѣшеніямъ собранія большей еще публичности, конференція выработала короткую декларацію общихъ принциповъ.

Декларація эта составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Принимая во вниманіе:

1) «что самодержавный строй является роковымъ препятствіемъ для прогресса и благо-

состоянія русскаго народа и другихъ національностей, угнетаемыхъ царскимъ правительствомъ, и представляетъ собою, при современномъ состояніи культуры, нелѣпый и вредный анахронизмъ;

«2) что борьба противъ этого режима можетъ вестись съ гораздо большею энергіею и успѣхомъ, если дѣйствія различныхъ оппозиціонныхъ и революціонныхъ партій будутъ координированы;

«3) что настоящій моментъ особенно благопріятенъ для согласованныхъ дѣйствій всѣхъ партій противъ самодержавнаго правительства, дискредитированнаго и обезсиленнаго ужасными послѣдствіями вызванной его авантюристскою политикою войны,

«представители союза освобожденія, польской національной лиги, польской соціалистической партіи, партіи соціалистовъ-революціонеровъ, грузинской партіи соціалистовъ-федералистовъ-революціонеровъ, армянской революціонной федераціи и финляндской партіи активнаго сопротивленія пришли къ единогласному рѣшенію сдѣлать отъ имени всѣхъ этихъ организацій слѣдующее заявленіе:

«Ни одна изъ представленныхъ на конференціи партій, соединяясь для согласованныхъ дѣйствій, ни на минуту не думаетъ тѣмъ самымъ отказаться отъ пунктовъ своей программы или отъ тактическихъ пріемовъ борьбы, соотвѣтствующихъ потребностямъ, силамъ и положенію тѣхъ общественныхъ элементовъ, классовъ или національностей, интересы которыхъ она представляетъ.

«Но въ то же время всѣ эти партіи одинаково признаютъ слѣдующіе основные принципы и требованія:

1.

«уничтоженіе самодержавія и отмѣна всѣхъ мѣръ, нарушившихъ конституціонныя права Финляндіи;

2.

«замѣну самодержавнаго строя свободнымъ демократическимъ режимомъ на основѣ всеобщей подачи голосовъ;

и 3.

«право національнаго самоопредѣленія; гарантированную законами свободу національнаго развитія для всѣхъ народностей; устраненіе насилія со стороны русскаго правительства по отношенію къ отдѣльнымъ націямъ.

«Во имя этихъ основныхъ принциповъ и требованій представленныя на конференціи партіи *соединятъ свои усилія для ускоренія неизбѣжной гибели абсолютизма*, одинаково несовмѣстимаго съ достиженіемъ дальнѣйшихъ разнообразныхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ каждая изъ этихъ партій».

Общность и туманность выраженій протокола и декларації, написанныхъ на какомъ-то зарубежномъ псевдо-русскомъ жаргонѣ, объясняется оговоркою, сдѣланною при протоколѣ: «*Пренія и рѣшенія по вопросу о дальнѣйшихъ согласованныхъ дѣйствіяхъ не подлежатъ опубликованію*».

По поводу этихъ документовъ *союзъ «Освобожденія»*—который впослѣдствіи, по окончательномъ сліяніи съ группою земцевъ-конституціоналистовъ (во время іюльскаго съѣзда представителей земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ) образовалъ конституціонно-демократическую партію—въ свою очередь поспѣшилъ заявить въ «Листкѣ Освобожденія», что представители его, присутствовавшіе на конференціи и подписавшіе подлинныя ея заявленія, руководились нижеслѣдую-

щими общими началами, положенными въ основу дѣятельности Союза на первомъ же общемъ его съѣздѣ [1]).

Союзъ «Освобожденія» ставитъ своею первою и главною цѣлью—политическое освобожденіе Россіи.

Считая политическую свободу даже въ минимальныхъ ея предѣлахъ несовмѣстимою съ аб-

---

[1]) Союзъ «Освобожденія» былъ основанъ лѣтомъ 1903 г., подъ предсѣдательствомъ Петрункевича, изъ представителей частью земства, частью интеллигенціи, принадлежавшихъ къ разнымъ лагерямъ, отъ земцевъ-конституціоналистовъ (около 1/2 членовъ) до соціалъ-революціонеровъ включительно.

Въ числѣ участниковъ союза слѣдуетъ отмѣтить б. предсѣдателя курской земской управы, радикала кн. Петра Долгорукова и болѣе умѣреннаго князя Павла Долгорукова, бывш. уѣзд. предводителя дворянства Московск. губ. князя Львова—радикала, болѣе умѣреннаго князя И. Н. Львова, крупнаго землевладѣльца Саратовской губ. Спасскаго, крупнаго землевладѣльца Костромской губ., князя Д. И. Шаховскаго—уѣздн. предводителя Ярославск. губ., и помѣщиковъ Тверск. губ. Родичева и де Роберти.

Ученый элементъ въ союзѣ былъ представленъ Московск. пр. геологіи Вернадскимъ, Кіевск. пр. полит. экономіи Булгаковымъ, Московск. пр. философіи права Новгородцевымъ, Петерб. доцентомъ исторіи Гревсомъ, быв. проф. исторіи въ Софіи Милюковымъ, Московскимъ профессоромъ исторіи С. А. Котляревскимъ, бывш. проф. и пр. пов. С. А. Муромцевымъ, б. пр. М. М. Ковалевскимъ, доцентами П. Б. Струве, М. И. Туганъ-Барановскимъ и Б. Кистяковскимъ.

Писательскій міръ въ союзѣ былъ представленъ Яковлевымъ (Богучарскимъ), Жуковскимъ и С. М. Прокоповичемъ.

Среди соціалъ-революціонеровъ въ союзѣ особеннаго упоминанія заслуживаютъ Шрейдеръ, сотрудникъ и сотоварищъ г. Юрицына, Пешехоновъ, Н. Ѳ. Анненскій, В. Г. Короленко, Н. Д. Сѣколовъ, и др.

M. Weber. Zur Lage der bürgerlichen Demokratie in Russland. В. XXII. Н. I. Тюбингенскаго журнала Archiv für Socialwissenschaft und Socialpolitik стр. 236 (8) и 237 (9).

солютнымъ характеромъ русской монархіи, союзъ будетъ добиваться уничтоженія самодержавія и установленія въ Россіи конституціоннаго строя.

При опредѣленіи конкретныхъ формъ, въ коихъ конституціонный режимъ можетъ быть осуществленъ въ Россіи, союзъ «Освобожденія» употребитъ всѣ усилія, чтобы политическая проблема была разрѣшена въ духѣ широкаго демократизма и, прежде всего, признаетъ существенно необходимымъ положить въ основаніе политической реформы принципъ всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосовъ.

Ставя на первый планъ требованія политическія, союзъ «Освобожденія» признаетъ необходимымъ опредѣлить свое принципіальное отношеніе къ соціально-экономическимъ проблемамъ, выдвигаемымъ жизнью; въ области соціально-экономической политики союзъ будетъ руководствоваться основнымъ началомъ демократизма, ставя прямою цѣлью своей дѣятельности защиту интересовъ трудящихся массъ.

Въ сферѣ національныхъ вопросовъ союзъ признаетъ право на самоопредѣленіе за различными народностями, входящими въ составъ Россійскаго государства.

По отношенію къ Финляндіи, наконецъ, союзъ присоединяется къ требованію о возстановленіи государственно-правового положенія, существовавшаго въ этой странѣ до противозаконныхъ нарушеній этого положенія въ настоящее царствованіе.

Позднѣе, а именно въ іюлѣ 1905 г., союзъ «Освобожденія» хотя и высказался рѣшительно и опредѣленно противъ вооруженнаго возстанія, но въ то же время провозгласилъ одною изъ своихъ задачъ *привлеченіе на свою сторону арміи*, особенно въ лицѣ офицерства, *дабы освободительнымъ требованіямъ придать большій вѣсъ*. «Вооруженное возстаніе — разсуждалъ союзъ — можетъ быть оправдано, только когда возникаетъ стихійно. Конечно, наши революціонныя партіи, предвидя возможность стихійнаго вооруженнаго

возстанія, могутъ къ нему готовиться. Но это должно быть дѣломъ ихъ конспирацій и изданій, опубликовываемыхъ на правахъ рукописей; проповѣдывать же вооруженное возстаніе открыто, разъ отсутствуютъ гарантіи побѣды, не слѣдуетъ» [1]).

Далѣе, на третьемъ съѣздѣ *россійской соціалъ-демократіи,* состоявшемся въ первой половинѣ 1905 г. и приведшемъ къ расколу между «большевиками» и «меньшевиками», обѣ фракціи признали необходимымъ:

1) поддерживать буржуазію, *поскольку она является революціонною или оппозиціонною* въ борьбѣ съ царизмомъ, но въ то же время разоблачать предъ пролетаріатомъ ограниченность и недостаточность освободительнаго движенія буржуазіи.

2) въ отношеніи агитаціи среди крестьянства *поддерживать крестьянскія возстанія*, пропагандируя идеи радикальныхъ демократическихъ и соціальныхъ реформъ.

По вопросу же о вооруженномъ возстаніи резолюція большевиковъ, исходя изъ мысли, что революціонное «движеніе въ настоящій моментъ уже привело къ необходимости вооруженнаго возстанія», предлагала «принять самыя энергичныя *мѣры къ вооруженію пролетаріата,* а также *къ выработкѣ плана вооруженнаго возстанія и непосредственнаго руководства таковымъ*, создавая для этого, по мѣрѣ надобности, особыя группы изъ партійныхъ работниковъ».

Конференція же меньшевиковъ въ своей резолюціи утверждала противное.

«Принимая во вниманіе, что возможность пріурочить одновременное и повсемѣстное возстаніе

---

[1]) «Освобожденіе» Струве. № 74 отъ іюля 1905 г. стр. 104.

къ заранѣе назначенному сроку исключается слабою организованностью передовыхъ слоевъ пролетаріата и неизбѣжно стихійнымъ характеромъ революціоннаго движенія народныхъ массъ, соціалъ-демократія должна:

а) *расширять* свою *агитацію* въ массахъ на почвѣ текущихъ политическихъ событій;

б) связывать со своею политическою организаціею и *подчинять ея вліянію* самостоятельно возникающія соціально-экономическія движенія;

и в) *укрѣплять въ массахъ сознаніе неизбѣжности революціи, необходимости быть всегда на готовѣ къ вооруженному отпору и предвидѣть возможность его превращенія въ возстаніе*» [1]).

Въ свою очередь *партія соціалистовъ-революціонеровъ,* судя по программѣ, напечатанной въ № 46 отъ 5 мая 1904 г. Лондонской «Революціонной Россіи», исходитъ изъ того положенія, что капиталистическій строй оказываетъ особенно зловредное вліяніе на аграрныя и менѣе благопріятствуемыя для международнаго соревнованія страны. Поэтому въ Россіи борьба и должна направляться противъ эксплоататорскихъ и праздныхъ классовъ въ тѣхъ видахъ, чтобы народъ свергъ съ себя ихъ ярмо и могъ образовать мощный союзъ трудового люда, что является предпосылкою для всесторонняго преуспѣянія. Прогрессивное соціалъ-революціонное меньшинство должно прежде всего стремиться къ ниспроверженію самодержавія и если затѣмъ не успѣетъ еще превратиться въ большинство, то должно во всякомъ случаѣ, не стѣс-

---

[1]) «Освобожденіе» Струве. № 72 отъ іюня 1905 г. Расколъ въ русской соціалъ-демократіи. Стр. 356, 357.

няясь насильственными средствами, добиваться осуществленія минимальной программы.

Минимальная эта программа заключаетъ въ себѣ требованія: для рабочихъ 8-ми часового рабочаго дня, опредѣленія минимальнаго вознагражденія за трудъ, обязательности страхованія, участія рабочихъ въ управленіи фабриками и заводами. Въ аграрномъ же вопросѣ рекомендуется слѣдовать преданіямъ и жизненнымъ формамъ русскаго крестьянства въ его борьбѣ съ сельскою буржуазіею и кулачествомъ; поэтому вся частная земельная собственность подлежитъ конфискаціи, а если это окажется неосуществимымъ, то земля должна подвергнуться экспропріаціи въ пользу сельскихъ общинъ. Сельскія общины и особые территоріальные союзы, которые образуются для завѣдыванія земельнымъ имуществомъ, озаботятся организаціею хозяйства на правѣ равнаго для всѣхъ пользованія землею [1]).

Равнымъ образомъ въ іюлѣ 1905 г. во время обще-земскаго съѣзда въ средѣ земцевъ-конституціоналистовъ подвергался обсужденію вопросъ о присоединеніи ихъ къ «*Союзу союзовъ*» [2]).

---

[1]) Ближайшія подробности объ этомъ ученіи и его тактикѣ въ связи съ теоріею «народничества» и идеалами, выставленными «Русскимъ Богатствомъ», см. Weber. Zur Lage der bürgerlichen Demokratie in Russland, стр. 77 и посл.

[2]) Союзъ союзовъ, имѣя во главѣ бывш. пр.-доц. Мякотина, отставн. офицера Ген. Шт. Н. Ѳ. Анненскаго, адвоката Грузенберга, Соколова и Миклашевскаго, образовался въ 1904 г.; первоначально къ нему примкнули 14 отдѣльныхъ союзовъ—академистовъ, адвокатовъ, агрономовъ, статистиковъ, врачей, ветеринаровъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, журналистовъ и писателей, земскихъ служащихъ, поборниковъ женскаго равноправія, еврейскій, инже-

При этомъ выяснилось, что идея образованія профессіональныхъ союзовъ, преслѣдующихъ цѣли объединенія интеллигенціи на почвѣ политическаго освобожденія страны, будучи недавняго происхожденія, успѣла за короткое время создать видную общественную силу, съ которой обществу придется считаться.

Къ союзнымъ организаціямъ къ іюлю 1905 г. примыкнуло около 40-тыс. человѣкъ. Собственно въ цѣляхъ выработки однообразной тактики от-

---

неровъ, бухгалтеровъ и конторщиковъ, учителей и фармацевтовъ. Союзъ союзовъ составляется изъ делегатовъ, по 2 отъ каждаго союза, изъ исполнительнаго комитета (бюро) съ обширными полномочіями и общихъ собраній, созываемыхъ періодически чрезъ каждые два мѣсяца.

Позднѣе къ союзу союзовъ примкнули союзы лѣсниковъ, государственныхъ чиновниковъ, сценическихъ дѣятелей, Польскій союзъ союзовъ и служащихъ въ страховыхъ обществахъ.

Иные изъ названныхъ союзовъ служатъ общеполитическимъ цѣлямъ, другіе же, наряду съ ними, и профессіональнымъ цѣлямъ, при чемъ порою выставляются впередъ задачи, не лишенныя комизма (такъ напр. союзъ учениковъ консерваторіи объединился, дабы музыка будущаго не низводилась буржуазіею до оперетки и кафе-шантановъ).

Объединившаяся въ союзѣ союзовъ интеллигенція вскорѣ запечатлѣлась «пролетарскимъ» характеромъ, такъ какъ многочисленный примкнувшій «третій элементъ» проявлялъ рѣшительное тяготѣніе къ народничеству и соціалъ-революціоннымъ идеаламъ, что и отразилось на самомъ духѣ дѣятельности союза союзовъ.

Впослѣдствіи союзъ союзовъ предлагалъ радикальной интеллигенціи объединиться съ политическими организаціями рабочихъ и крестьянскимъ союзомъ для завоеванія, хотя бы путемъ вооруженнаго возстанія, державнаго народовластія и созыва учредительнаго собранія.

Журналъ «Право» отъ 24 мая 1905 г. стр. 1664 и сл. и M. Weber. Zur Lage der bürgerlichen Demokratie, стр. 59—63 passim.

дѣльные союзы и объединялись при посредствѣ центральнаго своего органа—Союза союзовъ, построеннаго на федеративныхъ началахъ въ отношеніи отдѣльныхъ союзовъ и состоящаго изъ центральнаго бюро и делегатскихъ съѣздовъ. Подобныхъ съѣздовъ по іюль 1905 г. состоялось три: первый организаціонный 6—8 мая, второй, созванный по поводу Цусимскаго пораженія, 24 — 26 мая въ Москвѣ, а третій, по вопросу объ отношеніи къ Булыгинскому избирательному законопроекту, имѣлъ мѣсто 1—3 іюля въ Финляндіи.

Въ средѣ Союза союзовъ намѣтилось два теченія—одно, *стремившееся придать организаціи болѣе дѣятельный, активно-боевой характеръ*, и другое, преслѣдовавшее цѣли объединенія и хотѣвшее придать организаціи централистическій, *информаціонный* характеръ.

Въ одной изъ резолюцій (отъ 24 мая 1905 г.), носившей характеръ прокламаціи (по поводу Цусимской катастрофы), *Союзъ союзовъ признаетъ допустимыми въ борьбѣ съ правительствомъ всѣ средства до революціонныхъ включительно;* даже болѣе того—тамъ рекомендуется испробовать всѣ средства борьбы—хотя бы ядъ, кинжалъ или бомбы—«какъ кто умѣетъ и можетъ, какъ кто способенъ или считаетъ нужнымъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ» [1]).

Далѣе на первомъ *всероссійскомъ крестьянскомъ съѣздѣ*, состоявшемся въ Москвѣ 31 іюля и 1 августа, изъ объясненій предсѣдателя выяснилось, что крестьянскій союзъ образовался для

---

[1]) «Освобожденіе» Струве. № 72 отъ іюля 1905 г. Заявленіе собранія делегатовъ Союза союзовъ отъ 25 мая 1905 г.—стр. 367.—Тоже изданіе. Журналъ съѣзда группы земцевъ-конституціоналистовъ 9—10 іюля 1905 г. въ Москвѣ. Приложеніе къ № 78—79, стр. 9, 10.

полученія непосредственно отъ населенія *отвѣта на демократическія требованія интеллигенціи.*

Починъ этому движенію данъ былъ радикальными кружками московской интеллигенціи, прикосновенными къ союзу союзовъ.

Организаціи, созданныя въ 28 губерніяхъ, при участіи «интеллигентовъ изъ народа», носятъ зачастую *конспиративный* характеръ, такъ какъ единомышленники собираются для бесѣдъ въ лѣсахъ и ярахъ.

По вопросу о поземельной собственности, которая имѣетъ считаться собственностью всего народа, первый же съѣздъ постановилъ:

1) что частная земельная собственность подлежитъ уничтоженію;

2) что безъ выкупа подлежатъ отобранію земли монастырскія, церковныя, удѣльныя, кабинетскія и государевы;

3) что у частныхъ владѣльцевъ собственность подлежитъ принудительному отчужденію за вознагражденіе, частью же безъ вознагражденія,

и 4) что подробныя условія, на которыхъ частно-владѣльческая земля будетъ отобрана, установитъ учредительное собраніе.

Тогда же съѣздъ обратился «ко всѣмъ крестьянамъ русскаго государства» съ воззваніемъ.

Здѣсь пояснялось, что теперь настало рѣшительное время—все государство перестраивается, всякій спѣшитъ требовать: «И на мою долю стройте». Если крестьяне будутъ смирно стоять въ сторонѣ, не требуя своихъ правъ, то другіе и построятъ удобное для себя государственное зданіе, а потомъ «передъ нашимъ носомъ дверь захлопнутъ и скажутъ: для васъ тутъ мѣста нѣтъ, постойте мужички во дворѣ».

Такъ какъ «теперь всѣ сговариваются, соединяются въ союзы и партіи, чтобы дружно, общими силами, отстаивать свои требованія, то нужно и намъ такъ же дѣлать. По городамъ уже объединились наши братья рабочіе и смѣло борются за свои права. Намъ нужно брать съ нихъ примѣръ и дѣйствовать сообща. Нужно соединяться и съ тѣми интеллигентами, которые желаютъ блага для народа и помогаютъ намъ въ нашей борьбѣ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ внушалось: «Помните—насъ сила, насъ 100 милліоновъ. Если мы дружно, громко и смѣло заявимъ свои требованія, то нашъ голосъ раскатится по всей Россіи и заглушитъ всѣ другіе голоса».

Поэтому предлагается столковаться, «чтобы народныхъ представителей выбиралъ весь народъ, всѣ совершеннолѣтніе русскіе граждане *обоего* пола, богатые и бѣдные, на равныхъ правахъ».

Выборы должны быть прямые и тайные.

Только при такихъ условіяхъ соберется Дума, «которая будетъ работать на пользу народа, освободитъ крестьянъ отъ гнета земскихъ начальниковъ и полиціи и издастъ *законъ, что земля—собственность всего народа и должна даваться въ пользованіе только тѣмъ, кто станетъ ее обрабатывать самъ и трудомъ своей семьи*» [1]).

Въ іюнѣ же 1905 г. впервые выступаетъ на съѣздѣ делегатовъ мѣстныхъ группъ—*Всероссійскій союзъ учителей и дѣятелей по народному образованію*.

---

[1]) «Освобожденіе» Струве. №№ 77, 78—79 за сентябрь и октябрь 1905 г. Первый всероссійскій съѣздъ крестьянъ.

Дальнѣйшая дѣятельность крестьянскаго союза на мѣстахъ направлялась радикальными земскими служащими,

Согласно уставу, союзъ этотъ носитъ профессіональный и политическій характеръ.

Основными задачами его являются:

I. Борьба за политическую свободу Россіи и *за передачу власти въ руки народа.*

Ради этого союзъ признаетъ необходимымъ: а) созывъ учредительнаго собранія на основѣ 4-хъ членной формулы, *безъ различія пола и національности* и б) предварительное проведеніе и осуществленіе въ жизни для всего населенія неприкосновенности личности и жилища, свободы совѣсти, слова, печати, организацій, собраній и стачекъ, а также отмѣны рѣшеній и преслѣдованій—судебныхъ и административныхъ—по дѣламъ политическимъ и религіознымъ;

объединенными союзомъ союзовъ въ духѣ соціальной демократіи и революціи.

Судя по отрывочнымъ сообщеніямъ періодической печати (какъ напр. въ «Кіевскихъ откликахъ», отъ 6 декабря 1905 г.) крестьянскіе приговоры, въ цѣляхъ соціализаціи частно-владѣльческихъ земель, составлялись при непосредственномъ участіи земскихъ служащихъ, которые и сбивали на это крестьянъ, несмотря на увѣщанія иныхъ земскихъ управъ своимъ служащимъ воздерживаться отъ рьянаго соціалистическаго почина.

О дѣятельности засѣданій крестьянскаго съѣзда, происходившаго въ Москвѣ, съ 6 по 13 ноября, журналъ «Право» даетъ въ № 44 весьма скудныя свѣдѣнія: на съѣздъ собралось до 500 делегатовъ, но, несомнѣнно, это были почти исключительно представители радикальной интеллигенціи; собраніе являлось самозванною агитаціею въ пользу крестьянъ, отнюдь не представляя самобытнаго выраженія дѣйствительныхъ пожеланій всего крестьянства.

На это въ свое время Петербургское телеграфное агентство и обратило вниманіе общества, а за это обличеніе крестьянскій союзъ не преминулъ обратиться къ періодической печати, приглашая ее бойкотировать агентство.

M. Weber. Zur Lage der bürgerlichen Demokratie in Russland, стр. 103.

II. *Борьба за коренную реорганизацію дѣла народнаго просвѣщенія* въ Россіи на началахъ свободы, демократизаціи и децентрализаціи.

> Ради этого союзъ принимаетъ на себя: а) открытую и свободную критику школьнаго строя и правительственной политики; б) агитацію въ пользу предоставленія завѣдыванія школьнымъ дѣломъ общественнымъ организаціямъ и органамъ мѣстнаго самоуправленія, образуемымъ на началѣ всеобщаго, безъ различія пола и національности, равнаго, прямого и тайнаго голосованія; в) защиту отдѣльныхъ членовъ союза, учащихъ и учащихся противъ произвола учебнаго начальства и общей администраціи путемъ коллективныхъ протестовъ и другими способами; г) привлеченіе общества и органовъ общественнаго самоуправленія къ защитѣ учащихъ и учащихся отъ произвола администраціи и къ матеріальной поддержкѣ лицъ, пострадавшихъ за политическую и общественную дѣятельность [1]).

Наконецъ, присутствовавшіе на съѣздѣ журналистовъ въ мартѣ 1905 представители инородческой печати, обсудивъ общіе вопросы политическаго положенія отдѣльныхъ народностей, пришли къ заключенію о необходимости подготовить почву для образованія *союза народностей, стремящихся къ автономіи и федерализму.*

Тогда же составилось временное бюро, задачею котораго являлось ознакомиться съ отдѣльными областями и національными вопросами въ Россіи, войти въ сношенія съ представителями народностей, не приславшихъ делегатовъ на съѣздъ журналистовъ, и организовать предварительный съѣздъ для учрежденія названнаго союза.

---

[1]) «Освобожденіе» Струве, № 74 отъ іюля 1905 г. Съѣздъ и союзъ учителей, стр. 413.

Состоявшійся впослѣдствіи съѣздъ въ Петербургѣ заслушалъ доклады объ историческихъ судьбахъ народностей, вошедшихъ въ составъ Россійскаго государства, о мертвящемъ вліяніи политической и административной централизаціи и обрусительной политики русскаго правительства. Докладчики обращали особенное вниманіе на исторію національно-политическихъ движеній въ XIX вѣкѣ и на современное положеніе политическихъ партій въ средѣ каждой народности.

Какъ изъ ряда докладовъ, такъ и при обмѣнѣ мнѣній выяснился вопросъ о теоретическихъ основаніяхъ *для національной и территоріальной автономіи,* причемъ въ основу сужденій ораторами полагался принципъ единства и цѣлости Россійскаго государства, а также гарантіи правъ меньшинства, какъ въ цѣломъ государствѣ, такъ и въ автономныхъ областяхъ.

На послѣднемъ же засѣданіи съѣзда была принята нижеслѣдующая резолюція:

«Собравшіеся въ С.-Петербургѣ представители адербейджанцевъ (закавказскихъ татаръ), армянъ, бѣлоруссовъ, грузинъ, евреевъ, киргизовъ, латышей, литовцевъ, поляковъ, татаръ, украинцевъ и эстовъ, выслушавъ доклады о положеніи перечисленныхъ народностей, въ связи съ современнымъ политическимъ состояніемъ Россіи, пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Освободительное движеніе, *постепенно расчищающее почву для переустройства государства на демократическихъ началахъ,* есть общее дѣло всѣхъ народностей Россіи.

2) Народности эти кровно заинтересованы въ томъ, чтобы грядущій строй обезпечилъ всѣмъ и каждой изъ нихъ и всѣмъ вмѣстѣ свободу и полноту ихъ духовнаго и матеріальнаго развитія.

3) Съѣздъ признаетъ *несостоятельность и недопустимость централизаціи всего законодательства и управленія въ государствѣ*, столь обширномъ, столь разнообразномъ и сложномъ въ экономическомъ, религіозномъ и національномъ отношеніяхъ, какъ Россія.

4) Съѣздъ признаетъ, что въ децентрализаціи государственной власти и *въ организаціи народовластія въ началахъ федеративнаго строя заинтересованы всѣ народы Россіи.*

5) Въ интересахъ народностей, не сосредоточенныхъ на одной опредѣленной территоріи, а также *въ интересахъ національнаго меньшинства* въ каждой изъ такихъ территорій, должны быть установлены общегосударственною конституціею такія нормы, которыя обезпечивали бы за каждымъ такимъ меньшинствомъ и всякою народностью неприкосновенность ихъ національныхъ правъ и интересовъ.

Одною изъ мѣръ для достиженія этой цѣли является, по мнѣнію съѣзда, *система пропорціональнаго представительства* какъ въ общегосударственномъ парламентѣ, такъ и въ мѣстныхъ сеймахъ.

Для осуществленія намѣченныхъ задачъ съѣздъ счелъ необходимымъ созданіе союза народностей въ цѣляхъ взаимной поддержки въ борьбѣ за національныя права.

По принятіи приведенной резолюціи съѣздъ, признавъ союзъ автономистовъ-федералистовъ учрежденнымъ, избралъ изъ своей среды комитетъ для созыва делегатскихъ съѣздовъ отъ всѣхъ принявшихъ принципы автономіи демократическихъ партій и группъ изъ среды народностей, вошедшихъ въ составъ союза.

Приведенныя выписки изъ неоспоримыхъ документовъ свидѣтельствуютъ непреложно о «согласованномъ» революціонномъ починѣ, предпринятомъ съ конца 1904 г. конференціею оппозиціонныхъ и революціонныхъ группъ, союзомъ «Освобожденія» (alias партіею конституціоналистовъ-демократовъ), съѣздомъ россійской соціалъ-демократіи, партіею соціалистовъ-революціонеровъ, Союзомъ союзовъ, всероссійскимъ крестьянскимъ съѣздомъ, всероссійскимъ союзомъ учителей и союзомъ автономистовъ-федералистовъ.

Благодаря дружному взаимодѣйствію всѣхъ этихъ организацій, а равно и многихъ другихъ, свѣдѣнія о дѣятельности которыхъ въ печать не проникли, такъ какъ нѣкоторыя группы, преслѣдуя несомнѣнно противо-общественныя цѣли, предпочитали дѣйствовать конспиративно, въ Россіи съ августа мѣсяца начинаютъ разыгрываться безпримѣрныя дотолѣ по интенсивности движенія, о которыхъ и даетъ отрывочныя свѣдѣнія департаментъ полиціи въ опубликованныхъ въ печати сообщеніяхъ.

Такъ, гласитъ одно изъ этихъ сообщеній, общественное *движеніе среди латышей Прибалтійскаго края,* особенно усилившееся за послѣднюю четверть прошлаго столѣтія, до настоящаго времени носило почти исключительно экономическій характеръ и ограничивалось стремленіемъ обезпечить за латышскимъ населеніемъ права въ области мѣстнаго самоуправленія.

Начиная, однако, съ 1903 года, въ этой мирной борьбѣ стала открыто принимать участіе возникшая въ 80-хъ годахъ «латышская соціалъ-демократическая партія»; рядомъ съ нею, и независимо отъ нея, выступила съ вредною дѣя-

тельностью соціально-революціонная организація, подъ наименованіемъ «латышскаго рабочаго союза».

Подъ вліяніемъ усиленной агитаціи представителей крайнихъ партійныхъ группировокъ общественное движеніе среди городского и сельскаго рабочаго населенія въ Прибалтійскомъ краѣ стало пріобрѣтать рѣзко революціонный, а подчасъ и анархическій характеръ; утративъ значеніе нормальнаго общественнаго явленія, это движеніе превратилось въ безудержное разрушеніе устоевъ общественной и государственной жизни, сопряженное съ полнымъ презрѣніемъ къ религіи, человѣческой жизни и частной собственности. Даже свобода личности, провозглашаемая въ качествѣ конечной цѣли революціонныхъ запросовъ, на практикѣ руководителями движенія отрицается, ибо успѣхъ разрушительной дѣятельности, влекущей за собой разореніе и упадокъ благосостоянія края, строится на систематической терроризаціи населенія. Въ то же время, при помощи прокламацій, нелегальныхъ изданій и издававшейся до послѣдняго времени въ Петербургѣ латышской газеты «Peterburgas Awises», среди населенія усиленно ведется противуправительственная агитація, чѣмъ и поддерживается пассивное отношеніе народа къ чинимымъ на его глазахъ беззаконіямъ революціонеровъ.

Это движеніе начало проявляться съ первыхъ же мѣсяцевъ 1905 года.

Сначала оно выразилось въ забастовкахъ, то возникавшихъ, то прекращавшихся на фабрикахъ и заводахъ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, среди портовыхъ рабочихъ городовъ Риги, Валка, Либавы, Митавы и Виндавы.

Требованія, заявлявшіяся стачечниками владѣльцамъ частныхъ заводовъ и администраціи казенныхъ учрежденій, получали частичное удовлетвореніе, но уступчивость не препятствовала возобновленію стачекъ, которыя иногда возникали даже безъ предъявленія работодателямъ опредѣленныхъ требованій со стороны рабочихъ. Забастовки возобновлялись съ особеннымъ постоянствомъ на фабрикахъ и заводахъ, исполнявшихъ казенные заказы для нуждъ флота и арміи, и сопровождались уличными безпорядками и демонстраціями революціоннаго характера.

Какими пріемами составлялись сборища для противоправительственныхъ демонстрацій—обнаруживается изъ жалобы одного мѣстнаго обывателя на имя министра внутреннихъ дѣлъ; «безобразники насильственно включаютъ въ свою среду прохожихъ на улицѣ: толпа анархистовъ—говорится въ жалобѣ—схватила моего сына, тринадцатилѣтняго мальчика, возвращавшагося изъ школы съ ранцемъ за спиною; его втиснули, вмѣстѣ съ другими прохожими, въ середину толпы, а сами агитаторы шли по сторонамъ, объясняя протестующимъ противъ такого насилія, что войска не станутъ стрѣлять, если увидятъ въ толпѣ дѣтей, а между тѣмъ демонстрація произведетъ на властей тѣмъ большее впечатлѣніе, чѣмъ значительнѣе будетъ народная толпа. Съ револьверомъ въ рукахъ составляютъ они сборища и удерживаютъ ихъ на улицѣ въ теченіе часа и болѣе». По словамъ жалобщика, агитаторы, лишая рабочихъ, вслѣдствіе объявленія стачки, послѣдняго куска насущнаго хлѣба, предлагаютъ имъ записываться въ особой конторѣ, гдѣ выплачиваютъ еженедѣльно по 5 рублей мужчинѣ и по 3 рубля женщинѣ, но «требуютъ за это безпрекословнаго повиновенія приказаніямъ, исходящимъ отъ комитета, угрожая ослушникамъ смертью».

Покушенія на жизнь должностныхъ лицъ, въ особенности на служащихъ по полицейской части, на частныхъ лицъ, фабрикантовъ, мастеровъ и простыхъ рабочихъ, не примыкающихъ къ забастовщикамъ, а также и поджоги возводятся въ систему.

Преступное движеніе, постепенно расширяясь,

перешло съ городовъ и въ сельскія мѣстности уѣздовъ Лифляндской и Курляндской губерній.

И здѣсь оно отмѣчается тѣми же признаками анархистскаго характера, что въ городахъ, сопровождаясь убійствами должностныхъ и частныхъ лицъ, не прекращающимися поджогами, нападеніемъ вооруженныхъ шаекъ на усадьбы, терроризаціею мирнаго населенія, обезволеннаго и находящагося во власти агитаторовъ, покушеніями на крушеніе поѣздовъ и порчу желѣзнодорожнаго пути и систематическимъ разрушеніемъ телеграфнаго и телефоннаго сообщенія по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и между помѣщичьими усадьбами.

Весною, съ наступленіемъ въ апрѣлѣ болѣе теплой погоды и полевыхъ работъ, революціонное движеніе въ сельскихъ мѣстностяхъ стало еще болѣе развиваться; такимъ образомъ зарегистрированы частые поджоги помѣщичьихъ усадебъ, разрушеніе корчемъ, разрушеніе телеграфныхъ линій и телефонныхъ сообщеній, остановки поѣздовъ.

Демонстраціи стали совершаться и въ лютеранскихъ церквахъ, при богослуженіи и по его окончаніи, причемъ религіозное чувство молящихся грубо оскорблялось, а пастыри подвергались насиліямъ.

Въ виду ряда случаевъ осквернения церквей, лютеранская консисторія въ иныхъ мѣстахъ распорядилась закрытіемъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ волостныхъ правленіяхъ и школахъ уничтожались портреты Государя; пасторы, волостныя власти и полицейскіе урядники подвергались истязаніямъ и принуждались носить красные флаги передъ толпою.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ революціонное движеніе въ сельскихъ мѣстностяхъ Лифляндской и Курляндской губерній стало особенно усиливаться и къ концу іюля получило положительно угрожающій характеръ. При безпорядкахъ произносились рѣчи съ призывомъ къ насилію, ко всеобщей забастовкѣ и къ поголовному вооруженію, бродячія шайки злоумышленниковъ обезоруживали лѣсныхъ сторожей, охранявшихъ имѣнія и подмызки, заставляли присоединяться къ шайкамъ сельское населеніе и снабжали

крестьянъ оружіемъ, котораго, повидимому, имѣлись большіе запасы.

Въ Рижскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи въ 22 имѣніяхъ шайки злоумышленниковъ изолировали имѣнія одно отъ другого, уничтоживъ между ними телефонное сообщеніе. Безпорядки начались подъ вліяніемъ агитаціи лицъ, прибывшихъ изъ Риги на велосипедахъ; вскорѣ къ нимъ присоединились мызные батраки и мелкіе арендаторы усадебъ. Образовавшаяся изъ этихъ элементовъ буйствующая толпа въ волостныхъ домахъ выносила портреты Ихъ Величествъ и прострѣливала ихъ изъ ружей и т. п.

Положеніе дѣлъ въ Венденскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи было не лучше; въ уѣздѣ наступила полная анархія: «власти не признаются, договоры не исполняются, уваженія къ чужой собственности какъ бы и не бывало. Прекращены работы по ремонту дорогъ, не поставляются подводы для перевозки войскъ. Арендные платежи не вносятся; умножаются случаи умышленнаго поврежденія хлѣба на корню; батраки, сгоняя скотъ помѣщиковъ, пасутъ на ихъ клеверныхъ поляхъ своихъ коровъ; помѣщикамъ даются крестьянами предписанія о порядкѣ пользованія собственными лѣсами. Шествія при крикахъ: «да здравствуетъ соціалъ-демократія!» съ красными флагами совершаются ежедневно, церкви оскверняются, священники подвергаются насилію, къ зерцаламъ въ судахъ относятся безъ уваженія, портреты Государя выставляются на показъ обезображенными».

Разгорѣвшееся затѣмъ съ особенною силою въ Курляндской губерніи движеніе превзошло все, происходившее раньше. Возстаніе среди сельскихъ рабочихъ, руководимыхъ дѣятелями революціонныхъ организацій, захватило почти весь Добленскій уѣздъ и части уѣздовъ: Митаво-Баусскаго, Фридрихштадтскаго, Туккумскаго, Гольдингенскаго, Виндавскаго, Газенпотскаго и Гробинскаго. Революціонныя вспышки проявились въ восьми уѣздахъ изъ десяти. Уборка хлѣба мѣстами прекратилась, такъ какъ вооруженныя шайки повсюду сгоняли рабочихъ съ полей, стрѣляли изъ револьверовъ и нападали на помѣщичьи усадьбы, предавая

огню хлѣба и хозяйственныя постройки. Особенное вниманіе обращалось революціонерами на архивы и канцеляріи волостныхъ правленій, гдѣ съ большою тщательностью предавались сожженію документы, на основаніи которыхъ составляются призывные списки. Очевидная цѣль такого образа дѣйствій—затруднить мобилизацію и даже сдѣлать ее, какъ полагали агитаторы, невозможною.

Позднѣе крестьянскіе безпорядки охватили весь Баусскій и Туккумскій уѣзды, причемъ недалеко отъ границы Курляндской губерніи собралась шайка въ нѣсколько тысячъ человѣкъ и двинулась по риго-орловской и виндавской желѣзной дорогѣ, разрушая полотно и телеграфные столбы.

Вслѣдъ затѣмъ толпа сельскихъ рабочихъ демонстрантовъ разграбила кассы и архивы въ нѣсколькихъ волостяхъ Митаво-Баусскаго уѣзда, забрала оружіе въ усадьбахъ, разгромила винныя лавки и, повыбросавъ изъ волостныхъ правленій (Митаво-Баусскаго округа) дѣла, бумаги, зерцала и портреты Государя, предала ихъ сожженію.

Въ Митавѣ участились попытки порчи желѣзно-дорожныхъ путей и производились нападенія на должностныхъ лицъ; въ самую Митаву, по приказанію агитаторовъ, прекращенъ былъ подвозъ молока, а вокругъ города, по всѣмъ направленіямъ, бродили шайки злоумышленниковъ. Около Виндавы собралась шайка, численностью около 2.000 человѣкъ.

Мѣстнымъ властямъ послѣ поимки нѣкоторыхъ агитаторовъ и участниковъ шаекъ удалось выяснить, что большинство бунтовщиковъ, набираемыхъ изъ бездомныхъ батраковъ по одному и по два отъ усадьбы, не знаетъ даже руководителей, дѣйствующихъ на простонародіе страхомъ и насиліемъ и систематически пріучающихъ его къ преступленіямъ и беззаконіямъ, посылая несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ на убійства и поджоги и принудительно установляя ихъ солидарность съ преступнымъ движеніемъ.

Въ Курляндской губерніи, по мнѣнію мѣстной администраціи, преступное движеніе направляется революціонными дѣятелями, имѣющими пребываніе въ Ригѣ. Это мнѣніе, пови-

димому, подтверждается тѣмъ, что, кромѣ уѣздовъ Курляндской губерніи, броженіе проявляется съ особою силою въ ближайшихъ къ городу Рижскомъ и Венденскомъ уѣздахъ Лифляндской губерніи. Въ самой Ригѣ положеніе создалось тревожное. Съ 15-го іюля возобновилась забастовка рабочихъ.

Стачка сопровождалась безпорядками, которые возникли сначала на фабрикахъ, откуда насильно удалялись мастера и рабочіе, не сочувствовавшіе революціонному движенію. Затѣмъ безпорядки перешли на улицу, и, послѣ ряда почти ежедневныхъ демонстрацій, 26-го іюля происходили почти цѣлый день въ различныхъ пунктахъ города.

Всѣ эти событія, свидѣтельствующія о дезорганизаціи, внесенной революціонерами въ мѣстную общественную и политическую жизнь Курляндской губерніи, а равно и систематическое нарушеніе государственнаго порядка, въ связи съ преступленіями противъ личной и имущественной безопасности обывателей, привели къ объявленію въ Курляндской губерніи военнаго положенія, согласно состоявшемуся о томъ 6-го августа 1905 года Высочайшему повелѣнію.

Въ Царствѣ Польскомъ со времени состоявшагося, въ концѣ 1904 г. за границей, соглашенія между революціонными партіями Россіи о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ правительства, эти организаціи стали съ особенною интенсивностью проявлять свою дѣятельность въ западныхъ губерніяхъ.

Еврейское революціонное сообщество «Бундъ», которое и прежде вело почти непрекращавшуюся агитацію, приступило къ образованію «боевыхъ дружинъ», проявляя все большую агрессивность по отношенію къ христіанскому населенію запад-

ныхъ губерній. Польскія революціонныя партіи, въ свою очередь, развивали усиленную дѣятельность, создавая «боевыя организаціи» террористическаго и анархистскаго характера.

Усилія агитаторовъ направлены были къ тому, чтобы вызвать въ мѣстной экономической и политической жизни наибольшее замѣшательство; достигалось это, съ одной стороны, рядомъ покушеній на лицъ высшей и низшей администраціи, а съ другой—попытками всеобщей забастовки на фабрикахъ, заводахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ крупныхъ промышленныхъ центровъ западныхъ губерній, въ родѣ Варшавы, Лодзи, Сосновицъ.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1905 г. этотъ планъ осуществлялся въ Варшавѣ съ особенною настойчивостью; частная забастовка на варшавскихъ фабрикахъ почти не прекращалась, постепенно захватывая все большее число фабричныхъ заведеній и въ уѣздѣ, и распространяясь на разные виды промышленной и торговой дѣятельности варшавскаго населенія. Для достиженія поставленной себѣ цѣли, революціонеры гор. Варшавы изобрѣтали всяческіе поводы къ производству уличныхъ безпорядковъ и демонстрацій, направляя ихъ къ столкновеніямъ съ военными командами; не стѣснялись они прибѣгать и къ систематическому насилію и террору, для привлеченія на свою сторону рабочихъ и ремесленниковъ, не примыкавшихъ къ стачечному движенію.

Ненормальныя условія городской жизни вполнѣ отвѣчали намѣреніямъ руководителей революціоннаго движенія въ Варшавѣ, а усиленно распространяемыя ими въ народѣ прокламаціи стремились создать у населенія представленіе о безсиліи власти.

Приведеніе въ исполненіе вынесеннаго военнымъ судомъ смертнаго приговора надъ анархистомъ Окржеей, покушавшимся на жизнь бывшаго варшавскаго оберъ-полиціймейстера барона Нолькена, дало поводъ къ новой агитаціи и частичнымъ забастовкамъ.

Въ Варшавѣ въ разныхъ пунктахъ города стали появляться красные и черные флаги съ предосудительными надписями, а въ прокламаціяхъ польской соціалистической партіи, выпущенныхъ центральнымъ рабочимъ комитетомъ, рабочіе призывались къ отомщенію за казненнаго преступника.

Усилія представителей умѣреннаго направленія въ польской политической жизни повліять умиротворяюще на возбужденныя революціонерами страсти населенія не достигли цѣли: въ отвѣтъ на посланіе варшавскаго архіепископа кс. Викентія Попеля, призывавшаго населеніе прекратить безплодную оппозицію властямъ и не слушаться соціалистическихъ брошюръ, польская соціалистическая партія «Пролетаріатъ», положившая терроръ въ основу своей системы дѣйствій, принялась распространять прокламаціи, гдѣ убѣждала рабочихъ неукоснительно бороться съ капиталистами и фабрикантами и вызвать всеобщую революцію для уничтоженія въ Имперіи существующаго государственнаго строя и завоеванія свободы.

Хотя одна изъ нелегальныхъ организацій и выпустила воззваніе, убѣждая не употреблять насилія противъ рабочихъ, не желающихъ бастовать, а другая организація, сіонистско-соціалистическаго характера, предупреждала въ своей прокламаціи, что лица, насильно вымогающія отъ имени этого общества пожертвованія, не являются ея сторонниками; польская «ремесленная и рабочая молодежь», въ свою очередь, взывала къ рабочимъ не поддаваться террору соціалистовъ, всѣ эти увѣщанія не достигали цѣли, такъ какъ остальныя соціалистическія и революціонныя партіи, еврейская и польская, дѣйствуя солидарно, вели еще болѣе дѣятельную пропаганду.

Вторая половина іюля мѣсяца отмѣчена была рядомъ устроенныхъ участниками «Бунда» еврейскихъ демонстрацій въ Бердичевѣ, Люблинѣ, Ковнѣ, Бѣлостокѣ, Екатеринославѣ, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ юго-и сѣверо-запада Россіи.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ безпорядки, разыгравшіеся 30-го іюля въ Бѣлостокѣ. Тутъ выступило около 40 моло-

дыхъ евреевъ, проживавшихъ безъ опредѣленныхъ занятій, по сосѣдству съ мѣстомъ безпорядковъ, и незадолго до происшествія прибывшихъ изъ Варшавы и Лодзи. Въ этотъ день 30-го іюля, часовъ около трехъ, собравшаяся толпа молодыхъ евреевъ, человѣкъ до 300, подъ предводительствомъ еврея-же, стала угрожать стоявшему на посту на Суражской улицѣ рядовому; защищаясь, онъ выстрѣломъ изъ ружья ранилъ одного изъ нападавшихъ. Взрывъ брошенной затѣмъ бомбы послужилъ какъ бы сигналомъ: тотчасъ же изъ оконъ, изъза-гребней крышъ, изъ проходныхъ дворовъ началась въ воинскій патруль стрѣльба изъ револьверовъ. Такая же стрѣльба производилась евреями на остальныхъ улицахъ, выстрѣлы направлялись на постовыхъ городовыхъ и на стоявшихъ рядомъ съ ними для охраны часовыхъ.

Происшедшее въ Бѣлостокѣ столкновеніе съ войсками было использовано соціалистическими и революціонными организаціями для дальнѣйшей пропаганды.

Замѣчавшееся и раньше возбужденное настроеніе среди варшавскихъ рабочихъ подъ вліяніемъ новой агитаціи получило особенную напряженность. Число забастовщиковъ достигло нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Попытки устройства уличныхъ безпорядковъ умножились. Появились прокламаціи и воззванія къ рабочихъ не давать начатому революціонному движенію заглохнуть, другія прокламаціи направлены были противъ лицъ высшей администраціи въ краѣ. 29-го іюля, въ 3-мъ часу дня, былъ убитъ неизвѣстнымъ злоумышленникомъ, въ помѣщеніи привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, инженеръ фонъ-Мейеръ, а на другой день, 30-го іюля, злоумышленники, пришедшіе якобы просить работы, а въ дѣйствительности для исполненія приговора соціалистовъ, убили инженера Янковскаго, завѣдывавшаго фабрикою «Лильпопъ и Рау». Система торроризаціи распространилась даже на учениковъ воскресно-ремесленныхъ училищъ.

Въ цѣляхъ выраженія сочувствія пострадавшимъ 30-го іюля при безпорядкахъ въ Бѣлостокѣ, варшавскія революціонныя организаціи, въ рядѣ прокламацій, предписывали

всеобщую забастовку и демонстраціи, а польская соціалистическая партія сообщала, что ея «боевой организаціи» удалось ограбить опатовское уѣздное казначейство болѣе чѣмъ на десять тысячъ рублей.

Призывъ соціалистовъ не оказался безрезультатнымъ. Съ вечера на 5-е число забастовали слесаря. 5-го августа утромъ работы шли только на нѣкоторыхъ фабрикахъ, а послѣ обѣда всюду прекратились. Банкирской конторѣ Вавельберга было по телефону предписано прекратить занятія; съ такимъ же предложеніемъ явилось трое неизвѣстныхъ въ учетный банкъ, который въ скоромъ времени закрылся.

Дѣлались попытки остановить движеніе на улицахъ, а также испортить телефонное сообщеніе, но безуспѣшно. 8-го августа безпорядки стали проявляться въ еще болѣе острой формѣ. Толпа рабочихъ съ фабрикъ, расположенныхъ по сосѣдству со станціею Прага, привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, явившись въ количествѣ 500 человѣкъ въ желѣзнодорожныя мастерскія и депо, угрожая ножами и стрѣляя изъ револьверовъ, потребовала отъ мѣстныхъ рабочихъ прекратить работы. Затѣмъ, двинувшись по путямъ, толпа останавливала паровозы, выпустила изъ нихъ пары, перепортила всѣ телеграфные аппараты, порвала провода и разогнала служащихъ. Тоже произошло на станціи Варшава, брестской желѣзной дороги. Вслѣдствіе забастовки машинистовъ, движеніе поѣздовъ отъ Варшавы до Млавы и Ковеля прекратилось. 9-го августа, послѣ полудня, почти всѣ фабрики, заводы и мастерскія въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ уже прекратили работы. Не довольствуясь достигнутымъ успѣхомъ, революціонныя организаціи насильственно заставили частные банки пріостановить дѣятельность, закрыли казенный винный складъ и во многихъ случаяхъ съ успѣхомъ пріостанавливали торговлю.

Въ виду столь тревожнаго положенія дѣлъ и въ интересахъ мирнаго населенія, въ теченіе всего перваго полугодія 1905 г., изстрадавшагося отъ непрестанной агитаціи революціоне-

ровъ, нарушенія ими общественнаго и государственнаго порядка и систематическихъ покушеній на личную и имущественную безопасность жителей, городъ Варшава и Варшавскій уѣздъ объявлены были на военномъ положеніи съ 10-го августа.

На кавказской окраинѣ, съ 20 августа 1905 г., въ Баку разыгрались ужасающія событія, превратившія городъ и нефтяные промыслы въ арену гражданской междоусобицы.

Событія эти наглядно охарактеризованы хорошо освѣдомленнымъ нефтепромышленникомъ Нобелемъ:

> «За послѣдніе 8—9 мѣсяцевъ въ Бакинскомъ районѣ все шло къ террору, который воцарился теперь. Борьба за трудъ достигла крайнихъ предѣловъ. Агитація широко развивалась. Крайніе элементы, выставивъ опредѣленную соціально-политическую программу, одну часть массы сумѣли за собою увлечь, а другую терроризировали. Еще въ декабрѣ 1904 г. депутаты рабочихъ заявили намъ, что доведутъ борьбу до конца и здѣсь, въ маломъ маштабѣ, покажутъ проявленіе своего могущества, а до удовлетворенія ихъ жажды широкихъ соціально-политическихъ реформъ не успокоятся. Вопросъ былъ поставленъ ребромъ—нефть или реформа! Реформу, о которой шла рѣчь, дать мы не могли; это лежало внѣ нашихъ возможностей и... у насъ взяли нефть. Организація рабочихъ поражала своею дисциплиною: мы не могли выстроить новаго завода, произвести самыхъ обыденныхъ работъ, безъ мысли о томъ, какъ къ этому отнесется организація. Если изъ 700 рабочихъ являлись на работу 650, а 50 рѣшали бастовать, то и остальные 650 бросали работу. Изъ Баку уже давно началось бѣгство. Населеніе было терроризировано. Всѣ ждали катастрофы—и она разразилась» [1]).

---

[1]) «Биржевыя Вѣдомости», отъ 26 августа 1905 г.

Назначенный тѣмъ временемъ намѣстникомъ Кавказа гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ обратился 2-го сентября къ мѣстному населенію съ воззваніемъ.

Здѣсь указывалось, что «за послѣдніе годы въ Кавказскомъ краѣ, какъ и во внутренней Россіи, образовалось много кружковъ тайныхъ партій и сообществъ, разъединенныхъ между собою по цѣли образованія и средствамъ дѣйствій, но имѣютъ они то общее, что всѣ стремятся къ измѣненію существующаго государственнаго строя путемъ нелегальной борьбы. Партіи эти, сообщества и кружки, дѣйствуя среди разнообразныхъ слоевъ населенія, орудіемъ пропаганды своихъ идей избираютъ средства, которыя въ данный моментъ представляютъ наиболѣе подходящую почву. Такъ, среди рабочихъ ведется пропаганда на почвѣ повышенія заработной платы и улучшенія вообще быта рабочихъ; на крестьянъ дѣйствуютъ посредствомъ эксплуатаціи нужды крестьянина въ землѣ, завлекая темную массу миражемъ уничтоженія частной собственности и отнятіемъ земли отъ помѣщиковъ и проч. Главнымъ орудіемъ пропаганды служатъ увѣренія населенія въ томъ, что народъ долженъ самъ принять участіе въ управленіи, такъ какъ иначе нужды народныя останутся неизвѣстными лицамъ правящимъ и не дойдутъ до высоты Престола.

Война съ Японіею, потребовавшая отъ государства, а потому и отъ составляющаго его населенія, массы жертвъ людьми и деньгами, несомнѣнно облегчила дѣятельность тайнымъ обществамъ и принадлежащимъ къ составу ихъ агитаторамъ.

Послѣдствія злонамѣренной агитаціи налицо. Ихъ могутъ оцѣнить всѣ, и рабочіе, и крестьяне. Цвѣтущій нѣкогда Батумъ, дававшій многомилліонною торговлею и своими заводами заработокъ тысячамъ рабочихъ, заглохъ—заводы его прекратили дѣйствіе и отчасти переносятся за границу, гдѣ будутъ кормить населеніе, намъ и нашимъ интересамъ чуждое. Дѣятельность Бакинскихъ промысловъ и заводовъ сокращается. Крестьянское населе-

ніе, увлеченное агитаціею, вмѣсто спокойной работы и труда, бросилось на разграбленіе помѣщичьихъ усадебъ и на самовольную распашку чужихъ земель, заявляя отказъ платить за пользованіе чужимъ имуществомъ.

Грабя другихъ и разоряя помѣщиковъ, крестьяне богаче оттого не сдѣлались. Напротивъ, промѣнявъ трудъ на грабежъ, они лишились заработка, который имѣли отъ труда, и заплатятъ убытки, происшедшіе отъ грабежа. Равнымъ образомъ не сдѣлались богаче и рабочіе, добившіеся, путемъ постоянныхъ стачекъ, не увеличенія платы, но разоренія кормившихъ ихъ предпріятій.

Масса безработныхъ и разоренныхъ, наводняя деревни и города, вынуждается уже голодомъ на дальнѣйшія насилія и грабежъ. Въ концѣ концовъ тюрьмы переполняются, семьи лишаются кормильцевъ, кровь, которую допустимо проливать на поляхъ брани съ высокой цѣлью защиты родины, обагряетъ мирныя поля и въ жертву тайной агитаціи приносятся жизни мирныхъ обывателей.

Высочайшимъ Манифестомъ, 6-го августа даннымъ, къ участію въ управленіи допущено все населеніе Имперіи, путемъ призыва въ Государственную Думу выборныхъ людей для постояннаго и дѣятельнаго соучастія въ составленіи законовъ. Отнынѣ всѣ нужды народныя будутъ непосредственно доходить до Государя. На населеніе въ свою очередь возлагается святой долгъ оправдать оказанное ему довѣріе и, возвратившись къ мирной жизни, съ уваженіемъ относиться къ существующимъ законамъ.

Намѣстникъ, поэтому, призывалъ населеніе, бодро и съ увѣренностью глядя въ будущее, соединить съ нимъ усилія для умиротворенія края, отрѣшиться отъ дѣятельности тайныхъ революціонныхъ кружковъ, потерявшихъ подъ собою нынѣ почву, и помнить, что мирная и спокойная жизнь можетъ протекать только въ средѣ, соблюдающей законы, цѣнящей жизнь другихъ и уважающей чужія права и чужую собственность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Воронцовъ-Дашковъ указывалъ на то, что существующіе тайные кружки, организаціи и сообщества, особенно-же задающіеся измѣненіемъ существующаго государственнаго строя, не терпимы, и что лица, въ нихъ участвующія, будутъ неукоснительно привлекаемы къ законной отвѣтственности.

Равнымъ образомъ, прибавлялъ Намѣстникъ, «мною будутъ принимаемы всѣ зависящія мѣры къ обузданію самоуправныхъ дѣйствій, отъ кого бы они ни исходили, и къ защитѣ правъ собственности какъ помѣщиковъ, такъ и всѣхъ иныхъ лицъ».

Благожелательныя увѣщанія Намѣстника и призывъ его, обращенный къ мѣстнымъ общественнымъ дѣятелямъ о содѣйствіи правительству въ цѣляхъ успокоенія, умиротворенія и созданія условій для правильнаго и благотворнаго труда не возымѣли однако-же дѣйствія.

Революціонное движеніе на Кавказѣ, частью принимая аграрный и соціалистическій характеръ, частью опираясь на племенную ненависть между армянами и татарами, вспыхивало въ разныхъ мѣстностяхъ то съ большею, то съ меньшею силою и потребовало чуть-ли не полгода для подавленія, одновременно съ принятіемъ чрезвычайныхъ мѣръ, осуществленіе которыхъ возложено было на временныхъ генералъ-губернаторовъ.

Тѣмъ временемъ въ серединѣ сентября въ Москвѣ состоялся вновь *общій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей*, который занялся академическимъ обсужденіемъ *вопроса о децентрализаціи управленія и законодательства*.

Съѣздъ призналъ, что кругъ вѣдомства органовъ мѣстнаго самоуправленія долженъ распро-

страниться *на всю область мѣстнаго управленія, включая полицейскую безопасность и благочиніе,* за исключеніемъ лишь немногихъ отраслей, которыя, по условіямъ государственнаго быта, требуютъ централизаціи. Дѣятельность мѣстныхъ представителей центральной власти низводилась къ надзору за законностью дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія, а по возникающимъ между представителями государственной власти и органами самоуправленія спорамъ и пререканіямъ, разрѣшеніе ихъ возлагалось на судебныя учрежденія. За органами мѣстнаго самоуправленія усвоялась широкая власть издавать въ предѣлахъ закона общеобязательныя постановленія, причемъ къ кругу дѣйствій обязательныхъ постановленій относилась бо̀льшая часть предметовъ, вѣдаемыхъ нынѣ законодательною властью.

По вопросу о децентрализаціи законодательства и предоставленіи широкихъ *автономныхъ* правъ «самоопредѣляющимся» народностямъ окраинъ на съѣздѣ произошли пренія, весьма бурныя; многіе доказывали, что съ такою программою нельзя выступать передъ избирателями, ибо они сочтутъ образованіе федеративныхъ областей покушеніемъ на цѣлость Россіи. Идти по такому пути, по утвержденію умѣренныхъ ораторовъ, равносильно дискредитированію съѣзда въ глазахъ населенія.

Послѣ пятичасовыхъ преній, съѣздъ большинствомъ 78 противъ 40 голосовъ, взамѣнъ предложеній бюро, принялъ нижеслѣдующую поправку петербургскаго представителя Оппеля:

«Имѣя въ виду, что образованіе мѣстныхъ представительныхъ собраній, обладающихъ правомъ участія въ осуществленіи законодатель-

ной власти по извѣстнымъ предметамъ, является потребностью для нѣкоторыхъ частей Имперіи, съѣздъ постановляетъ, что, по установленіи правъ гражданской свободы и правильнаго народнаго представительства съ конституціонными правами для Имперіи, долженъ быть открытъ законный путь къ установленію мѣстной автономіи».

Послѣ доклада объ отношеніи съѣзда къ Государственной Думѣ съѣздъ обратился къ разсмотрѣнію проекта избирательной программы и избирательной компаніи. Съѣзду предлагалось обратиться къ населенію съ воззваніемъ, въ которомъ бы были изложены программа и основныя задачи Думы. Предполагалось призывать избирателей сплотиться вокругъ этой программы; на мѣстахъ предполагались комитеты, которые будутъ сноситься съ центральнымъ комитетомъ, организованнымъ въ Москвѣ при бюро общеземскихъ съѣздовъ. По полученіи отъ мѣстныхъ комитетовъ указаній о намѣченныхъ кандидатахъ въ Думу, общій комитетъ имѣлъ обнародовать списки рекомендуемыхъ имъ лицъ съ новымъ воззваніемъ къ выборщикамъ. Передъ губернскими выборами при общемъ комитетѣ проектировался особый съѣздъ представителей отъ объединенныхъ группъ выборщиковъ.

Такимъ образомъ съѣздъ готовился уже самочинно захватить дѣло выборовъ въ Государственную Думу въ свои руки, ad majorem gloriam интересовъ крайнихъ земскихъ партій. При дружномъ и послѣдовательномъ проведеніи такой программы, пожалуй, и впрямь произошла бы подтасовка русскаго общественнаго мнѣнія.

Но тутъ между прежними союзниками начался разладъ.

На взглядъ россійскихъ радикаловъ земскій сентябрьскій съѣздъ дѣйствовалъ недостаточно революціонно. Поэтому радикальные кружки интеллигенціи, свободныхъ профессій и рабочаго пролетаріата, при посредствѣ печати, принялись взывать къ обществу ужъ непосредственно: «Передовые элементы должны призвать либеральную демократію къ расплатѣ полностью по векселямъ, которые она съ такою щедростью давала на многочисленныхъ банкетахъ и съѣздахъ; расплатиться она должна не пассивнымъ уклоненіемъ, которое одно ничего не даетъ, но активнымъ участіемъ въ фактическомъ осуществленіи народныхъ правъ... Въ активности и сознательности самыхъ широкихъ слоевъ населенія заключается единственный выходъ изъ затрудненій переживаемаго момента» [1]).

На характеръ напряженной активности «передовыхъ элементовъ» Россійскихъ «добытчиковъ свободы» проливаетъ яркій свѣтъ хотя бы резолюція южно-русскаго съѣзда соціалъ-демократовъ «меньшевиковъ», принятая въ августѣ 1905 г.

«Считая за единственно соотвѣтствующій интересамъ народа выходъ изъ современнаго тяжкаго положенія созывъ учредительнаго собранія..., конференція предлагаетъ всѣмъ организаціямъ развить самую энергичную агитацію... и объявить сознательнымъ предателемъ народа всякаго, кто готовъ удовлетвориться Государственною Думою...»

Въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія выставляемыхъ требованій конференція рекомендовала партійнымъ организаціямъ:

---

[1]) «Образованіе» за ноябрь и декабрь 1905 г. Журнальныя замѣтки, стр. 116.

«1) повести энергичную агитацію среди рабочаго пролетаріата и крестьянской массы и создать широкія демократическія организаціи..., поясняя, что къ *созданію всероссійской народной организаціи* слѣдуетъ идти путемъ образованія агитаціонныхъ комитетовъ, выбираемыхъ рабочими на фабрикахъ и заводахъ;—путемъ объединенія агитаціонныхъ комитетовъ;—путемъ созданія агитаціонныхъ комитетовъ среди крестьянства;—путемъ установленія болѣе тѣсной связи между городскими и крестьянскими комитетами;—и путемъ образованія губернскихъ комитетовъ и установленія связи между ними.

«2) При достаточной силѣ намѣчаемой организаціи и соотвѣтствующемъ настроеніи рабочей массы... надлежитъ приступить къ *организаціи всенародныхъ выборовъ и учредительнаго собранія,* имѣя въ виду, что организованное народное движеніе, направленное на осуществленіе выборовъ, можетъ сдѣлаться естественнымъ переходомъ *къ всенародному возстанію.*

«3) Рядомъ съ этимъ конференція предлагаетъ добиться завоеванія свободы выборныхъ собраній..., причемъ соціалъ-демократическая партія должна стремиться къ выступленію слоевъ населенія, имѣющихъ право выбора въ Государственную Думу, на революціонный путь; можетъ же онъ выразиться *въ присоединеніи къ возстанію,* руководимому демократическими организаціями.

«и 4) готовиться къ давленію на Государственную Думу, *если* къ моменту ея окончательнаго созыва *народное движеніе не приведетъ къ сверженію самодержавія* и организаціи учредительнаго собранія,—готовиться къ постановкѣ предъ Государственною Думою ультиматума,

поддерживая послѣдній *политическою стачкою* и иными широкими народными выступленіями» [1]).

Благодаря призывамъ къ бойкотированію Государственной Думы со стороны соціалъ-демократовъ «большевиковъ, при благосклонномъ содѣйствіи «Русскаго Богатства» и «Сына отечества» и благодаря провозглашенію «революціоннаго самоуправленія народа» соціалъ-демократами «меньшевиками» и соціалъ-революціонерами, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ неустанно велась на фабрикахъ и заводахъ агитація, пока «сознательные» рабочій и крестьянскій элементы не были доведены до взрыва.

Тутъ начались en grand повторенія такихъ же проявленій «самоопредѣленія» широкихъ народныхъ массъ, какъ на прибалтійской, западной и кавказской окраинахъ.

Входить во всѣ подробности октябрьскаго народнаго движенія мы не будемъ и ограничимся замѣчаніемъ, что желѣзно-дорожная забастовка, болѣе или менѣе общая, была навязана желѣзнодорожнымъ служащимъ по почину желѣзнодорожнаго союза.

Вслѣдъ за типографскими забастовками таковыя же особенно дружно разыгрывались въ заведеніяхъ металлургической и текстильной промышенности.

Желѣзно-дорожная забастовка постепенно охватила бо̀льшую часть линій, сходящихся къ Петербургскому, Московскому и Варшавскому узламъ.

Отношеніе правительства къ этому явленію, угрожавшему странѣ временною парализіею экономической жизни, ясно выразилось на пріемѣ депутатовъ отъ желѣзнодорожныхъ служащихъ

---

[1]) «Образованіе», Loc. cit, стр. 117—118.

предсѣдателемъ комитета министровъ, графомъ С. Ю. Витте 11-го октября 1905 г.

Указавъ на то, что оффиціально онъ только тогда сможетъ принять участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, вызываемыхъ забастовкою желѣзнодорожныхъ служащихъ, когда это дѣло будетъ внесено министромъ путей сообщенія въ комитетъ министровъ или въ особое совѣщаніе, графъ Витте высказалъ желѣзнодорожнымъ депутатамъ лишь личный свой взглядъ по этому вопросу.

Требованія желѣзнодорожныхъ служащихъ касаются не только экономическаго, но и политическаго строя всего государства и для своего разрѣшенія въ общей массѣ потребуютъ не день, не мѣсяцъ, но, быть можетъ, годы. Требованія, которыя могли бы быть разрѣшены теперь-же, поставлены въ одинъ рядъ съ требованіями, разрѣшеніе коихъ очень сложно.

Очевидно, желѣзнодорожная забастовка—явленіе крупное и пройти безслѣдно не можетъ.

По мнѣнію графа Витте, вытекавшему изъ практики, осуществленіе напр. пожеланій желѣзно-дорожныхъ служащихъ о введеніи всеобщей подачи голосовъ едва-ли доставитъ тѣ результаты, которые ожидаются. Основываясь на историческомъ опытѣ другихъ государствъ, къ этой выборной системѣ необходимы существенные коррективы. Изъ другихъ политическихъ требованій—свобода собраній и печати будутъ разрѣшены, какъ временная мѣра, вѣроятно еще на-дняхъ, окончательное же рѣшеніе всѣхъ подобныхъ требованій, въ смыслѣ вопроса законодательнаго, явится дѣломъ Государственной Думы.

Иныя изъ экономическихъ требованій желѣзнодорожныхъ служащихъ, по тщательномъ обсужденіи, окажется вѣроятно возможнымъ выполнить теперь-же.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Витте обратилъ вниманіе депутатовъ на то, что забастовка касается какъ частныхъ, такъ и казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Частныя-же дороги ру-

ководствуются своими уставами, а они являются какъ бы сепаратными законами, и административными мѣрами эти уставы нельзя нарушить, такъ какъ этимъ затрогивались бы гражданскія права третьихъ лицъ. Да и вообще желѣзныя дороги въ Россіи приносятъ громадный дефицитъ, который покрывается русскимъ народомъ. Удовлетвореніе требованій желѣзнодорожныхъ служащихъ вызоветъ десятки милліоновъ новыхъ расходовъ; конечно, нѣкоторыя изъ ихъ требованій правильны, но не можетъ же правительство въ административномъ порядкѣ взвалить новое тяжелое бремя на народъ. Не слѣдуетъ забывать, что наше крестьянство въ общей массѣ несравненно бѣднѣе желѣзнодорожныхъ служащихъ и необдуманное выполненіе требованій послѣднихъ въ конечномъ результатѣ перемѣститъ экономическую тяжесть съ однихъ плечъ на другія, несомнѣнно болѣе бѣдныя. Тутъ цѣлая цѣпь сложныхъ вопросовъ, и разрѣшеніе многихъ изъ нихъ является не дѣломъ администраціи, но законодательства.

Въ заключеніе графъ Витте преподалъ желѣзнодорожнымъ рабочимъ совѣтъ довѣриться правительству и прекратить забастовку. Дальнѣйшее ея продолженіе представляетъ громадную опасность. Она направлена противъ правительства, но пострадаетъ отъ нея все населеніе. Въ концѣ концовъ можетъ случиться, что или правительство употребитъ силу для прекращенія забастовки, либо одна часть населенія пойдетъ на другую. Масса населенія сильно пострадаетъ отъ стачки и конечно вскорѣ воспылаетъ ненавистью къ забастовщикамъ. Во всякомъ случаѣ продленіе забастовки можетъ вызвать кровь—русскую кровь, которой и такъ уже пролито много и безвинно.

Во главѣ октябрьскаго стачечнаго движенія въ Москвѣ и Петербургѣ выступили типографскіе рабочіе.

Въ Москвѣ, по свѣдѣніямъ департамента полиціи, съ начала августа среди рабочихъ типо-литографіи товарищества И. Д. Сытина (1.110 рабочихъ—400 типографовъ, 350 литографовъ и 360 переплетчиковъ) броженіе началось на

почвѣ исключительно экономическихъ интересовъ. 11-го августа рабочіе означенныхъ производствъ, въ числѣ 400 человѣкъ, собрались въ помѣщеніи литографіи и, пригласивъ завѣдывающаго фабрикою, предъявили ему рядъ требованій, которыя главнымъ образомъ сводились: а) къ сокращенію рабочаго времени до 9 часовъ, а въ предпраздничные дни до 8 часовъ; и б) къ повышенію заработной платы: отъ 10% до 20%.

13-го сентября дирекціею было вывѣшено въ типографіи объявленіе объ уступкахъ, которыя администрація товарищества признавала пріемлемыми.

Въ отвѣтъ часть наборщиковъ, не довольная сдѣланными уступками, предъявила администраціи новыя требованія и, получивъ отказъ, прекратила работы; за ними оставили работу и остальные рабочіе (до 1.100 человѣкъ).

Въ то же время рабочіе бумаго-ткацкой фабрики братьевъ Щаповыхъ прекратили работы, предъявивъ къ администраціи фабрики требованія тоже исключительно экономическаго характера.

Засимъ послѣдовали забастовки 15-го сентября рабочихъ на бумаго-ткацкой фабрикѣ братьевъ Севастьяновыхъ, а 17-го сентября въ типографіи Ж. Шейбель.

Возникшими въ типо-литографіи товарищества Сытина пререканіями между администраціею и рабочими, а равно и другими забастовками, перечисленными выше, воспользовался неразрѣшеный правительствомъ «союзъ московскихъ типо-литографскихъ рабочихъ для борьбы за улучшеніе условій труда»; по собственной иниціативѣ, на ряду съ требованіями, заявленными рабочими типографіи Сытина, союзъ выработалъ общія для всѣхъ типографскихъ рабочихъ требованія, которыя и распространялись среди нихъ, въ видѣ отдѣльныхъ печатныхъ и гектографированныхъ листковъ; повидимому, подъ вліяніемъ этой агитаціи къ вечеру 24-го сентября работы прекратились въ 50 типографіяхъ, а общее число забастовщиковъ достигло до 5.900 человѣкъ; предъявлялись требованія исключительно экономическаго характера, выработанныя вышеозначеннымъ союзомъ.

До 22-го сентября настроеніе среди бастовавшихъ рабочихъ было спокойное, но, начиная съ полудня рабочіе стали собираться группами на улицахъ, преимущественно на Тверскомъ бульварѣ. Здѣсь къ 6 часамъ вечера сошлась кучка рабочихъ, численностью до 100 чел., которая, вмѣстѣ съ примкнувшими къ ней хулиганами и уличными мальчишками, направилась Страстнымъ бульваромъ къ университетской типографіи, гдѣ пыталась силою прекратить работы, и разбила камнями нѣсколько стеколъ въ конторѣ редакціи «Московскихъ Вѣдомостей»; нѣкоторые же рабочіе, желая проникнуть во дворъ типографіи, стали силою отворять ворота, но подоспѣвшимъ нарядомъ полиціи толпа была разсѣяна.

23-го сентября, въ виду увеличившагося числа забастовщиковъ, настроеніе среди нихъ замѣтно повысилось; въ средѣ ихъ вскорѣ появились агитаторы, преимущественно изъ числа учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы; подстрекая рабочихъ къ продолженію забастовки, они-то и настаивали на необходимости предъявленія, помимо экономическихъ, и политическихъ еще требованій.

Съ 24-го сентября броженіе типографскихъ рабочихъ, благодаря стараніямъ революціонныхъ группъ, распространилось на другія производства, а въ томъ числѣ на рабочихъ хлѣбопекарень; будучи недовольны пониженіемъ заработной платы вопреки состоявшемуся въ апрѣлѣ 1905 года соглашенію, они рѣшили съ полудня 25-го сентября примкнуть къ забастовкѣ.

25-го сентября, вслѣдствіе разрѣшенія градоначальника, въ помѣщеніи Кащовскаго городского училища состоялось общее собраніе депутатовъ отъ типо-литографскихъ рабочихъ. Собраніе выработало, въ видѣ резолюціи, радикальную общую и детальную программу экономической борьбы съ хозяевами типографій, обусловивъ дисциплинарную зависимость отдѣльныхъ рабочихъ отъ произвола «постояннаго совѣта депутатовъ отъ типографій»; поэтому слѣдующее собраніе послѣдняго, назначенное на 26-е сентября, было запрещено московскимъ градоначальникомъ.

Въ Петербургѣ, какъ то видно изъ сообщенія петербургскаго градоначальника, забастовка среди типографскихъ рабочихъ началась съ 3 октября—ради выраженія сочувствія московскимъ типографскимъ рабочимъ и для поддержанія заявленныхъ послѣдними требованій.

Работы прекратились почти во всѣхъ типографіяхъ С.-Петербурга, но во многихъ случаяхъ владѣльцы типографій сами были иниціаторами прекращенія работъ во избѣжаніе разгрома мастерскихъ. Вслѣдствіе забастовки 4-го октября столичныя газеты уже не вышли, кромѣ офиціальныхъ, типографіи которыхъ продолжали работать подъ охраною полиціи.

4-го же октября, рабочіе экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, собравшись въ полномъ числѣ, къ работамъ не приступили и, заполнивъ дворъ экспедиціи и прилегающую часть Рижскаго проспекта, оставались въ выжидательномъ положеніи. Вскорѣ толпа приняла угрожающее положеніе, но при помощи военной силы и полиціи была разсѣяна.

Того же 4-го октября началось волненіе и среди рабочихъ Невскаго судостроительнаго завода, а въ 12 часовъ дня тамъ уже прекратились работы. Часть рабочихъ направилась съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ на сосѣднія фабрики и силою прекращала на нихъ работы. По пути слѣдованія изъ толпы бросались камни въ вагоны конно-желѣзной дороги, и движеніе таковыхъ пріостановилось по всему Шлиссельбургскому тракту. На мѣсто немедленно были отряжены два отдѣленія конно-полицейской стражи и сотня казаковъ, которыя и разсѣяли толпу. Послѣ этого до вечера толпа не появлялась на Шлиссельбургскомъ проспектѣ, но съ наступленіемъ темноты, когда были зажжены уличные фонари, рабочіе вновь стали собираться группами и успѣли разбить тридцать уличныхъ фонарей; была также сдѣлана попытка разграбить казенную винную лавку, но ее своевременно предупредилъ нарядъ полиціи.

Немедленно вслѣдъ за опубликованіемъ манифеста 17 октября всеобщая забастовка въ Москвѣ стала прекращаться, читаемъ мы въ «Вѣстникѣ Европы» [1]), но въ Петербургѣ забастовка протянулась вплоть до 24 октября; точно также повсемѣстная забастовка желѣзныхъ дорогъ затянулась еще на нѣсколько дней.

Разыгравшаяся въ октябрѣ забастовка, по мнѣнію «Вѣстника Европы», представляетъ явленіе, на Руси невиданное.

Никакихъ экономическихъ требованій забастовщики на сей разъ не предъявляли — это первая ея характерная черта.

Забастовка охватила болѣе или менѣе всѣ отрасли промышленности, значительную часть формъ приложенія интеллигентнаго труда и стала даже захватывать нѣкоторыя области правительственной дѣятельности—это вторая черта, не менѣе характерная.

Третья характерная черта—забастовочные дни протекали болѣе или менѣе мирно, а если и наблюдались эксцессы со стороны забастовщиковъ, то развѣ въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ.

Не преслѣдуя непосредственно утилитарныхъ цѣлей, но направляясь къ интересамъ отдаленнаго будущаго, вмѣстѣ съ рабочими фабрикъ и заводовъ бастовали разнородные ремесленники, газеты, аптеки, желѣзнодорожные служащіе, адвокаты, мировые судьи, чиновники государственнаго банка, педагоги и гимназисты.

Забастовка протекала въ столицахъ мирно, отчасти по той причинѣ, что нервное настроеніе массъ находило себѣ исходъ въ безчислен-

---

[1]) «Вѣстникъ Европы» за ноябрь 1905 г. Изъ общественной хроники. Стр. 445—449 passim.

ныхъ засѣданіяхъ, собраніяхъ и митингахъ, привлекавшихъ къ себѣ, въ значительной мѣрѣ по своей новизнѣ, сотни тысячъ людей.

Зато въ иныхъ мирныхъ русскихъ городахъ 10, 11, 12 и 13 октября повыростали баррикады и объявилась выросшая на дрожжахъ псевдонародная революціонная борьба, главнымъ образомъ являвшая собою результатъ согласованныхъ стараній революціонныхъ и оппозиціонныхъ группъ, столковавшихся на этотъ счетъ, пожалуй, еще въ Парижѣ, въ ноябрѣ 1904 г., но благоразумно воздержавшихся отъ оглашенія въ печати подготовлявшихся дѣйствій.

Пр.-доц. Батюшковъ на страницахъ руководимаго имъ «Міра Божія» подчеркиваетъ «существенныя заслуги», яко-бы оказанныя соціалъ-демократическою партіею русскому обществу; онъ преклоняется предъ ея стремленіемъ вовлечь въ освободительное движеніе широкіе слои народной массы—«чрезъ пробужденіе сознанія въ инертныхъ классахъ городского и сельскаго пролетаріата»... «Не нужно быть самому соціалъ-демократомъ—увѣряетъ почтенный ученый, пользующійся авторитетностью въ передовыхъ столичныхъ кружкахъ—дабы оцѣнить произведенную представителями партіи колоссальную работу пропагандированія освободительныхъ идей. Не слѣдуетъ въ то же время закрывать глаза и на то, что пріемъ «упрощенія» доходилъ порою до крайностей... Но во-первыхъ побѣдителей, говорятъ, не судятъ, а во-вторыхъ учетъ историческаго хода движенія—дѣло будущаго».

Пока-же движеніе это наглядно рисуется Ѳ. Д. Батюшкову въ трехъ этапахъ, послѣдовательно пройденныхъ эволюціонною и революціонною волною движенія. Во главѣ его стоитъ рус-

ская интеллигенція, которой принадлежитъ починъ. Вторымъ этапомъ является выступленіе земскихъ дѣятелей—этихъ устроителей земли,—при поддержкѣ и подъ инспираціею тѣхъ же интеллигентовъ-теоретиковъ движенія... Послѣднимъ моментомъ и наиболѣе дѣйственнымъ въ осуществленіи освободительныхъ идей является общее, дружное движеніе среди рабочаго класса», которому и приписывается якобы окончательная побѣда надъ «старымъ режимомъ» [1]).

Независимо отъ «освободительнаго движенія» въ тѣсномъ смыслѣ слова, къ которому вяло склонялась русская интеллигенція, острыя тревожныя явленія, непрестанно чередовавшіяся съ 1904 г., несомнѣнно выросли на закваскѣ революціонной агитаціи, постоянно мѣнявшей характеръ и воспринимавшей разнообразныя формы, часть коихъ носила существенно анархистскую окраску.

Въ смыслѣ подпольныхъ конспирацій это движеніе, какъ мы указывали во II главѣ, народилось еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, а затѣмъ, благодаря дружному напору революціонныхъ и оппозиціонныхъ группъ, особенно рѣзко проявилось послѣ августа 1905 г., въ формѣ безпорядковъ, стачекъ, паники и кровопролитій, ознаменовавшихъ первую половину октября.

Проявленія крайнихъ формъ революціоннаго духа оправдывались, по утвержденію россійскихъ либераловъ, негодованіемъ яко-бы «сознательнаго» народа на избирательный законъ 6 августа, тогда какъ въ дѣйствительности масса населенія къ острымъ формамъ оппозиціи относилась частью не сочувственно, частью индифферентно.

---

[1]) «Міръ Божій» за ноябрь 1905 г., стр. 29.

Культурные же классы населенія, заключавшіе въ себѣ либерально настроенные, но болѣе благоразумные и осторожные элементы, дѣйствительно проявляли глухое недовольство совѣщательною ролью, отведенною Государственной Думѣ по закону 6-го августа. По мнѣнію ихъ, собранію представителей, съ одной стороны, правильнѣе было бы предоставить полныя законодательныя функціи, а съ другой, никакую значительную часть населенія не слѣдовало бы обездоливать въ отношеніи правъ представительства.

Такова была двойственная причина недовольства болѣе умѣренной интеллигенціи, которое сначала выражалось рѣзкою критикою въ органахъ печати, а затѣмъ начало все болѣе усиливаться.

Особенно характерную роль въ движеніи сыграло студенчество.

Еще при безпорядкахъ 1901 и 1902 г. Петербургское студенчество, окрестивъ себя «ферментомъ разложенія бюрократическаго строя для вовлеченія другихъ общественныхъ элементовъ въ борьбу противъ существующаго строя», положило обратиться за помощью къ рабочимъ и повело пропаганду среди разнообразнѣйшихъ слоевъ общества, устраивая уличныя демонстраціи.

Предоставленіе именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 27 августа 1905 г., автономіи университетамъ и вообще высшимъ учебнымъ заведеніямъ въ умы взбудораженной молодежи не только не внесло успокоенія, но фактически преобразило учебныя заведенія въ оригинальное убѣжище для объединенія революціонныхъ силъ, принужденныхъ дотолѣ, изъ-за отсутствія удобныхъ помѣщеній, вести пропаганду среди ограниченной аудиторіи.

Университеты и техническіе институты по осени 1905 г. уже превратились въ форменные политическіе клубы.

Насколько тамъ революціонные элементы злоупотребляли словомъ, можно судить по нижеслѣдующимъ фактамъ.

Такъ въ Петербургскомъ университетѣ на сходкѣ, происходившей въ составѣ 2.000 человѣкъ, 13 сентября была принята резолюція, оглашенная журналомъ «Право».

Обсужденію подвергался вопросъ о томъ, открывать ли университетъ, что и рѣшено было большинствомъ 1.700 голосовъ утвердительныхъ противъ 243 отрицательныхъ.

Во время преній одна группа доказывала, что студенчество въ данный моментъ единственною цѣлью должно себѣ ставить—идти въ народъ и заниматься въ деревняхъ усиленною агитаціею. Крестьяне прекрасно знаютъ, чего хотятъ (соціализаціи казенныхъ и частно-владѣльческихъ земель), но дѣйствуютъ не планомѣрно и не объединены надлежащею организаціею. И то, и другое имъ нужно принести извнѣ.

«Пусть университетъ остается закрытымъ, мы этимъ самымъ подчеркиваемъ принципіальное положеніе, какое занимаемъ въ политикѣ, обращаясь къ пропагандѣ и къ практическому обновленію общественнаго строя».

Противники этой программы взяли перевѣсъ послѣ ожесточенныхъ преній. Студенчество должно выступить на помощь не крестьянамъ, но городскому пролетаріату. Настоящимъ врагомъ, противъ котораго надо бороться, является буржуазія и либерально-конституціонное представительство земствъ. «Намъ нужны аудиторіи для того, чтобы воспитывать новичковъ, попадаю-

щихъ въ нашу среду. Мы должны поддерживать тѣсную и постоянную связь другъ съ другомъ на почвѣ политическихъ вопросовъ. Этимъ путемъ мы образуемъ прочное ядро и удвоимъ нашу энергію за тѣмъ, чтобы дѣйствовать, когда наступитъ время. Въ интересахъ нашей тактики университетъ подлежитъ открытію».

Принятая въ заключеніе резолюція гласила: забастовку въ университетѣ прекратить, пока возобновленіе ея, по мнѣнію руководящихъ партій, не будетъ признано выгоднымъ; университетъ открыть вновь, дабы въ стѣнахъ его развивать пропаганду, собирать митинги и организовывать союзы и т. п. для надлежащей подготовки стороннихъ посѣтителей.

Въ одномъ Спб. университетѣ ежедневно собиралось свыше 10 т. человѣкъ; головы людей были заняты, вниманіе приковано. Идти на митингъ—являлось дѣломъ, заполнявшимъ пустоту свободнаго времени. И какихъ только митинговъ тогда не происходило? Въ одинъ и тотъ же вечеръ напр. въ университетѣ состоялись собранія: обще-доступное соціалъ-демократическое, желѣзно-дорожныхъ служащихъ, часовщиковъ, чиновниковъ, зубныхъ врачей, педагоговъ, воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній и предполагалось даже собраніе «сознательныхъ» городовыхъ...

Нѣкоторая опаска полицейскихъ воздѣйствій теперь особенно манила къ собраніямъ и митингамъ. Привлекала болѣзненно и вѣроятность случайной вспышки инстинктовъ толпы, всегда сопровождаемой паникою и катастрофою.

Выступая въ роли ораторовъ, студенты дѣйствовали, какъ представители пролетарскаго

класса. Ихъ убѣжденія и взгляды всецѣло сливались съ profession de foi рабочаго класса. На митингахъ раздавалась несмолкаемая проповѣдь соціалистическихъ ученій. Здѣсь общество призывалось только къ борьбѣ, къ борьбѣ до конца съ отживающимъ строемъ.

Такъ въ многолюдномъ политическомъ собраніи, состоявшемся 10 октября въ С.-Петербургскомъ университетѣ, первый ораторъ, пр. Тарле свои разсужденія завершилъ доводомъ «чѣмъ хуже, тѣмъ лучше».

Второй ораторъ заявлялъ: «Я надѣюсь, что мы наконецъ перестанемъ говорить о Государственной Думѣ, такъ какъ мы всѣ, здѣсь собравшіеся, цензомъ не обладаемъ. Тѣмъ не менѣе интеллигенты, обладающіе квартирнымъ цензомъ, и просвѣщенные члены земствъ желаютъ использовать это установленіе... Но нельзя проводить здравой политики, пока не разрѣшенъ органическій ея вопросъ, а потому мы требуемъ учредительнаго собранія... Освободительное движеніе мощно шагаетъ впередъ безо всякаго участія земцевъ. Пусть они собираются на съѣзды и обсуждаютъ на нихъ, что угодно. Тотъ же фактъ, что желѣзнодорожная забастовка удалась,... показываетъ, что правильный путь найденъ и мы приближаемся къ цѣли». Ораторъ заключилъ свою рѣчь предложеніемъ снарядить депутацію Московскому забастовочному комитету и выразить отъ имени собранія сочувствіе бастующимъ.

Третій ораторъ превозносилъ бунтующихъ матросовъ, въ качествѣ *истинныхъ* выразителей воли народной (?!). Если бюрократія вступитъ съ земствомъ въ соглашеніе и пожертвуетъ интересами народной массы, Россія погибнетъ, ибо все спасеніе въ всероссійскомъ парламентѣ; построен-

ный на началѣ всеобщаго избирательнаго права—онъ настоятельно необходимъ».

Чрезъ два дня послѣ этого собранія студенчество Петербургскаго университета впервые использовало право предоставленнаго ему «автономнаго» представительства. Студенчество избрало изъ своей среды 12 соціалъ-демократовъ, 4 соціалъ-революціонеровъ, 7 демократовъ-конституціоналистовъ и 2 «дикихъ». Затѣмъ число избранниковъ пропорціонально отдѣльнымъ категоріямъ было понижено до 12.

Въ этотъ же день, 12 октября, въ университетѣ происходилъ митингъ воспитанниковъ и воспитанницъ средне-учебныхъ заведеній подъ руководствомъ соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ; принялъ онъ характерную резолюцію, а именно, что «ученики и ученицы давно уже переросли тѣ рамки, въ которыя ихъ втискиваетъ школьное начальство».

На другой сходкѣ, происходившей 12-го же октября въ Петербургскомъ университетѣ, было заявлено, что всеобщіе народные интересы могутъ преслѣдоваться только такою партіею, которая «не признаетъ частной собственности», а въ IX аудиторіи тѣмъ временемъ провозглашалась борьба противъ всякихъ формъ владѣнія. Въ эти же приснопамятные дни въ Кіевѣ на публичной сходкѣ въ университетѣ предлагалось приступить къ избранію комитета общественнаго спасенія!

Описывая эти типичныя формы разнузданности пр. Шиманъ спрашиваетъ: «Развѣ все это не производитъ впечатлѣніе бѣснованія горячечныхъ безумцевъ?» [1]).

---

[1]) Loc. cit. Стр. 290, 291, 318, 319 passim.

За всѣмъ тѣмъ и теперь, когда свобода превратилась въ ничѣмъ не стѣснявшееся своеволіе, большинство населенія продолжало обнаруживать полнѣйшее равнодушіе къ политикѣ.

Въ томъ безпримѣрномъ положеніи, въ какомъ въ октябрѣ мѣсяцѣ очутилась Россія, изъ него представлялось два выхода. Первый выходъ заключался въ томъ, чтобы правительство взяло назадъ проектъ Государственной Думы, подавило безпорядки и неправомѣрныя проявленія смуты репрессивными мѣрами и такимъ путемъ возстановило бы порядокъ въ странѣ. Другой путь заключался въ томъ, чтобы разобраться въ заявляемыхъ противорѣчивыхъ требованіяхъ и, отнесшись съ должнымъ вниманіемъ къ мнѣнію умѣренныхъ общественныхъ элементовъ, выполнить ихъ пожеланія, исходя изъ той мысли, что въ этихъ пожеланіяхъ дѣйствительно заключается нѣчто, заслуживающее проведенія въ жизнь.

Идея о благѣ народа могла быть осуществлена только рѣшительнымъ шагомъ со стороны Государя Императора и Онъ безъ колебаній, по собственному милостивому почину, сдѣлалъ этотъ шагъ.

11-го октября былъ опубликованъ именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату объ обнародованіи составленныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и въ особомъ совѣщаніи разсмотрѣнныхъ правилъ о примѣненіи Положенія о выборахъ въ Государственную Думу къ губерніямъ Царства Польскаго, при чемъ предписывалось безотлагательно приступить къ распоряженіямъ о производствѣ выборовъ въ Думу въ названныхъ губерніяхъ.

Вслѣдъ затѣмъ, 17 октября, воспослѣдовалъ

Высочайшій манифестъ «объ усовершенствованіи государственнаго порядка».

Этотъ манифестъ, составляющій эру въ будущей исторіи нашего отечества, гласитъ слѣдующее:

«Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Всероссійской.

«Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства.

«На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

«1. Даровать населенію *незыблемыя основы гражданской свободы* на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

«2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося

до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ, засимъ, *дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку*.

«и 3. Установить, какъ незыблемое правило, *чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы* и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго *участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій* поставленныхъ отъ Насъ властей.

«Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напречь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ».

Существеннымъ дополненіемъ и разъясненіемъ къ манифесту 17 октября является составленный по Высочайшему повелѣнію предсѣдателемъ комитета министровъ, статсъ-секретаремъ графомъ Витте докладъ «по вопросу объ объединеніи дѣятельности министровъ, впредь до утвержденія законопроекта о Совѣтѣ министровъ».

Докладъ этотъ Его Императорскому Величеству, въ 17 день октября 1905 г., благоугодно было повелѣть принять къ руководству.

Докладъ этотъ гласитъ:

> Волненіе, охватившее разнообразные слои русскаго общества, не можетъ быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе частичныхъ несовершенствъ государственнаго и соціальнаго устроенія, или только какъ результатъ организованныхъ дѣйствій крайнихъ партій.
>
> Корни этого волненія залегаютъ глубже *въ нарушенномъ равновѣсіи между идейными стре-*

мленіями русскаго мыслящаго общества и внѣшними формами его жизни. Россія переросла форму существующаго строя и стремится къ строю правовому на основѣ гражданской свободы.

Въ уровень съ одушевляющею благоразумное большинство общества идеею и слѣдуетъ поставить внѣшнія формы русской жизни.

Первую задачу для правительства должно составлять *стремленіе къ осуществленію теперь же,* впредь до законодательной санкціи черезъ Государственную Думу, *основныхъ элементовъ правового строя: свободы печати, совѣсти, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности.* Укрѣпленіе этихъ важнѣйшихъ основъ политической жизни общества должно послѣдовать путемъ нормальной законодательной разработки, наравнѣ съ вопросами, касающимися уравненія передъ закономъ всѣхъ русскихъ подданныхъ, независимо отъ вѣроисповѣданія и національности.

Само собою разумѣется, *предоставленіе населенію правъ гражданской свободы должно сопровождаться законнымъ ея ограниченіемъ для твердаго огражденія правъ третьихъ лицъ, спокойствія и безопасности государства.*

Слѣдующею задачею для правительства является установленіе такихъ учрежденій и законодательныхъ нормъ, которыя соотвѣтствовали бы выяснившейся политической идеѣ большинства русскаго общества и давали бы *положительную гарантію въ неотъемлемости дарованныхъ благъ гражданской свободы.*

Задача эта сводится *къ устроенію правового порядка.*

Соотвѣтственно цѣлямъ водворенія въ государствѣ спокойствія и безопасности *экономическая политика правительства должна быть направлена ко благу широкихъ народныхъ массъ,* разумѣется съ огражденіемъ имущественныхъ и гражданскихъ правъ, признаваемыхъ во всѣхъ культурныхъ странахъ.

Намѣчаемыя здѣсь основанія правительственной дѣятельности для полнаго осуществленія своего потребуютъ значительной законодательной работы и послѣдовательнаго административнаго устроительства.

Между постановкою принципа и претворе-

ніемъ его въ законодательныя нормы, а въ особенности проведеніемъ этихъ нормъ въ нравы общества и пріемы правительственныхъ агентовъ, *не можетъ не пройти нѣкоторое время.*

Начала правового порядка воплощаются, лишь по скольку населеніе получаетъ къ нимъ привычку—гражданскій навыкъ. Сразу приготовить страну со 135 милліоннымъ разнороднымъ населеніемъ и обширнѣйшею администраціею, воспитанными на иныхъ началахъ, къ воспріятію и усвоенію нормъ правового порядка, не подъ силу никакому правительству.

Вотъ почему правительству далеко не достаточно выступить съ однимъ только лозунгомъ гражданской свободы. Чтобы водворить въ странѣ порядокъ—*нужны трудъ, неослабѣвающая твердость и послѣдовательность.*

Для осуществленія этого необходимыми условіями являются однородность состава правительства и единство преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. Но и министерство, составленное, по возможности, изъ лицъ одинаковыхъ политическихъ убѣжденій, должно будетъ приложить неимовѣрныя старанія, дабы одушевляющая его работу идея сдѣлалась идеею всѣхъ агентовъ власти, отъ высшихъ до низшихъ.

Заботою правительства должно явиться *практическое водвореніе въ жизнь главныхъ стимуловъ гражданской свободы.* Положеніе дѣла требуетъ отъ власти пріемовъ, свидѣтельствующихъ объ искренности и прямотѣ ея намѣреній. Съ этою цѣлью правительство должно поставить себѣ непоколебимымъ принципомъ *полное невмѣшательство въ выборы въ Государственную Думу и искреннее стремленіе къ осуществленію мѣръ, предрѣшенныхъ указомъ 12 декабря.*

Въ отношеніи къ будущей Государственной Думѣ заботою правительства должно быть *поддержаніе ея престижа, довѣрія къ ея работамъ и обезпеченіе подобающаго ему учрежденію значенія.*

Правительство не должно являться элементомъ противодѣйствія рѣшеніямъ Думы, поскольку рѣшенія эти не будутъ, кореннымъ образомъ, расходиться съ величіемъ Россіи, достигнутымъ тысячелѣтнею ея исторіею. Правительство должно слѣдовать мысли, высказанной въ Высочайшемъ манифестѣ объ образо-

ваніи Государственной Думы, что Положеніе о Думѣ подлежитъ дальнѣйшему развитію въ зависимости отъ выяснившихся несовершенствъ и запросовъ времени.

Правительству надлежитъ выяснить и установить эти запросы, формулировать гарантіи гражданскаго правопорядка, руководствуясь, конечно, *господствующею въ большинствѣ общества идеею, а не отголосками,* хотя бы и рѣзко выраженныхъ *требованій отдѣльныхъ кружковъ, удовлетвореніе коихъ невозможно потому уже, что они постоянно мѣняются.*

Равнымъ образомъ *весьма важно преобразовать Государственный Совѣтъ на началахъ виднаго участія въ немъ выборнаго элемента,* ибо только при этомъ условіи возможно установить нормальныя отношенія между этимъ учрежденіемъ и Государственной Думой.

Оставляя въ сторонѣ дальнѣйшія мѣропріятія, которыядолжны находиться въ зависимости отъ обстоятельствъ, дѣятельность власти на всѣхъ ступеняхъ должна быть охвачена слѣдующими руководящими принципами:

1) Прямота и искренность въ утвержденіи на всѣхъ поприщахъ благъ гражданской свободы, даруемыхъ населенію, и установленія гарантій свободы.

2) Стремленіе къ устраненію исключительныхъ законоположеній.

3) Согласованіе дѣйствій всѣхъ органовъ правительства.

4) Устраненіе репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно не угрожающихъ обществу и государству,

и 5) Противодѣйствіе дѣйствіямъ, явно угрожающимъ обществу и государству, опираясь на законъ, и въ духовномъ единеніи съ благоразумнымъ большинствомъ общества.

Само собою разумѣется, осуществленіе поставленныхъ выше задачъ возможно лишь *при широкомъ и дѣятельномъ содѣйствіи общества* и при соотвѣтствующемъ спокойствіи, которое позволило бы направить силы къ плодотворной работѣ.

Слѣдуетъ вѣрить въ политическій тактъ русскаго общества, такъ какъ немыслимо, чтобы русское общество желало анархіи, угрожающей,

помимо всѣхъ ужасовъ борьбы, расчлененіемъ государства.

Впечатлѣніе, произведенное на русское общество манифестомъ 17 октября, было сильное, но онъ не положилъ конца смутному настроенію, охватившему почти всю Россію.

Манифестъ, правда, не столько давалъ, сколько обѣщалъ—а обѣщаніями въ критическіе моменты народной жизни, по мнѣнію «Вѣстника Европы», едва-ли могла быть прекращена доведенная до крайней напряженности тревога.

Не подлежитъ, однако же, сомнѣнію, что и на самомъ дѣлѣ манифестъ знаменовалъ собою переходъ къ конституціонному строю. Но съ формальной стороны переходъ этотъ являлся какъ бы задачею будущаго, ибо правительству лишь вмѣнялось въ обязанность «установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы».

Въ будущее отодвигалось и «обезпеченіе за выборами отъ народа возможности дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣяній власти»; точно не предуказывались формы и виды этого надзора, не предрѣшалось распространеніе его на цѣлесообразность правительственной дѣятельности. Не намѣчалось хотя бы въ общихъ чертахъ содержаніе незыблемыхъ основъ гражданской свободы...

Къ пополненію пробѣловъ, оставленныхъ между провозглашеніемъ лозунга гражданской свободы и правопорядка и претвореніемъ ихъ въ дѣйствительность было приступлено вслѣдъ за распубликованіемъ манифеста, и это, конечно, не могло не усложнить до крайности дѣятельности Совѣта министровъ тѣмъ болѣе,

что на него же ложился и общій надзоръ за закономѣрностью дѣйствій административныхъ властей.

При изданіи манифеста 17 октября 1905 года правительство исходило изъ совершенно правильной, какъ казалось, предпосылки, что принятый образъ дѣйствій, рѣдкій въ абсолютныхъ монархіяхъ и заслуживающій признательности, неминуемо встрѣтитъ искреннюю и сердечную поддержку отъ подданныхъ. Было полное основаніе предположить, что русское общество или, по крайней мѣрѣ, благоразумные его элементы въ сознаніи своего долга предъ родиною дружно примкнутъ къ правительственнымъ усиліямъ для возстановленія внутренняго порядка.

Императорское правительство въ манифестѣ 17 октября выступило рѣшительнымъ провозвѣстникомъ конституціонныхъ вольностей, вполнѣ естественно разсчитывая, что благомыслящіе элементы общества сплотятся вокругъ правительства и, не дожидаясь созыва Государственной Думы, дадутъ отпоръ тѣмъ элементамъ, которые явно преслѣдуютъ разрушеніе коренныхъ устоевъ гражданственности.

Но въ отвѣтъ на правительственный призывъ къ творческой работѣ общественнаго самосознанія, партіи крайнія, словно опасаясь умиротворенія русскаго общества, приложили всѣ свои старанія къ тому, чтобы волненія и нестроенія народныя потрясли Россію до корня.

Провозглашенныя въ манифестѣ свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ, преднамѣренно были обращены въ предлогъ для вопіющихъ злоупотребленій печатью и вызвали необычайный подъемъ дѣятельности даже тѣхъ организацій,

которыя доголѣ ограничивались болѣе осторожными происками. Разгоравшаяся теперь смута по существу не имѣла уже основаній обращаться противъ правительства, разъ оно признало готовность пойти на встрѣчу благоразумнымъ запросамъ умѣренныхъ элементовъ. Смута отнынѣ уже явно направлялась къ ниспроверженію коренныхъ устоевъ гражданственности, и въ ней не преминули принять участіе многія лица, коимъ согласно указу на имя Правительствующаго Сената, объявленному 21 октября, даровано было помилованіе за политическіе проступки.

При самомъ опубликованіи Высочайшаго манифеста для каждаго вдумчиваго человѣка очевидно было, что огромная перемѣна, вводимая манифестомъ, не можетъ быть выполнена въ день или въ мѣсяцъ, что впрочемъ графъ Витте и подчеркивалъ въ своемъ докладѣ. Эта перемѣна требовала напряженнаго разносторонняго труда со стороны правительства и терпѣнія со стороны русскаго общества.

Хотя вообще манифестъ долженъ былъ удовлетворить общество вводимымъ обновленіемъ государственнаго строя, но народное удовлетвореніе не оказалось достаточно живымъ источникомъ для того, чтобы обезпечить дружное съ его стороны содѣйствіе правительственному почину. Общество ограничилось лишь платоническимъ сочувствіемъ и согласіемъ съ началами, провозглашенными въ манифестѣ, но ни въ чемъ реальномъ не выразило самодѣятельности, направленной къ трезвой и покойной разработкѣ конституціонныхъ принциповъ. Общество въ массѣ и послѣ 17 октября оставалось такимъ же безразличнымъ, какъ пре-

жде. Въ сущности общество какъ бы говорило: осуществленіе конституціонныхъ принциповъ и борьба съ революціею дѣло правительства, а я, общество, останусь стороннимъ наблюдателемъ и равнодушнымъ зрителемъ всего происходящаго.

То, что произошло, являлось совершенною неожиданностью.

Соціальные инстинкты оказались словно атрофированными. Вмѣсто объединенія для охраненія порядка, населеніе расчленилось на группы. Вмѣсто необходимаго, хотя бы временнаго, объединенія партій, одна группа носилась съ мыслью о необходимости отвергнуть конституцію и возстановить бюрократію. Другая часть общества требовала временной пріостановки дѣйствія конституціонныхъ свободъ впредь до возстановленія порядка. Третья группа утверждала, будто свободы, дарованныя манифестомъ, недостаточны, и требовала, чтобы правительство ихъ расширило. Четвертая группа выставляла домогательства автономіи для инородцевъ. Пятая фракція настаивала на немедленномъ дарованіи равноправія евреямъ, хотя бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого явилось повсемѣстное кровопролитіе.

У всѣхъ группъ могла и должна бы была вырисоваться прежде всего общая цѣль — уничтожить анархію и возстановить порядокъ. Разъ это было бы достигнуто, онѣ могли бы уже закономѣрными путями добиваться осуществленія дальнѣйшихъ особыхъ своихъ задачъ. Но группы эти близоруко уклонялись отъ объединенія и предпочли, хотя бы цѣною разоренія страны и собственной погибели, ни въ чемъ правительство реально не поддерживать, а между тѣмъ и у пра-

вительства, и у умѣренныхъ общественныхъ группъ непосредственная цѣль и главнѣйшіе интересы совпадали, да и по второстепеннымъ вопросамъ у него съ ними не предвидѣлось неразрѣшимыхъ разногласій.

Другими словами, тогда какъ люди порядка, повидимому, не находили перехода отъ отвлеченной мысли къ практическимъ дѣйствіямъ, революціонная партія оказалась во всеоружіи. Общество очутилось подъ гипнозомъ. Революціонеровъ сравнительно немного, но они производили впечатлѣніе силы потому лишь, что проявляли настойчивость и рѣшительность; объединенные, они знали, чего хотятъ; прибѣгали къ отчаяннѣйшимъ средствамъ, лишь бы добиться своего, и не останавливались ни передъ насиліями, ни передъ злодѣяніями. Революціонеры, не стѣсняясь, распространяли нелѣпѣйшіе слухи. Самые незначительные инциденты преувеличивались до размѣра историческихъ событій; когда же никакихъ инцидентовъ не возникало, они замѣнялись измышленіями, но и всякой небывальщинѣ, однако, общество охотно вѣрило, а за панику, которая этимъ вызывалась, вся отвѣтственность перелагалась на правительство.

Обращаясь отъ этихъ соображеній къ фактамъ, прежде всего бросается въ глаза, что объявленіе манифеста о свободахъ, совпавшее съ разгаромъ стачечнаго движенія, вызвало на первый взглядъ необъяснимыя насилія, носившія стихійный характеръ.

Оставляя въ сторонѣ партикуляристическое движеніе въ Финляндіи, обоснованное мѣстными причинами, въ коренной Россіи событія, непосредственно разыгравшіяся по опубликованіи манифеста 17 октября, болѣе или менѣе повсе-

мѣстно запечатлѣвались поразительнымъ однообразіемъ — телеграммы отовсюду приносили одну и ту же вѣсть. Населеніе приняло манифестъ восторженно, выразило свои чувства процессіями съ портретами Государя и національными флагами; въ отвѣтъ на это слѣдовали враждебныя демонстраціи со стороны революціонеровъ, среди коихъ нерѣдко наблюдалось преобладаніе инородцевъ,— а въ финалѣ шальные выстрѣлы и болѣе или менѣе неистовый погромъ.

Въ такой до нельзя однообразной развязкѣ городскихъ манифестацій одни усматривали взрывъ стихійнаго, чисто народнаго, чувства, другіе же приписывали ее «провокаціи», «черносотеннымъ» посягательствамъ на свободу, административно-полицейскимъ воздѣйствіямъ и науськиваніямъ.

Чтобы судить, въ какомъ крупномъ масштабѣ и съ какою внезапностью разыгралось это движеніе, достаточно привести даты и списокъ мѣстностей, гдѣ совершились кровавыя столкновенія.

Александровскъ (21 окт.), Арзамасъ (21 окт.), Архангельскъ (19 окт.), Ананьевъ, Херсонск. губ., (21 окт.), Аккерманъ (22 окт.), Балахна (21—24 окт.), Бѣлая Церковь (22 окт.), Батумъ (20 окт.), Бѣлостокъ (18 окт.), Бердичевъ (20 окт.), Баку (19—23 окт.), Бахмутъ (20 окт.), Брянскъ (22 окт.), Балта (22 окт.), Веневъ (24—25 окт.), Владикавказъ (19 окт.), Вольскъ (19 окт.), Воронежъ (22 окт.), Васильковъ (23 окт.), Великій Устюгъ (24 окт.), Витебскъ и Варшава (19—21 окт.), Великія Луки (19 окт.), Вязьма и Вильна (19—21 окт.), Винница (21—22 окт.), Глуховъ и Городокъ Бѣлостокъ. у, (23 окт.), Геническъ (21—22 окт,), Голта, Херсонск. губ., (22 окт.), Двинскъ (21 окт.), Екатеринодаръ (19 окт.), Егоровскъ, Рязанс. губ., и Евпаторія (20 окт.). Екатеринбургъ (19 окт.), Екатеринославъ (22 окт.), Елисаветградъ (18—20 окт.), Золото-

ноша (18 окт.), Измаилъ (19 окт.), Иваново-Вознесенскъ, Камышинъ и Калуга (22 окт.), Красноярскъ, Кострома и Калишъ (19 окт.), Кременчугъ (20—22 окт.), Казань (19—23 окт.), Каменецъ-Подольскъ (18—19 окт.), Кролевецъ (22—23 окт.), Клинцы (21 окт.), Козелецъ (22 окт.), Кіевъ (18—20 окт.), Кишиневъ (19—21 окт.), Курскъ (19—20 окт.), Маріуполь (20—22 окт.), Москва (18—22 окт.), Могилевъ Подольскій (21 окт.), Минскъ (18 окт.), Мардаровка, Херсон. губ. (23 окт.), Нижнеудинскъ (22 окт.), Николаевская слоб., Черниговск. г., и Новгородъ Сѣверскій (19 окт.), Новочеркасскъ (18—21 окт.), Новгородъ (23 окт.), Никополь Херсон. губ. (23 окт.), Новозыбковъ и Нѣжинъ (19—20 окт.), Николаевъ (19—21 окт.), Орелъ (18—20 окт.), Орша (21 окт.), Одесса (18—23 окт.), Обухово, Кіевск. губ. (22 окт.), Ольвіополь (22 окт.), Полтава (18 окт.), Пермь (23 окт.), Пенза (24 окт.), Петербургъ (18—19 окт.), Рязань (23 окт.), Рига (23 окт.), Рѣжица (22 окт.), Раздѣльная, Херсонск. губ., (22 окт.), Ростовъ на Дону (19—21 окт.), Ромны (18—22 окт.), Стародубъ и Севастополь (18 окт.), Сарапуль (21 окт.), Ставрополь Кавказс. (19 окт.), Суражъ (20—24 окт.), Саратовъ (19—21 окт.), Смоленскъ (19 окт.), Симферополь (18 окт.), Тифлисъ (22 окт.). Тула (22 окт.), Ташкентъ (19 окт.), Таганрогъ (19—20 окт.), Тверь (19 окт.), Томскъ (20—24 окт.), Тирасполь, Херсонск. губ., и Уфа (23 окт.), Умань (21 окт.), Херсонъ (18—19 окт.), Ярославль (19—20 окт.), Юзовка, Екатериносл. губ. (19—21 окт.), Ѳеодосія и Царицынъ (20—23 окт. [1]).

Какъ же назвать забастовочные дни и послѣдовавшія за ними событія? спрашиваетъ себя «Вѣстникъ Европы».

Что это было: преддверіе революціи или революція въ настоящемъ?

По мнѣнію «В. Е.» революція не готовилась только, а уже наступила.

---

[1]) Міръ Божій за ноябрь. Ст. Ларскаго «По поводу», стр. 40—41.

Идейная революція въ Россіи развивалась цѣлый годъ. Ея показатель — безудержность разрастанія общественной мысли и безраздѣльное господство яркихъ, хотя бы и предвзятыхъ идей.

Сегодня впервые высказанная идея завтра дѣлалась уже общимъ достояніемъ и требованіемъ, а еще чрезъ два — три дня уже трактовалась, какъ нѣчто абсолютно вѣрное, легко и просто осуществимое и необходимое.

Такъ было съ теоріею всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, съ 8-ми часовымъ рабочимъ днемъ, съ политическою равноправностью евреевъ и женщинъ, съ переходомъ отъ земскаго самоуправленія окраинъ къ политической ихъ автономіи и еще дальше къ федеративному расчлененію государства, съ идеею образованія народной милиціи при условіи упраздненія полиціи и т. д.

Насколько въ дѣйствительности возможно вливать всѣ такія смутные идеалы въ данныя условія времени и пространства, насколько возможно сочетать предлагаемое съ остававшимся пока безъ измѣненія, насколько фактическій результатъ можетъ оказаться обратнымъ ожидаемому — все это объявлялось подробностью, мелочью, на всестороннюю оцѣнку которой не стоитъ тратить ни труда, ни времени.

При такомъ настроеніи общественной мысли, кружкамъ, руководившимъ движеніемъ, не трудно было додуматься до мысли о политической забастовкѣ — при условіяхъ современной военной техники вступать въ бой въ войсками конечно представлялось безразсуднымъ, внѣшняя же пассивность забастовки отнимала у правительства возможность активнаго противодѣйствія и вырывала у него изъ-подъ ногъ почву.

Но, являясь могущественнымъ орудіемъ воздѣйствія на правительство, политическая забастовка заключала въ себѣ элементы для дальнѣйшаго общественнаго движенія чрезвычайно грозные.

На кого падетъ расплата за забастовку?

Прежде всего конечно на забастовщиковъ—людей по преимуществу дневного заработка, а потому чрезъ забастовку надолго разстраивающихъ экономическое свое благосостояніе.

Въ то же время забастовка касалась въ городахъ разныхъ категорій чернорабочихъ, въ родѣ обслуживающихъ своимъ трудомъ желѣзнодорожныя станціи, привозъ и убой скота, снабженіе города продовольственными припасами въ разносъ, извозчиковъ легковыхъ и ломовыхъ, и т. д.; она оставляла ихъ, помимо воли, безъ работы и вполнѣ естественно въ этой средѣ должно было возникать чувство озлобленія противъ прямыхъ виновниковъ искусственной безработицы.

Еще сильнѣе на видимыя и реально ощутимыя послѣдствія забастовки должна была реагировать деревня.

Деревня живетъ исключительно сегодняшнимъ днемъ: жертвовать полуголоднымъ сегодня во имя лучшаго завтра крестьянство не можетъ. А особенно осенью—при взносѣ платежей, призывѣ новобранцевъ и свадьбахъ, когда деревня везетъ въ городъ хлѣбъ, ленъ, сѣно, картофель; вотъ тогда-то именно и пріостановился товарный обмѣнъ и стоившее недѣлю назадъ рубль приходилось спускать хоть за четвертакъ.

Въ мѣстностяхъ, охваченныхъ неурожаемъ, дѣло обстояло еще хуже — во дни желѣзнодорожной забастовки мужику пришлось продавать послѣднее во много разъ дешевле стои-

мости, а покупать во много разъ дороже, и было бы странно, если бы въ его головѣ не всталъ роковой вопросъ: изъ-за кого онъ не дополучилъ и изъ-за кого переплатилъ, кто взялъ у него, полуголоднаго, рубль?

Въ этихъ-то причинахъ и коренилось озлобленіе противъ «добытчиковъ свободы», которое нашло себѣ исходъ въ октябрьскихъ разгромахъ.—

Въ виду злостныхъ намековъ повременной печати на то, будто вспышки народнаго самосуда инсценировались мѣстною администраціею и правительственными агентами, правительство сочло себя вынужденнымъ выступить съ отповѣдью.

«Въ обращенныхъ къ правительству заявленіяхъ по поводу происходящихъ безпорядковъ повторяется безпрестанно указаніе на искусственное возбужденіе для поддержанія ихъ администраціею.

«Правительство категорически объявляетъ, что со стороны центральныхъ учрежденій всѣ распоряженія клонились лишь къ одной цѣли — *поддержанію порядка.*

Въ тѣхъ случаяхъ, когда представлены будутъ *достовѣрныя* свѣдѣнія объ организаціи или поощреніи полицейскими чинами насилій надъ личностью и имуществомъ кого-либо, произведено будетъ тщательное разслѣдованіе и приняты будутъ всѣ мѣры къ устраненію повторенія подобныхъ случаевъ.

За всѣмъ тѣмъ серьезность переживаемыхъ обстоятельствъ должна заставить всѣхъ отдать себѣ отчетъ въ происходящемъ. Какъ бы основательны ни были жалобы и нареканія на дѣйствія отдѣльныхъ чиновъ администраціи и полиціи—допуская, что они подтвердятся—, такая дѣятельность чиновъ не можетъ служить ни единственною, ни главною причиною разительныхъ явленій, какія совершались на всемъ пространствѣ Россіи. Рядомъ донесеній и сообщеній рисуется совершенно *тождественный повсюду ходъ безпорядковъ, внезапность ихъ и сила.*

Эти свѣдѣнія даютъ основаніе полагать, что люди, утомленные стачками и отсутствіемъ порядка и безопасности, не наступившихъ и по изданіи манифеста 17 октября, проявляютъ недовольство въ тѣхъ тяжелыхъ и рѣзкихъ формахъ, въ какихъ обыкновенно совершаются народныя движенія.

Ко всѣмъ вопросамъ этимъ правительство считаетъ обязанностью относиться безпристрастно, оказывая всѣмъ безразлично помощь и защиту, кто только въ нихъ ни нуждается. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство признаетъ невѣроятнымъ, чтобы опасность дальнѣйшаго возбужденія дикостей народной массы не была для всѣхъ одинаково очевидна.

Основами гражданской свободы должны быть уваженіе къ жизни, собственности и личнымъ правамъ другихъ и повиновеніе законности и порядку.

Конечно, при отсутствіи ярко проявленнаго въ этомъ направленіи настроенія въ самомъ населеніи, наилучшія даже намѣренія правительства не помогутъ возмѣстить этого недостатка и гражданская свобода, дарованная въ принципѣ, пожалуй, останется внѣ житейскаго примѣненія.

Точно также враждебное отношеніе крайнихъ политическихъ партій и безучастіе умѣренныхъ, проявившееся при обращеніи правительства къ активной поддержкѣ общества, создаютъ положеніе вещей, неблагопріятное для введенія реформъ.

За всѣмъ тѣмъ правительство не можетъ допустить мысли, чтобъ русскій народъ или значительная его часть *сознательно* предпочитали безпорядокъ порядку, внутреннее междоусобіе мирному правомѣрному развитію.

Поэтому Совѣтъ министровъ, вступая нынѣ въ дѣйствіе, приложитъ всѣ силы для осуществленія воли Государя, но надо дать Совѣту возможность работать, направляя всѣ его силы къ успѣшному выполненію возложенной на него задачи.

Къ созданію условій, которыя бы обезпечивали возможность такой правильной работы и должны стремиться всѣ тѣ, кто желаетъ развитія началъ, указанныхъ во Всемилостивѣйшемъ манифестѣ 17 октября».

Доводами разсудка правительство неоднократно пыталось унять разбушевавшіяся подъ предлогомъ свободы страсти, искусственно разжигаемыя агитаціею крайныхъ партій [1]).

Такъ 21-го октября правительство указывало русскому обществу на то, что за послѣднее время въ уличныхъ демонстраціяхъ замѣчалось участіе воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній и вообще лицъ, едва вошедшихъ въ юношескій возрастъ.

> Если родители и вообще лица, имѣющія попеченіе о молодыхъ людяхъ, раньше не считали возможнымъ возставать противъ подобнаго явленія, то, можетъ быть, оправданіе этому они для себя усматривали въ нежеланіи препятствовать ихъ дѣтямъ увлекаться отвлеченными идеями и выражать сочувствіе къ установленію въ странѣ гражданской свободы.
>
> Послѣ манифеста 17-го октября участіе въ уличныхъ демонстраціяхъ, во всякомъ случаѣ, измѣняетъ свой смыслъ и можетъ служить только *поддержкою безпорядка,* нарушающаго спокойствіе общества. Участіе въ толпѣ нѣкотораго количества молодыхъ людей младшаго возраста не можетъ, конечно, усилить значенія демонстрацій, но очевиденъ огромный для самой молодежи *нравственный вредъ* нахожденія въ уличной толпѣ, проникнутой своеволіемъ и неуваженіемъ къ правамъ и свободѣ громадной массы жителей, которая желаетъ лишь возстановленія на городскихъ улицахъ спокойствія и тишины.
>
> Явленіе это, если на него теперь же не будетъ обращено серьезное вниманіе общества, угрожаетъ государству дальнѣйшимъ *увеличеніемъ*

---

[1]) Насколько непримиримы и противорѣчивы воззрѣнія на событія всероссійской смуты, то показываетъ сопоставленіе хотя бы, напримѣръ, «Правды объ октябрьскихъ дняхъ въ Петербургѣ» Аристарха Правдиваго и статей В. Рогаля «Черная сотня въ Московской деревнѣ» и Г. Д. Ноябрьская политическая стачка въ Петербургѣ (въ Кожевниковской «Правдѣ за декабрь 1905 г.)».

числа людей, не успѣвающихъ въ учебные годы пріобрѣсти привычки къ постояннымъ правильнымъ занятіямъ и съ расшатаннымъ въ корнѣ чувствомъ уваженія къ идеямъ авторитетности и порядка.

Въ то же время Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ, выражалъ порицаніе разосланному, по распоряженію московскаго епархіальнаго начальства, поученію подъ заглавіемъ: «Что намъ дѣлать въ эти тревожные дни»,—въ нѣкоторыхъ частяхъ котораго усматривались какъ бы поощреніе мѣстнаго населенія къ самозащитѣ въ области политическихъ убѣжденій и призывъ къ междоусобному раздору среди населенія,—духовенству внушалось

> употребить все свое пастырское воздѣйствіе къ устраненію междоусобія среди населенія, поучая его въ поведеніи и отношеніяхъ къ ближнимъ дѣйствовать въ духѣ христіанскаго братолюбія.

Въ свою очередь С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ, отъ 22 октября, указывалъ на то, что въ петербургскихъ газетахъ появилось извѣщеніе отъ отдѣльныхъ группъ, принадлежащихъ къ рабочимъ организаціямъ и соціалъ-революціонной партіи.

> Въ извѣщеніи объявляется, что въ воскресенье, 23-го октября, состоятся похороны жертвъ волненій, имѣвшихъ мѣсто 18-го сего мѣсяца, намѣчается путь и порядокъ похороннаго шествія, распредѣляются мѣста для значковъ разныхъ группъ, а граждане Петербурга приглашаются, въ знакъ траура, закрыть магазины.
>
> Въ тревожное время, когда одна часть населенія готова съ оружіемъ въ рукахъ возстать противъ дѣйствій другой части, *никакія демонстраціи на политической почвѣ*, въ интересахъ самихъ же манифестантовъ, *не допустимы*.
>
> Хотя полиція и не имѣетъ въ виду препятствовать похоронамъ погибшихъ при безпорядкахъ лицъ въ подобающей религіозной обстановкѣ, но не можетъ допустить нарушенія

интересовъ огромнаго большинства жителей, желающаго спокойствія, порядка и свободы движенія на улицахъ.

Въ интересахъ этого большинства, равно какъ и въ интересахъ самихъ манифестантовъ С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ приглашаетъ устроителей манифестацій отказаться отъ своего замысла, а мирное населеніе—воздержаться отъ участія въ манифестаціи и отъ скопленія на улицахъ.

Въ сообщеніи отъ 24 октября правительство указывало, что по поводу происходящихъ въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи безпорядковъ къ нему поступаютъ многочисленныя заявленія и ходатайства разнорѣчиваго содержанія: въ однихъ жалуются на чрезмѣрное усердіе войскъ по водворенію порядка, а въ другихъ—на бездѣйствіе ихъ; однѣ группы населенія просятъ о присылкѣ войскъ, другія же объ отводѣ ихъ.

Хотя и невозможно пока отдать себѣ во всѣхъ случаяхъ отчетъ въ истинности причинъ, выставляемыхъ за ближайшее основаніе къ безпорядкамъ, но и теперь уже выясняется съ достаточной ясностью, что *общая причина тяжелыхъ явленій лежитъ въ раздраженіи, сказывающемся повсюду въ отношеніяхъ между отдѣльными частями населенія.*

Группы лицъ, считающихъ себя неудовлетворенными Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 17-го октября, чрезмѣрно рѣзко выражаютъ свое недовольство, возбуждая тѣмъ негодованіе въ людяхъ, принявшихъ съ благодарностью актъ Высочайшей власти, и вызывая еще болѣе рѣзкій отпоръ со стороны тѣхъ, кто не успѣлъ сознать значенія совершаемой реформы и не постигъ благихъ ея цѣлей.

Единственное средство къ прекращенію столкновеній—это всѣмъ проникнуться сознаніемъ, что произнесенная въ манифестѣ 17-го октября Царская воля *непреклонна.*

Стремленія лицъ, ей противящихся и вызывающихъ безпорядки, *не приведутъ къ цѣли и не помѣшаютъ выполненію предуказанныхъ Государ-*

ремъ реформъ—съ энергіею, необходимою для поддержанія къ правительству довѣрія населенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ослушникамъ Царской воли рекомендовалась умѣренность въ дѣйствіяхъ,

> дабы не возстановить противъ себя сильнѣе спокойную часть населенія, тѣмъ болѣе, что въ ближайшее время всѣ партіи найдутъ способъ для легальной борьбы въ стѣнахъ представительнаго учрежденія. Для тѣхъ же, въ комъ живетъ врожденное русскому народу чувство преданности своему Государю, вѣрноподданническимъ долгомъ является помочь успокоенію страны, всемѣрно стремясь къ *поддержанію порядка и устраненію насилій.*

Правительство выражало вполнѣ понятное желаніе въ предстоящемъ ему трудѣ по непреклонному осуществленію манифеста 17 октября опереться на мирно настроенное, вдумчивое большинство русскаго общества, для котораго и впрямь дорого развитіе Россіи на основѣ гражданской свободы и территоріальной цѣльности. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство взывало къ содѣйствію русской печати, которая, казалось бы, не могла не сознавать, что для совершающагося перехода Россіи къ новымъ условіямъ государственности *необходимо объединеніе духовной мощи всѣхъ русскихъ людей.*

Всѣ эти усовѣщеванія, обращенныя къ обществу, овладѣть собою, успокоиться и взяться за нормальную закономѣрную дѣятельность, однако же, оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Сознаніе неотложнаго долга обезпечить за мирнымъ населеніемъ, не причастнымъ къ безпорядкамъ, спокойное отправленіе повседневныхъ занятій навязывало правительству роковую необходимость подавлять мятежныя буйства съ помощью военной силы.

Умѣстность и законность употребленія оружія ради обезпеченія спокойствія и мирнаго отправленія всего житейскаго обихода для огромнаго населенія едва-ли могла въ друзьяхъ порядка возбуждать сомнѣнія. За всѣмъ тѣмъ, однако-же, вслѣдствіе всеобщей напряженности, нервности общества и раздававшихся со стороны либеральной печати близорукихъ и пристрастныхъ нареканій противъ дѣйствій отдѣльныхъ воинскихъ частей, правительство оказалось вынужденнымъ защитить армію отъ несправедливыхъ обвиненій и вступиться за достоинство арміи:

«По поводу происходившихъ за послѣднее время событій, гласило правительственное сообщеніе, напечатанное въ концѣ октября, въ газетахъ появились статьи, колеблющія авторитетъ военной власти. Онѣ могутъ внушить населенію враждебное отношеніе къ отдѣльнымъ войсковымъ частямъ, а между тѣмъ долгъ военной дисциплины препятствуетъ воинскимъ чинамъ вступать въ газетную полемику, хотя бы и въ отвѣтъ на оскорбительныя обвиненія.

Въ виду этого является необходимостью указать на односторонность газетныхъ извѣстій и отмѣтить неправильность основной мысли нѣкоторыхъ газетныхъ статей.

Войско *не можетъ и не должно* проникаться партійнымъ духомъ; въ поставляемой ему трудной задачѣ поддержанія общественнаго и государственнаго порядка войско руководствуется единственно требованіями военной дисциплины, преданностью Престолу и патріотическимъ долгомъ.

Очевидно, насколько въ этомъ отношеніи тягостно положеніе воинскихъ чиновъ, обязанныхъ дѣйствовать съ крайнею сдержанностью и осмотрительностью, не поддаваясь естественному и вполнѣ понятному чувству личнаго раздраженія.

Возможны конечно отдѣльные случаи отступленія отъ сдержанности *подъ вліяніемъ вызывающаго или прямо враждебнаго отношенія* окру-

жающихъ лицъ. Но исключительныя обстоятельства, при коихъ происходитъ обращеніе къ военной силѣ, требуютъ нарочитой осторожности въ произнесеніи о нихъ сужденій. Не подлежитъ сомнѣнію, что войско не можетъ остаться внѣ вліянія новыхъ началъ, внесенныхъ въ государственный строй Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября. Однако отсюда не слѣдуетъ, чтобы войска когда-либо стали дѣйствовать *не по указаніямъ начальства и не по долгу присяги*, но соображаясь съ оцѣнкою ихъ дѣйствій отдѣльными группами населенія.

Простая справедливость побуждаетъ признать, что войска самоотверженно выполняли задачу, являющуюся для нихъ во всѣхъ государствахъ наиболѣе затруднительною — т. е. подавленіе внутреннихъ безпорядковъ—, и тѣмъ самымъ неоднократно предупреждали кровопролитныя столкновенія между враждующими группами населенія.

Въ общей оцѣнкѣ значенія дѣятельности войскъ въ составѣ высшихъ военнаго и гражданскаго управленій разногласія не существуетъ. Спокойное и безпристрастное отношеніе къ дѣлу несомнѣнно приведетъ и большинство населенія къ признанію заслуги за войскомъ въ дѣлѣ умиротворенія страны.

Какъ бы въ опроверженіе правительственному сообщенію, возлагавшему несокрушимую надежду на самоотверженныя дѣйствія войскъ по долгу присяги, агитація соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ вызвала въ концѣ октября *безпорядки въ Кронштадтѣ*.

Около 6-ти часовъ вечера 26-го октября 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ одной изъ сухопутныхъ частей кронштадтскаго гарнизона заявили командиру претензіи, оказавшіяся впослѣдствіи тожественными съ тѣми, которыя уже дня за два передъ тѣмъ были предъявлены матросами разныхъ экипажей главному командиру порта.

Команда, возвращаясь съ работъ (которыя ею были исполнены) домой и проходя мимо морскихъ казармъ, сообщила матросамъ о совершившемся предъявленіи начальству условленныхъ требованій.

По возвращеніи въ казармы, эти сорокъ человѣкъ, по приказанію коменданта, подверглись аресту за нарушеніе законнаго порядка въ принесеніи жалобъ и претензій и были немедленно отправлены въ одинъ изъ фортовъ.

Слухъ объ арестованіи нижнихъ чиновъ дошелъ до матросовъ. Толпа матросовъ разныхъ экипажей двинулась изъ казармъ на перерѣзъ поѣзду и напала на него на разъѣздѣ. Конвой, не растерявшись передъ нападающими, отбилъ ихъ выстрѣлами и провелъ поѣздъ съ арестованными къ мѣсту назначенія. Отбитая толпа возмутившихся матросовъ повернула назадъ къ морскимъ казармамъ, взывая къ товарищамъ о помощи.

Около 7-ми часовъ вечера безпорядочная толпа матросовъ, уже съ ружьями, въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, къ которымъ присоединились кучки нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ, учинила на улицахъ вооруженное нападеніе на часть гарнизона, но и оно было отбито. Въ то же время другая толпа, безпорядочно стрѣляя, принялась громить дома и квартиры, какіе попадались по дорогѣ.

Всю ночь шло безпорядочное буйство, грабежъ и стрѣльба по чужимъ, по своимъ и просто на воздухъ; масса бунтовщиковъ, разбивъ казенныя винныя лавки, перепилась—иные до потери сознанія.

Незначительное число сухопутныхъ войскъ и сохранившіе внутренній порядокъ флотскіе отряды отстояли отъ бунтовщиковъ наиболѣе важныя учрежденія и склады, но за ночною темнотою не могли прекратить повсемѣстныхъ уличныхъ буйствъ и разгромовъ.

27-го октября съ разсвѣтомъ погромъ началъ стихать. Утромъ городъ обошли сухопутныя и морскія команды, вѣрныя долгу, водворили на мѣста бродившихъ по городу матросовъ, пьяныхъ подобрали, а многихъ арестовали.

Къ полудню 27-го октября вооруженный мятежъ былъ прекращенъ. Подоспѣли присланные изъ Ораніенбаума 4 батальона армей-

ской пѣхоты съ пулеметами, а 28-го октября утромъ прибыли и изъ Петербурга 4 батальона гвардейской пѣхоты съ батареею.

Съ утра 28-го октября Кронштадтъ уже былъ объявленъ на военномъ положеніи, и власть надъ сухопутнымъ и морскимъ вѣдомствомъ объединилась въ рукахъ коменданта крѣпости.

Тотчасъ же было приступлено сперва къ обезоруженію, а затѣмъ къ аресту виновныхъ въ бунтѣ, грабежѣ и поджогахъ. Въ то же время въ отдѣльныхъ частяхъ флота и сухопутныхъ войскъ начато было дознаніе и вызваны военные и морскіе слѣдователи, которые безотлагательно приступили къ слѣдствію, по мѣрѣ производимыхъ дознаній.

Одновременно съ этимъ, 31 октября правительственное сообщеніе возвѣстило объ объявленіи 10 губерній Царства Польскаго на военномъ положеніи, по соображеніямъ, изложеннымъ въ самомъ сообщеніи.

Оно гласило:

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 12-го декабря 1904 г. были предначертаны пути къ постепенному и коренному обновленію гражданскаго быта всѣхъ русскихъ подданныхъ.

Рядъ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ во исполненіе сего указа, коснулся и польской народности [1]). Въ основаніе этихъ мѣръ были положены отмѣна исключительныхъ законовъ, стѣснявшихъ свободное развитіе польской національности, и уравненіе ея въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ Имперіи.

Осязательныя послѣдствія такого руководящаго взгляда ближайшимъ образомъ выразились въ указѣ 17-го апрѣля о вѣротерпимости и въ положеніи комитета министровъ отъ 6-го іюня, коимъ предусматривались для Царства Польскаго реформы: школьная, земская и городская, а равно и довершеніе судебной реформы.

[1]) См. выше въ главѣ III.

Точно также распространились на Царство Польское и послѣдующія общегосударственныя мѣры, какъ созывъ Государственной Думы и установленіе свободы собраній. Наконецъ, 17-го октября, поляки, въ числѣ всѣхъ русскихъ подданныхъ, волею Государя признаны полноправными свободными гражданами.

Начиная съ этого времени для польской народности открывалась полная возможность доказать на дѣлѣ свою готовность участвовать, совмѣстно съ другими народными представителями, въ широкой общей творческой работѣ; тѣмъ самымъ достигалось бы постепенно и собственное дальнѣйшее преуспѣяніе польской національности, при содѣйствіи выборнаго учрежденія, которое, конечно, наряду съ заботами о пользѣ цѣлаго государства, сочувственно отнесется и къ судьбамъ польскаго народа.

Но, видимо, не взирая на тяжкіе уроки прошлаго, польскіе дѣятели, идущіе во главѣ современнаго политическаго движенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, проявляютъ нынѣ вновь столь же опасную для населенія края, сколь дерзновенную по отношенію къ Россіи попытку къ отложенію отъ государства. Отбрасывая мысль о предстоящихъ совмѣстныхъ съ русскимъ народомъ трудахъ въ Государственной Думѣ, они въ рядѣ резолюцій, провозглашавшихся на публичныхъ собраніяхъ, требовали полной автономіи Польши, съ особымъ конституціоннымъ сеймомъ, усматривая въ этомъ ступень къ послѣдующему возстановленію польскаго государства. На такомъ стремленіи сходятся оба противоборствующія направленія наличныхъ польскихъ партій — соціалистическое и націоналистическое; въ этомъ же духѣ дѣйствуютъ польскіе писатели, публицисты и народные ораторы, увлекая за собою населеніе.

Въ городахъ Привислинскаго края совершаются многотысячныя уличныя шествія съ польскими знаменами и пѣніемъ революціонныхъ польскихъ гимновъ. Наряду съ этимъ происходитъ самовольное вытѣсненіе поляками государственнаго языка даже изъ правительственныхъ учрежденій, гдѣ употребленіе его закрѣплено закономъ. Въ иныхъ мѣстностяхъ банды рабочихъ и крестьянъ громятъ шко-

лы, казенныя винныя лавки и гминныя управленія, уничтожая въ нихъ всю переписку на русскомъ языкѣ. Представители мѣстной власти, твердо отстаивая порядокъ и общественную безопасность, уже цѣлый годъ обагряютъ землю своею кровью, падая жертвами политическихъ преступленій. Благоразумная же часть польскаго общества безсильна противъ возрастающаго напора революціонныхъ организацій.

Правительство не потерпитъ посягательства на цѣлость государства. Мятежные замыслы и дѣйствія вынуждаютъ его рѣшительно заявить, что пока въ Привислинскомъ краѣ не уляжется вновь вспыхнувшая смута, и пока часть населенія, примкнувшая къ политическимъ агитаторамъ, не придетъ въ себя отъ овладѣвшаго имъ увлеченія, до тѣхъ поръ ни одно изъ благъ, вытекающихъ изъ Высочайшихъ манифестовъ 6-го августа и 17-го октября сего года, не сдѣлается достояніемъ края. *Въ мятежной странѣ, очевидно, не можетъ быть рѣчи объ осуществленіи мирныхъ начинаній.*

Для возстановленія же порядка, весь Привислинскій край временно объявляется на военномъ положеніи.

Такимъ образомъ будущее польскаго народа зависитъ отъ него самого. Правительство же, имѣя въ виду и впредь охранять неприкосновенность національныхъ правъ польской народности, расширенныхъ недавно изданными законодательными актами, будетъ ожидать политическаго отрезвленія населенія Царства Польскаго, охваченнаго броженіемъ, предостерегая его отъ вступленія на опасный путь, къ сожалѣнію, не въ первый разъ имъ испытываемый.

Что польскіе дѣятели, идущіе во главѣ современнаго полическаго движенія въ Польшѣ, не облыжно обвинялись въ преступныхъ замыслахъ, тому даже и въ повременной печати можно найти не мало доказательствъ.

Насколько неисправимы въ своемъ легкомысліи поляки, читаемъ мы у Шиманна, по-

казываетъ программа польскаго національнаго союза Spojnia Narodowa, стремящагося, въ цѣляхъ возстановленія Великой Польши, соорганизовать всѣхъ польскихъ гражданъ, имѣющихъ пребываніе въ самомъ Царствѣ и въ отторгнутыхъ отъ послѣдняго земляхъ, вплоть до польскихъ эмигрантовъ включительно.

Не менѣе показательна и программа самой вліятельной въ Польшѣ партіи польскихъ національ-демократовъ, формулированная 8-го ноября 1905 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«1) Дѣятельность всего польскаго народа должна быть направляема на завоеваніе національныхъ правъ независимо отъ теченія, какое получитъ внутренняя смута въ Россіи.

«2) Главною цѣлью національной политики въ *настоящее время* является добиться учрежденія Государственнаго Сейма въ Варшавѣ и законодательной, финансовой и административной автономіи для королевства, опираясь на самостоятельную конституцію, особый сеймъ въ Варшавѣ и признаніе національныхъ правъ надъ Литвою и Малороссіею.

«3) Конституція королевства должна опираться на созывъ представителей отъ всѣхъ классовъ народа, дабы они самостоятельно могли принимать рѣшенія относительно нуждъ края.

«4) Партія не упуститъ никакихъ способовъ и путей, отвѣчающихъ условіямъ времени и силамъ націи, для того, чтобы въ полной мѣрѣ использовать законное пріобрѣтеніе политическихъ правъ и по возможности ихъ расширить чрезъ самостоятельную дѣятельность народа.

«5) Партія приметъ участіе въ русской Государственной Думѣ, дабы представлять тамъ права и интересы польскаго народа и добиваться автономіи для королевства.

«6) Польская политика должна вестись самостоятельно, поставляя себѣ цѣлью исключительно польскіе интересы. Она отнюдь не должна принимать въ соображеніе интересовъ правительственныхъ, а равно не должна ставить своей тактики и въ зависимость отъ дѣйствій русской революціи.

«7) Для того, чтобъ подготовить всѣ совокупныя силы польскаго народа къ борьбѣ, для

проведенія политическихъ требованій и предотвращенія народа отъ внутренней анархіи, мы признаемъ за необходимое всѣ народные элементы объединить одною политическою организаціею».

Опираясь на родственную ей и дѣятельную *національную лигу*, польская національ-демократическая партія пользуется усиленною поддержкою Краковскихъ, Лембергскихъ и Торнскихъ кружковъ, а, вступивъ въ союзъ съ польскими соціалистами, подчинила своему вліянію и т. н. *партію пяти* (гр. Ад. Красинскаго, кн. Сд. Любомірскаго, гр. Юл. Тарновскаго, кн. Матв. Радзивилла и кн. Север. Четвертинскаго).

Устами романиста Андрея Нѣмоевскаго эта партія въ «Courrier Europeen» оповѣстила Европу о своихъ честолюбивыхъ идеалахъ. «Русско-Японская война, разсказывается тамъ, разрубила гордіевъ узелъ, и положила конецъ вынужденному милитаризмомъ молчанію человѣчества. Охватившая Россію, Финляндію, Польшу и всю восточную Европу революція не только разобьетъ цѣпи правительственнаго абсолютизма, но уничтожитъ и всѣ прежніе международные союзы и соглашенія. Эта революція потрясетъ хилую Австрію и далеко не здоровый организмъ Германіи. Австрія неизбѣжно расчленится—нѣмецкія ея владѣнія отойдутъ къ Германіи, а славянскіе народы пріобрѣтутъ самостоятельность. Мощные своею федеративною связью, народы, имѣющіе возникнуть на развалинахъ Русскаго царства, вступятъ въ тѣсный союзъ съ Японіей, Франціей, Англіей и Соединенными Штатами и совершенно изолируютъ Германію».

Въ свою очередь еврейскій «Бундъ» и «Соединенная соціалъ-демократія королевства Польскаго и Литвы» возлагаютъ свои надежды на призрачную русскую соціалъ-демократическую республику, провидя отъ союза съ нею бо́льшія для себя выгоды и свободу дѣйствій, чѣмъ отъ возстановленія королевства Польскаго.

Такимъ образомъ въ культурной средѣ единственную опору, какую Русское правительство можетъ пока найти въ Польшѣ, это — отъ довольно слабой и сравнительно мало популярной «національно-реалистической партіи» (угодовцевъ), стоящей за примиреніе требова-

ній Русскаго государства съ національными притязаніями поляковъ [1]).

Несмотря на происходившія въ царствѣ польскомъ вопіющія революціонныя демонстраціи и насилія, вызвавшія объявленіе края на военномъ положеніи, польская делагація на общеземскомъ ноябрьскомъ съѣздѣ увѣряла, будто основы правопорядка, возвѣщенныя манифестомъ 17 октября, не осуществимы безъ совмѣстнаго единодушнаго труда правительства и общества, будто для царства польскаго новая эра не мыслима при существующей системѣ управленія и будто всѣ слои польскаго общества сознаютъ необходимость реформы, состоящей въ *автономномъ* устройствѣ края.

По объясненію делегаціи, если народъ и носитъ по улицамъ знамена съ бѣлымъ польскимъ орломъ, распѣвая національные гимны, то этими проявленіями чувствъ онъ лишь подтверждаетъ польскій характеръ страны, а совершающіеся въ разныхъ мѣстностяхъ края случаи насилій отнюдь не составляютъ специфическаго отличія Царства Польскаго отъ прочихъ частей имперіи.

Польская соціалистическая партія высказывалась еще откровеннѣе:

> «Стоя на почвѣ права каждаго народа на самоопредѣленіе, польская соціалистическая партія добивается нынѣ, на ряду съ созывомъ учредительнаго собранія... для имперіи, созыва такого же собранія... для царства польскаго.
>
> «Петербургскій мѣстный комитетъ польской соціалистической партіи считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе русскихъ товарищей на то, что введеніе военнаго положенія въ царствѣ польскомъ не только пагубно отзовется на польскомъ народѣ, но вредно повліі-

[1]) Th. Schiemann. Deutschland und die grosse Politik anno 1905. стр. 83, 357—8, 372—3.

яетъ и на русское освободительное движеніе. Необходимы поэтому энергичные шаги для совмѣстнаго солидарнаго противодѣйствія правительственному мѣропріятію».

Въ свою очередь «Варшавскій комитетъ соціалъ-демократіи Польши и Литвы» въ своемъ протестѣ жаловался на то, будто правительственное сообщеніе составляетъ *преступный маневръ націоналистической тактики* (?!) и направленъ къ отторженію польской революціи отъ русской. Вмѣстѣ съ тѣмъ протестъ признавалъ, что если польское націоналистическое движеніе и преслѣдуетъ цѣли контръ-революціонныя, то революціонный польскій пролетаріатъ, съ своей стороны, стремится *путемъ совмѣстныхъ дѣйствій съ революціоннымъ русскимъ пролетаріатомъ къ общей свободѣ*.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ Петербурга, въ числѣ прочихъ самозванныхъ функцій мнившій разыгрывать роль бдительнаго стража свободы всѣхъ національностей, входящихъ въ составъ имперіи, не преминулъ поэтому декретировать новую политическую забастовку [1]).

На ряду съ объявленіемъ военнаго положенія въ Польшѣ, другимъ мотивомъ къ забастовкѣ стачечный комитетъ выставлялъ примѣненіе военно-полевого суда и смертной казни къ участникамъ безпорядковъ въ Кронштадтѣ.

На это, для успокоенія общества, С.-Петербургское телеграфное агенство уполномочено было заявить о вздорности этихъ слуховъ, такъ какъ по дѣлу о буйствахъ и грабежахъ въ Кронштадтѣ въ то время производилось только предварительное тщательное разслѣдованіе.

---

[1]) Міръ Божій за ноябрь 1905 г. Внутреннее обозрѣніе, стр. 121—125 passim.

«Разслѣдованіе потребуетъ довольно продолжительнаго времени, писало агентство, и только тогда можно будетъ съ достаточною основательностью судить о томъ, какія обвиненія должны быть предъявлены къ участникамъ безпорядковъ и какимъ карамъ могутъ они подвергнуться. Въ крѣпости, состоящей на военномъ положеніи, дѣло будетъ и можетъ разбираться только военнымъ судомъ. Поэтому всякіе толки о смертныхъ приговорахъ, вынесенныхъ будто бы полевымъ судомъ, лишены почвы, и распространеніе ихъ является, повидимому, маневромъ извѣстной партіи, рѣшившей, во что бы то ни стало, волновать общество, не стѣсняясь въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей».

Въ отвѣтъ на резолюцію совѣта рабочихъ депутатовъ—въ Москвѣ значительная часть рабочихъ фабрикъ Петровско-Разумовскаго-Хорошовскаго района, забастовавшихъ подъ давленіемъ другихъ заводовъ, рѣшила на митингѣ возобновить работу, считая забастовку ненужною; рабочіе завода Вейхеля, осуществившіе самовольно восьмичасовой день, вернувшись на работу, извинились и выразили желаніе подчиниться правиламъ завода; банковскіе служащіе, получивъ предложеніе изъ Петербурга бастовать, рѣшили дѣйствовать самостоятельно, не подчиняясь стороннимъ указаніямъ, и забастовать, только когда сами признаютъ это нужнымъ.

Вообще на всѣхъ московскихъ заводахъ и въ учрежденіяхъ противъ ноябрьской забастовки среди служащихъ сказалась сильная реакція.

Большинство московскихъ рабочихъ организацій чрезъ немного дней категорически высказалось противъ всеобщей забастовки и уполномочило своихъ депутатовъ въ стачечномъ комитетѣ голосовать противъ забастовки. Вслѣдствіе этого и стачечный комитетъ принужденъ былъ высказаться противъ забастовокъ, поставивъ вопросъ въ зависимость

отъ рѣшенія Союза союзовъ въ Петербургѣ, а затѣмъ довольно неожиданно и въ противорѣчіе съ постановленною въ концѣ октября имъ же самимъ резолюціею, 5-го ноября объявилъ по линіямъ курской и нижегородской желѣзныхъ дорогъ, что лицъ, выдающихъ себя за членовъ комитета и объявляющихъ забастовку, слѣдуетъ считать за провокаторовъ.

Зато въ Петербургѣ группы людей, именовавшихъ себя делегатами отъ забастовочныхъ организацій, обходили по городу промышленныя и торговыя заведенія, требуя прекращенія работъ, закрытія магазиновъ и присоединенія къ забастовкѣ. Требованія эти сопровождались угрозами, а иногда и насиліями.

Рабочіе фабрикъ и заводовъ, находящихся въ районѣ Шлиссельбургскаго участка гор. С.-Петербурга, а особенно рабочіе Невскаго судостроительнаго завода, Александровскаго механическато завода и вагонныхъ мастерскихъ Николаевской желѣзной дороги, начали вооружаться револьверами, охотничьими ружьями, кинжалами, ножами и пиками. Изъ вооруженныхъ такимъ образомъ рабочихъ, число которыхъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ достигало 6.000 человѣкъ, выдѣлилась такъ называемая самооборона или милиція, числомъ до 300 человѣкъ; они расхаживали ночью по улицамъ, группами по 10 человѣкъ, подъ предлогомъ охраны мирныхъ жителей, хотя дѣйствительною ихъ цѣлью было охранять революціонеровъ отъ ареста полиціею или войсками.

Вообще же въ петербургской попыткѣ повторить всероссійскую политическую забастовку, со 2-го по 7-ое ноября бастовали заводы и фабрики, желѣзныя дороги и газеты, но того успѣха, какой

имѣла забастовка въ октябрѣ, ноябрьская не получила. Главная причина этой неудачи объяснялась прежде всего частнымъ характеромъ мотивовъ къ ней.

Если ноябрьская забастовка, несмотря на равнодушіе къ причинамъ, ее вызвавшимъ, тѣмъ не менѣе приводилась въ исполненіе, то потому лишь, что «какіе-то люди», страшные личною неизвѣстностью, а еще болѣе анонимностью стоящаго за ними чего-то огромнаго и сильнаго, заступили въ сознаніи желѣзно-дорожныхъ служащихъ и фабрично-заводской администраціи то мѣсто, на которомъ всѣ привыкли видѣть оффиціальное начальство.

Съ большою дерзостью декретируя произвольныя распоряженія и путемъ насилій вымогая безпрекословное выполненіе своихъ велѣній, организаторы забастовокъ сумѣли вселить въ массу заблужденіе на счетъ властной своей, будто-бы, авторитетности.

Казалось бы, на организаторахъ забастовокъ долженъ былъ лежать хоть извѣстный нравственный долгъ по отношенію къ массѣ. Казалось бы, они должны были хоть сами проникнуться сознаніемъ отвѣтственности за совершаемое и строго взвѣшивать цѣли и средства, прежде чѣмъ рѣшаться на забастовки.

Съ этой точки зрѣнія особенно типичныя черты представляла разлившаяся съ 15 ноября повсемѣстно забастовка почты и телеграфа.

Нѣкоторыми чиновниками, служившими въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ въ Москвѣ, выработанъ былъ уставъ всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза. По отпечатаніи въ московской газетѣ «Вечерняя почта», экземпляры устава разсылались по всѣмъ почтово-телеграфнымъ

учрежденіямъ Имперіи съ приглашеніемъ служащихъ примыкать къ союзу. Многіе чиновники заявили образовавшемуся въ Москвѣ центральному бюро союза о своемъ вступленіи въ члены онаго, а вслѣдъ затѣмъ, въ средѣ почтово-телеграфныхъ учрежденій, возникло броженіе, вредно отзывавшееся на правильномъ теченіи дѣятельности почты и телеграфа.

Изъ опубликованнаго устава союза выяснилось, что онъ имѣетъ цѣлью «кореннымъ образомъ улучшить матеріальное и служебно-правовое положеніе почтовыхъ и телеграфныхъ служащихъ, а также и защиту ихъ корпоративныхъ интересовъ. Для этого союзъ стремится къ установленію такого порядка, при которомъ разработка правительственныхъ законоположеній и мѣропріятій, касающихся служащихъ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, находилась бы въ рукахъ самихъ служащихъ».

При этомъ присовокуплялось, что «такъ какъ такой порядокъ даже и при измѣненномъ манифестомъ 17-го октября государственномъ строѣ невозможенъ»,—то союзъ и выставляетъ «требованіе полной гражданской свободы и народнаго представительства на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія безъ различія пола и національности».

Отдѣльныя положенія устава возлагали на обязанность членовъ союза и его мѣстныхъ органовъ, между прочимъ, изысканіе способовъ для отстаиванія интересовъ, служащихъ отъ произвола начальства, устройство собраній, лекцій и митинговъ для обсужденія профессіональныхъ и общественно-политическихъ вопросовъ и т. д. Изъ числа же поступавшихъ обя-

зательныхъ членскихъ взносовъ 15% отчислялись для организаціи забастовки, а 50%—въ забастовочный фондъ.

Вслѣдствіе этого министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило по почтово-телеграфному вѣдомству, циркулярными телеграммами отъ 31-го октября и 2-го ноября, что чиновники, объявившіе себя членами союза, нетерпимы на службѣ по почтово-телеграфному вѣдомству. Всемилостивѣйшій манифестъ 17-го октября, который, по мнѣнію примкнувшихъ къ союзу чиновниковъ, даровалъ имъ, будто бы, право объединяться въ союзы, не имѣетъ и не можетъ имѣть въ виду лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, ибо они связаны присягою и въ силу ея обязаны подчиняться, по службѣ, установленнымъ въ законѣ условіямъ дисциплины.

Не взирая на такія разъясненія, на имя предсѣдателя Совѣта министромъ и управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ посыпались отъ чиновъ, вступившихъ въ союзъ, жалобы по телеграфу, содержаніе коихъ вовсе не соотвѣтствовало условіямъ служебной дисциплины, полагаемой въ основу отношеній между подчиненными и начальствомъ.

Совѣтъ министровъ, въ свою очередь, не могъ не признать, что чиновники, оставаясь на службѣ, не вправѣ вступать членами въ союзъ, ибо манифестъ 17-го октября, возвѣщая о предоставленіи означенныхъ въ немъ правъ всему населенію Имперіи, вовсе не даетъ права лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, нарушать дѣйствующіе законы о службѣ гражданской. Поэтому означенныя лица не могутъ образовывать союзовъ, касающихся ихъ служебной дѣятельности, такъ какъ безъ соблюденія слу-

жебной дисциплины немыслимо существованіе вообще государственнаго строя.

Такими соображеніями руководствуется не одно только русское правительство, но и всѣ европейскія государства.

Предлогомъ къ осуществленію почтово-телеграфной забастовки почтовые чины выставляли отказъ предсѣдателя Совѣта министровъ принять депутацію и отмѣнить распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ, воспретившаго образованіе союза почтово-телеграфныхъ служащихъ, собраніе ихъ делегатовъ въ Москвѣ и уволившаго нѣсколькихъ чиновниковъ.

Допустимъ, читаемъ мы въ «Вѣстникѣ Европы», что отказъ перваго министра принять депутацію и впрямь былъ «вызовомъ»; допустимъ, что распоряженія министра Дурново были неправильны; признаемъ хотя бы за неоспоримый фактъ, что положеніе почтово-телеграфныхъ служащихъ безправно, а оклады содержанія ограждаютъ ихъ лишь отъ голодной смерти.

Но что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели причина равноцѣнна принятой мѣрѣ?

Современная лихорадочная жизнь требуетъ безпрерывныхъ сношеній. Прямо или косвенно въ непрерывности почтово-телеграфныхъ сношеній заинтересовано все населеніе. Каждый день забастовки причиняетъ ему неисчислимый ущербъ, матеріальный и нравственный. Такая забастовка разрушаетъ благосостояніе страны на многіе годы.

Такъ вотъ въ сравненіи съ насущными и реальными интересами необъятной страны и стомилліоннаго населенія, какое же значеніе могутъ имѣть нѣсколько удаленныхъ со службы чиновниковъ, правильность или неправильность распо-

ряженій министра или разрѣшеніе вопроса о бо́льшемъ или меньшемъ улучшеніи быта служащихъ отдѣльнаго вѣдомства?

Только въ состояніи психическаго гипноза возможно было до такой степени потерять масштабъ при объявленіи почтово-телеграфной забастовки. Отправляясь отъ интереса общественнаго, россійская революція въ практическомъ примѣненіи своихъ идеаловъ тутъ выдвинула интересы частные—если не личные, то групповые—и на алтарь группового интереса безжалостно потащила интересъ общій, всенародный.

Съ другой стороны самый тезисъ, будто чиновники въ осуществленіи права союзовъ и собраній ничѣмъ не отличаются отъ обывателей, по мнѣнію «Вѣстника Европы», вызываетъ по меньшей мѣрѣ сомнѣнія.

Между чиновниками и гражданами государства существуетъ огромная разница.

Чиновникъ, какъ бы скромно ни было его служебное положеніе, есть органъ власти. Въ гигантскомъ древѣ государственнаго управленія всѣ вѣтви, вѣточки, отростки и листья находятся въ неразрывной преемственной связи и въ силу этого въ непрерывномъ же и преемственномъ соподчиненіи, при чемъ отъ центра на периферію передается власть, а отъ периферіи къ центру восходитъ повиновеніе. Подчиненіе низшаго чиновника высшему вытекаетъ не изъ договорныхъ отношеній, но изъ сложнаго понятія, обозначаемаго терминомъ «служебный долгъ».

Служба создаетъ для чиновника право на власть и извѣстныя ея преимущества, а отсюда вытекаютъ ограниченія его правъ, какъ гражданина.

Было бы неправильно полагать, что государственная служба въ идейномъ о ней представленіи убиваетъ въ чиновникѣ гражданскія чувства. Чиновникъ воленъ вступать въ общественныя и политическія организаціи и партіи, участвовать въ соотвѣтствующихъ его политическому міросозерцанію союзахъ и собраніяхъ и т. д., но, *какъ чиновникъ,* онъ, во имя своей власти, подпадаетъ извѣстнымъ ограниченіямъ.

Въ благоустроенномъ государствѣ вполнѣ мыслима профессіональная группировка сапожниковъ, рабочихъ, наборщиковъ, писателей, фабрикантовъ. Она логически обосновывается экономическою борьбою въ области отношеній, построенныхъ на свободной взаимности услугъ. Для профессіональной же группировки чиновниковъ казначействъ, почтъ, телеграфа и т. д. — такое основаніе отсутствуетъ. Чиновничья борьба за увеличеніе жалованія есть борьба съ государствомъ, а не соціально-экономическая. Ихъ борьба съ начальствомъ, на почвѣ насилій, вмѣсто закономѣрности — съ государственно-правовой точки зрѣнія составляетъ явленіе нетерпимое.

Вмѣстѣ съ тѣмъ забастовка чиновниковъ отражается прежде и больше всего на гражданахъ, но гражданинъ для чиновника не работодатель, а чиновникъ для гражданина — не рабочій. Поэтому экономическая борьба между ними неумѣстна, а между тѣмъ чиновничьи забастовки причиняютъ вредъ, прежде всего и главнымъ образомъ, гражданамъ, и, при томъ, вредъ такой, предъ которымъ блѣднѣютъ забастовки фабрично-заводскія [1]).

---

[1]) «Вѣстникъ Европы» за декабрь 1905 г. «Изъ общественной хроники». Стр. 860—865 passim.

Столь же мало патріотично отнесся къ своимъ задачамъ съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, собравшійся въ Москвѣ 6 ноября 1905 г., при участіи 23 депутатовъ отъ Царства Польскаго.

Такъ какъ содержаніе преній и резолюцій съѣзда исчерпываетъ и покрываетъ программу конституціонно-демократической партіи, то мы на нихъ остановимся болѣе подробно.

Правда, *въ засѣданіи 6-го ноября* графъ Гейденъ рѣшительно высказывался противъ мысли о созывѣ учредительнаго собранія въ такую минуту, когда нужна сильная власть, обезпеченная законами. Въ города и мѣстности, гдѣ произошли погромы и безпорядки, нужно послать сенаторовъ; надо образовать при губернаторахъ совѣты изъ мѣстныхъ силъ; надо обезпечить охрану правъ гражданъ чрезъ правильную постановку судебной власти. Временные законы обо всемъ этомъ и должны позаботиться впредь до созыва Думы; они важнѣе принципіальныхъ вопросовъ объ избирательномъ правѣ, которые гораздо правильнѣе разработаетъ сама Дума.

За всѣмъ тѣмъ этотъ голосъ благоразумія, какъ и вообще умѣренныя мнѣнія другихъ членовъ, высказывавшіяся на съѣздѣ, сочувствія ни въ бюро, ни въ руководимомъ имъ большинствѣ членовъ не встрѣтилъ.

Дальнѣйшія пренія, какъ охарактеризовалъ ихъ Де-Роберти, направлены были къ разрѣшенію вопроса,—можетъ ли съѣздъ оказать содѣйствіе правительству, а если можетъ, то на какихъ условіяхъ? Представитель харьковскаго земства Я. В. Кучеровъ и саратовскій городской голова Немировскій предлагали оказать кабинету графа Витте поддержку, причемъ Немировскій

указывалъ на весь ужасъ крестьянскаго аграрнаго движенія, угрожающаго русскому обществу моремъ крови. Ораторъ усматривалъ предупрежденіе этого бѣдствія и спасеніе лишь въ единеніи съ Кабинетомъ, такъ какъ иначе или крайнія партіи одержатъ верхъ, или самому графу Витте придется броситься въ реакцію.

Засѣданіе 8-го ноября вызвало новыя пренія по вопросу объ отношеніи съѣзда къ министерству графа С. Ю. Витте. Говорило болѣе 20 ораторовъ.

Князь Волконскій изъ Рязани предостерегалъ съѣздъ отъ предъявленія чрезмѣрныхъ требованій правительству и предлагалъ, если бы большинство съѣзда высказалось противъ поддержанія правительства, чтобы хоть меньшинство выдѣлилось въ отдѣльную группу и стало на сторону министерства—«въ настоящее время, поясняетъ ораторъ, намъ нужны не критики, а Минины, которые спасли бы отечество».

Климовъ изъ Рязани указывалъ собранію, что народъ всегда будетъ стоять за Царя, что учредительное собраніе нужно только соціалистамъ, что весь авторитетъ съѣзда чисто нравственный, а если онъ ввяжется въ борьбу, то, конечно, правительство окажется сильнѣе.

Къ благоразумію призывалъ земцевъ и орловскій предводитель дворянства М. А. Стаховичъ. Онъ ссылался на примѣръ финляндцевъ, которые, заручившись отъ правительства обѣщаніемъ созвать сеймъ, сразу же прекратили революцію, ждутъ терпѣливо созыва сейма и вѣрятъ въ здравомысліе народа. Съѣздъ словно хочетъ повторить ошибку бюрократіи, которая никогда не довѣряла общественнымъ силамъ, а теперь общественныя силы не хотятъ довѣриться правительству. Ме-

жду тѣмъ правительству нужно же управлять государствомъ; пока старые законы не замѣнены новыми, надо же придерживаться прежнихъ.

Князь Павелъ Долгорукій предлагалъ постановить резолюцію, что министерство графа Витте можетъ разсчитывать на поддержку широкихъ слоевъ населенія, доколѣ станетъ проводить въ жизнь конституціонно-демократическій строй на началахъ манифеста.

Свѣчинъ изъ Чернигова предлагалъ встать на почву манифеста 17-го октября и, признавая Государственную Думу единственно способною удовлетворить экономическимъ и политическимъ запросамъ, просить правительство о сокращеніи переходнаго періода, созданіи благопріятныхъ условій для ускоренія всеобщихъ выборовъ, а равно объ изданіи временныхъ законовъ о свободахъ.

Профессоръ М. М. Ковалевскій рѣшительно высказывался противъ учредительнаго собранія. Ораторъ, проживая долго во Франціи, убѣдился, что республика вещь хорошая, но для Россіи желательна монархія, какъ единственно возможная форма правленія.

Представитель С.-Петербурга М. В. Красовскій произнесъ горячую рѣчь, взывая къ единенію партіи порядка съ правительствомъ.

А. И. Гучковъ рѣшительно высказался противъ учредительнаго собранія и противъ прямого голосованія. Въ согласіи со всѣми людьми порядка, онъ предлагалъ не вдаваться въ мелочи и детали, а заявить принципіально солидарность съ манифестомъ 17-го октября.

Размѣниваясь на мелочи, съѣздъ только ослабляетъ силу своихъ постановленій. Не слѣдуетъ вовее касаться военнаго положенія, ибо нельзя

же не признать, что правительство вынуждено прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ для прекращенія насилій и произвола. Касаясь вопроса о наказаніи виновныхъ въ погромахъ, ораторъ требовалъ, чтобы разслѣдованіе распространилось не только на дѣйствія администраціи, но и крайнихъ партій.

«Вѣдь нельзя же однимъ позволять все, а другимъ ничего, — пояснялъ А. И. Гучковъ, — всякое насиліе должно быть разслѣдовано, исходитъ ли оно отъ темной массы или отъ революціонныхъ партій».

Ораторъ рѣшительно высказался противъ единенія съ крайними партіями. Соціалисты этой руки примиренія не примутъ, а если завладѣютъ властью, то навѣрно покажутъ такой терроръ, какого не видывалъ еще міръ.

Рѣчь А. И. Гучкова все время прерывалась криками «довольно», какъ со стороны соціалъ-демократовъ въ публикѣ, такъ и неодобрительными возгласами иныхъ членовъ съѣзда. Князь Евгеній Трубецкой протестовалъ противъ нетерпимости къ рѣчамъ оратора. «Терпѣніе — первый вопросъ, — взывалъ онъ. Надо уважать всѣхъ, кто имѣетъ мужество открыто высказывать свои взгляды, особенно если они не популярны». Впрочемъ князь Трубецкой не соглашался съ А. И. Гучковымъ на счетъ неотвратимости военнаго положенія. Военное положеніе ослабляетъ позицію умѣренныхъ элементовъ. «Наконецъ по отношенію къ полякамъ, которые явились сюда, какъ друзья, просить у насъ поддержки, съѣздъ обязанъ высказаться за отмѣну военнаго положенія».

Въ засѣданіи 10-го ноября г.г. Гучковъ, Кучеровъ и Лихачевъ заявили протестъ противъ желѣзно-

дорожныхъ забастовокъ, какъ насилія, которымъ нельзя завоевывать свободу; путь насилія, несомнѣнно, поведетъ только къ торжеству реакціи; надо немедленно и довѣрчиво протянуть руку правительству, осуществляющему гражданскія свободы.

Карауловъ изъ Енисейска, долго сидѣвшій въ шлиссельбургской крѣпости и побывавшій на каторгѣ, подтвердилъ необходимость единенія съ правительствомъ, такъ какъ республиканскія требованія крайнихъ партій невыполнимы и поведутъ къ военной диктатурѣ.

А. И. Гучковъ возвратился къ вопросу о насиліяхъ союзовъ и крайнихъ партій; онъ понимаетъ ученіе крайнихъ партій, но единственный путь для его пропаганды — мирное слово. Поэтому Гучковъ вноситъ поддерживаемое другими членами умѣренной партіи предложеніе включить въ резолюцію съѣзда протестъ противъ забастовокъ.

Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи 10 ноября пр. М. М. Ковалевскій, заканчивая пренія, пригласилъ приступить къ баллотировкѣ резолюціи. Послѣ перерыва пр. Милюковъ, отъ имени бюро, резюмировалъ пренія, а по поводу резолюціи предложилъ поправки, одобренныя бюро; съ своей стороны, ораторъ признавалъ возможнымъ ввести въ резолюцію требованія нѣкоторыхъ делегатовъ о замѣнѣ нынѣшней администраціи новою и объ уничтоженіи военнаго положенія.

Въ засѣданіи 11-го ноября созывъ учредительнаго собранія отвергается 137 голосами противъ 90, но за предоставленіе первому собранію народныхъ представителей учредительныхъ функцій высказывается 199 голосовъ противъ 23.

Послѣ этого съѣздъ обращается къ обсужденію

мѣръ, которыя для успокоенія страны подлежатъ немедленному принятію.

Предложенная резолюція пополняется поправками, принимаемыми съѣздомъ: отмѣняются исключительные законы и распоряженія, всѣ виды усиленной и чрезвычайной охраны, а равно исключительные законы, тяготѣющіе надъ отдѣльными національностями. Личный составъ административныхъ и полицейскихъ властей подвергается обновленію; всѣ министры, исключая министра Двора, подчиняются Совѣту министровъ. Объявляется, что неуклонное проведеніе манифеста на практикѣ можетъ быть достигнуто лишь немедленною смѣною во всей Россіи представителей администраціи и полиціи. Разслѣдованіе дѣйствій администраціи должно быть произведено съ помощью общественныхъ силъ, распространяясь на всѣ погромы и насилія послѣдняго времени. Полиція передается земствамъ и городамъ, съ предоставленіемъ права образовывать мѣстные комитеты общественной безопасности. Амнистія распространяется на всѣ политическія и религіозныя преступленія до и послѣ манифеста.

Большинствомъ 129 противъ 88 голосовъ съѣздъ высказывается за амнистію по политическимъ и религіознымъ преступленіямъ, кромѣ преступленій, связанныхъ съ грабежемъ и поджогами. Многіе требуютъ распространенія амнистіи на аграрныя преступленія и бунтовавшихъ матросовъ, но съѣздъ признаетъ, будто это само собою подразумѣвается въ общей резолюціи. Въ виду новыхъ возраженій, съѣздъ огромнымъ большинствомъ однако же принимаетъ полную амнистію по политическимъ и религіознымъ преступленіямъ.

Въ засѣданіи 12-го ноября бюро съѣзда вноситъ на обсужденіе проектъ резолюціи по польскому вопросу, въ которой подтверждаются въ полномъ объемѣ постановленія сентябрьскаго съѣзда, и заявляется, будто эти постановленія не имѣютъ ничего общаго съ понятіемъ объ отдѣленіи Польши, но, напротивъ, необходимы ради упроченія цѣлости и могущества Имперіи.

Г. Г. Лерхе и представители Казани высказываются противъ автономіи.

Одинъ изъ представителей отъ Казани заявляетъ, что надо считаться съ настроеніемъ народа, который помнитъ своеволіе поляковъ еще по смутному московскому времени.

А. И. Гучковъ причисляетъ польскій вопросъ къ числу такихъ, которые разрѣшаются не разсудкомъ, но чувствомъ; онъ выражаетъ опасеніе, что поляки, получивъ автономію, подчинятъ себѣ меньшинство русскихъ, литовцевъ и евреевъ; онъ склоненъ даже думать, что польскіе делегаты представляютъ собою партію умѣренныхъ, требованія же крайнихъ польскихъ партій пойдутъ значительно дальше. Революціонная волна въ Польшѣ разрастается и этимъ объясняется и оправдывается введеніе военнаго положенія.

Князь Е. Трубецкой высказывается за ограниченную автономію подъ условіемъ сохраненія единства съ Россіею и ея цѣлости, безъ пересмотра границъ. При гарантіи всѣхъ интересовъ какъ русскаго населенія въ Польшѣ, такъ и другихъ народностей автономія Польши можетъ явиться лишь даромъ русскаго народа, но вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію только чрезъ Думу.

Де-Роберти рѣзко критикуетъ противниковъ автономіи и Петербургскую городскую думу за отрицательное къ ней отношеніе.

М. В. Красовскій и Г. Г. Лерхе взволнованно протестуютъ.

Пр. М. М. Ковалевскій считаетъ необходимымъ создать на западной окраинѣ вмѣсто скрытыхъ враговъ истинныхъ друзей, а этому можетъ помочь только автономія. Сеймъ необходимъ Польшѣ. Русскіе не могутъ разбираться во внутреннихъ вопросахъ Польши, гдѣ дѣйствуетъ наполеоновскій кодексъ, тогда какъ у насъ признается сила за правомъ обычнымъ.

Н. И. Гучковъ—противникъ автономіи и сторонникъ широкаго самоуправленія—высказывается такъ: «Не доказано, чтобы польскій народъ хотѣлъ автономіи, такъ какъ представители поляковъ на съѣздѣ не являютъ собой правильнаго представительства отъ польскаго народа. Не спросили также и у живущихъ въ Польшѣ евреевъ, пожелаютъ ли они автономіи? Поляки, пріѣзжавшіе въ Москву послѣ іюльскаго совѣщанія, заявляли только о широкомъ самоуправленіи и никакой автономіи не требовали. Какъ могутъ польскіе представители свидѣтельствовать теперь объ отсутствіи сепаратистскихъ стремленій? За семь дней, что они пробыли въ Москвѣ, многое могло измѣниться. Во время генералъ-губернаторства Гурко польскій народъ былъ объятъ сепаратистскими стремленіями. Нынѣшній начальникъ края Скалонъ повторяетъ политику Гурко. Гдѣ же гарантія, что сепаратизма нѣтъ? Не надо забывать, что Германія, по слухамъ, прислала ноту съ угрозою ввести войска, если будетъ объявлена автономія. Россія между тѣмъ сейчасъ не можетъ воевать. Не слѣдуетъ поэтому подвергать страну опасности; надо оставить вопросъ объ автономіи до Государственной Думы».

Кокошкинъ, докладчикъ по польскому вопросу, успокаиваетъ собраніе: страхи предъ Германіею и передъ избирателями напрасны. Среди самаго русскаго общества наблюдается значительная агитація противъ конституціи, но, изъ-за страха передъ такими избирателями, не отказывается же земскій съѣздъ отъ конституціонныхъ стремленій? Почему изъ-за такихъ же неосновательныхъ опасеній отказывать Польшѣ въ автономіи?

Бодиско изъ С.-Петербурга высказывается противъ автономіи, ради сохраненія единства Россіи. Онъ вѣритъ въ общность политическихъ и экономическихъ интересовъ Польши и Россіи; вѣритъ, что поляки проникнуты этимъ сознаніемъ, но требованія Польшею автономіи вызовутъ во всѣхъ окраинахъ такія же требованія.

Поляки, поэтому, должны удовольствоваться широкимъ мѣстнымъ самоуправленіемъ, правомъ культурнаго самоопредѣленія въ широкомъ объемѣ слова и свободою польской рѣчи во всѣхъ проявленіяхъ общественности. Отдѣльная же конституція и самостоятельный сеймъ угрожали бы вредомъ для интересовъ Россіи.

Въ концѣ концовъ совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей постановляетъ большинствомъ слѣдующія резолюціи:

I.

По общему вопросу.

Уже въ самыхъ первыхъ своихъ постановленіяхъ, состоявшихся на съѣздѣ 6—9 ноября минувшаго года, съѣздъ выставилъ тѣ самыя народныя требованія, удовлетвореніе которыхъ нынѣ возвѣщено народу манифестомъ 17 октября.

Привѣтствуя появленіе этого основного государственнаго акта, съѣздъ считаетъ необходимымъ, въ виду трудности положенія и серьезности переживаемаго Россіею момента, опредѣ-

лить свое отношеніе къ манифесту 17 октября и къ лицамъ, призваннымъ его исполнять.

Признавая манифестъ 17 октября драгоцѣннымъ завоеваніемъ русскаго народа, съѣздъ высказываетъ свою полную солидарность съ положенными въ основу его конституціонными началами и считаетъ немедленное ихъ осуществленіе и полное развитіе за необходимое условіе для истиннаго умиротворенія страны.

Содѣйствіе къ умиротворенію со стороны общества могло бы быть болѣе дѣйствительнымъ, еслибы само правительство обнаруживало надлежащую рѣшимость и послѣдовательность при проведеніи въ жизнь началъ манифеста. При настоящихъ же условіяхъ проведеніе манифеста остается на отвѣтственности министерства; съѣздъ, съ своей стороны, выражаетъ увѣренность, что министерство можетъ разсчитывать на содѣйствіе и поддержку отъ широкихъ слоевъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, поскольку станетъ проводить конституціонныя начала манифеста правильно и послѣдовательно. Всякое же отступленіе отъ этихъ началъ встрѣтитъ въ земскихъ и городскихъ сферахъ рѣшительное противодѣйствіе.

Исходя изъ этихъ соображеній, съѣздъ считаетъ, что единственнымъ способомъ обезпечить авторитетъ за народнымъ представительствомъ и опирающеюся на него властью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одною изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ водворенію порядка въ странѣ является немедленное изданіе акта о наискорѣйшемъ созывѣ народныхъ представителей на основѣ всеобщей, прямой, равной и закрытой подачи голосовъ и о формальной передачѣ первому собранію народныхъ представителей учредительныхъ функцій для выработки, съ утвержденія Государя, конституціи Россійской Имперіи и закона объ автономномъ устройствѣ Царства Польскаго, для переустройства на демократическихъ началахъ земскаго и городского самоуправленія и для проведенія иныхъ мѣръ, необходимыхъ для установленія правопорядка. Кромѣ того на первое представительное собраніе слѣдуетъ возложить установленіе основныхъ началъ земельной реформы и принятіе неотложныхъ мѣръ, какъ для ея осуществленія, такъ и для развитія рабочаго за-

конодательства въ духѣ постановленій съѣздовъ.

Въ цѣляхъ успокоенія страны должны быть приняты немедленно, не дожидаясь созыва народныхъ представителей, слѣдующія мѣры:

1.

Осуществленіе въ законодательныхъ нормахъ основныхъ началъ гражданской и политической свободы, которыя провозглашены манифестомъ 17 октября, и отмѣна всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ временныхъ правилъ и исключительныхъ законовъ, которые противорѣчатъ этимъ началамъ, а въ томъ числѣ, прежде всего, положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ;—отмѣна всѣхъ исключительныхъ законовъ и распоряженій, которые понынѣ тяготѣютъ надъ отдѣльными національностями и вѣроисповѣданіями, — отмѣна военнаго положенія въ Польшѣ и иныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

2.

Производство, при участіи общественныхъ элементовъ, спеціальнаго разслѣдованія погромовъ и насилій, потрясшихъ ужасомъ всю Россію въ ближайшіе дни до и послѣ опубликованія манифеста; устраненіе отъ должности и привлеченіе къ законной отвѣтственности представителей администраціи и полиціи въ мѣстностяхъ, гдѣ совершились погромы.

3.

Принятіе мѣръ, чтобы начала манифеста неуклонно проводились въ практикѣ текущаго управленія страною всѣми органами администраціи, отъ высшихъ до низшихъ;—чтобы всѣ министры, за исключеніемъ министра Двора, были подчинены Совѣту министровъ, а личный составъ администраціи подвергся необходимому обновленію.

4.

Установленіе возможности привлеченія должностныхъ лицъ за совершенныя ими, при отправленіи обязанностей, закононарушенія къ уголовной и гражданской отвѣтственности

въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наравнѣ съ прочими гражданами.

5.

Изданіе временныхъ правилъ, расширяющихъ права земствъ и городовъ по охранѣ общественной безопасности.

6.

Полная амнистія по политическимъ и религіознымъ преступленіямъ.

II.

Резолюція по польскому вопросу.

Подтверждая въ полномъ объемѣ постановленіе предыдущаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей по вопросу объ автономіи Царства Польскаго и заявляя въ то же время, что указанное въ этомъ постановленіи разрѣшеніе польскаго вопроса не только не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ отдѣленія Польши отъ Россіи, но, напротивъ, представляется необходимымъ для прочнаго обезпеченія цѣлости и могущества Имперіи и что, поэтому, мотивированіе въ правительственномъ сообщеніи введенія военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ требованіемъ автономіи и объясненіе этого требованія, какъ первой ступени къ отторженію отъ Россіи, совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей—съѣздъ постановилъ признать неотложно необходимыми для умиротворенія края слѣдующія мѣры:

1.

Отмѣну введеннаго въ Царствѣ Польскомъ военнаго положенія.

2.

Формальное включеніе въ кругъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію перваго собранія народныхъ представителей Россійской Имперіи, вопроса о введеніи въ Царствѣ Польскомъ автономнаго устройства, при условіи сохраненія государственнаго единства Имперіи;

3.

Немедленное изданіе распоряженій о введеніи польскаго или вообще мѣстнаго языка (съ сохраненіемъ правъ меньшинства) въ учебныхъ заведеніяхъ, судѣ и администраціи въ самомъ широкомъ объемѣ, въ какомъ то практически возможно.

III.

Резолюція по еврейскому вопросу.

Погромы, разразившіеся послѣ 17 октября съ особенною жестокостью, обрушились на еврейское населеніе Россіи. Число жертвъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ достигаетъ сотенъ и даже тысячъ. Отъ погромовъ пострадало 60 населенныхъ евреями городовъ и мѣстечекъ. Это движеніе и его разнузданность объясняются какъ давнимъ потворствомъ властей и даже участіемъ ихъ въ организаціи погромовъ, такъ и взглядомъ, укоренившимся у администраціи и у населенія, подъ вліяніемъ долголѣтняго дѣйствія исключительныхъ законовъ, будто по отношенію къ евреямъ все позволено.

Безправные евреи, ограниченные въ свободѣ передвиженія, выборѣ занятій и въ правѣ на образованіе представлялись тою частью населенія, надъ которою безнаказанно можно чинить насилія противъ личности и имущества. Къ искорененію этого превратнаго воззрѣнія должны быть неотложно приняты мѣры ради предотвращенія новыхъ ужасовъ.

Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей уже высказался принципіально за необходимость уравненія въ правахъ всѣхъ гражданъ Россіи безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Примѣненіе этого принципа къ еврейской національности является нынѣ, въ виду событій послѣднихъ дней, мѣрою практической политики неотложною и необходимою.

Правительство, послѣдовательно и искренно проводящее въ жизнь начала свободы и права, провозглашенныя 17 октября, должно признать, что еврей, какъ всякій иной гражданинъ земли Русской, неприкосновененъ въ своихъ правахъ человѣка и что пали всѣ огра-

ниченія личныхъ правъ, обусловленныхъ вѣроисповѣданіемъ.

Съѣздъ признаетъ поэтому, что въ развитіе провозглашеннаго манифестомъ 17 октября начала гражданской свободы и свободы совѣсти должно быть нынѣ же установлено равноправіе евреевъ, влекущее за собою отмѣну дѣйствія всѣхъ законовъ, правилъ и циркуляровъ, ограничивающихъ ихъ права.

Въ виду же разоренія, которому подверглось еврейское населеніе вслѣдствіе погромовъ, совершавшихся при полномъ бездѣйствіи властей, съѣздъ признаетъ безусловно необходимымъ актомъ справедливости, чтобы государство пришло на помощь еврейскому населенію, лишившемуся средствъ существованія.

IV.

Резолюція по вопросу объ употребленіи въ школахъ русскаго языка.

Исходя во 1-хъ изъ принципа свободы слова, провозглашеннаго 17 октября основнымъ закономъ, а во 2-хъ изъ того убѣжденія, что успѣхъ дѣла начальнаго обученія и образованія (какъ показалъ опытъ Норвегіи и другихъ странъ) находится въ прямой зависимости отъ того, ведется ли начальное обученіе на родномъ языкѣ или нѣтъ, и въ 3-хъ изъ того постановленія, которое уже было сдѣлано на съѣздѣ и принято въ видахъ гарантіи правъ національностей, населяющихъ Имперію, съѣздъ признаетъ необходимымъ теперь же, впредь до созванія собранія народныхъ представителей, ввести, по мѣрѣ возможности, мѣстные языки (литовскій, латышскій, эстонскій, малорусскій и др)., какъ языки преподаванія въ низшихъ школахъ и отмѣнить всѣ циркуляры и распоряженія, касающіеся мѣстныхъ языковъ.

Хотя большинство на ноябрьскомъ съѣздѣ и силилось увѣрить, будто его домогательства отнюдь не подсказываются ему интересами партійными или классовыми и будто, стоя на точкѣ зрѣнія національной и государственной необходимости,

для умиротворенія страны предъявляются лишь условія, тщательно взвѣшенныя и по существу необходимыя въ интересахъ свободы, права и общественнаго успокоенія, но именно-то съ точки зрѣнія національной и государственной необходимости и пользы трудно себѣ объяснить, зачѣмъ понадобилось ноябрьскому съѣзду осложнять свою программу включеніемъ въ резолюціи мало убѣдительныхъ требованій. Столь-же странны настоянія, чтобъ правительство, на произвольность дѣйствій котораго постоянно взводились нареканія, именно теперь, не дожидаясь созванія Думы и не выслушавъ истинныхъ пожеланій народа, только по мановенію съѣзда, предоставило бы Польшѣ автономію, евреямъ широкія политическія и гражданскія права, а городскимъ и земскимъ корпораціямъ завѣдываніе полиціею безопасности и учрежденіе самостоятельныхъ милицій.

Точно также, почему напр. послѣ акта 17 октября, торжественно и безповоротно выведшаго Россію на пути конституціализма, съѣздъ стремился навязать Государственной Думѣ учредительныя функціи,—совершенно непостижимо.

Какъ справедливо указывалъ г. Брянчаниновъ въ газетѣ «Слово», если бы Государственная Дума собралась въ качествѣ учредительнаго собранія—«ей пришлось бы немедленно же приступить къ выработкѣ основныхъ законовъ, къ согласованію съ ними существующихъ законовъ и правилъ и къ передѣлкѣ избирательнаго закона съ тѣмъ, чтобы, назначивъ новые выборы, разъѣхаться по домамъ. При этомъ безъ натяжекъ можно себѣ представить, какой ожесточенный характеръ принимали бы дебаты по частностямъ основныхъ законовъ, какъ длительны

и безплодны они были бы, какимъ незначительнымъ большинствомъ проходили бы важнѣйшія рѣшенія, какія распри пошли бы между окраинами, какъ, быть можетъ, образовалась бы коалиція окраинъ противъ центра, какія бы безконечныя препирательства происходили изъ-за словъ и редактированія; въ какомъ нервномъ напряженіи вся страна переживала бы долгіе мѣсяцы, въ ожиданіи выработки окончательнаго текста основныхъ законовъ, который въ концѣ концовъ оказался бы не однимъ логическимъ цѣлымъ, а сборищемъ плохо-связанныхъ, случайныхъ компромиссовъ; какъ презрительно на все это покачивали-бы головами крестьяне и говорили-бы съ горечью: паны дерутся, у хлопцевъ чубы летятъ. И это еще не все: съ русскою непривычкою подчиняться мнѣнію большинства, можно предвидѣть, что борьба не ограничилась бы стѣнами Таврическаго дворца и временемъ преній, но повергла бы въ затяжную междоусобную распрю всю страну; корона же, не зная, въ нерѣшительности, какая сторона болѣе права или сильна, принуждена была бы склоняться то на одну, то на другую сторону..., а тою порою аграрные безпорядки и финансовыя затрудненія только возрастали бы дальше».

По другимъ вопросамъ, требуя отъ правительства отмѣны временныхъ правилъ, какъ незаконныхъ, самъ же съѣздъ пытался вырвать у правительства изданіе временныхъ правилъ для закрѣпленія за земствами и городами охраны общественной безопасности, т. е., выражаясь яснѣе, съѣздъ стремился навязать правительству созданіе неподчиненной послѣднему національной гвардіи.

Далѣе, выставляя требованія по вопросамъ

объ установленіи отвѣтственности должностныхъ лицъ, о предоставленіи еврейству равноправія и объ употребленіи мѣстныхъ языковъ въ школахъ окраинныхъ областей, съѣздъ умышленно игнорировалъ мѣры, которыя въ этой области уже предрѣшены были Высочайшею властью при выполненіи указа 12 декабря 1904 г. (См. выше главу III).

Наконецъ, по польскому вопросу ноябрьскій съѣздъ сдѣлалъ непоправимую ошибку, придавъ дальнѣйшее развитіе резолюціямъ іюльскаго и сентябрьскаго съѣздовъ, которые въ исканіи популярности и желая привлечь на свою сторону поляковъ, командировали троихъ изъ своихъ сочленовъ въ Варшаву и подготовили появленіе на ноябрьскомъ съѣздѣ краснорѣчивыхъ польскихъ делегатовъ, которые, по признанію самихъ же членовъ съѣзда, оглашенному въ печати, вырвали у собранія своими пламенными рѣчами постановленіе объ автономіяхъ [1]).

---

[1]) Въ отвѣтъ на посылку делегатовъ отъ бюро земскихъ съѣздовъ въ Варшаву представители различныхъ польскихъ партій согласились принять участіе въ ноябрьскомъ съѣздѣ, обусловивъ его предварительнымъ включеніемъ въ программу съѣзда автономіи Царства Польскаго и слѣдующими оговорками: 1) представительство будетъ организовано отъ мѣстныхъ политическихъ партій, 2) делегаты будутъ представлять не отдѣльныя губерніи, но весь край, какъ одно цѣлое, 3) самое распредѣленіе числа представителей (26) отъ отдѣльныхъ партій предоставляется ихъ собственному усмотрѣнію (союзъ народнаго труда получилъ 15 мѣстъ: угодовцы—1 представителя, крестьянскій союзъ—1 и прогрессивные демократы—7).

Не желая вступать въ составъ съѣзда раньше, чѣмъ онъ принципіально не выскажется по вопросу объ автономіи, а въ то-же время не желая придавать постановленію съѣзда характера двухсторонняго соглашенія, польскіе представители предпочли на первый разъ (т. е. въ Сентябрѣ?) дѣло обставить такъ, чтобы отдѣльныя лица изъ поль-

Партійная односторонность и забвеніе истинныхъ національныхъ и государственныхъ нуждъ, обнаруженныя большинствомъ участниковъ земскаго ноябрьскаго съѣзда, вызвали рѣз-

---

скаго общества поручали бюро частнымъ образомъ въ его работѣ надъ польскимъ вопросомъ.

Въ качествѣ частнаго своего мнѣнія польскіе представители и преподнесли земскому бюро, въ видѣ дара Данайцевъ, нижеслѣдующія заключенія, предоставивъ впрочемъ съѣзду использовать ихъ по его усмотрѣнію.

А) Общему принципіальному рѣшенію вопроса объ автономіи Царства Польскаго, по мнѣнію делегатовъ, желательно придать такую форму: «Царство Польское, при сохраненіи государственнаго единства съ прочими частями Имперіи, должно получить автономное устройство съ самостоятельнымъ сеймомъ, вѣдающимъ законодательство страны, со своимъ же автономнымъ управленіемъ.

Б) Что касается разграниченія правъ государственнаго представительства и автономнаго, то принципіально оно можетъ быть выражено въ слѣдующихъ статьяхъ:

1. Для странъ съ особою автономіею общегосударственное представительство не создаетъ мѣстныхъ законовъ, а общіе законы касаются этихъ странъ лишь въ отношеніи предметовъ, исключаемыхъ изъ компетенціи автономныхъ учрежденій каждой страны.

2. Каждая національная группа можетъ основывать свои школы съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ, а также всякаго рода общества съ національнымъ характеромъ.

3. Въ областяхъ со сліоченнымъ населеніемъ разныхъ народностей языкъ каждой отдѣльной народности равноправенъ съ государственнымъ въ судѣ, школѣ и администраціи.

Что касается въ частности автономіи Царства Польскаго, то поляки предлагали формулировать ее въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. Царство Польское соединено съ Имперіею черезъ Монарха, какъ Императора и Короля, чрезъ автономическую конституцію съ особымъ сеймомъ и чрезъ участіе депутатовъ Царства Польскаго въ общегосударственномъ представительствѣ.

II. Исключаются изъ компетенціи автономическихъ учре-

кую отповѣдь со стороны меньшинства участниковъ.

Послѣднее сочло за патріотическій долгъ высказать противъ резолюцій съѣзда особое мнѣніе, обни-

---

жденій Ц. П. и подчиняются общегосударственнымъ учрежденіямъ:

а) гражданская смѣта (liste civile);

б) заграничныя дѣла, политическіе и торговые договоры;

в) монетное дѣло;

г) войско, стратегическія сообщенія и сооруженія;

д) пошлины, акцизъ, желѣзныя дороги, почта, телеграфъ и телефоны.

Примѣчаніе: Наряду съ этимъ администрація по выше-указаннымъ предметамъ въ предѣлахъ Царства Польскаго предоставляется всецѣло польскому управленію.

III. Издержки по вышеозначеннымъ государственнымъ предметамъ относятся на казну Царства Польскаго въ пропорціональномъ отношеніи численности его населенія къ населенію Россіи.

IV. Компетенціи сейма и автономныхъ властей Царства Польскаго подлежатъ всѣ дѣла, въ п. II не включенныя.

V. Гарантіи гражданскихъ правъ и свободы распространяются на Царство Польское, но могутъ быть расширяемы по постановленіямъ сейма Царства Польскаго въ предѣлахъ послѣдняго.

VI. Законы, издаваемые сеймомъ, утверждаются Государемъ; посредникомъ между Нимъ и сеймомъ служитъ министръ статсъ-секретарь, контролирующій всѣ рѣшенія Монарха и отвѣтственный предъ сеймомъ. Во главѣ управленія Царства Польскаго ставится Намѣстникъ, по назначенію Государя.

VII. Основной статутъ, опредѣляющій внутреннія отношенія въ Царствѣ Польскомъ, подлежитъ разработкѣ на первомъ сеймѣ Царства Польскаго, избираемомъ путемъ всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосовъ.

«Освобожденіе» Струве за сентябрь 1905 г. № 77. Земскій съѣздъ и поляки. Докладъ бюро земскаго съѣзда, сдѣланный его уполномоченными 26—27 іюля, стр. 472, 473.

Здѣсь кстати отмѣтить, что притязанія польскихъ делегатовъ на земскомъ съѣздѣ не представляли собою даже и новизны. Пріоритетъ этой фантазіи принадле-

мающее какъ политическое положеніе, созданное манифестомъ 17 октября и послѣдовавшими за нимъ событіями, такъ и спеціальныя предположенія касательно Царства Польскаго.

жить по праву профессору и эмигранту М. И. Драгоманову.

Вопросъ о примиреніи на началѣ федераціи единства всероссійской культуры съ идеаломъ культурной самостоятельности единичныхъ народностей, входящихъ въ составъ Имперіи, поставленъ Драгомановымъ впервые, въ началѣ 80-хъ годовъ, въ его трудѣ «Историческая Польша и великорусская демократія». Драгомановъ предлагалъ обособить въ отдѣльныя союзныя единицы по этнографико-экономическимъ признакамъ слѣдующія области: Сѣверъ, Приморскую область, Балтійскія провинціи, Литву, Польшу, Бѣлоруссію, Полѣсье, Кіевъ, Одессу, Харьковъ, Москву, Нижній Новгородъ, Казань и Саратовъ съ тяготѣющими къ каждому изъ этихъ центровъ территоріями, Уральскую область, Кавказъ, Западную Сибирь, Восточную Сибирь и земли казачьихъ войскъ.

Въ духѣ Драгомановской программы «Украинская демократическая партія» предъ ноябрьскимъ обще-земскимъ съѣздомъ добивалась признанія и для Малороссіи автономной «Народной Рады», компетентной по всѣмъ вопросамъ управленія и законодательства, кромѣ иностранныхъ дѣлъ и вопросовъ о войнахъ и торговыхъ договорахъ, которые оставлялись въ вѣдѣніи союзнаго совѣта изъ представителей отъ автономныхъ областей.

«Всеукраинскій національный съѣздъ», собиравшійся въ Полтавѣ, въ свою очередь, предлагалъ, на ряду съ Государственной Думой, образовать на федеративномъ началѣ первую еще палату, а въ автономныхъ областяхъ особые сеймы, вѣдающіе всѣми дѣлами, кромѣ обще-государственныхъ; къ компетенціи центральнаго союзнаго законодательства отнесены: а) внѣшнія отношенія, в) союзные финансы, с) таможенная и торговая политика в д) союзная армія.

Перспектива отторженія Украйны съ ея 30 милліоннымъ населеніемъ привела въ оторопь даже и мало чѣмъ стѣснявшійся обще-земскій съѣздъ. Вѣнская Ruthenische Revue за 1905 г. №№ 13 и 17.

Въ этомъ особомъ мнѣніи меньшинство съѣзда торжественно заявило:

«1) Мы думаемъ, что въ такое тревожное время, среди всеобщаго смущенія и не знающей удержа заносчивости крайнихъ партій, съѣздъ, поскольку онъ — выразитель мнѣній земской Россіи и ея общественныхъ учрежденій долженъ способствовать успокоенію общества и оказать правительству поддержку, а не диктовать ему условія своей требовательной программы.

«Съѣзду слѣдовало отвѣтить категорически, что послѣ Высочайшаго манифеста 17 октября представители земствъ и городовъ помогутъ правительству водворить правопорядокъ, осуществить возвѣщенныя свободы и ввести конституціонный образъ правленія. Осуществлять реформы можетъ только твердая государственная власть, авторитетъ которой возможенъ единственно подъ условіемъ довѣрчиваго взаимодѣйствія правительственныхъ и общественныхъ силъ. Этого довѣрія обновленному правительству съѣздъ не выразилъ и прямого содѣйствія не обѣщалъ.

«Мы думаемъ, что уполномочившія насъ земскія собранія и городскія думы иначе разрѣшили бы политическій кризисъ такой остроты; они сочли бы своимъ долгомъ помочь правительству въ водвореніи порядка, ради скорѣйшаго созыва Государственной Думы, которая одна въ силахъ удовлетворить страну, утвердить власть и осуществить реформы государственнаго управленія.

«2) Признавая справедливою всеобщность избирательнаго права, мы, въ противоположность мнѣнію съѣзда, не считаемъ систему прямыхъ выборовъ единственно допустимою. Мы, наоборотъ, думаемъ, что она ограничитъ число участниковъ, введя избраніе программы, а не лица;—вызоветъ въ сельскомъ населеніи равнодушіе къ незнакомому кандидату, поможетъ развить подкупы, а въ случаѣ дробленія участковъ по волостямъ, дастъ, путемъ перебаллотировокъ, совершенно случайные результаты.

«3) По вопросу объ учредительномъ собраніи мы полагаемъ, что о немъ слѣдовало бы вы-

сказаться вполнѣ опредѣленно отрицательно, отнюдь не придавая Думѣ оттѣнка временности, не предрекая ей недолгосрочности, такъ какъ предвидѣніе новыхъ выборовъ, поддерживая политическую агитацію, только помѣшаетъ успокоенію страны.

«Намъ кажется, что слѣдовало, напротивъ, подчеркнуть нужду въ устойчивой Думѣ, способной укрѣпить власть, способной приступить къ огромной созидательной работѣ, причемъ на первую очередь слѣдовало поставить принятіе мѣръ къ улучшенію крестьянскаго землевладѣнія.

«4) Среди всѣми признаваемаго революціоннаго состоянія страны мы не считаемъ возможнымъ требовать отъ правительства немедленной и повсемѣстной отмѣны исключительныхъ мѣръ и военнаго положенія. Во многихъ случаяхъ государственная необходимость можетъ вызывать исключительные законы. Требуемая также безотлагательная смѣна всѣхъ должностныхъ лицъ представляется намъ одинаково и трудно исполнимою, и мало продуктивною на дѣлѣ. Неопытные администраторы по всѣмъ отраслямъ службы во всей странѣ, съ цѣлою арміею неопытныхъ подчиненныхъ, могутъ оказать только плохую услугу и причинили бы въ это трудное время много бѣдъ.

«5) Наконецъ, мы рѣшительно отвергаемъ необходимость настойчиваго предрѣшенія вопроса объ автономіи Польши, а вслѣдъ за нею и другихъ отдѣльныхъ національностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи.

«Вопросъ единства Имперіи настолько связанъ съ вопросомъ объ ея могуществѣ и исторической судьбѣ, требуетъ такого основательнаго изученія условій политическихъ, національныхъ и экономическихъ и вопросовъ національной обороны, влечетъ за собою такую историческую отвѣтственность, что только Дума, въ согласіи съ Царемъ, въ правѣ и въ силахъ поднять его и обсудить.

«Вполнѣ признавая права отдѣльныхъ народовъ на самостоятельность мѣстнаго и областного самоуправленія, мы рѣшительно отвергаемъ право ихъ на самостоятельность политическую».

Весьма примѣчательно то, что сентябрьская и ноябрьская резолюціи съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей такъ же мало удовлетворили радикальные круги, какъ и умѣренные.

Въ первомъ же ноябрьскомъ засѣданіи съѣзду было предъявлено постановленіе *комитета московской соціалъ-демократической партіи.*

Единственный выходъ изъ современнаго труднаго положенія Россіи соціалъ-демократы усматривали:

> «въ низверженіи путемъ вооруженнаго возстанія существующаго правительства и въ созваніи учредительнаго собранія для установленія *демократической республики* и узаконенія политическихъ и экономическихъ требованій пролетаріата»... «Попытка съѣзда вступить въ переговоры съ правительствомъ для его поддержанія признается комитетомъ с.-дем. партіи за торгъ и сдѣлку буржуазіи съ правительствомъ на счетъ правъ народа... Никто не просилъ буржуазію торговаться съ правительствомъ и продавать права народа».

Въ виду этого комитетъ м.-с.-д. п. постановлялъ: «на всѣхъ митингахъ вести агитацію за право пролетаріата и выступать съ протестомъ противъ сдѣлки либераловъ съ царскимъ правительствомъ, *указывая на необходимость продолженія революціи* и объявляя стремленія и домогательства либераловъ измѣною народу»[1]).

Съ такими же рѣзкими порицаніями по адресу ноябрьскаго «обще-земскаго» съѣзда, но въ обратномъ смыслѣ выступили и отдѣльныя земскія учрежденія.

---

[1]) Сведенію счетовъ крайнихъ политическихъ партій съ ноябрьскимъ съѣздомъ посвящена и тенденціозная брошюра Н. Строева «Историческій моментъ. I. Московскій съѣздъ земскихъ дѣятелей». Спб. изд. Поповой. 1906.

Такъ напр.: чрезвычайное *Череповецкое* уѣздное земское собраніе 16-го—18-го ноября признало:

> «что московскій съѣздъ земскихъ дѣятелей не выражаетъ мнѣній и взглядовъ русскаго народа и общественныхъ учрежденій. Если бы правительство нашло необходимымъ до созыва Государственной Думы услышать мнѣніе представителей общественныхъ учрежденій, то таковое можетъ быть высказано лишь на съѣздѣ представителей отъ всѣхъ городскихъ думъ и уѣздныхъ земскихъ собраній».

Въ свою очередь *Хотинское* чрезвычайное земское собраніе въ засѣданіи 1-го декабря постановило:

> «признать, что при осуществленіи манифеста 17-го октября правительство не должно руководствоваться ни заявленіями бюро, ни даже всего московскаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей. Члены этихъ организацій въ большинствѣ случевъ надлежащихъ полномочій отъ земскихъ собраній и думъ не получали. Если бы правительствомъ было признано за необходимое до созыва Государственной Думы узнать мнѣніе общественныхъ учрежденій и имѣть возможность опереться на нихъ, то единственною опорою для правительства могъ бы явиться съѣздъ представителей, спеціально для того избранныхъ всѣми уѣздными собраніями и городскими думами».

Далѣе Хотинское земское собраніе заявляло:

> «созывъ учредительнаго собранія и введеніе всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія являлись бы крайне рискованными политическими опытами и могли бы повлечь за собой полную гибель новаго государственнаго строя, дарованнаго Государемъ Россіи».

Наконецъ, *Валдайское* чрезвычайное уѣздное земское собраніе, по докладѣ объ отношеніи валдайскаго земства къ московскому съѣзду земскихъ и городскихъ дѣятелей, постановило:

«1) признать, что постановленія и резолюціи московскаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей никоимъ образомъ не могутъ выражать собой мнѣній и взглядовъ всего земства, такъ какъ губернское и уѣздное земства, каждое въ отдѣльности, по закону вполнѣ самостоятельны, и уѣздныя земства губернскому земству не подчинены. Поэтому только при участіи въ съѣздѣ какъ представителей отъ всѣхъ губернскихъ земствъ, такъ и представителей отъ всѣхъ уѣздныхъ земствъ,—и, при томъ, такихъ только представителей, которые правильно избраны подлежащими земскими собраніями и безъ всякаго участія посторонняго элемента,—съѣздъ могъ бы оказаться выразителемъ мнѣній и взглядовъ всего земства и именовать себя обще-земскимъ;

2) признать, что московскій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, въ настоящемъ составѣ, не будучи выразителемъ мнѣній и взглядовъ земства, тѣмъ менѣе можетъ считать себя вправѣ выражать мнѣнія и взгляды русскаго народа; выразить мнѣнія и взгляды народа могутъ лишь представители, которые отъ него будутъ избраны въ Государственную Думу;

3) высказать, что такъ какъ къ участію въ московскомъ съѣздѣ приглашались его организаторами лишь представители отъ губернскихъ земствъ, то съѣздъ и долженъ бы былъ именовать себя съѣздомъ губернскихъ земскихъ дѣятелей, а не пріискивать себѣ наименованіе, вводящее въ заблужденіе лицъ, незнакомыхъ съ его составомъ и способомъ приглашенія къ участію въ его засѣданіяхъ, и не давалъ бы повода предполагать, будто съѣздъ состоитъ изъ представителей отъ всѣхъ безъ исключенія земствъ».

Эти отрицанія «обще-земскаго» характера съѣзда имѣли весьма вѣсское основаніе, потому что дѣйствительно составъ пресловутыхъ обще-земскихъ съѣздовъ чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе принималъ характеръ партійности, такъ какъ иные изъ членовъ привлекались къ соучастію въ съѣздѣ даже безъ указанія на какіе-

либо выборы,—повидимому нѣкоторые элементы подбирались искуственно по усмотрѣнію бюро, для составленія угоднаго ему большинства.

Такимъ образомъ въ составѣ 269 участниковъ совѣщаній 6—13 ноября 1905 г. оказалось:

а) въ качествѣ представителей отъ *земскихъ* губерній,—61 лицъ, избранныхъ губернскими земскими собраніями, и 60 лицъ, — избранныхъ на *частныхъ* совѣщаніяхъ губернскихъ гласныхъ;

б) въ качествѣ представителей отъ 17 *неземскихъ* губерній и областей, фигурировало 47 лицъ по избранію отъ мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, «мѣстнаго населенія» (?) и отдѣльныхъ народностей;

в) въ качествѣ представителей *отъ Польши* 25 лицъ были избраны по произволу 4-хъ «прогрессивныхъ» партій,

и д) въ качествѣ представителей *отъ городовъ* 22 лица были избраны городскими думами, а 45—*«частными совѣщаніями»* и *«группами» городскихъ гласныхъ.*

Самое представительство отъ отдѣльныхъ губерній и городовъ являлось крайне неуравнительнымъ: однѣ губерніи, независимо отъ большей или меньшей населенности и значенія ихъ, имѣли на съѣздѣ всего по 1 — 3 представителя, а другія были представлены 4, 5 и 6 делегатами; то-же, хотя въ меньшей степени, можно отмѣтить и относительно городского представительства.

Равнымъ образомъ среди 15 членовъ организаціоннаго бюро значились лица, не имѣвшія никакого прикосновенія ни къ городскимъ, ни къ земскимъ учрежденіямъ — въ числѣ ихъ достаточно назвать П. Б. Струве, пр. пр. П. Н. Милюкова и М. М. Ковалевскаго, В. И. Линда, В. Л. Розенберга и т. п.

При подобныхъ условіяхъ ноябрьскій съѣздъ, разумѣется не выражая умѣренныхъ обще-земскихъ настроеній и пожеланій[1]), могъ представлять своимъ большинствомъ лишь взгляды и интересы опредѣленной партіи, а именно союза «Освобожденія» и группы земцевъ-конституціоналистовъ, alias конституціонно-демократической партіи, что и подтвердилось участіемъ большинства членовъ обще-земскаго съѣзда въ съѣздѣ земцевъ-конституціоналистовъ, состоявшемся 9—10 іюля 1905 года въ Москвѣ и приведшемъ къ образованію «конституціонно - демократической партіи» [2]).

Не менѣе рѣшительную отповѣдь получило московское бюро съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей 1-го декабря 1905 г. и отъ предсѣдателя Совѣта министровъ.

Отвѣтъ гр. С. Ю. Витте на ноябрьскія резолюціи съѣзда гласилъ слѣдующее:

> «Уполномоченные бюро съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей представили мнѣ резолюціи, постановленныя съѣздомъ 6—12 ноября

---

[1]) О томъ, къ чему сводятся вполнѣ пріемлемыя desiderata земскихъ людей, даетъ представленіе хотя бы программа, выставленная собраніемъ Петербургскаго дворянства, состоявшимся подъ предсѣдательствомъ графа Гудовича и нашедшая себѣ выраженіе во Всеподданнѣйшемъ адресѣ, поднесенномъ Государю Императору.

Пожеланія Петербургскаго дворянства сводились къ слѣдующему: учрежденіе отвѣтственнаго министерства, предоставленіе независимости отъ администраціи одинаковому для всѣхъ русскихъ гражданъ суду, обязательность элементарнаго обученія, лучшая образовательная и матеріальная обстановка для духовенства, упорядоченіе печати и права собраній и отведеніе земскому самоуправленію большей широты.

[2]) См. «Освобожденіе» Струве. Приложеніе къ № 78-79. Земцы-конституціоналисты.

сего года, съ приложеніемъ пояснительной записки.

Основная мысль записки заключается въ пожеланіи, чтобы правительство смѣло и послѣдовательно осуществило широкую государственную программу, могущую возстановить нормальный ходъ жизни Россіи, и открыло странѣ дорогу къ глубокимъ органическимъ реформамъ во всѣхъ областяхъ государственной и народной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченные заявляютъ, что съѣздъ не можетъ ничего уступить изъ выставленныхъ имъ требованій и что поддержка правительству со стороны составляющихъ съѣздъ общественныхъ элементовъ была бы призрачною внѣ выполненія поставленныхъ съѣздомъ условій.

Записка земскихъ и городскихъ дѣятелей была обсуждена Совѣтомъ министровъ, который, по разсмотрѣніи ея, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Задача Совѣта министровъ заключается прежде всего въ исполненіи Высочайшей воли, выраженной въ манифестѣ 17 октября и въ утвержденной Его Величествомъ программѣ предсѣдателя Совѣта министровъ. *Съ этого пути правительство не имѣетъ ни права, ни возможности сойти.* Слѣдовательно все то, что въ разныхъ ходатайствахъ, пожеланіяхъ и резолюціяхъ клонится къ расширенію началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ, или къ съуженію твердой и непреклонной воли Государя, объявленной 17 октября, въ одинаковой мѣрѣ не подлежитъ удовлетворенію.

Равнымъ образомъ не подлежатъ осуществленію ранѣе открытія засѣданій Государственной Думы такія мѣры, которыя, имѣя коренное значеніе для всей будущности государства, могли бы умалить силу и значеніе пункта 3 Высочайшаго манифеста, опредѣлившаго полномочія Думы. Конечно, это не исключаетъ необходимости въ изданіи временныхъ правилъ, обезпечивающихъ пользованіе благами гражданской свободы, возвѣщенными манифестомъ, а также проведенія въ основной законъ началъ, указанныхъ въ пунктѣ 3 манифеста.

Продолжающіяся смута, волненіе и прямая революціонная дѣятельность, направленныя противъ государственной власти вообще и

разрушающія само государство, не позволяютъ правительству, вслѣдствіе упадающей на него отвѣтственности предъ Государемъ, Россіею и исторіею, отказаться отъ примѣненія исключительнаго и чрезвычайнаго положенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Безъ этихъ мѣръ во многихъ случаяхъ неизбѣжны явные мятежи и возстанія, отъ которыхъ можно ожидать лишь великихъ бѣдствій и кровопролитныхъ столкновеній.

Что касается вопроса объ условіяхъ поддержки тою или иною партіею правительственной политики, то въ данномъ случаѣ правительство озабочено лишь однимъ: чтобы болѣе или менѣе значительныя общественныя группы совершенно ясно отдали себѣ самимъ отчетъ въ тѣхъ послѣдствіяхъ, къ какимъ отечество наше будетъ приведено нежеланіемъ ихъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, въ нынѣшнее рѣшительное для судебъ Россіи время содѣйствовать государственной власти, на которую выпала задача осуществлять великія начала манифеста 17 октября и охранять попираемыя права мирныхъ людей».

Такую же отрицательную оцѣнку дѣйствій обще-земскаго съѣзда даетъ довольно единодушно и вся иностранная печать.

«Westminster Gazette», напр., обращаясь къ реформаторамъ и революціоннымъ вождямъ русскаго народа, говоритъ: «Вы помогли вызвать движеніе, вы должны, поэтому, оказать содѣйствіе и въ дѣлѣ его урегулированія. Разъ вы не можете создать другого правительства, вамъ необходимо работать совмѣстно съ тѣмъ, которое существуетъ нынѣ. Стоять вдали и только посматривать на катастрофу—не героизмъ, а отреченіе; не имѣть опредѣленнаго плана—неразумно; избѣгать отвѣтственности—трусливо. Мы, оцѣнивающіе движенія по тому, какія практическія политическія послѣдствія они могутъ повлечь за собою;—мы, называющіе мечтателями агитаторовъ, если имъ не достаетъ этой способности,—мы говоримъ, что, по нашему мнѣнію, отказъ либераловъ примкнуть къ графу Витте на томъ основаніи, будто-бы

они въ этомъ случаѣ утратятъ популярность, является болѣе чѣмъ неожиданностью и разочарованіемъ.

Комментируя заявленіе кн. Е. Н. Трубецкого на съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ, что при отказѣ либераловъ поддержать правительство реакція неизбѣжна, «Outlook» замѣчаетъ: «Это какъ разъ то, на что указывала иностранная печать. Отсутствіе политической мудрости, неумѣнье использовать соображенія тактики, неумѣренность и педантизмъ, нетерпимость и небрежность—вотъ характерныя особенности русскихъ политическихъ партій. Абсолютно не считаясь съ значеніемъ, какое усваиваетъ за политическими партіями западно-европейское общественное мнѣніе, земцы обнаруживаютъ, наравнѣ съ рабочими организаціями, высокомѣріе по отношенію къ государственному дѣятелю, заслуживающему всяческой поддержки съ ихъ стороны. Этимъ они играютъ въ руку реакціи, и на нихъ же падетъ отвѣтственность за бѣдствія, могущія постигнуть Россію, разъ всѣ партіи станутъ отстраняться отъ правительства».

Въ свою очередь французскій «Journal» признаетъ грубою ошибкою поведеніе либеральной партіи, которая отказываетъ правительству въ поддержкѣ для пріостановленія волненій и осуществленія намѣченныхъ реформъ. Правительство дало либераламъ достаточно доказательствъ искренности, и представляется совершенно невѣроятнымъ, зачѣмъ всѣ разногласія сводить къ вопросу о всеобщемъ избирательномъ правѣ? Вѣдь не могутъ же не знать русскіе либералы, что право это не существуетъ даже въ болѣе культурныхъ странахъ, чѣмъ Россія,—въ Англіи, Пруссіи, Австріи, Швеціи, Норвегіи и Венгріи. По мнѣнію газеты, единственное объясненіе поведенія либераловъ, это—ихъ подчиненіе соціалистическимъ вліяніямъ».

Не подлежитъ сомнѣнію, замѣчаетъ не разъ уже цитированный нами пр. Шиманнъ, что резолюціи, принятыя ноябрьскимъ земскимъ съѣздомъ, представляютъ собою бредъ разнуздавшихся идеологовъ.

«Позволительно усумниться, чтобы личности, выступающія столь рьяно съ оппозиціею правительству, были и впрямь способны не только теоретически выработать плодотворную реформу, но и провести ее въ практику жизни.

«Ноябрьскія резолюціи съѣзда въ сущности формируются для несуществующей и неосуществимой Россіи,—для Россіи, состоящей сплошь изъ самоотверженныхъ идеалистовъ, высоко-культурныхъ крестьянъ, дисциплинированныхъ трудолюбивыхъ рабочихъ, вдумчивыхъ альтруистовъ-чиновниковъ, и войскъ, проникнутыхъ гражданскимъ духомъ.

«Если бы государственныя преобразованія приняли въ Россіи то направленіе, которое излюбили русскіе радикальные кружки, жаждущіе придать Государственной Думѣ характеръ Учредительнаго собранія, то предсказать дальнѣйшее не трудно: руководящая роль въ такомъ собраніи достанется отнюдь не дѣятелямъ съ хорошею государственно-правовою подготовкою, но самымъ крайнимъ изъ радикальныхъ краснобаевъ.

«Такой исходъ вѣроятенъ потому уже, что поколѣніе, возросшее за послѣднее тридцатилѣтіе,—преисполнено дурно переваренныхъ радикально-политическихъ идей.

«На самомъ же дѣлѣ для земскихъ дѣятелей было великимъ счастіемъ, когда правительство властно указало имъ вернуться въ нормальныя ихъ рамки. Вѣдь осуществись земскій идеалъ Учредительнаго собранія или Государственной Думы съ учредительными полномочіями (различать одно отъ другого, значитъ играть словами), въ результатѣ получился бы новый конвентъ, изъ котораго анархисты и соціалисты прежде всего съ

язвительными насмѣшками выпроводили бы вонъ хотя бы и радикальнѣйшихъ изъ земцевъ, въ качествѣ представителей буржуазіи [1]).

Не встрѣчая поддержки отъ общества, правительство приступило, по крайнему своему разумѣнію, къ выполненію началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября.

А.

Предѣлы компетенціи Совѣта министровъ были установлены именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 19 октября.

> «На основаніи Общаго министерствамъ Наказа, въ порядкѣ государственныхъ силъ министерства представляютъ установленіе, посредствомъ коего Верховная исполнительная власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія. Верховной власти непосредственно подчинены всѣ министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, хотя бы они и не имѣли названія министровъ, но если имъ ввѣряется главное управленіе государственныхъ дѣлъ, въ общемъ раздѣленіи ихъ отдѣльное министерство составляющихъ.
>
> Въ соотвѣтствіе съ симъ всѣ министерства и главныя управленія составляютъ единое управленіе и ни одно изъ нихъ не можетъ отдѣляться отъ другихъ ни въ видахъ управленія, ни въ общей его цѣли.
>
> Въ развитіе коренныхъ началъ министерскаго устройства и въ цѣляхъ вящшаго его объединенія, необходимость коего вызывается предстоящими министрамъ и главноуправляющимъ, съ образованіемъ Государственной Думы, новыми обязанностями, надлежитъ установить, соотвѣтственно требованіямъ времени, мѣры къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій.

---

[1]) Deutschland und die grosse Politik anno 1905. Стр. 90, 359.

Вслѣдствіе сего повелѣвается:

I. Въ замѣнъ дѣйствующаго учрежденія Совѣта министровъ (Свод. зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г.), постановить нижеслѣдующія правила:

1. На Совѣтъ министровъ возлагается направленіе и объединеніе дѣйствій главныхъ начальниковъ вѣдомствъ по предметамъ законодательства и высшаго государственнаго управленія.

2. Совѣтъ министровъ составляется изъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, принадлежащими къ общему министерскому устройству. Главные начальники прочихъ вѣдомствъ участвуютъ въ Совѣтѣ лишь по предметамъ своего вѣдомства. Товарищи главныхъ начальниковъ вѣдомствъ участвуютъ въ Совѣтѣ министровъ только въ случаѣ вступленія въ управленіе вѣдомствомъ.

3. Совѣтъ министровъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ министровъ, по избранію Государя Императора, или особаго, призываемаго къ тому Монаршимъ довѣріемъ, лица.

4. За отсутствіемъ предсѣдателя Совѣта министровъ, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію.

5. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Его Императорскому Величеству благоугодно предсѣдательствовать въ Совѣтѣ министровъ, предсѣдатель Совѣта участвуетъ въ немъ на правахъ члена.

6. Предсѣдатель Совѣта министровъ, хотя бы и не завѣдывалъ отдѣльною частью государственнаго управленія, можетъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ установлено для министровъ, участвовать по дѣламъ всѣхъ вѣдомствъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ и заступать каждаго изъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ.

7. Предсѣдатель Совѣта министровъ по подлежащимъ вѣдѣнію Совѣта дѣламъ, кои требуютъ Высочайшаго разрѣшенія, входитъ со всеподданнѣйшими докладами къ Государю, а о прочихъ предметахъ повергаетъ на Высочайшее благовоззрѣніе въ случаяхъ, заслуживающихъ вниманія.

8. Предсѣдателю Совѣта министровъ предоставляется обращаться къ начальникамъ от-

дѣльныхъ вѣдомствъ и частей управленія о доставленіи необходимыхъ свѣдѣній и объясненій.

9. При обсужденіи отдѣльныхъ дѣлъ въ Совѣтѣ министровъ могутъ быть приглашаемы, по распоряженію предсѣдателя Совѣта, съ правомъ совѣщательнаго голоса или для представленія объясненій, лица, содѣйствіе коихъ можетъ быть полезнымъ для разрѣшенія дѣла.

10. Совѣтъ министровъ не рѣшаетъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

11. Совѣтъ министровъ приступаетъ къ разсмотрѣнію подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ, по предложеніямъ предсѣдателя Совѣта или по сообщенію того министра, либо главноуправляющаго, къ вѣдомству коего дѣло относится.

12. Предположенія главныхъ начальниковъ вѣдомствъ, равно какъ особыхъ совѣщаній, комитетовъ и коммиссій по предметамъ законодательства, а также инымъ, подлежащимъ вѣдѣнію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, не могутъ быть вносимы въ сіи установленія помимо предварительнаго разсмотрѣнія въ Совѣтѣ министровъ главныхъ основаній этихъ предположеній и существенныхъ ихъ частей.

13. Никакая, представляющая общее значеніе мѣра управленія не можетъ быть принята главными начальниками вѣдомствъ помимо Совѣта министровъ. Предсѣдателю Совѣта доставляются министрами и главноуправляющими безотлагательно свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся, происходящихъ въ государственной жизни, событіяхъ и вызванныхъ ими мѣрахъ и распоряженіяхъ. Таковыя мѣры и распоряженія предсѣдатель Совѣта, если признаетъ нужнымъ, предлагаетъ на обсужденіе Совѣта.

14. Дѣла, относящіяся до вѣдомства Императорскаго Двора и Удѣловъ, государственной обороны и внѣшней политики, вносятся въ Совѣтъ министровъ, если на то послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе, или когда начальники подлежащихъ вѣдомствъ признаютъ сіе необходимымъ, или же когда помянутыя дѣла касаются другихъ вѣдомствъ.

15. Предположенія начальниковъ вѣдомствъ,

принадлежащихъ къ общему министерскому устройству о замѣщеніи главныхъ должностей высшаго и мѣстнаго управленія, поступаютъ на обсужденіе Совѣта министровъ. Правило это не распространяется на должности по вѣдомству Императорскаго Двора и Удѣловъ и по управленію арміею и флотомъ, а также на должности дипломатическія.

16. Если по дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ Совѣтѣ министровъ, не состоится единогласнаго заключенія, то на дальнѣйшее направленіе ихъ предсѣдатель Совѣта испрашиваетъ указаній у Его Императорскаго Величества.

17. Главные начальники вѣдомствъ сообщаютъ предсѣдателю Совѣта министровъ предварительно всѣ, подлежащіе представленію на Высочайшее благоусмотрѣніе, всеподданнѣйшіе доклады, имѣющіе общее значеніе или касающіеся другихъ вѣдомствъ. Такіе всеподданнѣйшіе доклады вносятся на разсмотрѣніе Совѣта его предсѣдателемъ или же, по соглашенію его съ подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ, докладываются сими послѣдними непосредственно Государю Императору, а въ случаѣ надобности, и въ присутствіи предсѣдателя Совѣта министровъ.

II. Изъ вѣдѣнія Комитета министровъ изъять дѣла, указанныя въ его учрежденіи, въ пунктахъ 1 и 2 статьи 24, въ пунктахъ 1 и 2 статьи 25 (по прод. 1902 г.) и въ пунктахъ 1, 7 и 12 статьи 26, а изъ числа дѣлъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 статьи 23 и въ пунктѣ 3 статьи 24—тѣ, которыя подлежатъ вѣдѣнію Совѣта министровъ.

III. Предоставить Совѣту министровъ войти въ соображеніе и представить, въ установленномъ порядкѣ: 1) о дальнѣйшемъ направленіи законодательныхъ работъ, возложенныхъ на особо учрежденные комитеты и совѣщанія, въ томъ числѣ совѣщанія, образованныя для приведенія въ исполненіе мѣропріятій, преднамѣченныхъ Высочайшимъ указомъ, отъ 12-го декабря 1904 г. Правительствующему Сенату даннымъ; 2) о согласованіи съ правилами, въ отдѣлѣ I сего указа изложенными, особыхъ полномочій, предоставленныхъ Намѣстникамъ Его Императорскаго Величества, и 3) о распредѣленіи между другими учрежденіями, равно какъ

о порядкѣ разрѣшенія дѣлъ, оставляемыхъ нынѣ временно въ вѣдѣніи Комитета министровъ».

Объединеніе министровъ, замѣчаетъ по поводу указа 19-го октября «Вѣстникъ Европы» [1]), — т. е., другими словами, созданіе министерства или кабинета въ западно-европейскомъ смыслѣ слова—сдѣлалось неизбѣжнымъ послѣ состоявшихся 6-го августа 1905 г. государственныхъ актовъ.

«При существованіи Государственной Думы, если бы она была призвана къ жизни даже и въ первоначально предположенномъ видѣ и составѣ, министры уже не могли бы оставаться только представителями отдѣльныхъ вѣдомствъ, органически между собою не связанными.

«Совѣщаніе, предсѣдательствуемое гр. Сольскимъ поэтому и приступило къ пересмотру, съ этой точки зрѣнія, дѣйствующихъ законовъ, но составленное Совѣщаніемъ положеніе о совѣтѣ министровъ, пожалуй, не вполнѣ отвѣчаетъ условіямъ государственной жизни, возвѣщеннымъ манифестомъ 17-го октября.

«При истинно-конституціонномъ строѣ едвали умѣстно отводить исключительное положеніе министерствамъ военному, морскому и иностранныхъ дѣлъ. Дѣла этихъ министерствъ слѣдовало бы подчинить разсмотрѣнію Совѣта министровъ на общемъ основаніи. Внѣ его вѣдѣнія можетъ оставаться развѣ только министерство Императорскаго двора въ той мѣрѣ, въ какой оно служитъ органомъ придворнаго хозяйства, т. е. имѣетъ частный, а не государственный характеръ. Всякій иной порядокъ неминуемо повлечетъ за собою отсутствіе согласованности между важнѣйшими отраслями государственнаго управленія».

---

[1]) «Вѣстн. Евр.» за ноябрь, стр. 367.

Б.

Далѣе по примѣненію п. I Высочайшаго манифеста, отъ 17-го октября, именнымъ указомъ Правительствующему Сенату, отъ 21-го октября, даровано *помилованіе лицамъ, обвиненнымъ въ политическихъ проступкахъ.*

Процентъ амнистированныхъ оказался весьма значителенъ. Осужденные только за актъ соучастія въ соціалъ-демократической и соціалъ-революціонной партіяхъ были безусловно освобождены; громадное большинство привлеченныхъ, но еще не осужденныхъ (т. е. сидѣвшихъ въ тюрьмахъ) было тоже помиловано. Всѣ наказанные въ административномъ порядкѣ безъ постановленія судебнаго приговора и почти всѣ присужденные судебными палатами къ заключенію въ крѣпостныхъ тюрьмахъ получили освобожденіе. Вернулись сосланные по Высочайшимъ повелѣніямъ, по распоряженіямъ министра внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернаторовъ. Вернулись эмигранты, а всѣ лица, которымъ былъ воспрещенъ въѣздъ въ разные города, получили право свободнаго передвиженія [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ лица, содержавшіяся въ Суздальско-Евѳиміевомъ монастырѣ за религіозныя преступленія, получили освобожденіе

Въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ право заключенія ксендзовъ въ монастыри, по силѣ Высо-

---

[1]) «Образованіе» за ноябрь и декабрь 1905 г. Ст. «Въ тюрьмѣ и ссылкѣ», стр. 83.

чайше утвержденныхъ 20-го сентября 1876 года и 24-го января 1877 года Положеній комитета по дѣламъ Царства Польскаго, предоставлено варшавскому генералъ-губернатору,—министръ внутреннихъ дѣлъ, въ виду п. 6-го Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 года и предположенія Государственнаго Совѣта о недопущеніи впредь заключенія ксендзовъ въ монастыри по распоряженіямъ гражданской власти, по телеграфу сообщилъ варшавскому генералъ-губернатору о желательности немедленнаго освобожденія изъ монастырей Привислинскаго края римско-католическихъ священниковъ.

Иныхъ духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій, которыя бы въ предѣлахъ Имперіи были подвергнуты административной высылкѣ или заключенію въ монастыри за религіозныя преступленія, не оказалось.

В.

По вопросу о свободѣ слова 19-го октября послѣдовало циркулярное распоряженіе главнаго управленія по дѣламъ печати, сообщенное губернаторамъ, цензурнымъ комитетамъ и отдѣльнымъ цензорамъ нижеслѣдующаго содержанія:

> Высочайшимъ манифестомъ 17 октября на обязанность правительства возложено выполненіе непреклонной воли Государя даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы.
>
> Въ виду обращаемыхъ въ главное управленіе по дѣламъ печати запросовъ о томъ, *въ какихъ предѣлахъ можетъ быть нынѣ же осуществляема свобода печатнаго слова*, главное управленіе по дѣламъ печати считаетъ необходимымъ преподать нижеслѣдующія указанія:
>
> Высочайшій манифестъ вызоветъ въ ближайшемъ будущемъ изданіе новаго закона

въ измѣненіе дѣйствующаго цензурнаго устава. Впредь до изданія этого закона всѣ законоположенія, опредѣляющія дѣятельность учрежденій и лицъ цензурнаго вѣдомства, оставляются въ полной силѣ; самое же отношеніе цензуры къ произведеніямъ печати должно кореннымъ образомъ измѣниться, въ соображеніи съ волею Государя, ясно и опредѣленно выраженною въ манифестѣ.

Такъ какъ ни въ одномъ государствѣ не существуетъ свободы печатнаго слова, которая бы не ограничивалась опредѣленными карательными законами, то и у насъ законы будутъ всегда ограничивать свободу печати, а слѣдовательно цензурному вѣдомству надлежитъ принять къ руководству уголовное законодательство, предусматривающее рядъ преступленій, совершаемыхъ посредствомъ печати, а вмѣстѣ съ тѣмъ и согласованныя съ уголовными законами статьи Цензурнаго устава.

Въ отношеніи преступленій государственныхъ, въ числѣ коихъ значатся и преступныя дѣянія печати, дѣйствуютъ нынѣ статьи: 103, 104, 106, 107, 111, 128, 129, 132 и 138 Уголовнаго Уложенія 1903 года, прочія же преступленія печати предусматриваются въ соотвѣтствующихъ статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ.

Руководствуясь, впредь до измѣненія Цензурнаго устава, изложенными въ этомъ уставѣ правилами (ст. 93 и посл.), цензорамъ слѣдуетъ сообразоваться съ новыми условіями, въ которыя поставлена печать, и личнымъ тактомъ и устраненіемъ требованій, не основанныхъ на законѣ, избѣгать возможности справедливыхъ нареканій.

При появленіи въ повременныхъ изданіяхъ, выходящихъ безъ предварительной цензуры, статей, заключающихъ въ себѣ признаки преступленій, а также при помѣщеніи такихъ статей въ подцензурныхъ изданіяхъ, безъ разрѣшенія или вопреки запрещенію цензуры, цензора и лица, цензирующія повременныя изданія, должны безотлагательно доводить о томъ до свѣдѣнія мѣстнаго прокурорскаго надзора, отъ котораго и будетъ зависѣть возбужденіе противъ виновныхъ уголовнаго преслѣдованія на точномъ основаніи 297 ст. Уст. угол. судопр.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ Высочайшаго манифеста, отмѣняются всѣ циркулярныя распоряженія, изданныя на основаніи 140 ст. Устава Цензурнаго».

Г.

Установленная манифестомъ 17-го октября свобода собраній получила нормировку на точномъ основаніи именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, отъ 12-го октября 1905 г.

Гласитъ указъ слѣдующее:

«Въ виду неполноты дѣйствующихъ постановленій о собраніяхъ, признали Мы за благо, впредь до изданія общаго о нихъ узаконенія, установить временныя по сему предмету мѣры.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

I. Въ отношеніи *публичныхъ собраній по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ* руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Желающій устроить собраніе обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи, градоначальнику, оберъ-полиціймейстеру, либо полиціймейстеру или же исправнику, либо соотвѣтствующему ему должностному лицу—не позднѣе, какъ за трое сутокъ до открытія собранія, а если о времени и мѣстѣ онаго предполагается огласить во всеобщее свѣдѣніе, то не позднѣе, какъ за трое сутокъ до оглашенія. Если собраніе созывается не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то заявленіе подается не позднѣе, какъ за семь сутокъ до открытія собранія или оглашенія о немъ.

2. Въ заявленіи точно означаются день, часъ, мѣсто и предметъ заявленнаго собранія, а также имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства устроителя или устроителей собранія. Если въ собраніи назначено выслушаніе доклада, сообщенія или рѣчи заранѣе опредѣленнаго лица, то въ заявленіи указываются его имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства.

3) Собранія, цѣль или предметъ занятій коихъ противны закону или устройство коихъ угрожаетъ общественнымъ спокойствію и безопасности, воспрещаются начальникомъ полиціи. О таковомъ воспрещеніи, съ указаніемъ, на какомъ основаніи оно послѣдовало, устроители извѣщаются за однѣ сутки до предположеннаго открытія собранія или оглашенія о немъ во всеобщее свѣдѣніе, а если собраніе созывалось не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то за двое до того сутокъ.

4) Собранія (ст. 1 и 2) могутъ происходить лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

5) На собранія не допускаются: лица вооруженныя, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ ношеніе оружія присвоено по закону, состоящіе на дѣйствительной службѣ нижніе воинскіе чины, учащіеся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще малолѣтніе.

6) Надзоръ за соблюденіемъ порядка въ собраніи и за тѣмъ, чтобы оно не отклонялось отъ предмета занятій, возлагается на устроителей собранія. Для исполненія этихъ обязанностей устроители могутъ избрать изъ своей среды одного или нѣсколькихъ распорядителей, о чемъ извѣщаются, до открытія собранія, начальникъ мѣстной полиціи (ст. 1) или назначенное для присутствія въ собраніи должностное лицо (ст. 8). Если собраніемъ избранъ предсѣдатель, то на него переходятъ обязанности по указанному выше надзору.

7. Лицо, на которое возлагается надзоръ за порядкомъ въ собраніи (ст. 6), обязано устранять всякія противозаконныя проявленія со стороны находящихся въ собраніи лицъ и немедленно принимать соотвѣтственныя мѣры къ возстановленію порядка. Если послѣ двукратнаго предупрежденія порядокъ въ собраніи не будетъ возстановленъ, то надзирающій за порядкомъ въ немъ обязанъ распорядиться закрытіемъ собранія: 1) когда оно явно отклонится отъ предмета его занятій; 2) когда въ собраніи высказываются сужденія, возбуждающія вражду одной части населенія противъ другой; 3) когда въ собраніи производятся неразрѣшенные денежные сборы; 4) когда въ немъ оказываются лица, въ собранія не допу-

скаемыя, и эти лица не покинутъ собранія или не будутъ изъ него удалены, и 5) когда порядокъ собранія нарушенъ мятежными возгласами и заявленіями, восхваленіемъ либо оправданіемъ преступленій, возбужденіемъ къ насилію или неповиновенію властямъ, или же распространеніемъ преступныхъ воззваній либо изданій и, вслѣдствіе того, собраніе принимаетъ характеръ, угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности.

8) Губернатору или начальнику мѣстной полиціи (ст. 1) предоставляется назначать, для присутствованія въ собраніи, должностное лицо, коему мѣсто, по его указанію, отводится надзирающимъ за порядкомъ въ собраніи (ст. 6). По требованію назначеннаго для присутствія въ собраніи должностного лица, надзирающій за порядкомъ въ собраніи сообщаетъ сему лицу имя, отчество и фамилію принимавшихъ участіе въ сужденіяхъ.

9) При наличности условій, въ статьѣ 7 указанныхъ, назначенному для присутствія въ собраніи должностному лицу предоставляется потребовать закрытія онаго. Если надзирающій за порядкомъ въ собраніи (ст. 6) не исполнитъ такого требованія, то, послѣ двукратнаго предупрежденія, означенное должностное лицо закрываетъ собраніе своею властью.

10) Собраніе, состоявшееся безъ предварительнаго заявленія или вопреки воспрещенію, закрывается полиціею.

11) По объявленіи собранія закрытымъ, участники его обязаны разойтись. Въ случаѣ неисполненія сего, они удаляются мѣрами полиціи.

12) Жалобы на распоряженія и дѣйствія должностныхъ лицъ, упомянутыя въ статьяхъ 1, 3 и 8—11 приносятся въ общеустановленномъ порядкѣ.

II. Собранія всякаго рода *подъ открытымъ небомъ* по вопросамъ государственнымъ или экономическимъ допускать, съ соблюденіемъ правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія губернатора или градоначальника, по принадлежности.

III. Дѣйствію правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, подчинить *публичныя собранія*

учрежденныхъ въ установленномъ порядкѣ обществъ, съ тѣмъ однако, что если предметъ собранія такого общества разрѣшенъ его уставомъ, то собраніе не можетъ быть воспрещено въ порядкѣ, указанномъ статьею 3 помянутыхъ правилъ.

IV. *Разрѣшеніе съѣздовъ*, въ томъ числѣ и съѣздовъ лицъ опредѣленныхъ званій или занятій, если порядокъ созыва сихъ съѣздовъ не установленъ закономъ или Высочайше утвержденнымъ уставомъ, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ подлежащими министрами или главноуправляющими отдѣльными частями, и съ тѣмъ, чтобы къ публичнымъ собраніямъ съѣздовъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ примѣнялись правила, постановленныя въ отдѣлѣ I сего указа.

V. Дѣйствіе правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, не распространять на *частныя всякаго рода собранія*, съ тѣмъ однако, чтобы правила сіи примѣнялись къ такимъ частнымъ собраніямъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, приглашеніе къ участію въ коихъ совершается безыменными извѣщеніями или объявленіями въ повременныхъ изданіяхъ.

VI. *Отвѣтственность за нарушеніе правилъ*, изложенныхъ въ отдѣлахъ I—V сего указа, установить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Устроитель, распорядитель или предѣдатель публичнаго собранія по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, имѣющіе обязанность надзора за порядкомъ въ такомъ собраніи, виновные въ неисполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ правилами о публичныхъ собраніяхъ по упомянутымъ вопросамъ, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

Сему же наказанію подлежатъ и лица, явившіяся вооруженными въ означенное собраніе, если лицамъ этимъ ношеніе оружія не присвоено закономъ.

2) Лица участвующія въ публичныхъ собраніяхъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, виновныя въ томъ, что завѣдомо нарушили правила о сихъ собраніяхъ, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе:

арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей.

VII. Дѣла о нарушеніи правилъ о собраніяхъ (отд. VI) подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—уѣздныхъ членовъ окружнаго суда.

VIII. *Правила о подготовительныхъ собраніяхъ* (Пол. о выб., ст. 38, прил.: ст. 1 и 2; прав. о введеніи въ дѣйствіе и примѣненіи учр. Государственной Думы и Пол. о выб., ст. 24—26) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія могутъ быть закрываемы полиціею только въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 7 правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ I сего указа».

Д.

Что касается *аграрнаго вопроса,* то въ него была внесена особенная острота, благодаря тому обстоятельству, что крайнія партіи и третій элементъ земскихъ служащихъ выставили своимъ лозунгомъ полную отмѣну частной поземельной собственности безъ вознагражденія владѣльцевъ и, нисколько не стѣсняясь, начали проводить эти превратныя понятія въ народъ при помощи крестьянскаго съѣзда и мѣстныхъ революціонныхъ комитетовъ.

Въ земствѣ, какъ извѣстно, первый элементъ составляютъ землевладѣльцы, а второй ученая интеллигенція, которой для права голоса такъ или иначе обезпечивается на выборахъ надле-

жащій имущественный цензъ; за послѣдніе годы, однако-же, съ все бо̀льшими претензіями играть рѣшающую роль въ земскихъ дѣлахъ выступаетъ т. наз. *третій элементъ*.

По почину и при ближайшемъ участіи поднадзорныхъ радикаловъ, издавна находившихъ пристанище въ статистическихъ, школьныхъ и врачебныхъ земскихъ бюро, за послѣднее время подъ эгидою «союза союзовъ» образовался «союзъ земскихъ служащихъ», который въ короткій срокъ объединилъ въ своемъ составѣ свыше 50 т. участниковъ. Въ учредительномъ собраніи союза этого заявлялось, будто условія работы земскихъ служащихъ не могутъ строиться, какъ въ частныхъ предпріятіяхъ, на подчиненіи интересовъ труда требованіямъ распорядителей земскаго хозяйства, но что третій элементъ, наравнѣ съ первымъ и вторымъ вправѣ, по собственному усмотрѣнію, служить осуществленію высшихъ своихъ идеаловъ. Первенствующіе въ земствѣ элементы являются болѣе или менѣе собственниками, экономически независимыми, тогда какъ третій элементъ поставленъ іерархически въ бюрократическую зависимость отъ хозяевъ земства. Ради пользы дѣла и невозбраннаго проведенія земскихъ идеаловъ, фальшивая будто бы постановка службы въ земствѣ подлежитъ коренному преобразованію. Третій элементъ требовалъ поэтому соучастія своихъ представителей въ рѣшеніи земскихъ дѣлъ, принятія на службу не иначе, какъ по опредѣленіямъ смѣшанныхъ коммиссій (въ составѣ представителей отъ земской управы и отъ третьяго элемента) и увольненія отъ службы не иначе, какъ по judicium parium. На ряду съ такими автономными вожделѣніями

третій элементъ заявлялъ требованія и объ обезпеченіи экономическаго своего благосостоянія чрезъ устройство пенсіонныхъ кассъ, обязательнаго страхованія и т. п.

Программа союза земскихъ служащихъ лишь принципіально узаконяла сложившійся постепенно побытъ, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ земскія управы, уступая предъ угрозами коллективныхъ подачъ въ отставку врачебнаго, педагогическаго и прочаго служебнаго ихъ персонала, довольно близоруко примирялись съ тѣмъ, что служащіе постепенно завладѣвали распорядительными функціями, которыя всецѣло должны были бы оставаться въ рукахъ полномочныхъ хозяевъ земскаго и городского самоуправленія. Пользуясь своимъ положеніемъ, третій элементъ входилъ въ соприкосновеніе съ народною массою и сильный авторитетностью, какую за нимъ усвояетъ власть, делегируемая ему, въ качествѣ земскихъ агентовъ, нерѣдко злоупотреблялъ своимъ положеніемъ и въ такомъ направленіи, которое составляетъ нетерпимую угрозу для общественности.

Такъ напр. газета «Кіевскіе отклики» отъ 6 декабря 1905 г. приводитъ рядъ фактовъ, подтверждающихъ, что крестьянскіе приговоры, въ цѣляхъ соціализаціи частно-владѣльческихъ земствъ, составлялись при непосредственномъ соучастіи земскихъ служащихъ; они-то и сбивали крестьянъ на дикія рѣшенія, несмотря на увѣщанія земскихъ управъ служащимъ воздерживаться отъ рьянаго соціалистическаго почина.

Не менѣе любопытные факты огласилъ «Журналъ для всѣхъ» (въ февральскомъ выпускѣ за 1906 г.) о второмъ декабрьскомъ делегатскомъ съѣздѣ всероссійскаго учительскаго союза, дѣй-

ствующаго въ соціалъ-революціонномъ духѣ, носителемъ котораго является лѣвая фракція «союза союзовъ» [1]).

О характерѣ съѣзда, состоявшагося въ Финляндіи, можно заключить по одному тому, что засѣданія его происходили при распѣваніи популярныхъ среди крайнихъ кружковъ пѣснопѣній: «Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой», «Эй пора, пора народу добывать себѣ свободу» и т. д.

По аграрному вопросу учительскій союзъ не преминулъ привѣтствовать въ соціалъ-революціонномъ крестьянскомъ съѣздѣ «попытку къ организаціи силъ трудового крестьянства» и заявилъ «о необходимости въ интересахъ освободительнаго движенія согласовать свою дѣятельность съ работою всероссійскаго крестьянскаго союза—въ его борьбѣ за демократическіе идеалы».

По вопросу *о выборахъ въ Государственную Думу* съѣздъ постановилъ разъяснять населенію «новую попытку правительства обмануть народъ путемъ созданія фальшиваго представительства»; въ этихъ видахъ «всѣ усилія учителей слѣдуетъ направлять на организацію силъ народныхъ для борьбы за учредительное собраніе».

Не менѣе характерны резолюціи съѣзда по поводу *прямого профессіональнаго назначенія* его единомышленниковъ.

«Теперь мы не школьные, а *народные* учителя», проповѣдывалось на съѣздѣ. Дѣйствуя съ этой точки зрѣнія «школа должна готовить не работника на потребу капиталистамъ, но человѣка»; «стремленіе придать организованность крестьянскому освободительному движенію есть тотъ основной

---

[1]) Сличи выше подстр. примѣчаніе, стр. 203.

стержень, около котораго должна вращаться дѣятельность учителя въ деревнѣ». «Теперь, когда крестьяне рѣшительно начали искать свою правду, учителя перешли на ихъ сторону». Поэтому «къ реакціонному сословному земству учителямъ подобаетъ относиться съ открытою враждебностью и они должны тутъ дѣйствовать за одно съ остальными земскими служащими».

Въ интересахъ бо̀льшаго успѣха въ борьбѣ съ «реакціонными земствами» и иными общественными учрежденіями съѣздъ рекомендовалъ учителямъ заявлять коллективные протесты противъ отдѣльныхъ мѣръ земства, игнонировать предпринимаемыя послѣднимъ охранительныя мѣры, угрожать профессіональными забастовками и личнымъ бойкотомъ отдѣльнымъ земскимъ дѣятелямъ, а въ случаѣ увольненія учителей отъ службы апеллировать непосредственно къ населенію; послѣднему рекомендуется составлять приговоры о томъ, что оно принимаетъ на себя оплату жалованья уволенному учителю и будетъ соотвѣтствующую сумму вычитать изъ земскихъ сборовъ; на случай же увольненія учителя, съѣздъ внушалъ своимъ участникамъ прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы на насиженномъ мѣстѣ дальше продолжать свою агитаціонную дѣятельность.

Такіе факты безъ труда возможно иллюстрировать рядомъ газетныхъ сообщеній, убѣдительно указывающихъ на полнѣйшее извращеніе постановки службы третьяго элемента въ земствѣ. Едва-ли какими-нибудь соображеніями либерализма возможно оправдывать, чтобы сторонніе наемные агенты, случайно осѣдая въ извѣстной мѣстности, приглашенные для отправленія опредѣленныхъ обязанностей и только ради

этого допущенные къ общенію съ населеніемъ, получали черезъ это право сознательно мутить и сбивать съ толку темный людъ и въ полномъ забвеніи принятыхъ передъ обществомъ обязанностей, проводили бы изподтишка свою политику, явно направленную къ ниспроверженію устоевъ общественности.

Не говоря о школьномъ вопросѣ, въ области котораго всѣ культурныя общества обнаруживаютъ значительную долю здраваго консерватизма, даже и въ сферѣ аграрной радикальныя преобразованія по рецептамъ русскихъ «добытчиковъ свободы» не предлагаются сколько-нибудь освѣдомленными теоретиками «новаго государства» даже и въ передовыхъ странахъ Европы.

Пр. Антонъ Менгеръ напр. высказывается лишь за выкупъ крупнаго землевладѣнія, оговариваясь, что подъ выкупомъ слѣдуетъ разумѣть назначеніе умѣренной пожизненной ренты въ пользу землевладѣльца и его нисходящихъ, состоящихъ налицо въ моментъ отчужденія. При этомъ среднее и мелкое землевладѣніе, по ученію Менгера, оставляется неприкосновеннымъ, доколѣ долговременнымъ опытомъ не будутъ оправданы и укрѣплены соціалистическія правовыя нормы.

Если даже въ болѣе культурной Германіи—гдѣ послѣдователи соціалистическихъ ученій проникались необходимостью дѣйствовать мирными средствами—осуществленіе соціалистическихъ взглядовъ не ставится на ближайшую очередь, а упраздненіе поземельной собственности разсматривается лишь какъ отдаленная идеальная цѣль, къ которой возможно приблизиться только постепенно, то что же сказать о Россіи съ ея умственною и матеріальною отсталостью и огромною

массою неорганизованнаго и темнаго земледѣльческаго населенія?

Цѣлесообразно ли было бы, спрашиваетъ «Вѣстникъ Европы», при переходѣ къ новому государственному строю, уничтожать на мѣстахъ тѣ небольшіе культурные центры, которыми служили очень многія помѣщичьи усадьбы. Можно, пожалуй, оправдать—въ цѣляхъ отчужденія по особенно важнымъ случаямъ—уменьшеніе размѣра помѣщичьихъ владѣній и нѣкоторое—въ интересахъ справедливости—сокращеніе источниковъ землевладѣльческаго дохода, но во всякомъ случаѣ и впредь желательно сохранить то разнообразіе формъ владѣнія, которое является лучшимъ залогомъ для хозяйственнаго прогресса.

Крупное увеличеніе размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія едва-ли бы оказалось равносильнымъ увеличенію въ такой же мѣрѣ и самого крестьянскаго благосостоянія.

Для поднятія хозяйственнаго крестьянскаго уклада всего необходимѣе измѣнить пріемы крестьянскаго хозяйства и сдѣлать послѣднее болѣе производительнымъ, т. е. болѣе интенсивнымъ. Этой цѣли отнюдь не способствовало бы внезапное повышеніе экстенсивности въ крестьянскомъ владѣніи и исчезновеніе хозяйствъ помѣщичьихъ болѣе усовершенствованнаго типа, чѣмъ крестьянское тяготѣніе къ старинѣ трехпольнаго оборота[3]).

Авторитетный нашъ экономистъ пр. А. И. Чупровъ въ статьѣ, напечатанной въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», о мѣрахъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, опираясь на за-

---

[1]) «Вѣстникъ Европы» за декабрь 1905 г. Внутреннее обозрѣніе, стр. 786.

падно-европейскій опытъ и факты русской жизни, показываетъ, насколько легко достижимо быстрое поднятіе урожаевъ съ крестьянскихъ полей и удвоеніе доходовъ съ остальныхъ отраслей крестьянскаго хозяйства, даже и независимо отъ увеличенія площади крестьянскаго владѣнія.

Для этого, на ряду съ общими политическими преобразованіями, государству и обществу слѣдуетъ принять рядъ соотвѣтствующихъ мѣръ. Таковы: устройство опытныхъ полей и станцій для выработки въ каждой мѣстности плана сельско-хозяйственныхъ улучшеній, — широкая организація агрономической помощи народу, въ смыслѣ дешеваго снабженія населенія улучшенными орудіями, сѣменами, искусственными удобреніями и кормовыми средствами, — содѣйствіе къ устройству разнаго рода обществъ, товариществъ и союзовъ, — полная система мелкаго и меліоративнаго кредита, — широкое развитіе сельско-хозяйственныхъ школъ (высшихъ, среднихъ и низшихъ), — устройство мелкой земской единицы и т. д.

Несомнѣнно самое проведеніе всѣхъ перечисленныхъ мѣръ крайне бы затруднилось, если бы одновременно подверглось упраздненію крупное частное землевладѣніе.

Тамъ, гдѣ рѣзко сказывается зло малоземельности крестьянскихъ надѣловъ и невозможны серьезныя хозяйственныя улучшенія, крестьянское землевладѣніе конечно подлежитъ увеличенію, но къ увеличенію его за счетъ помѣщичьяго и казеннаго землевладѣнія можетъ и долженъ привести единственно нормальный ходъ конституціоннаго законодательства безъ всякихъ ненужныхъ правонарушеній и толчковъ, болѣзненно

отзывающихся на всѣхъ частяхъ общественнаго организма.

Поэтому впредь до творческой работы въ этомъ направленіи, осуществимой лишь по почину Государственной Думы, правительство считало себя вправѣ выступить лишь съ программою намѣчаемыхъ въ этой области благихъ начинаній.

Эти предначертанія и были указаны въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 3 ноября 1905 года.

«Глубокою скорбью наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насилія въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ», гласитъ манифестъ. «Никакое своеволіе и самоуправство не могутъ быть терпимы и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ.

«Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

«Насилія и преступленія не улучшатъ, однако, положенія крестьянъ, а Родинѣ они могутъ принести много великаго горя и бѣдъ.

«Единственный путь для прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія.

«Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно бы было немедленно принять на пользу крестьянъ.

«По разсмотрѣніи этого дѣла, Нами рѣшено:

«1. Выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ уменьшить съ перваго января 1906 года на по-

ловину, а съ перваго января 1907 года взиманіе этихъ платежей прекратить вовсе.

«и 2. Дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила по выдачѣ ссудъ.

«Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными, затѣмъ, трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли Русской, которые должны быть свободно указаны, въ числѣ другихъ подданныхъ Нашихъ, и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ.

«Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя христіанскимъ заповѣдямъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ и тишину, и не нарушать закона и правъ другихъ лицъ».

Именными же Высочайшими указами Правительствующему Сенату отъ 3 ноября повелѣвалось:

I.

«Въ ряду одобренныхъ Нами 17-го минувшаго октября предположеній объ улучшеніи благосостоянія широкихъ народныхъ массъ на первую очередь ставится облегченіе податного бремени, лежащаго на крестьянскомъ населеніи.

Наиболѣе тягостными для крестьянъ являются выкупные платежи. Посему признали Мы за благо сложить эти платежи въ теченіе кратчайшаго срока съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, бывшихъ удѣльныхъ и бывшихъ государственныхъ, сохранивъ на

прежнихъ основаніяхъ обложеніе выкупными платежами лишь тѣхъ земель сельскаго населенія, которыя до отвода въ надѣлъ состояли въ чиншевомъ владѣніи или арендномъ пользованіи у нынѣшнихъ собственниковъ, или же отведены крестьянамъ вновь изъ казенныхъ земель, въ пользованіи крестьянъ не состоявшихъ вовсе.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: годовые оклады выкупныхъ платежей, взимаемые съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года Положенія о выкупѣ и дополнительныхъ къ нему узаконеній, съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ—на основаніи законовъ 16-го мая 1867 года и 12-го іюня 1886 года, и съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ—по закону 26-го іюня 1863 года,—уменьшить съ 1-го января 1906 года на половину, а съ 1-го января 1907 года взиманіе выкупныхъ платежей на основаніи вышеозначенныхъ законовъ вовсе прекратить.

II.

Озабочиваясь неотложнымъ удовлетвореніемъ нуждъ малоземельнаго сельскаго населенія въ землеустройствѣ, впредь до установленія въ законодательномъ порядкѣ общихъ по сему предмету мѣръ и общаго пересмотра устава Крестьянскаго поземельнаго банка, нынѣ же повелѣваемъ, ради успѣшнѣйшаго выполненія возложенной на банкъ задачи содѣйствовать увеличенію площади землевладѣнія малоземельныхъ крестьянъ, предоставить сему банку:

I. Для пополненія средствъ собственнаго капитала банка производить реализацію свидѣтельствъ, по мѣрѣ дѣйствительной потребности въ суммахъ для покупки банкомъ земель.

II. Въ тѣхъ случаяхъ, когда для покупки земли въ порядкѣ п. I ст. 43 устава банка ссуды испрашиваются безземельными и малоземельнымя крестьянами, не имѣющими, при томъ, достаточно средствъ для внесенія доплатъ къ выдаваемымъ въ размѣрѣ 90% спеціальной оцѣнки ссудамъ,—выдавать, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ и

главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, ссуды въ полномъ размѣрѣ оцѣнки.

III. Суммы, какія будутъ слѣдовать банку изъ выкупныхъ платежей, на основаніи манифеста отъ 14-го ноября 1894 г., обращать на досрочное погашеніе свидѣтельствъ, выпущенныхъ на основаніи отдѣла I сего указа, въ порядкѣ, указанномъ во второй части ст. 6 устава банка.

Ближайшее истолкованіе Высочайшихъ предопредѣленій манифеста и указовъ 3 ноября 1905 г. воспослѣдовало въ правительственномъ сообщеніи отъ 16-го ноября.

Здѣсь поясняется,

что сокращеніе съ 1906 года на половину и полная отмѣна съ 1907 года выкупныхъ платежей дастъ крестьянамъ возможность сохранить въ своемъ распоряженіи, примѣнительно къ годовому окладу выкупныхъ платежей, до 45 милліоновъ рублей въ 1906 году и около 90 милліоновъ рублей въ дальнѣйшіе годы, впредь до окончанія выкупного періода, каковое для большинства крестьянъ, даже не воспользовавшихся пересрочками, наступитъ большею частью не ранѣе 1931 года.

Отсрочка окончательной отмѣны выкупныхъ платежей до 1907 года вызвана необходимостью имѣть соотвѣтствующую сумму въ числѣ государственныхъ доходовъ и невозможностью въ быстрый срокъ и, притомъ, наканунѣ созыва Государственной Думы осуществить крупныя преобразованія въ общей системѣ обложенія. Предположенія о ея преобразованіи, началомъ котораго и является отмѣна выкупныхъ платежей, будутъ внесены правительствомъ въ Государственную Думу.

По манифесту 11-го августа 1904 года осталось недоимокъ отъ прошлаго года лишь около 10 милл. руб. Кромѣ того, нѣкоторыя недоимки, конечно, останутся и отъ текущаго года. Всѣ эти недоимки будутъ отсрочены на продолжительные сроки, а взысканіе ихъ малыми долями не составитъ отягощенія для крестьянъ.

Помимо сохраненія въ рукахъ крестьянскаго населенія указанныхъ суммъ, съ отмѣною выкупныхъ платежей крестьяне сдѣлаются полными собственниками надѣловъ и, такимъ образомъ, отпадутъ ограниченія, установленныя въ «Положеніи о выкупѣ». Въ этомъ заключается вторая важная сторона возвѣщенной манифестомъ 3-го ноября льготы крестьянскому населенію.

Высочайшій указъ о расширеніи дѣятельности Крестьянскаго поземельнаго банка, въ свою очередь, создаетъ возможность сдѣлать все допустимое дли увеличенія крестьянскаго землевладѣнія впредь до обсужденія этого вопроса въ Государственной Думѣ.

Крестьянскій банкъ, стѣсненный ранѣе размѣрами собственнаго капитала, на который только и могла производиться покупка земель за его счетъ, получилъ отнынѣ право использовать кредитъ, къ коему ранѣе прибѣгалъ только ради выдачи ссудъ. Между тѣмъ, именно при покупкѣ земель самимъ банкомъ и окажется возможнымъ пріобрѣтать ихъ по цѣнѣ, наиболѣе отвѣчающей дѣйствительной стоимости, переуступая ихъ затѣмъ на льготныхъ условіяхъ наиболѣе нуждающимся малоземельнымъ крестьянамъ.

Согласно указу 3-го ноября и посредническая дѣятельность банка по содѣйствію крестьянамъ къ пріобрѣтенію земли отъ частныхъ владѣльцевъ непосредственно приноравливается къ цѣлямъ землеустройства малоземельныхъ крестьянъ чрезъ разрѣшеніе ссудъ въ размѣрѣ полной оцѣнки, съ особаго разрѣшенія министра финансовъ и главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ; послѣднее условіе установлено во избѣжаніе сдѣлокъ, недостаточно для нуждающагося населенія выгодныхъ.

Какъ отмѣна выкупныхъ платежей является лишь началомъ податныхъ преобразованій, такъ и предуказанное расширеніе операцій Крестьянскаго банка составляетъ только приступъ къ дѣлу землеустройства крестьянъ,—первенствующему по значенію среди прочихъ государственныхъ задачъ.

Дальнѣйшія мѣры въ этомъ направленіи

въ настоящее время опредѣлить нельзя. Въ развитіе Высочайшихъ по этому предмету предуказаній, послѣдовавшихъ въ актахъ 3-го ноября, правительство представитъ свои соображенія Государственной Думѣ, а отъ народныхъ избранниковъ, въ средѣ коихъ будутъ и крестьяне—наилучшіе истолкователи своихъ нуждъ — будетъ зависѣть, опредѣлить наиболѣе соотвѣтствующія мѣропріятія въ справедливомъ вниманіи къ нуждамъ крестьянъ и правамъ частныхъ владѣльцевъ и къ потребностямъ государства вообще.

Благожелательный починъ, проявленный правительствомъ въ аграрной области, мало удовлетворилъ однако же притязанія крайнихъ партій.

Журналъ «Міръ Божій» не безъ злорадства подчеркиваетъ, что въ 26 губерніяхъ «неопредѣленно демократическая масса крестьянства влилась въ общій потокъ броженія, какъ революціонно-демократическая струя».

Сожиганіе и разгромленіе усадебъ и обращеніе помѣщичьихъ земель въ распоряженіе міра для уравнительнаго использованія приписывается радикальною печатью стихійному, яко-бы, возбужденію крестьянъ. Распространяясь о повсемѣстномъ озлобленіи народа противъ администраціи, духовенства и помѣщиковъ, какъ олицетворенія всѣхъ золъ крестьянскаго угнетенія, г. Ларскій, однако-же, въ «Мірѣ Божьемъ» приводитъ рядъ фактовъ иного порядка: присутствіе во главѣ нападавшихъ на усадьбы крестьянъ боевыхъ дружинъ и типичныя особенности крестьянскихъ приговоровъ, закрѣплявшихъ акты насилій и убѣдительно доказывавшихъ инспирацію движенія соціалистическими идеалами.

Такъ тотъ-же публицистъ (г. Ларскій) сочувственно описываетъ *спокойное и планомѣрное теченіе революціонной волны* въ Николаевскомъ городкѣ Саратовской губерніи [1]).

Здѣсь движеніемъ руководила мѣстная организація «Аграрной группы саратовскаго комитета Р.-С.-Д. партіи».

По приговору мѣстныхъ крестьянъ и учениковъ земледѣльческаго училища уполномоченнымъ было поручено «выработать планъ дѣйствій во время начавшейся революціи».

«Революціонный крестьянскій комитетъ» въ волостномъ правленіи забралъ книги, касающіяся недоимокъ, воинской повинности и т. п., въ казенной винной лавкѣ и почтовомъ отдѣленіи конфисковалъ кассы и телефонъ, а у частныхъ лицъ оружіе и произвелъ разборку награбленнаго въ сосѣднихъ экономіяхъ хлѣба, распредѣливъ его между нуждающимися «въ полномъ порядкѣ».

То-же происходило и въ другихъ экономіяхъ. Помѣщикамъ даже выдавались за подписью крестьянскихъ соціалъ-демократическихъ комитетовъ особыя росписки для предъявленія «учредительному собранію».

Эти вопіющія насилія приводятъ г. Ларскаго въ умиленіе и онъ пытается убѣдить своихъ читателей, будто-бы чѣмъ сознательнѣе совершается аграрное движеніе и чѣмъ больше оно поддается руководству партійной организаціи, тѣмъ больше оно удаляется отъ погромныхъ реформъ (!) и проявленій аграрнаго террора.

Въ видѣ особенно убѣдительной иллюстраціи этого положенія авторъ ссылается на случай въ Екатеринославской губ., гдѣ въ с. Широкомъ большая толпа пришла по наущенію священника убить «жида», но другіе крестьяне, соорганизованные соціалъ-демократи-

---

[1]) Міръ Божій за декабрь 1905 г. «По поводу», стр. 26—30 passim.

О воздѣйствіи на аграрное движеніе соціалъ-революціонной партіи, Всероссійскаго крестьянскаго съѣзда и III элемента земскихъ служащихъ нами указывалось выше на стр. 327—332.

ческою партіею, не допустили этого посягательства на неприкосновенность личности, а кстати разгромили и домъ священника.

Очевидно къ такимъ фактамъ правительство безучастно относиться не могло и ими болѣе чѣмъ оправдывалось назначеніе временныхъ генералъ-губернаторовъ.

Дальнѣйшимъ правительственнымъ мѣропріятіемъ для упорядоченія аграрныхъ отношеній крестьянъ явилось учрежденіе на мѣстахъ особыхъ губернскихъ и уѣздныхъ коммиссій.

Для обслѣдованія хозяйственнаго быта крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проявляется съ наибольшею силою крестьянское оскуденіе, дѣятельность этихъ коммиссій объединяется особымъ центральнымъ органомъ въ вѣдомствѣ Главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Вопросъ этотъ обсуждался въ особомъ внѣвѣдомственномъ совѣщаніи при Главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія, а выработанныя названнымъ совѣщаніемъ заключенія внесены были на разсмотрѣніе Совѣта министровъ.

При обсужденіи заключеній совѣщанія въ Совѣтѣ министровъ было высказано, что упадокъ крестьянскаго благосостоянія въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, при громадности ея пространства и чрезвычайномъ разнообразіи климатическихъ, почвенныхъ, этнографическихъ и хозяйственныхъ условій отдѣльныхъ частей, составляетъ слѣдствіе различныхъ причинъ, а среди ихъ малоземелье можно считать только одною изъ главныхъ.

Отсюда проистекаетъ исключительная сложность и трудность вопроса о лучшемъ земельномъ устройствѣ крестьянъ. Разрѣшеніе его потребуетъ всесторонняхъ мѣстныхъ изслѣдова-

ній и можетъ послѣдовать лишь по всесторонней разработкѣ его Государственною Думою.

Обращаясь къ существу вопроса, Совѣтъ министровъ находилъ, что въ случаѣ учрежденія мѣстныхъ землеустроительныхъ коммиссій всего правильнѣе было бы, пока, поставить дѣятельность ихъ въ непосредственную зависимость отъ Высочайшихъ предначертаній, преподанныхъ въ манифестѣ и указѣ 3 ноября 1905 г. въ отношеніи всемѣрной помощи крестьянамъ по пріобрѣтенію земель чрезъ содѣйствіе крестьянскаго банка.

Мысль о томъ, что наиболѣе производительное расходованіе средствъ банка можетъ производиться путемъ привлеченія къ этому дѣлу мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, какъ лицъ, облеченныхъ общественнымъ довѣріемъ, нашла себѣ отзвукъ въ циркулярѣ министра финансовъ, изданномъ вслѣдъ за объявленіемъ указа 3-го ноября, и, какъ послѣдствіе обращенія къ земствамъ, подобныя коммиссіи уже образовались въ нѣкоторыхъ уѣздахъ.

Такимъ образомъ, проектируемыя нынѣ коммиссіи должны слиться съ уже существующими, и замѣнить ихъ, сосредоточивая къ одной цѣли дружную работу мѣстныхъ силъ, какъ правительственныхъ чиновъ, такъ и людей выбранныхъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія не введены, земскіе гласные могутъ замѣняться въ соотвѣтствующемъ количествѣ мѣстными землевладѣльцами и крестьянами на особыхъ основаніяхъ.

Затѣмъ, въ отношеніи круга дѣятельности мѣстныхъ коммиссій, Совѣтъ министровъ нашелъ, что, помимо прямой задачи—помощи крестьянскому банку въ вопросахъ, связанныхъ съ уве-

личеніемъ площади крестьянскаго землевладѣнія,—на эти же коммиссіи возможно возложить и иныя обязанности, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы, съ одной стороны, коммиссіи не были сразу обременяемы слишкомъ обширнымъ количествомъ дѣлъ, а, съ другой стороны, не требовали бы отъ казны расходованія значительныхъ денежныхъ средствъ.

Въ ряду указанныхъ обязанностей едва-ли возможно ставить теперь же такую общую задачу, какъ выясненіе по-уѣздно хозяйственныхъ нуждъ крестьянства вообще, а въ частности въ области его землевладѣнія и землепользованія. Подобная задача, по своей широтѣ и близости къ задачамъ, преслѣдуемымъ земскими учрежденіями, едва-ли можетъ сразу войти въ предназначаемый для этихъ коммиссій кругъ дѣятельности. Казалось бы полезнѣе поставить на первую очередь практическія цѣли, наиболѣе отвѣчающія назначенію коммиссій.

На коммиссіи слѣдуетъ напр. возложить посредничество при миролюбивыхъ соглашеніяхъ между частными владѣльцами и крестьянами для устраненія черезполосицы;—содѣйствіе сельскимъ обществамъ въ улучшеніи условій землевладѣнія и порядковъ землепользованія; — разсмотрѣніе дѣлъ по сдачѣ крестьянамъ казенныхъ оброчныхъ статей въ аренду на льготныхъ основаніяхъ;—содѣйствіе переселенцамъ при посредствѣ переселенческаго управленія и т. п.

Подобныя обязанности, кромѣ главной, заключающейся въ помощи крестьянскому банку, — могутъ возлагаться на мѣстныя коммиссіи не иначе, какъ по ходатайству о томъ отъ губернаторовъ или земскихъ собраній, уваженному центральнымъ учрежденіемъ. Расшире-

ніе дѣятельности коммиссій должно находиться въ соотвѣтствіи съ денежными средствами, какія изъ казны будутъ отпускаемы въ распоряженіе коммиссій.

Остановившись затѣмъ на вопросѣ объ опредѣленіи отношенія мѣстныхъ коммиссій къ крестьянскому банку, Совѣтъ министровъ находилъ, что крестьянскій банкъ не долженъ быть ими стѣсняемъ въ рѣшающемъ значеніи своихъ распоряженій по финансовой сторонѣ заключаемыхъ сдѣлокъ. Мѣстныя коммиссіи должны служить для него лишь органами совѣщательными, давая по этимъ вопросамъ компетентныя заключенія. Такимъ образомъ, соотвѣтственно основаніямъ, установленнымъ уже Министромъ Финансовъ по вопросу объ участіи въ этомъ дѣлѣ земствъ, банкъ обращается къ уѣздной коммиссіи съ просьбою дать свое заключеніе вообще о цѣлесообразности покупки, о цѣнѣ земли и о томъ, какіе именно крестьяне могутъ быть на ней устроены, съ указаніемъ сравнительнаго земельнаго обезпеченія послѣднихъ. Такія заключенія, однако-же, не могутъ дѣлаться для банка обязательными, и онъ, произведя оцѣнку земли черезъ своихъ агентовъ, самостоятельно рѣшаетъ участь сдѣлки.

Послѣднее обстоятельство не исключаетъ, однако-же, желательности присутствія представителя отъ коммиссіи, если таковое возможно, при оцѣнкѣ имѣнія и въ засѣданіяхъ отдѣленія банка при разсмотрѣніи дѣла о покупкѣ даннаго имѣнія.

Точно также предположенія банка о распродажѣ уже пріобрѣтеннаго имъ имѣнія должны сообщаться мѣстной коммиссіи, дабы заключенія ея принимались въ соображеніе при разрѣшеніи совѣтомъ банка вопроса о ликвидаціи имѣнія.

Въ случаяхъ добровольныхъ соглашеній между крестьянами и владѣльцами о покупкѣ земли при посредствѣ банка, ходатайства объ этомъ должны направляться также черезъ мѣстную коммиссію, которая при одобреніи сдѣлки содѣйствуетъ крестьянамъ въ выполненіи формальностей, необходимыхъ для совершенія сдѣлки.

Что касается взаимнаго отношенія уѣздныхъ и губернскихъ коммиссій, то на послѣднія возлагается объединеніе дѣятельности уѣздныхъ коммиссій, ближайшее наблюденіе за таковою и разсмотрѣніе дѣлъ, вызывающихъ разногласія въ средѣ уѣздныхъ коммиссій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что по характеру дѣятельности губернскихъ коммиссій существованіе ихъ можетъ оказаться полезнымъ только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ уже въ достаточной мѣрѣ разовьется дѣятельность уѣздныхъ коммиссій,—Совѣтъ министровъ полагалъ бы болѣе правильнымъ на первое время открывать ихъ лишь тамъ, гдѣ по ходу дѣла окажется нужнымъ.

Перейдя затѣмъ къ вопросу объ общемъ руководительствѣ направленіемъ дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ коммиссій, Совѣтъ министровъ не встрѣтилъ препятствій къ тому, чтобы руководительство это сосредоточивалось въ вѣдомствѣ Главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

При обсужденіи сего вопроса Совѣтъ министровъ остановился на затрудненіи, которое порождается тѣмъ, что главное управленіе нынѣ не имѣетъ въ уѣздахъ такихъ своихъ представителей, на которыхъ возможно бы было возложить дѣлопроизводство по уѣзднымъ коммиссіямъ; указанное порученіе едва-ли возможно возложить на мѣст-

ныхъ лѣсничихъ, обремененныхъ отправленіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, при томъ условіи, что предполагаемая дѣятельность уѣздной коммиссіи всецѣло займетъ время одного лица. По этому поводу временно-управляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ доложилъ Совѣту министровъ, что Главному управленію неминуемо придется въ подлежащемъ порядкѣ испросить учрежденіе въ уѣздахъ по одному представителю отъ вѣдомства спеціально для завѣдыванія дѣломъ крестьянскаго землеустройства и землевладѣнія.

Останавливаясь на томъ, надлежитъ ли проектируемыя коммиссіи учреждать повсемѣстно или только въ тѣхъ районахъ, гдѣ упадокъ крестьянскаго благосостоянія выражается въ особенно острыхъ формахъ, Совѣтъ министровъ, принявъ во вниманіе существеннѣйшее назначеніе коммиссій, признаетъ желательнымъ образовать ихъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ проявляется дѣятельность крестьянскаго банка, а въ остальныхъ мѣстностяхъ, лишь если о томъ послѣдуютъ со стороны губернаторовъ обоснованныя ходатайства.

Впрочемъ дѣятельность коммиссій, не далеко вездѣ будетъ одинакова: въ однихъ уѣздахъ онѣ ограничатся только помощью крестьянскому банку, а въ другихъ,—въ зависимости отъ удостовѣренныхъ губернаторами и земствомъ мѣстныхъ нуждъ и отъ размѣровъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи денежныхъ средствъ, — коммиссіи получатъ разнообразную, болѣе или менѣе широкую, компетенцію.

На основаніи изложенныхъ сужденій Совѣта министровъ и состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 4-го марта 1906 года.

Гласитъ онъ слѣдующее:

Въ цѣляхъ оказанія помощи крестьянскому банку въ выполненіи возложенныхъ на него манифестомъ Нашимъ отъ 3 ноября задачъ по облегченію покупки крестьянами земель, признали Мы за благо образовать особыя губернскія и уѣздныя коммиссіи, съ сосредоточеніемъ общаго направленія ихъ дѣятельности въ учреждаемомъ при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія комитетѣ по землеустроительнымъ дѣламъ.

На обязанность сихъ коммиссій возлагаемъ мы также содѣйствіе населенію къ устраненію въ установленномъ въ законѣ порядкѣ недостатковъ существующаго землевладѣнія и землепользованія, сообразно особымъ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей. Объединяя въ сихъ коммиссіяхъ правительственныхъ чиновъ и общественныхъ дѣятелей, и нынѣ уже къ участію въ этомъ дѣлѣ призванныхъ, а также представителей отъ сельскаго населенія, Мы ожидаемъ, что совмѣстными трудами всѣхъ мѣстныхъ силъ будутъ постепенно облегчены насущныя нужды сельскаго населенія *при непремѣнномъ сохраненіи законныхъ правъ частныхъ владѣльцевъ.*

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

I. Для содѣйствія крестьянскому банку въ покупкѣ и продажѣ земли нуждающимся въ ней крестьянамъ учредить губернскія и уѣздныя землеустроительныя коммиссіи на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Уѣздныя землеустроительныя коммиссіи состоятъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя уѣздной земской управы, замѣняющаго предсѣдателя коммиссіи въ случаѣ его отсутствія, лица, назначеннаго главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена коммиссіи, уѣзднаго члена окружнаго суда или предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей, члена отъ удѣльнаго вѣдомства въ уѣздахъ, гдѣ имѣются удѣльныя земли, податного инспектора и земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностного лица, къ району которыхъ относятся подлежащіе обсужденію вопросы, трехъ членовъ по

избранію отъ уѣзднаго земскаго собранія и трехъ представителей отъ крестьянъ, назначаемыхъ по жребію изъ числа кандидатовъ, избираемыхъ волостными сходами уѣзда.

2) Губернскія землеустроительныя коммиссіи образуются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской земской управы, лица, назначеннаго главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена коммиссіи, управляющаго казенною палатою, управляющихъ мѣстными отдѣленіями крестьянскаго и дворянскаго банковъ или замѣняющихъ ихъ лицъ, одного изъ членовъ окружнаго суда губернскаго города по назначенію суда, одного изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, управляющаго удѣльнымъ округомъ или его замѣстителя въ губерніяхъ, гдѣ имѣются удѣльныя имущества, и шести членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ томъ числѣ трехъ мѣстныхъ крестьянъ, владѣющихъ надѣльною землею.

3) Въ губерніяхъ, гдѣ введено управленіе земскимъ хозяйствомъ, члены губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ коммиссій, избираемые губернскими и уѣздными земскими собраніями (ст. 1 и 2), замѣняются членами, избранными въ томъ же числѣ отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ губернскими и уѣздными комитетами по дѣламъ земскаго хозяйства по принадлежности, а въ губерніяхъ, гдѣ не имѣется ни земскихъ учрежденій, ни управленія земскимъ хозяйствомъ, помянутые члены приглашаются предсѣдателями коммиссій.

4) Въ обязанность уѣздныхъ землеустроительныхъ коммиссій вмѣняется выясненіе положенія крестьянскаго землевладѣнія для содѣйствія крестьянскому банку въ его операціяхъ по данному уѣзду. Въ частности, помянутымъ коммиссіямъ поручается обсужденіе вопросовъ о цѣлесообразности пріобрѣтенія банкомъ предлагаемыхъ къ покупкѣ имѣній и о порядкѣ ликвидаціи ихъ, установленіе степени нужды крестьянъ въ продаваемой землѣ и содѣйствіе къ выясненію ея дѣй-

ствительной стоимости, а равно посредничество между продавцами ея и покупателями—крестьянами и помощь имъ въ сношеніяхъ съ банкомъ и по выполненію необходимыхъ формальностей.

5) На губернскія землеустроительныя коммиссіи, тамъ, гдѣ онѣ будутъ образованы, возлагается объединеніе дѣйствій уѣздныхъ коммиссій, ближайшее наблюденіе за ихъ дѣятельностью и разрѣшеніе возникающихъ въ нихъ разногласій.

II. Въ видахъ общаго направленія дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ коммиссій (отдѣлъ I) учредить при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго названнымъ вѣдомствомъ, а также изъ одного изъ товарищей главноуправляющаго, управляющихъ государственнымъ, государственнымъ дворянскимъ земельнымъ и крестьянскимъ поземельнымъ банками и представителей отъ министерствъ: Императорскаго двора и удѣловъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, главнаго управленія землеустройства и земледѣлія и отъ государственнаго контроля, по одному отъ каждаго изъ сихъ вѣдомствъ.

III. Указанному въ предшедшемъ отдѣлѣ (II) комитету предоставить:

1) Открыть дѣйствіе уѣздныхъ землеустроительныхъ коммиссій во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка необходимо и возможно.

2) Открывать въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ по ходу дѣла окажется нужнымъ, губернскія землеустроительныя коммиссіи.

3) возлагать на землеустроительныя коммиссіи, по собственному усмотрѣнію или по ходатайствамъ начальниковъ губерній, губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній и самихъ коммиссій, нижеслѣдующія обязанности, сверхъ указанныхъ по содѣйствію крестьянскому банку: а) выясненіе мѣстныхъ потребностей въ мѣрахъ правительственнаго содѣйствія къ переселенію на казенныя земли какъ въ предѣлахъ одной губерніи, такъ и изъ одной губерніи въ другую, а равно участіе въ выполненіи этихъ мѣръ, б) участіе въ дѣлахъ о сда-

чѣ крестьянамъ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей, в) содѣйствіе сельскимъ обществамъ въ улучшеніи условій землевладѣнія и порядковъ землепользованія и въ установленіи болѣе совершенныхъ способовъ веденія хозяйства на надѣльныхъ земляхъ, г) посредничество между крестьянами и частными землевладѣльцами для полюбовнаго разверстанія чрезполосныхъ угодій, общихъ владѣній и сервитутовъ.

4) Опредѣлять на изложенныхъ въ указѣ главныхъ основаніяхъ порядокъ дѣйствія землеустроительныхъ коммиссій и разрѣшать возникающія въ ихъ дѣятельности сомнѣнія.

IV. Предоставить главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ испросить въ установленномъ порядкѣ кредиты на содержаніе въ текущемъ году: а) землеустроительныхъ коммиссій, б) необходимаго для ихъ работъ состава землемѣровъ и другихъ техниковъ и в) на оказаніе населенію денежной при землеустройствѣ помощи;

и V. Учрежденный по повелѣнію Нашему отъ 6 мая 1905 г. комитетъ по земельнымъ дѣламъ упразднить.

Е.

Въ числѣ прочихъ злобъ дня, пріобрѣтшихъ особенную остроту по той причинѣ, что манифестъ 17 октября, состоявшійся довольно неожиданно, не смогъ исчерпать во всей полнотѣ всѣ наболѣвшіе вопросы, особенно существенное значеніе получилъ *вопросъ о печати*.

Неотложность и спѣшность въ разработкѣ разнообразнѣйшихъ временныхъ правилъ, вытекшихъ изъ манифеста 17 октября, налегли тяжелымъ бременемъ на правительство, но, кажется, нашли себѣ сколько-нибудь справедливую оцѣнку и освѣщеніе единственно въ одномъ только журналѣ.

«Вѣстникъ Европы» указывалъ обществу, сколь

тяжелая отвѣтственность за послѣдствія поспѣшности упадаетъ на прежнихъ виновниковъ долго продолжавшейся медлительности и по этому поводу вспоминалъ слова Маколея въ одной изъ его рѣчей о парламентской реформѣ:

«I allow, that hasty legislation is an evil. But reformers are compelled to legislate fast, just because bigots will not legislate early. Reformers are compelled to legislate in times of excitement, because bigots will not legislate in times of tranquillity» [1]).

Особенно яркую иллюстрацію положенія, выставленнаго Маколеемъ, и являетъ положеніе, создавшееся для русской повременной печати.

Въ пору октябрьской политической забастовки представители значительной части петербургскихъ газетъ устроили общее совѣщаніе, которое высказалось за неотложность выступленія печати на путь активной борьбы съ цензурой. Съ этою цѣлью образовался «Союзъ въ защиту свободы печати». 13 октября совѣщаніе делегатовъ отъ петербургскихъ газетныхъ редакцій намѣтило слѣдующую программу дѣйствій: игнорированіе цензурныхъ требованій, срочную однодневную забастовку всѣхъ газетъ, въ случаѣ если какая нибудь газета подвергнется задержкѣ, организацію добровольной дружины газетныхъ раз-

---

[1]) Я признаю торопливое изданіе законовъ зломъ, но преобразователи вынуждены торопиться, потому что сторонники застоя не хотѣли дѣйствовать во время. Первые вынуждаются законы издавать среди всеобщаго возбужденія потому только, что вторые не захотѣли исполнить эту обязанность въ пору спокойствія.

«Вѣстникъ Европы» за ноябрь 1905. Внутреннее обозрѣніе, стр. 360—1.

нощиковъ, одновременное печатаніе въ газетахъ тождественныхъ сообщеній о совершающихся событіяхъ и т. д. Выработка болѣе обстоятельныхъ мѣръ была поручена выборному бюро, которое главнымъ образомъ и занялось обсужденіемъ вопроса о круговой порукѣ на случай цензурныхъ каръ.

Въ свою очередь во все мѣшавшійся Петербургскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ 19 октября выступилъ съ постановленіемъ, въ которомъ, между прочимъ, заявлялось: «Свобода печатнаго слова должна быть завоевана рабочими. Совѣтъ депутатовъ постановляетъ, что только тѣ газеты могутъ выходить въ свѣтъ, редакторы которыхъ игнорируютъ цензурный комитетъ, не посылаютъ своихъ нумеровъ въ цензуру и вообще поступаютъ такъ, какъ совѣтъ депутатовъ при изданіи своей газеты [1]). Поэтому наборщики и другіе товарищи-рабочіе печатнаго дѣла, участвующіе въ выпускѣ газетъ, приступаютъ къ своей работѣ лишь при заявленіи и проведеніи редакторами свободы печати [2])».

На циркулярное сообщеніе главнаго управленія по дѣламъ печати отъ 21 октября (см. выше стр. 321—323) «Союзъ защиты» 22-го октября не преминулъ сообщить правительству, что онъ признаетъ необходимымъ: 1) изданіе новаго закона о печати, 2) отмѣну цензуры и фактическое осуществленіе свободы печати теперь же, 3) явочный порядокъ изданій, вмѣсто концессіоннаго, и 4) отмѣну отвѣтственности за свободу мнѣній. Кромѣ того заявлялось, что настоящій уже нумеръ газетъ отъ 22-го октября не представляется въ цен-

---

[1]) «Извѣстія Совѣта рабоч. депутатовъ».

[2]) «Сынъ Отечества» отъ 22 октября 1905 г. № 210.

зуру согласно рѣшенію союза для защиты свободы печати.

21 и 24 октября состоялись собранія представителей ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ изданій, и въ результатѣ состоялось присоединеніе ихъ къ «Союзу защиты», а въ концѣ октября къ идеѣ «Союза» примкнули петербургскіе книгоиздатели. Въ началѣ же ноября примѣру Петербурга послѣдовала и Москва.

Фактическое осуществленіе свободы печати повлекло за собою появленіе въ столицахъ изданій, которымъ могло быть мѣсто только въ нелегальной литературѣ. Такими новинками оказались газеты «Новая Жизнь» и «Начало», объявившія себя органами соціалъ-демократическими. Среди же широкой публики особенное распространеніе получили сатирическіе журналы съ каррикатурами на политическія темы, трактовавшіе злобы дня съ грубою дерзостью, но обличавшіе полнѣйшее отсутствіе политико-сатирическаго таланта [1]).

Рѣзкія не знавшія удержа выходки печати, взвинчивавшія интеллигенцію предъявленіемъ къ правительству ни съ чѣмъ несообразныхъ требованій, а равно обличенія, чуждыя провѣрки, и подчасъ навѣянныя злостною ложью, поставили правительство въ необходимость выступить съ ограниченіемъ злоупотребленій печатнымъ словомъ.

Въ правительственномъ сообщеніи отъ 23-го ноября подчеркивалось, что въ удостоившемся Высочайшаго утвержденія 17-го октября всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаря графа Витте и дальнѣйшихъ правительственныхъ

[1]) І. И. Ефронъ. Спутникъ избирателя, статья о печати.

сообщеніяхъ неоднократно высказывалось, что намѣченныя Высочайшимъ манифестомъ 17 октября основанія правительственной дѣятельности потребуютъ для выполненія своего значительныхъ законодательныхъ работъ и послѣдовательнаго административнаго устройства, такъ какъ невозможно измѣнить сразу всѣ порядки государственной жизни Россіи и привить населенію и обширной администраціи, воспитаннымъ на иныхъ началахъ, нормы правового порядка.

Между выраженнымъ съ полною искренностью принципомъ гражданской свободы и осуществленіемъ его въ точныхъ правилахъ закона не можетъ не пройти нѣкоторое время. До обновленія же порядка государственной жизни Россіи несомнѣнно оставляются въ силѣ и дѣйствуютъ прежнія законоположенія, но примѣняемыя въ духѣ манифеста 17-го октября, такъ какъ *безъ нормированія закономъ проявленій общественной жизни государство существовать не можетъ*.

Окончательное проведеніе въ жизнь основъ гражданской свободы можетъ послѣдовать лишь чрезъ посредство законодательной санкціи Государственной Думы. Между тѣмъ для осуществленія теперь же указанныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17-го октября основныхъ элементовъ правового строя правительство ставитъ себѣ задачею выработать *законы временнаго характера*, которые бы закрѣпили дарованныя манифестомъ права гражданской свободы, *наряду съ законными ограниченіями*, необходимыми для огражденія правъ отдѣльныхъ лицъ и общаго спокойствія.

Тревожное положеніе вещей въ государствѣ конечно не способствуетъ такой созидательной работѣ, постоянно отвлекая отъ нея правительство и вынуждая его сосредоточивать свое вниманіе на поддержаніи внѣшняго порядка и устраненіи насилій.

Тѣмъ не менѣе нынѣ закончены выработкою временныя правила, укрѣпляющія сво-

боду повременныхъ изданій, близится къ окончанію обсужденіе измѣненій въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта, необходимыхъ для установленія нормальныхъ отношеній между этимъ установленіемъ и Государственною Думою, а равно и разсмотрѣніе предуказаннаго пунктомъ 2-мъ манифеста расширенія правъ населенія по выборамъ въ Государственную Думу, созывъ которой предполагается произвести неотложно.

По вопросу *о свободѣ слова* утвержденіе временныхъ правилъ о періодической печати состоялось въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, лишь въ чрезвычайномъ засѣданіи 22-го ноября 1905 г.

Государственный Совѣтъ при этомъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 12-го декабря 1904 г., между прочимъ, повелѣно устранить изъ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ рамки, точно опредѣленныя закономъ.

Во исполненіе сего Комитетъ министровъ въ свое время предложилъ отдѣльныя мѣры къ устраненію стѣсненій печати, а общій пересмотръ дѣйствующаго цензурнаго законодательства и составленіе проекта новаго устава о печати были возложены на Высочайше учрежденное 23-го января 1905 г. Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, д. т. с. Д. Ѳ. Кобеко.

Совѣщаніе это, приступивъ въ февралѣ 1905 г. къ исполненію Высочайше возложеннаго на него порученія, въ настоящее время уже его заканчиваетъ.

Между тѣмъ фактическое положеніе печати нынѣ значительно измѣнилось. Во время общей забастовки, состоявшейся въ октябрѣ, органы повременной печати перестали, по взаимному со-

глашенію, подчиняться дѣйствующимъ законамъ. Этому примѣру, по требованію рабочихъ, послѣдовали типографіи и книгопродавцы.

Фактически захвативъ полную свободу, періодическая пресса, въ лицѣ нѣкоторыхъ ея органовъ, нерѣдко пользуется ею, съ нарушеніемъ предѣловъ, необходимыхъ для охраны общественнаго порядка и спокойствія. Распространяя волнующія общество статьи, освѣщая факты съ предвзятой точки зрѣнія, проповѣдуя крайнія ученія, органы повременной печати поддерживаютъ смуту, затрудняя правительству самое возстановленіе порядка.

Для борьбы съ злоупотребленіями печати Совѣтъ министровъ признавалъ неотложнымъ установить такой порядокъ, при которомъ въ печати допускалось бы выраженіе всякихъ мнѣній и убѣжденій, лишь бы оглашеніе таковыхъ не составляло преступленія.

Такъ какъ въ скорѣйшемъ урегулированіи особенно нуждается повременная печать, то Совѣтъ на первую очередь и поставилъ изданіе правилъ о періодической прессѣ.

Принятая у насъ система цензуры и административныхъ взысканій за проступки печати проявила свою несостоятельность, ибо не предотвратила распространенія въ печати идей, противъ которыхъ боролась, и наряду съ этимъ только плодила недовольство среди печати и общества.

Для обезпеченія дѣйствительной свободы печать должна получить закономѣрное положеніе. То, что, по мнѣнію правительства, недопустимо къ обсужденію въ печати, что признается преступленіемъ или проступкомъ, подлежитъ точному и опредѣленному установленію

черезъ законъ. Наказанію органъ повременной печати можетъ подвергаться лишь при нарушеніи нарочитыхъ запретовъ и не иначе, какъ по приговорамъ судебныхъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ опредѣлительно и ясно указать предѣлы правъ и обязанностей установленій и должностныхъ лицъ, надзирающихъ за печатью, а равно порядокъ наложенія взысканій по суду.

Сообразно этому, постановленія о предварительной цензурѣ, объ административныхъ взысканіяхъ, о предварительномъ разрѣшеніи на изданіе органовъ повременной печати, о залогахъ, о воспрещеніи, по усмотрѣнію высшей власти, обсуждать въ печати разные вопросы — за несомѣстимостью ихъ съ правовымъ положеніемъ печати,—подлежатъ нынѣ отмѣнѣ для всѣхъ повременныхъ изданій, на какомъ бы языкѣ они ни выходили (не исключая и малороссійскаго).

Въ виду, однако-же, невозможности учредить нынѣ за печатью повсемѣстно достаточно бдительный надзоръ, Совѣтъ министровъ предлагалъ на первое время ограничиться введеніемъ новаго порядка лишь въ городахъ, а для періодическихъ изданій, выходящихъ внѣ городовъ, сохранить существовавшія доселѣ постановленія.

Затѣмъ, нынѣ дѣйствующія постановленія признавалось неудобнымъ отмѣнять въ отношеніи помѣщаемыхъ въ повременныхъ изданіяхъ и выходящихъ отдѣльными листами рисунковъ, эстамповъ и т. п.

Далѣе, вслѣдствіе могущей возникнуть для цѣлости государства опасности отъ сообщенія въ періодической печати въ извѣстное время свѣдѣній о передвиженіи войскъ, морскихъ силъ и о средствахъ государственной обороны, при-

знано необходимымъ—примѣнительно къ существующему въ Германіи порядку—предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по обсужденіи вопроса въ Совѣтѣ министровъ, воспрещать временно оглашеніе подобныхъ свѣдѣній (не только во время войны, но и въ виду ея возможности).

Кромѣ того сочтено необходимымъ оставить въ силѣ существующія правила о порядкѣ печатанія, лишь съ нарочитаго разрѣшенія министра Императорскаго Двора, статей и извѣстій объ Особѣ Государя, Императорской фамиліи и иностранныхъ августѣйшихъ Особахъ при пребываніи ихъ въ Россіи.

Взамѣнъ отмѣняемаго порядка разрѣшенія періодическихъ изданій предположено установить, что всякій, желающій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе, заявляетъ о томъ подлежащимъ властямъ. По удостовѣреніи въ томъ, что соблюдены установленныя требованія, отъ властей выдается особое свидѣтельство: въ двухнедѣльный срокъ для изданій на русскомъ языкѣ и въ двухмѣсячный — для газетъ и журналовъ на иныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. По предъявленіи такого свидѣтельства типографіи, послѣдняя приступаетъ къ набору и печатанію изданія. Если, затѣмъ, путемъ печати совершены будутъ посягательства на правовыя блага государства или общества, то такія преступныя дѣянія подвергаются возмездію чрезъ наложеніе на виновныхъ уголовной кары по суду.

Вопросъ о надлежащей постановкѣ дѣла надзора за печатью получаетъ особое значеніе, такъ какъ желательно, чтобы за совершаемое посредствомъ печати преступленіе виновные своевременно привлекались къ отвѣтственности.

Такой надзоръ предположено поручить осо-

бымъ установленіямъ и лицамъ. На эти органы ложится обязанность, разъ они въ содержаніи отдѣльныхъ нумеровъ повременнаго изданія обнаружатъ признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ, инкриминируемые нумера немедленно подвергать аресту и одновременно возбуждать противъ виновныхъ судебное преслѣдованіе въ установленномъ порядкѣ.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго разрѣшенія подобныхъ случаевъ судебныя установленія будутъ разсматривать дѣла этого рода въ ближайшихъ распорядительныхъ засѣданіяхъ, а при утвержденіи произведеннаго ареста судъ вправѣ тогда же предписать временное, до приговора, пріостановленіе повременнаго изданія, въ содержаніи коего усмотрѣно преступленіе.

Независимо отъ этого судебное преслѣдованіе по преступнымъ дѣяніямъ печати можетъ быть возбуждаемо и прокурорскимъ надзоромъ; въ этомъ случаѣ подлежащимъ судебнымъ учрежденіемъ налагается арестъ на нумеръ изданія, въ содержаніи коего открыты признаки преступленія, а равно можетъ быть предписано и пріостановленіе изданія впредь до судебнаго приговора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ принято во вниманіе, что судъ, карая преступленія печати, не можетъ, по существу общей своей задачи, бороться съ мыслями и взглядами и преслѣдовать т. н. «вредное направленіе» — по шаткости и неопредѣленности самого этого понятія. Судебное установленіе можетъ вести борьбу лишь съ предусмотрѣнными въ законѣ преступными фактами, признаки которыхъ поддаются точному опредѣленію.

Отсюда вытекаетъ необходимость возможно

точно опредѣлить въ самомъ законѣ составъ учиняемыхъ путемъ печати преступныхъ дѣяній.

Постановленія нынѣ дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ указанному требованію далеко не отвѣчаютъ, такъ какъ устарѣли и не предусматриваютъ явленій, съ которыми государству нынѣ приходится бороться; новое же уголовное уложеніе, получившее 22-го марта 1903 г. Высочайшее утвержденіе, пока въ полномъ объемѣ еще въ дѣйствіе не введено. Поэтому въ проектируемыя правила о печати и включены тѣ постановленія новаго уложенія, какія впредь будутъ примѣняемы къ органамъ періодической прессы. Таковы статьи: 263 (распространеніе завѣдомо ложнаго, могущаго возбудить общественную тревогу слуха), 307 (отвѣтственность редактора за выпускъ по неосмотрительности нумера повременнаго изданія, содержащаго признаки преступнаго дѣянія), 309 (предоставленіе суду права пріостанавливать повременное изданіе или запрещать оное навсегда) и 532 п. 4 (оскорбленіе воинской части).

Эти статьи признано своевременнымъ пополнить постановленіями, необходимость коихъ вызвана явленіями послѣдняго времени, а именно: подъ угрозою наказанія слѣдуетъ запретить возбужденіе путемъ повременной печати къ устройству стачекъ и забастовокъ въ важнѣйшихъ по государственному значенію предпріятіяхъ, а также среди состоящихъ на государственной службѣ лицъ и въ учебныхъ заведеніяхъ; далѣе надлежитъ обложить наказаніемъ разглашеніе ложныхъ свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное отношеніе къ правительственнымъ установленіямъ, должностнымъ лицамъ и войсковымъ частямъ; наконецъ преслѣдо-

ванію подлежитъ и возбужденіе воинскихъ чиновъ къ нарушенію ихъ долга.

Въ заключеніе Совѣтъ министровъ высказалъ, что чрезвычайныя обстоятельства могутъ иногда побудить правительство прибѣгнуть и къ ограниченію проектируемыхъ правилъ. Поэтому временно предполагается сохранить постановленіе дѣйствующаго законодательства, предоставляющее главноначальствующимъ въ мѣстностяхъ, на кои распространено положеніе о чрезвычайной охранѣ, и генералъ-губернаторамъ—въ районахъ дѣйствія военнаго положенія—право пріостановки періодическихъ изданій.

Наряду съ этимъ Совѣтъ министровъ не могъ, однако, не принять во вниманіе, что и въ тѣхъ мѣстностяхъ, на кои не распространяется дѣйствіе означенныхъ положеній, могутъ, при нынѣшнихъ смутахъ, наступить чрезвычайныя обстоятельства вслѣдствіе крупныхъ безпорядковъ или общихъ стачекъ и пріостановленія работъ; для такихъ обстоятельствъ вполнѣ естественно облечь министра внутреннихъ дѣлъ властью арестовывать отдѣльные нумера газетъ и журналовъ и временно, на срокъ не свыше одного мѣсяца, пріостанавливать повременныя изданія, не возбуждая судебнаго преслѣдованія.

Принятіе подобной мѣры министромъ внутреннихъ дѣлъ, собственно говоря, подходило бы подъ дѣйствіе ст. 314 Учр. министерствъ, согласно коей ему для охраны внутренней государственной безопасности вообще предоставлена власть принимать чрезвычайныя мѣры. Но, при этомъ, по силѣ Высочайше утвержденнаго 6-го іюня текущаго года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ,—министры о при-

нятіи особыхъ мѣръ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и о причинахъ настоятельности ихъ доносятъ Правительствующему Сенату. Правила эти, въ данномъ случаѣ, оказываются, по мнѣнію Совѣта министровъ, недостаточными, ибо въ настоящее время, когда въ силу манифеста 17-го октября свобода слова должна быть предоставлена повременной печати въ законныхъ предѣлахъ, важно поставить и примѣненіе министромъ внутреннихъ дѣлъ временныхъ пріостановокъ изданій подъ дѣйствительный контроль Правительствующаго Сената, обезпечивъ Сенату возможность быстраго разрѣшенія этого рода вопросовъ.

Поэтому предположено указать, что Правительствующій Сенатъ безотлагательно входитъ въ провѣрку основаній, имѣвшихся у министра внутреннихъ дѣлъ къ принятію означенной мѣры, и утверждаетъ, либо отмѣняетъ ее по большинству голосовъ присутствующихъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора. Въ мѣстностяхъ-же, подвѣдомственныхъ Намѣстникамъ Его Величества или генералъ-губернаторамъ, главные мѣстные начальники вооружаются полномочіями равными съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Согласно приведеннымъ соображеніямъ, Совѣтъ министровъ предполагалъ: поднести къ Высочайшему подписанію проектъ указа о временныхъ правилахъ о періодической печати. Но по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 19-го ноября 1905 г., настоящее дѣло было направлено для обсужденія въ общее собраніе Государственнаго Совѣта.

Обсудивъ предлежащее дѣло, Государственный Совѣтъ остановился, прежде всего, на двухъ, вызвавшихъ въ его средѣ разномысліе, вопро-

сахъ, а именно: 1) слѣдуетъ ли отмѣнить предварительную цензуру для повременныхъ изданій, выходящихъ во всѣхъ городахъ имперіи, или же ограничиться отмѣною цензуры только для повременныхъ изданій, кои печатаются въ губернскихъ городахъ, и 2) надлежитъ ли сохранить или же отмѣнить предварительную цензуру для эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, помѣщаемыхъ въ повременныхъ изданіяхъ, и выпускаемыхъ ими въ отдѣльныхъ листахъ?

Первый изъ этихъ вопросовъ мнѣніемъ большинства членовъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія, разрѣшенъ въ смыслѣ, предположенномъ Совѣтомъ министровъ.

По второму вопросу — о сохраненіи предварительной цензуры для эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній — большинство членовъ, къ которому присоединились предсѣдатель и члены Совѣта министровъ, разсуждало, что предначертанный законъ является первымъ шагомъ къ установленію свободы слова и для населенія было бы совершенно непонятно, если бы, одновременно съ освобожденіемъ повременныхъ изданій отъ предварительной цензуры, послѣдняя сохранена была для рисунковъ, помѣщаемыхъ въ этихъ изданіяхъ. По существу дѣла созданіе для рисунковъ въ повременныхъ изданіяхъ особыхъ предупредительныхъ мѣръ необходимостью не вызывается. Если въ характерѣ даннаго рисунка заключаются признаки преступнаго дѣянія, то виновный въ выпускѣ подобнаго рисунка въ свѣтъ во всякомъ случаѣ подпадетъ уголовной отвѣтственности за учиненное правонарушеніе. Поэтому нѣтъ надобности вводить особыя правила о предваритель-

ной цензурѣ для рисунковъ, такъ какъ они не согласуются съ возвѣщенною съ высоты Престола свободою слова.

Это мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось утвержденія Его Императорскимъ Величествомъ.

Затѣмъ Государственный Совѣтъ остановилъ вниманіе на нѣкоторыхъ частностяхъ.

Такъ, между прочимъ, по поводу предположеній *объ отмѣнѣ предварительной духовной цензуры повременныхъ изданій* (отд. 1) возникъ вопросъ, было ли изъявлено на отмѣну означенной цензуры согласіе Святѣйшаго Синода и другихъ духовныхъ вѣдомствъ.

Въ разъясненіе заявленнаго сомнѣнія оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода высказалъ, что отмѣна предварительной духовной цензуры не вызвала въ особомъ совѣщаніи возраженій со стороны представителей вѣдомства православнаго исповѣданія. Хотя вопросъ этотъ и не обсуждался въ Синодѣ, но большинство членовъ Синода считаетъ отмѣну предварительной духовной цензуры предрѣшенною и признавало бы необходимымъ сохранить лишь внутренній надзоръ за органами печати, издаваемыми по распоряженію духовныхъ установленій.

Выслушавъ объясненія шталмейстера князя Оболенскаго, общее собраніе Государственнаго Совѣта разсуждало, что духовныя начальства конечно и впредь будутъ пользоваться правомъ наблюденія за печатаніемъ подвѣдомственными установленіями изданій религіознаго характера, но такой надзоръ не имѣетъ ничего общаго съ предварительною духовною цензурою. Поэтому не предвидится и надобности оговаривать сохраненіе надзора за сочиненіями, издаваемыми духовными установленіями.

Остановившись въ заключеніе на отдѣлѣ X, Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что предполагаемое предоставленіе министру внутреннихъ дѣлъ, а въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ намѣстникамъ или генералъ-губернаторамъ, и главнымъ мѣстнымъ на-

чальникамъ права распоряжаться *арестованіемъ отдѣльныхъ нумеровъ повременнаго изданія или пріостановленіемъ, на срокъ не свыше одного мѣсяца, выхода такого изданія* вызывается, особенно въ настоящее время, необходимостью дать въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, при возникновеніи угрожающихъ общественной безопасности безпорядковъ, высшимъ представителямъ административной власти возможность болѣе быстраго пресѣченія значительнаго для общественнаго спокойствія вреда, который можетъ произойти отъ безпрепятственнаго выпуска въ свѣтъ того или другого повременнаго изданія.

По поводу этой мѣры, статсъ-секретарь графъ Витте, не отрицая нежелательности, въ извѣстномъ смыслѣ, ея принятія, заявилъ, что, если бы она была отклонена, исходомъ изъ затрудненія, въ которомъ можетъ очутиться администрація, при наступленіи тревожныхъ обстоятельствъ, являлось бы введеніе въ мѣстностяхъ, гдѣ возникали бы изданія наиболѣе вреднаго направленія, военнаго положенія или положенія о чрезвычайной охранѣ,—это предоставитъ административной власти достаточно широкія полномочія въ отношеніи воздѣйствія на печать. Принятіе подобныхъ исключительныхъ мѣръ, однако-же, по мнѣнію предсѣдателя Совѣта министровъ, нежелательно, хотя бы въ виду того, что мѣры эти, вызывая ощутительныя для всего населенія стѣсненія, будутъ оправдываться только преступнымъ направленіемъ мѣстной повременной печати.

Полагая съ своей стороны необходимымъ предоставить административной власти въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ особыя полномочія, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что осуществленіе предположеннаго правила не отвѣчало бы выраженной въ манифестѣ 17-го октября Высочайшей волѣ о дарованіи населенію свободы слова, такъ какъ тутъ, несмотря на обязательное представленіе такихъ мѣръ на утвержденіе Правительствующаго Сената, административныя усмотрѣнія стѣсняли бы печатное слово. Кромѣ того введеніе въ дѣйствіе помянутаго правила противорѣчило бы и существу настоящаго законопроекта, согла-

сно коему постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія, предполагается отмѣнить. Нельзя также не принять во вниманіе, что, по точному смыслу дѣйствующихъ законоположеній (Учр. Мин., ст. 314), министръ внутреннихъ дѣлъ уполномоченъ въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ дѣйствовать по охранѣ внутренней безопасности всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая разрѣшенія. Несомнѣнно, что и по отношенію къ повременной печати, произведенія коей могутъ нарушать общественныя спокойствіе и безопасность, министръ уже по дѣйствующему закону облеченъ чрезвычайными способами воздѣйствія тамъ, гдѣ примѣненіе такихъ мѣръ оправдывается исключительностью обстоятельствъ.

При этомъ въ средѣ собранія была высказана мысль, что статья 314 Учрежденія Министерствъ можетъ сохранить силу лишь, пока не будетъ изданъ общій законъ о пріостановленіи, въ исключительныхъ случаяхъ, дѣйствія основныхъ началъ гражданской свободы.

Руководствуясь изложенными сужденіями и сдѣлавъ въ проектѣ нѣкоторыя исправленія, относящіяся до редакціи и расположенія отдѣльныхъ его статей и взаимнаго ихъ согласованія, Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, *положилъ:* представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе проектъ указа Правительствующему Сенату по настоящему дѣлу.

Состоявшійся 24-го ноября 1905 года Высочайшій указъ Правительствующему Сенату гласитъ слѣдующее:

Манифестомъ 17-го октября сего года Мы возложили на обязанность правительства выполненіе непреклонной Нашей воли даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы, однимъ изъ условій коей является свобода слова.

Обезпечивающій свободу слова уставъ о печати имѣетъ въ свое время воспріять силу, по утвержденіи его Нами въ порядкѣ законодательномъ.

Нынѣ, впредь до изданія общаго о печати закона, признали Мы за благо преподать правила о повременныхъ изданіяхъ, выработанныя Совѣтомъ министровъ и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ. Правилами этими устраняется примѣненіе въ области періодической печати административныхъ воздѣйствій, съ возстановленіемъ порядка разрѣшенія судомъ дѣлъ о совершенныхъ путемъ печатнаго слова преступныхъ дѣяніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Мы поручили Совѣту министровъ разработку временныхъ постановленій въ отношеніи иныхъ, кромѣ періодическихъ, изданій, получаемыхъ изъ-заграницы произведеній печати, а также типографій и книжной торговли.

Соотвѣтственно сему повелѣваемъ:

I. Предварительную какъ общую, такъ и духовную цензуру выходящихъ въ городахъ Имперіи повременныхъ изданій, а равно эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, помѣщаемыхъ въ сихъ изданіяхъ или же выпускаемыхъ ими отдѣльными листами, — отмѣнить, сохранивъ дѣйствующія о повременныхъ изданіяхъ постановленія въ отношеніи изданій, выходящихъ внѣ городовъ.

II. Постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія,—отмѣнить.

III. Правила о залогахъ для повременныхъ изданій—отмѣнить.

IV. Отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати въ повременныхъ изданіяхъ, опредѣлять въ порядкѣ судебномъ.

V. Статью 140 устава о цензурѣ и печати (Свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), предоставляющую министру внутреннихъ дѣлъ право воспрещать оглашеніе или обсужденіе въ печати какого-либо вопроса государственной важности—отмѣнить.

VI. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ указѣ Нашемъ, 19-го октября сего года Правительствующему Сенату данномъ, о мѣрахъ

къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій, воспрещать на опредѣленный срокъ сообщеніе въ повременныхъ изданіяхъ свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ и о средствахъ обороны.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе устава о цензурѣ и печати (Свод. зак., т. XIV), устава уголовнаго судопроизводства (Свод. зак., т. XVI, ч. I) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Каждый, желающій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе въ одномъ изъ городовъ Имперіи, обязанъ подать мѣстному губернатору или градоначальнику, по принадлежности, заявленіе, содержащее въ себѣ означеніе: а) города, въ которомъ изданіе будетъ выходить; б) наименованія изданія, его программы, сроковъ выхода его въ свѣтъ и подписной цѣны; в) имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора, если издатель не принимаетъ этой обязанности на себя, а если редакторовъ нѣсколько, то имена, отчества, фамиліи и мѣста жительства каждаго изъ нихъ, и г) типографіи, гдѣ изданіе будетъ печататься.

2) Принимающій на себя обязанности отвѣтственнаго редактора новаго повременнаго изданія долженъ подать указанному въ статьѣ 1 должностному лицу заявленіе, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ части, и въ какой именно, а также, что онъ удовлетворяетъ указаннымъ въ статьѣ 3 условіямъ.

3) Отвѣтственными редакторами повременнаго изданія или части его могутъ быть только русскіе подданные, достигшіе двадцати пяти лѣтъ, обладающіе общею гражданскою правоспособностью и не подходящіе подъ условія, указанныя въ ст. 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

4) Не позднѣе двухъ недѣль со дня подачи помянутыхъ въ статьяхъ 1 и 2 заявленій, губернаторъ или градоначальникъ, если нѣтъ препятствій, указанныхъ въ статьѣ 3, обязанъ выдать лицу, желающему выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе, свидѣтельство, въ двухъ экземплярахъ, съ обозначеніемъ въ немъ

перечисленныхъ въ статьѣ 1 свѣдѣній. Такое свидѣтельство не выдается: а) если въ данномъ заявленіи помѣщены не всѣ требуемыя статьею 1 свѣдѣнія и б) если наименованіе повременнаго изданія или его программа заключаютъ въ себѣ нѣчто противное нравственности или уголовному закону. Для повременныхъ изданій, выходящихъ не на русскомъ языкѣ, указанный выше срокъ выдачи свидѣтельства опредѣляется на два мѣсяца. На распоряженія губернатора или градоначальника относительно выдачи свидѣтельства могутъ быть приносимы жалобы Привительствующему Сенату на общемъ основаніи.

5) Одинъ изъ экземпляровъ свидѣтельства (ст. 4) передается издателемъ для храненія въ типографію. Безъ такого свидѣтельства ни одна типографія не въ правѣ приступать къ набору и печатанію повременнаго изданія.

6) Если, по выдачѣ свидѣтельства (ст. 4), произойдетъ измѣненіе въ условіяхъ выпуска въ свѣтъ даннаго повременнаго изданія (ст. 1 и 2), то о семъ въ теченіе семи дней подается надлежащее заявленіе въ порядкѣ, установленномъ статьею 1 и слѣдующими.

7) Каждый нумеръ повременнаго изданія, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, представляется издателемъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати въ числѣ экземпляровъ, установленномъ статьею 72 и примѣчаніемъ къ сей послѣдней устава о цензурѣ и печати (Свод. зак., т. XIV). Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается издателю росписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

8) Въ каждомъ нумерѣ повременнаго изданія должны быть напечатаны фамиліи отвѣтственнаго редактора и издателя, а также обозначается типографія, въ которой нумеръ этотъ напечатанъ, равно какъ и адресъ редакціи.

9) На отдѣльные нумера повременныхъ изданій можетъ быть наложенъ арестъ по распоряженію установленія или должностного лица по дѣламъ печати, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ: а) когда въ содержаніи таковыхъ нумеровъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовнымъ закономъ предусмотрѣн-

наго, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго, и б) когда выпущенный нумеръ не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 8.

10) Распоряженіе объ арестѣ повременнаго изданія въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 9, должно быть или оставлено въ силѣ, или отмѣнено подлежащимъ судебнымъ установленіемъ.

11) Распоряженіе объ арестѣ представляется немедленно въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе подлежащаго судебнаго установленія, которое разсматриваетъ дѣло въ первомъ же за симъ распорядительномъ засѣданіи. Судъ, утверждая арестъ, можетъ постановить о пріостановленіи повременнаго изданія впредь до судебнаго приговора.

12) Судебное преслѣдованіе по преступнымъ дѣяніямъ, совершаемымъ посредствомъ печати, за исключеніемъ преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ, возбуждается: или по сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати, или по непосредственному предложенію прокурорскаго надзора.

13) Если прокуроръ въ сообщеніи установленія или должностного лица по дѣламъ печати не усмотритъ основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, то вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда или судебной палаты въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 523—528 устава уголовнаго судопроизводства (Свод. зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.).

14) Независимо отъ случая наложенія ареста по статьѣ 9, арестъ на подвергнутое судебному преслѣдованію повременное изданіе (Свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г., уст. угол. суд., ст. 1213[11]) можетъ быть налагаемъ судомъ, въ распорядительномъ засѣданіи по представленію судебнаго слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора. Кромѣ того, судъ можетъ пріостановить такое изданіе впредь до судебнаго приговора.

15) Арестъ заключается въ отобраніи пред-

назначенныхъ къ распространенію экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія.

16) Дѣло о клеветѣ въ повременномъ изданіи (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г., ст. 1535, ч. 2) по жалобѣ частнаго обвинителя можетъ быть возбуждаемо и разсматриваемо подлежащимъ судомъ по мѣсту жительства потерпѣвшаго.

VIII. Въ отношеніи учиненія преступныхъ дѣяній въ повременныхъ изданіяхъ, постановить въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Свод. зак., т. XV, изд. 1835 г.):

1. Виновный:

а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія до полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 4);

б) въ непредставленіи экземпляровъ своего повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (отд. VII, ст. 7);

в) въ выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора, либо издателя или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (отд. VII, ст. 8);

г) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія въ своей типографіи безъ полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, 5),

наказывается;

денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

2. Виновный въ помѣщеніи въ заявленіи о принятіи на себя обязанностей отвѣтственнаго редактора по завѣдыванію повременнымъ изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ какой-либо части онаго (отд. VII, ст. 2) завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ право быть редакторомъ:

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

3. Виновный въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія:

а) съ завѣдомо ложнымъ указаніемъ заведенія, въ коемъ оно оттиснуто;

б) съ завѣдомо ложнымъ означеніемъ имени издателя, отвѣтственнаго редактора, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

4. Виновный:

а) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи къ устройству или продолженію стачки при условіяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1356[2] и 1358[3] уложенія о наказаніяхъ (Свод. зак., т. XV, по прод. 1902 г.), или же къ самовольному, по соглашенію между рабочими, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ на желѣзной дорогѣ, телеграфѣ или телефонѣ общаго пользованія или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественаго бѣдствія;

б) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

5. Виновный:

а) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи учащихся къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ;

б) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи къ устройству воспрещенныхъ закономъ скопищъ;

в) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностного лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе;

г) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи;

д) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія свѣдѣній о передвиженіи войскъ

или морскихъ силъ или о средствахъ обороны, завѣдомо вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ (отд. VI) воспрещенію объ оглашеніи,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ или арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

6. Виновный въ оскорбленіи въ печати войска или воинской части наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

7. Отвѣтственный редакторъ повременнаго изданія или части онаго, виновный въ допущеніи, по неосмотрительности, выхода въ свѣтъ такого нумера сего изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія, наказывается:

денежнымъ взысканіемъ не свыше пятисотъ рублей.

8. По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія преступнаго содержанія суду предоставляется право опредѣлять:

а) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе онаго навсегда;

б) помѣщеніе судебнаго приговора въ ближайшемъ нумерѣ изданія.

IX. статью 129 (ч. 1) Высочайше утвержденнаго, 22-го марта 1903 года, уголовнаго уложенія дополнить новымъ (5) пунктомъ:

129. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ: . .

5) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы,

наказывается:

. . . . . .

за возбужденіе, пунктомъ пятымъ сей статьи предусмотрѣнное, ссылкою на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ,

X. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 1 отдѣла VIII сего указа, подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе

объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 2—7 означеннаго отдѣла, а также дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ, установленій,—отнести къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

XI. Статьи 41, 73 и дополненіе къ ней (по прод. 1902 г.), 74—78, 80 (по прод. 1902 г.), 81, 120, 121, 138 и 139, а равно и прочія статьи устава о цензурѣ и печати (Свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.), не отмѣняемыя или не замѣняемыя настоящимъ указомъ,—сохранить въ силѣ.

XII. Статьи 82 (по прод. 1902 г.), 123 (п. 3), 135 и 136 устава о цензурѣ и печати (Свод зак., т. XIV, изд. 1890 г.), статьи 1035 и 1037 уложенія о наказаніяхъ (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) и статью 1213[3] устава уголовнаго судопроизводства (Свод. зак., т. XVI, ч. , изд. 1892 г.) — отмѣнить.

Запоздалое появленіе временныхъ правилъ о печати, хотя и уравновѣшивавшееся, какъ будто, объявленнымъ во всеобщее свѣдѣніе циркуляромъ Гл. управленія по дѣламъ печати отъ 9-го октября 1905 г. (см. выше стр. 321) было встрѣчено печатью съ нескрываемымъ недовольствомъ.

«Вѣстникъ Европы» по этому поводу замѣчаетъ, что несомнѣнно еще недавно не малую радость возбудили бы такія мѣры, какъ освобожденіе періодической прессы отъ цензуры свѣтской и духовной, уничтоженіе административной власти надъ печатью, явочный порядокъ основанія періодическихъ изданій и отмѣна закона, въ силу котораго печать могла быть осуждаема на молчаніе по важнѣйшимъ злободневнымъ вопросамъ и т. п.

Но 24-го ноября временныя правила прошли мало замѣченными, потому что все содержаніе ихъ было уже фактически введено въ жизнь

самою печатью и вниманіе послѣдней теперь сосредоточилось исключительно на слабой сторонѣ правилъ,—на измѣненіяхъ и дополненіяхъ, вносимыхъ ими въ уголовные законы о печати, хотя въ сущности преступленія, совершаемыя путемъ печати, всюду подлежатъ судебнымъ преслѣдованіямъ [1]).

«Союзъ въ защиту свободы печати» разсмотрѣлъ временныя правила о печати въ самый день ихъ обнародованія и постановилъ «попрежнему фактически осуществлять свободу печати».

2 декабря въ восьми петербургскихъ газетахъ напечатанъ былъ «манифестъ» революціонныхъ партій. Всѣ эти газеты были конфискованы, въ томъ числѣ и тѣ, которыя напечатали не самый манифестъ, а лишь свѣдѣнія о немъ, въ отдѣлѣ хроники. Вмѣстѣ съ тѣмъ редакторы были преданы суду, а самыя изданія пріостановлены до судебнаго рѣшенія. Такимъ образомъ перестали выходить: «Сынъ Отечества», «Наша Жизнь», «Новая Жизнь», «Начало», Свободный Народъ», «Русь», «Свободное Слово» и «Русская Газета».

Пресловутый «манифестъ» революціонныхъ партій внесъ въ газетный міръ внутренній расколъ: газеты, отложившія печатаніе «манифеста», категорически отказались напечатать его въ послѣдующіе дни, а затѣмъ вышли изъ «Союза защиты печати», послѣ чего союзъ, не скрѣпленный больше круговой порукой, фактически распался.

Одновременно съ пріостановкою газетъ, цензурное вѣдомство возбудило 92 уголовныхъ преслѣдованія противъ газетъ и журналовъ.

---

[1]) «Вѣстникъ Европы» за январь 1906 г. Внутреннее обозрѣніе, стр. 349; 350.

Редакціи пріостановленныхъ петербургскихъ газетъ не помирились на выжидательномъ (до суда) бездѣйствіи и стали выпускать изданія съ тѣмъ же составомъ сотрудниковъ и тѣмъ же внѣшнимъ видомъ, но подъ другими заголовками. Вмѣсто «Руси» стала выходить «Молва», вмѣсто «Сына Отечества»—«Наши Дни», вмѣсто «Русской Газеты»—«Набатъ», вмѣсто «Новой жизни» и «Начала»—«Свободный Голосъ», какъ объединенный органъ обѣихъ фракцій соціалъ-демократіи. Всѣ эти изданія, кромѣ «Молвы», просуществовали нѣсколько дней, послѣ чего не только изданія пріостановились, но и типографіи, гдѣ они печатались, закрылись. Затѣмъ, уже во второй половинѣ декабря къ уцѣлѣвшей «Молвѣ» присоединились газеты «Народная Свобода» и «Народное Хозяйство», замѣнившія: первая — «Свободный Народъ», а вторая—«Нашу Жизнь». Въ ночь на 21 декабря пріостановлена была и «Народная Свобода».

Почти одновременно съ Петербургомъ и въ Москвѣ были пріостановлены соціалъ-демократическія газеты «Борьба» и «Впередъ», а затѣмъ «Жизнь» и «Русскія Вѣдомости».

Равнымъ образомъ въ провинціи были пріостановлены газеты: въ Кіевѣ, Харьковѣ, Ярославлѣ, Саратовѣ и другихъ городахъ, однѣ— до судебнаго разбора, а другія— впредь до снятія военнаго положенія.

Вслѣдъ затѣмъ законной карѣ подверглось и книго-издательство. Въ видѣ мѣры воздѣйствія противъ осуществленія свободы печати по «захватному праву», въ Петербургѣ было закрыто свыше 40 типографій съ предупрежденіемъ, что этой же участи подвергнутся и остальныя, если

не станутъ подчиняться закону, не отмѣнившему цензуру для книгъ [1]).

Описывая навязанное Спб. Совѣтомъ депутатовъ рабочихъ газетамъ умѣреннаго направленія печатаніе «Манифеста», «Вѣстникъ Европы» подчеркиваетъ тотъ любопытный фактъ, что печать, освобожденная отъ правительственныхъ стѣсненій, подвергается произволу, зародившемуся въ собственной ея средѣ. Выходъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», а затѣмъ и «Слова» прерывался на нѣсколько дней изъ-за несогласія наборщиковъ съ содержаніемъ статей, назначавшихся редакціями къ напечатанію. Аналогичная же причина привела къ временной пріостановкѣ «Разсвѣта». Газеты «Право», «Россія» и «Дэръ Фрайндъ» нѣсколько дней не могли выходить въ свѣтъ изъ-за отказа набирать ихъ, если тамъ не появится «манифестъ» крайнихъ партій [2]).

---

[1]) І. И. Ефронъ. Спутникъ избирателя. Статья о печати.

[2]) Весьма характерно объясненіе, данное по этому поводу редакціею газеты «Дэръ Фрайндъ». Редакція, по ея словамъ, съ самаго начала готова была перепечатать «манифестъ», но этому помѣшало прекращеніе работъ наборщиками изъ-за нежеланія ихъ подчиняться существовавшему дотолѣ внутреннему распорядку. 4-го декабря наборщики предложили встать на работу только на одинъ день, съ тѣмъ чтобы въ этотъ день въ газетѣ и былъ перепечатанъ «манифестъ».

Хотя требованіе наборщиковъ совпадало съ рѣшеніемъ, ранѣе принятымъ редакціею, послѣдняя, «считая вопросъ о помѣщеніи того или иного матеріала подлежащимъ исключительно ея вѣдѣнію и не допускающимъ вмѣшательства со стороны наборщиковъ», заявила, что принципіально не находитъ возможнымъ входить съ ними въ обсужденіе этого вопроса.

Взглядъ, выраженный въ этихъ словахъ до очевидности правиленъ и можно только удивляться, что понадобилась его защита.

Если бы въ нашей печати, прибавляетъ «Вѣстникъ Европы», и впрямь получили право гражданства приказы, исходящіе отъ рабочихъ,—а имъ, конечно, внушаемые извнѣ,—то положеніе печати стало бы худшимъ, чѣмъ при цензурѣ правительственной. Послѣдняя запрещала говорить то-то или о томъ-то, но ничего не диктовала, ничего не заставляла печатать (кромѣ оффиціальныхъ опроверженій), теперь же мы присутствуемъ при попыткахъ сдѣлать газеты и журналы проводниками нераздѣляемыхъ ими взглядовъ. Надо надѣяться, что такія попытки прекратятся сами собою, не встрѣчая поддержки въ средѣ дѣятелей періодической прессы [1]).

Не менѣе характерный фактъ оповѣщенъ въ № 296 «Русскихъ Вѣдомостей» (за 1905 г.). Декабрьскій областной съѣздъ делегатовъ учительскаго союза поручилъ своему бюро обратиться къ союзу типографскихъ рабочихъ съ просьбою рекомендовать членамъ союза отказаться отъ набора такихъ газетъ, какъ «День», «Кіевлянинъ» и «Московскія Вѣдомости».

Такой же дикій фактъ оглашенъ «Новымъ Временемъ» (въ № 10743).

> *Въ Кіевѣ* за послѣднее время среди наборщиковъ образовался «союзъ», представители и руководители котораго остаются неизвѣстными большинству членовъ союза. Въ каждой типографіи имѣется особый делегатъ, который взимаетъ съ членовъ союза по 30 к. въ мѣсяцъ,

---

[1]) «Вѣстникъ Европы за январь 1906 г. Внутреннее обозрѣніе», стр. 357, 358.

Дикая эта претензія наборщиковъ обосновывалась внушеніями Совѣта рабочихъ депутатовъ и воззрѣніями крайнихъ партій на печать. Интересующіеся могутъ найти любопытнѣйшія откровенія на этотъ счетъ въ статьѣ Маузера «Сорокъ дней свободы печати» въ московскомъ журналѣ г. Кожевникова «Правда», за декабрь 1905 г.

кромѣ вступной платы въ 50 к. Первою своею задачею союзъ поставилъ ограниченіе слова, дѣлая невозможнымъ печатаніе патріотическихъ воззваній, трактующихъ о неприкосновенности самодержавія, неограниченной власти Монарха и т. п. Печатаніе такихъ воззваній встрѣчаетъ энергическое противодѣйствіе со стороны наборщиковъ, которые не только отказываются набирать подобныя произведенія, но препятствуютъ въ томъ и товарищамъ, угрожая имъ бойкотомъ и жестокою расправою. Даже правительственныя типографіи—окружнаго штаба, губернскаго правленія и др.—подчиняются рѣшеніямъ «Союза», такъ какъ управляющіе типографій не рискуютъ вступать въ конфликтъ съ наборщиками. Такое своеобразное толкованіе свободы слова создаетъ для издателей непредвидѣнныя затрудненія. Такъ напр. Кіевскій комитетъ попечительства о трезвости началъ издавать народную газету «Правдивое Слово». Въ одномъ изъ нумеровъ появилась статья, разъясняющая вредъ и нецѣлесообразность забастовокъ. Статья не понравилась наборщикамъ. Съ трудомъ удалось ее набрать. При сверсткѣ нумера возникли новыя затрудненія: метранпажъ заупрямился верстать нумеръ. Пришлось искать другого. При такихъ условіяхъ дѣло дойдетъ до того, что наборщики превратятся въ самозванныхъ редакторовъ и цензоровъ всѣхъ статей, предназначаемыхъ для печати.

Бывали и случаи вторженія въ типографіи, при чемъ разбрасывался наборъ народныхъ изданій.

Анормальность такихъ явленій бьетъ въ глаза и недопустимость произвола мастеровыхъ, невѣжественно вторгающихся въ невѣдомую имъ политическую область, совершенно неоспорима.

3.

По вопросу *о свободѣ союзовъ*, возвѣщенной манифестомъ 17-го октября, сама жизнь указала на коррективъ, который вызывался неумолимыми требованіями общественнаго блага.

Забастовки желѣзно-дорожныхъ и почтово-телеграфныхъ служащихъ, вызванныя столько же экономическими причинами, какъ и политическою агитаціею, внесли серьезныя потрясенія въ хозяйственную жизнь. Во избѣжаніе повторенія печальныхъ октябрьскихъ и ноябрьскихъ пріостановокъ всѣхъ сношеній въ странѣ,—правительство въ предпринятыхъ имъ мѣрахъ приняло во вниманіе столько же удовлетвореніе справедливыхъ требованій служащихъ, сколько и охрану общественныхъ интересовъ.

Министерство путей сообщенія уже 11-го ноября объявило во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

> За послѣднее время служащими мастеровыми и рабочими на желѣзныхъ дорогахъ представленъ рядъ заявленій, въ которыхъ настоятельно указывалось на необходимость безотлагательнаго улучшенія матеріальнаго ихъ положенія и измѣненія условій ихъ службы и работы. Въ значительной своей части эти заявленія находятъ себѣ оправданіе въ дѣйствительности. Возникновеніе и постепенный ростъ желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи произошли при обстоятельствахъ, существенно отличныхъ отъ западно-европейскихъ. Общія экономическія и культурныя условія нашего отечества за періодъ усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства не могли не отразиться на постановкѣ желѣзнодорожнаго дѣла вообще, а въ особенности на положеніи желѣзнорожныхъ служащихъ. Лишь въ недавнее сравнительно время, когда правительство стало энергично сосредоточивать въ своихъ рукахъ непосредственную эксплоатацію обширной рельсовой сѣти и установило ближайшее наблюденіе за дѣятельностью частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ,—было приступлено къ изданію временныхъ правилъ для улучшенія положенія желѣзнодорожнаго персонала и условій труда и дѣятельности служащихъ.
>
> Въ настоящее время, въ ряду другихъ вопросовъ, требующихъ разрѣшенія, поставленъ на очередь и вопросъ объ измѣненіи къ луч-

шему правового и матеріальнаго положенія лицъ, посвящающихъ свои силы, познанія и способности на служеніе трудному и отвѣтственному желѣзнодорожному дѣлу.

Вслѣдствіе этого министромъ путей сообщенія уже приступлено къ разработкѣ соотвѣтствующихъ законопроектовъ, а наряду съ этимъ проектируются и мѣры, направленныя къ улучшенію матеріальнаго положенія и быта служащихъ, къ обезпеченію ихъ квартирнымъ и инымъ довольствіемъ, къ улучшенію школьнаго дѣла и положенія о врачебной части. Полное осуществленіе всѣхъ желательныхъ улучшеній въ этой области потребовало бы однако весьма крупныхъ единовременныхъ и ежегодныхъ затратъ.

Считаясь съ этимъ обстоятельствомъ, министръ путей сообщенія призналъ подлежащими немедленному удовлетворенію наиболѣе насущныя потребности служащихъ.

На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ увеличеніе положенныхъ низшимъ служащимъ окладовъ—нормы такого повышенія потребуютъ прибавки къ ассигнованіямъ до 9.000,000 р. въ годъ.

Столь же настоятельнымъ является частичное улучшеніе квартирнаго довольствія для низшихъ служащихъ. Необходимый для этого кредитъ исчисленъ въ 1.200,000 рублей.

Далѣе министръ путей сообщенія счелъ необходимымъ испрашивать:

1) 600,000 рублей для вознагражденія замѣстителей желѣзнодорожныхъ служащихъ при ихъ отпускахъ.

2) 300,000 рублей—на вознагражденіе служащимъ за сверхъ-урочныя и вечернія занятія.

3) 2.000,000 рублей—на улучшеніе школьнаго дѣла на желѣзныхъ дорогахъ.

4) 600,000 рублей на улучшеніе и развитіе медицинской части.

и 5) 600,000 рублей на улучшеніе матеріальнаго положенія старослужащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ цѣляхъ дальнѣйшаго удержанія ихъ; изъ этой суммы предполагается ассигновать 200,000 рублей на покрытіе расходовъ по перечисленію въ штатные служащіе старослужащихъ мастеровыхъ и 1.600.000 руб. на пособіе сберегательнымъ кассамъ для ма

стеровыхъ и рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Такимъ образомъ, общая сумма расходовъ на мѣры по улучшенію быта желѣзнодорожныхъ служащихъ, *опредѣлилась въ 16.100,000 руб.*

Совѣтъ министровъ, обсудивъ эти предложенія 11-го ноября, постановилъ предложить министру путей сообщенія включить всю означенную сумму въ дополнительную смѣту министерства путей сообщенія на 1906 годъ.

Въ свою очередь Главное управленіе почтъ и телеграфовъ, въ виду сужденій въ средѣ общества и печати о необходимости улучшить матеріальное обезпеченіе почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, объявило во всеобщее свѣдѣніе, что этотъ вопросъ, составляющій издавна постоянную заботу министерства внутреннихъ дѣлъ, получилъ за послѣднее время благопріятное направленіе.

Хотя война съ Японіею и вызывала необходимость отложить осуществленіе проектовъ, требовавшихъ большихъ расходовъ, Государственный Совѣтъ уважилъ представленіе министерства объ ассигнованіи денежныхъ средствъ на улучшеніе быта почтово-телеграфныхъ чиновъ, занимающихъ низшія должности, а равно и на усиленіе личнаго состава учрежденій.

Въ этихъ видахъ съ начала 1906 года наименьшій окладъ содержанія для почтово-телеграфныхъ служащихъ въ столицахъ и большихъ городахъ внутреннихъ губерній имперіи устанавливается въ 488 р., (вмѣсто 300 р.), а въ остальныхъ мѣстностяхъ въ 432 р.

Одновременно оклады содержанія начальникамъ почтовыхъ и телеграфныхъ отдѣленій въ селахъ и деревняхъ (360 р. въ годъ) увеличиваются до 450 р., при квартирахъ въ натурѣ.

Кромѣ того съ 1906 г. по почтово-телеграфной смѣтѣ увеличивается на 50% ежегодный отпускъ средствъ. Поднятіе бюджета на развитіе учрежденій и усиленіе ихъ личнаго

состава съ 835.000 р. (въ 1905 году) до 1.350,000 р. дастъ возможность увеличить число работниковъ на почтѣ и телеграфѣ и облегчитъ трудъ каждаго изъ нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличится количество должностей среднихъ и высшихъ окладовъ и нѣкоторыя учрежденія повысятся въ классахъ, соотвѣтственно росту производимыхъ въ нихъ операцій.

Далѣе Государственный Совѣтъ разрѣшилъ отпустить 500 т. р. на выдачу пособій тѣмъ служащимъ въ мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, на долю которыхъ выпалъ особо тяжелый трудъ во время прекратившагося въ октябрѣ 1905 года желѣзнодорожнаго движенія, что вызвало усиленный обмѣнъ телеграфной корреспонденціи и возвышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости.

Независимо отъ вышеизложеннаго, въ цѣляхъ дальнѣйшаго улучшенія матеріальнаго положенія почтово-телеграфныхъ служащихъ и облегченія ихъ дѣятельности, будутъ въ близкомъ будущемъ внесены на законодательное разсмотрѣніе проекты: новаго штатнаго росписанія должностей почтово-телеграфныхъ учрежденій и особыхъ прибавокъ къ содержанію за каждое пятилѣтіе.

На ряду съ этими попечительными мѣрами правительство выступило съ рядомъ и ограничительныхъ мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію неукоснительнаго выполненія желѣзно-дорожными и почтово-телеграфными служащими ихъ должностного долга.

Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 29-го ноября 1905 г. указалъ на то, что безпорядки въ почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеніяхъ лишаютъ какъ центральныя, такъ и мѣстныя власти возможности поддерживать необходимыя служебныя сношенія, а обезпеченіе ихъ тѣмъ важнѣе, что продолжающіяся во многихъ губерніяхъ смута и волненія нерѣдко требуютъ введенія въ дѣйствіе

исключительныхъ для водворенія порядка мѣропріятій, примѣненіе коихъ зависитъ отъ разрѣшенія высшаго правительства.

Еще большія затрудненія возникаютъ отъ прекращенія желѣзнодорожнаго движенія. Такого рода явленія, пагубно отражающіяся на общей экономической жизни Имперіи, свидѣтельствуютъ, насколько мятежныя подстрекательства людей, поставившихъ себѣ цѣлью разрушить подорванное смутою народное благосостояніе, мало разборчивы въ выборѣ средствъ для достиженія преступныхъ и направленныхъ противъ блага русскаго народа цѣлей. Столь тревожное положеніе дѣлъ обязываетъ, *въ случаяхъ прекращенія или замѣшательства въ сообщеніяхъ* желѣзнодорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ, предоставить мѣстнымъ властямъ право прибѣгать къ примѣненію чрезвычайныхъ мѣропріятій, безъ испрошенія разрѣшенія центральной власти.

Въ сихъ соображеніяхъ:

1) Генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ, въ мѣстностяхъ, ввѣренныхъ ихъ управленію, въ случаѣ прекращенія желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, а равно замѣшательства въ правильности сообщеній предоставляется право, если для возстановленія порядка и спокойствія то окажется необходимымъ, собственною властью объявлять означенныя мѣстности на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны (ст. 7 и 9 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и спокойствія), при чемъ при объявленіи мѣстности на положеніи чрезвычайной охраны губернаторамъ и градоначальникамъ присваиваются права главноначальствующихъ (ст. 25 того же положенія).

2) Въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣютъ пребываніе военные начальники, не ниже командировъ бригадъ, объявляется на основаніяхъ и порядкомъ,

въ ст. 1-ой указанныхъ, военное положеніе по правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ ст. 23 тома II Св. Зак., изд. 1892 г., при чемъ военнымъ начальникамъ присваиваются званіе и права генералъ-губернаторовъ.

3) По возстановленіи и полномъ обезпеченіи правильности желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній право отмѣны принятыхъ мѣстными властями, согласно ст. 1 и 2, мѣръ принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ;

и 4) Для примѣненія означенныхъ въ предшествующихъ статьяхъ правилъ къ гор. С.-Петербургу сохраняется дѣйствующій порядокъ.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату отъ 2-го декабря объявлялось, что *самовольное, по взаимному соглашенію, прекращеніе работъ и занятій въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе*, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ, представляетъ существенную опасность для спокойствія и порядка.

Возникающія отсюда забастовки наносятъ ущербъ самымъ жизненнымъ интересамъ страны и угрожаютъ гибельными послѣдствіями ея населенію.

«Посему признали Мы за необходимое установить правила о наказуемости наиболѣе опасныхъ проявленій участія въ забастовкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сочли Мы справедливымъ озаботиться обезпеченіемъ судьбы тѣхъ служащихъ и ихъ семей, кои, не принимая участія въ забастовкахъ, пострадали, при исполненіи долга, отъ учиненнаго надъ ними насилія».

Выработанныя по указаннымъ предметамъ Совѣтомъ министровъ правила, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, введены въ дѣйствіе впредь до изданія общаго о стачкахъ закона.

Правила эти гласятъ слѣдующее:

I. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановляется:

1) Виновный въ возбужденіи служащихъ или рабочихъ на желѣзной дорогѣ, казенной или частной, или на телефонѣ общаго пользованія, кромѣ правительственнаго, или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности коего угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія—къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ, послѣдовало, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если же такое возбужденіе учинено лицомъ не служащимъ или не работающимъ въ предпріятіи, и прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ не воспослѣдовало, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

2) Служащіе или работающіе въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ предшедшей (1) статьѣ, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе, пріостановившіе или невозобновившіе работы, виновные въ умышленномъ поврежденіи имущества, принадлежащаго такимъ предпріятіямъ или служащимъ въ нихъ лицамъ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до однаго года и четырехъ мѣсяцевъ.

3) Тѣ изъ служащихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1, кои пользуются правами государственной службы, а также служащіе, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ, виновные въ самовольномъ, по соглашенію между собою, прекращеніи, пріостановленіи или невозобновленіи отправленія ими служебныхъ обязанностей, наказываются:

арестомъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ аресту или тюремному заключенію и удаленіе отъ должности.

4) Виновный въ возбужденіи лицъ, перечисленныхъ въ статьѣ 3, къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ обязанностей, если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе воспослѣдовало, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если же такое возбужденіе учинено лицомъ, не служащимъ въ предпріятіи или установленіи (ст. 3), и прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе отправленія служебныхъ обязанностей не воспослѣдовало, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

5) Служащіе или работающіе въ предпріятіяхъ, помянутыхъ въ статьѣ 1, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе работы, виновные въ принужденіи другихъ служащихъ или работающихъ въ этихъ предпріятіяхъ—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Тому же наказанію подвергаются самовольно прекратившіе отправленіе служебныхъ обязанностей служащіе, указанные въ

статьѣ 3, виновные въ принужденіи другихъ служащихъ,—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

6) Виновный въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ и рабочихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1, къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, съ лишеніемъ, по статьѣ 50 Уложенія о наказаніяхъ, нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

Тому же наказанію подвергаются виновные въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 3, къ самовольному прекращенію отправленія ими служебныхъ обязанностей.

7) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 3, 4 и 5 (ч. 2), возбуждаются по сообщеніямъ начальства обвиняемыхъ и производятся въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

Начальству обвиняемыхъ предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебнаго противъ нихъ преслѣдованія, примѣнять статью 1100 устава уголовнаго судопроизводства (Свод. зак., т. XV ч. I, изд. 1892 г.). Отъ начальства зависитъ, не возбуждая судебнаго преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г., Улож. о наказ., ст. 69 прим.).

8) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмо-

трѣнныхъ въ семъ (I) отдѣлѣ, относятся къ вѣдомству окружныхъ судовъ.

9) Лицамъ, самовольно прекратившимъ работы или отправленіе служебныхъ обязанностей въ указанныхъ въ статьяхъ 1 и 3 предпріятіяхъ и установленіяхъ, присвоеннаго имъ содержанія или заработной платы за все время прекращенія ими работъ или отправленія служебныхъ обязанностей не производится.

II. Статьи 1358 и 1358[3] (по прод, 1902 г.) Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.)—отмѣнить, сохранивъ въ силѣ прочія, о стачкахъ, постановленія сего уложенія.

III. Въ отношеніи вознагражденія тѣхъ служащихъ и работающихъ въ правительственныхъ установленіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ, казенныхъ или частныхъ, кои пострадали отъ насилій, произведенныхъ надъ ними за противодѣйствіе забастовкѣ или за отказъ отъ участія въ ней, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ, постановить слѣдующія правила:

1) Утратившимъ трудоспособность вслѣдствіе тѣлеснаго поврежденія назначаются, со дня причиненія имъ этого поврежденія по день возстановленія трудоспособности или признанія утраты ея постоянною, пособія въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка.

Независимо отъ этого вознагражденія, потерпѣвшимъ, если они не пользовались безплатною врачебною помощью, производится пособіе на лѣченіе въ размѣрѣ, отвѣчающемъ роду и степени полученнаго тѣлеснаго поврежденія.

2) Въ случаяхъ постоянной утраты трудоспособности потерпѣвшимъ назначаются пенсіи. При полной утратѣ трудоспособности пенсіи назначаются въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, если не превышаютъ девятисотъ рублей; если же окладъ превышаетъ эту сумму, то размѣръ пенсіи опредѣляется въ зависимости отъ семейнаго положенія потерпѣвшаго, причемъ въ особо уважительныхъ случаяхъ допускается назначеніе пенсіи даже въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго. При неполной

утратѣ трудоспособности пенсіи назначаются въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ въ зависимости отъ семейнаго положенія потерпѣвшаго и соотвѣтственно степени ослабленія трудоспособности.

3) Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, послѣдовавшей по назначеніи ему пенсіи (ст. 2), членамъ семейства его назначаются пенсіи на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 657 законовъ гражданскихъ (Свод. зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г.), соотвѣтственно пенсіонному окладу умершаго.

4) Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, послѣдовавшей до назначенія ему пенсіи, членамъ семейства его назначаются пенсіи на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 2 и 3. Сверхъ сего членамъ семейства могутъ быть выдаваемы пособія, въ размѣрѣ не свыше половины годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, въ зависимости отъ семейнаго и имущественнаго ихъ положенія.

5) Для предъявленія ходатайствъ о назначеніи вознагражденія полагается двухлѣтній срокъ, исчисляемый: для потерпѣвшаго—со дня причиненія ему тѣлеснаго поврежденія, а для членовъ семейства умершаго—со дня его смерти.

6) Вознагражденіе производится изъ средствъ государственнаго казначейства или за счетъ подлежащей частной желѣзной дороги.

7) Вознагражденіе назначается, по сношеніи въ подлежащихъ случаяхъ съ министромъ финансовъ: а) служащимъ или работающимъ въ правительственныхъ установленіяхъ — министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью, по принадлежности, и б) служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ—управленіемъ желѣзныхъ дорогъ или правленіемъ частной желѣзной дороги, по принадлежности.

8) Правила, изложенныя въ статьяхъ 1—7, ни въ чемъ не измѣняютъ дѣйствующихъ постановленій, по силѣ коихъ виновный въ учиненіи преступленія или проступка обязанъ вознаградить за всѣ причиненные его дѣяніемъ вредъ или убытки (Свод. зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г., зак. гражд., ст. 644 и слѣд.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялось циркулярное сообщеніе министра путей сообщенія начальникамъ казенныхъ и управляющимъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и завѣдывающимъ подъѣздными путями слѣдующаго содержанія:

3-го декабря опубликованъ именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, которымъ воспрещается самовольно, по взаимному соглашенію, прекращеніе работъ и занятій въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе.

На основаніи статьи шестой этого указа воспрещается подъ угрозою уголовныхъ каръ участіе въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, за послѣднее время на нѣкоторыхъ дорогахъ возникли организаціи, поставившія себѣ, между прочимъ, задачею устройство забастовокъ для поддержанія предъявляемыхъ ими къ администраціи дорогъ требованій.

Совѣтъ министровъ, войдя въ обсужденіе этого вопроса, призналъ необходимымъ указать: первое—чтобы мѣстныя начальствующія на желѣзныхъ дорогахъ лица не принимали никакихъ заявленій отъ служащихъ, именующихъ себя членами подобнаго рода организацій и не входили съ ними въ соглашенія; второе—чтобы всѣмъ служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ было объявлено, что участіе въ подобнаго рода противузаконныхъ организаціяхъ имъ воспрещается; третье—чтобы никакія распоряженія, исходящія отъ отдѣльныхъ лицъ или организацій, клонящіяся къ нарушенію правильнаго хода желѣзнодорожной эксплоатаціи и къ неисполненію служебныхъ требованій желѣзнодорожнаго начальства, не приводились въ исполненіе служащими на желѣзныхъ дорогахъ; и четвертое—чтобы не допускались пріемъ и передача по желѣзнодорожнымъ проводамъ телеграммъ по всѣмъ или отдѣльнымъ станціямъ, равно какъ и адресованныхъ начальствующимъ

или лицамъ высшей администраціи, при подачѣ ихъ отъ имени помянутыхъ организацій или отъ имени лицъ, называющихъ себя представителями послѣднихъ.

Далѣе въ именномъ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату отъ 14 декабря объявлялось:

Не прекращающіяся смута и волненія отражаются опасными замѣшательствами на желѣзныхъ дорогахъ и влекутъ за собою нарушенія въ непрерывности и правильности движенія на нихъ и желѣзно-дорожнаго и телеграфнаго сообщеній. Столь тревожное положеніе дѣлъ обязываетъ къ принятію чрезвычайныхъ мѣръ для обезпеченія сообщеній на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи.

Въ виду сего повелѣваются нижеслѣдующія *правила чрезвычайной на нихъ охраны:*

Ст. I. Министру путей сообщенія, въ случаяхъ возникновенія опасности прекращенія или замѣшательства въ правильности движенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ на нихъ сообщеній, предоставляется право на отдѣльныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи или на отдѣльныхъ участкахъ ихъ, принимать чрезвычайныя мѣры охраны, съ доведеніемъ о томъ, каждый разъ, до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

Ст. II. Въ случаяхъ неотложной необходимости право примѣненія на дорогѣ или ея участкѣ чрезвычайныхъ мѣръ охраны предоставляется начальнику (управляющему) дороги, съ донесеніемъ о семъ министру путей сообщенія и съ поставленіемъ о томъ въ извѣстность генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ мѣстностей, въ предѣлахъ коихъ находится желѣзнодорожная линія или часть ея.

Ст. III. Съ объявленіемъ на военномъ положеніи мѣстности, по которой пролегаетъ желѣзная дорога, на дорогѣ этой или ея участкѣ, сверхъ того, вступаютъ одновременно въ дѣйствіе и настоящія правила.

Ст. IV. Съ принятіемъ чрезвычайныхъ мѣръ дорога или участокъ ея поступаетъ въ вѣдѣніе особаго комитета при управленіи дороги, подъ предсѣдательствомъ начальника (управляющаго) дороги, изъ завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ и начальника жандармскаго полицейскаго управленія.

Примѣчаніе. Вмѣсто двухъ послѣднихъ членовъ непосредственному ихъ начальству предоставляется назначать другихъ лицъ.

Ст. V. На обязанности комитета лежитъ охраненіе въ предѣлахъ полосы отчужденія: внѣшняго порядка, непрерывности и правильности дѣйствія дороги и всѣхъ желѣзнодорожныхъ устройствъ, а также наблюденіе за должнымъ исполненіемъ обязанностей лежащихъ на служащихъ. Руководство техническою, хозяйственною и административною сторонами эксплоатаціи дороги остается въ вѣдѣніи и на полной отвѣтственности начальника (управляющаго) дороги.

Ст. VI. Для исполненія возлагаемыхъ на комитетъ дороги обязанностей ему предоставляются слѣдующія права:

1) Издавать обязательныя постановленія по предупрежденію нарушеній общественнаго порядка и безопасности въ полосѣ отчужденія подъ желѣзную дорогу, а равно по предметамъ желѣзнодорожной службы и въ развитіе «Полицейскихъ желѣзнодорожныхъ правилъ», изложенныхъ въ раздѣлѣ III общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (Св. зак. т. XII, ч. 1).

2) Установлять за нарушеніе обязательныхъ постановленій взысканія, не свыше трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа до пятисотъ рублей.

3) Подвергать собственною властью виновныхъ въ нарушеніи обязательныхъ постановленій, изданныхъ на основаніи пункта 1 сей статьи, взысканіямъ, означеннымъ въ пунктѣ 2 той же статьи.

4) Обращать къ административному разрѣшенію, съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, имѣющихъ отношеніе къ желѣзнодорожной службѣ и влекущихъ за собою наказанія, не превышающія указанныхъ въ пунктѣ 2 сей статьи размѣровъ (Улож.

о наказ. ст. 1084 ч. 2, уст. о наказ. ст. 30^1 ст. 76, 76^1, 76^2 и 76^3).

5) Воспрещать въ полосѣ отчужденія всякія собранія.

6) Дѣлать распоряженія о закрытіи въ полосѣ отчужденія торговыхъ и промышленныхъ заведеній на извѣстный срокъ или на все время дѣйствія чрезвычайныхъ мѣръ охраны.

7) Пріостанавливать продажу въ полосѣ отчужденія различнаго рода произведеній печати и тисненія.

8) Увольнять отъ службы желѣзнодорожныхъ служащихъ, не исключая и состоящихъ на государственной службѣ.

9) Воспрещать пребываніе въ полосѣ отчужденія отдѣльнымъ лицамъ, частнымъ и должностнымъ, кромѣ находящихся при исполненіи служебныхъ обязанностей лицъ судебнаго вѣдомства, сообщая каждый разъ немедленно о принятой въ отношеніи должностныхъ лицъ мѣрѣ непосредственному ихъ начальству.

10) Выселять отдѣльныхъ лицъ изъ полосы отчужденія, съ извѣщеніемъ о семъ мѣстной полиціи.

11) Обращаться за содѣйствіемъ войскъ, пользуясь въ семъ отношеніи правами, предоставленными губернаторамъ, согласно пункту 5 прилож. къ ст. 316 Св. зак. т. II (учрежд. губ.).

12) Учреждать изъ служащихъ дороги вооруженную охранную стражу, съ кругомъ правъ и обязанностей, указываемыхъ при самомъ учрежденіи сей стражи.

Въ отношеніи дѣйствія оружіемъ стража руководствуется Высочайше утвержденными 31-го января 1900 года правилами объ употребленіи сторожами закаспійской желѣзной дороги оружія при исполненіи служебныхъ обязанностей («Собр. узак. и расп. Прав.» 1900 г. № 42, ст. 804); по прекращеніи же чрезвычайнаго положенія охранная стража немедленно упраздняется, а выданное служащимъ оружіе ими возвращается.

Ст. VII. Дороги значительнаго протяженія, въ случаѣ примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ охраны на всей линіи или большей ея части, распоряженіемъ комитета при управленіи дороги могутъ быть раздѣляемы на участки, гдѣ и образуются мѣстные (участковые) комитеты,

дѣйствующіе по указаніямъ и на основаніи инструкціи комитета при управленіи дороги (ст. IV).

Ст. VIII. Съ объявленіемъ мѣстности, по которой пролегаетъ желѣзная дорога, на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны, комитетъ этой дороги подчиняется мѣстному генералъ-губернатору или лицу главноначальствующему.

Ст. IX. Всѣ служащіе, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, на коихъ приняты чрезвычайныя мѣры охраны, не въ правѣ оставлять, безъ разрѣшенія комитета, своихъ должностей.

Ст. X. Желѣзнодорожные служащіе за самовольное оставленіе безъ уважительныхъ причинъ службы или неявку въ назначенный срокъ для исполненія служебныхъ обязанностей — подвергаются въ общеустановленномъ судебномъ порядкѣ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Ст. XI. Означенныя въ предшедшей ст. X дѣла подлежатъ вѣдѣнію окружнаго суда въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

Ст. XII. Въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги, къ коей примѣнены чрезвычайныя мѣры охраны, лица гражданскаго вѣдомства подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени:

1) за бунтъ противъ Верховной власти и государственную измѣну;

2) за устройство стачекъ, предусмотрѣнныхъ закономъ о стачкахъ отъ 2-го декабря 1905 года (указъ Правительствующему Сенату пп. 1—6), и возбужденіе къ нимъ;

3) за умышленный поджогъ или умышленное истребленіе, либо приведеніе въ негодность предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія и вообще всего принадлежащаго къ средствамъ нападенія или защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража;

4) за умышленное истребленіе или поврежденіе устройствъ, служащихъ для правительственнаго пользованія:

а) телеграфнаго, телефоннаго или иного снаряда, употребляемаго для передачи извѣстій;

б) желѣзнодорожнаго пути и сооруженій, подвижного состава, водоснабженія, мастерскихъ и другихъ желѣзнодорожныхъ устройствъ,

а также предостерегательныхъ знаковъ, установленныхъ для безопасности желѣзнодорожнаго движенія, и складовъ матеріаловъ и желѣзнодорожныхъ грузовъ;

5) за нападеніе на часового или военный караулъ, за вооруженное сопротивленіе военному караулу или чинамъ полиціи, а равно за убійство часового или чиновъ караула и полиціи.

Ст. XIII. Разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ о преступленіяхъ, перечисленныхъ въ предшествующей статьѣ XII, производится въ военныхъ судахъ по правиламъ раздѣла IV, Св. в. п. 1869 г. кн. XXIV, изд. 3, но съ тѣмъ, чтобы къ лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войскъ и жандармской полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія сими лицами своихъ обязанностей, коль скоро преступленія сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ — опредѣлялись наказанія, предусмотрѣнныя въ ст. 279 воинск. уст. о наказ.

Ст. XIV. Съ примѣненіемъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны офицерамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ предоставляется дѣлать распоряженія: 1) о предварительномъ задержаніи, не долѣе однако двухъ недѣль, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи преступленій государственныхъ, или нарушающихъ правильность и непрерывность дѣйствія желѣзныхъ дорогъ или телеграфа, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ и 2) о производствѣ во всякое время обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ.

Ст. XV. Жалобы на распоряженія комитета могутъ быть приносимы министру путей сообщенія въ двухъ- недѣльный срокъ со дня объявленія обжалуемаго распоряженія и разрѣшаются по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ или подлежащимъ главнымъ начальникомъ вѣдомства.

Принесеніе жалобы не останавливаетъ исполненія обжалуемаго распоряженія.

Ст. XVI. Дѣйствіе принятыхъ на желѣзной

дорогѣ чрезвычайныхъ мѣръ охраны прекращается распоряженіемъ министра путей сообщенія.

Ст. XVII. Для объединенія и общаго направленія дѣятельности комитетовъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, а равно для преподанія комитетамъ инструкцій, образуется при министерствѣ путей сообщенія главный комитетъ по охранѣ желѣзныхъ дорогъ, въ составѣ начальника управленія желѣзныхъ дорогъ, начальника управленія военныхъ сообщеній и начальника штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Такъ какъ всѣ эти ограничительныя мѣры затрудняли дальнѣйшую дѣятельность крайнихъ партій, то онѣ прибѣгли къ напряженію всѣхъ силъ для отчаянной борьбы съ устоями гражданственности.

2-го декабря въ нѣкоторыхъ газетахъ поэтому и появилось воззваніе, озаглавленное «манифестомъ», за подписью совѣта рабочихъ депутатовъ, главнаго комитета всероссійскаго крестьянскаго союза, центральныхъ комитетовъ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и партій соціалъ-революціонеровъ и соціалистической польской.

«Манифестъ»—грубый и дерзкій по формѣ—заключалъ въ себѣ явный призывъ въ дѣянію бунтовщическому и къ неповиновенію закону.

Не успѣли улечься впечатлѣнія революціоннаго «манифеста», призывавшаго къ борьбѣ съ правительствомъ путемъ подрыва государственнаго кредита и полнаго разоренія благосостоянія страны, какъ появилось новое воззваніе, назначавшее на 8-ое декабря всеобщую политическую забастовку. Мотивомъ къ ней выставлялось, будто крѣпость Кушка объявлена на осадномъ положеніи и состоявшимся тамъ приговo-

ромъ военно-полевого суда присужденъ къ смертной казни инженеръ Соколовъ и другія лица.

Воззваніе о декабрьской забастовкѣ—крикливое и грубое во вступительной части—безконечно самонадѣянно въ резолютивной.

Несмотря на декретированіе этого приказа, исходившаго отъ совѣта депутатовъ петербургскихъ рабочихъ, россійской-соціалъ-демократической рабочей партіи, партіи соціалъ-революціонеровъ и еврейскаго Бунда, забастовка въ Петербургѣ не удалась ни въ отношеніи исполненія призыва остановить трудовую жизнь, ни въ отношеніи возвѣщенныхъ условій, когда «мы сложимъ оружіе».

Да и могла ли она удасться?

Можно ли бастовать впредь до достиженія того, что недостижимо вовсе или достижимо путемъ долгихъ лѣтъ соціальной эволюціи? Въ какомъ государствѣ мыслимо распространеніе на армію и флотъ права стачекъ? Возможно ли произвести соціальный переворотъ по мановенію власти или насильственно?

Наивно предполагать, что возвѣщеніе формулы: «вся земля переходитъ къ народу» дѣйствительно обезпечитъ упраздненіе частной земельной собственности. Также наивно думать, что за формулою «восьми-часовой рабочій день есть основное политическое право народа» дѣйствительно воспослѣдуетъ установленіе такой нормы во всѣхъ областяхъ приложенія труда. Только въ упоеніи славою минувшаго успѣха могли соціалистическія партіи настолько переоцѣнить свои силы и рискнуть изданіемъ подобныхъ воззваній.

Въ сознаніи лежащаго на немъ долга по отношенію къ мирному населенію правительство

не могло не выступить наконецъ съ болѣе дѣйствительными мѣрами строгости для обузданія смуты.

Во всемъ революціонномъ движеніи и отрицающихъ всякій законъ проявленіяхъ захватнаго права едва-ли не первенствующую роль игралъ С.-Петербургскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ, получавшій внушенія со стороны крайнихъ партій и состоявшій частью изъ представителей свободныхъ профессій, частью же изъ распропагандированныхъ «сознательныхъ» рабочихъ, тогда какъ масса рабочихъ неизмѣнно оставалась игрушкою въ недобросовѣстныхъ рукахъ, такъ какъ неблагонамѣренныя лица «избрали рабочихъ орудіемъ для выполненія своихъ замысловъ и увлекали трудящихся людей обманчивыми, несбыточными обѣщаніями на ложный путь».

По свидѣтельству Д. Ф. Трепова и статсъ-секретаря В. Н. Коковцева, рабочіе дѣйствительно оказывались «слѣпымъ орудіемъ» агитаторовъ и не отдавали себѣ яснаго отчета въ томъ, что «именемъ рабочихъ заявляются требованія, ничего общаго съ ихъ нуждами не имѣющія». Такъ желѣзнодорожной депутаціи при представленіи ходатайствъ кн. Хилкову и предсѣдателю комитета министровъ С. Ю. Витте было внушено заявить, будто «единый лозунгъ забастовщиковъ—объявить немедленно политическія гарантіи и свободу и созывъ учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, равнаго избирательнаго права съ прямою и тайною подачею голосовъ».

Точкою отправленія для обостренія рабочаго движенія было 14 октября, когда въ Петербургѣ собрался общій рабочій совѣтъ для обсужденія очередныхъ вопросовъ, и выступилъ съ заявле-

ніемъ, что считаетъ крайне важною для дальнѣйшей успѣшности движенія рабочихъ его соорганизованность; съ этою цѣлью и предлагалось всѣмъ рабочимъ ставить прекращеніе забастовки въ зависимость отъ рѣшенія совѣта.

Этимъ-то и былъ положенъ первый камень подпольной диктатурѣ рабочаго совѣта.

Въ цѣляхъ дальнѣйшаго распространенія забастовки, бюро совѣта рабочихъ депутатовъ выпустило два воззванія: одно къ рабочимъ съ призывомъ пристать къ общепролетарскому протесту, а другое — къ хозяевамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій съ требованіемъ закрыть послѣднія; въ противномъ же случаѣ «пролетаріатъ приметъ свои мѣры, вплоть до порчи и поврежденія машинъ, магазиновъ и т. д.». Для лучшей организаціи движенія совѣтъ депутатовъ постановилъ: поручить депутатамъ каждаго района на слѣдующій же день (18 октября) собраться и организовать районные штабы и принять мѣры къ пріостановкѣ всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій района. Кромѣ того, предлагая рабочимъ не платить, впредь до начала работъ, за квартиры и взятые въ долгъ товары, «рекомендовалось домохозяевамъ и владѣльцамъ лавокъ во время забастовки за неплатежъ исковъ не возбуждать».

Выдавая манифестъ 17 октября за плодъ своей побѣды, совѣтъ рабочихъ депутатовъ въ своихъ «Извѣстіяхъ» и прокламаціяхъ выражалъ, будто всеобщая забастовка сломила послѣднее сопротивленіе самовластія и безкровнымъ путемъ добилась измѣненія существующаго строя.

19-го октября состоялось уже 4-е засѣданіе рабочаго совѣта, который и принялъ такую резолюцію: «Считаясь съ необходимостью для рабо-

чаго класса, опираясь на достигнутыя побѣды, организоваться наилучшимъ образомъ и вооружиться для окончательной борьбы за созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права для учрежденія демократической республики, совѣтъ рабочихъ депутатовъ постановляетъ прекратить 21 октября, въ 12 часовъ дня, всеобщую забастовку, съ тѣмъ, чтобы, смотря по ходу событій, по первому же призыву совѣта, возобновить ее для дальнѣйшей борьбы за наши требованія такъ же дружно, какъ и до сихъ поръ». Предсѣдателемъ совѣта оказался Хрусталевъ-Носарь, по профессіи адвокатъ, а по убѣжденіямъ соціалъ-демократъ. Эта партія въ совѣтѣ рабочихъ депутатовъ вообще была наиболѣе значительно представлена. За нею, по вліянію, слѣдовали соціалисты-революціонеры, а въ связи съ этимъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ съ самаго же начала вступилъ на путь соціально-политической и преимущественно революціонной борьбы.

Крайняя рѣшительность дѣйствій «рабочаго правительства», переходившая въ преступную, либо безумную дерзость[1]), объяснялась партіею — переоцѣнкою своихъ силъ и повела къ ряду рискованныхъ шаговъ. Первымъ такимъ шагомъ была попытка ввести революціоннымъ путемъ 8-часовой рабочій день. Постановленіе въ этомъ смыслѣ было сдѣлано совѣтомъ рабочихъ депутатовъ 29 октября и начало осуществляться въ ближайшіе же дни. Въ отвѣтъ на это по-

[1]) Характернымъ проявленіемъ «рѣшительности» было насильственное печатаніе совѣтомъ своего органа («Извѣстій совѣта рабоч. депутатовъ») въ чужихъ типографіяхъ, начавшееся съ насильственнаго захвата типографіи «Новаго Времени», подробно описаннаго въ этой газетѣ.

слѣдовала угроза сплотившихся промышленниковъ—закрыть заводы. Тамъ, гдѣ рабочіе не покорились—угроза эта и приведена была въ дѣйствіе и въ одномъ Петербургѣ сразу очутилось безъ работы и хлѣба не менѣе 20 т. рабочихъ [1]).

Въ результатѣ попытка нормировать трудъ провалилась и совѣтъ рабочихъ депутатовъ вскорѣ принужденъ былъ отмѣнить прежнее свое постановленіе [2]).

Почти одновременно съ этимъ объявлена была новая политическая забастовка, которая всею тяжестью легла опять-таки на спину пролетаріата и вызвала отрицательное къ себѣ отношеніе не только среди интеллигенціи, но и рабочихъ. Въ общемъ и она оказалась неудачною [3]).

Затѣмъ, совѣтъ рабочихъ депутатовъ принялъ активное участіе въ почтово-телеграфной забастовкѣ, окончившейся полнымъ уже разочарованіемъ. Не привело къ осязательнымъ результатамъ и воззваніе совѣта рабочихъ депутатовъ, въ которомъ говорилось, что «всѣ закрытые заводы должны быть немедленно открыты, а всѣ разсчитанные товарищи приняты обратно на свои мѣста [4])». Зато ближайшее воззваніе, на-

---

[1]) По свѣдѣніямъ «Торг. Пром. Газ.» (1905 г. №№ 243 и 244) число очутившихся безъ работы достигало 9-го ноября 14,525 чел. (8 зав.), а 11-го—23,080 (23 зав.).

[2]) Это сдѣлано было въ засѣданіи 12 ноября («Наш. Ж.» 1905 г. 15 нояб. № 334).

[3]) По словамъ «Бирж. Вѣд.» (отъ 8 ноября), ко второй забастовкѣ не примкнули революціонныя группы даже въ такихъ центрахъ, какъ Москва, Одесса, Харьковъ, Саратовъ и др. «Русь» (отъ того же числа) неуспѣхъ забастовки объясняла «кореннымъ заблужденіемъ вожаковъ рабочаго класса на счетъ дѣйствительныхъ силъ пролетаріата».

[4]) Напечатано въ «Нашей Жизни» отъ 15 ноября 1905 г. (вечерн. изд.) и перепечатано другими газетами.

стоятельно приглашавшее брать вклады изъ сберегательныхъ кассъ [1]), и «манифестъ», присовокуплявшій къ этому совѣтъ «не платить податей» произвели скоро прошедшую панику.

На всѣ эти вызовы правительство, какъ давно слѣдовало ожидать, отвѣтило рядомъ рѣшительныхъ мѣръ [2]).

Ноябрьскій крестьянскій московскій съѣздъ завершился арестомъ бюро; репрессіи распространились и на многочисленныхъ членовъ крестьянскаго союза, «стремившихся придать сознательный характеръ» стихійному и полуанархическому крестьянскому движенію. Съ такою же энергіею правительство выступило противъ «боевыхъ организацій» городского пролетаріата—совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, возникшихъ въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ и—по оцѣнкѣ «Міра Божія»—«подъ вліяніемъ соціалъ-демократической партіи, направлявшихъ рабочую мысль и рабочее дѣло въ русло дѣйствительной защиты истинныхъ нуждъ рабочаго класса». [3]) 26-го ноября былъ арестованъ предсѣдатель Спб. совѣта рабочихъ депутатовъ Хрусталевъ-Носарь, а 4-го декабря его замѣститель Яновскій и большая часть совѣта.

Точка зрѣнія правительства на предпринятыя мѣры строгости вполнѣ ясно обрисовалась въ сообщеніи отъ 5 декабря 1905 г.

---

[1]) См. «Сынъ Отечества» за 24-е ноября 1905 г. № 237.

[2]) І. И. Ефронъ. «Спутникъ избирателя».—статья «Рабочее движеніе».

[3]) «Міръ Божій» за декабрь 1905 г. Внутреннее обозрѣніе, стр. 140.

Гласитъ оно слѣдующее:

Среди возникшихъ на послѣднее время политическихъ партій и общественныхъ организацій стали рѣзко выдѣляться группы лицъ, ставящія цѣлью противодѣйствіе началамъ политическаго строя, возвѣщеннымъ Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября сего года, и полное разрушеніе экономическаго, общественнаго и политическаго уклада страны. Лица эти принимаютъ руководящее участіе въ революціонномъ движеніи и ведутъ широкую пропаганду разрушительныхъ идей, пользуясь какъ органами повременной печати, такъ и распространеніемъ среди населенія воззваній и брошюръ возмутительнаго содержанія.

Въ своихъ мятежныхъ дѣйствіяхъ революціонеры вызывающе выступаютъ какъ противъ правительства и установленныхъ властей, такъ и противъ громаднѣйшей части общества и населенія страны, не раздѣляющихъ этихъ воззрѣній.

Требуя отмѣны смертной казни, революціонеры открыто одобряютъ и поощряютъ политическія убійства и грабежи, непрестанно призывая къ насиліямъ. Не ограничиваясь пропагандою своихъ идей среди различныхъ слоевъ народныхъ массъ, революціонеры пытаются вносить смуту въ войска, дерзко призывая ихъ къ измѣнѣ и возстанію.

Всякое дѣйствіе правительства, направленное противъ преступныхъ актовъ революціонеровъ, истолковывается ими какъ нарушеніе дарованныхъ населенію страны свободъ, которыми они желали бы пользоваться, не неся никакой отвѣтственности за преступность своихъ дѣйствій. Примыкая въ своихъ программахъ къ партіямъ соціалъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ, многія изъ этихъ лицъ, по тактикѣ, приближаются къ анархистамъ.

Столь же преступными являются ихъ дѣйствія и въ отношеніи къ обществу. Ослѣпленные отвлеченной доктриной и самомнѣніемъ, они дерзко присвоиваютъ себѣ право говорить и дѣйствовать отъ имени населенія страны, проявляя крайнюю нетерпимость и яростную злобу къ противникамъ, по отношенію къ кото-

рымъ оправдываются всякія насилія, вплоть до кровавой расправы. Попирая справедливость, они усиленно преслѣдуютъ выступающихъ противъ нихъ лицъ, порочатъ доброе ихъ имя, составляютъ проскрипціонные списки, присвоиваютъ несочувствующимъ партіямъ и общественнымъ группамъ оскорбительныя наименованія и пр. Такая дѣятельность крайнихъ партій, терроризуя общество, въ значительной степени ограничиваетъ дѣйствительное использованіе населеніемъ свободы слова, печати и собраній, т. е. тѣхъ именно благъ, защитниками которыхъ они яко бы выступаютъ.

Пропагандируя кровавую расправу, революціонеры открыто призываютъ къ вооруженному возстанію, ставя тѣмъ правительство въ необходимость самымъ рѣшительнымъ образомъ противодѣйствовать преступнымъ покушеніямъ. Увѣряя населеніе въ ихъ желаніи предоставить власть народу, революціонеры стремятся лишь къ насильственному захвату власти въ полномъ пренебреженіи къ насущнымъ народнымъ интересамъ. Они не останавливаются передъ совершеніемъ дѣяній, наносящихъ странѣ огромный ущербъ. Было достигнуто пріостановленіе дѣйствія почты, телеграфа и желѣзныхъ дорогъ, послѣдствія чего ложатся самымъ губительнымъ образомъ на все населеніе страны. Всѣ эти явленія вызваны и достигнуты усиліями крайнихъ партій, благодаря взволнованному состоянію умовъ, которое онѣ поддерживаютъ въ населеніи, и цѣлому ряду насильственныхъ актовъ, совершаемыхъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, для принужденія окончательно примкнуть къ стачкѣ. Въ настоящее время возбужденіемъ страны онѣ воспользовались съ цѣлью вызвать недовѣріе къ платежнымъ средствамъ казны и тѣмъ создать серьезное финансовое затрудненіе въ государствѣ, а для этого прибѣгли къ содѣйствію нѣкоторыхъ органовъ періодической печати, согласившихся распространить воззванія революціонныхъ партій.

Сосредоточивая свое особенное вниманіе на рабочемъ классѣ, представители крайнихъ партій понуждаютъ промышленность къ закрытію фабрикъ и заводовъ и къ лишенію рабочихъ

средствъ существованія. Выброшенные на улицу рабочіе являются въ глазахъ революціонеровъ наиболѣе подходящимъ для цѣлей революціи матеріаломъ, пролитіе же крови рабочихъ, безъ которой немыслима, по ихъ утвержденію, никакая свобода, не способно вызывать у нихъ угрызеній совѣсти.

Весьма естественно, тактика крайнихъ разрушительныхъ партій вызываетъ въ обществѣ и народѣ сильное раздраженіе и даже озлобленіе, уже обнаружившее за послѣднее время тревожные признаки, въ видѣ случаевъ кровавой расправы населенія съ нѣкоторыми изъ представителей революціонныхъ партій. На правительствѣ лежитъ обязанность принять мѣры къ предотвращенію прискорбныхъ явленій народнаго самосуда; въ сознаніи великой отвѣтственности передъ страной по водворенію порядка и спокойствія оно обязано рѣшительно воздѣйствовать противъ лицъ, дерзко попирающихъ интересы страны и поддерживающихъ въ ней смуту, волненія и безпорядки.

Правительство признаетъ задачею своею выполненіе Высочайшей воли объ утвержденіи въ государственной жизни началъ манифеста 17-го октября и полагаетъ вѣрнѣйшимъ способомъ борьбы съ преступными проявленіями революціонной пропаганды средства, представляемыя для сего въ законѣ. Этой цѣли могутъ служить изданныя временныя правила о печати, на ряду съ постановленіями о свободѣ ея, дающія средства и способы для борьбы съ злоупотребленіями печатнымъ словомъ; изданіемъ особаго закона имѣетъ быть до нѣкоторой степени обезпечена странѣ непрерывность дѣйствія путей сообщенія и другихъ средствъ сношенія. На ряду съ этимъ признано необходимымъ усилить дѣятельность судебныхъ учрежденій, ради облегченія возможности дѣйствительнаго примѣненія изданныхъ правилъ и наложенія на виновныхъ наказаній на основаніи судебныхъ приговоровъ.

Если бы указанныя мѣры оказались не въ состояніи пресѣчь дѣятельность лицъ, приносящихъ Отечеству непоправимый вредъ, то несомнѣнно явится необходимость принятія совершенно исключительныхъ мѣръ противъ лицъ,

даже и въ переживаемые тяжкіе моменты народной жизни не покидающихъ преступныхъ замысловъ.

Наконецъ въ позднѣйшемъ правительственномъ сообщеніи (отъ 18 декабря) русскому обществу поставлялось на видъ, что среди явленій, сопровождающихъ смуту, Совѣтъ министровъ не могъ не обратить вниманія на образъ дѣйствій нѣкоторыхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, и на отношеніе ихъ къ происходящимъ событіямъ, нарушающее основныя начала служебной дисциплины.

Недопустимо, чтобы должностныя лица, получающія свои полномочія отъ государственной власти и дѣйствующія въ силу ея порученія, являлись скрытыми врагами существующаго государственнаго порядка, противодѣйствовали начинаніямъ правительства и поддерживали враждебныя ему стремленія.

Принятая присяга и долгъ чести налагаютъ на всѣхъ состоящихъ на службѣ Его Императорскаго Величества должностныхъ лицъ, безъ различія званія и положенія, обязанность быть точными и добросовѣстными исполнителями Государевой воли, проникаясь видами правительства и всемѣрно способствуя ихъ осуществленію.

Въ настоящее время главною задачею для правительства является водвореніе порядка и проведеніе въ жизнь началъ манифеста 17-го октября. Трудная переходная пора требуетъ, конечно, великихъ усилій и напряженія всѣхъ духовныхъ силъ со стороны тѣхъ, кто желаетъ, въ предѣлахъ порученнаго каждому дѣла, честно послужить родинѣ. Но точно также, въ переживаемыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, особенно опасными представляются недобросовѣстное отношеніе къ обязанностямъ и преступное небреженіе долгомъ присяги, содѣйствующія водворенію анархіи.

Поэтому правительство не потерпитъ болѣе на службѣ чиновниковъ, оказывающихъ про-

тиводѣйствіе его видамъ и не повинующихся законной власти. Подобныя лица должны оставить свои должности и уступить ихъ другимъ, желающимъ посвятить силы свои на служеніе государству.

Въ результатѣ всего этого декретированная въ Петербургѣ декабрьская забастовка, несомнѣнно, облеклась въ характеръ буффонады.

Во имя учредительнаго собранія, отмѣны военныхъ судовъ, восьмичасового рабочаго дня, выполненія требованій солдатъ и почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и т. д., говоритъ «Вѣстникъ Европы», дружно бастовали гимназисты, наборщики, зубные врачи и ресторанная прислуга. На фабрикахъ же и заводахъ—гдѣ бастовали, гдѣ нѣтъ. Магазины и лавки торговали. Присутственныя мѣста, банки и почта почти не прерывали занятій.

При такихъ обстоятельствахъ совѣту рабочихъ депутатовъ едвали не лучше было бы промолчать, нежели распубликовывать новое свое постановленіе «объявить съ 19-го декабря забастовку прекращенною».

Но такова ужъ психологія борьбы, что неудача, если не была подавляюща, обыкновенно вызываетъ не спокойное разсужденіе, но понуждаетъ къ крайнему напряженію силъ. Тѣмъ не менѣе, безпристрастный наблюдатель уже въ декабрѣ безошибочно могъ оцѣнить наличное положеніе. Средства, которыми располагало стачечное управленіе, не могли быть необычайными, а требованія соціалъ-демократовъ простирались настолько далеко, что и богатѣйшихъ средствъ оказалось бы недостаточно для ихъ осуществленія.

Всѣ заявленія революціонныхъ газетъ о «по-

слѣднемъ, страшномъ сраженіи, которое дано будетъ самодержавію», превратились въ ничто.

Вожди революціи утратили свои чары надъ массами и партіями по сложности и неосуществимости заявлявшихся требованій. Кругозоръ простого русскаго человѣка и рабочаго вѣдь очень ограниченъ; для него понятны матеріальныя требованія, его легко можно подбить постоять за увеличеніе заработной платы, за стачку ради уменьшенія поборовъ, за насильственное отчужденіе земли, но сухія политическія отвлеченности, въ родѣ республики, всеобщаго избирательнаго права и т. п., ему вовсе чужды. Если слова эти и раздавались на митингахъ революціонныхъ партій въ устахъ рабочихъ, то это были заученныя фразы, истиннаго смысла которыхъ и изрекавшіе ихъ ораторы хорошенько не понимали.

По поводу неудачи революціонныхъ замысловъ въ С.-Пѣтербургѣ корреспондентъ хорошо освѣдомленной нѣмецкой газеты «Berliner Tageblatt» категорически утверждаетъ: «Мнѣ извѣстно, что революціонный комитетъ еще до арестованія Хрусталева-Носаря и его товарищей началъ распредѣлять оружіе среди рабочихъ. На 20.000 рублей было накуплено огнестрѣльнаго матеріала. Что же сдѣлали отважные бойцы за свободу и право съ своимъ оружіемъ? Они преспокойно спустили его старьевщикамъ, понимая всю безсмыслицу вооруженнаго возстанія; они его промѣняли на деньги у ростовщиковъ, не желая рисковать своею шкурою. Это звучитъ смѣшно, но ясно показываетъ, какіе элементы революціонеры хотѣли увлечь на бой».

Въ свою очередь Мюнхенская «Allgemeine Zeitung» пишетъ: «Вполнѣ удостовѣрено, что декретированная революціонными организаціями на декабрь генеральная забастовка значительно уступала по силѣ прежнимъ. Однако, новое прекращеніе только что возстановлен-

ныхъ сообщеній и безцѣльный частичный подрывъ промышленной жизни достаточно натворили убытковъ и misera plebs, живущая ежедневнымъ заработкомъ, одновременно съ общимъ желаніемъ возстановленія порядка въ странѣ, испытываетъ все большее и большее недовольство противъ революціонныхъ агитаторовъ, которые громоздятъ развалины на развалины».

Наконецъ «Journal des Débats» задается вопросомъ, какой можетъ получиться результатъ отъ разрозненныхъ дѣйствій и ребяческихъ выходокъ россійскихъ революціонеровъ. «Все это—извѣстія о грабежахъ или о поступкахъ, въ которыхъ выражается непониманіе элементарнѣйшихъ нуждъ, какъ, напримѣръ, со стороны хотя бы тѣхъ добрыхъ людей въ Варшавѣ, которые громко одобряли стачку пожарныхъ и протестовали противъ принужденія этихъ послѣднихъ къ исполненію обязанностей. Среди подобныхъ фактовъ, повидимому, начинаютъ принимать въ серьезъ даже гимназистовъ, которые также имѣютъ свою программу требованій. Среди подобныхъ анархическихъ явленій выясняется одинъ безспорный фактъ—возрастающее раздраженіе противъ агитаторовъ. Оно и въ порядкѣ вещей, если принять въ расчетъ настроеніе массы русскаго населенія. Въ этомъ мірѣ, мало привыкшемъ къ свободѣ иниціативы и личному размышленію, движеніе оказывалось результатомъ вѣры въ агитаторовъ. Послѣдніе внушали вѣру въ пришествіе какого-то золотого вѣка, заря котораго, однако, не занималась. Люди, бросившіеся въ эту авантюру съ религіознымъ пыломъ, лишеннымъ критики, обманулись въ надеждахъ. Они чаяли благъ тысячелѣтняго Царствія Божія, а нашли только лишенія. Теперь съ ихъ стороны слѣдуетъ ожидать ненависти и отомщенія агитаторамъ».

Пр. Шиманнъ высказывается еще рѣзче и опредѣлительнѣе.

«Въ ближайшіе же дни по распубликованіи манифеста 17 октября 1905 г., говоритъ онъ, наступило молчаніе, словно откуда-то поджидалась отдача приказанія, какъ реагировать на

данный фактъ, а затѣмъ со всѣхъ сторонъ зашумѣли нестройные голоса: «Нѣтъ, этого намъ недостаточно. Вотъ теперь-то и начнется заправская революція»!

Откуда же шелъ этотъ пароль? Повидимому изъ Москвы, куда въ то время уже перемѣстился изъ-за-границы центральный революціонный комитетъ и гдѣ пребывала партія ярыхъ конституціоналистовъ, получившая перевѣсъ на послѣднихъ земскихъ съѣздахъ.

Но въ то время какъ земства безмолвствовали, революціонеры говорили и дѣйствовали и такимъ образомъ возникло—правда скоропреходящее—но словно и обоснованное фактами заблужденіе, будто вся Россія сплошь стремится къ созданію соціалистической республики на развалинахъ Монархіи.

Въ сущности же всеобщая забастовка, объ успѣхѣ которой иные такъ громко ликовали, на самомъ дѣлѣ никогда въ Россіи популярностью не пользовалась.

Забастовка явилась лишь слѣдствіемъ террора, который учиняли невѣдомые заправилы россійской революціи. Весьма вѣроятно, если бы эти вожаки были въ должномъ свѣтѣ представлены обществу, они съ самаго же начала утратили бы престижъ.

Весьма вѣроятно, какъ то происходило при польскихъ возстаніяхъ 1830 и 1863 г.г. и при нигилистическихъ заговорахъ послѣдней эпохи царствованія Александра II, вожаками революціоннаго движенія и теперь выступали юные, не перебродившіе фанатики, самая властность которыхъ опиралась на ихъ невѣдомость и потому что позади ихъ предполагалась таинственная потенція (мощь).

Вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно во всей русской революціи огромную роль сыгралъ еврейскій соціалистическій *бундъ* [1]), но и эта организація

[1]) Не безъинтересныя фактическія данныя объ организаціи и развѣтвленіяхъ этого союза сообщаетъ брошюра В. Акимова (Махновецъ) «Очеркъ развитія соціалъ-демократіи въ Россіи» (Спб., изд. Попсвой, 1906); въ общемъ онъ страдаетъ, впрочемъ, свойственнымъ литературнымъ произведеніямъ нашихъ доморощенныхъ соціалистовъ малограмотностью и безтолковостью изложенія.

состоитъ въ сущности изъ еврейской интеллигентной и полуинтеллигентой молодежи; она и дѣятельность-то свою начала съ ограбленія своихъ же болѣе пожилыхъ и состоятельныхъ единовѣрцевъ, за тѣмъ чтобъ заручиться матеріальными средствами для агитаціи и вооруженія.

Пособниковъ бундъ безъ труда находилъ среди соціалистовъ-революціонеровъ европейскихъ государствъ. Въ этомъ отношеніи весьма знаменательны сообщенія, дѣлавшіяся на соціалистическихъ собраніяхъ въ Парижѣ, а равно и воззваніе соціалъ-демократическаго германскаго партійнаго президіума, напечатанное газетою Vorwärts отъ 5 іюля 1905 г. Здѣсь пространно толковалось о революціонной солидарности нѣмецкихъ и французскихъ передовыхъ борцовъ съ русскимъ и польскимъ пролетаріатомъ, который «подъ руководительствомъ нашихъ товарищей» предпринялъ героическую и несравненную борьбу за народную свободу. Воззваніе Vorwärts'а приглашало нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ къ спѣшному сбору денежныхъ пожертвованій для смягченія безъисходной нужды, въ которую якобы повержены русскіе рабочіе, добывающіе себѣ теперь свободу. Товарищъ Геришъ, «нашъ кассиръ», будетъ принимать пожертвованія—фактически же собранныя деньги обращались на закупку военныхъ припасовъ для снабженія русскихъ соціалъ-демократовъ и анархистовъ.

Вообще, по утвержденію пр. Шиманна, современное русское революціонное движеніе окажется совершенно необъяснимымъ и невразумительнымъ, если замалчивать роль, сыгранную въ немъ русскимъ еврействомъ.

Въ кружкахъ русской радикальной и революціонной интеллигенціи еврейскіе «товарищи» давно уже заручились вѣсомъ. Среди 2—3 тысячъ интеллигентовъ мужского и женскаго пола, предавшихся въ Швейцаріи революціонно-соціалистическимъ происканъ, большинство оказывалось іудейскаго происхожденія и они же на послѣднемъ общемъ съѣздѣ революціонныхъ партій въ Парижѣ завладѣли руководящимъ вліяніемъ. Еврейскіе интеллигенты и полу-интеллигенты выступали дѣятельнѣйшими соучастниками при всѣхъ почти политическихъ покушеніяхъ; они же сумѣли провести во всѣ

новѣйшія русскія программы преобразованій и во всѣ резолюціи безчисленныхъ митинговъ, созывавшихся за послѣдніе мѣсяцы въ Россіи, — полное уравненіе евреевъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ.

Точно также и тотъ фактъ, что русское студенчество находилось и находится подъ еврейскимъ воздѣйствіемъ, неоспоримъ, да никѣмъ даже и не опровергается.

Такимъ образомъ русскую революцію съ одинаковымъ основаніемъ можно назвать и еврейскою.

Можно конечно разсказывать о томъ, будто еврейское ожесточеніе искуственно вызывалось и питалось стѣснительными мѣрами противъ еврейства и ихъ безправіемъ, но не подлежитъ сомнѣнію и то, что ненависть къ евреямъ, сказывающаяся въ чертѣ еврейской осѣдлости со стороны кореннаго населенія, имѣетъ болѣе глубокое объясненіе въ злоупотребленіяхъ и посягательствахъ, въ какія еврейство неизмѣнно впадаетъ, какъ только сознаетъ себя достаточно сильнымъ для аггрессивныхъ дѣйствій.

Во всякомъ случаѣ послѣ того, какъ пунктъ VII Высочайшаго указа отъ 12 декабря 1904 г. намѣтилъ коренныя улучшенія въ судьбахъ русскаго еврейства, а манифестъ 17 октября даровалъ широкія вольности всѣмъ русскимъ гражданамъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, долгъ еврейства былъ вооружиться терпѣніемъ и, не вымогая отъ правительства немедленнаго разрѣшенія еврейскаго вопроса въ полномъ объемѣ, предоставить его нормальному законодательному разсмотрѣнію въ Государственной Думѣ.

При наличныхъ условіяхъ ничѣмъ нельзя оправдать непримиримаго озлобленія и ненавистничества, а между тѣмъ еврейскій бундъ и его единомышленники остаются при прежнемъ лозунгѣ: «Борьба во что бы то ни стало для ниспроверженія монархіи и созданія федеративной соціалистической республики» [1]).

---

[1]) Th. Schiemann. Deutschland und die grosse Politik. Стр. 327—330 passim.

Подъ вліяніемъ тѣхъ же крайнихъ инородческихъ партій, равнодушныхъ къ пролитію русской крови и ужасамъ братоубійственной междуусобицы, въ Москвѣ декабрьская забастовка съ перваго же дня перешла въ открытое вооруженное возстаніе.

Степень напряженія революціонныхъ силъ достигла въ ту пору кульминаціонной точки, на какую только можно было разсчитывать.

Планомѣрность въ сооруженіи баррикадъ и быстрота замѣны разрушаемыхъ новыми обнаруживали недюжинную организацію и умѣлое руководительство повстанцами, для чего были выписаны изъ-за границы спеціалисты по части революціонныхъ «pronunciamento». Отвага боевыхъ дружинъ, упорство въ нападеніи и стойкость въ отраженіи показывали чрезвычайный подъемъ духа среди рядовыхъ борцовъ.

Весьма вѣроятно, бодрость эта искуственно окрылялась надеждою на то, будто къ возстанію присоединятся солдаты.

Соціалъ-демократическіе и соціалъ-революціонные органы печати, стремясь усилить тревожныя впечатлѣнія, печатая вымышленные слухи и опираясь на небылицы, сильно раздували значеніе революціоннаго движенія, пробивающаго себѣ яко-бы пути въ войска, но и тутъ, по своему обыкновенію, они неправильно переоцѣнили дѣйствительность.

Правда, вслѣдъ за волненіями въ Кронштадтѣ произошелъ бунтъ запасныхъ во Владивостокѣ, затѣмъ разыгрались событія въ Севастополѣ, позднѣе въ Воронежѣ взбунтовавшійся дисциплинарный баталіонъ подвергся осадѣ. Въ ноябрѣ въ Кіевѣ одна рота пятаго понтоннаго баталіона произвела манифестацію для поддержанія заба-

стовавшихъ желѣнодорожныхъ мастерскихъ. Наконецъ въ Петербургѣ сказалось движеніе въ военной электро-технической школѣ, а въ Москвѣ Ростовскій гренадерскій полкъ, гдѣ преобладали призванные запасные, на нѣсколько часовъ низложилъ полковое начальство.

Всѣ такіе факты ослѣпляли русскихъ соціалъ-революціонеровъ, но едва-ли много выиграло бы дѣло мятежа, оправдайся ихъ надежды хотя бы сторицею.

Солдаты, сколько бы ихъ числомъ ни оказалось, съ разрушеніемъ полковой организаціи никакой пользы мятежу принести не могутъ. Объ этомъ краснорѣчиво засвидѣтельствовали Кронштадтъ, Кіевъ, Харьковъ и Севастополь. Выборные комитеты, руководимые посторонними войску людьми, не знающими и не понимающими солдатской психологіи, не въ состояніи замѣнить ту спайку, которая дѣлаетъ изъ тысячи различно думающихъ и различно чувствующихъ людей одно компактное и грозное цѣлое. Эта спайка — сложная система командnаго управленія, покоящаяся на еще болѣе сложной системѣ военнаго воспитанія и дисциплины. Самое большее, на что способны толпы солдатъ, предводимыя комитетами, это—устройство шествій и манифестацій. Къ повиновенію же, точному исполненію распоряженій и ко всему тому, что необходимо для боевого успѣха, такія толпы органически неспособны и дѣйствія ихъ неизбѣжно обращаются въ безпорядочную стрѣльбу, пьяный разгулъ и грабежъ.

Судя по фактамъ, разыгрывавшимся въ войскахъ, движеніе опиралось главнымъ образомъ на случайные и неблагонадежные элементы призванныхъ изъ запаса, инсценировалось такими

же прапорщикамя запаса или сторонними агитаторами, но дѣйствительно внушающихъ опасенія проявленій массоваго революціоннаго настроенія среди войскъ ни разу не обнаружилось.

Этотъ фактъ «Вѣстникомъ Европы» отмѣчается съ особеннымъ чувствомъ удовлетворенія [1]), «ибо войско, захваченное водоворотомъ революціи, столь же опасно для нея самой, сколь и для строя, на ниспроверженіе котораго направляются революціонныя усилія».

Всякая, вѣдь, государственая организація и всякое право, въ концѣ концовъ, опираются только на матеріальную силу. Этою конечною силою въ государствѣ является войско, которое поэтому и строится на началахъ, соотвѣтствующихъ условіямъ успѣшнаго дѣйствія матеріальныхъ силъ вообще.

Войско должно управляться и опредѣляться къ дѣйствію волею, внѣ его стоящею и отъ него независимою. Функція войска есть исключительно служебная. Войско «самоопредѣляющееся», къ нарожденію котораго взываютъ россійскіе демагоги, составляетъ не только теоретическій абсурдъ, но и вообще немыслимо при сколько-нибудь упорядоченномъ строѣ.

Точно также смыслъ милиціи, какъ и постоянной арміи заключается лишь въ томъ, что она—сила. Пока такая сила послушна регулирующей ее волѣ, она служитъ государству положительнымъ факторомъ. Съ того же момента, какъ военная сила вступаетъ на путь самоопредѣленія, она оказывается факторомъ отрицательнымъ: государство тутъ утратило бы

---

[1]) «Вѣстникъ Европы» за декабрь 1905 г. Изъ общественной хроники, стр. 869, 871.

опору, а опора эта обратилась бы въ самодовлѣющій организмъ, исторія же достаточно ясно и краснорѣчиво отмѣчала въ своихъ лѣтописяхъ тѣ начала произвола и подавленія свободы, какими сопровождались диктатуры военныя и преторіанскія [1]).

Такимъ образомъ, московское вооруженное возстаніе заранѣе обрекалось разсчитывать единственно на собственныя свои силы.

Даже и крайняя степень революціоннаго напряженія въ Москвѣ въ отношеніи фактическомъ ни къ чему не привела, а авторитетъ правительства при вступленіи на путь террора въ глазахъ массы могъ, при данныхъ обстоятельствахъ, скорѣе усилиться, чѣмъ ослабѣть.

Новый московскій генералъ-губернаторъ ген.-ад. Дубасовъ, принимая представителей общественныхъ учрежденій, совершенно ясно опредѣлилъ программу своихъ дѣйствій, какъ и дѣйствій правительства вообще. «Кто же не знаетъ, что крамолу надо побѣждать не залпами и штыками, а нравственнымъ воздѣйствіемъ на лучшихъ людей Россіи? Но теперь крамола обращается къ законному правительству съ такими требованіями и дѣлаетъ такіе дерзкіе вызовы съ поднятыми кулаками, что я, какъ представитель власти, ни на минуту не допущу этого», говорилъ ген. ад. Дубасовъ. «Я употреблю самыя крайнія мѣры и буду дѣйствовать, какъ повелѣваетъ мнѣ долгъ».

Этотъ долгъ былъ выполненъ до конца и цѣною кровопролитій возстаніе было подавлено съ большою суровостью, а между тѣмъ вооруженое

---

[1]) «Вѣстникъ Европы» за январь 1906 г. Изъ общественной хроники, стр. 421, 422.

возстаніе въ Москвѣ революціонерами подготовлялось издавна [1]).

Получивъ право высказываться открыто, революціонныя организаціи нисколько не скрывали, что систематическія забастовки завершатся рѣшительнымъ ударомъ—возстаніемъ.

Дѣятельно производились сборы денегъ на вооруженіе, образовывались дружины и легіоны. Еще послѣ октябрьскихъ погромовъ усиленно пропагандировалась мысль о немедленномъ же образованіи народной милиціи или даже просто о раздачѣ оружія населенію «въ цѣляхъ самообороны», и по совпаденію, по меньшей мѣрѣ странному, этому же вторила резолюція ноябрьскаго земскаго съѣзда.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ происковъ и вожделѣній и получилась кровавая развязка, ни сколько не послужившая дѣлу многожеланой революціи, такъ какъ всякое событіе, вызывающее кровавую репрессію, можетъ только усиливать реакцію, отвращая отъ либеральнаго движенія всѣ буржуазные элементы.

Въ то-же время сулилось возстаніе и въ Петербургѣ, даже назначались дни, когда оно вспыхнетъ.

Одновременно съ объявленіемъ 19-го декабря о прекращеніи декабрьской забастовки, Петербургскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ «рѣшилъ приступить къ организаціи вооруженнаго возстанія», но въ отвѣтъ на это тутъ же послѣдовало

---

[1]) Любопытную характеристику возстанія въ сочувственномъ ему духѣ можно прочесть въ Декабрьской книжкѣ Московскаго журнала «Правда», редактируемаго г. Кожевниковымъ. З. Ленскій. Московское возстаніе. Стр. 261 и посл.

правительственное сообщеніе, отъ 20 декабря 1905 г. Гласило послѣднее такъ:

Нѣкоторыя революціонныя сообщества объявляютъ въ находящихся у нихъ на служеніи органахъ печати, что они рѣшили, въ виду неудачи поднятыхъ въ столицахъ и другихъ городахъ смуты и мятежа, временно таковые прекратить, съ тѣмъ чтобы въ началѣ будущаго года поднять общее возстаніе.

Такъ какъ подобныя дерзкія сообщенія, разсчитанныя на легковѣрную трусливость и малодушіе, имѣютъ вліяніе на мало освѣдомленные круги, то правительство считаетъ нужнымъ заявить, что оно не допуститъ мятежа и смуты и будетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ устранять всякія революціонныя приготовленія, а въ случаѣ мятежа раздавитъ его въ зародышѣ всѣми имѣющимися у него средствами.

При застращиваніи общимъ возстаніемъ указывается прежде всего на Петербургъ, куда будто бы направились остатки революціонныхъ бандъ, потерпѣвшихъ пораженіе въ Москвѣ. Правительство, въ частности по отношенію къ Петербургу, считаетъ необходимымъ ради успокоенія столичнаго населенія заявить, что населеніе можетъ быть совершенно покойно—никакихъ безпорядковъ въ столицѣ допущено не будетъ.

Неуспѣшность открытыхъ революціонныхъ дѣйствій въ центрахъ агитаторы постарались восполнить движеніемъ на окраинахъ.

Такъ на Литвѣ, въ декабрѣ, обнаружилось общее мятежное литовское движеніе, явно враждебное всему русскому и направленное противъ существующаго строя. Программа виленскаго литовскаго съѣзда фанатично приводилась въ исполненіе. Повсюду происходили разгромы школъ и правительственныхъ учрежденій и насилія надъ служащими, которые въ паникѣ покидали мѣста. Установлены факты агитаціи со стороны католическаго духовенства противъ православныхъ храмовъ съ отнятіемъ церковныхъ зе-

мель, а также изгнаніемъ изъ Литвы всѣхъ русскихъ. Происходили массовыя вооруженныя нападенія на старообрядческіе русскіе поселки и деревни, причемъ русскіе поселенцы подвергались истязаніямъ. На либаво-роменской дорогѣ избивались русскіе служащіе, что тормазило движеніе поѣздовъ и затрудняло сосредоточеніе войскъ. За всѣмъ тѣмъ спѣшно организованные летучіе отряды изъ трехъ родовъ оружія и подкрѣпленіе ихъ присылкою войскъ изъ Россіи вскорѣ положили конецъ литовскому автономному «самоопредѣленію».

Съ гораздо бо̀льшимъ напряженіемъ силъ пришлось правительству считаться въ Прибалтійскомъ краѣ. Революціонная смута, длившаяся уже почти цѣлый годъ (см. выше стр. 212 и посл.), окончательно опьянила рабочее населеніе въ городахъ, а латышскіе батраки и бездомные рабочіе за послѣдніе мѣсяцы окончательно утвердились въ своеволіи при погромахъ, происходившихъ въ Лифляндіи и Курляндіи.

Если при мятежномъ движеніи среди латышей оказалось возможнымъ, чтобы ничтожная національность возмечтала объ отдѣленіи отъ Россіи и о превращеніи приморскихъ провинцій, завоеванныхъ русскимъ оружіемъ и геніемъ Петра Великаго, въ самостоятельную республику, то объясняется это исподоволь подготовлявшимся народнымъ возстаніемъ; послѣднее-же руководилось мѣстными соціалистическими и революціонными организаціями, принимавшими участіе и въ Парижской конференціи 1904 г. (см. выше стр. 192 и посл.),—онѣ-то и подготовляли земляковъ къ правильной борьбѣ, озабочивались пріобрѣтеніемъ оружія, оборонительныхъ средствъ и т. д. Подготовлялось революціонное движеніе и ла-

тышскими студентами. Студенты рижскаго политехникума въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ почти исключительно занимались агитаціею: во время оживленныхъ лѣтнихъ желѣзнодорожныхъ сообщеній они поступали на службу на мѣстныя желѣзнодорожныя линіи и создавали вездѣ союзы; они же пытались проникнуть и на фабрики, но встрѣтили отпоръ отъ хозяевъ, такъ какъ тѣ поняли опасность. Среди латышскихъ рабочихъ сильное озлобленіе внушала къ себѣ винная монополія, вслѣдствіе чего они съ особенною яростью обрушивались на винныя лавки. Дикія жестокости, которыми отмѣчается латышское движеніе, иные изслѣдователи объясняютъ тѣмъ, что латыши заражены атеизмомъ. Этому необычайному въ народной средѣ явленію содѣйствовало то, что иные латыши, въ чаяніи выгодъ, переходили въ православіе, извѣрившись въ пасторовъ, а затѣмъ становились религіозно индифферентными. Такъ, въ концѣ концовъ, воспиталось чудовищное настроеніе и выразилось, напр., въ такихъ фактахъ, что толпы латышей таскали по грязи на веревкахъ изображенія Спасителя. Соціалъ-демократическіе комитеты, при учиненіи грабежей, убійствъ и прочихъ безчинствъ, заявляли, будто эти явленія ихъ не касаются. Федеративный комитетъ соціалъ-демократовъ даже объявлялъ въ газетахъ, что онъ стоитъ въ сторонѣ отъ грабежей. Однако же при разграбленіи частнаго имущества владѣльцамъ выдались квитанціи, снабженныя печатью комитета. Главнымъ образомъ, искались деньги и оружіе; то и другое передавалось комитету, а онъ распространилъ по Россіи до двухъ милліоновъ револьверовъ.

Съ тщательно обдуманнымъ намѣреніемъ прово-

дился планъ, безсмысленность котораго бросается въ глаза каждому, кто хотя бы въ общихъ чертахъ знакомъ съ фактическимъ положеніемъ дѣлъ Прибалтійскаго края, но призрачныя грезы эти и по сей еще часъ приходится подавлять грозною силою оружія и дѣйствіемъ исключительныхъ законовъ.

Революціонеры въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи лишь постепенно, цѣною безплоднаго пролитія крови убѣждаются, сколь невѣроятно-легкомысленное дѣло—ихъ вооруженное возстаніе. Они, по увѣреніямъ газеты «Politik», теперь уже сообщаютъ, что собираются вернуться къ старымъ методамъ терроризма. Изъ разныхъ классовъ общества будутъ намѣчаться жертвы, пока общество не придетъ на помощь ихъ цѣлямъ. Однако, у русскаго общества, надо думать, достаточно открылись глаза и можно опасаться одного, какъ бы русскій народъ въ своей массѣ не подвергъ рано или поздно грозному самосуду соціалъ-революціонеровъ и тѣхъ русскихъ и инородческихъ республиканцевъ, которые выставляютъ свои дикія требованія на счетъ пришествія «Государства будущаго», въ забвеніи народной вѣры въ святость Царской власти.

Это чисто стихійное реакціонное настроеніе русской народной массы противъ революціонныхъ посягательствъ подчеркиваетъ и пр. Шиманнъ.

«При неизбѣжно надвигающемся чудовищномъ Katzenjammer'ѣ—да будетъ мнѣ прощено это тріальное уподобленіе—выяснятся, сколько милліоновъ людей жестоко поплатились своими боками и карманами изъ-за изувѣрства соціалъ-революціонеровъ и, разумѣется, ореолъ соціалистическихъ ученій сильно потускнѣетъ — по крайней мѣрѣ въ Россіи.

«Болѣе чѣмъ вѣроятно, что разочарованіе рабочей массы угрожаетъ безжалостнымъ отомщеніемъ главарямъ движенія, облыжно втянувшимъ простаковъ въ нелѣпыя начинанія, изъза-которыхъ иные поплатились жизнью, а большинство утратою своего скромнаго благосостоянія.

«Намеки на крутой поворотъ общественнаго теченія множатся весьма быстро.

«Въ доказательство мы сопоставляемъ тутъ вѣсти изъ разныхъ концовъ Россіи, переданныя по телеграфу за *одинъ только* день.

«Въ Ельцѣ попытка къ декабрьской желѣзнодорожной забастовкѣ вызвала безпорядки, лозунгомъ которыхъ было: «Надо избить забастовщиковъ, потому что изъ за нихъ мы лишаемся заработка и послѣдняго куска хлѣба». Городская Дума, съ своей стороны, заявила, что никакого революціоннаго комитета не признаетъ и возбудила предъ правительствомъ ходатайство о введеніи усиленной охраны и изданіи строжайшаго закона противъ забастовокъ.

«Въ Кишиневѣ дѣло дошло до новаго еврейскаго погрома.

«Въ Кіевѣ, гдѣ забастовкою руководилъ инженеръ Абрагамсонъ, образовался центральный комитетъ для поддержанія закономѣрнаго порядка; онъ протестовалъ противъ нарушенія желѣзнодорожнымъ персоналомъ его обязанностей, что лишаетъ рабочій людъ заработковъ.

«Въ Вильнѣ въ собраніи 796 желѣзнодорожниковъ 427 голосовъ высказались противъ забастовки, а 50 голосовъ за нее,— 319 изъ трусости воздержались отъ голосованія, хотя оно и было тайнымъ.

«Изъ Кунгура телеграфируютъ, что забастовка

почтово-телеграфныхъ чиновниковъ вызываетъ всеобщій ропотъ, такъ какъ наноситъ невознаградимый ущербъ мѣстной промышленности, торговлѣ и сельскому хозяйству, и безъ того уже сильно пострадавшимъ отъ неурожая.

«Изъ Иванова-Вознесенска 10.000 рабочихъ взываютъ къ гр. Витте оградить ихъ интересы отъ желѣзно-дорожной и почтовой забастовки во избѣжаніе самосуда.

«На ст. Семибратово (Московско-Ярославской ж. д.) тысячи окрестныхъ крестьянъ заявили начальнику станціи, что если движеніе не будетъ возобновлено къ 11 декабря, то они сами съумѣютъ расправиться съ забастовщиками.

«То-же произошло на ст. Ярославлѣ, Павлово, Орѣховѣ, Чечелевкѣ и Николаевскѣ.

«Одновременно съ этимъ правительство съ большею энергіею выступило противъ вожаковъ движенія, въ главныхъ очагахъ революціи—въ Кіевѣ, Орлѣ, Харьковѣ, Варшавѣ и Петербургѣ состоялись многочисленные аресты.

«Такимъ образомъ, заканчиваетъ пр. Шиманнъ свой обзоръ русскихъ событій за 1905 г., дни Немезиды близятся—строгость противъ зачинщиковъ и руководителей движенія, милосердіе къ рядовымъ революціи, одураченнымъ и вовлеченнымъ въ заблужденія, возстановленіе закономѣрнаго порядка и правильнаго отправленія повседневной жизни—таковы ближайшія задачи, ложащіяся на русское правительство и оттѣсняющія пока на задній планъ проведеніе серьезныхъ реформъ [1])».

---

[1]) Pr. Th. Schiemann. Loc. cit. Стр. 392—4.

VI.

Указъ Правительствующему Сенату отъ 11 декабря 1905 г. и приведеніе его въ дѣйствіе.

Неизбѣжность огражденія дѣйствія манифеста 17-го октября отъ произвола и своеволія крайнихъ партій, а равно и необходимость выжидать пробужденія сознанія въ общественныхъ элементахъ для большей успѣшности борьбы съ анархіею обрекали правительство на нѣкоторую нерѣшительность въ репрессивныхъ его мѣропріятіяхъ, тогда какъ въ нихъ близорукіе сторонники освободительнаго движенія охотно заподозрѣвали стремленіе служилыхъ круговъ свести на нѣтъ проведеніе въ жизнь началъ свободъ, провозглашенныхъ 17-го октября.

Отсюда пошли превратные толки, будто правительство, даровавъ 17-го октября широкія вольности, чуть ли не на слѣдующій уже день само предпринимаетъ противъ нихъ посягновенія, преднамѣренно создаетъ погромы и сѣетъ смуты, дабы имѣть предлогъ объявить военную диктатуру и вернуться вспять къ реакціи.

Съ другой стороны событія, происходившія за послѣдніе мѣсяцы въ Россіи, имѣли то естественное послѣдствіе, что партія анти-консти-

туціоналистовъ могла дѣйствительно выступать съ большею рѣшительностью; она могла ссылаться на продолжающуюся анархію, какъ на доказательство того, что уступки освободительному движенію только приносятъ вредъ, что революціонеры почерпаютъ смѣлость къ самымъ крайнимъ требованіямъ, что авторитетъ правительства падаетъ, что тысячи чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ, не стѣсняются пренебрегать службою, что мѣстами бастуютъ полицейскіе, солдаты бунтуютъ, устои порядка грозятъ крушеніемъ, а мѣстами и рушились.

За всѣмъ тѣмъ однако-же правительство настойчиво преслѣдовало конечное осуществленіе торжественно провозглашенныхъ принциповъ правопорядка и всѣмъ превратнымъ толкамъ была положена узда 1-го декабря 1905 г.

1-го декабря, въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ, Государю Императору представлялись депутаціи:

отъ союза русскихъ людей;

отъ монархической партіи;

отъ союза землевладѣльцевъ;

отъ общества хоругвеносцевъ и добровольной охраны;

отъ совѣта редакціи журнала «Русское Крестьянство»;

отъ общества крестьянъ села Воробьевы Горы подъ Москвою,

и синодальный миссіонеръ, игуменъ Арсеній.

При выходѣ Государя въ залъ, депутаціи привѣтствовали Его Величество земнымъ поклономъ. Государь подошелъ къ депутаціи хоругвеносцевъ, отъ имени которой княземъ Щербатовымъ поднесена была икона. Принявъ икону и приложившись въ ней, Государь поблагодарилъ

хоругвеносцевъ, обѣщая, согласно ихъ просьбѣ, передать икону впослѣдствіи въ Чудовъ монастырь.

Его Величеству были представлены адреса отъ союза русскихъ людей и отъ союза землевладѣльцевъ нижеслѣдующаго содержанія:

1) *отъ союза русскихъ людей:*

«Воля твоя для насъ, коренныхъ русскихъ людей, священна. Ей мы покоряемся. За Тобой пойдемъ, куда повелишь.

«Враги Россіи издѣваются надъ русскимъ народомъ и лживо увѣряютъ, будто силою и угрозами могутъ подчинить себѣ самодержавную, берущую изъ народа силу, волю Твою.

«Государь! Довольно этихъ надругательствъ надъ Россіей и ея Самодержцемъ!

«Мы всѣ за Тебя.

«Созови великій земскій соборъ въ Москвѣ.

«Собери коренной по вѣрѣ и происхожденію Русскій народъ. И тотъ народъ, который возвелъ на престолъ Твоего предка и вручилъ ему скипетръ самодержавія, дастъ Тебѣ силу и мощь осуществить и провести до конца во всей полнотѣ великія начала свободы народной, Тобой провозвѣщенныя манифестомъ отъ 26-го февраля 1903 г. и осуществляемыя Тобою нынѣ.

«ПодъТвоимъ державнымъ водительствомъ народъ русскій сплотится для проведенія началъ твердой исторической государственности, какъ залога благоустройства его и всѣхъ народовъ, державѣ Твоей подвластныхъ.

«Вѣрь, Государь, Твоему крестьянству, преданность котораго не поколеблютъ никакія козни враговъ Россіи.

«Вѣрь лучшимъ людямъ дворянскаго и торговаго состояній, сохранившихъ нерушимо завѣты предковъ.

«Вѣрь истиннымъ пастырямъ Церкви Христовой, духовно живущимъ одною жизнью съ вѣрнымъ Твоимъ народомъ.

«Вѣрь доблестному казачеству—страху и грозѣ враговъ Россіи.

«Царство русское на краю гибели.

«Власти бездѣйствуютъ.

«Разрушеніе Церкви и государства открыто провозглашается на площадяхъ и въ печати.

«Возстаютъ братъ на брата, сословіе на сословіе.

«Кровь льется по всей землѣ Русской.

«Нужно возстановленіе народной государственной власти.

«Единственный къ тому способъ: немедленный созывъ земскаго собора путемъ существующихъ сословныхъ выборныхъ учрежденій.

«Спроси, Государь, пастырей Церкви Христовой по епархіямъ, созови Свое вѣрное дворянство, торговое, мѣщанское и ремесленное состоянія, доблестныя войска казачьи.

«Крестьянству же, какъ состоянію наиболѣе многочисленному, неизмѣнно Тебѣ преданному и наиболѣе отъ Тебя удаленному по занятіямъ своимъ при землѣ, дай возможность крѣпче всѣхъ сплотиться вокругъ Тебя, выславъ выборныхъ отъ каждаго уѣзда.

«Среди тяжкихъ ниспосланныхъ нашей родинѣ испытаній вѣрные сыны Россіи, собранные вокругъ Тебя, Государь, въ первопрестольной Москвѣ, собирательницѣ и устроительницѣ земли Русской, позабывъ свои раздоры и несогласія, помня завѣты предковъ и данную Тебѣ присягу и готовые жертвовать собой для блага и славы Россіи и пользы государственной,— дадутъ тебѣ совѣтъ и помощь въ дѣлѣ установленія порядка и правды въ землѣ Русской.

2) *отъ союза землевладѣльцевъ:*

«Великій Государь!

«За сотни лѣтъ царство Твое не переживало такихъ испытаній, какъ тѣ, которыя обрушились на него въ послѣдніе два года. Никогда безправіе, насиліе и произволъ злонамѣренной воли не достигалъ такихъ размѣровъ не только надъ отдѣльными личностями, но и надъ государственными установленіями.

Всю страну держатъ въ невыносимыхъ тискахъ всѣмъ извѣстные враги, разсылающіе эмиссаровъ по Россіи, распоряжающіеся въ ней помимо законной власти, не оказывающей имъ должнаго противодѣйствія. Лучшіе слуги твои падаютъ подъ ударами врага. Вся жизнь государства и его населенія остановилась по преступному велѣнію крамолы. Страдаютъ милліоны

людей всѣхъ состояній. По деревнямъ, подъ давленіемъ движенія, ложно называемаго аграрнымъ, а въ сущности представляющимъ собой открытый грабежъ, чинимый введенною Твоимъ же именемъ въ заблужденіе частью крестьянскаго населенія и его пришлыми подстрекателями-агитаторами. Въ городахъ происходитъ то же самое подъ видомъ движенія, якобы рабочаго.

Становится невозможнымъ никакое дѣло, никакой трудъ, никакое предпріятіе и всѣмъ одинаково грозитъ полнѣйшее и неизбѣжное разореніе.

Время дорого.

Врагъ, начавшій развращеніе народнаго образованія всѣхъ степеней, продолжаетъ свою дѣятельность среди расшатанныхъ петербургскою бюрократіею устоевъ нашей государственной жизни, добивая остатки экономическаго благосостоянія страны преступными забастовками, разоряющими казну и частныхъ лицъ.

Государь! такъ дальше продолжаться не можетъ, ибо руководители нашей смуты стремятся къ гибели нашей родины. Нужны рѣшительныя и немедленныя мѣры. Только неусыпный надзоръ, безпощадная кара злоумышленниковъ, а въ особенности ихъ вожаковъ и сановныхъ попустителей всякаго ранга могутъ смирить ихъ безпримѣрную дерзость. Только подъ строгою властью полномочныхъ начальниковъ по всей Россіи возможна вѣрная охрана сельскаго населенія отъ вліянія подстрекателей и рѣшительное недопущеніе ихъ въ крестьянскую среду. Только строжайшій надзоръ за дѣятельностью неблагонадежныхъ мѣстныхъ элементовъ можетъ предотвратить ихъ злые умыслы. Только окончательное запрещеніе подъ страхомъ строжайшей кары, по законамъ военнаго времени, всеобщихъ забастовокъ можетъ остановить конечное обнищаніе и гибель Россіи.

Самодержавнѣйшій Государь! Твой манифестъ 17-го октября возбудилъ во всѣхъ слояхъ преданнаго тебѣ населенія существенное сомнѣніе относительно неприкосновенности исконной русской самодержавной неограниченной власти. Образованное вслѣдъ за манифестомъ 17-го октября правительство, въ формѣ совѣта министровъ, оказалось не только безсильно къ обузданію крамолы, но, наоборотъ, смута въ

государствѣ растетъ и ширится, пускаетъ болѣе глубокіе корни, охватываетъ все большее пространство нашего отечества.

Правительство это безсильно, потому что ищетъ опоры только въ элементахъ, враждебныхъ Твоему самодержавію. Союзъ осмѣливается просить Тебя, Великій Государь: внемли голосу нашему—людей земли Русской—и самодержавнымъ повелѣніемъ призови иныхъ исполнителей Твоей монаршей воли».

Въ отвѣтъ на адресы Государь обратился къ собравшимся со слѣдующими словами:

«Принимаю васъ въ увѣренности, что вижу передъ Собою истинныхъ сыновъ Россіи, искони преданныхъ Мнѣ и Отечеству.

«Не сомнѣваюсь, что вы пойдете не по иному, какъ только предначертанному Мною пути; поэтому Я призываю васъ передать всѣмъ любящимъ дорогую нашу родину, что манифестъ, данный Мною 17-го октября, есть *полное и убѣжденное выраженіе Моей непреклонной и непреложной воли и актъ, не подлежащій измѣненію.*

«Для скорѣйшаго осуществленія дарованныхъ Мною реформъ необходимо при справедливой, строгой и твердой власти водворить спокойствіе и порядокъ въ потрясенной смутами землѣ русской.

«Въ этой задачѣ вы должны дружнымъ содѣйствіемъ на мѣстахъ помочь поставленнымъ Мною властямъ и Мнѣ.

«Большой грѣхъ берутъ на душу тѣ, которые своими дѣйствіями и внушеніями создаютъ и поддерживаютъ смуту, разжигая страсти и взаимную вражду.

«Да благословитъ Господь Богъ Россію, да умиритъ ее и да поможетъ всѣмъ намъ исполнить долгъ нашъ до конца».

Ближайшимъ комментаріемъ, такъ сказать, къ знаменательной рѣчи, произнесенной Государемъ 1-го декабря, явилось опубликованіе новаго Положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

По разсмотрѣніи проекта указаннаго закона въ Совѣтѣ министровъ меморія его была представлена 3-го декабря на Высочайшее благоволеніе, причемъ Государю благоугодно было для разрѣшенія затронутыхъ въ меморіи вопросовъ назначить 5-го декабря особыя, подъ личнымъ Его Величества предсѣдательствомъ, совѣщанія.

Совѣщанія эти происходили, вслѣдствіе сложности задачи, нѣсколько дней подъ рядъ и потребовали еще нѣкотораго времени для окончательнаго оформленія закона.

Совѣщаніе прежде всего остановилось на принципіальномъ вопросѣ избирательнаго права.

Способы осуществленія воли Монаршей требовали особенно вдумчиваго обсужденія, такъ какъ разрѣшеніе поставленной задачи въ томъ или иномъ направленіи пріобрѣтаетъ кардинально важное значеніе для всей предстоящей дѣятельности Государственной Думы.

Въ виду серьезности положенія и того значенія, которое придается ускоренію выборовъ въ Государственную Думу, къ составленію дополнительныхъ проектовъ приступлено было тотчасъ же по опубликованіи манифеста 17 октября, при чемъ къ участію въ предварительной ихъ разработкѣ были привлечены и нѣкоторые общественные дѣятели.

Участіе этихъ дѣятелей въ проектированіи расширенія избирательнаго права принесло существенную пользу для всесторонняго освѣщенія дѣла, но въ то же время нѣсколько замедлило общій ходъ работъ, тѣмъ болѣе, что для

установленія окончательнаго сужденія параллельно разрабатывались три отдѣльныхъ, точно обоснованныхъ проекта.

Изъ нихъ одинъ предусматривалъ расширеніе существующихъ разрядовъ избирателей, съ предоставленіемъ классу рабочихъ *отдѣльнаго* избранія членовъ въ Государственную Думу на основѣ двухстепенныхъ выборовъ, покоющихся на групповомъ представительствѣ рабочихъ отдѣльныхъ фабрикъ, заводовъ и желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ. Второй проектъ предполагалъ большее расширеніе круга лицъ, участвующихъ въ выборахъ по разрядамъ городскихъ избирателей и землевладѣльцевъ, со включеніемъ выборщиковъ отъ рабочаго населенія въ *общую* систему выборовъ въ губернскія и городскія избирательныя собранія, съ обоснованіемъ выборовъ на началѣ личнаго участія всего рабочаго населенія и съ распространеніемъ ихъ также на рабочихъ, занятыхъ въ ремесленныхъ мастерскихъ, а равно объединенныхъ въ трудовыя артели. Наконецъ, третій проектъ строился на началѣ *всеобщей подачи голосовъ* съ нѣкоторою поправкою къ нему, въ смыслѣ удержанія за крестьянами отдѣльныхъ выборовъ членовъ въ Государственную Думу на тѣхъ же основаніяхъ и въ томъ же количествѣ, какъ оно было установлено первоначальнымъ Положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу.

При разработкѣ подробностей проекта дополнительныхъ къ закону 6 августа правилъ о выборахъ Совѣтъ министровъ не могъ не остановиться на высказанныхъ въ средѣ его сужденіяхъ.

Нѣкоторые изъ членовъ Совѣта пришли къ заключенію, что разъ при расширеніи избира-

тельнаго права въ кругъ избирателей предполагается ввести общественные элементы, наиболѣе подверженные броженію (лица свободныхъ профессій, рабочіе и т. д.), то позволительно усумниться, имѣются ли вообще достаточныя основанія останавливаться на проектированной системѣ расширенія выборовъ, установленныхъ закономъ 6 августа, — системѣ невыдержанной и допускающей, наряду съ цензовымъ началомъ, и начало личнаго участія въ выборахъ, а потому легко вызывающей нареканія. По симъ соображеніямъ нѣкоторые изъ членовъ Совѣта министровъ возбудили вопросъ о томъ, *не слѣдуетъ ли перейти къ порядку всеобщаго избирательнаго права?*

Въ объясненіе такихъ сомнѣній приводилось, что, со времени изданія закона 6 августа, въ общественной жизни Россіи, несмотря на краткость срока, совершились существенныя измѣненія. Сдерживаемое въ теченіе долгаго времени политическое движеніе охватило обширные слои русскаго общества, отрицательно отнесшіеся къ установленной закономъ 6 августа системѣ представительства. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ средѣ большинства городского населенія, многихъ земскихъ дѣятелей и почти повсемѣстно въ рабочемъ населеніи мысль о необходимости обосновать выборы на началѣ равенства избирателей и признать избирательныя права за каждымъ полноправнымъ гражданиномъ сдѣлала значительные успѣхи. Эту мысль, конечно, до извѣстной степени слѣдуетъ приписывать увлеченію и вліянію агитаціи, но весьма многое тутъ зависитъ и отъ наличнаго общественнаго строя Россіи.

Въ силу особыхъ историческихъ условій у

насъ не сложилось замѣтной и имѣющей значеніе аристократіи. За исключеніемъ немногихъ родовъ, дворянство наше—въ подавляющемъ большинствѣ, недавняго и служилаго происхожденія—не имѣетъ ни обширной вліятельности, ни той степени матеріальной независимости и навыковъ къ самостоятельности, которые характеризуютъ западно-европейскую консервативную аристократію.—Равнымъ образомъ нѣтъ у насъ и прочно сложившагося класса, соотвѣтствующаго западно-европейской буржуазіи, а самые крупные у насъ представители торгово-промышленнаго капитала во второмъ, самое большее въ третьемъ поколѣніи выдѣлились изъ низшихъ слоевъ населенія.

Такимъ образомъ, по общественному построенію, Россія несомнѣнно является страною демократическою, а потому идея равенства и въ частности равнаго и всеобщаго участія въ выборахъ не можетъ не находить въ нашемъ обществѣ благопріятной почвы для развитія.

Исходя изъ этихъ фактовъ и считаясь съ свидѣтельствомъ участвовавшихъ въ первыхъ засѣданіяхъ по настоящему дѣлу земскихъ дѣятелей,—изъ которыхъ нѣкоторые, заявляя себя принципіальными противниками всеобщаго избирательнаго права, тѣмъ не менѣе находили его въ данное время и при данныхъ обстоятельствахъ единственною системою выборовъ, могущею успокоить общество и дать авторитетную Думу—иные изъ членовъ Совѣта министровъ предлагали нынѣ же обратиться къ началу всеобщихъ выборовъ *въ двухстепенной формѣ*; она обезпечиваетъ такую постановку ихъ, при которой результаты выборовъ возможно ближе соотвѣтствовали бы взглядамъ и желаніямъ большинства населенія.

Введеніе общей подачи голосовъ, помимо большей понятности ея для общественнаго сознанія, представлялось бы, по мнѣнію означенныхъ членовъ Совѣта, весьма правильнымъ правительственнымъ пріемомъ. Главный недостатокъ правительственныхъ мѣропріятій послѣдняго времени, по мнѣнію этихъ членовъ, сводился къ тому, что они не шли въ уровень съ ростомъ общественнаго сознанія, и правительство вмѣсто того, чтобы твердо взять въ свои руки движеніе,—не отрицая права существованія за тѣмъ, что назрѣло и требуетъ простора для проявленія,—шло позади общества, дѣлая отъ времени до времени вынужденныя полууступки, которыя, никого не удовлетворяя, раздражали многихъ.

То же произошло съ избирательнымъ правомъ: система Положенія 6 августа 1905 года, при осуществленіи ея полугодіемъ раньше, всѣхъ бы удовлетворила и была бы привѣтствуема, какъ самое желанное преобразованіе. — Предположительно и теперь, если русскому обществу не будетъ во благовременіи предоставлено производство выборовъ на началѣ общаго и равнаго голосованія, что, пожалуй, удовлетворило бы всѣ почти партіи, то въ будущемъ уступка не удовлетворитъ уже и этихъ слоевъ, и они потребуютъ установленія прямой подачи голосовъ.

Другіе же члены Совѣта находили, наоборотъ, что въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ составъ будущей Государственной Думы, который возымѣетъ первостепенное значеніе для государственной жизни Россіи, едва-ли правильно задаваться только мыслью достигнуть успокоенія общественнаго настроенія какою угодно цѣною. Общественное настроеніе есть состояніе преходящее и самая степень его, какъ и глубина затронутыхъ имъ

общественныхъ слоевъ—недостаточно выяснены. Россія не могла по этому предмету высказаться, а тѣ, кто за нее говорилъ, не имѣли достаточныхъ полномочій, и Россіи собою отнюдь не представляютъ. Въ дѣлѣ выборовъ единственною цѣлью законодателя должно быть благо цѣлокупнаго государства и его интересы не въ проходящемъ настоящемъ только, но и въ будущемъ.

Съ этой точки зрѣнія необходимо принять во вниманіе факты: западныя государства, въ силу быстраго процесса демократизаціи нравовъ и учрежденій и огромнаго роста рабочихъ классовъ, склоняются лишь постепенно къ расширенію избирательнаго права въ сторону всеобщей подачи голосовъ, а тѣ изъ нихъ, государственная жизнь которыхъ, по общему признанію, покоится на наиболѣе прочныхъ началахъ (Англія и отдѣльныя государства Германіи), и понынѣ не знаютъ всеобщей подачи голосовъ. Они съ мудрою постепенностью расширяютъ политическія права избирателей *въ зависимости отъ дѣйствительнаго развитія потребностей и распространенія среди населенія образованія*. Самый историческій опытъ развитія избирательнаго права свидѣтельствуетъ, что система всеобщей подачи голосовъ создаетъ почву, благопріятствующую проявленію деспотизма массъ— этого наиболѣе тягостнаго изъ всѣхъ видовъ тираній.—Вмѣстѣ съ тѣмъ широкія массы населенія обыкновенно принимаютъ участіе въ выборахъ лишь съ чужого голоса, слѣдуя указаніямъ политическихъ партій. У насъ же на дѣлѣ политическія партіи отсутствуютъ, а нарождающіяся общественныя организаціи сводятся къ небольшимъ кружкамъ единомышленниковъ. Единственная партія, сколько-нибудь сплоченная и организованная, есть

партія революціонная и она-то конечно сильнѣе всѣхъ прочихъ станетъ агитировать при выборахъ и несомнѣнно достигнетъ нѣкотораго успѣха.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида и существеннѣйшаго недостатка начала общаго голосованія. Система эта разсѣеваетъ общество на отдѣльныя частицы, отрывая ихъ отъ отношеній, въ которыхъ онѣ вращаются въ дѣйствительной жизни; такимъ образомъ, при наличныхъ общественныхъ условіяхъ, въ общей массѣ голосовъ совершенно растворятся не многія — единственно культурныя — органическія части общества: частные землевладѣльцы, крупная промышленность, и вся вообще интеллигенція.

Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе, что какъ ни дробить избирательные участки, при русскихъ разстояніяхъ и плохомъ состояніи путей сообщенія, въ сельскихъ округахъ на выборы являться будутъ не всѣ избиратели; поэтому результаты выборовъ въ иныхъ мѣстностяхъ будутъ, пожалуй, опредѣляться въ зависимости отъ сравнительнаго меньшинства избирателей, и въ составѣ ихъ окажутся крайніе элементы въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ при выборахъ классовыхъ.

По этимъ соображеніямъ, нѣкоторые изъ членовъ Совѣта министровъ затруднились высказаться за производство выборовъ на основаніяхъ всеобщей подачи голосовъ. Разъ, невозможность созвать Думу на началахъ, указанныхъ въ Положеніи о выборахъ 6 августа, не доказана, едва ли представляется основаніе и отступать отъ началъ, провозглашенныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября сего года, а потому, согласно предуказаніямъ манифеста, всего цѣлесообразнѣе

предоставить разрѣшеніе коренного вопроса Государственной Думѣ, гдѣ онъ и получитъ разрѣшеніе, въ соотвѣтствіи съ истинными пожеланіями и взглядами населенія.

Отрицательное отношеніе большинства членовъ Совѣта министровъ къ четырехстепенной формулѣ выборовъ совпадало и съ мнѣніемъ болѣе умѣренныхъ представителей земства.

Такъ напр. Ѳ. А. Головинъ высказался, что въ отличіе отъ образованнаго міра Россія доселѣ имѣла въ земскихъ учрежденіяхъ своеобразное представительство. По Положенію 1864 г. крестьяне всѣхъ сословій и города посылали своихъ выборныхъ отдѣльно другъ отъ друга, причемъ для мелкихъ землевладѣльцевъ это право являлось двухстепеннымъ. Система эта была придумана крупнымъ государственнымъ дѣятелемъ княземъ П. П. Гагаринымъ и имѣла то несомнѣнное преимущество, что позволяла цензъ опускать низко, но не въ одинаковой степени для всѣхъ группъ населенія.

Положеніе 6-го августа удачно примѣнило къ общимъ выборамъ въ Государственную Думу производство ихъ отдѣльно по разрядамъ обывателей, установивъ особыя правила для выборщиковъ изъ крестьянъ, землевладѣльцевъ и отъ городовъ, что близко подходитъ къ системѣ земскихъ выборовъ по Положенію 1864 г., съ тою существенною поправкою — что къ мѣстной городской куріи присоединены владѣльцы промышленныхъ заведеній, расположенныхъ внутри каждаго уѣзда.

Порядокъ, установленный закономъ 6-го августа, конечно не идеаленъ, но въ общемъ основанъ на принципѣ классоваго представительства

и не смѣшиваетъ вмѣстѣ отдѣльныя группы населенія, созданныя самою жизнью.

Это побужаетъ многихъ представителей такъ называемой интеллигенціи, въ томъ числѣ и обладающихъ цензомъ, стоять за введеніе у насъ всеобщей подачи голосовъ, равной, тайной и прямой, хотя народъ, въ большинствѣ неграмотный, не дозрѣлъ еще до всеобщей подачи голосовъ.

Народное представительство конечно призвано выражать собою не только мнѣніе большинства, а и его волю. Стало быть, какія бы ни были преимущества высшихъ классовъ въ умственномъ отношеніи, этимъ не оправдывается отнятіе избирательнаго права у низшихъ. Воля ни отъ образованія, ни отъ богатства не зависитъ, и потому признаніе политической правоспособности за каждымъ, а стало быть и передача власти численному большинству представляется на первый взглядъ безусловно справедливою. Но это только такъ кажется. Страна въ правѣ требовать, чтобы управляющая ею воля большинства была и волею просвѣщенною, т. е., другими словами, чтобы страною управляли хорошо. Опытъ же государствъ Запада, все болѣе склоняющихся къ расширенію избирательныхъ правъ, достаточно показываетъ, что по мѣрѣ этого расширенія умственный и образовательный уровень палатъ понижается, исполнительная власть зачастую перемѣщается въ руки людей неумѣлыхъ, а общественная жизнь вся проникается лицемѣріемъ, благодаря которому представители высшихъ классовъ принимаются ухаживать за рабочими, изъ честолюбивыхъ видовъ прикидываясь иногда даже соціалистами. Политическое распредѣленіе власти оказывается, благодаря этому, совершенно противоположнымъ распредѣленію богатства и вліянія. На

словахъ власть принадлежитъ народу, на дѣлѣ же народъ-самодержецъ принужденъ заниматься матеріальнымъ трудомъ. Изъ этого два выхода: либо власть большинства остается фикціею и, благодаря подкупу, имъ добровольно передается представителямъ верхняго слоя, либо этому большинству надоѣдаетъ приниженное положеніе и, путемъ соціальнаго переворота, оно стремится добиться обладанія не политическихъ только, но и реальныхъ благъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ не желающіе подобнаго переворота должны смотрѣть очень несочувственно на выборную систему, которая передаетъ общественную власть фактически рабочимъ, а, стало быть, является для послѣднихъ искушеніемъ воспользоваться этою властью.

Но есть и другой поводъ избѣгать всеобщей подачи голосовъ для Россіи—поводъ болѣе серьезный, потому что онъ грозитъ немедленными послѣдствіями. Дарованіе права всеобщихъ выборовъ въ Думу, во-первыхъ, повлечетъ за собою въ близкомъ будущемъ распространеніе его и на выборы въ земскія и городскія учрежденія, а во-вторыхъ, фактическою распорядительницею государственнаго бюджета явится городская интеллигенція, т. е. классъ не платящій ни прямыхъ, ни косвенныхъ налоговъ или почти ихъ не платящій и, вдобавокъ, обладающій сомнительнымъ образованіемъ. Врачи, адвокаты, инженеры, и безъ того имѣютъ цензъ, какъ плательщики квартирнаго налога, а среди остальныхъ найдется вѣроятно не мало людей, говорящихъ убѣдительно, а можетъ быть и красно, но едва ли отыщется столько же людей, обладающихъ опытностью и знаніемъ дѣла. Правда, городская интеллигенція не будетъ имѣть за со-

бою большинства въ Думѣ при сохраненіи трехъ отдѣльныхъ курій выборщиковъ. Весьма вѣроятно, однако-же, въ скоромъ будущемъ она во многихъ губерніяхъ сумѣетъ навербовать себѣ сторонниковъ и среди избирателей прочихъ классовъ, а такъ какъ отличительную черту русской интеллигенціи составляетъ щедрость въ расходованіи общественныхъ суммъ и соотвѣтственно этому выражается желаніе обложить частныя имущества въ пользу общеполезныхъ начинаній, то, не платя ничего или почти ничего, городская интеллигенція съ особенною охотою станетъ продѣлывать такіе опыты безъ особеннаго риска для собственныхъ интересовъ.

Другой же земецъ на страницахъ «Новаго Времени» заявлялъ:

По отношенію къ выборамъ вся читающая Россія дѣлится на двѣ враждующія партіи. Одна, повидимому весьма многочисленная, взяла своимъ лозунгомъ пресловутые «всеобщіе, равные, прямые и тайные выборы» и группируется вокругъ этой формулы, какъ вокругъ своего знамени. Другая партія, быть можетъ, менѣе сплоченная, но не менѣе первой увѣренная въ правотѣ своего дѣла, отстаиваетъ какъ будто бы болѣе сложную систему двух- и трех-степенныхъ выборовъ.

Гдѣ же лежитъ истина?

Постараемся представить себѣ производство выборовъ въ реальныхъ условіяхъ жизни, при дѣйствіи четырехчленной системы выборовъ.

Каждый избирательный округъ, который долженъ будетъ дать изъ своей среды одного члена Государственной Думы, при 280—300 тыс. человѣкъ населенія обоего пола, судя по переписи 1897 года, доставитъ около 70 тысячъ избирателей.

Если предположить, основываясь на примѣрѣ Западной Европы, что участіе въ голосованіи приметъ не болѣе 60—70% всѣхъ избирателей, то и въ такомъ случаѣ общее число голосовъ округа составитъ 42—55 тыс. человѣкъ; слѣдовательно, лицо, желающее быть избраннымъ, должно сосредоточить около своего имени не менѣе 23—28 тысячъ избирательныхъ бюллетеней. Для полученія такого громаднаго числа голосовъ, необходима широкая предвыборная агитація со всѣми ея пріемами, выработанными западно-европейскою практикою—разсылкою избирательныхъ агентовъ, расклейкою избирательныхъ афишъ, объѣздами избирательнаго округа, митингами, рѣчами и т. д. Такая агитація потребуетъ большихъ затратъ, если не отъ избирателя лично, то во всякомъ случаѣ отъ партіи, стоящей за его спиной. Гдѣ же продѣлать все это крестьянину, гдѣ найдутся у него необходимыя средства и умѣнье?

Поэтому не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что при «всеобщемъ, прямомъ» голосованіи въ составѣ Думы не окажется ни единаго настоящаго крестьянина. Нѣкоторые изъ числа приверженцевъ «прямой и всеобщей» системы, впрочемъ, и не скрываютъ того, что личное участіе крестьянъ въ Думѣ съ ихъ точки зрѣнія представляется излишнимъ: крестьяне, будтобы, не сумѣютъ высказать передъ Думою истинной сущности своихъ нуждъ; они-де не окажутся въ силахъ поддержать предъ Думой своихъ интересовъ. Лучше самихъ крестьянъ все управятъ тѣ, кои болѣе глубоко осмысливаютъ ихъ насущныя нужды, а потому эти благодѣтели и выступятъ лучшими, чѣмъ сами крестьяне, представителями ихъ интересовъ.

Такъ ли это, однако?

Если для того, чтобы удостоиться избранія въ Государственную Думу при наличности «всеобщаго и прямого» голосованія, нужна предвыборная агитація, нужно *искуственное* вздуваніе имени кандидата, то, спрашивается, возможно ли депутата, избраннаго путемъ такой агитаціи, по справедливости признавать за «лицо, довѣріемъ народа облеченное»?

Конечно, и сомнѣній быть не можетъ въ томъ, что въ составѣ Думы необходимы подлинные представители народа, непосредственно соприкасающіеся съ народною жизнью во всѣхъ ея проявленіяхъ; только они могутъ дать Государственной Думѣ вѣрное изображеніе народныхъ нуждъ. Слава Богу, среди нашего крестьянства есть уже достаточное количество лицъ, которыя со свѣтлою головою, не затуманенною ложною городскою культурою, соединяютъ знаніе жизни и умѣнье ясно и толково излагать свою мысль. Мы ихъ видимъ и на земскихъ собраніяхъ и на послѣднихъ, подлинно крестьянскихъ митингахъ. Наши же самозванные радѣтели за крестьянство и рабочій людъ часто видятъ въ покровительствуемомъ ими народѣ вовсе не то, что въ немъ дѣйствительно есть, а то, что имъ хочется въ немъ видѣть въ силу предвзятыхъ воззрѣній, не имѣющихъ ничего общаго съ явленіями дѣйствительной жизни.

На предстоящей первой сессіи Государственная Дума сама сумѣетъ разобраться въ томъ, что ей понадобится для обезпеченія дальнѣйшей производительной жизни, но необходимо, чтобы первая Дума явилась дѣйствительно авторитетнымъ истолкователемъ нуждъ народныхъ. Только такая Дума, въ которой каждая сфера народной производительной жизни, начиная съ крестьянъ и кон-

чая представителями интеллигентнаго труда, найдетъ себѣ представителей, можетъ почесться за выразительницу взглядовъ русскаго народа. Въ противномъ же случаѣ ее постигнетъ та же судьба, какъ московскій «обще-земскій» съѣздъ, противъ резолюцій котораго теперь кричитъ вся земская Россія.

Не ясно ли, что единственный путь для правомѣрной организаціи выборовъ, это—двухстепенность выборовъ, такъ какъ только она одна позволитъ каждой группѣ населенія выбрать въ свои представители лицо, ей близко извѣстное, а не то, которое ей случайно навязывается партійною агитаціею.

Вотъ тотъ путь, отступать отъ котораго въ настоящую минуту нельзя, не рискуя увидѣть на креслахъ Государственной Думы не выборныхъ представителей русскаго народа, а всевозможныхъ случайныхъ лицъ.

Въ результатѣ выработанныхъ Совѣтомъ министровъ проектовъ и состоялся новый избирательный законъ, объявленный въ формѣ Именнаго указа Правительствующему Сенату отъ 11 декабря 1905 г.

Мотивировка этого закона весьма полно исчерпывается въ меморіи особаго Совѣщанія, къ которой мы и обращаемся.

Мотивы къ Указу 11 декабря 1905 г.

Манифестомъ 17 октября сего года повелѣно было привлечь къ участію въ Государственной Думѣ, въ мѣрѣ соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва ея срока, тѣ классы населенія, которые были лишены избирательныхъ правъ,

предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку.

Такимъ образомъ ближайшею задачею правительства являлось, по точному смыслу акта 17 октября, развить избирательную систему, установленную Высочайше утвержденнымъ 6 августа 1905 года Положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу.

Будучи построена на началахъ представительства населенія по главнѣйшимъ классамъ: землевладѣльческому, земледѣльческому и торгово-промышленному, система эта въ самомъ законѣ опредѣлила степень вліянія каждаго класса на конечный результатъ выборовъ путемъ раздѣленія между ними числа выборщиковъ и, сверхъ того, установила особое представительство для крестьянскаго сословія, выражающееся въ отдѣльномъ избраніи отъ крестьянъ и казаковъ 54 членовъ въ Государственную Думу.

Охвативъ, такимъ образомъ, наиболѣе значительныя и солидныя группы населенія, избирательная система 6 августа не распространилась однако же на болѣе мелкія промежуточныя общественныя группы, среди коихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ:

1) средніе и низшіе разряды городского населенія, почерпающіе средства къ жизни отчасти въ умственномъ трудѣ, отчасти въ торговлѣ и промыслахъ;

2) классы лицъ, живущихъ умственнымъ трудомъ внѣ городскихъ поселеній, но не сливающіеся непосредственно съ населеніемъ земледѣльческимъ;

3) нѣкоторые разряды мелкихъ землевладѣльцевъ, а равно лицъ, хотя и обрабатывающихъ

землю, но съ нею не связанныхъ правомъ собственности, и

4) рабочіе на фабрикахъ, заводахъ и во всякаго рода мастерскихъ, утратившіе большею частью органическую связь съ деревнею и проживающіе въ своеобразныхъ условіяхъ быта; вслѣдствіе же сего представительство интересовъ этихъ лицъ не осуществимо чрезъ посредство крестьянскихъ выборовъ.

Лишенные избирательныхъ правъ, вышеозначенные классы населенія подлежатъ нынѣ, по силѣ манифеста 17 октября, включенію въ установленную закономъ систему выборовъ въ Государственную Думу, подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы расширеніе избирательнаго права соображено было съ техническою возможностью введенія въ избирательные списки новыхъ разрядовъ избирателей въ короткій промежутокъ времени, остающійся до выборовъ.

По симъ соображеніямъ приходится отказаться отъ строгаго проведенія установленной закономъ 6 августа обязательной регистраціи избирателей, какъ требующей затраты продолжительнаго времени, и необходимо остановиться на системѣ *явочной,* сводящейся ко внесенію въ списки тѣхъ только избирателей, которые своевременно заявятъ о себѣ учрежденію, составляющему списки, и сами представятъ доказательства своего избирательнаго права.

Съ допущеніемъ этого способа пополненія списковъ въ выборахъ въ Государственную Думу отъ городовъ примутъ участіе на широкихъ основаніяхъ и безъ нарушенія общей системы, установленной закономъ 6 августа, всѣ главнѣйшіе разряды городского и тяготѣющаго

къ городамъ торгово-промышленнаго населенія, владѣющіе въ какомъ-либо размѣрѣ имущественнымъ цензомъ, предусмотрѣннымъ дѣйствующимъ закономъ. Таковы владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, обложенныхъ сборомъ въ пользу города, плательщики государственнаго квартирнаго налога, далѣе владѣльцы торгово-промышленныхъ предпріятій, выбирающіе промысловыя свидѣтельства, и, наконецъ, плательщики основного промысловаго налога съ личныхъ промышленныхъ занятій. Но подобное расширеніе круга избирателей оставляло бы внѣ участія въ выборахъ извѣстные разряды лицъ, которыя, живя умственнымъ трудомъ, не владѣютъ недвижимою собственностью и не принадлежатъ къ плательщикамъ прямыхъ налоговъ, а между тѣмъ представляютъ среду, гдѣ стремленіе къ участію въ государственныхъ дѣлахъ совершенно назрѣло.

Охватить всѣхъ такихъ лицъ общимъ цензовымъ признакомъ конечно нельзя, но иные разряды ихъ опредѣляются признаками, имѣющими сходственное значеніе съ цензовыми условіями, принятыми Положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу.

(Таковы лица, снимающія на свое имя въ городахъ и городскихъ поселеніяхъ уѣзда отдѣльныя квартиры, но не уплачивающія квартирнаго налога, въ виду освобожденія ихъ отъ налога въ силу личныхъ условій [напримѣръ, духовенство христіанскихъ исповѣданій] или потому, что квартиры ихъ не достигаютъ стоимости, съ которой въ данной мѣстности начинается обложеніе квартиръ. Къ этой же группѣ причислены и лица, получающія содержаніе или пенсію по службѣ государственной или въ общественныхъ город-

скихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденіяхъ, или на желѣзныхъ дорогахъ, кромѣ низшихъ служителей и рабочихъ).

Всѣмъ лицамъ этихъ категорій надлежало бы предоставить участіе въ выборахъ въ городскихъ избирательныхъ участкахъ и съѣздахъ, независимо отъ мѣстожительства, ибо хотя извѣстная часть такихъ лицъ и проживаетъ, соотвѣтственно роду своей службы, внѣ городовъ, но, по условіямъ быта, принадлежитъ скорѣе къ горожанамъ и тѣсной связи съ земледѣльческимъ населеніемъ не поддерживаетъ.

Въ отношеніи представительства землевладѣльческаго и земледѣльческаго классовъ населенія, признано за полезное привлечь къ участію въ выборахъ два класса лицъ, не имѣвшихъ доселѣ этого права, а именно 1) арендующихъ землю болѣе или менѣе значительными участками, напримѣръ, въ размѣрѣ ценза, положеннаго для участія въ избирательныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, а равно 2) управляющихъ имѣніями тѣхъ же размѣровъ, такъ какъ и арендаторы и управляющіе сложились въ группу съ опредѣленными интересами и прочно привязаны къ интересамъ порядка и спокойствія въ общественной и хозяйственной жизни страны.

Что касается затѣмъ классоваго представительства земледѣльческихъ разрядовъ населенія, то по закону 6 августа въ выборахъ уже имѣютъ участіе всѣ крестьяне, владѣющіе надѣльною или собственною землею, и прочіе землевладѣльцы, размѣры владѣнія коихъ *не менѣе десятой доли полнаго ценза*, т. е. собственники отъ 20 до 25 десятинъ.

Такимъ образомъ участія въ выборахъ лишены только сравнительно немногочисленные

землевладѣльцы не крестьяне, владѣющіе землею въ размѣрахъ менѣе указаннаго выше; но и въ средѣ ихъ отдѣльныя лица обладаютъ избирательными правами, а именно тѣ, на землѣ коихъ расположены сооруженія, стоимостью по земской оцѣнкѣ не менѣе 1,500 р.

При такихъ условіяхъ дальнѣйшее расширеніе избирательнаго права въ этомъ направленіи признается наиболѣе соотвѣтственнымъ сдѣлать въ формѣ допущенія въ предварительный землевладѣльческій съѣздъ лицъ, владѣющихъ землею или другимъ недвижимымъ имуществомъ, въ размѣрѣ *не менѣе одной двадцатой части ценза*, что и даетъ прямой голосъ въ съѣздѣ.

Расширеніе избирательныхъ правъ въ предположенномъ направленіи, привлекая къ участію въ выборахъ значительное число новыхъ избирателей, не оставитъ безъ представительства ни одного изъ трехъ первыхъ указанныхъ выше классовъ населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не нарушая съ формальной стороны очертаній уже дѣйствующей избирательной системы, не вызоветъ затрудненій и въ практическомъ ея примѣненіи.

Гораздо болѣе труднымъ представляется разрѣшеніе разсматриваемаго вопроса въ примѣненіи къ рабочему населенію.

Общая масса рабочихъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, равно какъ и обширный классъ лицъ, занимающихся ремесленною промышленностью, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ ремесленныхъ мастерскихъ, лицъ, входящихъ въ составъ трудовыхъ артелей и т. д., фактически были лишены, по закону 6 августа, участія въ выборахъ въ Государственную Думу. Дѣйствительно принадлежащее

рабочимъ, приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ, право участія въ выборахъ въ составѣ этихъ обществъ зачастую оказывалось бы мнимымъ по невозможности для рабочихъ его использовать и ни въ какомъ случаѣ такое не могло бы обезпечить ихъ интересамъ представительства въ Думѣ. Равнымъ образомъ не можетъ имъ обезпечить представительства хотя бы и крайнее расширеніе предѣловъ имущественнаго ценза, дающаго участіе въ выборахъ прочимъ классамъ населенія, ибо огромное большинство лицъ, занятыхъ повседневнымъ физическимъ трудомъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности, по отсутствію подоходнаго обложенія, не охватывается цензовымъ признакомъ и фактически не подойдетъ подъ разрядъ лицъ, снимающихъ на свое имя отдѣльную квартиру.

При такомъ положеніи дѣла, приходится остановиться на одной изъ двухъ системъ:

1) либо провести по всѣмъ ступенямъ раздѣльные выборы отъ рабочаго населенія, обезпечивъ ему, подобно крестьянамъ, владѣющимъ надѣльною землею, возможность избрать извѣстное количество членовъ Государственной Думы на основаніи групповаго представительства отъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, въ которыхъ занимается не менѣе извѣстнаго числа рабочихъ, установивъ выборы по фабричнымъ округамъ,

или же 2) включить выборщиковъ отъ рабочаго населенія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ выборщиками отъ другихъ классовъ населенія, въ составъ губернскихъ и городскихъ избирательныхъ собраній, не предоставляя, однако, имъ въ дѣлѣ выборовъ особыхъ преимуществъ.

Въ первомъ случаѣ возможно бы было ограничить участіе въ выборахъ лишь тѣмъ слоемъ ра-

бочаго населенія, который группируется въ значительныя массы въ фабрично-промышленныхъ заведеніяхъ, состоя подъ надзоромъ фабричной инспекціи и горныхъ чиновъ; во второмъ же случаѣ пришлось бы распространить избирательныя права и на мелкія мастерскія, приближаясь въ этомъ отношеніи ко всеобщей и равной подачѣ голосовъ.

Каждая изъ обѣихъ системъ имѣетъ свои существенныя выгоды и свои, не менѣе существенные, недостатки.

Предоставленіе рабочимъ опредѣленнаго числа мѣстъ въ Государственной Думѣ, обезпечивая за ними фактическое представительство въ Думѣ, а не одну лишь возможность такого представительства, и ослабляя тѣмъ самымъ обнаружившееся въ рабочей средѣ недовольство, являлось бы, несомнѣнно, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для умиротворенія этой категоріи населенія и удовлетворило бы ее болѣе всякой иной избирательной системы. Помимо сего такая система представляла бы наибольшія удобства и въ смыслѣ техники выборовъ, а потому, съ обѣихъ точекъ зрѣнія, оказалась бы въ ближайшемъ будущемъ наиболѣе удобною и для правительства.

Подобный порядокъ, однако, имѣлъ бы и свои неудобства. Выдѣленіе рабочихъ въ обособленную группу избирателей—чего не сдѣлано даже для крестьянъ, обособленіе которыхъ допущено частично (въ смыслѣ участія въ выборахъ лишь отъ домохозяевъ)—укрѣпило бы въ умахъ рабочихъ предположеніе о раздѣльности ихъ интересовъ отъ пользъ и нуждъ прочаго населенія и о томъ, будто рабочій классъ является по отношенію къ остальнымъ чѣмъ-то вродѣ государства въ государствѣ.

Нельзя упускать изъ виду и того, что если рабочимъ предоставить опредѣленное число мѣстъ въ Думѣ, независимо отъ случайностей выборовъ, то измѣнить эту систему впослѣдствіи окажется труднымъ. Даже переходъ къ всеобщимъ выборамъ будетъ представляться рабочимъ крайне невыгоднымъ и обстоятельство это заставитъ ихъ стремиться, съ одной стороны, къ сохраненію, во что бы то ни стало, прежней системы выборовъ, а съ другой къ увеличенію числа членовъ Думы отъ рабочихъ, соотвѣтственно дальнѣйшему росту численности рабочихъ массъ. Это въ будущемъ создастъ поводъ къ серьезнымъ волненіямъ въ ихъ средѣ и затруднитъ правительству переходъ къ болѣе правильной системѣ выборовъ.

Что касается второго изъ указанныхъ способовъ участія рабочихъ въ выборахъ въ Государственную Думу, а именно, на началѣ совмѣстнаго съ другими классами населенія представительства, то для этого возможно выборщиковъ отъ рабочихъ въ городахъ и фабричныхъ и промышленныхъ поселеніяхъ уѣзда (считая въ томъ числѣ лицъ, занятыхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности на фабрикахъ, заводахъ, въ горныхъ предпріятіяхъ, желѣзнодорожныхъ и иныхъ мастерскихъ и ремесленныхъ заведеніяхъ) включить въ составъ губернскихъ и городскихъ избирательныхъ собраній въ количествѣ, соотвѣтствующемъ отношенію общаго числа рабочихъ къ общему количеству населенія губерніи или города; вмѣстѣ съ тѣмъ для избранія выборщиковъ возможно бы было установить двухстепенную подачу голосовъ, имѣющую въ основаніи участковые сходы въ городахъ и уѣздныхъ фабрично-заводскихъ поселеніяхъ.

Соображая ближайшимъ образомъ существо указанной системы, нельзя не замѣтить, что хотя она и устраняетъ противоположеніе рабочихъ другимъ классамъ населенія, но въ дѣйствительности не дастъ имъ реальнаго участія въ Думѣ, такъ какъ при существующемъ отношеніи численности рабочаго класса къ остальнымъ разрядамъ населенія количество выборщиковъ отъ рабочихъ въ иныхъ городскихъ и губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ окажется незначительнымъ и они, по малочисленности, не проведутъ ни одного члена въ Думу изъ своей среды.

Къ тому же, при системѣ этой, за отсутствіемъ опредѣленныхъ статистическихъ данныхъ о численности рабочаго населенія, исчисленіе количества выборщиковъ отъ рабочихъ придется основывать на положеніяхъ шаткихъ, а потому вызывающихъ нареканія. Вмѣстѣ съ тѣмъ при принятіи разсматриваемаго способа, придется, въ противность первой системѣ, оставить иныя губерніи безъ рабочаго представительства, ибо численность проживающаго тамъ рабочаго люда не дастъ возможности предоставить ему хотя бы и одного выборщика.

Наиболѣе, наконецъ, существеннымъ доводомъ противъ участія рабочихъ въ выборахъ на началѣ совмѣстнаго съ другими классами представительства является соображеніе объ агитаціи, которую они могутъ внести въ среду избирательныхъ собраній, воздѣйствуя на составъ послѣднихъ въ духѣ усвоенныхъ ими мнѣній крайнихъ партій, что лишитъ избирательныя собранія спокойствія и нарушитъ сознательное отношеніе населенія къ выборамъ.

Обращаясь къ сравнительной оцѣнкѣ предлагаемыхъ способовъ участія рабочихъ въ вы-

борахъ, необходимо остановиться и на томъ еще соображеніи, что за послѣднее время рабочій классъ, переживая сильное броженіе, идетъ впереди охватившаго страну движенія и проявляетъ его едва-ли не въ наиболѣе острыхъ и опасныхъ формахъ. Съ полученіемъ же участія въ выборахъ, что обезпечитъ рабочимъ возможность реальнаго представительства ихъ интересовъ въ Государственной Думѣ, классъ этотъ въ значительной своей части прійдетъ вѣроятно къ успокоенію, такъ какъ въ вопросѣ о выборахъ дѣятельность крайнихъ революціонной и соціалистической партій лишится благопріятной почвы.

Это скорѣе говоритъ за систему отдѣльнаго представительства рабочихъ, въ виду обезпечиваемаго ею успокоенія рабочаго класса и охраненія общихъ выборовъ отъ участія въ нихъ безпокойнаго и опаснаго элемента.

Въ заключеніе необходимо оговорить, что сколь бы непослѣдовательнымъ ни являлось съ точки зрѣнія системы всеобщаго голосованія сохраненіе,—впредь до измѣненій, какія будутъ внесены въ избирательный законъ при содѣйствіи и съ согласія Государственной Думы,—начала отдѣльнаго представительства крестьянскаго сословія въ Думѣ, путемъ усвоенной Положеніемъ 6-го августа системы крестьянскихъ выборовъ—выборы эти слѣдуетъ сохранить по крайней мѣрѣ для начала.

Отмѣна этого, уже дарованнаго крестьянамъ по указу 6-го августа права, связанная съ измѣненіемъ самой группировки избирателей, можетъ угрожать серьезными волненіями среди крестьянъ, уже освоившихся съ тѣмъ, что представители ихъ, независимо отъ случайностей

выбора, получатъ участіе въ Думѣ. Неудовольствіе же это, особенно при нынѣшнемъ возбужденномъ настроеніи крестьянскихъ массъ въ центральныхъ губерніяхъ, можетъ создать благопріятную почву для противоправительственной пропаганды, а слѣдовательно и существенныя препятствія къ успокоенію страны и къ мирному развитію новаго государственнаго строя.

При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что при сохраненіи за крестьянами особаго представительства въ Думѣ (въ количествѣ 54 членовъ, 51 отъ крестьянъ и 3 отъ казаковъ), число это надлежало бы выдѣлить изъ общаго числа членовъ Думы, положеннаго на каждую губернію.

Почитая уменьшеніе общаго числа членовъ Думы, уже положеннаго на каждую губернію, едвали справедливымъ, а съ точки зрѣнія удобства распредѣленія губерній по округамъ и мало желательнымъ, было бы, пожалуй, вполнѣ умѣстнымъ, въ возмѣщеніе оставляемыхъ за крестьянами и казаками, по отдѣльнымъ ихъ выборамъ, 54 голосовъ, настолько же увеличить общее, положенное по закону 6-го августа, число членовъ Думы.

Состоявшійся затѣмъ 11 декабря Высочайшій указъ Правительствующему Сенату въ дѣйствительности расширилъ право участія въ выборахъ въ Государственную Думу почти на всѣхъ правоспособныхъ мужчинъ, достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а потому выборы въ сущности значительно приблизились къ «всеобщимъ»[1]).

---

[1]) Текстъ кодификаціи Положенія о выборахъ въ Государственную Думу появился одновременно съ опубликованіемъ указа Правительствующему Сенату отъ 20-го февраля 1906 г., о преобразованіи Государственнаго Совѣта на выборномъ началѣ. См. ниже стр. 557 и посл.

На самомъ дѣлѣ выборнымъ правомъ воспользуются всѣ лица, владѣющія какимъ-либо недвижимымъ имуществомъ, а равно управляющіе по договорамъ и арендаторы; лица, занимающія на свое имя отдѣльную квартиру; уплачивающія какой-либо квартирный или промысловый налогъ; получающія содержаніе или пенсіи за службу: государственную, земскую, городскую, сословную и желѣзно-дорожную; фабричные и заводскіе рабочіе во всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, насчитывающихъ не менѣе 50 рабочихъ.

Въ частности, относительно участія въ выборахъ рабочихъ нельзя не отмѣтить, что имъ по закону 11 декабря 1905 г. дано существенное преимущество предъ крестьянами. Рабочіе получили право избранія въ общей сложности 236 выборщиковъ, что приблизительно даетъ *одного* выборщика на *12,700* рабочихъ, тогда какъ крестьяне, въ общей сложности, избираютъ 2,405 выборщиковъ, т.-е. одного выборщика на *35,000* крестьянъ.

Устранены отъ выборовъ лишь лица, лишенныя правъ по суду или временно ограниченныя въ выборныхъ правахъ (состоящія на дѣйствительной военной службѣ) или не имѣющія «никакого внѣшняго признака имущественной или хозяйственной самостоятельности и независимости». Подобныя лица, однако, едва-ли составляютъ свыше 3—5 процентовъ всего населенія.

Единственнымъ огражденіемъ отъ злоупотребленій правомъ участія въ выборахъ законъ 11 декабря ставитъ то условіе, чтобы владѣніе недвижимымъ имуществомъ, управленіе имъ, аренда, равно уплата налоговъ, или наемъ отдѣльной квартиры и т. п. продолжались *не менѣе года*. Только рабочимъ и въ этомъ отношеніи дается

особая льгота: всякому рабочему предоставляется участвовать въ выборахъ, разъ онъ проработалъ на фабрикѣ или заводѣ *не менѣе шести мѣсяцевъ*.

Такимъ образомъ внесенныя новымъ закономъ въ классовую систему выборовъ измѣненія сводятся къ тому, что въ 54 губерніяхъ введенъ особый порядокъ избранія рабочими своихъ уполномоченныхъ и установлены спеціальные съѣзды, на которыхъ имъ и предстоитъ избирать опредѣленное число «выборщиковъ» въ городскія или губернскія избирательныя собранія. Всѣ же прочія лица, на которыхъ распространилось по новому закону избирательное право, причислены къ съѣздамъ городскихъ избирателей или землевладѣльцевъ. Въ столицахъ же и въ городахъ, выдѣленныхъ въ самостоятельныя избирательныя единицы, лица, нынѣ получившія избирательныя права, введены въ составъ участковыхъ собраній.

Попрежнему, стало быть, *съѣзды въ губерніяхъ и участки въ городахъ* избираютъ положенное число выборщиковъ; только къ съѣздамъ землевладѣльцевъ, горожанъ и сельчанъ добавлены еще съѣзды рабочихъ; въ большихъ же городахъ рабочіе избираютъ своихъ выборщиковъ не вмѣстѣ съ горожанами даннаго участка, а самостоятельно на особыхъ съѣздахъ.

Итакъ, характернымъ новшествомъ закона 11 декабря является образованіе изъ рабочихъ особой избирательной куріи *внѣ условій имущественнаго ценза* и предоставленіе ей участія въ выборахъ въ общей системѣ послѣднихъ.

Распространеніе такого права на всѣ категоріи рабочаго класса оказывалось недопустимымъ, такъ какъ на дѣлѣ это было бы равносильно установленію всеобщей подачи голосовъ, то есть принятію

начала, проведеніе котораго въ жизнь, за силою Высочайшихъ предуказаній манифеста 17 октября 1905 года, предоставлено Государственной Думѣ, а кромѣ того связано было бы и съ коренною ломкою всей дѣйствующей системы выборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было не принять во вниманіе, что рабочіе классы вообще связаны у насъ съ земледѣльческими и отдѣлились отъ послѣднихъ, болѣе или менѣе явственно, лишь въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Поэтому-то и привлечены къ участію въ выборахъ только разряды рабочихъ, подчиненные дѣйствію особаго законодательства и которые издавна уже разсматриваются за отдѣльный классъ населенія съ обособленными интересами; таковы работающіе въ предпріятіяхъ фабричной, горной и горнозаводской промышленности, а равно въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

При этомъ для упрощенія порядка выборовъ и устраненія проволочки, связанной съ составленіемъ избирательныхъ списковъ заново, оказалось необходимымъ, съ одной стороны, допустить къ участію въ выборахъ лишь рабочихъ тѣхъ заведеній, въ коихъ занято не менѣе пятидесяти лицъ, а съ другой — обосновать систему участія въ выборахъ рабочихъ по началу групповаго представительства. При опредѣленіи же числа выборщиковъ отъ рабочихъ допущено существенное отступленіе отъ основаній, на которыхъ опредѣлялось число ихъ отъ другихъ классовъ населенія. Тогда какъ относительное число выборщиковъ по каждому классу опредѣляется въ соотвѣтствіи съ представляемою каждымъ классомъ имущественною силою, поскольку таковая выражается въ размѣрѣ уплачиваемыхъ налоговъ и сборовъ, для опредѣленія числа вы-

борщиковъ отъ рабочихъ принято за основаніе численное отношеніе ихъ къ общей массѣ населенія; въ соотвѣтствіи съ этимъ одинъ выборщикъ избирается въ среднемъ на каждыя десять тысячъ рабочихъ, занятыхъ въ указанныхъ заведеніяхъ. Въ результатѣ, если въ большинствѣ губерній, при маломъ развитіи у насъ фабричной и заводской промышленности, число выборщиковъ отъ рабочихъ окажется незначительнымъ, то въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ оно составитъ весьма крупную цифру и само по себѣ и по сравненію съ общимъ количествомъ выборщиковъ отъ остальныхъ классовъ населенія.

Помимо этого фактическая невозможность выдѣлить изъ состава рабочихъ промышленныхъ заведеній тѣхъ, кто, работая въ нихъ, принадлежитъ къ мѣстнымъ по нахожденію фабрикъ и заводовъ сельскимъ обществамъ и, будучи домохозяевами, имѣетъ участіе еще и въ системѣ крестьянскихъ выборовъ, привела къ тому, что иные рабочіе получатъ двойное участіе въ выборахъ. Это, съ одной стороны, повліяетъ на исчисленіе количества выборщиковъ отъ рабочихъ, а съ другой—усилитъ вліяніе рабочаго класса на общій исходъ выборовъ.

Весьма существенное упорядоченіе введено закономъ 11-го декабря и въ сельскіе выборы. По Положенію 6-го августа выборы отъ сельскаго населенія начинаются въ волостныхъ сходахъ. Волостные сходы должны избрать своихъ уполномоченныхъ, которые, собираясь на уѣздномъ съѣздѣ, избираютъ «выборщиковъ» въ губернское избирательное собраніе. Подобный порядокъ сохраненъ и теперь, но выборныхъ отъ *сельскихъ обществъ въ волостные* сходы разрѣшается переизбрать.

Это весьма важно, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ наиболѣе уважаемые сельчане уклонялись доселѣ отъ выборовъ въ волостные сходы, и они составлялись далеко не изъ лучшихъ людей.

Для уясненія общей схемы хода выборовъ «Новое Время» классифицируетъ ихъ по отдѣльнымъ категоріямъ избирателей такъ:

Крестьяне. Сельскія общества избираютъ заново членовъ на волостные сходы. Волостные сходы избираютъ уполномоченныхъ по два отъ волости. Уполномоченные на уѣздныхъ съѣздахъ и избираютъ положенное по особому расписанію число *выборщиковъ*.

Землевладѣльцы; сюда-же причисляются управляющіе по договорамъ, арендаторы и представители церковныхъ имуществъ внѣ городовъ. Всѣ они, собираясь на уѣздныхъ съѣздахъ, избираютъ положенное отъ даннаго уѣзда число *выборщиковъ*.

Горожане не выдѣленныхъ въ особыя избирательныя единицы городовъ; сюда-же отнесены лица, которыя, не владѣя недвижимымъ имуществомъ, но имѣя право участвовать въ выборахъ, живутъ въ уѣздахъ, въ качествѣ служащихъ по земству, пенсіонеровъ и т. п. Всѣ эти лица собираются на уѣздные съѣзды, вмѣстѣ съ горожанами, и сообща избираютъ положенное число *выборщиковъ*.

Горожане большихъ городовъ, выдѣленныхъ въ самостоятельныя избирательныя единицы, избираютъ по отдѣльнымъ участкамъ, на которые разбивается городъ въ избирательномъ отношеніи, положенное для каждаго участка число *выборщиковъ*.

Рабочіе каждаго промышленнаго предпріятія, въ которомъ не менѣе 50 и не болѣе 1.000 рабочихъ, избираютъ *одного* уполномоченнаго. Въ

тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ свыше 1.000 рабочихъ, избирается по одному уполномоченному съ каждой полной тысячи рабочихъ. Затѣмъ уполномоченные отъ рабочихъ даннаго города или губерніи собираются на съѣзды и избираютъ положенное число *выборщиковъ*.

Когда во всѣхъ съѣздахъ и участкахъ большихъ городовъ завершится избраніе выборщиковъ, послѣдніе созываются въ *губернскія* или *городскія избирательныя собранія* для избранія *опредѣленнаго числа членовъ въ Государственную Думу*.

Введенныя закономъ 11-го декабря поправки и дополненія къ Положенію о выборахъ въ Государственную Думу 6-го августа страдаютъ, конечно, нѣкоторыми недостатками, какъ и любая избирательная система, построенная на различныхъ для разныхъ классовъ основаніяхъ, а потому съ точки зрѣнія стройности и логическихъ основаній могутъ вызвать не мало возраженій. По существу, однако-же, онѣ въ предѣлахъ поставленной Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября задачи вполнѣ удовлетворили самымъ строгимъ требованіямъ, которыя могутъ быть въ этомъ отношеніи предъявлены. Въ настоящее время ни одинъ сколько-нибудь значительный класъ населенія не устраненъ отъ участія въ выборахъ по крайней мѣрѣ въ лицѣ главнѣйшихъ своихъ представителей.

Какъ далеко расширяется кругъ избирателей, усматривается изъ слѣдующаго факта.

По даннымъ 1903 года, всѣхъ лицъ (считая въ общемъ числѣ и тѣхъ, кои не участвуютъ въ выборахъ, каковы: лица женскаго пола, военные и т. д.), которыя могли бы принять участіе въ выборахъ по квартирному цензу, установленному въ Положеніи 6-го августа 1905 года, исчислено

было въ пятидесяти губерніяхъ Европейской Россіи и десяти губерніяхъ Царства Польскаго всего 18,876 д., по новому же закону въ этотъ разрядъ избирателей включены всѣ безразлично лица, снимающія отдѣльныя квартиры (т. е. до дворниковъ и швейцаровъ включительно), а такая категорія квартиро-хозяевъ, по даннымъ за тотъ же 1903 годъ, въ городахъ тѣхъ же губерній опредѣлялась свыше чѣмъ въ 2.000,000 д.

Весьма сильное увеличеніе даетъ и привлеченіе избирателей по признаку полученія содержанія или пенсіи по службѣ.

Вообще же въ городахъ при условіяхъ, предуказываемыхъ закономъ 11-го декабря, окажутся лишенными участія въ выборахъ лишь мелкіе ремесленники, рабочіе на фабрикахъ, на коихъ занято менѣе 50 лицъ, чернорабочіе разнаго рода и низшіе разряды служителей, разъ они не занимаютъ самостоятельныхъ квартиръ, а изъ остальныхъ классовъ населенія отдѣльныя лица, не имѣющія ни особой квартиры, ни личнаго промышленнаго занятія, ни наконецъ содержанія или пенсіи по службѣ государственной, общественной или на желѣзныхъ дорогахъ;—словомъ сказать такіе общественные элементы, которые не представляютъ внѣшнихъ признаковъ имущественной или хозяйственной самостоятельности и независимости. Изъ лицъ же, проживающихъ внѣ городовъ, исключены изъ участія въ выборахъ лишь несамостоятельные члены семействъ, равно крестьяне домохозяева, не владѣющіе ни земельнымъ надѣломъ, ни недвижимою собственностью.

Другою существенно выгодною стороною преобразованій избирательной системы, состоявшихся на основаніяхъ, установленныхъ Высочайшимъ указомъ 11-го сего декабря, слѣдуетъ признать то,

что они позволили сохранить начало отдѣльнаго представительства въ Думѣ для крестьянскаго сословія, дарованное ему Положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу 6-го августа, въ виду особо важнаго значенія крестьянскаго сословія въ государственномъ и общественномъ строѣ Россіи. Какой бы оцѣнкѣ ни подвергать правильность этого начала, не подлежитъ сомнѣнію, что если бы законъ 11-го декабря отмѣнилъ, дарованное уже крестьянамъ право особаго представительства, то всякая новая ломка въ группировкѣ крестьянскихъ избирателей, помимо согласія Государственной Думы пожалуй вызвала бы, при нынѣшнемъ настроеніи крестьянства, самыя серьезныя волненія.

Установленная Положеніемъ 6-го августа и сохраненная въ существенныхъ чертахъ закономъ 11-го декабря система выборовъ въ Государственную Думу, по существу опирается на классовое представительство, при которомъ бытовыя группы населенія доводятъ до Государственной Думы своихъ представителей въ томъ же примѣрно-численномъ соотношеніи, въ какомъ степень вліянія этихъ классовъ проявляется въ дѣйствительной жизни.

Коренной принципъ такого народнаго представительства мало удовлетворяетъ ожиданіямъ тѣхъ лицъ, которыя настаивали, въ силу отвлеченныхъ соображеній, на «всеобщей, равной и прямой подачѣ голосовъ». Не слѣдуетъ однако-же забывать, что всеобщая подача голосовъ вовсе не составляетъ послѣдняго слова политической мудрости. Даже въ странахъ, значительно опередившихъ Россію на пути развитія формъ государственной жизни, всеобщая подача голосовъ не является обще-

признаннымъ началомъ, какъ то съ достаточною подробностью указано въ первой главѣ настоящаго труда (см. стр. 9—23).

Ясныя доказательства скептическаго отношенія къ началу всеобщности избирательнаго права подтверждаетъ вся политическая практика европейскихъ державъ, которыя отнюдь не проявляли преждевременной рѣшимости перейти къ этому способу выборовъ и расширяли свои избирательныя системы лишь постепенно, въ зависимости отъ роста политическаго развитія низшихъ общественныхъ слоевъ и проникновенія идей государственности въ сознаніе мало культурныхъ классовъ населенія.

Усиленная агитація, которая за послѣдніе мѣсяцы велась въ интересахъ торжества 4-хъ конечной формулы избирательнаго права, несомнѣнно у насъ вызвана специфическими причинами.

Провозглашеніе принципа «человѣческихъ правъ» и требованіе «четырехъ-членнаго» избирательнаго права еще въ 1904 г. объединили въ союзѣ «Освобожденія» радикальныхъ буржуа съ «пролетароидною» и отчасти соціалъ-революціонною интеллигенціею, такъ какъ объединеніе на этомъ лозунгѣ предотвратило расколъ между интеллигентами при дальнѣйшей ихъ борьбѣ съ правительствомъ.

Не будь этого рѣшающаго момента, весьма вѣроятно иные изъ убѣжденныхъ яко-бы россійскихъ демократовъ и соціалъ-демократовъ сильно бы усумнились въ своевременности введенія четырехъ-членной системы избирательнаго права въ Россіи, при данныхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ на счетъ рѣшающаго пункта, т. е. предвидимаго дѣйствія восхваляемаго четырехъ-членнаго избирательнаго права даже и въ сре-

дѣ русскихъ народолюбцевъ далеко не царствуетъ единогласія.

Прежде всего въ идеологахъ демократизма нѣкоторыя опасенія возбуждаетъ грядущее преобладаніе въ земствѣ безграмотной массы, какъ ни желательно отведеніе и тамъ болѣе широкаго представительства до сихъ поръ почти безгласному мужичьему элементу. Выступленіе крестьянства въ земствѣ возымѣетъ неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ бюрократизацію органовъ общественнаго самоуправленія, обезпеченіе же еще пущаго простора для дѣятельности «третьяго элемента» конечно поведетъ къ централизаціи общественныхъ установленій на французскій ладъ.

Съ другой стороны столь же мало утѣшительныя перспективы открыло бы вліяніе всеобщихъ и равныхъ выборовъ и на Государственную Думу. Хорошо освѣдомленный относительно современнаго демократическаго теченія въ Россіи профессоръ Гейдельбергскаго университета Максъ Веберъ утверждаетъ: «Мнѣ знакомы русскіе демократы, проповѣдующіе и такое соображеніе: «Fiat justitia, pereat mundus». Пусть масса подавитъ или уничтожитъ всякій дальнѣйшій прогрессъ, но задаваться мы можемъ только интересами абсолютной справедливости. Полностью мы выполнимъ нашъ долгъ, если завоюемъ для народа широкое избирательное право, а за то, что̀ онъ съ нимъ сдѣлаетъ, отвѣтственность падетъ уже на самый народъ. Даже и крайнія излишества охлократіи не надѣлаютъ такихъ бѣдъ, какъ «черныя сотни», предводимыя чиновничествомъ. Пусть лучше нѣсколько поколѣній переживутъ полный культурный мракъ, чѣмъ примириться теперь съ несправедливостью. Вѣдь во

всякомъ случаѣ рано или поздно всеобщее избирательное право окажетъ на народъ воспитательное дѣйствіе и сдѣлаетъ свое дѣло».

Русскіе демократы, по замѣчанію пр. Вебера, охотно при этомъ ссылаются на примѣръ Болгаріи, совершенно упуская изъ вида, что «великодержавность Россіи, освященная религіозными, національными и царственными преданіями, не вправѣ рисковать пріобрѣтеннымъ вѣками положеніемъ и тѣми цѣлями, какія ей ставятся міровою политикою» [1]).

На иной точкѣ зрѣнія стоитъ пр. Шиманнъ, который ко введенію всеобщаго избирательнаго права для Россіи относится совершенно отрицательно приблизительно по тѣмъ вѣсскимъ соображеніямъ, какія развивались въ объяснительной запискѣ Совѣщанія, разсматривавшаго Булыгинскій проектъ.

Панацея, усматриваемая въ быстрой замѣнѣ неограниченнаго образа правленія конституціоннымъ укладомъ по западно-европейскимъ образцамъ, на взглядъ пр. Шиманна, представляетъ горшую бѣду, чѣмъ та болѣзнь, какую русскіе радикалы собираются уврачевать упрощеннымъ способомъ коренной ломки.

Между тѣмъ задуманное и осуществляемое правительствомъ далеко не пустякъ.

Изъ однихъ уже журналовъ Комитета министровъ по выполненію указа 12 декабря 1904 г. явствуетъ по словамъ пр. Шимана, что правительство воодушевилось наилучшими намѣреніями и для осуществленія ихъ избрало правильные пути. Для русскихъ гражданъ намѣчаются неотъемлемыя вольности, а законодательство и управленіе

[1]) M. Weber. Zur Lage der bürgerlichen Demokratie in Russland. Стр. 25—27 passim.

предполагается поставить подъ контроль независимаго Сената. Взятыя уже сами по себѣ эти мѣры, по добросовѣстномъ проведеніи въ жизнь, сулятъ Россіи огромный прогрессъ.

Переходя къ избирательному закону и Положенію о Государственной Думѣ 6 августа 1905 г., пр. Шиманнъ отмѣчаетъ, что этотъ актъ Государевой воли предоставляетъ русскому народу несравненно болѣе широкія политическія права, чѣмъ тѣ, какія почитались осуществимыми въ глазахъ Императора Александра I и его сподвижниковъ Сперанскаго и Новосильцева или какія Александръ II признавалъ возможнымъ построить на основѣ дальнѣйшаго развитія органовъ земскаго и городского самоуправленія, имъ же созданныхъ.

Императоръ Николай II фактически *даровалъ* своимъ подданнымъ гораздо большее, чѣмъ то, что его предшественники только *намѣревались подарить* русскому народу. Государь Императоръ Николай II добровольно ввелъ Россію въ среду конституціонныхъ государствъ и отнынѣ, какія бы теченія ни смѣнили современность, позднѣйшая реакціонная эпоха не сможетъ отнять то, что уже даровано народу свободною волею Монаршею. Такимъ образомъ Императоръ Николай II свершилъ величайшій съ эпохи освобожденія крестьянъ шагъ впередъ для дальнѣйшаго воспитанія русскаго народа въ путяхъ тѣхъ новшествъ, которыми еще властный Петръ I положилъ конецъ древне-Московской государственности.

Не подлежитъ сомнѣнію, что несмотря на законосовѣщательный характеръ, Булыгинская Государственная Дума, вопреки расточаемымъ интеллигенціею по ея адресу порицаніямъ, могла бы сыграть почтенную воспитательную роль, въ смыслѣ

пріуготовленія русскаго народа къ болѣе совершенному представительному образу правленія.

Во всякомъ же случаѣ Булыгинская Дума представляла залогъ несравненно большей жизнеспособности, чѣмъ разработанная съ чисто теоретической точки зрѣнія конституція, которую Петръ Струве и его единомышленники навязывали Россіи при восторженныхъ восхваленіяхъ доктринеровъ. «Подобная конституція ужъ конечно не послужила бы на благо Россіи теперь, когда интеллигенція на каждомъ шагу проявляетъ разительныя доказательства политической незрѣлости и недомыслія.»

Съ появленіемъ манифеста 17 октября и закона 11 декабря, говоритъ пр. Шиманнъ, расширившихъ значеніе Булыгинской Совѣщательной Государственной Думы до рѣшающаго законодательнаго собранія и съ осуществленіемъ преобразованія Государственнаго Совѣта въ Верхнюю Палату, разъ избирательныя права распространяются на низшія категоріи избирателей, прежде исключавшіяся изъ выборовъ, и гражданамъ даруются всѣ основныя свободы, русскій народъ вступаетъ въ обладаніе такого объема правъ, какой только возможенъ въ наличныхъ условіяхъ русской дѣйствительности. По субъективному мнѣнію пр. Шиманна этотъ объемъ правъ, пожалуй, даже чрезмѣренъ и едва-ли русское общество въ ближайшемъ будущемъ окажется въ состояніи переварить и усвоить всѣ дарованныя ему милости [1]).

---

[1]) Pr. Th. Schiemann. Loc. cit. стр. 64, 260 passim.

Послѣдующимъ именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 11 января 1906 г. указывалось на то, что указомъ отъ 11-го декабря 1905 года, въ числѣ прочихъ измѣненій, внесенныхъ въ Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу, былъ установленъ трехнедѣльный со дня распубликованія указа срокъ для подачи учрежденіямъ, составляющимъ дополнительные избирательные списки, письменныхъ заявленій о желаніи воспользоваться своимъ избирательнымъ правомъ со стороны лицъ, имѣющихъ на то право, но не включенныхъ въ избирательные списки согласно первоначальному Положенію о выборахъ въ Государственную Думу.

Между тѣмъ, за промедленіемъ въ доставленіи указа 11 декабря на мѣста и позднимъ съ нимъ ознакомленіемъ населенія, установленный трехнедѣльный срокъ оказывается недостаточнымъ и о продленіи его поступаютъ ходатайства отъ правительственныхъ и общественныхъ установленій.

Поэтому признавалось возможнымъ продлить трехнедѣльный срокъ по 1 февраля 1906 г.

Въ виду взводившихся печатью и малоосвѣдомленною въ дѣлахъ частью общества нареканій на правительство въ томъ, будто оно искуственно затягиваетъ созывъ Государственной Думы, 29 декабря 1905 г. послѣдовало правительственное сообщеніе нижеслѣдующаго содержанія:

> Указомъ, даннымъ 11-го сего декабря Правительствующему Сенату, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть ускорить дальнѣйшій ходъ выборовъ въ Государственную Думу и безотлагательно принять мѣры къ тому, чтобы Дума могла собраться по возможности въ самый непродолжительный срокъ. Непреклонная воля Государя Императора о скорѣйшемъ созывѣ Государственной

Думы, неоднократно Имъ выраженная, обязуетъ всѣхъ и каждаго всемѣрно стремиться къ устраненію обстоятельствъ, замедляющихъ ея осуществленіе. Поэтому правительство, въ ясномъ сознаніи упадающей на него отвѣтственности, всѣми зависящими мѣрами и способами стремится къ незамедлительному созыву Государственной Думы.

Успѣшное и быстрое окончаніе выборовъ въ Думу зависитъ однако не столько отъ доброй воли и намѣреній правительства, сколько отъ сложныхъ подготовительныхъ работъ, которыя могутъ быть выполнены не иначе, какъ при дружныхъ усиліяхъ самого общества, въ лицѣ его выборныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, на обязанность которыхъ работы эти возложены.

Основаніемъ всякихъ выборовъ, въ томъ числѣ и выборовъ въ Государственную Думу, и первымъ подготовительнымъ къ нимъ дѣйствіемъ является составленіе списковъ лицъ, имѣющихъ право на участіе въ выборахъ и провѣрка ихъ правъ. Главнѣйшая часть этой работы ввѣрена земскимъ и городскимъ управамъ, какъ учрежденіямъ, наиболѣе подчиненнымъ въ ихъ дѣятельности надзору общества. Правительство не сомнѣвается, что учрежденія эти приложатъ всѣ усилія къ своевременному составленію избирательныхъ списковъ, дабы обезпечить осуществленіе общихъ пожеланій о скорѣйшемъ созывѣ Думы.

Тѣмъ не менѣе и правительство, со своей стороны, приняло и принимаетъ всѣ мѣры, допускаемыя закономъ, для побужденія городскихъ и земскихъ управъ къ безостановочному выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Съ этою цѣлью, немедленно по распубликованіи Высочайше утвержденныхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, министерство внутреннихъ дѣлъ преподало соотвѣтственное циркулярное распоряженіе губернскимъ начальствамъ, оглашенное въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

Не слѣдуетъ, однако же, забывать сложности упадающихъ въ этомъ случаѣ на земскія и городскія управы задачъ.

Составленіе списковъ избирателей требуетъ

приведенія въ извѣстность всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на участіе въ выборахъ, и выясненія затѣмъ въ отношеніи каждаго лица положительныхъ условій его права (ценза и его размѣровъ) и отрицательныхъ (обстоятельствъ, препятствующихъ участію въ выборахъ).

Составленіе первоначальныхъ избирательныхъ списковъ показало, насколько медлительна эта процедура при громадности нашихъ разстояній, затруднительности сношеній и несовершенствѣ примѣняемыхъ у насъ способовъ и формъ регистраціи населенія и имуществъ. Учрежденія, составляющія списки, были предупреждены о необходимости подготовить всѣ относящіеся сюда матеріалы еще 10-го августа, т.-е. немедленно вслѣдъ за изданіемъ Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, а 22-го сентября состоялось распоряженіе объ окончательномъ составленіи списковъ, съ принятіемъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ ускоренію хода работъ. Тѣмъ не менѣе опубликованіе избирательныхъ списковъ въ главной массѣ послѣдовало лишь во второй половинѣ октября, а закончилось, правда не безъ вліянія забастовокъ желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ, лишь къ декабрю. Такимъ образомъ составленіе списковъ заняло въ среднемъ, начиная съ первыхъ подготовительныхъ распоряженій, не менѣе двухъ мѣсяцевъ.

Между тѣмъ общее число избирателей по силѣ первоначальнаго Положенія о выборахъ въ Государственную Думу было весьма невелико; кромѣ того большинство изъ нихъ уже находилось на учетѣ земскихъ и городскихъ управъ по спискамъ земскихъ и городскихъ избирателей, и самая работа управъ сводилась лишь къ исключенію изъ прежнихъ списковъ нѣкоторыхъ разрядовъ лицъ (женщинъ, военныхъ, лицъ юридическихъ) и ко внесенію въ списки крестьянъ, владѣющихъ землею внѣ своего надѣла, которые, при условіи принадлежности къ сельскимъ обществамъ уѣзда, не подлежали прежде внесенію въ списки земскихъ избирателей.

Насколько незначительно было въ общемъ число подлежавшихъ первоначальному учету избирателей видно изъ слѣдующихъ данныхъ. По городу С.-Петербургу внесено въ изби-

рательные списки 6.560 лицъ, а по Москвѣ—8.179, по Калужской губерніи по всѣмъ съѣздамъ городскихъ избирателей и уѣздныхъ землевладѣльцевъ, считая въ томъ числѣ имѣющихъ участіе въ предварительныхъ съѣздахъ, всего 3.806 лицъ; по Тульской, не считая имѣющихъ участіе въ выборахъ отъ города Тулы, 4.556 лицъ и т. д. Съ изданіемъ же Высочайшаго указа 11-го декабря сего года за привлеченіемъ къ участію въ выборахъ новыхъ многочисленныхъ категорій населенія, число участниковъ въ выборахъ увеличилось внѣ всякаго сравненія съ первоначальнымъ;—въ городахъ кадры избирателей превысятъ первоначальные по крайней мѣрѣ разъ въ десять или пятнадцать, а въ иныхъ случаяхъ и больше.

Для того, чтобы уяснить себѣ всю сложность работы по составленію дополнительныхъ списковъ избирателей, необходимо принять во вниманіе, что къ выборамъ привлечены нынѣ всѣ собственники и пожизненные владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, хотя бы и самыхъ незначительныхъ.

Между тѣмъ, хотя всѣ такія имущества и состоятъ на учетѣ у податныхъ учрежденій, будучи облагаемы государственными или мѣстными сборами, но самая регистрація лицъ, имѣющихъ по нимъ участіе въ выборахъ, далека отъ совершенства. Многія имущества напр. значатся по окладнымъ книгамъ за лицами, коимъ давно уже не принадлежатъ, ибо правопреемники этихъ лицъ продолжаютъ уплачивать налоги и сборы по окладнымъ листамъ, высылаемымъ на имя прежнихъ владѣльцевъ, и не озабочиваются перечисленіемъ имуществъ на себя. Многія имущества числятся за наслѣдниками, при неизвѣстности самихъ владѣльцевъ, вслѣдствіе распространенности у насъ владѣнія землею безъ утвержденія въ правахъ наслѣдства.

Далѣе, въ разрядѣ мелкихъ владѣльцевъ, не подлежавшихъ внесенію въ избирательные списки по закону 6-го августа, состоитъ огромное количество лицъ, владѣющихъ землею въ качествѣ крестьянскихъ товариществъ; лица же эти поименно совсѣмъ не значатся на учетѣ по окладнымъ документамъ, такъ какъ податныя учрежденія имѣютъ дѣло съ товариществомъ, а не съ отдѣльными его сочленами и т. д.

Приведеніе въ извѣстность всѣхъ такихъ лицъ, обслѣдованіе ихъ правъ на участіе въ выборахъ и установленіе количества принадлежащей каждому земли вызываетъ не мало труда и времени.

То же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ другимъ разрядамъ избирателей. Однихъ квартирохозяевъ въ С.-Петербургѣ, напримѣръ, числился свыше ста тысячъ, а въ шестидесяти губерніяхъ Европейской Россіи ихъ наберется болѣе двухъ милліоновъ. Изъ нихъ на поименномъ учетѣ состоятъ лица, уплачивающія государственный квартирный налогъ, а такихъ плательщиковъ въ тѣхъ же губерніяхъ значилось въ 1903 году всего 491 тыс. Но и этихъ лицъ нельзя прямо занести въ списки избирателей, а необходимо предварительно выдѣлить изъ ихъ состава иностранцевъ, женщинъ, военныхъ, лицъ, по инымъ основаніямъ не имѣющихъ права на участіе въ выборахъ, и т. д., т. е. произвести работу сложную; въ отношеніи же остальной массы квартирохозяевъ подлежитъ провѣркѣ самый фактъ снятія квартиры на свое имя, что еще болѣе усложняетъ дѣло.

Вся эта процедура требуетъ большой тщательности, ибо чѣмъ больше обнаружится пропусковъ и неправильностей въ спискахъ, тѣмъ болѣе послѣдуетъ на нихъ жалобъ, необходимость разсмотрѣнія коихъ удлиннитъ срокъ, протекающій между оглашеніемъ списковъ и началомъ выборовъ.

При такихъ условіяхъ мало помогутъ опытъ, уже пріобрѣтенный учрежденіями, составляющими списки избирателей, и мѣры, принятыя правительствомъ къ ускоренію составленія списковъ, а именно примѣненіе явочнаго порядка къ разрядамъ избирателей, не состоящимъ на учетѣ (лица, занимающія квартиры безъ уплаты налога, арендаторы и управляющіе), привлеченіе для содѣйствія земскимъ и городскимъ управамъ административныхъ лицъ и учрежденій (казенныхъ палатъ, податныхъ инспекторовъ и учрежденій, въ коихъ избиратели состоятъ на службѣ), а равно общей полиціи (по приведенію въ извѣстность и провѣркѣ правъ квартирохозяевъ).

Благодаря всему этому составленіе списковъ

избирателей потребуетъ не менѣе двухъ мѣсяцевъ, считая отъ обнародованія Высочайшаго указа; необходимо при этомъ имѣть въ виду и то еще, что вслѣдствіе желѣзнодорожныхъ забастовокъ и перерыва въ дѣйствіи почты и телеграфа во многихъ мѣстностяхъ самый указъ 11-го декабря получился съ опозданіемъ, а на нѣкоторыхъ окраинахъ даже еще не полученъ.

За составленіемъ избирательныхъ списковъ слѣдуетъ процедура ихъ оглашенія и исправленія.

Къ сокращенію ея приняты всѣ мѣры, какія возможны безъ стѣсненія избирателей. Шестинедѣльный срокъ для оглашенія списковъ, установленный Положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу, сокращенъ Высочайшимъ указомъ 11-го декабря до трехъ недѣль (разд. IX); оглашеніе списковъ путемъ пропечатанія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, ради устраненія проволочки и замедленій, замѣненъ выставленіемъ списковъ для обозрѣнія въ помѣщеніи учрежденій, ихъ составляющихъ (тамъ же); наконецъ, ради ускоренія распоряженій по образованію, въ потребныхъ случаяхъ, отдѣльныхъ съѣздовъ городскихъ избирателей и предварительныхъ съѣздовъ землевладѣльцевъ, обязанности возлагаемыхъ по этому предмету на министра внутреннихъ дѣлъ и губернаторовъ препоручены уѣзднымъ коммиссіямъ по дѣламъ о выборамъ (разд. X, п. I).

Соотвѣтствующія измѣненія, преслѣдующія ту же цѣль—всемѣрно ускорить созывъ Государственной Думы — сдѣланы и на послѣдующихъ ступеняхъ избирательной процедуры.

Такъ выборы посредствомъ баллотировки въ многолюдныхъ съѣздахъ замѣнены подачею голосовъ посредствомъ записокъ съ принятіемъ начала избранія по относительному большинству голосовъ (разд. X п. 2); возможность замедленія выборовъ въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ, въ случаѣ если первое собраніе не состоится, сильно сокращена чрезъ установленіе правила, по которому собраніе считается дѣйствительнымъ, если въ него прибудетъ лишь половина избирателей; въ противномъ же случаѣ собраніе назначается вновь черезъ недѣлю и считается состоявшимся при любомъ числѣ прибывшихъ выборщиковъ (разд. X п. 3).

Далѣе, провѣрка правъ лицъ, избранныхъ въ члены Государственной Думы, изъята изъ вѣдѣнія Правительствующаго Сената и передана самой Думѣ, которой предоставлено и разрѣшеніе приносимыхъ на выборы жалобъ (разд. XI); отмѣненъ недѣльный срокъ для представленія губернаторами Правительствующему Сенату избирательныхъ производствъ (Полож. о выбор. ст. 58), и на нихъ же возложена обязанность представлять эти производства въ Государственную Думу немедленно по ихъ полученіи. Наконецъ, въ устраненіе задержки въ созывѣ Думы, при незавершеніи въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи выборовъ къ назначенному сроку (что весьма вѣроятно при происходящихъ безпорядкахъ), установлено за правило, что первое собраніе Думы можетъ быть открыто по распубликованіи списка половины общаго числа членовъ отъ губерній, управляемыхъ по Общему Учрежденію, и области Войска Донского (разд. XV), т. е. отъ тѣхъ губерній, на которыя ранѣе всего было распространено дѣйствіе закона о выборахъ въ Думу.

Такимъ образомъ въ той части подготовительныхъ дѣйствій къ открытію Государственной Думы, въ которой теченіе ихъ зависитъ отъ установленныхъ по закону сроковъ, правительствомъ предусмотрѣно все возможное для ускоренія созыва Думы чрезъ сокращеніе продолжительности этихъ дѣйствій по крайней мѣрѣ мѣсяца на полтора.

Пойти еще дальше въ этомъ направленіи не представлялось возможности, ибо при всемъ стремленіи къ ускоренію выборовъ нельзя же жертвовать непремѣнными условіями, гарантирующими правильность производства выборовъ.

Несмотря на всѣ принятыя мѣры отъ оглашенія списковъ до начатія выборовъ, неминуемо, должно пройти не менѣе трехъ недѣль.

Прочія дѣйствія,—если принять за основаніе линію выборовъ отъ землевладѣльцевъ—какъ наиболѣе длинную, расположатся, примѣрно въ слѣдующіе сроки: по истеченіи трехъ недѣль отъ оглашенія списковъ состоятся выборы на предварительныхъ съѣздахъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ уѣзда; черезъ недѣлю послѣ этого—выборы на уѣздныхъ съѣздахъ, созываемыхъ въ уѣздномъ городѣ; еще черезъ недѣлю или

дней черезъ десять — по необходимости выждать результаты обжалованія выборовъ, произвести, гдѣ нужно, вторичные выборы и дать выборщикамъ срокъ для проѣзда въ губернскій городъ и образованія тамъ подготовительныхъ собраній—можетъ послѣдовать созывъ губернскихъ избирательныхъ собраній; наконецъ дней десять или пятнадцать пойдутъ, въ общемъ, на производство выборовъ въ губернскомъ избирательномъ собраніи, на представленіе Правительствующему Сенату списка лицъ, избранныхъ въ члены Думы, и, наконецъ, на сборы и прибытіе членовъ Думы въ С.-Петербургъ.

Итакъ весь періодъ подготовительныхъ дѣйствій къ созыву Думы займетъ, не считая трехъ недѣль по оглашеніи списковъ, до двадцати пяти или тридцати дней, а если принять во вниманіе, что для большинства губерній онъ совпадетъ съ наступленіемъ весенней распутицы, то и болѣе.

Такимъ образомъ, если предположить, что, несмотря на огромное увеличеніе числа лицъ, участвующихъ въ выборахъ, земскія и городскія управы успѣютъ составить дополнительные списки избирателей примѣрно въ тотъ же срокъ, какой потребовался для составленія первоначальныхъ списковъ, и закончатъ ихъ въ среднемъ ко второй половинѣ февраля, то на оглашеніе списковъ, выборы и прибытіе членовъ Думы въ С.-Петербургъ, потребуется до (21+30) 50 дней.

Если же принять во вниманіе, что въ наступающемъ году праздникъ Св. Пасхи падаетъ на 2-е апрѣля, а Страстная и Святая недѣли совпадутъ со временемъ окончанія выборовъ, и конечно нѣсколько замедлятъ ихъ теченіе, то слѣдуетъ предвидѣть пріѣздъ членовъ Думы въ С.-Петербургъ никакъ не ранѣе Ѳоминой недѣли.

Необходимо однако же помнить, что всѣ указанные сроки разсчитаны на мирное теченіе общественной жизни. Всякое его нарушеніе, всякій значительный перерывъ въ сообщеніяхъ желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ неизбѣжно замедлятъ ходъ выборовъ на большемъ или меньшемъ пространствѣ Имперіи и тѣмъ самымъ отдалятъ

созывъ Думы, если число членовъ, выборъ коихъ фактически состоится, окажется менѣе половины общаго числа членовъ отъ губерній, управляемыхъ по Общему Учрежденію, и области Войска Донского.

Правительство сдѣлаетъ все зависящее къ неуклонному выполненію воли Государя о созывѣ Думы въ самый непродолжительный, по возможности, срокъ. Но необходимо, чтобы и само общество отдавало себѣ ясный отчетъ о сложности подготовительныхъ дѣйствій, предшествующихъ созыву Государственной Думы, и проникло сознаніемъ, что безъ дружныхъ усилій съ его стороны своевременный созывъ Думы обезпеченъ быть не можетъ.

Необходимо, чтобы всѣ общественныя учрежденія, на кои возложено составленіе дополнительныхъ избирательныхъ списковъ, проникись стремленіемъ выполнить упадающую на нихъ работу въ наикратчайшій срокъ.

Необходимо, чтобы населеніе, избравшее личный составъ этихъ учрежденій, не относилось равнодушно къ ихъ дѣятельности, но живымъ участіемъ и непосредственными въ нужныхъ случаяхъ заявленіями со стороны заинтересованныхъ лицъ помогало имъ въ скорѣйшемъ и правильномъ составленіи списковъ.

Только, если все общество дружно поддержитъ усилія правительства, направленныя къ возстановленію общаго спокойствія въ государствѣ и къ успѣшному осуществленію выборовъ, скорый созывъ Думы окажется дѣйствительно обезпеченнымъ.

Не менѣе явнымъ показателемъ стремленія правительства дѣйствовать въ духѣ началъ правопорядка, возвѣщенныхъ манифестомъ 17-го октября, являло и *отношеніе правительства къ политическимъ партіямъ*.

Историческій моментъ 17 октября, даровавшій русскимъ гражданамъ незыблемыя основы гражданской свободы, вызвалъ и образованіе политическихъ партій.

Конечно и раньше среди массы населенія существовали группы, болѣе или менѣе энергич-

ныя, тяготѣвшія къ извѣстнымъ политическимъ міровоззрѣніямъ—но всякія построенія въ этой области носили у насъ характеръ отвлеченный, не находя способовъ для плодотворнаго использованія въ житейской практикѣ. Только возвѣщенныя 17 октября преобразованія обезпечили за русскимъ народомъ дѣятельное соучастіе въ области законодательства и управленія.

Предстоящій созывъ Государственной Думы породилъ неотложную необходимость политическаго самоопредѣленія, ибо для избирателей стало дѣломъ первостепенной важности—сознательно подготовиться къ избранію выборщиковъ и депутатовъ въ Государственную Думу, а ясный и опредѣленный отвѣтъ на тревожащій русскихъ гражданъ вопросъ—*кого выбирать и въ какихъ видахъ*—могли дать лишь политическія партіи, съ продуманными и точно обоснованными программами.

Прежде всего слѣдуетъ уяснить себѣ, что такое политическая партія вообще.

Пр. Гамбаровъ, разсматривая этотъ вопросъ съ научной точки зрѣнія, даетъ партіямъ такое опредѣленіе: «Политическія партіи суть свободныя общественныя группы, образующіяся внутри правового государства для совмѣстнаго политическаго дѣйствія на почвѣ общихъ всѣмъ объединеннымъ особямъ интересовъ и идей».

Характерными признаками партій являются такимъ образомъ, съ одной стороны, опредѣленная программа, служащая выраженіемъ общности политическихъ интересовъ или идей, раздѣляемыхъ всѣми членами партіи, а съ другой—совмѣстная дѣятельность, направляемая къ достиженію программныхъ цѣлей, и неизбѣжно предполагающая извѣстную организацію и дисциплину.

Хотя партій у насъ въ настоящее время насчитывается не мало (свыше 18), но относительно опредѣленности программъ и дружности совмѣстныхъ дѣйствій всѣ онѣ еще находятся въ періодѣ образованія.

Въ сущности же, по мнѣнію «Русской Мысли», дѣйствительное общественное значеніе имѣютъ лишь двѣ соціалистическія партіи—соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ; затѣмъ, идя слѣва на право, конституціонно-демократическая партія и далѣе умѣренныя партіи, входящія въ союзъ 17 октября и, наконецъ, ультра-консервативный блокъ монархическихъ партій.

При отсутствіи навыковъ къ политическому мышленію и естественной непрактичности почина, — народившіеся у насъ политическіе кружки по началу дробились, страстно отстаивая мелкія подробности своихъ платформъ. Реальныя соображенія, впрочемъ, быстро заставили кружки объединяться въ болѣе многочисленные конгломераты—но примыканіе участниковъ совершалось случайно, а воспріятіе въ программы партіи запросовъ, на которыхъ настаивали вновь примыкавшія группы, осложняло партійныя программы излишними подробностями: въ своемъ стремленіи обнять слишкомъ многое—почти всѣ программы чреваты поводами къ контраверсамъ и недоразумѣніямъ.

Результатъ отсюда получился не особенно утѣшительный: газеты почти ежедневно оглашаютъ расколы, совершающіеся внутри партій, а это конечно ослабляло и ихъ вліяніе на выборную кампанію.

По мѣрѣ выясненія задачъ, поставленныхъ въ программахъ, или вытекающихъ изъ нихъ,

оказывается, что онѣ далеко не вполнѣ удовлетворяютъ убѣжденіямъ и вкусамъ участниковъ. Поэтому почти каждая партія выдѣляетъ, вправо и влѣво, промежуточныя фракціи, устойчивость и долговѣчность коихъ сомнительна. Но рано или поздно, путемъ компромиссовъ, уступокъ и усвоенія партійной дисциплины, отдѣльныя группы должны будутъ соорганизоваться,—если захотятъ образовать дѣйствительно сильныя политическія партіи—правой, центра и лѣвой.

Такой конечный результатъ—дѣло будущаго, а пока среди партій происходитъ сильное броженіе. Не говоря уже о расколахъ, издавна наблюдаемыхъ въ противообщественныхъ организаціяхъ, которыя нынѣ выступаютъ открыто подъ знаменемъ соціальной революціи,—то же явленіе сказывается и среди болѣе умѣренныхъ партій. Конституціонно-демократическая партія выдѣлила, повидимому, двѣ фракціи, изъ коихъ лѣвая приближается къ соціалъ-демократическимъ идеаламъ, а правая—проявляетъ тяготѣніе къ конституціонному монархизму.

Въ свою очередь, отъ торговопромышленной партіи откололась прогрессивно-экономическая группа, а отъ партіи правового порядка, послѣ всероссійскаго съѣзда, отщепились лица, неудовлетворенныя неясностью руководящихъ цѣлей партіи; въ числѣ протестантовъ, по слухамъ, изъ состава партіи удалился наиболѣе дѣятельный ея элементъ—бюро пропаганды.

Разобраться въ тонкостяхъ выставляемыхъ платформъ—не подъ силу среднему русскому обывателю. Тогда какъ нѣкоторая часть общества, лишенная политической подготовки, проявляетъ глубокое равнодушіе или пугливо оберегается отъ умственныхъ напряженій и надвинув-

шейся новизны,—болѣе отзывчивые, культурные элементы общества въ недоумѣніи бродятъ между политическими партіями, не зная, какъ примирить тѣ или иныя частности программъ со своими убѣжденіями и взглядами.

Въ силу присущей русскимъ людямъ подражательности большинство очень не прочь ухватываться за подсказываемыя со стороны рѣшенія—особенно если они обставляются нѣкоторою авторитетностью.

Такую позицію «дирижера общественнаго мнѣнія» одно время заняли съѣзды земскихъ и городскихъ дѣятелей. Резолюціи ихъ охотно принимались на вѣру и становились для смутнаго русскаго самосознанія аксіомами и крылатыми словами. Въ настоящее время, однако, эта организація, повидимому, отказалась отъ дальнѣйшаго воздѣйствія на русское общество, и распалась, вступивъ по преимуществу въ партію конституціонно-демократическую, причемъ мотивомъ къ прекращенію съѣздовъ было выставлено даже въ печати то соображеніе, что «нынѣ вся общественно-политическая жизнь страны сосредоточилась въ возникшихъ политическихъ партіяхъ».

Съ другой же стороны нѣсколько намѣчается значеніе и другой руководящей организаціи — «Союза 17-го октября».

Поставивъ единственнымъ условіемъ для своихъ участниковъ признаніе единства и нераздѣльности Имперіи и выполненіе началъ Высочайшаго манифеста, — союзъ этотъ, казалось бы, долженъ былъ объединить подъ своимъ знаменемъ, въ цѣляхъ предвыборной борьбы, большинство умѣренныхъ людей.

Въ будущей Думѣ союзу этому подсказывалось

бы силою вещей сыграть роль «парламентскаго центра». Преслѣдуя ясно сознанныя цѣли русской «государственности», союзъ могъ бы взять на себя задачу—выводить равнодѣйствующую изъ параллелограмма партійныхъ стремленій, выясняя пріемлемость тѣхъ или иныхъ преобразованій съ точки зрѣнія укрѣпленія единаго и нераздѣльнаго государства Всероссійскаго. Впрочемъ, загадывать впередъ, какія общественныя вѣянія получатъ возобладаніе надъ живыми народными силами и къ какимъ компромиссамъ будущій русскій парламентаризмъ приведетъ политическія русскія партіи, пока только смутно обрисовывающіяся, совершенно напрасно, ибо тутъ возможны негаданные сюрпризы. Извѣстный напр. знатокъ Россіи сэръ Дональдъ Мэккензи Уоллэсъ въ новомъ изданіи своего капитальнаго труда (Russia London Cassel's ed. 1905. 2 т.) утверждаетъ, что если русская конституція получитъ дѣйствительно демократическій характеръ, то въ палатѣ можетъ образоваться подавляющее консервативное большинство съ ярко выраженною тенденціею къ возстановленію верховной власти во всей ея полнотѣ, такъ какъ сознанію русскаго народа — т. е. крестьянства въ массѣ—совершенно недоступно воспріятіе такой идеи, какъ ограниченіе власти государя какимъ-либо закономъ или представительнымъ собраніемъ (Т. II, стр. 468—460).

Отношеніе правительства къ политическимъ партіямъ выражается довольно опредѣлительно—въ зависимости отъ заявляемыхъ партіями программъ. Правительство вполнѣ сознательно проводитъ рѣзкую демаркаціонную черту между организаціями, постулаты которыхъ пріемлемы съ точки зрѣнія русской государственности и основныхъ началъ манифеста 17 октября и партіями,

дѣятельность которыхъ не пріемлема. Эта демаркаціонная черта проходитъ вполнѣ естественно между партіями конституціонно-демократическою и союзомъ умѣренныхъ партій, группирующихся подъ знаменемъ манифеста 17 октября.

Принципіальное отношеніе правительства къ политическимъ партіямъ нашло себѣ выраженіе, между прочимъ, и въ правительственномъ сообщеніи отъ 12 января 1906 г.

По вопросу о правѣ служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ примыкать къ образующимся политическимъ партіямъ и принимать участіе въ ихъ дѣятельности Совѣтъ министровъ призналъ:

> что принадлежность къ той или иной партіи есть дѣло личнаго убѣжденія каждаго, но, само собою разумѣется, участіе въ партіяхъ, стремящихся къ разрушенію существующаго государственнаго строя, недопустимо. Затѣмъ, такъ какъ прямой долгъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ добросовѣстно блюсти Государеву волю и исполнять усердно обязанности по службѣ, налагаемыя на нихъ закономъ, то, независимо отъ той или иной программы партіи, занятіе политикою не должно ни въ чемъ препятствовать честному по долгу присяги выполненію служебныхъ обязанностей. Лица же, стоящія во главѣ самостоятельныхъ частей управленій и отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій, на которыхъ упадаетъ ближайшая оцѣнка дѣятельности чиновниковъ и опредѣленіе границъ участія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, сами въ активной дѣятельности политическихъ партій выступать не могутъ, въ руководящей роли вожаковъ партій, предсѣдателями или членами партійныхъ бюро и комитетовъ.

Казалось бы, что съ опубликованіемъ указа о выборахъ въ Государственную Думу, споры идейнаго порядка должны были замѣнить распри

и смуты, такъ какъ самая Дума, какъ предусматривалось въ манифестахъ 6 августа и 17 октября, могла усовершенствовать и расширить представительныя учрежденія. Это, повидимому, на всѣхъ благонамѣренныхъ русскихъ гражданъ налагало долгъ принять новый законъ и использовать его въ духѣ политическаго разума и патріотизма.

Но уже 27 декабря 1905 г. С.-Петербургское телеграфное агенство принуждено было напечатать нижеслѣдующее оффиціальное сообщеніе:

«Въ нѣкоторыхъ газетахъ съ цѣлью возбужденія противъ правительства общественнаго мнѣнія сообщается о массовыхъ арестахъ революціонеровъ. Одновременно тѣ же газеты, большею частью въ крайне преувеличенномъ видѣ, сообщаютъ о суровыхъ дѣйствіяхъ войскъ при столкновеніи съ мятежниками. Спб. телеграфному агентству извѣстно, что аресты дѣйствительно производятся, но производятся не безпричинно, а съ цѣлью устранить задуманныя революціонерами покушенія противъ мирныхъ жителей. Если правительство объ этихъ арестахъ не сообщаетъ подробностей, то имѣетъ къ тому достаточныя основанія. Спб. телеграфное агенство освѣдомлено изъ достовѣрнаго источника, что при арестахъ обнаружена масса оружія и такія количества взрывчатыхъ веществъ, которыя могли бы уничтожить не только тысячи лицъ, но и цѣлыя поселенія. Что же касается рѣшительныхъ мѣръ, принимаемыхъ войсками при столкновеніяхъ съ бандами революціонеровъ, то мѣры эти вызываются безчеловѣчными дѣйствіями, принимаемыми революціонерами въ отношеніи лицъ, служащихъ Государю, и мирныхъ жителей, ежедневно въ разныхъ мѣстахъ

подвергающихся казнямъ со стороны анархистовъ. Революціонеры при столкновеніяхъ съ войсками не щадятъ ихъ жизни. Правительство, исходя изъ убѣжденія, что войска существуютъ не для того, чтобы революціонеры испытывали на нихъ свои смертоносныя орудія, увѣрено въ томъ, что всѣ русскіе люди, считающіе Россію своимъ отечествомъ, не только оправдываютъ дѣйствія войскъ, но и глубоко имъ благодарны».

Дѣйствительно радикальныя партіи попрежнему ни передъ чѣмъ не останавливались, ослѣпленные мыслью повторить въ русскомъ переложеніи французскую революціонную «конституанту». Такъ состоявшееся 14 января 1906 г. собраніе «союза союзовъ» [1]) настойчиво высказалось за

---

[1]) Вообще роль «союза союзовъ» въ освободительномъ движеніи выяснена отрывочно.

Едвали учрежденіе это носитъ невинный «информаціонный» характеръ, на который столь охотно ссылаются его доброжелатели.

Первоначально «союзъ союзовъ» не представлялъ организаціи: 9-го января нѣсколько писателей и лицъ другихъ профессій собрались въ вольно-экономическомъ обществѣ, чтобы сообща обсудить положеніе дѣлъ. Отсюда отправилась депутація къ гр. Витте, вышло воззваніе къ войскамъ и народу. Это-же частное собраніе лицъ составило первоначальную ячейку союза и привлекало по своему выбору представителей отъ другихъ союзовъ—по два отъ каждаго.

Когда къ концу апрѣля большинство союзовъ успѣли съорганизоваться, выяснились платформы союзовъ и связь ихъ членовъ съ бюро «союза союзовъ»—тогда естественно явилась необходимость переустройства «союза союзовъ», съ приданіемъ бюро послѣдняго уже выборнаго характера.

Съ этою цѣлью 8—9 мая въ Москвѣ былъ созванъ съѣздъ представителей всероссійскихъ профессіональныхъ союзовъ, а изъ обзора 1-го съѣзда «союза союзовъ» видно, что онъ уклонился отъ разработки и принятія спеціально разработанной политической программы и ограничился указаніемъ на свою посредствующую роль между автономными

созывъ учредительнаго собранія, «совмѣщающаго всю полноту верховной власти народа—власти учредительной, законодательной, *судебной и исполнительной*».

политическими союзами. Какъ показалъ организаціонный докладъ, платформы всѣхъ союзовъ болѣе или менѣе сходятся, высказываясь за необходимость немедленнаго созыва учредительнаго собранія народныхъ представителей, избираемыхъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Такимъ образомъ, по существу эта программа составитъ главный принципъ, заложенный въ основу «союза союзовъ».

24—26 мая съѣздъ «союза союзовъ» завершился призывомъ къ обществу добиваться учредительнаго собранія, избраннаго на основаніи всеобщаго, тайнаго, прямого и равнаго голосованія всѣми гражданами безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

Затѣмъ II съѣздъ «союза союзовъ» намѣтилъ уже программу политической борьбы за поставленныя задачи, какъ-то: устройство явочнымъ порядкомъ союзовъ и собраній, осуществленіе свободы слова и печати, организацію самозащиты для членовъ союзовъ, отказъ отъ дачи показаній при жандармскихъ дознаніяхъ, пропаганду устнымъ и печатнымъ словомъ и, наконецъ—устройство демонстрацій по разнымъ поводамъ.

На второмъ же съѣздѣ былъ принятъ въ общую организацію новый союзъ—крестьянскій, а затѣмъ и союзъ учителей. Основнымъ вопросомъ дня послѣ второго съѣзда явилось отношеніе къ выборамъ въ Государственную Думу. Для критическаго разбора законопроекта центральное бюро выбрало особую коммиссію въ составѣ членовъ: Авалова, В. В. Водовозова, Вормса, В. М. Гессена, М. М. Ковалевскаго, А. Е. Лосицкаго, Л. М. Брамсона, Г. А. Фальборка и И. В. Чернышева. На эту же коммиссію была возложена задача выработать законопроектъ учредительнаго собранія.

Вскорѣ при союзѣ союзовъ возникъ новый типъ организацій—мѣстные «союзы союзовъ». Они устраивались тамъ, гдѣ имѣлось нѣсколько отдѣленій различныхъ союзовъ. Полная тождественность политической программы необходимость дѣйствовать въ однѣхъ и тѣхъ же тер-

По отзыву «Вѣстника Европы», осуществись подобное собраніе, оно неминуемо водворило бы въ странѣ одну изъ наихудшихъ формъ тираніи.

Многочисленность учредительнаго собранія, не-

риторіальныхъ рамкахъ выдвинули впередъ вопросъ объ объединеніи различныхъ группъ,—отсюда и явились мѣстные «союзы союзовъ» въ Саратовѣ, Москвѣ, Ростовѣ-на-Дону, Одессѣ и другихъ городахъ. Другая аналогичная форма политическихъ смѣшанныхъ организацій — такъ называемые «союзы интеллигенціи» возникли въ Кіевѣ, Курскѣ, Кинешмѣ, Ревелѣ и т. д.

Опредѣленію тактики по отношенію къ предстоявшимъ выборамъ въ Думу на тотъ конецъ, чтобы къ моменту опубликованія закона согласовать свои дѣйствія, былъ посвященъ третій делегатскій съѣздъ «союза союзовъ», состоявшійся 1—3-го іюля въ С.-Петербургѣ — Теріокахъ.

Въ программу съѣзда были включены вопросы о мѣстныхъ отдѣленіяхъ «союза союзовъ» и о политической забастовкѣ.

Отнесшись отрицательно къ совѣщательной Государственной Думѣ, съѣздъ постановилъ:

1) безотлагательно приступить къ объединенію и мобилизаціи всѣхъ демократическихъ элементовъ страны для устройства массовыхъ протестовъ противъ правительственнаго проекта. Делегатскій съѣздъ «союза союзовъ» заявляетъ, что онъ будетъ протестовать и противъ всякаго иного закона о народномъ представительствѣ, не основаннаго на началѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія;

2) считать недопустимымъ для членовъ «союза союзовъ» ни проведеніе кого-либо въ проектированную Государственную Думу, ни личное въ ней участіе.

3) во время избирательнаго періода принимать всевозможныя мѣры для разъясненія населенію истиннаго характера закона о Государственной Думѣ, для чего являться въ избирательныя собранія всѣхъ степеней для агитаціи въ пользу отказа выборщиковъ отъ участія въ выборахъ.

Меньшинствомъ же принята слѣдующая резолюція:

1) безотлагательно принять мѣры къ объединенію и мо-

избѣжная партійность большинства, насыщенная страстью и фанатизмомъ атмосфера, въ которой ему пришлось бы дѣйствовать, все это исключаетъ возможность признанія за нимъ права на судебную дѣятельность, требующую спокойствія и безпристрастія.

билизаціи всѣхъ демократическихъ элементовъ общества, при посредствѣ и дѣятельномъ участіи союзовъ, для устройства по всей странѣ, вслѣдъ за предстоящимъ обнародованіемъ названнаго закона, массовыхъ протестовъ во имя основныхъ правъ народа противъ началъ, положенныхъ въ основаніе Учрежденія Государственной Думы;

2) разрѣшеніе вопроса объ участіи въ выборной агитаціи и самыхъ выборахъ въ Государственную Думу въ отрицательномъ, либо положительномъ смыслѣ, считать въ настоящее время невозможнымъ.—Окончательное въ томъ или другомъ смыслѣ рѣшеніе по этому вопросу «союза союзовъ» подлежитъ внесенію на слѣдующемъ съѣздѣ делегатовъ по осуществленіи и смотря по результатамъ предположеннаго протеста».

Далѣе, при возникновеніи октябрьской забастовки «союзъ союзовъ» образовалъ особый центральный комитетъ петербургскаго «союза союзовъ».

14 октября въ помѣщеніяхъ С.-Петербургскаго университета состоялись общія собранія всѣхъ союзовъ въ отдѣльныхъ аудиторіяхъ, гдѣ и было постановлено немедленно приступить къ проведенію политической забастовки. Здѣсь же были выбраны спеціальные стачечные комитеты по каждому союзу, которые получили права общаго собранія въ отношеніи рѣшенія вопроса о прекращеніи и объявленіи забастовки. Для помощи рабочимъ былъ организованъ сборъ съ членовъ союзовъ въ размѣрѣ трехдневнаго заработка, что дало около 20.000 рублей. Стачечные комитеты отдѣльныхъ союзовъ, въ свою очередь, организовали рядъ делегацій въ общественныя, правительственныя и частныя учрежденія, въ цѣляхъ прекращенія занятій.

3—7 ноября центральной комитетъ принялъ участіе въ организаціи новой политической забастовки. Для усиленія средствъ стачечнаго фонда совѣта рабочихъ депутатовъ былъ установленъ на время второй забастовки сборъ съ

Нельзя было бы ожидать отъ учредительнаго собранія правильнаго отправленія и исполнительныхъ функцій — потому уже, что, принимая ихъ на себя, оно отказалось бы отъ настоящаго призванія народнаго представительства: отъ контроля надъ исполнительною властью.

членовъ союзовъ въ размѣрѣ однодневнаго заработка. Одновременно съ этимъ «союзъ союзовъ» поторопился опубликовать воззванія къ обществу по вопросу о примѣненіи военно-полевого суда надъ матросами и солдатами въ Кронштадтѣ и о введеніи военнаго положенія въ Польшѣ.

15 ноября «союзъ союзовъ» избралъ особый шлиссельбургскій комитетъ, для созданія національнаго фонда въ помощь узникамъ шлиссельбургской крѣпости. Въ составъ комитета вошли: Н. Ф. Анненскій, В. Я. Богучарскій, А. М. Горькій, В. И. Засуличъ, А. С. Зарудный, В. Г. Короленко, А. И. Венцковскій, Клеменцъ, Л. Ф. Пантелѣевъ, Римскій-Корсаковъ, Якубовичъ-Мельшинъ и В. И. Семевскій.

Слѣдуетъ отмѣтить также разработку при «союзѣ союзовъ» вопросовъ: о милиціи, о районной организаціи города, о сборахъ на самооборону. Далѣе, по почину союза союзовъ основана при союзѣ адвокатовъ коммиссія по изслѣдованію погромовъ, предпринято изданіе особыхъ бюллетеней «союза союзовъ» и постоянный выпускъ отдѣльныхъ воззваній и прокламацій, печатавшихся въ газетахъ, какъ напр. воззваніе къ народу по поводу слуховъ о готовящемся избіеніи евреевъ и интеллигенціи въ С.-Петербургѣ, опубликованіе описанія пензенскаго погрома и ченстоховскихъ избіеній, требованіе о преданіи суду разныхъ лицъ и т. п.

Денежныя средства «союза союзовъ» составляются изъ вступного единовременнаго взноса въ 25 рублей отъ каждаго союза, затѣмъ въ іюнѣ онъ былъ повышенъ до 50 рублей. На іюльскомъ съѣздѣ рѣшено было собрать еще двѣ тысячи рублей, разложивъ эту сумму сообразно численности и средствамъ отдѣльныхъ союзовъ. Въ Петербургскомъ «союзѣ союзовъ» вступной членскій взносъ опредѣлился въ 50 рублей. Ближайшія подробности см. у І. И. Ефрона. Спутникъ избирателя. Статья «Союзы».

Quis custodiet custodes? вотъ вопросъ, на который при чудовищномъ соединеніи властей, рекомендуемомъ союзомъ союзовъ, нельзя было бы дать удовлетворительнаго отвѣта... Тожественныя причины ведутъ къ тожественнымъ послѣдствіямъ. За учредительнымъ собраніемъ, которое бы, по образцу французскаго національнаго конвента, объединило въ себѣ всю полноту власти, послѣдовала бы раньше или позже анархія, напоминающая времена директоріи, или диктатура, вродѣ созданной 18-го брюмера [1]).

Всѣ эти потуги крайнихъ русскихъ партій повидимому безпочвенны и обречены на полный неуспѣхъ, насколько можно судить по постепенно вырисовывающимся фактамъ пробужденія болѣе трезваго самосознанія въ русскомъ обществѣ.

Въ этомъ отношеніи весьма показательнымъ оказалось празднованіе годовщины 9 января.

Въ теченіе 1905 года усиленно поддерживались слухи, будто первая годовщина событій 9 января 1905 г. будетъ отмѣчена въ Россіи явленіями исключительной важности, на самомъ же дѣлѣ, хотя представители, уполномоченные восемью рабочими организаціями, и отказались отъ бурнаго ознаменованія годовщины 9 января, объявивъ на этотъ день только «всеобщій трауръ», даже и это объявленіе успѣхомъ не сопровождалось.

По мнѣнію «Вѣстника Европы» провалъ манифестаціи 9 января объясняется тѣмъ, что новый годъ засталъ настроеніе всѣхъ слоевъ общества, не исключая рабочихъ, на исходящемъ склонѣ революціонной волны: общественное движеніе послѣ 17 октября пошло слишкомъ уско-

---

[1]) «В. Евр.» Февраль. Внутр. Обозрѣніе, стр. 785.

реннымъ темпомъ и не могло не вызвать въ обществѣ естественнаго утомленія, а въ конечномъ результатѣ—реакціи. Какъ нервное напряженіе у отдѣльнаго человѣка имѣетъ предѣлъ, за которымъ наступаетъ потребность въ отдыхѣ во что бы то ни стало, такъ и общество—коллективный организмъ — не можетъ долго жить съ натянутыми нервами; всего же хуже на него вліяютъ несбывшіяся надежды.

Нѣтъ большей ошибки, какъ направлять усилія массъ на цѣли недостижимыя. Нельзя было безнаказанно твердить рабочимъ: «Бастуйте, пока не будетъ созвано учредительное собраніе на основѣ всеобщаго и т. д. голосованія и пока не будетъ введенъ восьми-часовой рабочій день».

Это было грубѣйшею ошибкою, ибо объективная оцѣнка наличныхъ обстоятельствъ ясно показывала, что ни учредительнаго собранія со всею полнотою власти, ни установленія восьмичасовой нормы рабочаго дня, — революція «на сихъ дняхъ» не добьется. А это твердилось и повторялось до пресыщенія.

Потомъ торжественно объявлялось, что хотя и т. д., но все-таки «мы» побѣдили или приблизились къ побѣдѣ. Въ сущности нанизывались слова, которыя, пожалуй, способны были утѣшить самихъ авторовъ, но не тѣхъ, къ кому ихъ обращали, такъ какъ никакія жалкія слова изгладить значенія суроваго трезвеннаго факта не могутъ.

Съ другой стороны, на общественное мнѣніе не могли не дѣйствовать отрезвляюще и непоправимые явные промахи революціи, какъ напр. повторныя желѣзно-дорожныя и почтово-телеграфныя забастовки, попытки подорвать народный кредитъ, вовлеченіе въ борьбу среднихъ

учебныхъ заведеній, и, наконецъ, самый крупный и въ то-же время самый ужасный эксцессъ — московское вооруженное возстаніе [1]).

Это охлажденіе революціонныхъ увлеченій задолго предсказывалъ и П. Б. Струве въ своемъ заключительномъ № «Освобожденія».

Въ «Замѣткахъ о своевременныхъ дѣлахъ» признается, что стачечное движеніе, происходящее въ Россіи, не могло бы вовсе разыграться, еслибы сами рабочія массы были политически и экономически организованы. Русскія стачки такъ легко осуществлялись потому только, что рабочіе въ этой борьбѣ дѣйствуютъ слѣпо, а соціалъ-демократы, несомнѣнно, тяготѣютъ къ мысли, будто любая стачка можетъ быть обращена въ орудіе для политическихъ цѣлей.

Опасность и тщета долговременнаго стачечнаго движенія русскихъ рабочихъ въ томъ именно и оказались: 1) что онѣ часто не соображались съ объективными экономическими условіями и нуждами рабочихъ, и только готовили имъ пораженія и 2) что изъ этихъ пораженій съ стихійной силой неминуемо выростаетъ у самихъ же рабочихъ противореволюціонное настроеніе [2]).

Нѣкоторый намекъ на опасеніе контръ-революціи даетъ и прокламація, усиленно распространявшаяся въ Москвѣ въ декабрѣ 1905 г. подъ заголовкомъ «Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ красными флагами».

Лицемѣрно выдавая себя за искреннихъ друзей

---

[1]) «Вѣстникъ Европы» за февраль 1906 г. Изъ общественной хроники, стр. 857, 858.

[2]) Струве. «Освобожденіе» № 78/79, за октябрь 1905 г. стр. 497.

народа и суля ему близкое достиженіе несбыточныхъ утопій, а равно прикрывая агитацію, направляемую къ ниспроверженію царской власти, въ цѣляхъ осуществленія республиканскихъ идеаловъ, агитаторы въ минорномъ тонѣ въ своемъ заключительномъ обращеніи взываютъ къ населенію: пусть де оно въ случаѣ какихъ-нибудь сомнѣній вступаетъ въ объясненія съ революціонерами, но отнюдь ихъ не преслѣдуетъ и не избиваетъ; изъ обращеній же затѣмъ къ Богу, священному писанію и къ грѣховности самосуда ясно сквозитъ трусливый страхъ и опасеніе быть разгаданными и понести заслуженное возмездіе.—

Другимъ характернымъ показателемъ наступившаго колебанія въ отношеніяхъ общества къ революціи, со склонностью перемѣщенія симпатій слѣва на право явилось рѣзко измѣнившееся отношеніе русскаго общества къ съѣздамъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, которые послѣ сентябрьской и ноябрьской сессій, быстро утратили популярность и благоразумно прекратили дальнѣйшую дѣятельность.

Мы имѣли случай выше, въ главѣ V, на стр. 306—308 упоминать о резолюціяхъ Череповецкаго, Хотинскаго и Валдайскаго земствъ.

Сущность ихъ на разные лады варьировалась въ телеграммахъ, обращенныхъ за послѣдніе мѣсяцы къ правительству. И здѣсь, несмотря на сухость краснорѣчиво говорятъ за себя даты адресовъ.

Выраженъ категорическій протестъ противъ резолюцій ноябрьскаго обще-земскаго съѣзда:

Казанскою гор. думою . . . . . 9 ноября
Симбирскою » » . . . . . 9 »

Каширскимъ земствомъ . . . . . 10 ноября
Гражданами м. Каррасъ (Пятигорска). 14 »
Кіевскою партіею правового порядка. 22 »
Чрезвыч. Череповецкимъ уѣздн. земскимъ собраніемъ . . . . . 29 »
» Ливенскимъ . . . . . 29 »
Саратовскою городскою думою . . . 30 »
Тамбовскою » » . . . . 30 »
Чрезв. Хотинскимъ уѣздн. земск. собр. 4 декабря
» Карачевскимъ » » » 7 »
» Валдайскимъ » » » 11 »
» Олонецкимъ губ. земск. собр. 14 »
» Рязанскимъ » » » 21 »
» Лодейно-польскимъ уѣз. земск. собр. . . . . 22 »
» Олонецкимъ уѣздн. земск. собр. 22 »
» Пудожскимъ » » » 24 »

Выражено довѣріе министерству гр. Витте на почвѣ осуществленія началъ манифеста 17-го октября:

Гг. Казанью . . . . . } 9 ноября.
» Астраханью . . . . . }
» Царицыномъ. . . . . }
» Рыбинскомъ . . . . . }
» Баромъ . . . . . }
Биржевымъ нижегородск. купеч. . }
Архангельскимъ бирж. купеч.. . . } 10 ноября.
Г. Каширою . . . . . }
» Костромою . . . . . }
» Липовцемъ . . . . . }
Самарскимъ биржев. комитетомъ. . } 10 ноября.
Г. Могилевомъ-Подольскимъ . . . }
» Ярославлемъ . . . . . }
Представ. южной горнопромышлен.. }
Саратовск. партіею правов. порядка. }

Г. Кронштадтомъ	10 ноября.	
Кіевск. конституц. прогресс. партіею		
Г. Тихвиномъ		
Московскимъ бирж. комитетомъ. .		
Бирж. комитетомъ Ростова-на-Дону .	11 ноября	
Сызранскимъ собраніемъ гор. и земск. гласныхъ	12	»
Ново-Узенскою гор. думою.	14	»
Московскою хлѣбною биржею . . .	16	»
Новохоперскими землевладѣльцами .	18	»
Членами русскаго собранія въ Варшавѣ	19	»
Епифанскою гор. думою	20	»
Новгородскою гор. думою	20	»
Елецкимъ биржевымъ комитетомъ. .	22	»
Костромскимъ купечествомъ . . .	24	»
Кузнецкою гор. управою.		
Донскимъ дворянствомъ		
Зеньковскими сословными учрежденіями	25	»
Петровскимъ уѣздн. земск. собран. .	26	»
Бѣлецкимъ » » » .	30	»
Псковскимъ » » » .	1 декабря.	
Московск. мѣщанск. обществомъ .		
Симбирскимъ » » .		
Хотинскимъ чрезв. уѣздн. земск. собраніемъ	4 декабря	
Коломенскими партіей правов. порядка и союзомъ 17 октября. . .	5	»
Севастопольскимъ отдѣломъ союза 17 октября.	11	»
Русскими служащими Привисл. ж. д.	13	»
Экстр. собраніемъ Курско-Симбирск. земства	19	»
Экстр. Вышегорск. земск. собраніемъ.	21	»

Обращенія эти достигаютъ кульминаціонной точки во второй половинѣ ноября и первой половинѣ декабря.[1])

Наконецъ всякія сомнѣнія на счетъ колебаній, будто бы происходившихъ въ средѣ правительства, должны были окончательно умолкнуть при распубликованіи Высочайшихъ указовъ Правительствующему Сенату отъ 12 февраля 1906 г.

Гласятъ они слѣдующее:

I.

«Въ виду близкаго окончанія въ большинствѣ губерній подготовительныхъ работъ по составленію избирательныхъ списковъ и выясняющихся уже нынѣ сроковъ возможнаго производства выборовъ членовъ Государственной Думы, повелѣваемъ: *назначить созывъ Государственной Думы на 27-й день апрѣля мѣсяца сего 1906 года.*

II.

«Указомъ, въ 11-й день декабря 1905 года даннымъ, предоставили Мы участіе въ Государственной Думѣ новымъ обширнымъ классамъ населенія, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ правила, облегчающія скорѣйшее составленіе дополнительныхъ списковъ избирателей, получившихъ согласно указу участіе въ выборахъ членовъ Думы.

«Возникшія волненія и смута, въ связи съ перерывомъ правильныхъ почтовыхъ сношеній, воспрепятствовали, однако, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ своевременному составленію этихъ списковъ.

---

[1]) Въ списокъ этотъ не включены весьма многочисленные адреса и непосредственныя обращенія общественныхъ установленій къ Государю Императору.

«Въ виду сего, дабы не замедлять созыва Государственной Думы, признали Мы за благо измѣнить установленное Нами правило, согласно коему выборы членовъ Думы на избирательныхъ собраніяхъ всѣхъ губерній и городовъ производятся въ одинъ и тотъ же день, и допустить производство выборовъ въ разные сроки, въ мѣрѣ открывающейся къ тому возможности.

«А посему повелѣваемъ: въ измѣненіе статьи 34 Высочайше утвержденныхъ 18 сентября 1905 года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе Учрежденія Государственной Думы и Положенія о выборахъ въ Государственную Думу постановить нижеслѣдующее правило:

«Выборы членовъ Государственной Думы въ избирательныхъ собраніяхъ (Полож. о выб. ст. 3 и 5) производятся въ дни, назначаемые Высочайшими указами, которые министръ внутреннихъ дѣлъ испрашиваетъ черезъ Совѣтъ министровъ».

Правительственное сообщеніе, вышедшее одновременно съ распубликованіемъ указовъ, отъ 12 февраля разъясняетъ ихъ значеніе слѣдующими подробностями.

По силѣ Высочайшаго указа 11 декабря 1905 года, первое собраніе Государственной Думы можетъ быть открыто по распубликованіи Правительствующимъ Сенатомъ списка половины общаго числа членовъ Думы отъ губерній, управляемыхъ по Общему Учрежденію, и области Войска Донского. Всего по этимъ губерніямъ и области должно быть избрано 412 членовъ Государственной Думы, а слѣдовательно первое собраніе Думы можетъ имѣть мѣсто по распубликованіи Правительствующимъ Сенатомъ списка 206 ея членовъ отъ означенныхъ губерній и области.

Такимъ образомъ, ближайшій срокъ созыва Государственной Думы стоитъ въ прямой за-

висимости отъ времени, къ которому могутъ быть закончены выборы означеннаго числа ея членовъ.

Выборы протекаютъ въ трехъ послѣдовательныхъ ступеняхъ и заключаются: 1) въ избраніи уполномоченныхъ на съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ, на волостныхъ сходахъ и станичныхъ сборахъ и отъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, 2) въ избраніи выборщиковъ на съѣздахъ избирателей и уполномоченныхъ, а также въ городскихъ избирательныхъ участкахъ и, наконецъ, 3) въ избраніи членовъ Думы на губернскихъ и городскихъ собраніяхъ выборщиковъ. При этомъ выборы на предварительныхъ и уѣздныхъ съѣздахъ землевладѣльцевъ, на съѣздахъ городскихъ избирателей и въ городскихъ избирательныхъ участкахъ начинаются, согласно закону, не ранѣе трехъ недѣль со дня распубликованія дополнительныхъ списковъ избирателей, получившихъ участіе въ выборахъ на основаніи Высочайшаго указа 11 декабря 1905 года, каковой срокъ установленъ для обжалованія и исправленія списковъ.

Составленіе списковъ, требуя обширныхъ подготовительныхъ работъ, замедлилось мѣстами какъ позднимъ, вслѣдствіе перерыва почтовыхъ сообщеній, полученіемъ Высочайшаго указа, такъ и вслѣдствіе возникшихъ безпорядковъ и волненій.

Всего по означеннымъ пятидесяти губерніямъ и области Войска Донского надлежало опубликовать 506 списковъ городскихъ избирателей, 506 списковъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ (совмѣстно со списками лицъ, имѣющихъ участіе въ предварительныхъ съѣздахъ) и 20 списковъ избирателей по городамъ, выбирающимъ членовъ Думы отдѣльно отъ губерній. Въ настоящее время оглашены уже или назначены къ оглашенію, въ разные сроки до 22 февраля, всего 410 списковъ городскихъ избирателей, 419 списковъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и 8 списковъ избирателей отъ городовъ, причемъ по двадцати двумъ губерніямъ и восьми городамъ, избирающимъ членовъ Думы отдѣльно отъ губерній, всѣ списки будутъ закончены къ 15 февраля, а еще по десяти губерніямъ—къ 22 февра-

ля. Въ первыхъ изъ означенныхъ губерній выборы могутъ, такимъ образомъ, начаться въ среднемъ около 8, а во вторыхъ около 15 марта.

Въ общей сложности производство выборовъ на всѣхъ трехъ ступеняхъ требуетъ, при наименьшихъ промежуткахъ времени между съѣздами, до двадцати дней, а слѣдовательно по первымъ изъ указанныхъ выше губерній можетъ закончиться, при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, въ концѣ марта, по вторымъ же, въ виду наступленія со 2 апрѣля праздника Св. Пасхи,—не ранѣе 5—10 апрѣля. При такихъ условіяхъ, къ половинѣ апрѣля возможно созвать Думу въ составѣ примѣрно 235 членовъ отъ губерній, управляемыхъ по Общему Учрежденію, т. е. въ составѣ нѣсколько превышающемъ наименьшій составъ, по избраніи коего допускается открытіе занятій Думы.

Созывъ Думы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ къ указанному или болѣе позднему сроку возможенъ, лишь подъ условіемъ нѣкотораго отступленія отъ правилъ о производствѣ выборовъ на губернскихъ и городскихъ избирательныхъ собраніяхъ повсемѣстно въ одинъ и тотъ же день. Точное соблюденіе этого порядка, расчитаннаго на мирное теченіе общественной жизни, отдалило бы при нынѣшнихъ условіяхъ созывъ Государственной Думы на значительный срокъ вслѣдствіе замедлившихся работъ по составленію списковъ избирателей.

Посему и руководствуясь Высочайшимъ указомъ 11 декабря 1905 года, коимъ Государю Императору благоугодно было повелѣть принять мѣры къ созыву Государственной Думы въ возможно-непродолжительный срокъ, Совѣтъ министровъ и полагалъ произвести выборы членовъ Думы въ разные сроки, въ мѣрѣ открывающейся къ тому возможности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ министровъ находилъ, что установленное въ законѣ правило, допускающее открытіе перваго собранія Государственной Думы по распубликованіи списка всего лишь 206 ея членовъ, должно быть примѣняемо только въ крайности — т. е. при невозможности созвать Думу въ болѣе полномъ составѣ. Неудобства созыва Думы при наличности 206 или даже нѣсколько большаго

числа ея членовъ совершенно очевидны. Не говоря уже о томъ, что Дума въ подобномъ составѣ не можетъ являться истинною представительницею населенія, необходимо принять во вниманіе, что Думѣ, немедленно по созывѣ, придется приступить къ выбору предсѣдателя и секретаря и ихъ товарищей, къ образованію отдѣловъ и установленію правилъ внутренняго распорядка. Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ Думою въ ограниченномъ составѣ можетъ отразиться нежелательнымъ образомъ на отношеніяхъ остальныхъ ея членовъ къ принятымъ меньшинствомъ рѣшеніямъ. Избранный послѣднимъ предсѣдатель, составъ бюро и установленныя имъ правила внутренняго распорядка не будутъ имѣть въ глазахъ большинства членовъ Думы должнаго авторитета, а это не можетъ, конечно, не отразиться на правильности хода всѣхъ дальнѣйшихъ занятій Думы и повлечетъ за собою прискорбныя осложненія. Поэтому, при всей настоятельности скорѣйшаго созыва Государственной Думы и при готовности удовлетворить всеобщимъ въ этомъ дѣлѣ пожеланіямъ, не слѣдуетъ, по мнѣнію Совѣта министровъ, упускать изъ виду необходимости сдѣлать это такъ, чтобы составъ Думы съ самаго начала являлся возможно полнымъ.

Помимо сего нельзя не считаться еще съ однимъ обстоятельствомъ, а именно—съ открытіемъ распутицы въ мартѣ мѣсяцѣ въ среднихъ губерніяхъ и въ первой половинѣ апрѣля въ сѣверныхъ, а равно съ наступленіемъ Страстной недѣли и праздника св. Пасхи, которые въ нынѣшнемъ году падаютъ между 26 марта и 9 апрѣля и неизбѣжно вызовутъ перерывъ въ ходѣ выборовъ.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ министровъ признавалъ наиболѣе правильнымъ назначить днемъ созыва Государственной Думы 27 апрѣля, дабы дать возможность собраться ко времени открытія ея занятій возможно большему числу членовъ. Къ этому сроку могутъ завершиться выборы въ большинствѣ губерній и городовъ Европейской Россіи, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Царства Польскаго, такъ что къ открытію Думы окажется на-лицо по примѣрному подсчету свыше 350 ея членовъ, т.-е. составъ,

вполнѣ достаточный для правильнаго хода занятій.

Въ видахъ большей осторожности министръ внутреннихъ дѣлъ, по порученію Совѣта министровъ, вошелъ въ сношеніе съ подлежащими губернаторами, прося увѣдомить, по совѣщаніи съ предсѣдателями и членами губернскихъ по дѣламъ о выборахъ коммиссій о кратчайшемъ срокѣ, къ которому возможно закончить, по мѣстнымъ условіямъ, производство выборовъ. Отзывы эти и будутъ приняты въ соображеніе для опредѣленія срока выборовъ по каждой губерніи и городу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для ускоренія возможности созыва губернскихъ избирательныхъ собраній, министръ внутреннихъ дѣлъ распорядился, чтобы губернаторы нынѣ же назначили на конецъ февраля или начало марта выборы уполномоченныхъ отъ предварительныхъ съѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ, волостныхъ сходовъ и станичныхъ сборовъ и отъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Комментируя эти правительственныя распоряженія, «Новое Время» (№ 10747) говоритъ:

Правительство вняло общему голосу страны и рѣшилось помириться съ форсировкою выборовъ и даже съ возможностью открытія Думы не въ полномъ составѣ, лишь бы ускорить ея созывъ. Но это не бѣда. Пройдетъ не одна недѣля, можетъ быть даже не одинъ мѣсяцъ, прежде чѣмъ Дума вполнѣ соорганизуется и наладится для серьезной работы. Пока самое главное, чтобъ Дума собралась, чтобъ она явилась фактомъ нашей государственной жизни, чтобы общія ожиданія и надежды осуществились въ непререкаемой дѣйствительности, ибо однимъ изъ самыхъ возбуждающихъ мотивовъ теперешняго безвременья служитъ отсутствіе увѣренности, соберется ли вообще Дума. Теперь этотъ мотивъ отпадаетъ.

По крайней мѣрѣ люди, которые не считаютъ своимъ призваніемъ поддерживать тревогу въ обществѣ, могутъ успокоиться. Работы по производству выборовъ въ полномъ ходу; въ концѣ февраля и началѣ марта предписано произвести созывъ предварительныхъ съѣздовъ мелкихъ

землевладѣльцевъ, волостныхъ сходовъ и станичныхъ сборовъ и отъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, дабы обезпечить возможность скорѣйшаго созыва губернскихъ избирательныхъ собраній. Но и при самомъ напряженномъ ходѣ работъ по выборамъ къ назначенному дню созыва Думы число выбранныхъ членовъ не превыситъ 350.

Если же выборныя работы будутъ вестись спустя рукава, то открытіе Думы въ назначенный день состоится при минимальномъ числѣ членовъ, что, конечно, очень умалитъ торжественность и самое значеніе этого великаго событія русской жизни.

Такимъ образомъ теперь за обществомъ очередь—приложить всѣ усилія, чтобы Дума могла открыться въ достаточномъ составѣ.

Подводя итоги за истекшій 1905 г., «Вѣстникъ Европы» замѣчаетъ, что трагическія событія, сопровождающія нарушеніе внутренняго мира и захватывая все болѣе и болѣе широкую область, становятся все интенсивнѣе. Разстраиваются государственные финансы, останавливается промышленность, бѣднѣетъ народъ—вслѣдствіе неурожая, рабочіе—вслѣдствіе безработицы. На всемъ громадномъ протяженіи страны нѣтъ уголка, гдѣ бы царила полная тишина. Утрачено взаимное довѣріе, поколеблена надежда на лучшее будущее: впереди виднѣется рядъ новыхъ осложненій. Когда же наступитъ конецъ безпрестанно повторяющимся стачкамъ? Какъ пройдетъ весна въ взболомученной до дна деревнѣ? Водворится ли спокойствіе на окраинахъ государства, близкихъ и дальнихъ? Соберется ли безпрепятственно Государственная Дума, найдетъ ли она необходимую поддержку во всѣхъ слояхъ населенія? Удастся ли ей трудное дѣло созданія формъ и условій для обновленной государственной и общественной жизни? Войдетъ ли въ нор-

мальную колею движеніе, разлившееся бурною волною?

Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ нельзя дать опредѣленнаго отвѣта.

Не подлежитъ сомнѣнію одно, что запоздалость и недостаточность мѣръ, направленныхъ къ урегулированію началъ манифеста 17 октября, подбавили воды на революціонную мельницу; впрочемъ отсюда не слѣдуетъ, чтобы революціонная работа остановилась, хотя бы правительство и не совершило ни единаго невѣрнаго шага. «Вѣдь въ широкихъ революціонныхъ кругахъ, оговаривается «Вѣстникъ Европы», рѣшимость прибѣгнуть къ оружію назрѣвала издавна. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить хотя бы резолюцію совѣта рабочихъ депутатовъ, отъ 22-го октября, т. е. въ такое время, когда не опредѣлилась даже политика новаго кабинета («Петербургскій пролетаріатъ дастъ царскому правительству послѣднее сраженіе тогда, когда это будетъ выгодно вооруженному и организованному пролетаріату»).

«Вооруженное возстаніе—страшное зло, по тѣмъ жертвамъ, которыхъ оно требуетъ, по тѣмъ сѣменамъ ненависти и злобы, которыя оно оставляетъ, по невозможности, наконецъ, предвидѣть его исходъ... Оно еще законно, пожалуй, какъ ultima ratio угнетенныхъ, справедливо отчаявшихся въ мирномъ улучшеніи своей участи... Но манифестъ 17 октября, возвѣстившій превращеніе Россіи въ конституціонное государство, открылъ пути для правомѣрнаго заявленія всѣхъ требованій, какъ бы далеко они ни отступали отъ существующаго общественнаго строя. Если бы Государственная Дума, по недостаточности избирательнаго права, даже и оказалась невѣрною ис-

толковательницею народной мысли, то именно политическая свобода открываетъ легальные пути къ воздѣйствію на народное представительство, къ измѣненію его состава, къ болѣе цѣлесообразному его устройству. Поэтому по меньшей мѣрѣ преждевременно было обращеніе къ насиліямъ, особенно же когда не изгладились еще слѣды несчастной войны, когда сводятся національные счеты и народъ страдаетъ отъ стихійныхъ бѣдствій.

«Если событія и впредь пойдутъ въ томъ же направленіи и тѣмъ же темпомъ, если не водворится хотя бы временный порядокъ, необходимый для созыва народныхъ представителей, то Россія вступитъ въ новый періодъ исторіи истощенною, озлобленною и неспособною къ творческой работѣ» [1]).

Тревожныя прорицанія «Вѣстника Европы» однако не оправдывались дѣйствительностью, какъ то подтвердило правительственное сообщеніе отъ 31 января.

Гласитъ оно такъ:

> Съ конца прошлаго года общественное мнѣніе страны находилось въ броженіи и колебанія его не давали возможности выяснить взаимныя отношенія различныхъ общественныхъ группъ и управлявшія ими политическія теченія. Правительство въ принимаемыхъ рѣшеніяхъ не могло также основываться и на поступавшихъ къ нему постановленіяхъ различныхъ собраній и съѣздовъ, которые, какъ напр. съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ, по отзывамъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ, являлись

[1]) «В. Евр.» за январь 1906 года. «Внутр. Обозрѣніе», стр. 353, 354, 356, 357.

выразителями лишь личныхъ и партійныхъ взглядовъ и мнѣній ихъ участниковъ.

Поэтому для правительства несомнѣнно являлось особенно важнымъ быть освѣдомленнымъ объ истинныхъ взглядахъ мѣстныхъ людей, какъ по вопросамъ общаго значенія, такъ и по отношенію примѣненія отдѣльныхъ мѣръ на мѣстахъ.

Предсѣдатель Совѣта министровъ обратился письмами отъ 7-го декабря ко всѣмъ предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ собраній съ просьбою предложить собраніямъ, не пожелаютъ ли они намѣтить лицъ изъ числа гласныхъ, къ которымъ правительство могло бы обращаться, въ случаѣ надобности, за содѣйствіемъ по нѣкоторымъ вопросамъ, разрѣшеніе коихъ несомнѣнно облегчилось бы общею работою. Изъ полученныхъ отвѣтовъ оказалось однако, что только немногія земства вызвались выполнить это предположеніе, изъявляя патріотическую готовность принять до созыва Государственной Думы посильное участіе черезъ своихъ выборныхъ въ трудахъ на общую пользу, а изъ остальныхъ иныя затруднялись осуществить означенную мѣру, а большая часть земствъ оказалась не въ состояніи сдѣлать это за несовпаденіемъ сроковъ собраній со временемъ предложенія.

Тѣмъ временемъ общество нѣсколько успокоилось и само произвело оцѣнку современнаго политическаго движенія, выказавъ, насколько населеніе, въ преобладающей части, сочувствуетъ водворенію въ странѣ порядка и законности и готово поддерживать правительство, стремящееся къ упроченію возвѣщенныхъ манифестомъ 17-го октября новыхъ началъ государственной и общественной жизни.

Слѣдуетъ такимъ образомъ признать, что за послѣдовавшими въ послѣднее время измѣненіями въ ходѣ общественной жизни, а особенно въ виду успѣшности подготовительныхъ дѣйствій къ выборамъ въ Государственную Думу, что обезпечиваетъ созывъ Думы въ непродолжительномъ времени, предположенная предсѣдателемъ Совѣта министровъ мѣра, выразившаяся въ обращеніи къ предсѣдателямъ земскихъ собраній, утратила нынѣ прежнее значеніе.

Радикальная печать, съ обычною ей партійною близорукостью комментируя приведенное выше правительственное сообщеніе, силилась увѣрить своихъ читателей, будто правительство «успокоило» страну единственно ужасающими проявленіями реакціи и беззаконіями и будто новыя теченія, сказывающіяся въ успокоеніи общества, сохранятся, поскольку на мѣстѣ закона стоять будетъ полный административный и военный произволъ.

Въ этихъ разсужденіяхъ обнаруживается смѣшеніе противорѣчивыхъ понятій и преднамѣренное искаженіе дѣйствительности.

Предъявлять къ правительству требованіе объ отмѣнѣ чрезвычайныхъ мѣръ по охраненію государственной безопасности, по меньшей мѣрѣ, представлялось наивностью въ январѣ 1906 г., разъ самозванная княгиня Козловская съ нѣсколькими сообщниками была захвачена при подготовленіи покушенія противъ московскаго генералъ-губернатора и ни въ чемъ неповинныхъ участниковъ крещенскаго празднованія, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовала попытка застрѣлить адмирала Чухнина, а 31 января и въ самомъ Петербургѣ наглость конспиративныхъ обновителей Россіи дошла до вооруженнаго нападенія на сберегательную кассу на Забалканскомъ проспектѣ и до разстрѣла ея кліентовъ.

Подобные факты, сффиціальный перечень которыхъ за послѣднее время опубликовывается періодически и могъ бы занять здѣсь нѣсколько страницъ, ясно указываютъ на то, что зарвавшіеся современные преемники «землевольческихъ», «народовольческихъ» и «террористическихъ» преданій ставятъ va banque послѣднія свои карты, предпринимая яростныя попытки

съ помощью бомбъ, браунинговъ и захватнаго права сломить устои гражданственности.

Противъ подобныхъ посягательствъ правительства на всѣхъ географическихъ широтахъ дѣйствовали неизмѣнно съ неумолимою суровостью.—

Версальское республиканское правительство, по взятіи Парижа, разстрѣливало каждаго пятаго коммунара, а остальныхъ ссылало въ Гвіану и на галеры; парламентское Великобританское правительство съ не меньшею жестокостью расправлялось съ Ирландскимъ аграрнымъ движеніемъ, а въ 80-хъ годахъ на попытку коммунистическаго заговора въ Лондонѣ отвѣчало безпощадными уличными разстрѣлами; Германское имперское правительство послѣ покушеній Гёделе и Нобилинга выступило съ чрезвычайными законами противъ соціалистовъ и послѣдовательнымъ проведеніемъ ихъ въ теченіе ряда лѣтъ настолько обуздало крайніе элементы въ соціалъ-демократической партіи, что та отказалась отъ дальнѣйшихъ революціонныхъ наскоковъ на общество и уложила свою дѣятельность въ правомѣрную парламентскую агитацію и борьбу. Наконецъ въ Испаніи, федерація кантоналистовъ, созданная по завѣтамъ М. А. Бакунина, въ 1873 г. создала анархическое движеніе подъ стать русскому. Послѣ ряда возмущеній въ средѣ линейныхъ войскъ и флотскихъ экипажей въ Барселонѣ была провозглашена федеральная республика, въ Андалузіи крестьяне, захвативъ помѣщичьи земли, передѣлили ихъ между собою, въ Картагенѣ соціалистическій генералъ Контрерасъ захватилъ броненосцы и произвелъ бомбардировку Альмерійскаго порта, въ Севильѣ комитетъ общественнаго спасенія провозгласилъ 8-ми часовой рабочій день, а въ интересахъ

дальнѣйшей «соціальной» ликвидаціи конфисковалъ церковныя и монастырскія имущества и понизилъ на ½ квартирную наемную плату, тогда какъ въ Гренадѣ всѣ церкви были назначены въ продажу «за ненадобностью» ихъ. Но когда генералъ Павія собралъ войска, оставшіяся вѣрными правительству и предпринялъ нѣсколько экспедицій противъ бунтарей, анархическое движеніе пришло въ полное разстройство, главари движенія утратили престижъ и ихъ перестали слушаться, а послѣ жестокаго уличнаго разстрѣла въ Барселонѣ, по провозглашеніи въ январѣ 1874 г. диктатуры маршала Серрано, decamisados'ы въ потокахъ крови принуждены были признать тщету вооруженной борьбы съ современною общественностью.

Всѣ эти многочисленные примѣры въ достаточной мѣрѣ убѣждаютъ, что особенно жаловаться на суровость русскаго правительства въ подавленіи соціальной революціи, какъ будто и не пристало.

Поэтому плакаться о военномъ положеніи и ссылаться на его несовмѣстимость съ началами свободы и тою политическою и гражданскою зрѣлостью, которую будто бы за 1905 годъ проявили «сознательные» русскіе граждане, значитъ закрывать глаза на истины, понятныя каждому непредубѣжденному и здравомыслящему человѣку.

Впрочемъ радикальная печать жонглируетъ злодѣяніями полицейскаго строя только въ діалектическихъ цѣляхъ и не рѣшается даже замалчивать фактовъ, блистательно подтверждающихъ предпосылку правительственнаго сообщенія о томъ, что русское общество дѣйствительно начинаетъ выходить изъ-подъ обаянія революціон-

наго миража и, съ большею самостоятельностью оцѣнивая современныя политическія явленія, въ огромной массѣ стремится къ водворенію въ странѣ порядка и законности.

Такъ «Наша Жизнь» (въ № 358 см. земскую хронику) признается, что очередная сессія губернскихъ земскихъ собраній, а равно и экстренныя многихъ уѣздныхъ проходили въ «пониженномъ настроеніи», что на многихъ собраніяхъ «рѣзко выступали реакціонныя группы, подавлявшія всякую оппозицію» и что страхъ передъ революціею и стремленіе къ возмездію за «увлеченія освободительнымъ движеніемъ» облекались порою «въ крайне рѣзкія формы» (какъ напр. въ постановленіяхъ Стародубскаго уѣзднаго собранія отъ 15 м. января).

На ряду съ такими знаменательными явленіями въ области земской, каждый почти день множатся факты, позволяющіе правительству оріентироваться «въ истинныхъ взглядахъ мѣстныхъ людей какъ на вопросы общаго значенія, такъ и по отношенію примѣненія отдѣльныхъ мѣръ на мѣстахъ» безъ партійной уже подтасовки.

Развѣ не назидателенъ напр. успѣхъ, достигнутый за короткое время существованія партіею правового порядка и союзомъ 17 октября и починомъ послѣдняго къ объединенію всѣхъ умѣренныхъ партій?

Равнымъ образомъ чуть ли не ежедневно оглашаются такія вѣсти: 30 января напр. въ Москвѣ состоялось сліяніе въ мощный союзъ крестьянскаго союза правового порядка и крестьянской партіи на почвѣ союза 17 октября; 31 января произошло засѣданіе комиссіи для разработки устава новаго общества, преслѣдующаго

охраненіе средней школы отъ увлеченія политикою.

Около этого же времени было опубликовано, что всероссійскій союзъ «Народный миръ» начинаетъ развивать энергичную дѣятельность, ставя широкую экономическую программу въ цѣляхъ развитія крестьянскаго самосознанія въ духѣ добра; въ Кіевѣ-же въ январѣ собиралась масса подписей для возбужденія петиціи передъ правительствомъ о продленіи военнаго положенія въ цѣляхъ репрессіи политическаго хулиганства.

Развѣ всѣ такія знаменія времени не подтверждаютъ болѣе или менѣе ярко одного и того же неоспоримаго факта—несомнѣнно, вопреки «сознательнымъ» ухищреніямъ и дружной агитаціи самозванныхъ народолюбцевъ, русское общество скидываетъ съ себя, наконецъ, ложный стыдъ предъ запугиваніемъ безсмысленною кличкою «черносотенцевъ» и болѣе или менѣе твердо и съ опредѣлительною сознательностью начинаетъ «выступленіе» на путь охраненія здравыхъ и непреложныхъ устоевъ гражданственности?

Для всякаго благоразумнаго и осмотрительнаго человѣка вполнѣ понятно, что разъ такое именно теченіе общественной мысли завладѣетъ преобладаніемъ надъ революціонными миражами, наступитъ чередъ для плодотворнаго созыва и творческой дѣятельности Государственной Думы, а если въ ней окажутся слабо представленными или вовсе не представленными противообщественные элементы, принесшіе столь много зла и разоренія нашей родинѣ, то едвали изъ-за этого слѣдуетъ и печаловаться при данныхъ обстоятельствахъ.

Какія бы ошибки ни приписывались русскому

правительству, во всякомъ случаѣ за нимъ рано или поздно будетъ признана та заслуга, что оно не дало себя запугать трагическими личинами, которыя на себя вздѣвалъ всероссійскій революціонный маскарадъ. Подавляя въ предѣлахъ неизбѣжности болѣе или менѣе суровыми репрессіями дѣйствія, явно угрожавшія обществу и государству, правительство сумѣло въ то-же время избѣжать искушенія вернуться вспять на путь реакціи и послѣдовательно и неукоснительно совершало въ разъ избранномъ направленіи подъ акомпаниментъ анти-соціальныхъ покушеній мирную законодательную разработку всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ политической жизни русскаго общества, въ цѣляхъ насажденія основъ правопорядка.

Весьма существеннымъ дополненіемъ къ законодательной реформѣ, обѣщанной въ манифестѣ 17-го октября, явилось преобразованіе Государственнаго Совѣта, о проектѣ разработки котораго упоминало и правительственное сообщеніе отъ 23 ноября 1905 г. (см. выше стр. 356).

Осуществленіе этой реформы было наконецъ возвѣщено Высочайшимъ манифестомъ отъ 20 февраля 1906 г.

Гласитъ онъ слѣдующее:

«Манифестомъ 6-го августа 1905 года Мы возвѣстили о созывѣ Государственной Думы изъ выборныхъ отъ населенія, утвердивъ того же числа ея Учрежденіе. Манифестомъ 17-го октября минувшаго года Мы предоставили Государственной Думѣ новыя въ дѣлахъ законодательства полномочія. Съ тѣмъ вмѣстѣ Нами одобрено предположеніе о переустройствѣ Государственнаго

Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборныхъ отъ населенія.

«Исполняя таковое намѣреніе Наше, Мы повелѣли выработать необходимыя вслѣдствіе того въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта измѣненія, а также подвергнуть пересмотру Учрежденіе Государственной Думы для согласованія его съ началами, 17-го октября прошлаго года Нами провозглашенными. Трудъ сей нынѣ исполненъ.

«Къ участію въ законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта призываются, въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими въ немъ по назначенію Нашему, выборные члены отъ духовенства господствующей въ Россіи Православной Церкви, отъ дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности. Въ семъ обновленномъ составѣ Государственному Совѣту предоставляются въ дѣлахъ законодательства равныя съ Государственною Думою права.

«Сохраняя незыблемымъ коренное положеніе Основныхъ государственныхъ законовъ, на основаніи коего никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ Нашего утвержденія, Мы постановляемъ впредь общимъ правиломъ, что, со времени созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Совѣта и Думы.

«Но во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая потребуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Намъ непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненій ни въ Основные государственные законы, ни въ Учрежденія

Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ по возобновленіи занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или если его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ.

«Предстоящую совмѣстную сихъ высшихъ государственныхъ учрежденій дѣятельность Мы устанавливаемъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

«Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются Указами Нашими.

«Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ и Государственная Дума провѣряетъ полномочія своихъ членовъ. Одно и то же лицо не можетъ быть одновременно членомъ Государственнаго Совѣта и членомъ Государственной Думы.

«Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ Учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ Основныхъ государственныхъ законовъ, починъ пересмотра коихъ Мы сохраняемъ за Собою.

«Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертан-

ныя по почину Государственнаго Совѣта, разсматриваются въ Совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ Думу.

«Законодательныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, представляются на Наше усмотрѣніе. Законодательныя предположенія, не принятыя Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

«Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ Учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій дѣйствій, кои представляются незаконом҃рными.

«Въ развитіе сихъ главныхъ основаній предначертаны и Нами утверждены постановленія объ измѣненіи Учрежденія Государственнаго Совѣта, а также пересмотрѣнное, по указаніямъ Нашимъ, Учрежденіе Государственной Думы. Узаконенія сіи Мы повелѣли Правительствующему Сенату обнародовать во всеобщее свѣдѣніе.

«О порядкѣ обсужденія законопроектовъ, общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

«Призывая благословеніе Божіе на предпринимаемое Нами великое преобразованіе въ государственномъ строѣ дорогого Отечества, Мы уповаемъ, что открываемые Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ пути къ участію, чрезъ выборныхъ, въ единеніи съ Нами въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и мате-

ріальныхъ силъ Россіи и къ утвержденію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія Государства».

Хотя дополняющіе манифестъ указы Правительствующему Сенату отъ того же 20 февраля, помѣщаемые дальше, трактуютъ въ отдѣльности вопросы о преобразованіи Государственнаго Совѣта и пересмотрѣ Учрежденія Государственной Думы въ соотвѣтствіи съ избирательнымъ закономъ 11 декабря и нынѣ вводимымъ преобразованіемъ Государственнаго Совѣта, особое Совѣщаніе эти законопроекты разсматривало заурядъ, по органической тѣсной общей ихъ связи.

Поэтому передачѣ текста указовъ Правительствующему Сенату (печатаемыхъ со стр. 538) мы предпошлемъ важнѣйшія соображенія, руководившія Особымъ Совѣщаніемъ при составленіи указовъ.

Мотивы къ указамъ 20 февраля 1906 г.

Преобразованіе Государственнаго Совѣта въ связи съ послѣдовавшимъ 6 августа 1905 г. Учрежденіемъ Государственной Думы, съ изданіемъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., явилось мѣрою особенно настоятельною. Вслѣдствіе сего Государю Императору благоугодно было 28 октября 1905 г. возложить разработку необходимыхъ въ дѣйствующемъ Учрежденіи Государственнаго Совѣта измѣненій на образованное, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Д. М. Сольскаго, Совѣщаніе.

Приступивъ къ исполненію своей задачи, Совѣщаніе разсуждало, что Высочайше утвержденными 6 августа 1905 г. узаконеніями въ составѣ

высшихъ государственныхъ установленій образуется новый законосовѣщательный органъ—Государственная Дума изъ выборныхъ отъ населенія внутреннихъ губерній и окраинъ. На Государственную Думу возлагается предварительная разработка законодательныхъ предположеній и совмѣстное съ Государственнымъ Совѣтомъ обсужденіе сихъ предположеній и росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственной Думѣ присвоены такія права по возбужденію законодательныхъ вопросовъ и по обращенію къ министрамъ съ запросами относительно дѣйствій правительственныхъ властей, какими Государственный Совѣтъ, по дѣйствующему его Учрежденію, не пользуется.

Еще болѣе широкое значеніе получила Государственная Дума по Высочайшему манифесту 17 октября 1905 г., коимъ возвѣщено, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силы безъ одобренія Думы и чтобы выборнымъ отъ населенія обезпечивалась возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законом'рностью дѣйствій правительственныхъ властей. Такое преобразованіе Думы вызываетъ необходимость опредѣлить и положеніе Государственнаго Совѣта въ ряду высшихъ государственныхъ установленій. Исходя изъ главной мысли законодательнаго акта 6 августа, возложившаго на Совѣтъ совмѣстную дѣятельность съ Думою, Совѣщаніе пришло къ заключенію, что для сохраненія за Государственнымъ Совѣтомъ предуказаннаго ему положенія и въ будущемъ необходимо поставить его на равную съ Думою ступень въ ряду высшихъ государственныхъ установленій.

Остановившись на этой мысли, Совѣщаніе, прежде всего, обратилось къ вопросу: каковъ же долженъ быть составъ Государственнаго Совѣта? Въ этомъ отношеніи Совѣщаніе приняло въ соображеніе предуказаніе Государя во всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаря графа Витте 17 октября минувшаго года о томъ, что «весьма важно сдѣлать реформу Государственнаго Совѣта на началѣ виднаго участія въ немъ выборнаго элемента, ибо только при этомъ условіи возможно ожидать нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и Государственною Думою».

Съ своей стороны Совѣщаніе полагало, что отъ осуществленія этой мѣры можно ожидать дѣйствительной пользы, если въ составъ Государственнаго Совѣта войдутъ, по выбору, члены отъ наиболѣе устойчивыхъ, по взглядамъ и направленію, слоевъ населенія. Поэтому Совѣщаніе признавало существенно важнымъ установить для выборовъ въ члены Государственнаго Совѣта повышенный, сравнительно съ Государственною Думою, возрастный и образовательный цензъ, а именно: достиженіе сорокалѣтняго возраста и окончаніе курса наукъ въ учебномъ заведеніи не ниже средняго.

Въ тѣхъ же видахъ Совѣщаніе сочло особенно желательнымъ имѣть въ средѣ выборныхъ членовъ Совѣта *шесть* представителей отъ господствующей въ Россіи Православной Церкви, въ томъ числѣ трехъ отъ монашествующаго духовенства и трехъ отъ бѣлаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы эти члены Совѣта избирались въ порядкѣ, Святѣйшимъ Синодомъ опредѣляемомъ.

Далѣе Совѣщаніе полагало бы предоставить по *одному* члену въ Государственный Совѣтъ изби-

рать *каждому* губернскому земскому собранію, такъ какъ новое Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ имѣетъ быть введено и въ такихъ мѣстностяхъ, на которыя оно нынѣ не распространяется. При этомъ полезно оговорить, что, по преобразованіи и введеніи земскихъ учрежденій въ тѣхъ и другихъ мѣстностяхъ, новые выборы членовъ Государственнаго Совѣта могутъ быть произведены земскими собраніями не ранѣе, какъ по истеченіи трехлѣтія, на которое избраны члены Совѣта.

Въ земскихъ губерніяхъ каждое губернское земское собраніе должно будетъ избирать по одному члену Совѣта, изъ числа: а) лицъ, владѣющихъ въ губерніи, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе трехъ лѣтъ, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее право на непосредственное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, и б) лицъ, владѣющихъ въ губерніи, на тѣхъ же основаніяхъ, не менѣе трехъ лѣтъ, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, дающимъ право на непосредственное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, если лица сіи прослужили не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ должностяхъ губернскаго или уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской или уѣздной земской управы, городского головы или почетнаго по выборамъ мирового судьи.

Въ связи со сказаннымъ Совѣщаніе обратило вниманіе на то, что, на основаніи статьи 7-ой Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, завѣдываніе земскими дѣлами въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ возлагается на го-

родское общественное ихъ управленіе, причемъ городскія Думы въ сихъ городахъ пользуются правами и несутъ обязанности уѣздныхъ земскихъ собраній.

Въ виду этого Совѣщаніе признало цѣлесообразнымъ предоставить С.-Петербургскому, Московскому и Херсонскому губернскимъ земскимъ собраніямъ выбирать членовъ въ Государственный Совѣтъ не только изъ числа землевладѣльцевъ, но и изъ лицъ, владѣющихъ въ названныхъ городахъ, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе трехъ лѣтъ, недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ, для взиманія земскаго сбора, не ниже сорока пяти тысячъ рублей или же оцѣненнымъ, на томъ же основаніи, не ниже пятнадцати тысячъ рублей, разъ владѣлецъ имущества прослужилъ не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ на перечисленныхъ выше должностяхъ. Составленіе списковъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными губернскими земскими собраніями въ члены Государственнаго Совѣта предполагается возложить на уѣздныя земскія управы, при содѣйствіи городскихъ управъ поименованныхъ трехъ городовъ, съ тѣмъ, чтобы жалобы на неправильности въ спискахъ подавались въ губернскія коммиссіи по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу, а постановленія послѣднихъ почитались окончательными и обжалованію не подлежали.

Въ отношеніи мѣстностей, гдѣ нѣтъ еще земскихъ учрежденій, Совѣщаніе признало желательнымъ привлечь къ участію въ избраніи членовъ Государственнаго Совѣта губерніи Прибалтійскія, девять западныхъ, область Войска Донского, губерніи Привислянскія, а также губерніи Астраханскую, Оренбургскую и Ставропольскую.

Въ каждой изъ названныхъ губерній, за исключеніемъ Царства Польскаго, образуются въ губернскомъ или областномъ городѣ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго, а въ области Войска Донского областного предводителя дворянства, съѣзды лицъ, имѣющихъ въ означенныхъ губерніяхъ и области, по количеству состоящей во владѣніи ихъ земли, право непосредственнаго участія въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ согласно Положенію о выборахъ въ Государственную Думу, если при томъ они владѣютъ землею не менѣе трехъ лѣтъ и не принадлежатъ къ лицамъ, не допускаемымъ къ участію въ такихъ съѣздахъ.

Къ выборамъ предполагается допустить и воинскихъ чиновъ арміи и флота, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, во вниманіе къ тому, что лицамъ этимъ предоставлено право участія въ земскихъ выборахъ и не предполагается лишать ихъ этого права въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія.

Затѣмъ, *каждому* изъ помянутыхъ съѣздовъ надлежитъ предоставить выбрать по *одному* члену Государственнаго Совѣта изъ числа лицъ, владѣющихъ въ губерніи или области, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе указаннаго срока, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее помянутое выше право. Однородныя правила должны быть проектированы и для губерній Царства Польскаго, причемъ, за неимѣніемъ въ нихъ предводителей дворянства, обязанности предсѣдателей губернскихъ съѣздовъ слѣдуетъ возложить, примѣнительно къ статьѣ 28 Положенія о выборахъ

въ Государственную Думу, на особыхъ лицъ, назначаемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе приняло во вниманіе, что означенныя губерніи, по пространству, значительно меньше внутреннихъ губерній. По этому представляется достаточнымъ назначить отъ десяти губерній Царства Польскаго *не болѣе шести членовъ* Государственнаго Совѣта.

Съ этою цѣлью каждому губернскому съѣзду предоставляется избирать по шести выборщиковъ изъ среды лицъ владѣющихъ въ губерніи, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе трехъ лѣтъ, пространствомъ земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее право непосредственнаго участія въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Къ выборамъ допускаются, — какъ выше объяснено, — воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ. Общій въ городѣ Варшавѣ съѣздъ выборщиковъ, подъ предсѣдательствомъ особаго лица, назначаемаго Государемъ, выбираетъ изъ своей среды *шесть* членовъ въ Государственный Совѣтъ. Списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ члены Совѣта отъ помянутыхъ губерній и области, гдѣ отсутствуютъ земскія учрежденія, составляются уѣздными коммиссіями по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу, съ подчиненіемъ коммиссій въ отношеніи обжалованія списковъ губернскимъ коммиссіямъ по дѣламъ о выборахъ въ Думу, постановленія коихъ окончательны и дальнѣйшему обжалованію не подлежатъ.

Соображая далѣе составъ Государственнаго Совѣта, Совѣщаніе разсуждало, что большинство

членовъ Совѣта, избранныхъ земскими собраніями, а отчасти и съѣздами землевладѣльцевъ, надо ожидать, окажутся принадлежащими къ дворянскому сословію. Обстоятельство это не можетъ, однако-же, служить основаніемъ къ устраненію дворянства, искони отдававшаго свои силы на служеніе родинѣ, отъ самостоятельнаго избранія членовъ Государственнаго Совѣта.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, по преобразованіи земскихъ учрежденій, процентное отношеніе гласныхъ изъ дворянъ къ общему составу земскихъ собраній вѣроятно понизится, а потому вполнѣ возможно ожидать уменьшенія числа дворянъ между членами Государственнаго Совѣта отъ земства. Въ виду этого Совѣщаніе признало необходимымъ предоставить дворянству назначеніе *восемнадцати* членовъ Совѣта.

Для выбора ихъ надлежитъ предоставить дворянскимъ обществамъ всѣхъ мѣстностей, въ которыхъ производятся дворянскіе выборы, избирать изъ своей среды каждому обществу по два выборщика, съ тѣмъ, чтобы съѣздъ выборщиковъ происходилъ въ С.-Петербургѣ и избиралъ изъ своей среды указанное выше число членовъ Совѣта.

Придавая также большое значеніе научнымъ силамъ государства, Совѣщаніе сочло цѣлесообразнымъ ввести въ Совѣтъ представителей отъ академіи наукъ и университетовъ. Поэтому имъ предоставляется избирать каждому по два выборщика: академіи (въ полномъ академическомъ собраніи)—изъ числа ординарныхъ академиковъ, а университетамъ (въ собраніи ихъ совѣтовъ)—изъ числа ординарныхъ профессоровъ, съ тѣмъ, чтобы общій съѣздъ выбор-

щиковъ въ С.-Петербургѣ избралъ изъ своей среды *шесть* членовъ Государственнаго Совѣта.

Наконецъ Совѣщаніе признало полезнымъ имѣть въ составѣ Государственнаго Совѣта представителей отъ торговли и промышленности.

Съ этою цѣлью Совѣту торговли и мануфактуръ, московскому его отдѣленію, комитетамъ торговли и мануфактуръ, биржевымъ комитетамъ, а также купеческимъ управамъ предоставляется избирать отъ одного до четырехъ выборщиковъ отъ торговли и промышленности, съ тѣмъ, чтобы съѣздъ выборщиковъ въ С.-Петербургѣ избралъ изъ своей среды *двѣнадцать* членовъ Государственнаго Совѣта, въ томъ числѣ: шесть отъ торговли и шесть отъ промышленности.

По этому поводу биржевымъ купечествомъ, а также совѣщательными по торговлѣ и промышленности учрежденіями были заявлены многочисленныя ходатайства объ усиленіи представительства въ Государственномъ Совѣтѣ отъ торговли и промышленности, но Совѣщаніе не усмотрѣло основанія къ ихъ удовлетворенію.

Въ отношеніи срока полномочій выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта Совѣщаніе полагало, что срокъ этотъ долженъ быть продолжительнѣе срока полномочій членовъ Думы, избираемыхъ на пять лѣтъ.

По мнѣнію Совѣщанія, выборные члены Совѣта должны быть избираемы на девять лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы каждые три года третья часть всего состава избранныхъ на девять лѣтъ членовъ Совѣта замѣнялась такимъ же числомъ новыхъ, избираемыхъ подлежащими установленіями, членовъ соотвѣтственно выбывающимъ изъ каждаго разряда. При этомъ выбывающимъ

членамъ Совѣта предоставляется право быть вновь выбираемыми.

Что касается производства выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта избирательными съѣздами, то въ этомъ отношеніи Совѣщаніе признало наиболѣе цѣлесообразнымъ придержаться по возможности правилъ, постановленныхъ въ отношеніи выборовъ въ Государственную Думу.

Въ объясненномъ выше порядкѣ въ составъ Государственнаго Совѣта войдутъ, по выборамъ, 98 членовъ Совѣта, въ томъ числѣ: отъ духовенства—6, отъ дворянства—18, отъ земства—34, отъ землевладѣльцевъ въ губерніяхъ, гдѣ земскія учрежденія отсутствуютъ—22, отъ академіи наукъ и университетовъ—6 и отъ торговли и промышленности—12.

Въ цѣляхъ обезпеченія за выборнымъ составомъ Государственнаго Совѣта надлежащаго значенія предполагается установить, что общее число членовъ Государственнаго Совѣта, призываемое къ присутствованію въ Совѣтѣ изъ среды членовъ по назначенію, не должно превышать числа членовъ Совѣта по выборамъ; составъ же присутствующихъ членовъ Совѣта по назначенію имѣетъ пополняться изъ среды сихъ членовъ какъ не присутствующихъ въ Совѣтѣ, такъ и вновь жалуемыхъ симъ званіемъ. Въ зависимости отъ увеличиваемаго, по сравненію съ настоящимъ, состава Государственнаго Совѣта проектируется учредить новую должность вице-предсѣдателя Государственнаго Совѣта, съ тѣмъ, чтобы какъ эта должность, такъ и должность предсѣдателя Совѣта замѣщались Его Величествомъ изъ числа членовъ Совѣта по назначенію.

Останавливаясь на вопросѣ о правахъ выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта, Совѣщаніе признало необходимымъ, чтобы они пользовались тѣми же преимуществами, кои присвоены членамъ Государственной Думы.

Между прочимъ, Совѣщаніе полагало бы распространить на выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта содержащееся въ Учрежденіи Государственной Думы (ст. 23) постановленіе о суточномъ и путевомъ довольствіи ея членовъ. При этомъ, однако же, признано справедливымъ, соотвѣтственно повышенному цензу для выборовъ въ Государственный Совѣтъ, назначить выборнымъ членамъ Совѣта по 25 рублей въ сутки, вмѣсто 10 рублей въ сутки, положенныхъ членамъ Думы.

Перейдя, затѣмъ, къ опредѣленію взаимоотношеній между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, Совѣщаніе разсуждало, что оба установленія должны занимать равное въ дѣлѣ законодательства мѣсто. Вслѣдствіе этого надлежитъ одновременно привести въ соотвѣтствіе съ началами манифеста 17 октября 1905 г. Учрежденія какъ Государственной Думы, такъ и Государственнаго Совѣта.

Приступивъ къ этой задачѣ, Совѣщаніе остановилось, прежде всего, на статьѣ 1-ой Учрежденія Государственной Думы, согласно коей разсмотрѣнныя Думою законодательныя предположенія восходятъ къ Верховной власти черезъ Государственный Совѣтъ. Въ означенной статьѣ положено сдѣлать ссылку на оба Учрежденія, точно опредѣлить порядокъ восхожденія законопроектовъ къ Верховной власти.

Далѣе, согласно съ пунктомъ 2-мъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., намѣчается, вза-

мѣнъ статей 48—51 Учрежденія Государственной Думы, новый порядокъ движенія законодательныхъ дѣлъ. Всѣ законопроекты подлежатъ представленію на Высочайшую санкцію по предварительномъ разсмотрѣніи и одобреніи ихъ Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ. По общему правилу, разсмотрѣніе законопроектовъ въ Думѣ должно предшествовать разсмотрѣнію ихъ въ Совѣтѣ.

Изъ правила этого допускается изъятіе лишь для законопроектовъ, предначертанныхъ по почину Государственнаго Совѣта, которые разсматриваются сперва въ Совѣтѣ, а по одобреніи ихъ, поступаютъ въ Думу.

Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ опредѣляется на тождественныхъ основаніяхъ для Государственной Думы и для Государственнаго Совѣта.

По поводу этого предположенія 3 члена Совѣщанія заявили, что считали бы необходимымъ сохранить въ силѣ постановленныя въ Учрежденіи Государственной Думы правила статей 5, 6, 37 и 54 о томъ, что внесенныя въ Думу дѣла обсуждаются сперва въ отдѣлахъ, а затѣмъ уже поступаютъ на разсмотрѣніе общаго ея собранія, и о порядкѣ образованія означенныхъ отдѣловъ. А 24 члена Совѣщанія, полагая, что указанныя постановленія относятся къ области внутренняго распорядка, и таковой, при новыхъ полномочіяхъ Государственной Думы, долженъ быть предоставленъ ея ближайшему усмотрѣнію, признавали достаточнымъ указать въ законѣ, что Дума, для предварительной разработки подлежащихъ ея обсужденію дѣлъ, можетъ, но не обязана образовывать изъ своей среды отдѣлы и коммиссіи.

Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, въ отношеніи Государственнаго Совѣта одинъ членъ Совѣщанія,—исходя изъ того соображенія, что существующій порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ оправдывается пользою, которую приносилъ до настоящаго времени,—полагалъ бы, что законопроекты, поступившіе въ Совѣтъ изъ Государственной Думы, а равно и предначертанные по почину Совѣта, если не будутъ разсмотрѣны непосредственно въ общемъ собраніи Совѣта, должны быть обращаемы, по постановленію послѣдняго, для предварительнаго разсмотрѣнія въ департаменты Совѣта; департаменты Государственнаго Совѣта для дѣлъ указаннаго рода и должны быть впредь составляемы изъ равнаго числа членовъ Совѣта по назначенію и членовъ по выбору. Прочіе же члены Совѣщанія разсуждали, что не предстоитъ надобности въ сохраненіи нынѣ дѣйствующаго порядка производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ какъ законопроекты будутъ поступать въ Совѣтъ изъ Думы уже разработанными, а потому общему собранію Совѣта слѣдуетъ предоставить одинаковое съ Государственною Думою право обращать законопроекты, въ случаѣ надобности, для предварительнаго соображенія, въ особыя образуемыя Совѣтомъ изъ своей среды коммиссіи.

Затѣмъ Совѣщаніе на Государственный Совѣтъ распространяло дѣйствіе постановленнаго въ Учрежденіи Государственной Думы правила (ст. 7), по коему для законнаго состава засѣданій требуется присутствіе не менѣе трети всего числа списочнаго состава членовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для обоихъ установленій опредѣляется, что въ случаяхъ, когда засѣданія ихъ

не состоятся за неприбытіемъ положеннаго числа членовъ, то подлежавшее разсмотрѣнію дѣло, если оно внесшимъ его министромъ признается неотложнымъ, назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ недѣль послѣ несостоявшагося засѣданія; при этомъ слушаніи дѣло разсматривается при любомъ числѣ прибывшихъ въ засѣданіе членовъ.

При этомъ, однако, Совѣщаніе обратило вниманіе на то, что въ силу отдѣла XV указа отъ 11 декабря 1905 г. первое собраніе Государственной Думы можетъ быть открыто лишь по распубликованіи Правительствующимъ Сенатомъ списка половины общаго числа членовъ Думы отъ губерній, управляемыхъ по общему Учрежденію, и области Войска Донского. Въ предвидѣніи, посему, возможной малочисленности первоначальнаго состава Думы, какъ временное правило, впредь до распубликованія списка членовъ Думы отъ всѣхъ губерній, областей и городовъ, по которымъ имѣютъ быть произведены выборы въ Думу, постановляется, что для законнаго состава засѣданій Думы требуется присутствіе не менѣе ста ея членовъ.

Что касается порядка сужденій по дѣламъ, то въ Учрежденія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта вводятся правила о томъ, что сіи сужденія прекращаются, разъ дѣла, къ коимъ они относятся, признаются постановленіемъ Думы или Совѣта достаточно выясненными. Предосторожности эти намѣчиваются въ цѣляхъ устраненія возможности затягивать обсужденіе законопроектовъ, хотя и неотложныхъ, но встрѣчающихъ несочувствіе со стороны отдѣльныхъ членовъ Думы или Совѣта.

Для засѣданій отдѣловъ Государственной Думы удерживается постановленное въ ея Учрежденіи правило (ст. 41), что постороннія лица въ нихъ не допускаются. То же правило распространяется на коммиссіи, образуемыя въ составѣ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, и на департаменты Государственнаго Совѣта.

По вопросу о публичности засѣданій общихъ собраній Совѣта и Думы мнѣнія членовъ Совѣщанія раздѣлились.

5 членовъ не признавали возможнымъ идти далѣе постановленій Учрежденія 6 августа (ст. 42), а именно предполагали предоставить предсѣдателямъ Думы и Совѣта разрѣшать присутствовать въ засѣданіяхъ общихъ собраній, кромѣ засѣданій закрытыхъ, только представителямъ изданій повременной печати, въ числѣ не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія, съ тѣмъ притомъ, чтобы число это соотвѣтствовало отведенному для представителей печати количеству мѣстъ и чтобы предсѣдателямъ Совѣта и Думы было предоставлено дѣлать распоряженія, какъ самостоятельно, такъ и на основаніи заявленія со стороны не менѣе 30 членовъ, объ удаленіи допущенныхъ въ засѣданіе лицъ. А остальные члены Совѣщанія находили возможнымъ, въ виду измѣненія постановки Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, допускать въ засѣданія общихъ собраній Совѣта и Думы, съ разрѣшенія подлежащихъ предсѣдателей, на указанныхъ условіяхъ, не только представителей печати, но и другихъ постороннихъ лицъ. Въ отношеніи закрытыхъ засѣданій, а также порядка составленія и оглашенія отчетовъ о засѣданіяхъ общихъ собраній Совѣта, Совѣщаніе полагало бы поста-

новленныя по симъ предметамъ въ Учрежденіи Государственной Думы правила (ст. 43—45) распространить, въ существѣ, и на Государственный Совѣтъ.

Равнымъ образомъ, по примѣру Учрежденія Думы (ст. 62 и 63), опредѣленіе подробностей внутренняго распорядка въ Государственномъ Совѣтѣ предоставляется самому Совѣту, наказъ котораго подлежалъ бы опубликованію чрезъ Правительствующій Сенатъ.

Законопроекты, не принятые Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

По поводу этого правила, 2 члена Совѣщанія считали бы нежелательнымъ безусловное примѣненіе такого постановленія къ законопроектамъ, одобреннымъ Государственною Думою, полагая, что если, при вторичномъ обсужденіи Думою не принятаго Государственнымъ Совѣтомъ проекта, выскажется въ пользу послѣдняго не менѣе двухъ третей общаго числа даннаго состава членовъ Думы, то законопроектъ, хотя бы и не былъ принятъ Совѣтомъ, подлежитъ представленію Государю. А 25 членовъ Совѣщанія находили, что предлагаемая мѣра, нарушая начало равноправности обоихъ установленій, повела бы къ умаленію значенія Совѣта, который можетъ утратить вліяніе регулирующей законодательную дѣятельность коллегіи, при чемъ вся тяжесть разрѣшенія разномыслій между Думою и Совѣтомъ ляжетъ на Верховную власть. Для устраненія сего и не слѣдовало бы устанавливать подобнаго правила. Возвращеніе законопроекта для вторичнаго разсмотрѣнія допускается Совѣщаніемъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственная Дума или

Государственный Совѣтъ, не отклоняя одобреннаго однимъ изъ сихъ установленій законопроекта, признаетъ необходимымъ внести въ него измѣненія. Для этой же цѣли можетъ быть образуема особая коммиссія изъ равнаго числа членовъ отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, по выбору Совѣта и Думы, по принадлежности.

Одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законопроекты представляются на Высочайшее утвержденіе предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ сохраненіемъ незыблемыми коренныхъ положеній основныхъ государственныхъ законовъ (ст. 51 и 54), на основаніи коихъ законъ не можетъ имѣть своего совершенія помимо Высочайшаго утвержденія, постановляется впредь за общее правило, что никакой законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. На ряду съ симъ указывается, что законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій или же не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не подлежатъ внесенію на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи.

Въ отношеніи законодательной иниціативы Государственному Совѣту предоставляется, наравнѣ съ Государственною Думою, возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ или изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ законовъ основныхъ, пересмотръ коихъ допускается только по почину Государя Императора. Помянутыя предположенія могутъ быть

возбуждаемы и разсматриваемы въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для Государственной Думы. Составленіе соотвѣтствующихъ законопроектовъ возлагается, по общему правилу, на подлежащихъ министровъ и лишь въ случаѣ ихъ отказа Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою образуются, для разработки такихъ законопроектовъ, коммиссіи изъ ихъ среды, подъ предсѣдательствомъ одного изъ ихъ членовъ по выбору коммиссій.

Затѣмъ, на Государственный Совѣтъ распространяются дарованныя уже Государственной Думѣ полномочія по надзору за законом'рностью дѣйствій правительственныхъ властей и по обращенію къ министрамъ съ запросами, по поводу оныхъ, при чемъ, въ случаяхъ, когда Совѣтъ или Дума не признаютъ возможнымъ удовлетвориться послѣдовавшими отъ министровъ объясненіями, дѣло представляется предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта на благовоззрѣніе Его Величества.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ Учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ министрамъ не только съ запросами, но и за разъясненіями по всѣмъ разсматриваемымъ въ Совѣтѣ и Думѣ дѣламъ. Министрамъ разрѣшается отказываться отъ сообщенія разъясненій по такимъ лишь предметамъ, кои по соображеніямъ государственнаго порядка не подлежатъ оглашенію. На ряду съ этимъ, имъ предоставляется право быть выслушанными въ засѣданіяхъ Совѣта и Думы каждый разъ, когда они о томъ заявятъ.

Вмѣстѣ съ переустройствомъ высшихъ зако-

нодательныхъ установленій, по мнѣнію Совѣщанія, необходимо выразить опредѣлительно въ законѣ воспрещеніе являться въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу депутаціямъ, а также лично представлять въ эти установленія словесныя или письменныя заявленія.

Какъ Государственный Совѣтъ, такъ и Государственная Дума являются законодательными установленіями, занятія коихъ будутъ продолжаться по сессіямъ. Согласно этому они должны созываться и закрываться Высочайшими указами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣщаніе признало существенно важнымъ оговорить, что, въ случаѣ досрочнаго распущенія Государственной Думы, она созывается въ новомъ составѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня распущенія.

Въ предвидѣніи же случаевъ, когда въ перерывъ сессіи Государственнаго Совѣта и Государственной Думы чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая потребовала бы обсужденія въ законодательномъ порядкѣ, на Совѣтъ министровъ возлагается представлять о ней непосредственно Государю, съ тѣмъ, однако, чтобы мѣра эта не вносила измѣненій ни въ основные законы, ни въ Учрежденія Государственнаго Совѣта либо Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ, либо Думу. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ указать, что дѣйствіе подобной мѣры прекращается, разъ подлежащимъ министромъ не будетъ внесенъ въ Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ по возобновленіи сессіи Государственнаго Совѣта и Государственной Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или онъ будетъ отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ либо Государственною Думою.

Въ связи съ изложеннымъ Совѣщаніе вошло въ обсужденіе вопроса о порядкѣ разрѣшенія слѣдующихъ дѣлъ, поступающихъ нынѣ, въ силу статьи 31 Учрежденія Государственнаго Совѣта, на уваженіе Совѣта и не отнесенныхъ, по статьѣ 33 Учрежденія Государственной Думы, къ вѣдѣнію послѣдней; таковы кассовые и банковые отчеты (ст. 31 п. 9, лит. б—г), принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, временное ихъ занятіе и установленіе права участія въ пользованіи ими для государственной или общественной пользы (п. 12), вознагражденіе частныхъ лицъ за имущества, отчуждаемыя или временно занимаемыя для государственной или общественной пользы (п. 13), учрежденіе заповѣдныхъ имѣній (п. 14), утвержденіе въ почетныхъ достоинствахъ и передача дворянами фамилій, гербовъ и титуловъ (п. 15), привлеченіе къ отвѣтственности за нарушеніе долга службы высшихъ государственныхъ чиновъ (п. 16) и, наконецъ, дѣла, изъ общихъ собраній Правительствующаго Сената поступающія въ Совѣтъ, на основаніи Учрежденія онаго, равно какъ дѣла по разномысліямъ общаго собранія Сената съ Адмиралтействъ-Совѣтомъ. За исключеніемъ дѣлъ объ отчужденіи имуществъ и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ, указанныхъ въ пунктахъ 12 и 13 статьи 31 Учрежденія Государственнаго Совѣта, всѣ остальныя перечисленныя выше дѣла, по мнѣнію Совѣщанія, слѣдуетъ предоставить вѣдѣнію департаментовъ Государственнаго Совѣта.

Эти же послѣдніе надлежало бы образовать на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) предсѣдатели и члены департаментовъ назначаются ежегодно Государемъ Императоромъ изъ числа членовъ Совѣта

по назначенію; 2) дѣла въ департаментахъ разрѣшаются по большинству голосовъ, и 3) положенія департаментовъ подлежатъ представленію въ меморіяхъ непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Что касается вопроса о томъ, какіе изъ существующихъ нынѣ департаментовъ должны быть сохранены и преобразованы, то вопросъ этотъ долженъ получить разрѣшеніе въ зависимости отъ количества и рода дѣлъ, какія будутъ поступать въ Совѣтъ по упраздненіи или переустройствѣ комитета министровъ.

Въ предвидѣніи возможности сокращенія числа департаментовъ Совѣта, предстоитъ измѣнить и составъ Верховнаго уголовнаго суда, предсѣдателемъ коего состоитъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта, а въ числѣ членовъ—предсѣдатели департаментовъ Совѣта. Съ переустройствомъ Государственнаго Совѣта на проектированныхъ основаніяхъ, по мнѣнію Совѣщанія, представляется неудобнымъ оставлять на предсѣдателѣ и членахъ Совѣта судейскія обязанности. Слѣдуетъ, поэтому, подвергнуть въ ближайшемъ времени пересмотру относящіяся къ обсуждаемому предмету постановленія устава уголовнаго судопроизводства (ст. 1062 и слѣд.).

Дѣла, перечисленныя въ пунктахъ 12 и 13 статьи 31 Учрежденія Государственнаго Совѣта, необходимо сохранить въ вѣдѣніи особаго присутствія Государственнаго Совѣта по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и вознагражденія ихъ владѣльцевъ, съ примѣненіемъ къ присутствію приведенныхъ выше, въ отношеніи департаментовъ Совѣта, правилъ.

Засимъ особое при Государственномъ Совѣтѣ присутствіе для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената необходимо сохранить на существующихъ основаніяхъ впредь до измѣненія порядка разрѣшенія дѣлъ судебнымъ и административными департаментами Правительствующаго Сената.

Въ заключеніе Совѣщаніе не могло не коснуться дальнѣйшихъ работъ, вызываемыхъ реформою Государственнаго Совѣта. Предначертанныя въ его устройствѣ измѣненія составляютъ лишь часть труда, который обусловливается преобразованіемъ Совѣта на предположенныхъ основаніяхъ. По мнѣнію Совѣщанія, необходимо подвергнуть коренному пересмотру все Учрежденіе Государственнаго Совѣта въ полномъ объемѣ.

Эта кодификаціонная работа, которую предстоитъ исполнить Государственной канцеляріи подъ ближайшимъ руководствомъ государственнаго секретаря, несомнѣнно вызоветъ такіе вопросы, которые потребуютъ законодательнаго ихъ разрѣшенія. Къ числу такихъ предметовъ относятся предусматриваемые въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта (ст. 31 п. 21) проекты законовъ, дѣйствующіе на всемъ пространствѣ Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, равно законовъ, примѣняемыхъ въ предѣлахъ великаго княжества, если таковые касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи, для разсмотрѣнія въ порядкѣ, установленномъ Высочайшимъ манифестомъ и Высочайше утвержденными основными положеніями 3 февраля 1899 г. (Собр. узак., 207).

Хотя дѣйствіе этихъ законодательныхъ актовъ и пріостановлено, тѣмъ не менѣе проекты указаннаго рода не могутъ впредь поступать въ Государственный Совѣтъ помимо Думы, тѣмъ болѣе, что въ манифестѣ 6 августа 1905 г. возвѣщено о предстоящемъ участіи въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ узаконеній, общихъ для Имперіи и сего края. Такимъ образомъ въ отношеніи порядка разсмотрѣнія помянутыхъ законопроектовъ надлежитъ выработать соотвѣтственныя предположенія при участіи финляндскаго генералъ-губернатора и министра статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго.

Именные Высочайшіе указы Правительствующему Сенату отъ 20 февраля гласятъ слѣдующее:

I.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, Мы возвѣстили всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ о переустройствѣ Государственнаго Совѣта.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

I. Въ отношеніи состава Государственнаго Совѣта, въ измѣненіе и дополненіе Учрежденія Совѣта (Свод. зак., т. I, ч. 2, изд. 1901 г.), постановить слѣдующія правила:

1. Государственный Совѣтъ образуется изъ членовъ по Высочайшему назначенію и членовъ по выборамъ: а) отъ духовенства Православной Россійской Церкви; б) отъ губернскихъ земскихъ собраній; в) отъ дворянскихъ обществъ; г) отъ

Императорской академіи наукъ и Императорскихъ россійскихъ университетовъ, и д) отъ совѣта торговли и мануфактуръ, московскаго его отдѣленія, мѣстныхъ комитетовъ торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ управъ.

2. Общее число членовъ Государственнаго Совѣта, призываемыхъ Высочайшею властью къ присутствованію въ Совѣтѣ изъ среды его членовъ по Высочайшему назначенію, не должно превышать общаго числа членовъ Совѣта по выборамъ. Составъ присутствующихъ въ Совѣтѣ членовъ по Высочайшему назначенію можетъ быть пополняемъ изъ числа сихъ членовъ, какъ неприсутствующихъ въ Совѣтѣ, такъ и вновь назначаемыхъ. Составъ членовъ Совѣта по выборамъ можетъ быть замѣненъ новымъ составомъ до истеченія срока полномочій сихъ членовъ (ст. 9) по указу Императорскаго Величества, коимъ назначаются и новые выборы членовъ Совѣта. Составъ тѣхъ и другихъ членовъ Совѣта ежегодно публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

3. Предсѣдатель и вице-предсѣдатель Государственнаго Совѣта назначаются ежегодно Высочайшею властью изъ числа членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію. Вице-предсѣдатель Совѣта, въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, исполняетъ обязанности послѣдняго, въ остальное же время участвуетъ въ собраніяхъ Совѣта на правахъ его члена.

4. *Отъ духовенства* Православной Россійской Церкви избираются Святѣйшимъ Синодомъ въ порядкѣ, имъ съ Высочайшаго утвержденія опредѣляемомъ, *шесть* членовъ Государственнаго Совѣта: трое изъ монашествующаго православнаго

духовенства и трое изъ бѣлаго православнаго духовенства.

5. *Каждое губернское земское собраніе* избираетъ по одному члену Государственнаго Совѣта.

6. *Дворянскія общества* въ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ производятся дворянскіе выборы, избираютъ, изъ своей среды, каждое, по два выборщика. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и выбираетъ, изъ своей среды, *восемнадцать членовъ* Государственнаго Совѣта.

7. *Императорская академія наукъ* и каждый Императорскій россійскій *университетъ* избираютъ по три выборщика. Академія, въ полномъ академическомъ собраніи, избираетъ ихъ изъ числа ординарныхъ академиковъ, а совѣтъ каждаго университета—изъ числа ординарныхъ его профессоровъ. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и выбираетъ, изъ своей среды, *шесть членовъ* Государственнаго Совѣта.

8. Совѣтъ торговли и мануфактуръ избираетъ четырехъ выборщиковъ, въ томъ числѣ двухъ отъ *торговли* и двухъ отъ *промышленности*, московское отдѣленіе сего совѣта, а также иваново-вознесенскій, костромской и лодзинскій комитеты торговли и мануфактуръ — по два выборщика отъ промышленности, прочіе комитеты торговли и мануфактуръ — по одному выборщику отъ промышленности, биржевые комитеты: С.-Петербургскій и московскій (общихъ биржъ)—по четыре выборщика, въ томъ числѣ по два отъ промышленности и по два отъ торговли, варшавскій, одесскій, кіевскій, нижегородскій, рижскій, ростовскій на Дону, харьковскій (общей биржи), самарскій, саратовскій, лодзинскій, ли-

бавскій, бакинскій, екатеринбургскій, пермскій, томскій и омскій — по два выборщика, въ томъ числѣ по одному отъ промышленности и по одному отъ торговли, комитетъ харьковской каменноугольной биржи — одного выборщика отъ промышленности, всѣ же прочіе биржевые комитеты, а также купеческія управы — по одному выборщику отъ торговли. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и избираетъ, изъ своей среды, *двѣнадцать членовъ* Государственнаго Совѣта, въ томъ числѣ шесть отъ промышленности и шесть отъ торговли.

9. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ избираются срокомъ *на девять лѣтъ*, съ тѣмъ, что каждые три года одна треть каждаго разряда сихъ членовъ выбываетъ въ очередномъ порядкѣ (отд. XI). Въ тѣхъ случаяхъ, когда число членовъ Совѣта даннаго разряда не дѣлится на три, превышающее дѣлимое на три число членовъ выбываетъ въ составѣ послѣдней трети. Взамѣнъ выбывающей къ истеченію трехлѣтняго срока трети членовъ Совѣта по выборамъ, избирается подлежащими установленіями такое же число членовъ Совѣта соотвѣтствующихъ выбывающихъ разрядовъ. Выбывающіе въ очередномъ порядкѣ члены Совѣта могутъ быть вновь избираемы.

10. Избраніе членовъ Государственнаго Совѣта производится подлежащими съѣздами (ст. 6 — 8) подъ предсѣдательствомъ выбранныхъ ими изъ своей среды лицъ.

11. Не могутъ быть избираемы въ члены Государственнаго Совѣта: а) лица, не достигшія *сорокалѣтняго* возраста; б) не окончившіе курсъ хотя бы *въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ* или не выдержавшіе соотвѣтствующаго испытанія;

в) иностранные подданные, и г) указанныя въ пунктѣ *а* статьи 6 и въ статьяхъ 7 и 8 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу лица, не участвующія въ выборахъ въ Думу.

12. Выборы производятся закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами или посредствомъ записокъ. Избранными считаются получившіе болѣе половины голосовъ въ порядкѣ ихъ большинства; въ случаѣ же равенства голосовъ — избраніе опредѣляется по жребію. Если число получившихъ болѣе половины голосовъ не достигнетъ подлежащаго избранію числа выборщиковъ или членовъ Государственнаго Совѣта, то на слѣдующій день производятся дополнительные выборы недостающаго числа выборщиковъ или членовъ Совѣта. Въ случаѣ безуспѣшности дополнительныхъ выборовъ, на третій день производятся окончательные выборы недостающаго числа выборщиковъ или членовъ Совѣта, причемъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ.

13. Жалобы на неправильность производства выборовъ въ члены Государственнаго Совѣта приносятся на имя Совѣта. Жалобы эти подаются въ трехдневный срокъ со дня закрытія подлежащаго избирательнаго собранія или съѣзда его предсѣдателю и препровождаются имъ, съ его объясненіями, въ Совѣтъ въ недѣльный срокъ со дня полученія жалобы.

14. Въ случаѣ отмѣны всего выборнаго производства Государственнымъ Совѣтомъ, производятся подлежащими установленіями новые выборы. Въ случаѣ же отмѣны выборовъ по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ Совѣта, на мѣсто ихъ вступаютъ, въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ, тѣ изъ слѣдующихъ за

ними лицъ, которыя получили при выборахъ большинство голосовъ. Если такихъ лицъ не окажется, то производятся подлежащимъ избирательнымъ собраніемъ или съѣздомъ новые выборы.

15. Въ случаѣ выбытія изъ состава Государственнаго Совѣта члена по выборамъ, если до окончанія срока, на который онъ былъ избранъ въ Совѣтъ, остается болѣе года, выбывшаго члена на остающійся срокъ его полномочій замѣняетъ, въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ, слѣдующее за нимъ лицо, получившее при выборахъ большинство голосовъ. Если такого лица не окажется, то производятся подлежащимъ избирательнымъ собраніемъ или съѣздомъ новые выборы.

16. Членамъ Государственнаго Совѣта по выборамъ, въ теченіе его сессіи, производится суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ *двадцати пяти рублей въ день каждому*.

Сверхъ того означеннымъ членамъ Совѣта возмѣщаются изъ казны, разъ въ годъ, путевыя издержки по разсчету пяти копѣекъ на версту отъ мѣста ихъ жительства до С.-Петербурга и обратно. Упомянутые члены Совѣта, если занимаютъ другія должности, коимъ присвоено содержаніе, получаютъ его лишь въ случаѣ отказа отъ суточнаго довольствія.

17. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ, при вступленіи въ Совѣтъ, подписываютъ присягу по особо установленной формѣ.

18. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями и, въ отношеніи свободы сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Совѣта, а также лишенія и ограниченія личной ихъ свободы и временнаго устраненія отъ уча-

стія въ собраніяхъ Совѣта, равно какъ условій и порядка отказа отъ званія члена Совѣта, сложенія сего званія и выбытія изъ состава Совѣта въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 17, пунктахъ *а* и *б* статьи 18 и статьѣ 19 Учрежденія Государственной Думы, подчиняются соотвѣтствующимъ правиламъ, постановленнымъ для членовъ Государственной Думы.

II. Въ отношеніи законопроектовъ, передаваемыхъ въ Государственный Совѣтъ изъ Государственной Думы, равно какъ законопроектовъ, по почину Совѣта предначертанныхъ, въ измѣненіе и дополненіе Учрежденія Совѣта (Свод. зак. т. I, ч. 2, изд. 1901 г.), постановить слѣдующія правила:

1. Для законнаго состава засѣданій Государственнаго Совѣта требуется присутствіе не менѣе одной трети общаго числа даннаго состава членовъ Совѣта, безъ различія членовъ по Высочайшему назначенію, либо по выборамъ.

2. Отъ Государственнаго Совѣта зависитъ предначертанные по его почину или же переданные изъ Государственной Думы и ею одобренные законопроекты обращать, для предварительнаго соображенія, въ особыя, образуемыя для сего Совѣтомъ изъ его среды, коммиссіи.

3. Сужденія Государственнаго Совѣта по дѣлу прекращаются, если оно по постановленію Совѣта признается достаточно выясненнымъ.

4. Въ засѣданія образуемыхъ Государственнымъ Совѣтомъ коммиссій ни постороннія лица, ни представители печати не допускаются.

5. Предсѣдателю Государственнаго Совѣта предоставляется разрѣшать присутствіе въ засѣданіяхъ общаго его собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, постороннимъ лицамъ въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для

нихъ мѣстъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Отъ предсѣдателя Совѣта зависитъ разрѣшать, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, присутствовать въ засѣданіяхъ общаго его собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, представителямъ выходящихъ въ свѣтъ изданій повременной печати въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, но не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія. Въ засѣданіяхъ общаго собранія Государственнаго Совѣта, кромѣ засѣданій закрытыхъ, имѣютъ право присутствовать члены Государственной Думы, сенаторы и особы дипломатическаго корпуса. Въ случаѣ нарушенія лицами, допущенными въ засѣданіе, правильности его хода, они удаляются изъ засѣданія по распоряженію предсѣдателя Совѣта.

6. Закрытыя засѣданія общаго собранія Государственнаго Совѣта назначаются по постановленію общаго его собранія или по распоряженію предсѣдателя Совѣта. По распоряженію предсѣдателя Совѣта, закрытыя засѣданія общаго его собранія назначаются и въ томъ случаѣ, когда министръ или главноуправляющій отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коихъ касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Совѣта, заявятъ, что оно, по соображеніямъ государственнаго порядка, не должно подлежать оглашенію.

7. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія Государственнаго Совѣта составляются присяжными стенографами и, по одобреніи предсѣдателемъ Совѣта, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.

8. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи общаго собранія Государственнаго Совѣта могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтетъ возможнымъ либо пред-

сѣдатель Совѣта, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по постановленію Совѣта или по распоряженію его предсѣдателя, либо министръ или главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе ихъ о томъ заявленія.

9. Законопроектъ, предначертанный по почину Государственнаго Совѣта, можетъ быть взятъ обратно внесшимъ его министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не иначе, какъ съ согласія на то Совѣта. Законопроектъ, предначертанный по почину Государственной Думы и, по ея одобреніи, поступившій въ Совѣтъ, не можетъ быть взятъ обратно министромъ или главноуправляющимъ, внесшимъ такой законопроектъ въ Думу.

10. Постановленіемъ Государственнаго Совѣта по разсмотрѣннымъ имъ дѣламъ почитается мнѣніе, принятое въ общемъ его собраніи большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, производится новое голосованіе. Если и затѣмъ не получится большинства голосовъ, то голосъ предсѣдателя Совѣта даетъ перевѣсъ. Постановленіе Совѣта объ отмѣнѣ выборовъ въ члены Совѣта, по неправильности выборовъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ Совѣта.

11. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и ею одобренные, передаются въ Государственный Совѣтъ. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобренные, поступаютъ въ Государственную Думу.

12. Законопроекты, не принятые Государствен-

нымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

13. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ, не отклоняя одобреннаго Государственною Думою законопроекта, признаетъ необходимымъ внести въ него измѣненія, дѣло, для новаго разсмотрѣнія, можетъ быть, по постановленію Совѣта, либо возвращено въ Думу, либо передано въ особую коммиссію, образуемую изъ равнаго числа членовъ отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, по выбору Думы и Совѣта, по принадлежности. Въ коммиссіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ ея членовъ, по выбору самой коммиссіи. Изъ коммиссіи дѣло, съ ея заключеніемъ, вносится въ Государственную Думу и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

14. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и одобренные какъ ею, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и Государственною Думою, представляются Его Императорскому Величеству предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

15. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть вносимы на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе.

16. Въ томъ случаѣ, когда засѣданіе Государственнаго Совѣта не состоится по неприбытію положеннаго числа его членовъ (ст. 1), подлежавшее разсмотрѣнію дѣло, если признается внесшимъ его министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью неотложнымъ, назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ послѣ несостоявшагося засѣданія недѣль. При такомъ слушаніи, дѣло разсматривается, каково бы ни было число прибывшихъ въ засѣданіе членовъ Совѣта.

17. Государственный Совѣтъ пользуется одинаковыми съ Государственною Думою правами по возбужденію предположеній объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ (Учр. Гос. Думы, ст. 32, 55—57), а также въ отношеніи запросовъ, обращаемыхъ къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями (тамъ же, ст. 33, 58—60).

18. Въ отношеніи Государственнаго Совѣта министры и главноуправляющіе отдѣльными частями пользуются тѣми же правами и исполняютъ тѣ же обязанности, какія для нихъ установлены въ отношеніи Государственной Думы (Учр. Гос. Думы, ст. 39—41).

19. Въ Государственный Совѣтъ воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя или письменныя заявленія и просьбы.

20. Подробности внутренняго распорядка въ Государственномъ Совѣтѣ опредѣляются наказомъ, издаваемымъ Совѣтомъ. Наказъ сей публикуется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ.

21. Правила о допущеніи въ засѣданія Государственнаго Совѣта постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Совѣта должнаго по-

рядка составляются по соглашенію предсѣдателя Государственнаго Совѣта съ предсѣдателемъ Совѣта министровъ и утверждаются Высочайшею властью.

III. Дѣла, перечисленныя въ пунктахъ 9 (лит. б—г) и 14—17 статьи 31 Учрежденія Государственнаго Совѣта (Свод. зак., т. I, ч. 2, изд. 1901 г.), предоставить вѣдѣнію департаментовъ Государственнаго Совѣта на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Предсѣдатели и члены департаментовъ назначаются ежегодно Высочайшею властью изъ числа членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію.

2) Дѣла въ департаментахъ рѣшаются по большинству голосовъ.

3) Положенія департаментовъ представляются непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе.

IV. Дѣла, перечисленныя въ пунктахъ 12 и 13 статьи 31 Учрежденія Государственнаго Совѣта (Свод. зак., т. I, ч. 2, изд. 1901 г.), сохранить въ вѣдѣніи особаго присутствія Государственнаго Совѣта по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ, съ примѣненіемъ къ сему присутствію постановленныхъ въ отношеніи департаментовъ Совѣта правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1—3 отдѣла III сего указа.

V. Особое присутствіе при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената сохранить на существующихъ основаніяхъ (Свод. зак., т. I, ч. 2, изд. 1901 г., Учр. Гос. Сов., ст. 140—150).

VI. Въ департаменты Государственнаго Совѣта передать дѣла Комитета министровъ, кои будутъ особо Нами указаны.

VII. Въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія на основаніи Высочайше утвержденнаго, 12-го іюня 1890 г., Положенія (Свод. зак., т. II, изд. 1892 г.), выборы членовъ Государственнаго Совѣта произвести въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ въ составѣ, опредѣленномъ означеннымъ Положеніемъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Каждое губернское земское собраніе выбираетъ по одному члену Государственнаго Совѣта изъ числа: а) лицъ, владѣющихъ въ губерніи на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на поссессіонномъ правѣ, не менѣе трехъ лѣтъ, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее право на непосредственное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, и б) лицъ, владѣющихъ въ губерніи, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на поссессіонномъ правѣ, не менѣе того же трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, дающимъ право на непосредственное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, если лица сіи прослужили не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ должностяхъ губернскаго или уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской или уѣздной земской управы, городского головы или почетнаго по выборамъ мирового судьи.

2. С.-Петербургскому, московскому и херсонскому губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется выбирать по одному члену Государственнаго Совѣта не только изъ числа указан-

ныхъ въ предшедшей (1) статьѣ землевладѣльцевъ, но также изъ лицъ, владѣющихъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе трехъ лѣтъ, недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ, для взиманія земскаго сбора, не ниже сорока пяти тысячъ рублей или же оцѣненнымъ, на томъ же основаніи, не ниже пятнадцати тысячъ рублей, если владѣлецъ имущества прослужилъ не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ перечисленныхъ въ статьѣ 1 должностяхъ.

3. Члены Государственнаго Совѣта избираются въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 1 и 2, срокомъ на три года, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 11—15 отдѣла I сего указа.

4. Списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ члены Государственнаго Совѣта, составляются уѣздными земскими управами. Списки эти по губерніямъ С.-Петербургской, Московской и Херсонской дополняются свѣдѣніями о лицахъ, помянутыхъ въ статьѣ 2, на основаніи сообщеній городскихъ управъ городовъ С.-Петербурга, Москвы и Одессы. Составленные такимъ образомъ списки сообщаются уѣздными управами губернатору, по распоряженію котораго публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, не позднѣе какъ за двѣ недѣли до выборовъ. Въ теченіе недѣли со дня опубликованія списковъ могутъ быть подаваемы жалобы на ихъ неправильность и неполноту въ губернскую коммиссію по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Постановленія губернской коммиссіи почитаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

VIII. Временно, впредь до открытія земскихъ

учрежденій въ губерніяхъ: Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской и Эстляндской, въ области Войска Донского, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго, выборы членовъ Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ сихъ губерній и области произвести на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Въ губерніяхъ: Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курлядской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Ставропольской и Эстляндской, а также въ области Войска Донского, образуются, въ губернскихъ и областномъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго, а въ области Войска Донского областнаго предводителя дворянства, съѣзды лицъ, имѣющихъ въ сихъ губерніяхъ и области, по количеству состоящей во владѣніи ихъ земли (Пол. о выбор. въ Гос. Думу, ст. 12, п. *а* и *б*), право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, если притомъ они владѣютъ тою землею не менѣе трехъ лѣтъ и если они не принадлежатъ къ числу лицъ, которыя не допускаются къ участію въ выборахъ по основаніямъ, указаннымъ въ пунктахъ *а*, *б*, *в* и *е* статьи 6 и въ статьяхъ 7 и 8 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

Каждый изъ сихъ съѣздовъ выбираетъ по одному члену Государственнаго Совѣта изъ числа а) лицъ, владѣющихъ въ губерніи или области, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на поссессіономъ правѣ, не менѣе указаннаго трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной сбо-

ромъ на земскія повинности земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, и б) лицъ, владѣющихъ въ губерніяхъ Астраханской, Курляндской, Лифляндской, Оренбургской, Ставропольской и Эстляндской, а также въ области Войска Донского, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, а въ отношеніи горнозаводскихъ дачъ также и на поссессіонномъ правѣ, не менѣе того же трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной сборомъ на земскія повинности земли, дающимъ право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, если лица сіи прослужили не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ должностяхъ губернскаго или уѣзднаго, а въ названной области—областного или окружнаго предводителя дворянства, въ губерніяхъ же Лифляндской и Эстляндской и въ должностяхъ ландрата или уѣзднаго депутата.

2. Въ губерніяхъ Царства Польскаго образуются, въ губернскихъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ особыхъ лицъ, назначенныхъ къ тому Высочайшею властью, съѣзды лицъ, имѣющихъ въ сихъ губерніяхъ, по количеству состоящей во владѣніи ихъ земли (Выс. утв. 11 октября 1905 г. прав., ст. 4; «Собр. узак.», ст. 1648), право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, если притомъ они владѣютъ тою землею не менѣе трехъ лѣтъ и если они не принадлежатъ къ числу лицъ, которыя не допускаются къ участію въ выборахъ по основаніямъ, указаннымъ въ пунктахъ *а*, *б*, *в* и *е* статьи 6 и въ статьяхъ 7 и 8 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

Каждый губернскій съѣздъ избираетъ по

шести выборщиковъ изъ числа лицъ, владѣющихъ въ губерніи, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе указаннаго трехлѣтняго срока, пространствомъ обложенной государственнымъ налогомъ или мѣстными сборами земли, въ три раза превышающимъ количество земли, дающее право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Общій въ городѣ Варшавѣ съѣздъ этихъ выборщиковъ, подъ предсѣдательствомъ особаго лица, назначеннаго къ тому Высочайшею властью, выбираетъ, изъ своей среды, шесть членовъ Государственнаго Совѣта.

3. Члены Государственнаго Совѣта избираются въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 1 и 2, срокомъ на три года, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 11—15 отдѣла I сего указа.

4. Списки лицъ: а) имѣющихъ право участія въ выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта и б) имѣющихъ право быть избранными въ члены Совѣта, составляются уѣздными коммиссіями по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Списки эти сообщаются уѣздными коммиссіями губернатору, а въ области Войска Донского войсковому наказному атаману, по распоряженію коихъ публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до выборовъ. Въ теченіе недѣли со дня опубликованія списковъ могутъ быть подаваемы жалобы на ихъ неправильность и неполноту въ губернскую или областную коммиссію по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Постановленія губернской или областной коммиссіи почитаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

IX. При исчисленіи упомянутаго въ отдѣлахъ

VII и VIII сего указа срока владѣнія недвижимымъ имуществомъ принимать въ расчетъ и срокъ владѣнія симъ имуществомъ наслѣдодателя въ восходящей линіи.

X. Виновныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ при производствѣ выборовъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ отдѣлѣ VIII сего указа, подвергать преслѣдованію и наказанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и за преступныя дѣянія, учиненныя при выборахъ сословныхъ и общественныхъ.

XI. Въ первые, по изданіи сего указа, выборы въ члены Государственнаго Совѣта избрать полное число членовъ Совѣта, съ тѣмъ, чтобы изъ числа членовъ, выбранныхъ на девять лѣтъ, по истеченіи перваго трехлѣтія со дня выборовъ—одна треть каждаго разряда первоначальнаго состава сихъ членовъ, а по истеченіи второго трехлѣтія—другая треть каждаго разряда того же состава членовъ выбывала по жребію, съ соблюденіемъ, притомъ, правилъ постановленныхъ въ статьѣ 9 отдѣла I сего указа.

XII. По преобразованіи и введеніи земскихъ учрежденій въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ отдѣлахъ VII и VIII сего указа, новые выборы членовъ Государственнаго Совѣта произвести губернскими и областнымъ земскими собраніями не ранѣе, какъ по истеченіи того трехлѣтія, на которое дѣйствующими нынѣ въ упомянутыхъ мѣстностяхъ земскими учрежденіями или образованными для выборовъ съѣздами (отд. VIII) были избраны члены Совѣта.

XIII. Къ выборамъ членовъ Государственнаго Совѣта на основаніи сего указа приступить по обнародованіи и по производствѣ таковыхъ выборовъ, объ избранныхъ членахъ Совѣта со-

общить Государственному секретарю для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Остальныя же, содержащіяся въ семъ указѣ, постановленія привести въ дѣйствіе со дня созыва Государственной Думы.

Впредь до открытія занятій Государственной Думы, въ отношеніи дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Государственнаго Совѣта на основаніи дѣйствующаго его учрежденія, соблюдать порядокъ, въ томъ учрежденіи установленный.

XIV. Разъясненіе сомнѣній по примѣненію постановленій сего указа относительно выборовъ въ члены Государственнаго Совѣта предоставить вѣдѣнію Правительствующаго Сената, съ тѣмъ, чтобы дѣла сіи разрѣшались въ первомъ его департаментѣ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 60 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

XV. Совѣту министровъ принять надлежащія мѣры къ безотлагательному производству выборовъ въ члены Государственнаго Совѣта.

II.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, Мы возвѣстили всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ о пересмотрѣ по указаніямъ Нашимъ Учрежденія Государственной Думы.

Утвердивъ сіе Учрежденіе, повелѣваемъ Правительствующему Сенату обнародовать оное установленнымъ порядкомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признали Мы необходимымъ:

I. Впредь до распубликованія Правительствующимъ Сенатомъ списка членовъ Государственной Думы отъ всѣхъ губерній, областей и городовъ, по которымъ должны быть произведены

выборы въ Думу, временно установить для законнаго состава засѣданій Думы присутствіе въ нихъ не менѣе ста пятидесяти ея членовъ.

II. Возложить на предсѣдателя Государственнаго Совѣта, по соглашенію съ предсѣдателемъ Совѣта министровъ, представленіе Намъ на утвержденіе временныхъ правилъ о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка, впредь до изданія правилъ по сему предмету на основаніи статьи 63 учрежденія Государственной Думы.

III.

Высочайше утвержденное 20 февраля 1906 г. Учрежденіе Государственной Думы.

I. О составѣ и устройствѣ Государственной Думы.

1. Государственная Дума учреждается для обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ къ Верховной Самодержавной власти по силѣ Основныхъ законовъ и въ порядкѣ, установленномъ въ семъ Учрежденіи и въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта.

2. Государственная Дума образуется изъ членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ Положеніи о выборахъ въ Думу.

3. Государственная Дума можетъ быть, до истеченія пятилѣтняго срока полномочій ея членовъ, распущена указомъ Его Императорскаго Величества. Тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы въ Думу и время ея созыва.

4. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственной Думы и сроки ихъ перерыва въ

теченіе года опредѣляются указами Его Императорскаго Величества.

5. Государственная Дума можетъ, для предварительной разработки подлежащихъ ея разсмотрѣнію дѣлъ, образовывать изъ своей среды отдѣлы и коммиссіи.

6. Число отдѣловъ и коммиссій, ихъ составъ, а также предметы ихъ вѣдомства, устанавливаются Государственною Думою.

7. Для законнаго состава засѣданій Государственной Думы требуется присутствіе не менѣе одной трети всего числа даннаго состава членовъ Думы.

8. Расходы по содержанію Государственной Думы относятся на счетъ Государственнаго Казначейства.

II. О предсѣдателяхъ Государственной Думы, ея отдѣловъ и коммиссій.

9. Предсѣдатель Государственной Думы и два его товарища избираются Думою изъ числа ея членовъ на годъ, по истеченіи коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы. Предсѣдатель, кромѣ указаннаго въ ст. 3 случая, исполняетъ свои обязанности впредь до новаго выбора предсѣдателя. Избранный на послѣдній годъ пятилѣтія (ст. 2) предсѣдатель исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, его обязанности исполняетъ одинъ изъ его товарищей, постановленіемъ Думы къ тому назначенный.

10. Предсѣдатель Государственной Думы всеподданнѣйше повергаетъ на Высочайшее благовоззрѣніе о занятіяхъ Думы.

11. Предсѣдатели отдѣловъ и коммиссій (ст. 5) избираются ими изъ своей среды.

12. Для соображенія общихъ возникающихъ относительно дѣятельности Государственной Думы вопросовъ, подъ предсѣдательствомъ ея предсѣдателя, состоитъ совѣщаніе, въ составъ коего входятъ товарищи предсѣдателя Думы, а равно секретарь Думы и одинъ изъ его товарищей, постановленіемъ Думы къ тому назначенный.

III. О членахъ Государственной Думы.

13. Члены Государственной Думы, при вступленіи въ Думу, даютъ торжественное обѣщаніе по прилагаемой при семъ формѣ.

14. Члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями.

15. Членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги.

16. Для лишенія свободы члена Государственной Думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы, кромѣ случая привлеченія члена Думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 22, равно какъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день.

17. Членъ Государственной Думы можетъ отказаться отъ сего званія, заявивъ о семъ письменно предсѣдателю Думы. Членъ Думы, отказавшійся дать торжественное обѣщаніе при вступленіи въ Думу (ст. 13), почитается сложившимъ съ себя это свое званіе.

18. Членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ: а) утраты русскаго подданства; б) утраты ценза, дающаго право на участіе въ выборахъ; в) поступленія на дѣйствительную военную службу и г) назначенія по гражданской государственной службѣ на должность, соединенную съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, за исключеніемъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями.

19. Сверхъ указанныхъ въ предшедшей (18) статьѣ случаевъ, членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, указанныхъ въ пунктахъ *а, б, д, е* и *ж* статьи 7-ой Положенія о выборахъ въ Думу.

20. Членъ Государственной Думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ въ случаѣ: а) привлеченія къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *а* статьи 7-ой Положенія о выборахъ въ Думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, и б) объявленія несостоятельнымъ должникомъ—впредь до опредѣленія свойства несостоятельности.

21. Членъ Государственной Думы признается выбывшимъ изъ ея состава (ст. 18 и 19), равно какъ временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 20), по постановленію Думы.

22. Члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управ-

ленія (Свод. зак., т. I, ч. 2, изд. 1901 г., Учр. Гос. Сов., ст. 105—113).

23. Членамъ Государственной Думы, въ теченіе ея сессіи, производится суточное отъ казны довольствіе въ размѣрѣ десяти рублей въ день каждому.

Сверхъ того членамъ Думы возмѣщаются изъ казны разъ въ годъ путевыя издержки по разсчету пяти копѣекъ за версту отъ мѣста ихъ жительства до С.-Петербурга и обратно. Члены Думы, занимающіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, должности министровъ или главноуправляющихъ отдѣльными частями, не получаютъ помянутаго суточнаго довольствія.

IV. О секретаряхъ Государственной Думы, ея отдѣловъ и коммиссій, о канцеляріи Думы и о состоящихъ при ней лицахъ.

24. Секретарь Государственной Думы и его товарищи избираются Думою изъ числа ея членовъ на пять лѣтъ (ст. 2) и исполняютъ свои обязанности впредь до выбора секретаря и его товарищей новымъ составомъ Думы.

25. Секретари отдѣловъ и коммиссій (ст. 5) избираются ими изъ своей среды.

26. Для производства дѣлъ по Государственной Думѣ состоитъ при ней канцелярія.

27. Управленіе канцеляріею Государственной Думы возлагается на секретаря Государственной Думы. Труды его раздѣляютъ товарищи секретаря Думы. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 3, управленіе канцеляріею Думы возлагается, впредь до избранія секретаря новымъ составомъ Думы, на государственнаго секретаря.

28. Исполненіе послѣдовавшихъ со стороны предсѣдателя Государственной Думы распоря-

женій въ видахъ поддержанія порядка въ ея помѣщеніяхъ возлагается на пристава Думы и его помощниковъ, которые исполняютъ также распоряженія предсѣдателей Думы, ея отдѣловъ и коммиссій для охраненія порядка въ ихъ засѣданіяхъ.

29. Приставъ Государственной Думы и его помощники въ числѣ, опредѣленномъ штатомъ, назначаются предсѣдателемъ Думы.

30. Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы, при семъ прилагаются.

V. О предметахъ вѣдѣнія Государственной Думы.

31. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ:

а) предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, пріостановленія дѣйствій и отмѣны;

б) государственная роспись доходовъ и расходовъ, вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерствъ и главныхъ управленій, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя,—на основаніи установленныхъ правилъ;

в) отчетъ Государственнаго контроля по исполненію государственной росписи;

г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующемъ Высочайшаго соизволенія;

д) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;

е) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ;

ж) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Примѣчаніе. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о повышеніи земскаго или городского обложенія противъ размѣра, опредѣленнаго земскими собраніями и городскими думами (Пол. зем. учр., ст. 94; Гор. Пол., ст. 88; Пол. общ. упр. гор. С.-Петербурга, ст. 6 и 78).

32. Государственная Дума можетъ возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ (ст. 55—57), за исключеніемъ Основныхъ государственныхъ законовъ.

33. Государственная Дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконом'ѣрными (ст. 58—60).

VI. О порядкѣ производства дѣлъ въ Государственной Думѣ.

34. Законопроекты или вносятся въ Государственную Думу министрами, либо главноуправляющими отдѣльными частями, либо коммиссіями, образованными изъ членовъ Думы (ст. 57), или же поступаютъ въ Думу изъ Государственнаго Совѣта (ст. 49).

35. Засѣданія общаго собранія Государственной Думы, а также ея отдѣловъ и коммиссій (ст. 5), назначаются, открываются и закрываются ихъ предсѣдателями.

36. Сужденія Государственной Думы по дѣлу прекращаются, если оно постановленіемъ Думы признано достаточно выясненнымъ.

37. Предсѣдатель останавливаетъ того изъ членовъ Государственной Думы, который уклоняется отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону. Отъ предсѣдателя зависитъ объявить перерывъ засѣданія или его закрыть.

38. Въ случаѣ нарушенія порядка членомъ Государственной Думы, онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на опредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Думы. Членъ Думы удаляется изъ засѣданія по постановленію общаго собранія Думы, либо ея отдѣла или коммиссіи по принадлежности, а устраняется отъ участія въ собраніяхъ Думы на опредѣленный срокъ не иначе, какъ по постановленію общаго ея собранія.

39. Во всѣхъ собраніяхъ Государственной Думы могутъ присутствовать министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, но участвовать въ голосованіи они имѣютъ право только въ томъ случаѣ, если состоятъ членами Думы.

40. Государственная Дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Министры и главноуправляющіе имѣютъ право отказаться отъ сообщенія Думѣ разъясненій по такимъ предметамъ, кои, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію. Равнымъ образомъ министры и главно-

управляющіе должны быть выслушаны въ засѣданіяхъ Думы каждый разъ, когда они объ этомъ заявятъ.

41. Разъясненія сообщаются въ указанномъ предшедшею (40) статьею порядкѣ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями какъ лично, такъ и черезъ ихъ товарищей или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральнаго управленія. Свѣдѣнія же по спеціальнымъ предметамъ могутъ быть предъявляемы ими, при содѣйствіи другихъ должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ дѣлами по означеннымъ предметамъ.

42. Въ засѣданія отдѣловъ и коммиссій (ст. 5) ни постороннія лица, ни представители печати не допускаются.

43. Предсѣдателю Государственной Думы предоставляется разрѣшать присутствіе въ засѣданіяхъ общаго ея собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, постороннимъ лицамъ въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ.

Отъ предсѣдателя Думы зависитъ разрѣшать, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, присутствовать въ засѣданіяхъ общаго ея собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, представителямъ выходящихъ въ свѣтъ изданій повременной печати въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, но не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія.

Въ засѣданіяхъ общаго собранія Государственной Думы, кромѣ засѣданій закрытыхъ, имѣютъ право присутствовать члены Государственнаго Совѣта, сенаторы и особы дипломатическаго корпуса.

Въ случаѣ нарушенія лицами, допущенными въ засѣданіе, правильности его хода, они удаляются изъ засѣданія по распоряженію предсѣдателя Думы.

44. Закрытыя засѣданія общаго собранія Государственной Думы назначаются по постановленію общаго ея собранія или по распоряженію предсѣдателя Думы. По распоряженію предсѣдателя Думы закрытыя засѣданія общаго ея собранія назначаются и въ томъ случаѣ, когда министръ или главноуправляющій отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коихъ касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Думы, заявятъ, что оно, по соображеніямъ государственнаго порядка, не должно подлежать оглашенію.

45. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія Государственной Думы составляются присяжными стенографами и, по одобреніи предсѣдателемъ Думы, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.

46. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи общаго собранія Государственной Думы могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтетъ возможнымъ либо предсѣдатель Думы, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по постановленію Думы или по распоряженію ея предсѣдателя, либо министръ или главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе ихъ о томъ заявленія.

47. Законопроектъ, внесенный въ Государственную Думу министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью, можетъ быть взятъ имъ обратно, доколѣ законопроектъ не одобренъ Думою. Законопроектъ, предначертанный по почину Думы, можетъ быть взятъ обратно внес-

шимъ его министромъ или главноуправляющимъ не иначе, какъ съ согласія на то Думы. Законопроектъ, предначертанный по почину Государственнаго Совѣта и, по его одобреніи, поступившій въ Думу, не можетъ быть взятъ обратно министромъ или главноуправляющимъ, внесшимъ такой законопроектъ въ Совѣтъ.

48. Постановленіемъ Государственной Думы по разсмотрѣннымъ ею дѣламъ почитается мнѣніе, принятое въ общемъ ея собраніи большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну—производится новое голосованіе. Если и затѣмъ не получится большинства голосовъ, то голосъ предсѣдателя Думы даетъ перевѣсъ. Постановленіе Думы объ отмѣнѣ выборовъ въ Думу по неправильности ихъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ Думы.

49. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и ею одобренные, передаются въ Государственный Совѣтъ. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобренные, поступаютъ въ Государственную Думу.

50. Законопроекты, не принятые Государственною Думою или Государственнымъ Совѣтомъ, признаются отклоненными.

51. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственная Дума, не отклоняя предначертаннаго по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобреннаго законопроекта, признаетъ необходимымъ внести въ него измѣненія, дѣло, для новаго его разсмотрѣнія, можетъ быть, по постановленію Думы, либо возвращено въ Государственный Совѣтъ, либо передано въ особую коммиссію, образуемую изъ равнаго числа членовъ отъ Государствен-

наго Совѣта и Государственной Думы по выбору Совѣта и Думы, по принадлежности. Въ коммиссіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ ея членовъ, по выбору самой коммиссіи. Изъ коммиссіи дѣло, съ ея заключеніемъ, вносится въ Государственный Совѣтъ и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

52. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и одобренные какъ ею, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и Государственною Думою, представляются Его Императорскому Величеству предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

53. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе.

54. Въ томъ случаѣ, когда засѣданіе Государственной Думы не состоится по неприбытію положеннаго числа членовъ (ст. 7), подлежавшее разсмотрѣнію дѣло, если оно признается внесшимъ его министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью неотложнымъ, назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ послѣ несостоявшагося засѣданія недѣль. При такомъ слушаніи, дѣло разсматривается, каково бы ни было число прибывшихъ въ засѣданіе членовъ Думы.

55. Объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона члены Государственной Думы подаютъ письменное заявленіе ея предсѣдателю. Къ заявленію объ измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою. Если заявленіе это подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе Думы.

56. О днѣ слушанія въ Государственной Думѣ заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона извѣщаются министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, къ предметамъ вѣдомства коихъ заявленіе относится, съ сообщеніемъ имъ копіи съ заявленія и относящихся къ нему приложеній, не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до дня слушанія.

57. Если Государственная Дума раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданіи новаго закона, то соотвѣтствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ Думу подлежащимъ министромъ, либо главноуправляющимъ отдѣльною частью. Въ случаѣ отказа министра или главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, Думою можетъ быть образована для его выработки коммиссія изъ своей среды.

58. О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны министровъ или главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконномѣрными, члены Думы подаютъ пись-

менное заявленіе предсѣдателю Думы. Если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе Думы.

59. Принятое большинствомъ членовъ Государственной Думы заявленіе (ст. 58) сообщается подлежащему министру или главноуправляющему отдѣльною частью, которые, не далѣе одного мѣсяца со дня передачи имъ заявленія, либо сообщаютъ Думѣ надлежащія свѣдѣнія и разъясненія, либо извѣщаютъ Думу о причинахъ, по коимъ они лишены возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія.

60. Если Государственная Дума большинствомъ двухъ третей ея членовъ не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ министра или главноуправляющаго отдѣльною частью (ст. 59), то дѣло представляется предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта на Высочайшее благоволеніе.

61. Въ Государственную Думу воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя и письменныя заявленія и просьбы.

VII. О внутреннемъ распорядкѣ въ Государственной Думѣ.

62. Подробности внутренняго распорядка въ Государственной Думѣ, предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствія, указаннаго въ статьѣ 12 совѣщанія, а также обязанности канцеляріи Думы, ея пристава и подвѣдомственныхъ ему лицъ опредѣляются наказомъ, издаваемымъ Думою въ развитіе правилъ сего Учрежденія. Наказъ сей публикуется во всеобщее свѣдѣніе черезъ Правительствующій Сенатъ.

63. Правила о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка составляются по соглашенію предсѣдателя Государственной Думы съ предсѣдателемъ Совѣта министровъ и утверждаются Высочайшею Властью.

Приложеніе къ ст. 13.

Торжественное обѣщаніе членовъ Государственной Думы.

«Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся».

Приложеніе къ ст. 30.

Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы.

1. Канцелярія Государственной Думы состоитъ изъ дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ, казначея, присяжныхъ стенографовъ и писцовъ. Число служащихъ въ канцеляріи и оклады ихъ содержанія, а равно суммы на вознагражденіе писцовъ и на канцелярскіе расходы, опредѣляются штатомъ.

2. Назначеніе и увольненіе служащихъ въ канцеляріи принадлежитъ секретарю Государственной Думы.

3. Не могутъ быть принимаемы на службу въ канцелярію и состоять въ ней на службѣ: а) не достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія; б) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; в) иностранные подданные и г) лица, не допускаемыя къ выборамъ въ Государственную Думу на основаніи статьи 7-ой Положенія о выборахъ въ Думу.

4. Лица женскаго пола могутъ быть допускаемы къ занятіямъ въ канцеляріи только по письмоводству и счетоводству.

5. Дѣлопроизводители канцеляріи и ихъ помощники назначаются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и пробывшихъ на службѣ государственной или по выборамъ дворянскимъ, земскимъ и городскимъ не менѣе трехъ лѣтъ.

6. Лица, поступающія на службу въ канцелярію, приносятъ присягу на вѣрность службы, если эта присяга не была ими принесена ранѣе.

7. Состоящимъ на службѣ въ канцеляріи воспрещается участіе въ учрежденіи всякихъ торговопромышленныхъ предпріятій и кредитныхъ установленій или въ управленіи ими, а также всѣ вообще частныя занятія, которыя совѣщаніе, указанное въ статьѣ 12 Учрежденія Государственной Думы, признаетъ несовмѣстимыми со службою въ канцеляріи Думы.

8. Изъ числа служащихъ въ канцеляріи доступъ въ засѣданія Государственной Думы имѣютъ, сверхъ присяжныхъ стенографовъ, дѣлопроизводители и ихъ помощники.

9. Служащимъ въ канцеляріи воспрещается разглашать свѣдѣнія, которыя стали имъ извѣстны по служебному ихъ положенію, если свѣдѣнія эти оглашенію не подлежатъ.

10. За нарушеніе служебныхъ обязанностей служащіе въ канцеляріи подлежатъ отвѣтственности на основаніяхъ, установленныхъ для должностныхъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной гражданской государственной службѣ. Права и обязанности начальства сихъ должностныхъ лицъ принадлежатъ, въ отношеніи служащихъ въ канцеляріи, Совѣщанію, указанному въ статьѣ 12 Учрежденія Государственной Думы.

11. Служащіе въ канцеляріи и ихъ семьи пользуются пенсіями и единовременными пособіями изъ казны, примѣнительно къ постановленіямъ общаго устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ.

12. Правила, изложенныя въ статьяхъ 3, 6, 7 и 9—11, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе къ приставу Государственной Думы и его помощникамъ.

Привѣтствуя вышеозначенныя мѣропріятія, «Новое Время» писало:

Появившійся сегодня Высочайшій манифестъ 20 февраля и одновременно опубликованный именной указъ Сенату опредѣляютъ съ совершенною законченностью великое преобразованіе въ нашемъ государственномъ строѣ, которое постепенно намѣчалось и назрѣвало съ конца 1904 г.

Важнѣйшею новостью названныхъ двухъ государственныхъ актовъ является новое Учрежденіе Государственнаго Совѣта, который преобразуется во вторую или верхнюю палату, равноправную съ Государственною Думою по дѣламъ законодательства, но составленную на половину изъ членовъ по назначенію короны и на половину изъ выборныхъ членовъ; число выборныхъ членовъ въ Совѣтъ достигаетъ 98, а общее число его членовъ составитъ слѣдовательно 196.

Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ составляется изъ элементовъ, наиболѣе уравновѣшенныхъ. Не говоря уже о членахъ Совѣта по назначенію, и выборные члены, очевидно, выйдутъ изъ такихъ общественныхъ верховъ, отъ которыхъ всего естественнѣе ожидать какъ большей подготовки къ политической дѣятельности, такъ и большей сдержанности въ законодательномъ починѣ и большей строгости въ оцѣнкѣ законодательныхъ работъ.

Этотъ характеръ нашей верхней палаты очень сильно подчеркнутъ въ новомъ Учрежденіи Государственнаго Совѣта и въ этомъ выясняется предстоящая ему роль въ законодательной дѣятельности.

Обѣ палаты имѣютъ одинаковыя права законодательнаго почина по всѣмъ отдѣламъ законодательства, кромѣ Основныхъ законовъ, починъ пересмотра коихъ оставляется за Верховною властью. Обѣ палаты имѣютъ право запроса министрамъ; отрицательный вотумъ каждой палаты равносиленъ отклоненію законопроекта, но принятые Думою и Совѣтомъ законопроекты восходятъ на утвержденіе Верховной власти черезъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта, а, слѣдовательно, для полу-

ченія окончательной санкціи принятый Думою законопроектъ долженъ получить одобреніе Государственнаго Совѣта.

Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ и по составу, и по положенію въ законодательной организаціи долженъ служить надежнымъ буферомъ между Думою и Верховною властью и солиднымъ коррективомъ на случай излишней горячности и увлеченій Думы.

Опубликованные нынѣ государственные акты твердо устанавливаютъ то основное правило конституціоннаго законодательнаго порядка, что ни одинъ законъ не можетъ получить силы безъ предварительнаго его разсмотрѣнія законодательными палатами. Лишь въ экстренныхъ случаяхъ, возникающихъ во время палатскихъ каникулъ, Совѣту министровъ предоставляется вносить на утвержденіе Верховной власти требуемыя обстоятельствами мѣры, но съ тѣмъ, чтобы по возобновленіи сессіи законодательныхъ палатъ, эти мѣры представлялись въ опредѣленный срокъ на разсмотрѣніе палатъ, причемъ мѣры эти не могутъ касаться ни Основныхъ законовъ, ни Учрежденія Думы или Совѣта, ни выборовъ въ представительныя учрежденія.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что устанавливается публичность и гласность засѣданій какъ Думы, такъ и Совѣта. Таково, по крайней мѣрѣ, общее правило, не исключающее, конечно, случаевъ закрытыхъ засѣданій, разъ обсуждаемыя дѣла по своему свойству требуютъ сохраненія тайны.

Въ общемъ эти акты даютъ все главное, что открываетъ русскому обществу, говоря словами манифеста, пути къ участію, черезъ выборныхъ, въ единеніи съ Верховною властью въ дѣлахъ законодательства.

Да благословитъ Богъ этотъ рѣшительный шагъ на новый путь! На русскихъ людей, искренно любящихъ свою великую и столь нынѣ истерзанную родину, совершившееся великое преобразованіе въ нашемъ государственномъ строѣ налагаетъ святой долгъ—приложить всѣ силы и способности, чтобы оправдать надежду великодушнаго Государя, дабы это преобразованіе повело къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи, къ утвержденію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія,

а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ упроченію единства и величія государства.

Не распространяясь о дальнѣйшихъ отзывахъ печати о преобразованіи Государственнаго Совѣта, нельзя не замѣтить, что въ нихъ сказалась свойственная русской вообще критикѣ пренебрегать разсмотрѣніемъ трактуемыхъ явленій an und für sich, но толковать ихъ съ предвзятой точки зрѣнія, причемъ руководящимъ критеріемъ является: правительство выработало такую-то мѣру, значитъ ipso facto она дефектна.

Такъ было съ манифестомъ и указами 20 февраля.

По мнѣнію нѣкоторыхъ органовъ печати двухпалатная система представительства почему-то для насъ не пригодна, а преобразованіе Государственнаго Совѣта, будто бы, мало удовлетворяетъ демократичности общественнаго самосознанія. Въ виду отсутствія въ будущей верхней палатѣ прогрессивныхъ элементовъ, она окажется не отвѣчающею идеѣ истиннаго народовластія. Будущій Государственный Совѣтъ, утверждаютъ критики, не представляетъ достаточно ярко областныхъ интересовъ, не способенъ по своему составу явиться ни солидарною корпораціею, ни собраніемъ гражданъ-старѣйшинъ и т. д.

Однако, если, отъ этихъ, ничего не говорящихъ, общихъ мѣстъ обратиться къ фактамъ политической науки и практики, то опубликованное преобразованіе Государственнаго Совѣта предстанетъ въ нѣсколько иномъ свѣтѣ.

Начать съ того, что парламентаризмъ, по коренной идеѣ, строится на теоріи равновѣсія общественныхъ силъ и на такъ-наз. «jeu de la bascule». Верхняя палата—и нижняя палата, партія, стоящая у кормила правленія,—и оппозиція

являются факторами, взаимно другъ друга умѣряющими, пополняющими и тѣмъ самымъ регулирующими отправленія государственной жизни.

Всякій организмъ, какъ физическій, такъ и духовный, въ интересахъ существованія и обновленія силъ, чередуетъ проявленія энергіи и поступательнаго движенія съ періодами прозябанія, спячки.

Такимъ образомъ, вполнѣ естественнымъ является и чередованіе прогрессивныхъ и консервативныхъ вліяній, такъ какъ только путемъ борьбы между разнородными, часто противоположными силами получается истинная равнодѣйствующая, отвѣчающая интересамъ всѣхъ общественныхъ элементовъ, входящихъ въ организмъ государства.

Съ такой же точки зрѣнія и верхняя палата въ парламентскомъ укладѣ имѣетъ свое законнѣйшее оправданіе и если въ иныхъ западно-европейскихъ государствахъ раздаются голоса противъ палаты пэровъ или господъ, то потому лишь, что «наслѣдственность» правъ отводитъ въ этихъ установленіяхъ чрезмѣрное преобладаніе консервативному помѣстному дворянству — въ ущербъ болѣе подвижнымъ интересамъ представителей промышленности, торговли и капитала.

Нашъ Государственный Совѣтъ, по мысли законодателя, несомнѣнно, является учрежденіемъ либеральнымъ—въ смыслѣ организаціи и періодическаго обновленія его состава и усвояемаго за нимъ права законодательнаго почина.

Главный аргументъ, противъ него выставляемый—зачѣмъ полномочія Государственнаго Совѣта не исходятъ непосредственно отъ совокупности гражданъ по излюбленной 4-хъ членной формулѣ выборовъ? Но въ такомъ случаѣ даже

и при повышенномъ возрастномъ, образовательномъ и имущественномъ цензѣ это собраніе являлось бы только дубликатомъ палаты депутатовъ.

Что способъ составленія верхней палаты неизбѣжно долженъ строиться на иномъ началѣ, чѣмъ выборы въ нижнюю палату,—объ этомъ свидѣтельствуетъ вся западно-европейская политическая практика.

Англійская палата лордовъ состоитъ изъ представителей родовитой земельной аристократіи. Корона сохраняетъ за собою лишь косвенное право освѣжать палату введеніемъ въ замкнутую корпорацію «homines novi», жалуемыхъ дворянскими титулами за заслуги на поприщѣ государственной, общественной и торгово-промышленной дѣятельности.

Въ *Пруссіи* палата господъ, или верхняя палата, соединяетъ въ себѣ элементы наслѣдственные, пожизненнаго назначенія и выбора.

Въ *Швеціи* въ первую палату сейма, кромѣ представителей родовой аристократіи, избираются члены отъ провинціальныхъ и городскихъ установленій.

Въ *Голландіи* первая палата, въ составѣ 50 членовъ, избирается провинціальными собраніями изъ среды крупнѣйшихъ плательщиковъ налоговъ, высшихъ государственныхъ чиновниковъ и представителей торговыхъ палатъ.

Въ *Даніи* въ составъ ландстинга (изъ 66 человѣкъ) входятъ 12 членовъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію короны, а изъ 54 остальныхъ членовъ $^2/_3$ избираются сельскими округами и $^1/_3$ городскими округами чрезъ выборщиковъ, являющихся крупнѣйшими плательщиками налоговъ.

Въ *австрійской палатѣ* господъ засѣдаютъ

13 принцевъ императорскаго дома, 53 наслѣдственныхъ члена, избираемыхъ изъ старыхъ дворянскихъ фамилій, владѣющихъ крупною земельною собственностью, 10 архіепископовъ, 7 епископовъ и 105 пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ императоромъ за заслуги.

Здѣсь же фигурируютъ 139 представителей отъ городскихъ управленій, торговыхъ и промышленныхъ палатъ, и только меньшинство членовъ вводится въ государственный совѣтъ, путемъ двухстепенныхъ выборовъ, въ количествѣ 129 членовъ отъ общинъ и 72 членовъ отъ «общаго класса избирателей».

Во *Франціи* выборы членовъ въ сенатъ, срокомъ на 9 лѣтъ, производятся депутатами нижней палаты, генеральными и окружными совѣтами и делегаціями отъ общинъ. Какъ за нижнею палатою, такъ и за сенатомъ усвояется равноправіе въ области законодательной, и контроля надъ властью исполнительною.

Наконецъ, какъ справедливо указываетъ въ своей статьѣ г. де-Воланъ [1]), и въ республикахъ существуетъ та же двухпалатная система.

Сенатъ въ Соединенныхъ штатахъ состоитъ изъ делегатовъ, избираемыхъ законодательными собраніями каждаго штата (отъ каждаго штата по два делегата). Всякій законъ, принятый палатою и сенатомъ, предлагается на утвержденіе президенту, которому принадлежитъ право «veto».

Проектъ закона отсылается назадъ съ возраженіями и замѣчаніями президента въ палату или въ сенатъ, смотря по тому, по чьей ини-

---

[1]) «Новое Время» отъ 17 марта 1906 г. «О Верхней Палатѣ».

ціативѣ онъ предложенъ. Президенту на это дается 10-дневный срокъ, а если до этого конгрессъ закончитъ свою сессію и законъ утвержденія отъ президента не получитъ, то законопроектъ считается провалившимся (procket veto).

Проектъ закона, не утвержденный президентомъ, разсматривается затѣмъ въ слѣдующую сессію одною изъ палатъ и, одобренный большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, отсылается въ другую палату, а если и тамъ его одобритъ большинство $^2/_3$ голосовъ, то онъ получаетъ силу закона.

Правомъ «veto», замѣтимъ мы здѣсь, многіе президенты пользовались подъ-часъ очень широко; такъ напр. Кливлэндъ наложилъ «veto» на 301 законопроектъ (изъ нихъ только два были утверждены вторично конгрессомъ).

По образцу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ создались конституціи и другихъ американскихъ республикъ.

Эти примѣры ясно показываютъ, насколько во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ и республикахъ допускается то средостѣніе, на которое сѣтуютъ наши конституціоналисты.

Исключеніемъ изъ общаго правила является однопалатная система Болгаріи, Сербіи и Греціи, но нельзя сказать, чтобы дѣятельность этихъ собраній была всегда достойна подражанія. Яркіе примѣры несовершенства однопалатной системы представляютъ конвентъ революціонной Франціи и парламентъ при Кромвелѣ, когда власть, переходя или къ диктатору, или отдѣльнымъ фракціямъ собранія, вырождалась въ тиранію, которая была тяжелѣе самаго ужаснаго деспотизма.

Эти примѣры и побудили главнымъ образомъ творцовъ американской конституціи создать верхнюю палату или сенатъ, который игралъ бы роль буфера между исполнительною и законодательною властью.

Такимъ образомъ, почти повсюду верхнія или первыя палаты, по своему составу, носятъ характеръ аристократически-или плутократически-консервативный.

Выборъ лучшихъ людей въ верхнюю палату какъ со стороны общественныхъ организацій, такъ и отъ короны, именно и гарантируетъ пригодность «мужей совѣта» для урегулированія дѣятельности нижней палаты.

Отвергать столѣтній прошлый опытъ европейскихъ народовъ и Америки и придумывать свое русское пожалуй, и рискованно. Нашъ преобразованный Государственный совѣтъ или Боярская Дума по составу мало чѣмъ отличается отъ палаты господъ въ Пруссіи и Австріи и другихъ государствахъ, и, надо надѣяться, станетъ функціонировать исправно, несмотря на обличаемые печатью недостатки. Всякія же поправки или измѣненія въ этомъ установленіи могутъ быть сдѣланы впослѣдствіи путемъ закономѣрнаго развитія и эволюціи.

Далѣе вполнѣ естественнымъ дополненіемъ и обезпеченіемъ для правомѣрнаго и безпрепятственнаго использованія избирательныхъ законовъ является *установленіе карательныхъ мѣръ за преднамѣренное ихъ нарушеніе.*

Законодательства главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ заключаютъ въ себѣ спеціальные законы о преступленіяхъ противъ из-

бирательнаго права, регулирующіе уголовную отвѣтственность за посягательства такого рода.

Англія. Вся совокупность караемыхъ, по англійскому праву, посягательствъ этого рода обнимаетъ собою двѣ категоріи дѣяній: а) подкупные пріемы (corrupt practices) и б) противозаконные пріемы (illegal practices). Къ первой группѣ относятся: 1) подкупъ въ тѣсномъ смыслѣ (bribery), 2) угощеніе, 3) насиліе, принужденіе, угроза, 4) подлогъ избирательнаго бюллютеня или двукратная подача голоса (personation).

Перечисленныя дѣянія влекутъ за собою тюремное заключеніе, съ тяжкими работами или безъ нихъ, до одного года, или денежную пеню, до 200 ф. стерл., причемъ за personation можетъ быть назначаемо тюремное заключеніе съ тяжкими работами до двухъ лѣтъ. Кромѣ того, виновный можетъ быть лишенъ права избранія отъ данной мѣстности въ парламентъ на срокъ или навсегда.

Ко второй группѣ наказуемыхъ дѣяній относится рядъ менѣе важныхъ нарушеній правильности выборовъ, караемыхъ пенею до 100 ф. стерл., съ лишеніемъ избирательныхъ правъ на срокъ до семи лѣтъ.

Затѣмъ особо предусматриваются: 1) извращеніе результатовъ голосованія, караемое тюремнымъ заключеніемъ до шести мѣсяцевъ, а если виновный — служащій, то тюремнымъ заключеніемъ съ тяжкими работами или безъ нихъ до двухъ лѣтъ; 2) нарушеніе тайны голосованія лицомъ, наблюдающимъ за производствомъ выборовъ, или частнымъ лицомъ, что карается тюремнымъ заключеніемъ до 6 мѣсяцевъ, и 3) рас-

пространеніе ложныхъ слуховъ о кандидатѣ, намѣчаемомъ для избранія.

Франція. Законъ 2 февраля 1852 года предусматриваетъ слѣдующія группы дѣяній: 1) нарушеніе правильности составленія избирательныхъ списковъ, а именно: внесеніе въ списки лицъ неправоспособныхъ, невнесеніе лицъ правоспособныхъ и одновременное внесеніе одного лица въ нѣсколько избирательныхъ списковъ (нарушеніе это влечетъ тюремное заключеніе отъ шести мѣсяцевъ до года и штрафъ отъ 50 до 1.000 фр., причемъ суду предоставляется лишить виновнаго гражданскихъ правъ на два года); 2) нарушеніе правильности голосованія: неправильная подача голоса лицомъ, утратившимъ правоспособность (тюремное заключеніе отъ 15 дней до 3 мѣсяцевъ и штрафъ отъ 20 до 500 фр.) или ложно присвоившимъ себѣ имя другого лица, или же двукратная подача голоса однимъ и тѣмъ же лицомъ (нарушеніе это влечетъ тюремное заключеніе отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и штрафъ отъ 200 до 2.000 фр.); 3) извращеніе правильнаго результата голосованія: похищеніе, неправильный счетъ, измѣненіе и неправильное оглашеніе избирательныхъ бюллетеней (нарушеніе это влечетъ за собою тюремное заключеніе отъ одного до пяти лѣтъ и штрафъ отъ 500 до 5.000 фр.); 4) нарушеніе свободы выборовъ, вторженіе въ избирательное собраніе съ оружіемъ (тюремное заключеніе отъ 15 дней до 3 мѣсяцевъ или штрафъ отъ 13 до 300 фр.), нарушеніе порядка выборовъ скопомъ и демонстраціями (нарушеніе это влечетъ тюремное заключеніе отъ 3 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и штрафъ отъ 100 до 2.000 фр.), насильственное вторженіе въ помѣщеніе избирательнаго собранія съ цѣлью помѣшать выборамъ

или покушеніе на это дѣяніе (нарушеніе это влечетъ тюремное заключеніе отъ 1 года до 5 лѣтъ и штрафъ отъ 1.000 до 5.000 фр.); таковое же насильственное вторженіе вооруженныхъ лицъ, если имѣло послѣдствіемъ нарушеніе порядка голосованія (нарушеніе это влечетъ исправительный домъ); таковое же вторженіе, выполненное по заранѣе составленному плану, если планъ подлежалъ осуществленію на всемъ пространствѣ государства или же въ одномъ или нѣсколькихъ департаментахъ (дѣяніе это влечетъ срочную каторгу); 5) нарушеніе порядка при производствѣ выборовъ, угрозы, оскорбленія, насилія въ отношеніи членовъ избирательнаго бюро, воспрепятствованіе подсчету голосовъ и т. п. (нарушеніе это влечетъ тюремное заключеніе отъ 1 мѣсяца до 1 года и штрафъ отъ 100 до 200 фр., а въ случаѣ насильственнаго прекращенія голосованія—тюремное заключеніе отъ 1 до 5 лѣтъ и штрафъ отъ 1.000 до 5.000 фр.); 6) нарушеніе свободы подачи голоса: насилія и угрозы противъ избирателей (дѣяніе это влечетъ тюремное заключеніе отъ одного мѣсяца до года и штрафъ отъ 100 до 1.000 фр., а въ случаѣ, если виновнымъ окажется служащій, наказаніе удваивается); 7) распространеніе ложныхъ свѣдѣній съ цѣлью противозаконнаго воздѣйствія на избирателей (виновный подлежитъ тюремному заключенію отъ 1 мѣсяца до 1 года и штрафу отъ 1.000 до 2.000 фр.); 8) подкупъ: лиходательство, мздоимство, обѣщаніе выгодъ съ цѣлью воздѣйствія на подачу голоса избирателемъ или склоненіе его къ воздержанію отъ голосованія (виновный подлежитъ тюремному заключенію отъ 3 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и штра-

фу отъ 500 до 5.000 фр.); 9) разныя менѣе явныя нарушенія, какъ то: раздача избирательныхъ бюллетеней, программъ и циркуляровъ кандидатовъ лицами, состоящими на государственной службѣ (виновный подлежитъ штрафу отъ 16 до 300 фр.), выставленіе кандидатуры болѣе чѣмъ въ одномъ округѣ (виновный подвергается штрафу отъ 1.000 до 5.000 франк.) и друг.

Германія. Наиболѣе простая система въ отношеніи посягательствъ противъ избирательнаго права усвоена дѣйствующимъ Имперскимъ *германскимъ* законодательствомъ.

Собственно уголовно-наказуемыми въ Германіи признаются: воспрепятствованіе подачѣ голоса (стат. 107 уголовн. уложен.), подлогъ результатовъ выборовъ (стат. 108), и подкупъ (ст. 109).

Ст. 107 обнимаетъ собою случаи недопущенія, посредствомъ насилія или угрозы, избирателя къ подачѣ голоса или къ участію въ выборахъ и караетъ виновнаго тюрьмою не ниже 6 мѣсяцевъ или крѣпостью не свыше 5 лѣтъ.

Статья 108 герм. угол. улож. предусматриваетъ: 1) умышленное нарушеніе правильности выборовъ (подача и принятіе нѣсколькихъ бюллетеней отъ одного лица, неправильное внесеніе въ избирательный списокъ и допущеніе къ голосованію завѣдомо неправоспособнаго, истребленіе бюллетеня и т. п.), что влечетъ за собою тюрьму отъ 1 недѣли до 3 лѣтъ, если виновнымъ служащій или уполномоченный по собиранію голосовъ, — и тюрьму до 2 лѣтъ, если виновнымъ является частное лицо, причемъ виновный, кромѣ того, можетъ быть еще при-

сужденъ и къ ограниченію гражданскихъ правъ, и 2) подлогъ результата выборовъ (неправильные: подсчетъ, занесеніе въ протоколъ и оглашеніе результата выборовъ), что карается тюрьмою съ факультативнымъ ограниченіемъ гражданскихъ правъ.

Наконецъ, статья 109 угол. улож. предусматриваетъ уплату или полученіе денегъ или иной выгоды за подачу избирательнаго голоса, что влечетъ за собою тюрьму отъ 1 мѣсяца до 2 лѣтъ.

Въ *Россіи* по ст. 29 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу 6 августа 1905 г., преступныя дѣянія, совершенныя при производствѣ выборовъ въ Думу, подлежатъ преслѣдованію и наказанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и учиняемыя при выборахъ сословныхъ и общественныхъ. Тождественное постановленіе содержится въ законѣ 20 февраля 1906 г. о выборахъ въ Государственный Совѣтъ (отд. X. Высочайшаго указа).

Въ Уложеніи о наказаніяхъ всѣ постановленія, предусматривающія посягательства противъ избирательнаго права, изложены въ главахъ третьей и четвертой раздѣла IX—о преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ. Уложеніемъ предусматривается препятствованіе къ составленію или съѣзду собраній дворянства или другихъ сословій или же къ дѣйствіямъ сихъ собраній вопреки предписанному порядку и съ употребленіемъ во зло предоставленной закономъ власти (ст. 1419); нарушеніе установленныхъ правилъ для собраній и сословій или препятствованіе симъ дѣйствіямъ и стѣсненіе ихъ въ чемъ-либо со стороны предсѣдательствующихъ на собраніяхъ

предводителей дворянства и городскихъ головъ (ст. 1420); подкупъ, подарки, обѣщанія или угрозы въ цѣляхъ склоненія къ подачѣ голоса въ пользу или противъ извѣстнаго лица (ст. 1425); допущеніе къ участію въ дворянскихъ, городскихъ и земскихъ собраніяхъ или земскихъ избирательныхъ съѣздахъ, собраніяхъ городскихъ избирательныхъ участковъ и сходовъ городскихъ домохозяевъ лицъ, не имѣющихъ на то права, и устраненіе отъ участія въ собраніяхъ, съѣздахъ или сходахъ лицъ, имѣющихъ право принимать въ нихъ участіе (ст. 1426, 1434 и 1434[1] по прод. 1902 г.); безпорядки и злоупотребленія по производству земскихъ и городскихъ выборовъ (ст. 1440) и нарушеніе порядка въ земскихъ и городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, съѣздахъ и сходахъ (ст. 39 уст. о наказ., налаг. мир. суд., по прод. 1902 г.).

Эти постановленія дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ далеко не обнимаютъ главныхъ посягательствъ противъ осуществленія парламентскихъ избирательныхъ правъ, требующихъ особой уголовной охраны.

Постановленія Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. уголовнаго уложенія, относящіяся къ посягательствамъ противъ избирательнаго права, при этомъ, весьма немногочисленны, не сгруппированы въ особый отдѣлъ, но разбросаны по разнымъ главамъ.

При этомъ взысканія, опредѣляемыя за предусматриваемыя ими дѣянія, далеко не соотвѣтствуютъ важности посягательствъ, направленныхъ противъ политическаго избирательнаго права (ст. 150 и 636 угол. улож.).

Что касается, наконецъ, порядка возбужденія и производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по выборамъ, то въ большинствѣ западно-европейскихъ законодательствъ содержатся спеціальныя постановленія относительно порядка производства дѣлъ о преступленіяхъ противъ избирательнаго права.

Постановленія эти касаются главнымъ образомъ порядка возбужденія дѣлъ, а равно и сроковъ погасительной уголовной давности, которые въ отношеніи дѣяній, направленныхъ противъ избирательнаго права, во всѣхъ почти кодексахъ значительно сокращаются по сравненію съ нормальными сроками уголовной давности.

Обстоятельство это находитъ себѣ объясненіе въ исключительномъ характерѣ этого рода дѣяній.

Насколько государственная власть оказывается заинтересованною въ *своевременномъ* огражденіи законномѣрнаго осуществленія гражданами избирательныхъ правъ отъ посягательствъ, настолько та же власть заинтересована въ невозбужденіи преслѣдованій по такимъ дѣламъ, разъ выборы уже валидированы (утверждены) законодательнымъ учрежденіемъ.

Въ этомъ отношеніи признается, что возбужденіе подобныхъ дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ въ теченіе *продолжительнаго* времени и притомъ, въ отношеніи лицъ, уже вступившихъ въ отправленіе обязанностей членовъ законодательныхъ учрежденій, несомнѣнно, должно повести только къ умаленію престижа этихъ учрежденій.

Для устраненія подобныхъ неудобствъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ уста-

новлены для этой категоріи дѣлъ весьма краткіе сроки погасительной давности (во Франціи и Венгріи—30 дней, а въ Бельгіи и Италіи—6 мѣсяцевъ), и по истеченіи ихъ преслѣдованіе не подлежитъ возбужденію вовсе.

Въ виду необходимости установить особыя карательныя правила, которыми предусматривались бы всѣ главнѣйшія посягательства противъ избирательнаго права, нельзя не замѣтить, что предѣлы уголовной охраны въ отношеніи указанныхъ посягательствъ въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ степени развитія народнаго правосознанія. При сильномъ подъемѣ правосознанія въ населеніи, — само общество сознаетъ всю важность этихъ интересовъ. При такомъ положеніи вещей правильность осуществленія избирательныхъ правъ обезпечивается скорѣе общественнымъ контролемъ надъ выборами, чѣмъ карательными мѣрами. Наоборотъ, въ странахъ, гдѣ уровень народнаго правосознанія не высокъ, взаимный контроль не можетъ служить достаточно надежнымъ средствомъ для устраненія злоупотребленій по выборамъ, а потому и законодательство не можетъ ограничиться установленіемъ избирательныхъ правъ, но неизбѣжно должно обращаться къ поддержкѣ ихъ уголовною карою, какъ къ средству, ограждающему осуществленіе этихъ правъ отъ противозаконныхъ посягательствъ.

Руководствуясь примѣромъ западно-европейскихъ законодательствъ и принявъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, во вниманіе современныя условія нашей государственной и общественной жизни, проектъ карательныхъ правилъ, внесенный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, получилъ широкую постановку.

Наблюдавшееся повсемѣстно, за послѣднюю четверть минувшаго года, острое проявленіе революціоннаго движенія, поставившаго себѣ, въ лицѣ крайнихъ партій, цѣлью осуществленіе насильственнаго государственнаго переворота, закончилось, какъ извѣстно, попыткою вооруженнаго возстанія въ Москвѣ въ декабрѣ 1905 года.

Послѣ полной неудачи этой попытки, благодаря принятымъ правительствомъ энергичнымъ мѣрамъ, послѣдовало значительное ослабленіе интенсивности проявленія революціоннаго движенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за послѣдній мѣсяцъ стало наблюдаться замѣтное успокоеніе среди широкихъ общественныхъ массъ, въ связи съ воспослѣдовавшими законодательными актами, коими окончательно закрѣплено за населеніемъ возвѣщенное манифестомъ 17 октября 1905 года право на широкое участіе выборныхъ людей въ дѣлѣ законодательства.

Поэтому крайнія политическія партіи, убѣдившись въ неуспѣхѣ намѣченнаго ими первоначально плана, направили теперь свою дѣятельность къ воспрепятствованію производству выборовъ, стремясь помѣшать открытію занятій въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ.

Съ этою цѣлью крайнія партіи вели усиленную пропаганду среди широкихъ круговъ населенія — о необходимости организовать бойкотъ Государственной Думы и не допустить ея открытія.

Цѣли этой предполагалось достигнуть путемъ массоваго воздержанія отъ участія въ выборахъ, и путемъ воспрепятствованія и даже

недопущенія избирательныхъ собраній, съѣздовъ и проч. путемъ демонстрацій, террористическихъ актовъ, устрашенія избирателей, и, наконецъ, путемъ насильственнаго похищенія и истребленія избирательныхъ списковъ и выборныхъ производствъ, на возстановленіе коихъ потребовалось бы продолжительное время.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наблюдались случаи открытаго похищенія вооруженными людьми избирательныхъ списковъ, а также нападенія вооруженныхъ лицъ на помѣщенія, гдѣ происходили предвыборныя собранія, съ цѣлью принудить ихъ прекратить занятія. За послѣднее время имѣлъ мѣсто даже такой случай, когда подъ полъ помѣщенія, гдѣ предполагалось избирательное собраніе, былъ положенъ разрывной снарядъ.

Въ качествѣ характеристики ближайшихъ цѣлей крайнихъ политическихъ партій можно отмѣтить статью, помѣщенную въ Одесской газетѣ «Южный Курьеръ», отъ 19 января сего года; здѣсь авторъ призывалъ читателей воспользоваться избирательнымъ правомъ исключительно затѣмъ, чтобы, «опредѣливъ численность единомышленниковъ, произвести импозантную демонстрацію и на извѣстной стадіи заявить коллективное баста, съ подлежащею мотивировкою, на второй же стадіи выборовъ не выбирать самимъ и уговаривать другихъ бойкотировать выборы возможно большими массами и, при томъ, открыто, дабы подорвать престижъ Думы».

Такого рода посягательства противъ свободы выборовъ и пропаганда бойкота Государственной Думы конечно и не могли быть предусмотрѣны дѣйствующими постановленіями уголовныхъ законовъ. Что же касается собственно пропаганды

бойкотированія Думы, то подобное дѣяніе по дѣйствующимъ законамъ и совсѣмъ ненаказуемо.

Выработанный въ цѣляхъ огражденія выборовъ въ Государственную Думу и въ Государственный Совѣтъ и для охраненія безпрепятственнаго хода занятій въ сихъ высшихъ учрежденіяхъ законопроектъ подвергся разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ 3 марта 1906 г.

Правила эти гласятъ слѣдующее:

1. Виновный въ воспрепятствованіи избирателю или выборщику угрозою, насиліемъ, злоупотребленіемъ властью, отлученіемъ отъ общенія въ свободномъ осуществленіи права выборовъ въ Государственную Думу или Государственный Совѣтъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими лицами или же служащимъ въ правительственномъ или общественномъ установленіи, при исполненіи служебныхъ обязанностей по наблюденію за правильностью выборовъ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

2. Виновный въ распространеніи, хотя бы и не публично, свѣдѣній и сужденій, возбуждающихъ къ противодѣйствію выборамъ въ Государственную Думу или въ Государственный Совѣтъ или къ массовому воздержанію отъ участія въ сихъ выборахъ, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

3. Виновный въ склоненіи, посредствомъ угощенія, подарка или обѣщанія личной выгоды, избирателя или выборщика къ подачѣ при выборахъ въ Государственный Совѣтъ голоса въ пользу свою или другого лица наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Тому же наказанію подвергается и избиратель или выборщикъ, согласившійся за угощеніе, подарокъ или личную выгоду подать голосъ въ пользу другого лица.

4. Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ предвыборныхъ собраній, а также собраній по выборамъ въ Государственную Думу или Государственный Совѣтъ угрозами, насиліемъ, поврежденіемъ помѣщенія, предназначеннаго для собранія, а также искуственнымъ зараженіемъ воздуха, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ трехъ до четырехъ лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до шести лѣтъ.

5. Лицо, завѣдомо не имѣющее или утратившее право участія въ выборахъ въ Государственную Думу или Государственный Совѣтъ, виновное въ участіи въ сихъ выборахъ, наказывается:

арестомъ отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ подачѣ при выборахъ голоса въ одномъ и томъ же избирательномъ участкѣ, собраніи или съѣздѣ болѣе одного раза или въ подачѣ голоса отъ имени другого лица, безъ надлежащаго уполномочія.

6. Виновный въ умышленныхъ злоупотребленіяхъ при отбираніи и счетѣ голосовъ при выборахъ въ Государственную Думу или Государственный Совѣтъ наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ полутора до двухъ лѣтъ.

7. Виновный въ похищеніи или поврежденіи избирательныхъ списковъ, выборныхъ записокъ и производствъ, а также въ подложномъ ихъ составленіи, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ трехъ до четырехъ лѣтъ.

Если при учиненіи сего преступнаго дѣянія было употреблено оружіе, то виновный наказывается;

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до шести лѣтъ.

8. Виновный въ недопущеніи угрозами или насиліемъ члена Государственной Думы или Государственнаго Совѣта къ исполненію обязанностей сего званія наказывается:

лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы отъ четырехъ до шести лѣтъ.

9. Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ Государственной Думы или Государственнаго Совѣта угрозою, насиліемъ или поврежденіемъ помѣщенія сихъ установленій, а также искуственнымъ зараженіемъ воздуха, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы отъ десяти до пятнадцати лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ или безъ срока.

10. Возбужденіе дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1, 3, 5 и 6 сего указа, предоставляется губернскимъ (областнымъ) по дѣламъ о выборахъ коммиссіямъ и допускается лишь до окончанія повѣрки Государственною Думою или Государственнымъ Совѣтомъ произведенныхъ выборовъ.

11. Дѣла о предусмотрѣнныхъ настоящимъ указомъ преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ служащими, возбуждаются и производятся въ общемъ порядкѣ судопроизводства, съ соблюденіемъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 10.

12. Дѣла о предусмотрѣнныхъ настоящимъ указомъ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя

опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ правъ, вѣдаются судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, а всѣ остальныя дѣла вѣдаются окружными судами.

Примѣчаніе. Въ судебныхъ округахъ, гдѣ не примѣняется статья 201[1] устава уголовнаго судопроизводства, всѣ означенныя въ статьѣ 12 дѣла производятся по правиламъ, установленнымъ для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Для установленія въ обществѣ болѣе правильныхъ взглядовъ на совершавшіяся событія и на истинное отношеніе къ нимъ правительства послѣднее прибѣгало къ оффиціальнымъ разъясненіямъ чрезъ правительственные органы печати.—

Такъ въ виду не прекращающагося пока примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ нельзя было игнорировать того, что общество въ смятеніи задается вопросомъ: «*Почему мы до сихъ поръ не пользуемся въ полной мѣрѣ благами, возвѣщенными въ манифестѣ 17-го октября*»?

Этотъ вопросъ и былъ затронутъ и совершенно правильно освѣщенъ «Торг.-Пром. Газетой».

Для нѣкоторой части печати дѣло совершенно ясно: однѣ газеты утверждаютъ, будто «побѣдила реакція» и «освободительное движеніе уничтожено», другія—вовсе не видятъ наступившаго успокоенія общества или не вѣрятъ въ него, третьи — ссылаются на продолжающіяся со стороны правительства репрессіи и т. д. Словомъ, значительная часть печати, отмѣчая неурядицы русской жизни и учитывая репрессіи, скорѣе склоняется къ тому мнѣнію, будто мы «опять вернулись къ старому режиму», будто «обѣщанныя свободы» сводятся на нѣтъ и т. п. «Правда ли это»? — спрашиваетъ «Торг.-Пром.

газета» и отвѣчаетъ категорически: манифестъ 17-го октября остается незыблемъ, но «на пути искреннихъ намѣреній правительства стала революція». По отношенію къ послѣдней правительство, — говоритъ газета, — нѣкоторое время держалось выжидательной тактики, но затѣмъ, когда началось разореніе и разрушеніе государства, когда совѣтъ рабочихъ депутатовъ возомнилъ себя новымъ правительствомъ, когда были приведены въ исполненіе почтово-телеграфная и желѣзнодорожныя забастовки, когда дѣло дошло до вооруженнаго возстанія, — оно вступило съ революціею въ вооруженную борьбу...

Наконецъ, революціонная смута почти повсемѣстно подавлена. И въ дѣлѣ успокоенія, по объясненію газеты, помогло главнымъ образомъ то расчлененіе освободительнаго движенія, которое произведено манифестомъ 17-го октября.

Этотъ государственный актъ, явившійся исполненіемъ завѣтныхъ чаяній большинства русскаго общества, сразу же ослабилъ ряды оппозиціи. Культурные слои общества, въ лицѣ убѣжденныхъ послѣдователей правового государства, стали организоваться въ политическіе союзы для проведенія своихъ пожеланій въ жизнь легальнымъ путемъ. Благодаря этому, освободительное движеніе, которое до 17 октября объединяло всю почти сознательную Россію, потеряло остроту. Но участвовавшая въ движеніи крайняя лѣвая, ранѣе не столь замѣтная, теперь, когда культурные слои вышли изъ него, стала все рѣзче и опредѣленнѣе складываться въ революціонныя организаціи, объявившія войну правительству, обществу и государству...

Въ заключеніе, «Торг.-Пром. газета» высказы-

ваетъ увѣренность, что теперь, когда правительство справилось съ революціонною смутою, общество въ лицѣ правовыхъ партій можетъ ожидать, что мирное обновленіе Россіи на основахъ манифеста 17-го октября станетъ фактомъ непреложнымъ; въ недалекомъ времени произойдутъ и отмѣна военныхъ положеній, и дѣйствительное воплощеніе въ жизнь всей полноты гражданскихъ свободъ, которыя 17 октября признаны за незыблемыя основы човаго правопорядка.

Въ свою очередь и «Русское Государство» поставило вопросъ о томъ, *насколько достигнуто умиротвореніе Россіи?*

Отвѣты на этотъ вопросъ получатся совершенно различные, если судить по двумъ разнымъ показателямъ: дѣйствительному положенію вещей въ государствѣ—и разнорѣчивымъ, шумливымъ отзывамъ о немъ въ печати.

Тогда какъ многочисленные факты указываютъ на общее утомленіе длительною смутою, а свидѣтельства людей, близкихъ къ жизни, подтверждаютъ эти факты, равно какъ и повсемѣстное желаніе скорѣе вернуться къ спокойной, мирной и трудовой жизни,—значительная часть прессы силится доказать, будто пожаръ далеко еще не потушенъ. Печать преднамѣренно раздуваетъ каждую догорающую искру: тамъ брошена бомба, тутъ найдена адская машина, здѣсь совершилось политическое убійство, а тамъ произошла манифестація гимназистовъ въ честь педагога, уволеннаго за политическія убѣжденія и забастовку.

Какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, ничтожный терроръ—та брошенная въ окно трактира бомба или противоправительственная демонстрація

и впрямь могутъ повліять на ходъ великаго историческаго процесса въ великой странѣ!

Жизнь потекла уже по своему естественному руслу, не выливаясь изъ береговъ,—а иннервированная пресса старается устраивать ей запруды.

Это явленіе объясняется просто—хотя и не особенно лестно для достоинства руководителей общественнаго мнѣнія.

Революціонная смута, какъ и война, всегда порождаетъ хищниковъ.

По этой причинѣ торговля печатнымъ товаромъ революціонной окраски быстро вошла въ литературные нравы и пышно развилась, благодаря усиленному спросу уличной толпы, падкой до новинокъ.

«Только та газета имѣетъ успѣхъ, которая смѣлѣе оплевываетъ святилище русской души, нападаетъ на правительство, раздуваетъ, подтасовываетъ и поддѣлываетъ факты, а главное—ухитряется ежедневно наполнять ими цѣлые столбцы своей боевой хроники. Пусть на другой день факты и будутъ опровергнуты, но впечатлѣніе свое они произведутъ».

«Только тотъ сатирическій журналъ раскупаетъ улица на-расхватъ, который весь заливается красною краскою, и въ заглавной карикатурѣ изображаетъ высшихъ правительственныхъ лицъ въ уродливо-смѣшномъ видѣ».

«Но всякой модѣ, даже и разсчитанной на дурные вкусы, наступаетъ конецъ. Какъ для революціонной смуты вообще, такъ и для играющей на ней прессы въ особенности, пришелъ трагическій моментъ—охлажденіе къ ней въ толпѣ. Трудовой классъ уже не такъ сталъ податливъ

на красныя слова, а уличная толпа — на красные листки».

Всякое общество, хотя бы и мало развитое, въ концѣ концовъ обладаетъ здравымъ смысломъ. Оно оцѣниваетъ по достоинству свирѣпую борьбу, гдѣ одна партія старается побѣдить другую не силою убѣжденія, а взрывчатымъ снарядомъ; не можетъ конечно общество и помириться съ извращеніями логики, по которымъ какой-нибудь тайный комитетъ имѣетъ право вязать и разрѣшать, что ему ни заблагоразсудится, тогда какъ правительство не смѣетъ выходить за предѣлы доктринерскаго преклоненія предъ освободительными принципами и невольно выступать съ дѣйственнымъ оружіемъ противъ пропаганды ревоюціи.

Еще болѣе авторитетную отповѣдь на кривотолки о стѣсненіяхъ свободъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября, дало правительство, опубликовавъ 4 марта 1906 г. Высочайшіе именные указы Правительствующему Сенату объ обществахъ, союзахъ и публичныхъ собраніяхъ.

Въ виду серьезности ихъ, эти вопросы всесторонне разсматривались и согласовались въ подлежащихъ вѣдомствахъ, что и замедлило опубликованіе ихъ, возвѣщавшееся предшествующими правительственными сообщеніями.

Важность затрогиваемыхъ указами 4 марта 1906 г. вопросовъ вызвала и весьма обстоятельныя сужденія объ нихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, къ которымъ мы теперь обратимся.

А.

Урегулированіе свободы союзовъ и обществъ.

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, принялъ во вниманіе, что манифестомъ 17 октября 1905 года Государю Императору благоугодно было возложить на обязанность правительства выполненіе непреклонной воли Его Величества о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы, однимъ изъ условій коей является свобода союзовъ.

Вслѣдствіе этого Совѣтомъ министровъ были выработаны какъ общія правила объ обществахъ и союзахъ, такъ и особое положеніе о профессіональныхъ соединеніяхъ отдѣльныхъ лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ.

Составленные законопроекты имѣютъ цѣлью замѣнить дѣйствующія относительно обществъ и союзовъ постановленія, страдающія пробѣлами и недостатками, и по существу не отвѣчающія провозглашенному нынѣ съ высоты Престола началу свободы союзовъ. Означенные законопроекты предполагается ввести въ дѣйствіе, какъ временную мѣру впредь до изданія общаго закона объ обществахъ и союзахъ, который въ свое время будетъ разсмотрѣнъ и утвержденъ во вновь устанавливаемомъ законодательномъ порядкѣ.

Государственный Совѣтъ пріурочилъ свои сужденія сначала къ проекту временныхъ правилъ

объ обществахъ и союзахъ, а затѣмъ къ проекту положенія о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ.

1. По проекту временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ.

При обсужденіи проекта временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, Государственный Совѣтъ остановился, прежде всего, на вопросѣ о томъ, какимъ органамъ правительственной власти предоставить надзоръ за образованіемъ и дѣятельностью обществъ и союзовъ.

Согласно одному мнѣнію, разсмотрѣніе дѣлъ о воспрещеніи или закрытіи обществъ слѣдуетъ отнести къ вѣдѣнію судебныхъ установленій, ибо только при такомъ условіи возможно въ надлежащей степени обезпечить справедливость и безпристрастность принимаемыхъ мѣръ, а равно интересы государства, общества и частныхъ лицъ; пріостановленіе же дѣйствій и закрытіе обществъ по распоряженіямъ административныхъ властей допустимо лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ, точно указываемыхъ въ законѣ.

По другому же мнѣнію, общества, не пользующіяся правами юридическихъ лицъ и не обязанныя имѣть писанный уставъ, могутъ возникать лишь при неимѣніи препятствій со стороны административной власти, отъ которой должно зависѣть и закрытіе означенныхъ обществъ. Въ отношеніи же обществъ, надѣляемыхъ правами юридическаго лица, признается возможнымъ установить регистрацію ихъ возникновенія черезъ судъ на основаніи представляемаго

устава, а закрытіе по однимъ только судебнымъ опредѣленіямъ.

По поводу приведенныхъ мнѣній, надлежитъ, прежде всего, принять во вниманіе, что, при осуществленіи послѣдняго изъ нихъ, вѣроятно всѣ вообще общества, а несомнѣнно огромное большинство ихъ предпочтетъ имѣть писанный уставъ и подвергнуться регистраціи, лишь бы, избѣжавъ примѣненія къ нимъ административнаго порядка разрѣшенія и закрытія, поставить свое существованіе подъ охрану судебной власти. При такихъ условіяхъ на практикѣ дѣла объ открытіи и закрытіи обществъ сосредоточатся, за рѣдкими исключеніями, въ вѣдѣніи судебныхъ установленій.

Между тѣмъ препятствіемъ къ открытію общества или основаніемъ къ его закрытію служитъ не только преслѣдованіе обществомъ цѣли, нарушающей уголовный законъ, но и цѣли противной нравственности, или такая дѣятельность общества, которая угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію, и наконецъ образованіе служащими въ правительственныхъ учрежденіяхъ обществъ съ цѣлями политическими.

Нравственность есть понятіе условное, могущее имѣть юридическое значеніе, лишь поскольку безнравственныя дѣйствія караются уголовнымъ закономъ, который не предусматриваетъ и никогда не можетъ предусмотрѣть всѣ виды безнравственности. Слѣдовательно, на практикѣ несомнѣнно встрѣтятся случаи, когда необходимымъ окажется закрыть общество за безнравственное направленіе, дѣйствій же, въ которыхъ послѣднее выражается, нельзя будетъ подвести ни подъ какую опредѣленную статью уголовнаго ко-

декса. Равнымъ образомъ не поддается точному опредѣленію въ законѣ и то, что слѣдуетъ понимать подъ политическою цѣлью общества, а тѣмъ болѣе подъ цѣлями или дѣйствіями, угрожающими общественному спокойствію и безопасности.

Напрасно было бы разсчитывать, что путемъ дополненія и разъясненія уголовнаго закона возможно исчерпать и заранѣе опредѣлить всѣ такія цѣли и дѣйствія.

Столь же ошибочно предполагать, что угрожающею общественной безопасности и спокойствію можетъ почитаться лишь такая дѣятельность уставного общества, которая нарушаетъ правила его устава. При извѣстныхъ условіяхъ, дѣятельность общества, и не отступая отъ устава, можетъ оказаться вредною; такова будетъ, напр., дѣятельность, посвященная укрѣпленію національныхъ особенностей той или другой народности, разъ въ населенной этою народностью мѣстности возникаетъ политическое броженіе, хотя бы оно и не проявлялось въ безпорядкахъ, стачкахъ и т. п. чрезвычайныхъ обстоятельствахъ.

Очевидно, при разрѣшеніи въ подобныхъ случаяхъ вопроса о возможности открытія общества или необходимости его закрытія нельзя ограничиваться примѣненіемъ нормъ матеріальнаго права и выясненіемъ, соблюденъ или нѣтъ уставъ общества, но необходимо руководствоваться высшими соображеніями о цѣлесообразности и соотвѣтствія условій предполагаемой или уже проявившейся дѣятельности общества интересамъ государства и требованіямъ общественнаго порядка, и наоборотъ. Между тѣмъ всякій правильно дѣйствующій судъ, по самому свойству

своей дѣятельности, отрѣшаясь отъ подобныхъ соображеній, долженъ основывать свои опредѣленія единственно на узкомъ смыслѣ подлежащихъ статей закона. Введеніе суда въ чуждую ему область общаго управленія и внутренней политики едва-ли можно признать правильною и цѣлесообразною. Принятіе ея угрожало бы крайне неблагопріятными послѣдствіями и, притомъ, въ двоякомъ направленіи. Или суды, оставаясь на присущей имъ почвѣ безстрастнаго примѣненія закона и только голаго закона, станутъ отказывать въ воспрещеніи и закрытіи обществъ, разъ тѣ не преслѣдуютъ цѣлей явно нарушающихъ уголовный кодексъ, а въ такомъ случаѣ существенно пострадаютъ интересы общественной безопасности, которые могутъ быть затронуты неосторожною или злонамѣренною, хотя и не поддающеюся подведенію подъ постановленія уголовнаго закона политическою дѣятельностью даннаго общества. Или же суды усвоятъ себѣ болѣе свободную точку зрѣнія на возлагаемыя на нихъ новыя обязанности и выработаютъ для дѣлъ этого рода особливые пріемы рѣшеній, которые конечно не останутся безъ вліянія на всю вообще дѣятельность судовъ по отправленію правосудія.

Прикосновеніе къ политикѣ всегда и вездѣ низводило судъ съ той высоты, на которой онъ долженъ стоять, и не можетъ оно пройти безнаказанно и для судовъ русскихъ.

Въ данномъ случаѣ необходимо имѣть въ виду еще и то, что отношеніе правительственной власти къ политическимъ обществамъ опредѣляется въ зависимости отъ условій мѣста и времени, ибо одно и то же общество, опасное въ данный періодъ и въ извѣстномъ краѣ, можетъ быть безо вся-

каго риска допущено къ развитію дѣятельности въ иное время или въ другихъ мѣстностяхъ. Также точно пришлось бы относиться къ политическимъ соединеніямъ и суду, а между тѣмъ измѣнчивость и непостоянство судебныхъ рѣшеній по однороднымъ дѣламъ въ зависимости отъ условій политическаго оппортунизма, очевидно, можетъ лишь поколебать авторитетъ суда въ средѣ населенія и довѣріе къ нему.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что, въ связи съ предположеніемъ о подчиненіи регистраціи общества, желающаго имѣть писанный уставъ, вѣдѣнію суда, губернатору предоставляется сообщать свои замѣчанія на проектъ устава общества суду, который разсматриваетъ ихъ и постановляетъ опредѣленіе, подлежащее обжалованію губернаторомъ въ установленномъ инстанціонномъ порядкѣ. Замѣчанія эти могутъ относиться не къ однимъ лишь правовымъ вопросамъ, затрогиваемымъ въ проектѣ устава и разрѣшаемымъ на основаніи закона, но вѣроятно въ большинствѣ случаевъ будутъ исходить изъ соображеній государственнаго порядка и интересовъ управленія. А между тѣмъ рѣшающій голосъ въ отношеніи принятія мнѣнія губернатора по такого рода предметамъ или оставленіе его безъ послѣдствій окажется всецѣло принадлежащимъ судебной палатѣ и гражданскому кассаціонному департаменту, не участвующимъ въ управленіи и не отвѣчающимъ за правильный его ходъ. Едва-ли такая постановка взаимоотношеній между губернской и судебной властями въ дѣлахъ этого рода можетъ почитаться правильною.

По этимъ соображеніямъ нельзя согласиться съ предположеніемъ объ отнесеніи дѣлъ по от-

крытію, регистраціи и закрытію обществъ къ вѣдѣнію судебныхъ установленій. Предпочтительнѣе возложить завѣдываніе этими дѣлами на органы административной юстиціи. Правильность такого исхода сознавалась и Совѣтомъ министровъ, затруднившимся остановиться на немъ лишь за отсутствіемъ у насъ соотвѣтственныхъ учрежденій. Съ такимъ взглядомъ нельзя, однако, согласиться. У насъ имѣется высшій административный судъ, въ лицѣ перваго департамента Правительствующаго Сената, а на мѣстахъ имѣются губернскія правленія, дѣйствующія, по закону, Именемъ Императорскаго Величества и подчиненныя непосредственно Правительствующему Сенату. Правда, губернскія правленія нельзя признать подходящими учрежденіями для завѣдыванія дѣлами объ обществахъ, такъ какъ въ составъ ихъ входятъ исключительно лица, зависящія отъ губернатора въ порядкѣ подчиненности. Впрочемъ характеръ судебно-административныхъ органовъ принадлежитъ въ большой степени и другимъ губернскимъ коллегіямъ; составляются же онѣ изъ лицъ, отъ губернатора не зависящихъ, и пополняются, кромѣ того, представителями отъ сословныхъ и общественныхъ учрежденій. Таковы, напримѣръ, губернскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, состоящія, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, непремѣннаго члена присутствія, управляющаго казенною палатою, прокурора окружнаго суда [1]), предсѣдателя губернской зем-

[1]) По дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ земства и городского общественнаго управленія въ присутствіи участвуетъ, взамѣнъ прокурора, предсѣдатель окружнаго суда.

ской управы, городского головы губернскаго города и члена по избранію губернскаго земскаго собранія или городской думы губернскаго города, смотря по роду дѣлъ.

Такія присутствія дѣйствуютъ самостоятельно, разрѣшая подлежащія ихъ вѣдѣнію дѣла по большинству голосовъ, а въ случаѣ опротестованія губернаторомъ постановленія, принятаго большинствомъ, дѣло восходитъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, но отнюдь не на предметъ его разрѣшенія единоличною властью министра, а съ тѣмъ, что если министръ согласится съ мнѣніемъ губернатора, то входитъ въ первый департаментъ Правительствующаго Сената съ рапортомъ объ отмѣнѣ опротестованнаго постановленія присутствія. Такимъ образомъ и въ послѣднемъ случаѣ дѣло разрѣшается въ порядкѣ административнаго суда.

Въ виду изложеннаго, всего цѣлесообразнѣе дѣла объ образованіи, регистраціи, запрещеніи и закрытіи обществъ и союзовъ, а также по надзору за ихъ дѣятельностью, отнести къ вѣдѣнію губернскихъ коллегій, учреждаемыхъ въ каждой губерніи—въ томъ же составѣ, какъ губернскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ (для вопросовъ, касающихся городского общественнаго управленія) или по городскимъ дѣламъ присутствія,—и дѣйствующихъ на такихъ же основаніяхъ.

Подобнымъ коллегіямъ можно бы присвоить названіе губернскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій.

При такихъ условіяхъ всѣ дѣла этого рода сосредоточивались бы въ одномъ правительственномъ учрежденіи, которое, по своему составу и порядку дѣйствій, приближалось бы къ типу административнаго суда, одинаково обезпе-

чивающаго въ дѣлѣ образованія и закрытія обществъ интересы какъ частныхъ лицъ, такъ и государственной власти. Система эта представляла бы и то еще преимущество, что вмѣсто трехъ инстанцій, чрезъ которыя каждое дѣло о политическомъ обществѣ проводилось бы при подчиненіи такихъ дѣлъ вѣдѣнію суда, для нихъ были бы установлены только двѣ инстанціи, а именно вновь образуемая губернская коллегія и первый департаментъ Правительствующаго Сената, въ который направлялись бы жалобы заинтересованныхъ лицъ на постановленія коллегіи, а также протесты администраціи противъ этихъ постановленій.

Что касается подробностей намѣчаемой схемы, то а) въ губерніяхъ привислинскаго края, за отсутствіемъ тамъ выборныхъ учрежденій по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, особыя объ обществахъ присутствія слѣдуетъ образовывать изъ должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій во внутреннихъ губерніяхъ, и трехъ выборныхъ предсѣдателей мѣстныхъ гминныхъ судовъ, по приглашенію генералъ-губернатора; б) въ сибирскихъ губерніяхъ обязанности эти могли бы быть относимы къ вѣдомству общихъ присутствій губернскаго управленія въ томъ же составѣ, какъ по разсмотрѣнію дѣлъ городского общественнаго управленія; в) дѣлопроизводство особыхъ присутствій возможно было бы, по распоряженію губернатора, поручать его канцеляріи или канцеляріи губернскаго правленія; г) разсмотрѣнію дѣла въ особомъ объ обществахъ присутствіи могло бы предшествовать дознаніе, производимое по распоряженію губернатора или по порученію присутствія однимъ изъ его членовъ, и д) о днѣ слушанія дѣла извѣщаются учредители подле-

жащаго общества или распорядители и члены его правленія, и допускаются къ представленію словесныхъ объясненій въ засѣданіи присутствія, причемъ неявка ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла въ присутствіи.

Изложенный порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ объ обществахъ надлежало бы примѣнить и къ профессіональнымъ обществамъ и союзамъ, съ тѣмъ, чтобы: а) въ составъ особаго присутствія по дѣламъ этого рода входилъ старшій фабричный инспекторъ или окружной горный инженеръ, и б) въ случаѣ протеста губернатора дальнѣйшее направленіе дѣла зависѣло бы отъ соглашенія между министромъ торговли и промышленности и министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Обратившись затѣмъ къ подробному разсмотрѣнію отдѣльныхъ постановленій проекта временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, Государственный Совѣтъ остановился на слѣдующемъ.

I. Согласно ст. 1 проекта, общества (сообщества, товарищества и иныя соединенія отдѣльныхъ лицъ), не имѣющія цѣлью полученіе прибыли отъ веденія предпріятія, могутъ образовываться безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти.

Выраженія «сообщества» и «товарищества», введенныя въ приведенную статью для поясненія понятія общества, предпочтительнѣе устранить изъ проекта, такъ какъ, имѣя опредѣленное значеніе въ уголовныхъ и гражданскихъ законахъ, указанныя выраженія, хотя и соотвѣтствуютъ по существу этому понятію, могутъ неправильно толковаться въ примѣненіи къ узаконенію объ обществахъ и союзахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для большей ясности принимаемой терми-

нологіи, надлежитъ точно и опредѣлительно установить проводимое различіе между обществомъ и союзомъ; тутъ слѣдовало бы оговорить, что подъ обществомъ понимается соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачею полученіе для себя прибыли отъ веденія предпріятія, избрали предметомъ совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль, подъ союзомъ же — соединеніе двухъ или нѣсколькихъ обществъ, осуществляемое хотя бы чрезъ посредство уполномоченныхъ отъ сихъ обществъ.

Далѣе подъ категорію обществъ, не преслѣдующихъ цѣли обогащенія сочленовъ, подходятъ, между прочимъ, и религіозныя общества; но едва-ли желательно распространять устанавливаемый проектомъ порядокъ образованія обществъ на соединенія отдѣльныхъ лицъ, преслѣдующія религіозныя цѣли. Опытъ западныхъ государствъ показываетъ возможность случаевъ, когда дѣятельность религіозныхъ обществъ и духовныхъ конгрегацій, возникающихъ безъ разрѣшенія и дѣйствующихъ внѣ постояннаго надзора правительственной власти, принимаетъ направленіе вредное для нормальнаго теченія государственной жизни. Въ виду этого предпочтительнѣе сохранить для религіозныхъ обществъ существующій порядокъ открытія.

2) На основаніи статьи 2, образованіе въ обществѣ отдѣленій или объединеніе въ союзъ двухъ или нѣсколькихъ обществъ допускается лишь съ утвержденія подлежащаго министра или главноуправляющаго, въ предѣлахъ полномочій, принадлежащихъ имъ по дѣйствующимъ законамъ.

Включеніе въ проектъ приведеннаго правила вызывается тѣмъ соображеніемъ, что объедине-

ніе нѣсколькихъ обществъ въ общую организацію или союзъ, равно какъ развѣтвленіе одного общества на отдѣленія сосредоточиваетъ въ центральномъ органѣ такого союза или общества значительную власть и открываетъ ему возможность безграничнаго вліянія на дѣятельность входящихъ въ составъ означенныхъ соединеній лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при извѣстномъ направленіи этого центральнаго органа дѣятельность подобныхъ союзовъ и обществъ можетъ принять угрожающій для общественнаго порядка и спокойствія характеръ.

Поэтому на западѣ, напримѣръ, въ законодательствахъ отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ германской имперіи, до 1899 года объединеніе обществъ въ союзы совсѣмъ запрещалось. По заявленію предсѣдателя Совѣта министровъ, и въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ понынѣ дѣйствуютъ постановленія, стѣсняющія свободу объединенія общественныхъ организацій.

Съ другой же стороны несомнѣнно во многихъ случаяхъ объединеніе отдѣльныхъ обществъ въ союзъ можетъ въ значительной мѣрѣ способствовать достиженію полезныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ каждымъ обществомъ въ отдѣльности.

Если въ виду этого принципіальное воспрещеніе образованія союзовъ и отдѣленій обществъ нежелательно, то за правительствомъ необходимо обезпечить возможность слѣдить за возникновеніемъ и пресѣченіемъ дѣятельности организацій, принимающихъ вредное для государственнаго и общественнаго порядка направленіе. Между тѣмъ полномочія предоставляемыя проектомъ министрамъ и главноуправляющимъ въ семъ отношеніи

едва-ли достаточны. Вредное или опасное направленіе союза, за рѣдкими исключеніями, нельзя предусмотрѣть при самомъ его образованіи. Большею частью такое направленіе сказывается лишь впослѣдствіи, по открытіи дѣйствій союза или же по мѣрѣ развитія его дѣятельности. Поэтому предпочтительнѣе не оговаривать въ законѣ, что образованіе въ обществѣ отдѣленій или объединеніе нѣсколькихъ обществъ въ союзъ совершаются съ утвержденія центральной правительственной власти. Слѣдуетъ лишь указать, что въ такихъ случаяхъ общество или союзъ должны представить уставъ для зарегистрированія въ установленномъ порядкѣ и постановить вмѣстѣ съ тѣмъ, что отъ министра внутреннихъ дѣлъ зависитъ во всякое время, по ближайшему его усмотрѣнію, закрывать союзы, а также общества, имѣющія отдѣленія, разъ признается, что дѣятельность ихъ угрожаетъ общественному спокойствію или безопасности.

3) По силѣ статьи 3 воспрещаются общества, преслѣдующія цѣли, противныя нравственности или предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ.

При обсужденіи этого постановленія Государственный Совѣтъ остановился на томъ, не слѣдуетъ ли, сверхъ указанныхъ здѣсь обществъ, воспретить и образованіе обществъ, преслѣдующихъ цѣли, угрожающія общественному спокойствію или безопасности.

Такое указаніе тѣмъ необходимѣе, что уголовнымъ закономъ предусмотрѣны далеко не всѣ общества, преслѣдующія вредныя въ государственномъ отношеніи цѣли.

Правда, статьею 101 Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, уголовнаго уложенія нака-

зуется участіе въ сообществѣ, составившемся для насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ Основными законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи ея части; далѣе, по статьѣ 118 того же уложенія карается участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія измѣны, а по статьѣ 115—участіе въ сообществѣ, завѣдомо ставящемъ цѣлью своей дѣятельности: возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти, возбужденіе вражды между отдѣльными частями и классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими, а также возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію особо вредной стачки. Постановленія эти не предусматриваютъ всѣхъ проявленій преступной дѣятельности обществъ, кои нежелательны и недопустимы съ точки зрѣнія охраненія государственнаго порядка и обезпеченія общественной безопасности. На самомъ дѣлѣ возникшіе за послѣднее время союзы съ политическими цѣлями, если-бы и проявили вредное и опасное для государства направленіе, не подлежатъ, на основаніи дѣйствующихъ карательныхъ постановленій, привлеченію къ уголовной отвѣтственности.

4) Что касается правила, изложеннаго въ пунктѣ б той же статьи 3, на основаніи коего воспрещаются общества, управляемыя учрежденіями и лицами, находящимися за границею, то Государственный Совѣтъ призналъ, что среди обществъ, преслѣдующихъ научныя, просвѣтительныя и человѣколюбивыя цѣли, существуютъ и такія, дѣятельность коихъ распространяется

за предѣлы Имперіи, а управленіе такими обществами сосредоточивается въ центральномъ органѣ, нерѣдко пребывающемъ въ иностранномъ государствѣ. Воспрещать дѣятельность подобныхъ полезныхъ обществъ по тому только основанію, что они управляются учрежденіями и лицами, находящимися за границею, нѣтъ надобности, а устанавливаемое въ разсматриваемой статьѣ воспрещеніе должно касаться лишь обществъ, преслѣдующихъ политическія цѣли.

5) На основаніи статьи 4 и примѣчанія къ ней, несовершеннолѣтніе не допускаются къ образованію обществъ и не могутъ принимать въ нихъ участія, учащіеся же въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ образовывать общества лишь въ своей средѣ и принимать въ нихъ участіе только съ разрѣшенія подлежащаго начальства.

Признавая вполнѣ цѣлесообразнымъ воспретить образованіе обществъ и участіе въ нихъ несовершеннолѣтнимъ, Государственный Совѣтъ по вопросу о допущеніи учащихся въ общества замѣтилъ, что образуемыя въ средѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній корпоративныя организаціи должны подчиняться особымъ постановленіямъ и не подлежатъ вовсе дѣйствію настоящихъ временныхъ правилъ, о чемъ, ради устраненія возможныхъ недоразумѣній, и слѣдуетъ сдѣлать оговорку.

Остановившись затѣмъ на вопросѣ, слѣдуетъ ли допускать учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ къ образованію или участію въ обществахъ, дѣйствующихъ внѣ этихъ заведеній, Государственный Совѣтъ находитъ, что участіе въ подобныхъ обществахъ учениковъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній во

всякомъ случаѣ исключается, такъ какъ по Высочайшему указу 12 октября 1905 года они устранены отъ участія въ публичныхъ собраніяхъ.

6) По поводу статей 4 и 5, въ коихъ указаны лица, устраняемыя отъ образованія обществъ и участія въ нихъ, въ средѣ Государственнаго Совѣта было замѣчено, что проектъ умалчиваетъ о правѣ участія лицъ женскаго пола въ обществахъ, преслѣдующихъ цѣли, угрожающія общественному спокойствію или безопасности. Не отрицая пользы, приносимой участіемъ женщинъ въ обществахъ благотворительныхъ, ученыхъ, литературныхъ и имъ подобныхъ, Государственный Совѣтъ остановился ближайшимъ образомъ на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли допускать женщинъ къ участію въ обществахъ, преслѣдующихъ политическія цѣли.

По этому поводу Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что обнаруживаемая нѣкоторыми лицами женскаго пола крайность политическихъ убѣжденій отнюдь не является общимъ правиломъ. Революціонными ученіями увлекаются сравнительно немногія молодыя женщины, преимущественно изъ числа учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ, женщины, наоборотъ, въ качествѣ женъ и матерей, представляютъ элементъ, сдерживающій политическія страсти въ мужской части населенія. Послѣдніе безпорядки, бывшіе въ рабочей средѣ и сельскихъ мѣстностяхъ, показали, что женщины, заботясь прежде всего о безопасности и благосостояніи своихъ семей, всемѣрно старались вліять на окружающую среду въ цѣляхъ успокоенія умовъ и прекращенія смуты.

Правда, политическихъ правъ женщины не имѣютъ, но едва-ли правильно устранять ихъ на этомъ основаніи отъ участія въ общественной жизни, лишая ихъ тѣмъ самымъ возможности вносить въ жизнь умиротворяющее вліяніе. Воспрещеніе женщинамъ участія въ обществахъ, преслѣдующихъ политическія цѣли, представлялось бы тѣмъ менѣе основательнымъ, что по смыслу Высочайшаго указа 12 октября 1905 года—лицамъ женскаго пола не преграждень доступъ на публичныя собранія, устраиваемыя по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ.

7) По смыслу статьи 6, служащіе, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ и на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ могутъ образовывать общества въ своей средѣ только съ разрѣшенія начальства, на основаніи особаго устава, зарегистрированнаго въ общемъ порядкѣ. При этомъ служащимъ можетъ быть возбраняемо объединяться въ общества, преслѣдующія политическія цѣли или направленныя къ нарушенію служебныхъ отношеній и измѣненію порядка или условій службы.

Въ виду важнаго значенія обезпеченія правильнаго отправленія служащими ихъ обязанностей, Государственный Совѣтъ находитъ, что ограниченія въ отношеніи образованія этими лицами обществъ изъ своей среды должны быть вполнѣ точно опредѣлены въ законѣ.

Необходимо въ положительной формѣ указать, что служащіе могутъ образовывать общества лишь для цѣлей благотворительныхъ и для удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ своихъ потребностей. Вполнѣ одобряя затѣмъ предположеніе о томъ, чтобы всѣ образуемыя въ средѣ

служащихъ общества обязательно имѣли уставъ, Государственный Совѣтъ признаетъ, однако, нецѣлесообразнымъ требовать регистраціи означенныхъ уставовъ на общемъ основаніи въ мѣстномъ окружномъ судѣ. Предпочтительнѣе постановить, чтобы такіе уставы подлежали утвержденію мѣстнаго служебнаго начальства, по ближайшему указанію подлежащаго министра или главноуправляющаго отдѣльною частью. Не лишне также указать въ самомъ узаконеніи, что при отклоненіи дѣятельности общества отъ постановленій устава, начальство, коему предоставлено утвержденіе устава, имѣетъ право пріостановить дѣйствіе общества, впредь до его закрытія по распоряженію главнаго начальника вѣдомства. Наконецъ, полезно упомянуть въ той же 6-ой статьѣ, наряду съ прочими служащими, и о служащихъ на телефонныхъ сѣтяхъ общаго пользованія, дополнивъ ее указаніемъ, что обществамъ, образуемымъ въ средѣ служащихъ, воспрещается объединяться въ союзы.

Далѣе въ статьѣ 38-й узаконенія постановлено, что первый департаментъ Правительствующаго Сената разсматриваетъ представленія губернатора о причинахъ, вызвавшихъ распоряженіе о закрытіи общества, въ порядкѣ опредѣленномъ въ статьѣ 96-й Учрежденія Правительствующаго Сената, по прод. 1902 г.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта, дѣйствіе этого постановленія надлежитъ распространить и на всѣ прочіе случаи разсмотрѣнія въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената дѣлъ объ обществахъ и союзахъ, ради ускоренія производства по означеннымъ дѣламъ.

Наконецъ разсматриваемый проектъ временныхъ правилъ, по мнѣнію Государственнаго Со-

вѣта полезно бы было дополнить, примѣнительно къ статьямъ 16, 27 и 25 проекта положенія о профессіональныхъ обществахъ, особыми постановленіями о томъ: а) что распорядители или правленіе общества, какъ безуставнаго, такъ и уставнаго, обязаны заявлять губернатору или градоначальнику или начальнику мѣстной полиціи о составѣ распорядителей и правленія, о всякихъ въ этомъ составѣ измѣненіяхъ, объ открытіи или закрытіи отдѣленій общества и о закрытіи самого общества, и б) что указанныя должностныя лица могутъ, прежде возбужденія дѣла о закрытіи общества, предложить сами устранить въ опредѣленный срокъ допущенныя отъ дѣйствующихъ постановленій отступленія.

Въ заключеніе Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ дополнить проектъ постановленіемъ о томъ, что если образовавшіеся до обнародованія настоящаго узаконенія общества и союзы, не имѣютъ утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ уставовъ, то они обязаны, для дальнѣйшаго своего существованія, исполнить требованія вновь издаваемаго закона. При этомъ на подачу заявленій объ образованіи обществъ или же прошеній о внесеніи ихъ, а также союзовъ въ реестръ слѣдуетъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, назначить трехнедѣльный срокъ со дня обнародованія настоящаго закона съ тѣмъ условіемъ, чтобы и до истеченія указаннаго срока могъ примѣняться вновь устанавливаемый порядокъ пріостановленія въ извѣстныхъ случаяхъ дѣйствій обществъ и союзовъ властью губернатора или градоначальника.

Независимо отъ сего, такъ какъ составленіе устава и предъявленіе его къ регистраціи въ трехнедѣльный срокъ можетъ для нѣкоторыхъ

обществъ и союзовъ оказаться затруднительнымъ, то министру внутреннихъ дѣлъ, при заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ, слѣдуетъ предоставить право продолжить для отдѣльныхъ обществъ и союзовъ, по ихъ о томъ ходатайствамъ, означенный срокъ до шести недѣль.

2. По проекту положенія о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ.

Приступивъ къ разсмотрѣнію проекта, Государственный Совѣтъ нашелъ, что изданіе спеціальнаго узаконенія о профессіональныхъ обществахъ безспорно отвѣчаетъ назрѣвшей потребности многочисленнаго класса людей, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, такъ какъ стремленіе къ образованію общественныхъ организацій сдѣлалось за послѣднее время фактомъ, съ которымъ нельзя не считаться.

Стремленіе это настолько сильно, что, несмотря на правительственныя противодѣйствія рабочія ассоціаціи создавались повсемѣстно. Такъ какъ среди рабочихъ самодѣятельность не терпѣлась, то отсюда какъ бы вытекало, что правительство принимаетъ на себя всѣ заботы объ удовлетвореніи многочисленныхъ ихъ потребностей. Поэтому отрицательныя стороны быта рабочихъ поставлялись въ укоръ правительству, а движеніе рабочихъ, вмѣсто того, чтобы направиться къ улучшенію экономическихъ и соціальныхъ условій ихъ быта, приняло характеръ революціонной борьбы съ существующимъ государственнымъ порядкомъ.

Настоящій проектъ, допуская образованіе рабочими обществъ, преслѣдующихъ цѣли, зако-

номъ не воспрещенныя, отрѣшается отъ существовавшаго доселѣ отрицательнаго взгляда правительства на допустимость объединенія рабочаго класса въ профессіональныя организаціи. Этимъ самымъ рабочимъ открывается законный путь къ удовлетворенію совмѣстными усиліями матеріальныхъ и духовныхъ ихъ потребностей, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабляется для нихъ и соблазнъ уклоненія въ сторону политики.

По заявленію предсѣдателя Совѣта министровъ, въ настоящее время представляются благопріятныя условія для воздѣйствія въ указанномъ направленіи на рабочія массы. Въ настроеніи рабочихъ за послѣдніе мѣсяцы наблюдается сильная перемѣна. Рабочіе начинаютъ постигать, что лица, которымъ они слѣпо ввѣрились, влекли ихъ совсѣмъ не къ тѣмъ цѣлямъ, которыя представляютъ для нихъ главное, если не единственное значеніе. Поэтому, нынѣ среди фабричнаго и заводскаго населенія начинаетъ сказываться стремленіе къ удовлетворенію болѣе близкихъ ему экономическихъ интересовъ.

При такихъ условіяхъ изданіе закона, нормирующаго движеніе и вводящаго его, такъ сказать, въ законное русло, совершенно необходимо и неотложно, такъ какъ отсутствіе приноровленныхъ къ профессіональной цѣли способовъ объединенія для охраны интересовъ именно рабочаго класса можетъ побуждать рабочихъ ко вступленію въ общества, образуемыя подъ руководствомъ и при участіи постороннихъ лицъ, преслѣдующихъ политическія цѣли, а такое направленіе стремленій къ участію въ общественныхъ организаціяхъ вовсе не жела-

тельно съ точки зрѣнія поддержанія спокойствія и порядка въ рабочей средѣ.

Преслѣдуя указанныя выше цѣли, проектъ этотъ, по объясненіямъ статсъ-секретаря графа Витте, представляетъ и то еще важное значеніе, что намѣчаетъ пути къ миролюбивому разрѣшенію возникающихъ на почвѣ борьбы капитала съ трудомъ споровъ и недоразумѣній между рабочими и владѣльцами фабрично-заводскихъ предпріятій.

Борьба эта, при современныхъ условіяхъ промышленнаго производства, неизбѣжна и задача законодателя сводится лишь къ тому, чтобы дать ей закономѣрныя формы. Лучшимъ средствомъ для этого могутъ послужить профессіональныя общества, образуемыя среди рабочихъ и предпринимателей. Между тѣмъ до послѣдняго времени даже владѣльцы торгово-промышленныхъ предпріятій встрѣчали въ постановленіяхъ дѣйствующаго закона затрудненія къ образованію въ своей средѣ обществъ и союзовъ. Опытъ же другихъ государствъ съ гораздо болѣе развитою промышленною жизнью показываетъ, что предоставленные самимъ себѣ фабриканты совмѣстными усиліями вполнѣ способны защитить свои интересы отъ чрезмѣрныхъ притязаній рабочихъ и именно дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи нерѣдко предотвращаетъ значительныя общественныя бѣдствія и экономическія потрясенія.

Поэтому-то проектъ положенія о профессіональныхъ обществахъ предусматриваетъ не только соединенія представителей труда, но и общества, образуемыя владѣльцами промышленныхъ и торговыхъ предпріятій.

Въ средѣ Государственнаго Совѣта высказы-

валось, что предоставленіе послѣднимъ лицамъ права образовывать общества для преслѣдованія матеріальныхъ интересовъ въ извѣстныхъ случаяхъ, пожалуй, поведетъ къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ общества эти легко превратятся въ предпринимательскіе синдикаты, угрожающіе нормальному развитію экономической жизни страны. Нѣтъ надобности доказывать, насколько опасно созданіе монополій въ области промышленности и торговли путемъ объединенія крупныхъ предпринимателей, стремящихся къ подавленію конкурренціи и захвату рынка въ однѣ руки. Опасенія эти, однако-же, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, нельзя считать за достаточный поводъ къ воспрещенію вообще образованія обществъ предпринимателей. Органы, призванные къ надзору за возникновеніемъ и дѣятельностью профессіональныхъ обществъ, должны лишь имѣть въ виду, что образованіе, на основаніи настоящихъ правилъ, предпринимательскихъ синдикатовъ не допустимо, а потому на обязанность надзора ляжетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣятельность обществъ, образуемыхъ владѣльцами торгово-промышленныхъ предпріятій, не принимала направленія вреднаго для здороваго развитія промышленности.

Обращаясь, затѣмъ, къ подробному разсмотрѣнію отдѣльныхъ постановленій проекта положенія о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ, Государственный Совѣтъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

I. По поводу пункта *а* статьи 4, въ силу коего профессіональнымъ обществамъ предоставляется принятіе мѣръ къ устраненію, путемъ миролюбиваго соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, на почвѣ

договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми, въ средѣ Государственнаго Совѣта заявлено было сомнѣніе, насколько дозволеніе этимъ обществамъ задаваться подобными цѣлями отвѣчаетъ задачѣ направленія дѣятельности рабочихъ организацій къ мирному выясненію и согласованію экономическихъ интересовъ.

По этому поводу Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что посредничество фабричной инспекціи, при возникновеніи недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, не предотвращало перехода недоразумѣній въ открытые безпорядки; для подавленія ихъ нерѣдко требовалось вмѣшательство полиціи и вооруженной силы въ защиту интересовъ фабрикантовъ.

Такое отношеніе властей къ рабочему движенію естественно вызывало въ рабочихъ недовѣріе къ правительству и содѣйствовало возрастанію среди нихъ революціонныхъ вліяній. Пользуясь этимъ настроеніемъ, агитаторы повсюду вызвали къ жизни на фабрикахъ и заводахъ организаціи, для преслѣдованія цѣлей не столько экономическихъ, сколько политическихъ, направленныхъ противъ государственнаго порядка. Въ настоящее время необходимо побудить рабочихъ къ переходу отъ крайне вредныхъ для общественнаго спокойствія организацій въ общества и ассоціаціи, преслѣдующія исключительно профессіональныя цѣли. Но между этими цѣлями на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, забота объ устраненіи недоразумѣній на почвѣ договорныхъ условій между предпринимателями и рабочими.

То обстоятельство, что за послѣднее время

рабочіе неоднократно предъявляли фабрикантамъ непріемлемыя, непосильныя для промышленнаго предпріятія, требованія объясняется, помимо наущеній революціонныхъ агитаторовъ, стремившихся обострить рабочій вопросъ, невѣжествомъ рабочихъ въ области экономическихъ факторовъ промышленнаго производства. Выяснить рабочимъ значеніе этихъ факторовъ, указать имъ на способы къ мирному согласованію интересовъ капитала и труда и имѣетъ составить ближайшую задачу профессіональныхъ союзовъ.

Такъ какъ привильное разрѣшеніе рабочаго вопроса возможно лишь на почвѣ общаго хозяйственнаго закона спроса и предложенія, то на правительственную власть ложится обязанность обезпечить обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ равноправіе въ экономической борьбѣ. Эту именно цѣль имѣетъ въ виду какъ обсуждаемое правило, такъ и весь настоящій проектъ, предоставляющій одинаковыя права всѣмъ профессіональнымъ обществамъ, безотносительно къ тому, образованы ли они предпринимателями или рабочими. При такихъ условіяхъ мирное, по взаимному соглашенію сторонъ, разрѣшеніе споровъ, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій, значительно облегчится, а потому всякое промедленіе въ изданіи обсуждаемаго постановленія крайне нежелательно. Что же касается самаго его изложенія, то было бы полезно указать, что профессіональнымъ обществамъ предоставляется не принятіе мѣръ, но изысканіе способовъ къ устраненію недоразумѣній между предпринимателями и рабочими.

II. Согласно статьѣ 5, профессіональнымъ обществамъ дается право представлять подлежа-

щимъ учрежденіямъ свои заключенія и ходатайства по вопросамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности общества.

При обсужденіи сего постановленія Государственный Совѣтъ нашелъ, что для правильнаго развитія въ странѣ торгово-промышленной дѣятельности важно, чтобы учрежденія, призванныя къ руководству и завѣдыванію этою отраслью народнаго труда, сообразовались въ своихъ дѣйствіяхъ съ почерпаемыми изъ жизни свѣдѣніями и данными. И нынѣ правительство, предварительно выработки мѣръ, направленныхъ къ поддержанію и содѣйствію промышленности, не упускаетъ обращаться съ запросами къ представителямъ промышленности. Отступать по отношенію къ профессіональнымъ обществамъ отъ приносившаго несомнѣнную пользу порядка нѣтъ основанія, но въ обсуждаемой статьѣ проекта слѣдуетъ болѣе опредѣлительно выразить именно это значеніе подаваемыхъ профессіональными обществами заключеній и указать, что общества могутъ сообщать свои соображенія по тѣмъ или другимъ вопросамъ лишь по требованію подлежащихъ учрежденій.

Что касается предоставленія профессіональнымъ обществамъ права предъявлять ходатайства по вопросамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности общества, то включеніе въ проектъ такого указанія, нашедшаго себѣ мѣсто и во многихъ уставахъ частныхъ обществъ, имѣетъ несомнѣнное значеніе. Конечно, никому вообще не возбраняется возбуждать ходатайства, но въ издаваемомъ законѣ полезно указать категоріи ходатайствъ, на удовлетвореніе коихъ профессіональныя общества могутъ всего болѣе разсчитывать, такъ какъ этимъ путемъ устранится

заявленіе означенными обществами просьбъ по вопросамъ, ничего общаго съ задачами и дѣятельностью ихъ не имѣющими.

III. Въ статьяхъ 8, 9 и 10 предусматривается возможность открытія профессіональными обществами отдѣленій и объединенія обществъ въ профессіональные союзы.

По этому поводу Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе соображенія, уже высказанныя при разсмотрѣніи проекта временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ.

Соединеніе обществъ рабочихъ въ союзы можетъ представить серьезную опасность для общественнаго спокойствія и порядка.

Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что осуществленіе профессіональныхъ цѣлей вполнѣ достижимо чрезъ отдѣльныя общества, Государственный Совѣтъ предпочиталъ-бы вовсе не допускать образованія профессіональныхъ союзовъ.

Что касается предположенія о предоставленіи профессіональнымъ обществамъ права открывать отдѣленія для опредѣленныхъ мѣстностей или же для опредѣленныхъ группъ своихъ сочленовъ, то нельзя не замѣтить, что при извѣстныхъ условіяхъ профессіональное общество съ отдѣленіями ничѣмъ собственно не отличалось бы отъ профессіональнаго союза. Главнѣйшимъ признакомъ союза является объединеніе дѣятельности входящихъ въ его составъ обществъ, хотя бы черезъ посредство уполномоченныхъ. Очевидно, если общество станетъ открывать отдѣленія, управляемыя особыми органами, и если, притомъ, собраніе уполномоченныхъ отъ отдѣленій будетъ замѣнять общее собраніе общества, какъ то предусматривается статьею 9-ю проекта, то очевидно, при федеративной орга-

низаціи общество утратитъ присущую ему обособленность и обратится въ союзъ.

Такимъ образомъ созданіе въ составѣ профессіональныхъ обществъ отдѣленій представляетъ ту же опасность, что и профессіональные союзы вообще. Нельзя, однако же, упускать изъ виду, что совершенное воспрещеніе профессіональному обществу открывать отдѣленія въ нѣкоторыхъ случаяхъ крайне стѣснитъ дѣятельность обществъ, а особенно пріемъ въ его составъ членовъ, живущихъ внѣ мѣста пребыванія общества. Въ соотвѣтствіе съ этимъ, признавая возможнымъ разрѣшить профессіональнымъ обществамъ образовывать отдѣленія, Государственный Совѣтъ находилъ бы нужнымъ оговорить въ законѣ, что отдѣленія эти не могутъ имѣть особаго отъ общества управленія.

Утверждая выработанныя Совѣтомъ министровъ предположенія о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ, Государственный Совѣтъ не скрываетъ отъ себя, что осуществленіе сихъ предположеній вноситъ въ дѣйствующее законодательство о фабрично-заводской промышленности совершенно новыя начала. Изданіе настоящаго узаконенія знаменуетъ собою переходъ отъ системы регламентаціи отношеній работодателей къ рабочимъ и административной надъ ними опеки на новый путь; для фабрикантовъ и рабочихъ открывается возможность свободной, но закономѣрной самодѣятельности въ составѣ профессіональныхъ обществъ, имѣющихъ задачею согласовывать и примирять сталкивающіеся въ промышленной области интересы нанимателей и нанимаемыхъ.

Слѣдуетъ надѣяться, что направленныя къ указанной цѣли усилія профессіональныхъ об-

ществъ послужатъ къ выгодѣ рабочихъ массъ и предпринимателей.

По этому поводу въ средѣ Государственнаго Совѣта было, однако, замѣчено, что поворотъ правительственной политики въ рабочемъ вопросѣ обусловливаетъ необходимость и соотвѣтственныхъ измѣненій въ области фабричнаго законодательства. Опредѣленіе нормальныхъ условій труда не достижимо путемъ добровольнаго соглашенія между предпринимателями и профессіональными обществами рабочихъ, если наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ взаимныя ихъ обязанности и отношенія, и впредь будетъ принадлежать фабричной инспекціи; правила внутренняго распорядка на фабрикахъ и заводахъ и надзоръ инспекціи придется кореннымъ образомъ измѣнить, а предѣлы полномочій инспекціи значительно съузить.

Далѣе, широко распространившіяся за послѣднее время массовыя стачки на фабрикахъ и заводахъ выдвигаютъ вопросъ, слѣдуетъ ли вообще примѣнять при прекращеніи работъ вслѣдствіе стачекъ постановленіе статьи 95 устава о промышленности, по смыслу коей фабрикантъ обязанъ удовлетворить рабочаго, если пожелаетъ нарушить договоръ найма, двухнедѣльною заработною платою.

По поводу вышеизложенныхъ соображеній выяснилось, что въ министерствѣ торговли и промышленности въ настоящее время разрабатываются предположенія о соотвѣтственномъ измѣненіи или дополненіи существующихъ узаконеній о фабричной промышленности и стачкахъ рабочихъ, причемъ вопросъ о пересмотрѣ содержащагося въ статьѣ 95-ой устава о промы-

шленности постановленія въ ближайшемъ же будущемъ получитъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ законодательномъ.

Измѣненныя затѣмъ въ соотвѣтствіи съ соображеніями, высказанными Государственнымъ Совѣтомъ, временныя правила о союзахъ и обществахъ воспріяли силу въ формѣ именного указа Правительствующему Сенату отъ 4 марта 1906 г. Гласитъ же онъ слѣдующее:

Впредь до изданія, въ соотвѣтствіе съ манифестомъ 17 октября 1905 года, общаго закона о союзахъ и обществахъ, признали Мы за благо ввести въ дѣйствіе временныя по этому предмету правила. Соотвѣтственныя предположенія были выработаны Совѣтомъ министровъ и затѣмъ, по предуказанію Нашему, внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

По разсмотрѣніи послѣдовавшихъ по сему дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ заключеній, повелѣваемъ:

I. Постановить слѣдующія временныя *правила объ обществахъ и союзахъ*:

1. Обществомъ, по смыслу настоящаго узаконенія, почитается соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачею полученіе для себя прибыли отъ веденія какого-либо предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль, а союзомъ—соединеніе двухъ или нѣсколькихъ такихъ обществъ, хотя бы чрезъ посредство ихъ уполномоченныхъ.

2. Общества и союзы могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

3. Общества, въ коихъ образуются отдѣленія, а также союзы, должны имѣть уставъ и подчиняются правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 6—8 и 21—40. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется во всякое время, по ближайшему своему усмотрѣнію, закрывать общества, въ коихъ образованы отдѣленія, а также союзы, если дѣятельность этихъ обществъ и со-

юзовъ признается имъ угрожающею общественному спокойствію или безопасности.

4. Дѣйствіе настоящаго узаконенія не распространяется: а), на союзы и общества, преслѣдующіе религіозныя цѣли, и б) на общества, образуемыя, съ разрѣшенія учебнаго начальства, учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ изъ своей среды.

5. Лица, желающія учредить общество или союзъ на основаніяхъ, не соотвѣтствующихъ правиламъ настоящаго узаконенія, обязаны представить проектъ устава такого общества или союза подлежащему министру или главноуправляющему отдѣльною частью для утвержденія этого устава въ установленномъ порядкѣ.

6. Воспрещаются общества: а) преслѣдующія цѣли, противныя общественной нравственности, или воспрещенныя уголовнымъ закономъ, или же угрожающія общественнымъ спокойствію и безопасности, и б) управляемыя учрежденіями или лицами, находящимися за границею, если общества эти преслѣдуютъ политическія цѣли.

7. Несовершеннолѣтніе, а также учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не допускаются ни къ образованію обществъ, ни къ участію въ нихъ. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть допускаемы къ образованію обществъ, дѣйствующихъ внѣ учебныхъ заведеній, а равно къ участію въ такихъ обществахъ лишь на основаніяхъ, особо опредѣляемыхъ въ уставахъ подлежащихъ учебныхъ заведеній.

8. Лица, состоящія на военной или военно-морской службѣ, подчиняются, въ отношеніи образованія обществъ и участія въ нихъ, дѣйствію Высочайшаго повелѣнія 16 декабря 1905 года.

9. Служащіе, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ или на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія могутъ образовывать въ своей средѣ общества для цѣлей благотворительныхъ или для удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ своихъ потребностей, но не иначе, какъ на основаніи устава, утверждаемаго начальствомъ. Министры и главноуправляющіе отдѣльными

частями опредѣляютъ, кому изъ начальствующихъ лицъ въ правительственныхъ установленіяхъ, на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ и въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія, предоставляется утвержденіе означенныхъ уставовъ, а равно даютъ этимъ лицамъ обязательныя для нихъ по помянутому предмету указанія. Уставы обществъ, въ составъ коихъ входятъ служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ, утверждаются по соглашенію подлежащихъ министровъ и главноуправляющихъ.

10. Означенныя въ статьѣ 9-й общества не могутъ въ своей дѣятельности преслѣдовать цѣли политическія или же несовмѣстныя съ требованіями служебнаго долга, со служебными отношеніями и съ существующимъ порядкомъ и условіями службы. Соединеніе указанныхъ обществъ въ союзы воспрещается.

11. Министръ или главноуправляющій отдѣльною частью можетъ закрыть означенныя въ статьѣ 9-й общества, если усмотритъ, что дѣятельность ихъ отклонилась отъ постановленій устава сихъ обществъ. Начальствующимъ лицамъ (ст. 9) предоставляется въ такихъ случаяхъ пріостанавливать собственною властью дѣйствія общества впредь до рѣшенія дѣла министромъ или главноуправляющимъ. Закрытіе обществъ, въ составъ коихъ входятъ служащіе разныхъ вѣдомствъ, зависитъ отъ соглашенія подлежащихъ министровъ и главноуправляющихъ.

12. Означеннымъ въ статьѣ 9-ой служащимъ образованіе обществъ внѣ ихъ среды и участіе въ такихъ обществахъ можетъ быть воспрещено, если это будетъ признано ихъ начальствомъ (ст. 9) несоотвѣтствующимъ требованіямъ службы.

13. Для завѣдыванія дѣлами объ открытіи, регистраціи, воспрещеніи и закрытіи обществъ и союзовъ образуются губернскія или областныя по дѣламъ объ обществахъ присутствія въ составѣ, установленномъ для губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ (по вопросамъ, касающимся городского общественнаго управленія) и губернскихъ или областныхъ по городскимъ дѣламъ присутствій въ мѣстностяхъ, гдѣ эти послѣднія присутствія учреждены. Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Крон-

штадтѣ, Николаевѣ, Керчи, Севастополѣ и Ростовѣ-на-Дону образуются особыя городскія по дѣламъ объ обществахъ присутствія въ составѣ, опредѣленномъ для мѣстныхъ особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствій.

14. Въ губерніяхъ Царства Польскаго губернскія по дѣламъ объ обществахъ присутствія состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора окружнаго суда и трехъ выборныхъ предсѣдателей гминныхъ судовъ губерніи, по приглашенію генералъ-губернатора.

15. Дѣлопроизводство губернскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій возлагается, по распоряженію губернатора, на его канцелярію или на канцелярію губернскаго правленія. Дѣлопроизводство городскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій возлагается на канцелярію градоначальника или военнаго губернатора, по принадлежности.

16. Обязанности губернскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій возлагаются: въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, а также въ области Якутской, на общія присутствія губернскаго или областного управленія, съ составѣ, установленномъ для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся городского общественнаго управленія; въ губерніи Черноморской — на общее присутствіе губернскаго управленія; въ областяхъ Уральской, Тургайской, Самаркандской и Ферганской — на областныя правленія, и въ области Закаспійской — на начальника области.

17. Лица, желающія образовать общество, обязаны представить письменное о томъ заявленіе губернатору или градоначальнику, который въ случаѣ встрѣченнаго имъ препятствія къ образованію общества, передаетъ заявленіе на разсмотрѣніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія. Если въ теченіе двухъ недѣль со времени полученія заявленія губернаторомъ или градоначальникомъ, лицамъ, подавшимъ заявленіе, не будетъ сообщено опредѣленіе присутствія объ отказѣ въ удовлетвореніи заявленія, съ точнымъ указаніемъ основаній этого отказа, общество можетъ открыть свои дѣйствія.

18. Въ заявленіи (ст. 17) должны быть указаны: а) цѣль общества; б) имена, отчества и фамиліи, званія и мѣсто жительства его учредителей; в) районъ его дѣйствій; г) порядокъ избранія распорядителя общества, а если предполагается учредить въ обществѣ правленіе, то способы его образованія и пополненія, а также мѣсто нахожденія правленія или распорядителя, и д) порядокъ вступленія и выбытія членовъ.

19. Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ *а, б, в* и *д* предыдущей (18) статьи условій дѣятельности общества — объ этомъ подается заявленіе въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 17.

20. Право пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ, предоставляется тѣмъ лишь обществамъ, кои зарегистрированы въ установленномъ порядкѣ, на основаніи особаго устава.

21. Въ уставѣ (ст. 20) должны быть указаны: а) названіе общества, его цѣль, районъ и способы его дѣятельности; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей; в) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; г) размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты ихъ; д) составъ правленія, способы его образованія и пополненія и предметы его вѣдѣнія, а также мѣсто его нахожденія; е) время и порядокъ созыва общаго собранія членовъ и предметы его вѣдѣнія; ж) порядокъ веденія отчетности, и з) порядокъ измѣненія устава.

22. Заявленіе о желаніи образовать общество, подлежащее регистраціи (ст. 18 и 20), представляется губернатору или градоначальнику учредителями общества съ нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ ихъ законной правоспособности и подлинности подписей и съ приложеніемъ завѣреннаго ими проекта устава общества, въ двухъ экземплярахъ, а также денегъ, необходимымъ на припечатаніе объявленій объ образованіи общества.

23. Проектъ устава общества, подлежащаго регистраціи, вносится, по распоряженію губернатора или градоначальника, въ губернское

или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе. Присутствіе обязано разсмотрѣть проектъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня подачи губернатору или градоначальнику заявленія, при которомъ представленъ проектъ устава (ст. 24). Присутствіе разрѣшаетъ регистрацію или отказываетъ въ ней. Въ первомъ случаѣ, по вступленіи опредѣленія присутствія въ законную силу, регистрація производится посредствомъ внесенія общества въ реестръ, который ведется при дѣлопроизводствѣ присутствія. Общество можетъ пользоваться правами, указанными въ его уставѣ, лишь со времени внесенія общества въ реестръ. Форма реестра обществъ установляется министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи.

24. По внесеніи общества въ реестръ на обоихъ представленныхъ учредителями общества экземплярахъ устава (ст. 22) дѣлается за подписью губернатора или градоначальника соотвѣтственная надпись, и одинъ изъ нихъ возвращается просителямъ.

25. О внесеніи общества въ реестръ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе посылаетъ статьи для припечатанія установленнымъ порядкомъ въ сенатскихъ объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ. Формы, по которымъ должны доставляться присутствіями означенныя статьи, устанавливаются министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи.

26. Изъ реестра дѣлопроизводствомъ губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія (ст. 15) выдаются, въ случаѣ надобности, правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ справки по ихъ о томъ заявленіямъ и просьбамъ.

27. Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія способа пополненія состава правленія зарегистрированнаго общества, о семъ подается заявленіе, въ порядкѣ, указанномъ статьею 17. При всякомъ же иномъ измѣненіи устава производится новая регистрація.

28. Указаннымъ въ статьѣ 20 обществамъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ по сему пред-

мету узаконеній, дозволяется, соотвѣтственно цѣлямъ общества, открытіе отдѣльныхъ учрежденій и предпріятій и устройство чтеній, спектаклей, концертовъ, базаровъ, сбора пожертвованій и т. п.

29. Если въ уставѣ общества не имѣется указаній о назначеніи, которое, въ случаѣ прекращенія дѣйствій общества, должно получить принадлежащее ему имущество, то, по закрытіи общества, оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія по назначенію, наиболѣе отвѣчающему цѣли общества. Если же принадлежащее обществу имущество служило для личныхъ удобствъ и выгодъ его членовъ и оно, по постановленію общаго собранія, не было пожертвовано для какой-либо благотворительной цѣли, то, по закрытіи общества, оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество распредѣляется поровну между всѣми членами, входящими въ составъ общества во время его закрытія.

30. Устраиваемыя обществами публичныя собранія подчиняются дѣйствующимъ о сихъ собраніяхъ постановленіямъ.

31. Распорядители или правленіе общества, немедленно по ихъ избраніи, обязаны подать о томъ письменное заявленіе губернатору или градоначальнику, или же начальнику мѣстной полиціи, съ приложеніемъ списка распорядителей или лицъ, входящихъ въ составъ правленія.

32. Распорядители или правленіе обязаны немедленно заявлять губернатору или градоначальнику или начальнику мѣстной полиціи о каждомъ измѣненіи въ составѣ распорядителей или правленія общества, объ открытіи или закрытіи отдѣленій общества и о закрытіи самого общества.

33. О закрытіи обществъ, въ дѣятельности коихъ допущено нарушеніе требованій статей 6—8, 10, 19, 31 и 32, а также обществъ, уклонившихся отъ указанныхъ въ ихъ уставахъ (ст. 10 и 23) или заявленіяхъ (ст. 18) условій ихъ дѣятельности, и такихъ, объ учрежденіи коихъ не было заявлено въ порядкѣ, установленномъ статьями 17, 18 и 22, губернаторъ или градоначальникъ предлагаетъ на разрѣшеніе

губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія.

34. Въ случаѣ обнаружившихся въ дѣятельности общества, образованнаго съ соблюденіемъ установленнаго порядка, отступленій отъ закона или уклоненій отъ обязательныхъ для общества, согласно уставу или заявленію учредителей (ст. 10, 18 и 23), условій его дѣятельности, губернатору или градоначальнику предоставляется, до внесенія дѣла о закрытіи общества въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, предложить самому обществу, въ назначенный губернаторомъ срокъ, принять мѣры къ устраненію допущенныхъ обществомъ неправильностей.

35. Если дѣятельность общества угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію или принимаетъ явно безнравственное направленіе, губернаторъ или градоначальникъ въ правѣ, пріостановивъ собственною властью дѣйствіе общества, о закрытіи его предложить на разрѣшеніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія.

36. Предварительно разсмотрѣнія въ губернскомъ или городскомъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіи внесеннаго въ оное дѣла, можетъ быть производимо мѣстное дознаніе по распоряженію губернатора или градоначальника, или, по порученію присутствія, однимъ изъ его членовъ.

37. О днѣ слушанія дѣла въ губернскомъ или городскомъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіи извѣщаются заинтересованныя въ немъ лица, а именно, смотря по роду дѣла, или лица, подавшія заявленіе объ образованіи общества, или распорядители и члены правленія общества. Неявка ихъ въ засѣданіе не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, а явившіеся допускаются къ представленію присутствію словесныхъ объясненій.

38. Опредѣленія губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія могутъ быть обжалованы лицами, подавшими заявленіе объ образованіи общества, или представителями общества, если оно образовалось, въ двухнедѣльный со времени объявленія имъ сего опредѣленія срокъ, въ первый департаментъ Правительствующаго Сената. Жалобы подают-

ся въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе и представляются губернаторомъ, съ объясненіями присутствія, въ Правительствующій Сенатъ.

39. Губернаторъ или градоначальникъ, если не признаетъ возможнымъ согласиться съ рѣшеніемъ большинства членовъ губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, пріостанавливаетъ исполненіе означеннаго рѣшенія и безотлагательно представляетъ дѣло министру внутреннихъ дѣлъ, который или предлагаетъ губернатору или градоначальнику о приведеніи рѣшенія въ исполненіе или входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ онаго.

40. Всѣ дѣла объ обществахъ разрѣшаются въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

II. Постановить слѣдующія временныя *правила о профессіональныхъ обществахъ*, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, или для владѣльцевъ этихъ предпріятій:

1. Профессіональныя общества имѣютъ цѣлью выясненіе и согласованіе экономическихъ интересовъ, улучшеніе условій труда своихъ членовъ или поднятіе производительности принадлежащихъ имъ предпріятій.

2. Въ частности профессіональныя общества могутъ ставить себѣ цѣлью: а) изысканіе способовъ къ устраненію, посредствомъ соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми; б) выясненіе размѣровъ заработной платы и другихъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли; в) выдачу пособій своимъ членамъ; г) устройство кассъ похоронныхъ, приданныхъ, взаимопомощи и т. п.; д) устройство библіотекъ, профессіональныхъ школъ, курсовъ и чтеній; е) доставленіе своимъ членамъ возможности выгоднаго пріобрѣтенія предметовъ первой необходимости

и орудій производства; ж) оказаніе содѣйствія по пріисканію работы или рабочихъ рукъ, и з) оказаніе юридической помощи своимъ членамъ.

3. Образуемыя профессіональными обществами для осуществленія своихъ цѣлей учрежденія (ст. 2) подчиняются дѣйствующимъ относительно сихъ учрежденій общимъ постановленіямъ.

4. Профессіональныя общества могутъ представлять подлежащимъ учрежденіямъ ходатайства по предметамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности общества, а также сообщать, по требованію этихъ учрежденій, свои по означеннымъ предметамъ соображенія.

5. Профессіональное общество можетъ открывать отдѣленія общества для опредѣленныхъ мѣстностей или же для опредѣленныхъ группъ своихъ членовъ съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы означенныя отдѣленія не имѣли особаго отъ общества управленія.

6. Соединеніе двухъ или нѣсколькихъ профессіональныхъ обществъ въ союзъ воспрещается. Воспрещаются также профессіональныя общества, управляемыя учрежденіями или лицами, находящимися за границею.

7. Въ профессіональное общество могутъ вступать только тѣ лица обоего пола, кои занимаются въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, одинаковыми, однородными, либо имѣющими между собою связь работами или промыслами, а также владѣльцы одинаковыхъ, однородныхъ либо имѣющихъ между собою связь промышленныхъ или торговыхъ предпріятій.

8. Несовершеннолѣтніе могутъ вступать въ профессіональное общество, если въ уставѣ общества (ст. 11) не имѣется постановленій, ограничивающихъ принятіе ихъ въ составъ общества.

9. Лица, желающія образовать профессіональное общество, обязаны не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до открытія его дѣйствій, подать подлежащему, по мѣсту нахожденія правленія общества, старшему фабричному инспектору или окружному горному инженеру письменное о томъ заявленіе съ нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ законной правоспособности заяви-

телей и подлинности ихъ подписей и съ приложеніемъ завѣреннаго ими устава общества, въ двухъ экземплярахъ, а также денегъ, необходимыхъ на припечатаніе объявленій объ образованіи общества.

10. Подробности порядка дѣйствій общества и его отдѣленій, а также порядокъ управленія его дѣлами, поскольку это не указано въ настоящемъ узаконеніи, опредѣляются уставомъ общества.

11. Въ уставѣ общества (ст. 10) должны быть указаны: а) названіе общества, его цѣль, районъ и способы его дѣятельности, а также мѣсто нахожденія общества; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей; в) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; г) права и обязанности членовъ; д) размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты ихъ; е) составъ правленія и мѣсто его нахожденія, порядокъ завѣдыванія имуществомъ общества, способы избранія и полномочія правленія и лицъ, на коихъ возлагается управленіе дѣлами и имуществомъ общества; ж) срокъ полномочій членовъ правленія и лицъ, на коихъ возлагается управленіе дѣлами и имуществомъ общества, а также порядокъ досрочнаго устраненія ихъ отъ должности; з) способъ веденія отчетности; и) порядокъ и срокъ созыва общихъ собраній общества и его отдѣленій; і) предметы вѣдѣнія общаго собранія; к) условія дѣйствительности постановленій общаго собранія; л) порядокъ измѣненія устава и закрытія общества, а также способъ ликвидаціи дѣлъ общества; м) устройство различныхъ вспомогательныхъ при обществѣ учрежденій (кассъ взаимопомощи и для выдачи пособій, библіотекъ, профессіональныхъ школъ и т. п.), если таковыя предполагаются, и н) въ подлежащихъ случаяхъ порядокъ открытія отдѣленій общества.

12. Заявленія объ образованіи профессіональныхъ обществъ съ проектами ихъ уставовъ представляются старшимъ фабричнымъ инспекторомъ или окружнымъ горнымъ инженеромъ губернатору или градоначальнику, который передаетъ ихъ въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, для разсмотрѣнія и дальнѣйшаго направленія

на основаніи статей 23 и 24 отдѣла I настоящаго узаконенія.

13. При разсмотрѣніи дѣлъ о профессіональныхъ обществахъ въ составъ губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія входитъ старшій фабричный инспекторъ или окружный горный инженеръ или лица, ихъ замѣняющія, по принадлежности.

14. Министру торговли и промышленности, по соглашенію съ подлежащими министрами, предоставляется по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ не учреждены должности старшихъ фабричныхъ инспекторовъ или окружныхъ горныхъ инженеровъ, возлагать обязанности ихъ на иныхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ.

15. Форма реестра профессіональныхъ обществъ установляется по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи съ министромъ торговли и промышленности.

16. О внесеніи профессіональнаго общества въ реестръ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе сообщаетъ отдѣлу промышленности министерства торговли и промышленности и посылаетъ статьи для припечатанія установленнымъ порядкомъ въ сенатскихъ объявленіяхъ и мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ.

17. Каждое профессіональное общество, на общемъ своемъ собраніи, избираетъ изъ числа совершеннолѣтнихъ его членовъ правленіе для завѣдыванія дѣлами общества на основаніи устава общества (ст. 11) и особыхъ по отдѣльнымъ предметамъ постановленій общаго собранія.

18. Правленіе профессіональнаго общества, немедленно по его избраніи (ст. 17), обязано подать о томъ письменное заявленіе указаннымъ въ ст. 9-й должностнымъ лицамъ съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ правленія, а также иныхъ лицъ, участвующихъ въ управленіи дѣлами общества, съ обозначеніемъ должности каждаго изъ нихъ и рода занятій.

19. Правленіе профессіональнаго общества обязано немедленно заявлять указаннымъ въ статьѣ 9-й должностнымъ лицамъ: а) о каждомъ измѣненіи въ составѣ правленія и вообще въ составѣ лицъ, участвующихъ въ управленіи

дѣлами общества; б) о каждомъ измѣненіи устава; в) объ открытіи или закрытіи отдѣленія общества (ст. 5); и г) о закрытіи общества.

20. Лица и учрежденія, упомянутыя въ статьяхъ 12—14, обязаны о поступившихъ заявленіяхъ (ст. 9, 18 и 19) выдавать, въ случаѣ надобности, справки правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ, по ихъ о томъ заявленіямъ и просьбамъ.

21. О поступающихъ заявленіяхъ (ст. 9, 18 и 19) и свѣдѣніяхъ относительно профессіональныхъ обществъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ казенныхъ предпріятіяхъ, старшій фабричный инспекторъ или окружной горный инженеръ или же замѣняющія ихъ должностныя лица (ст. 14) увѣдомляютъ завѣдывающихъ подлежащими казенными предпріятіями должностныхъ лицъ.

22. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 39 отдѣла I настоящаго узаконенія, о направленіи дѣла, представленнаго губернаторомъ, министръ внутреннихъ дѣлъ входитъ въ соглашеніе съ министромъ торговли и промышленности.

23. Министру торговли и промышленности предоставляется издавать подробныя правила о представленіи отчетовъ профессіональныхъ обществъ.

24. На профессіональныя общества распространяется дѣйствіе пункта *а* статьи 6 и статей 20, 23, 24, 22 и 33—40 отдѣла I настоящаго узаконенія.

III. Статью 124 Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 г., уголовнаго уложенія изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 124. Виновный въ образованіи союза обществъ или общества, не исключая и профессіональнаго, или въ управленіи имъ, или же въ участіи въ ономъ, безъ соблюденія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, а равно служащій, виновный въ нарушеніи законнаго распоряженія власти, запрещающаго ему образованіе общества или участіе въ немъ, наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехсотъ рублей.

Если же виновный образовалъ союзъ обществъ

или общество, не исключая и профессіональнаго, или участвовалъ въ ономъ:

1) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя закономъ уголовнымъ или противныя общественной нравственности или же угрожающія общественному спокойствію или безопасности, или же завѣдомо, что общество служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9-ой временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя статьею 10 тѣхъ же правилъ;

2) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество, преслѣдующіе политическія цѣли, или же профессіональное общество управляется учрежденіями или лицами, находящимися за границею;

3) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество не разрѣшены, воспрещены или закрыты подлежащею властью, или что дѣйствіе ихъ въ установленномъ порядкѣ пріостановлено;

4) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество принимаетъ особыя мѣры для сокрытія своего существованія или преслѣдуемыхъ имъ цѣлей или порядка его управленія или лицъ, принимающихъ участіе въ управленіи, то онъ наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежатъ и виновные въ образованіи союза обществъ служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9-й временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, союза профессіональныхъ обществъ или въ участіи въ такихъ союзахъ или же въ открытіи отдѣленія профессіональнаго общества, съ особымъ отъ общества управленіемъ, или въ участіи въ такомъ отдѣленіи.

IV. Ввести въ дѣйствіе статью 124 уголовнаго уложенія (отд. III), на основаніяхъ, указанныхъ въ отдѣлѣ VII Высочайше утвержденнаго, 7 іюня 1904 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовнаго уложенія («Собр. узак.», ст. 966).

V. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 уголовнаго уложенія, подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

2) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 уголовнаго уложенія, если дѣянія эти учинены служащими, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ, или тѣми служащими на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія, кои пользуются правами государственной службы, возбуждаются по сообщеніямъ ихъ начальства и производятся въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Начальству обвиняемаго предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебнаго противъ него преслѣдованія, примѣнять статью 1.100 устава уголовнаго судопроизводства (Свод. зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.). Отъ начальства зависитъ, не возбуждая судебнаго преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія, въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г., улож. наказ. ст. 69, прим.).

VI. Тѣ постановленія временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ (отд. I), кои касаются пріостановленія дѣйствія и закрытія обществъ и союзовъ и послѣдствій такихъ мѣръ, распространить и на союзы и общества, образовавшіеся до обнародованія настоящаго узаконенія, если въ ихъ уставахъ, утвержденныхъ установленнымъ порядкомъ, не содержится иныхъ по этому предмету опредѣленій.

VII. Обязать тѣ изъ образовавшихся до обнародованія настоящаго узаконенія обществъ и союзовъ, кои не имѣютъ утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ уставовъ, исполнять, если желаютъ продолжать свою дѣятельность, требованія изложенныхъ въ отдѣлѣ I правилъ. На подачу заявленій, указанныхъ въ статьяхъ 17 и 22 сихъ правилъ, назначить трехнедѣльный срокъ со дня обнародованія настоящаго узаконенія съ тѣмъ, чтобы и до истеченія этого срока допускалось примѣненіе къ выше помянутымъ обществамъ и союзамъ постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 3, 11 и 35—40 тѣхъ же правилъ. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, продлить для отдѣльныхъ

обществъ и союзовъ, по ихъ о томъ ходатайствамъ, вышеуказанный срокъ до шести недѣль.

Б.

Урегулированіе свободы собраній.

Государственный Совѣтъ, въ чрезвычайномъ общемъ собраніи 1 февраля 1906 года, принялъ во вниманіе, что Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г. Государю Императору благоугодно было возложить на обязанность правительства осуществленіе непреклонной Монаршей воли о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы, однимъ изъ условій коей является свобода собраній.

Предпринятый, во исполненіе сего Совѣтомъ министровъ, пересмотръ дѣйствующихъ относительно собраній временныхъ правилъ именного указа Правительствующему Сенату 12 октября 1905 г. имѣлъ цѣлью, на основаніи выяснившихся за послѣднее время условій практики примѣненія этого закона, согласовать новыя правила съ началами гражданской свободы и привести ихъ въ соотвѣтствіе съ лежащею на правительствѣ обязанностью предупрежденія и преслѣдованія опасныхъ для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія проявленій дѣятельности собраній.

Составленный, взамѣнъ временныхъ правилъ 12 октября 1905 г., законопроектъ носитъ характеръ временныхъ правилъ впредь до изданія общаго закона о собраніяхъ, который въ свое время будетъ разсмотрѣнъ и утвержденъ во вновь устанавливаемомъ законодательномъ порядкѣ.

Въ разъясненіе предположенныхъ правилъ предсѣдатель Совѣта министровъ изустно заявилъ, что возвѣщенная манифестомъ 17 октября 1905 г. свобода собраній отнюдь не можетъ быть понимаема, какъ полная и ничѣмъ не ограничиваемая возможность для всѣхъ и каждаго собираться въ любомъ мѣстѣ и по любому поводу, съ какими угодно цѣлями. Ни одно иностранное законодательство не понимаетъ такъ свободу собраній. Осуществленіе свободы собраній допустимо лишь въ предѣлахъ, очерченныхъ закономъ, и не должно являть собою угрозы общественному спокойствію и безопасности. Поэтому и настоящій законъ о собраніяхъ задается установленіемъ такихъ правилъ, которыя, ограждая населеніе отъ излишнихъ стѣсненій, вмѣстѣ съ тѣмъ давали бы прочныя гарантіи тому, что свобода собраній не нанесетъ ущерба государственнымъ и общественнымъ интересамъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія постановленія указа 12 октября 1905 г., нельзя не замѣтить, что правила эти касались главнымъ образомъ публичныхъ собраній по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ. Съ своей стороны новый законопроектъ устанавливаетъ то общее начало, что собранія частнаго характера могутъ быть устраиваемы помимо разрѣшенія правительственной власти, но дѣйствію намѣчаемыхъ правилъ и надзору органовъ правительственной власти подчиняетъ всѣ публичныя собранія вообще. При такой постановкѣ вопроса является необходимость точнаго разграниченія понятій *частнаго* и *публичнаго собранія*.

Отсутствіе въ правилахъ 12 октября 1905 г. опредѣленія понятія публичныхъ собраній да-

вало поводъ лицамъ недобросовѣстнымъ и злонамѣреннымъ устраивать, въ обходъ закона, многолюдныя и опасныя по своимъ послѣдствіямъ собранія. Такъ, постановленіе отдѣла V закона 12 октября 1905 г., гласившаго, что правила сего закона распространяются и на такія частныя собранія по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ, приглашеніе къ участію въ коихъ дѣлается безыменными повѣстками или объявленіями въ повременныхъ изданіяхъ, безъ труда обходилось такимъ образомъ, что лица, являвшіяся на собранія съ печатными бланками повѣстокъ, сами на нихъ проставляли свои фамиліи. Во устраненіе сего, предположено установить въ законѣ, что публичными признаются собранія, доступныя неопредѣленному числу лицъ, или хотя бы и опредѣленному числу лицъ, но поименно, или точнѣе сказать лично устроителямъ собранія неизвѣстныхъ. Собраніе же, въ коемъ участвуютъ только члены законно существующаго общества или союза, постороннія же лица не присутствуютъ, публичнымъ не почитается.

Въ связи съ этимъ остальныя предписанія проекта о собраніяхъ имѣютъ цѣлью дать и населенію и администраціи болѣе точныя указанія на то, какія собранія могутъ почитаться за частныя, допускаемыя безъ разрѣшеній, и какія—за публичныя, подлежащія дѣйствію правилъ.

Выслушавъ объясненія статсъ-секретаря графа Витте, Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ общемъ правила соотвѣтствуютъ намѣченной задачѣ и условіямъ продолжающагося въ населеніи броженія. Правила эти отнюдь не стѣснительны и не ограничиваютъ свободы собра-

ній, цѣли противозаконной не преслѣдующихъ. Предоставленіе всякому лицу права устройства собранія, чрезъ подачу письменнаго заявленія на имя высшихъ представителей мѣстной полицейской власти, и широкое право обжалованія ихъ распоряженій представляетъ достаточное обезпеченіе свободы, которою каждый въ правѣ пользоваться на основаніи и въ предѣлахъ закона.

Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію предположенныхъ новыхъ временныхъ правилъ, Государственный Совѣтъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

1) Согласно статьѣ 1 проекта, по основной ея мысли, собранія частныя, въ отличіе отъ публичныхъ, свободно устраиваются безъ требуемаго правилами заявленія и разрѣшенія правительственной власти. Эта мысль и должна быть ясно выражена въ законѣ.

Само собою разумѣется, что въ отношеніи публичныхъ собраній дѣйствіе новыхъ правилъ не распространяется на религіозныя, либо молитвенныя собранія. Въ этомъ смыслѣ разсматриваемое постановленіе подлежитъ дополненію. Далѣе слѣдуетъ пояснить, что подъ собраніями, устраиваемыми по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ, разумѣются лишь собранія, устраиваемыя на основаніи и въ предѣлахъ предоставленной симъ мѣстамъ и лицамъ власти.

Что касается указанія на подготовительныя въ Государственную Думу собранія выборщиковъ, то именнымъ Высочайшимъ указомъ 11 декабря 1905 г. объ измѣненіи Положенія о выборахъ въ Государственную Думу и изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеній, на этотъ

счетъ постановлены особыя правила (въ отд. XII), что устраняетъ возможность примѣненія обсуждаемыхъ правилъ въ отношеніи къ собраніямъ, происходящимъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

Что касается подготовительныхъ собраній избирателей, относительно коихъ законъ не устанавливаетъ изъятія, въ смыслѣ недопустимости въ оныя чиновъ полиціи, то относительно ихъ слѣдуетъ оговорить, что право воспрещенія публичныхъ собраній, предоставляемое правительственной власти, не распространяется на подготовительныя въ закрытыхъ помѣщеніяхъ собранія избирателей, устраиваемыя для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными въ выборщики Государственной Думы.

2) Примѣчаніе къ статьѣ 1 проекта устанавливаетъ, что дѣйствіе правилъ о публичныхъ собраніяхъ не распространяется на собранія, устраиваемыя по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ, а равно на подготовительныя въ Государственную Думу собранія выборщиковъ (именной Высочайшій указъ 11 декабря 1905 г., отд. XII).

3) По поводу опредѣленія въ статьѣ 2 публичныхъ собраній было высказано сомнѣніе, обнимаетъ ли опредѣленіе это всѣ случаи, когда собраніе, не нося характера частнаго, должно признаваться публичнымъ.

Обсуждая этотъ вопросъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что проектированное Совѣтомъ министровъ опредѣленіе публичнаго собранія должно быть разумѣемо въ прямомъ и бытовомъ его значеніи. Всякое собраніе, имѣющее по составу характеръ случайности, гдѣ участники и

устроители незнакомы другъ съ другомъ лично, нельзя и признавать за частное собраніе.

Ближайшее засимъ выясненіе отдѣльныхъ случаевъ и условій, при наличности коихъ собраніе подойдетъ подъ ту или иную категорію, принадлежитъ самой жизни и въ законѣ исчерпывающимъ образомъ предусмотрѣно быть не можетъ. Возникающія же по этому поводу на практикѣ сомнѣнія получатъ разрѣшеніе въ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ, признавая, въ существѣ, предложенное Совѣтомъ министровъ опредѣленіе публичныхъ собраній достаточно яснымъ и цѣлесоотвѣтственнымъ, Государственный Совѣтъ предпочелъ редакцію этого опредѣленія не измѣнять.

4) По статьѣ 4 проекта, публичныя собранія не могутъ быть устраиваемы въ гостиницахъ, ресторанахъ, столовыхъ, кухмистерскихъ, трактирахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ. При обсужденіи этого вопроса Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что дѣйствительно устройство публичныхъ собраній въ ресторанахъ, трактирахъ и тому подобныхъ мѣстахъ, гдѣ постоянно собираются посѣтители для иныхъ цѣлей, можетъ вызывать нежелательныя нарушенія общественной тишины и спокойствія и чрезвычайно затруднитъ административную власть въ надзорѣ за такими собраніями.

Что касается танцовальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ и прочихъ, увеселительнаго характера, собраній, то на таковыя запрещеніе, конечно, не распространяется, такъ какъ подъ увеселеніями и зрѣлищами нельзя разумѣть публичныя собранія, устраиваемыя съ цѣлью обмѣна мыслей и объединенія по вопросамъ обще-

ственнымъ и государственнымъ. Нѣтъ, равнымъ образомъ, надобности особо оговаривать и о чайныхъ при фабрикахъ, попечительствахъ и т. п., ибо если такія чайныя имѣютъ приспособленія для публичныхъ чтеній и бесѣдъ, то означенныя помѣщенія нельзя приравнивать къ столовымъ, трактирамъ и тому подобнымъ заведеніямъ.

5) Первая часть статьи 7 устанавливаетъ, что публичныя собранія, созываемыя въ городскихъ поселеніяхъ подъ открытымъ небомъ въ предназначенномъ для общаго пользованія мѣстѣ (на улицѣ, площади и т. п.), допускаются лишь съ разрѣшенія губернатора или градоначальника. Такимъ образомъ, публичныя собранія этого рода внѣ городскихъ поселеній, хотя бы вблизи ихъ или въ пригородныхъ мѣстностяхъ, могутъ быть созываемы безъ ограниченій.

Предположенною редакціею существенно измѣняется правило дѣйствующаго закона 12 октября 1905 г. (отд. II), въ силу коего собранія подъ открытымъ небомъ допускаются не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія губернатора или градоначальника, по принадлежности.

Дѣйствительно собранія эти, по размѣрамъ неограниченныя, съ точки зрѣнія ихъ значенія для общественнаго порядка и спокойствія, могутъ представлять въ селахъ и деревняхъ не меньшую опасность, нежели собранія, созываемыя въ городскихъ поселеніяхъ.

По этой причинѣ публичныя собранія подъ открытымъ небомъ почти всѣми иностранными законодательствами признаются допустимыми лишь съ согласія полицейской власти.

Вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ, Государственный Совѣтъ счелъ болѣе осторожнымъ сохранить постановленіе отдѣла II закона 12-го октя-

бря 1905 г., установивъ, что публичныя собранія всякаго рода подъ открытымъ небомъ допускаются съ соблюденіемъ правилъ и не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія губернатора или градоначальника, по принадлежности. При этомъ, во избѣжаніе излишнихъ стѣсненій въ разрѣшеніи такихъ собраній внѣ городскихъ поселеній и мѣстностей, отдаленныхъ отъ мѣстопребыванія представителей губернскаго начальства, тѣ же полномочія слѣдуетъ предоставить и начальникамъ мѣстной полицейской власти.

6) Вторая часть статьи 7 проекта опредѣляетъ, что устройство публичныхъ собраній подъ открытымъ небомъ не разрѣшается вовсе на разстояніи двухъ верстъ въ окружности отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Его Императорскаго Величества или отъ мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, во время ихъ сессій.

Государственный Совѣтъ, съ своей стороны, призналъ, что дѣйствіе этого правила слѣдуетъ распространить и на публичныя собранія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, разъ таковыя устраиваются на разстояніи менѣе полуверсты отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Его Величества или отъ мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, во время ихъ сессій.

7) Статья 10-я проекта устанавливаетъ за правило недопущеніе на публичныя собранія учащихся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще малолѣтнихъ.

При обсужденіи вопроса о цѣлесообразности этого ограниченія, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что присутствіе учащихся на нѣкоторыхъ лекціяхъ, докладахъ, засѣданіяхъ учебныхъ

обществъ, религіозныхъ собесѣдованіяхъ и тому подобныхъ публичныхъ собраніяхъ, представляется не только допустимымъ, но и вполнѣ желательнымъ.

Установить, однако, въ законѣ ограниченія, по роду публичныхъ собраній, и указать признаки тѣхъ изъ нихъ, которыя подлежатъ воспрещенію для посѣщенія малолѣтнихъ, представляется неудобнымъ, ибо многія популярныя и увеселительныя собранія, по характеру своему, могутъ совершенно не соотвѣтствовать возрасту и пониманію малолѣтнихъ, а съ другой стороны—иныя общедоступныя лекціи, учебно-воспитательнаго характера, затрогивая экономическіе и соціальные вопросы, могутъ и не вполнѣ соотвѣтствовать развитію и возрасту малолѣтнихъ слушателей. Въ этомъ отношеніи гораздо цѣлесообразнѣе предоставить разрѣшеніе вопроса о недопустимости посѣщенія малолѣтними учащимися публичныхъ собраній усмотрѣнію учебнаго ихъ начальства.

Измѣненныя затѣмъ въ соотвѣтствіи съ соображеніями, высказанными Государственнымъ Совѣтомъ, временныя правила о публичныхъ собраніяхъ воспріяли силу въ формѣ именного указа Правительствующему Сенату отъ 4-го марта 1906 г.

Гласитъ указъ слѣдующее:

> Именнымъ указомъ Нашимъ, 12 октября минувшаго года Правительствующему Сенату даннымъ, преподаны были временныя правила о публичныхъ собраніяхъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ.
>
> Признавъ затѣмъ нужнымъ, впредь до воспослѣдованія во вновь устанавливаемомъ порядкѣ общаго о собраніяхъ закона, издать временныя о нихъ правила, Мы поручили Совѣту министровъ выработанныя имъ по сему пред-

мету предположенія внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

По разсмотрѣніи высказанныхъ по сему дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ заключеній повелѣваемъ:

I. Собранія, не почитаемыя публичными, дозволить свободно устраивать безъ заявленія и разрѣшенія правительственной власти.

II. Публичными собраніями признавать собранія, доступныя неопредѣленному числу лицъ, но лично неизвѣстныхъ устроителямъ собранія. Собранія же, въ коихъ участвуютъ одни члены законно существующаго общества или союза и постороннія лица не присутствуютъ, не считать публичными. Собранія, устраиваемыя въ театрахъ, концертахъ и выставочныхъ залахъ, въ зданіяхъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и въ помѣщеніяхъ, спеціально для публичныхъ собраній приспособленныхъ, или отдаваемыхъ для этой цѣли въ наемъ, признавать публичными.

III. Въ отношеніи публичныхъ собраній постановить слѣдующія правила:

1) Въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ учебными заведеніями, могутъ быть устраиваемы публичныя собранія только учебнаго характера или такія, которыя разрѣшены дѣйствующими уставами учебныхъ заведеній или изданными о нихъ правилами.

2) Публичныя собранія всякаго рода подъ открытымъ небомъ допускаются съ соблюденіемъ настоящихъ правилъ, не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія губернатора или градоначальника или начальника мѣстной полицейской власти, по принадлежности.

3) Устройство публичныхъ собраній въ закрытыхъ помѣщеніяхъ на разстояніи полуверсты, подъ открытымъ же небомъ—на разстояніи двухъ верстъ отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Его Императорскаго Величества или отъ мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, во время ихъ сессій,—не допускается.

4) Публичныя собранія не могутъ быть устраиваемы въ гостиницахъ, ресторанахъ, общественныхъ столовыхъ, кухмистерскихъ, трактирахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ.

5) Желающій устроить публичное собраніе

обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи—градоначальнику, оберъ-полиціймейстеру либо полиціймейстеру или же исправнику, либо соотвѣтствующему ему должностному лицу—не позднѣе, какъ за трое сутокъ до открытія собранія, а если о времени и мѣстѣ онаго предполагается огласить во всеобщее свѣдѣніе, то не позднѣе, какъ за трое сутокъ до такого оглашенія. Если собраніе созывается не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то заявленіе должно быть подано не позднѣе, какъ за семь сутокъ до открытія собранія или оглашенія о немъ.

6) Въ заявленіи должны быть точно означены день, часъ, мѣсто и предметъ занятій собранія, а также имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства устроителя или устроителей собранія. Если въ собраніи назначено выслушаніе доклада, сообщенія или рѣчи заранѣе опредѣленнаго лица, то его имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства должны быть указаны въ заявленіи.

7) Публичныя собранія, цѣль или предметъ занятій коихъ противны уголовнымъ законамъ, либо общественной нравственности, или устройство которыхъ угрожаетъ общественнымъ спокойствію и безопасности, либо не можетъ быть допущено въ мѣстахъ, въ коихъ устройство публичныхъ собраній сими правилами не допускается, воспрещаются начальникомъ полиціи. О таковомъ воспрещеніи, съ указаніемъ по какому изъ сихъ основаній оно послѣдовало, устроители извѣщаются въ однѣ сутки до предположеннаго открытія собранія или оглашенія о немъ во всеобщее свѣдѣніе, а если собраніе созывалось не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то за двое до того сутокъ.

8) На публичныя собранія не допускаются: лица вооруженныя, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ ношеніе оружія присвоено закономъ, учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ разрѣшенія ихъ учебнаго начальства, и вообще малолѣтніе.

9) Въ отношеніи участія въ публичныхъ собраніяхъ состоящіе на военной и военно-морской службѣ подчиняются дѣйствію Высочайшаго повелѣнія 16 декабря 1905 года.

10) Губернатору или начальнику мѣстной полиціи (ст. 5) предоставляется назначать для присутствованія въ публичномъ собраніи должностное лицо, коему, по его указанію, устроителями или распорядителями собранія (ст. 11) отводится мѣсто.

11) Надзоръ за соблюденіемъ порядка въ публичномъ собраніи возлагается на устроителей собранія. Устроители могутъ изъ своей среды выбрать одного или нѣсколькихъ распорядителей, имена коихъ до открытія собранія должны быть сообщены начальнику мѣстной полиціи (ст. 5) или назначенному для присутствованія въ собраніи должностному лицу (ст. 10). Если собраніемъ избранъ предсѣдатель, то обязанности по указанному выше надзору переходятъ на него.

12) Лицо, на которое возлагается надзоръ за порядкомъ въ публичномъ собраніи (ст. 11), обязано устранять всякія противозаконныя проявленія со стороны находящихся въ собраніи лицъ и немедленно принимать соотвѣтственныя мѣры къ возстановленію порядка. Если, послѣ двукратнаго предупрежденія, порядокъ въ собраніи не будетъ возстановленъ, то надзирающій за порядкомъ въ немъ обязанъ распорядиться закрытіемъ собранія: 1) когда оно явно отклонится отъ предмета его занятій; 2) когда въ собраніи высказываются сужденія, возбуждающія вражду одной части населенія противъ другой; 3) когда въ собраніи производятся неразрѣшенные денежные сборы; 4) когда въ немъ оказываются лица, въ собранія недопускаемыя, и эти лица не покинутъ собранія или не будутъ изъ него удалены, и 5) когда нарушенъ порядокъ собранія мятежными возгласами либо заявленіями, восхваленіемъ либо оправданіемъ преступленій, возбужденіемъ къ насилію, либо неповиновенію властямъ, или же распространеніемъ преступныхъ воззваній, либо изданій и, вслѣдствіе того, собраніе приняло характеръ, угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности.

13) При наличности условій, въ статьѣ 11 указанныхъ, должностное лицо, присутствующее въ собраніи (ст. 10), требуетъ отъ устроителей, распорядителей или предсѣдателя собранія (ст. 11) закрытія онаго. Если требованіе озна-

ченнаго должностного лица не будетъ исполнено, то, по двукратномъ предупрежденіи, это лицо закрываетъ собраніе своею властью.

14) Публичное собраніе, состоявшееся безъ предварительнаго заявленія (ст. 5), или требуемаго сими правилами разрѣшенія (ст. 3), или же вопреки воспрещенію (ст. 7), закрывается полиціею.

15) По объявленіи публичнаго собранія закрытымъ, участники его обязаны разойтись. При неисполненіи сего они удаляются мѣрами полиціи.

16) Подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія избирателей (Высочайшій указъ 11 декабря 1905 г., отд. XII, ст. 1—6; «Собр. узак.», ст. 1973) могутъ быть закрываемы полиціею только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 12 настоящихъ правилъ.

17) Разрѣшеніе съѣздовъ, въ томъ числѣ и съѣздовъ лицъ опредѣленныхъ званій или занятій, если порядокъ созыва сихъ съѣздовъ не установленъ закономъ или Высочайше утвержденнымъ уставомъ, предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ подлежащими министрами или главноуправляющими отдѣльными частями, и съ тѣмъ, чтобы къ публичнымъ собраніямъ съѣздовъ примѣнялись настоящія правила.

18) Жалобы на распоряженія и дѣйствія должностныхъ лицъ по воспрещенію или закрытію публичныхъ собраній приносятся въ общеустановленномъ порядкѣ. Такія жалобы, въ случаѣ подачи ихъ тому должностному лицу, дѣйствія коего обжалованы, представляются по начальству, вмѣстѣ съ необходимымъ объясненіемъ, въ трехдневный со времени подачи срокъ; въ случаѣ же подачи жалобы непосредственно начальству, объясненія по обжалованнымъ дѣйствіямъ должны быть представлены также въ трехдневный срокъ по истребованіи объясненій. Разсмотрѣніе этого рода жалобъ производится безъ промедленія.

19) Виновный въ устройствѣ или открытіи публичнаго собранія безъ надлежащаго заявленія или собранія, завѣдомо не разрѣшеннаго или воспрещеннаго, а равно устроители, распорядители или предсѣдатель законно-состояв-

шагося собранія, виновные въ неисполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ настоящими правилами, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе, арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

Сему же наказанію подлежатъ: а) лица, явившіяся вооруженными въ публичное собраніе, если лицамъ этимъ ношеніе оружія не присвоено закономъ, и б) лица, которыя будутъ продолжать занятія въ публичномъ собраніи послѣ того, какъ оно завѣдомо объявлено закрытымъ.

20) Виновный въ участіи въ публичныхъ собраніяхъ, завѣдомо созванныхъ безъ надлежащаго заявленія или завѣдомо не разрѣшенныхъ или запрещенныхъ, а также и лица, участвовавшія хотя и въ законно созванномъ собраніи, но во время занятій онаго своими противозаконными дѣйствіями или рѣчами вызвавшія закрытіе собранія, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе, арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей.

21) Дѣла о нарушеніи настоящихъ правилъ (ст. 19 и 20) подчиняются вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ—уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ.

IV. Дѣйствіе правилъ о публичныхъ собраніяхъ (отдѣлъ III сего указа) не распространять на: 1) собранія, устраиваемыя по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ; 2) подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія выборщиковъ (Высочайшій указъ 11 декабря 1905 г., отд. XII, ст. 1—6; «Собр. узак.», ст. 1963); 3) религіозныя, либо молитвенныя собранія, а также 4) происходящія въ обычномъ порядкѣ похоронныя шествія, крестные ходы и другія религіозныя процессіи, о мѣстѣ и времени которыхъ въ столицахъ и городахъ предваряется мѣстная полицейская власть.

V. На подготовительныя въ закрытыхъ помѣщеніяхъ собранія избирателей, устраивае-

мыя для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными выборщиками Государственной Думы (Высочайшій указъ 11 декабря 1905 г., отд. XII, ст. 1—5; «Собр. узак.», ст. 1973), не распространять правила, касающіяся воспрещенія публичныхъ собраній (отдѣлъ III сего указа, ст. 7).

Единственный, затѣмъ, но весьма существенный вопросъ, доселѣ не получившій закрѣпленія въ нарочитомъ государственномъ актѣ, это—соглашеніе вновь устанавливаемаго строя народнаго представительства съ ясно выраженною въ манифестѣ 6 августа 1905 г. Государевою волею сохранить въ неприкосновенности основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной власти.

Толкованію понятія основного государственнаго установленія, воплотившагося въ титулѣ «Самодержецъ» въ повременной печати посвящалось не мало статей за авторитетными подписями, а нынѣ государственно-правовая литература обогатилась спеціальнымъ изысканіемъ ученика пр. В. О. Ключевскаго г. Князькова «О самодержавіи въ его исконномъ смыслѣ».

Установленныя актами 6 августа, 17 октября и 11 декабря 1905 г. и 20 февраля 1906 г. преобразованія, призвавшія къ участію въ управленіи страною представителей отъ всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи, въ логическомъ своемъ послѣдствіи должны имѣть болѣе точное установленіе понятія Верховной власти и сущности ея проявленій. Историческую сторону этого вопроса и разрѣшаетъ изслѣдованіе г. Князькова.

Первая статья Основныхъ законовъ, опредѣляя свойства власти Монаршей, гласитъ: «Императоръ Всероссійскій есть Монархъ Самодержавный и неограниченный».

Сопоставленіе обоихъ аттрибутовъ «самодержецъ» и «неограниченный» уже знаменуетъ то, что понятія эти далеко не тожественны.

Въ дѣйствительности фактъ объединенія страны подъ высокою рукою Московскихъ Государей превратилъ ихъ въ Государей всея Руси и предуказалъ имъ задачи, далеко превысившія прежнія узкія удѣльныя старанія о «примыслахъ землицы», такъ какъ объединенную въ XV в. Великороссію ея государямъ приходилось оберегать отъ внѣшнихъ враговъ и въ то-же время устраивать внутри, въ цѣляхъ вящшей государственной безопасности и порядка.

Власть московскаго царя и самодержца—какъ началъ себя именовать Іоаннъ III, желая подчеркнуть уничтоженіе зависимости отъ татаръ и преемство власти отъ византійскаго «автократора», въ качествѣ единаго въ мірѣ православнаго независимаго государя, повѣнчаннаго на племянницѣ послѣдняго византійскаго императора, — постепенно развивалась во внутренней полнотѣ и значеніи, покоясь на обычаѣ и на слагавшихся исторически требованіяхъ увеличенія территоріи государства, усложненія задачъ верховной власти и средствъ къ болѣе совершенному ея осуществленію.

Авторитетный знатокъ древне-русскаго государственнаго строя профессоръ В. О. Ключевскій утверждаетъ, что хотя московскій государь и пріобрѣлъ постепенно обширную *власть надъ лицами*, но не пользовался таковою же надъ государственнымъ порядкомъ.

Такой побытъ слагался постепенно, не потому чтобъ у государя не было способовъ и средствъ овладѣть этими порядками, но потому, что въ кругу его политическихъ понятій, опиравшихся на исконный удѣльный строй, отсутствовала самая идея о возможности и надобности распоряжаться государственнымъ порядкомъ или строемъ, какъ лицами.

«Среди внѣшнихъ заботъ самодержцы и государи всея Руси не успѣли хорошенько обдумать ни значенія своего титула, ни внутренняго политическаго содержанія своей власти, созданной новымъ положеніемъ; еще менѣе успѣли они этотъ титулъ возвести въ политическую теорію и согласно съ новою властью перестроить свои внутреннія политическія отношенія и весь правительственный укладъ».

Поэтому въ государственномъ правѣ московскихъ временъ на передній планъ выступаетъ явленіе, противорѣчащее понятію самодержавія, въ смыслѣ неограниченнаго абсолютизма.

Московскій самодержецъ по старинѣ и пошлинѣ дѣлилъ свою власть съ потомками прежнихъ удѣльныхъ князей и старинныхъ московскихъ бояръ, составлявшими Думу, какъ постоянный совѣтъ или высшее правительственное учрежденіе Московскаго государства.

Такимъ образомъ вплоть до конца XVII вѣка самодержавіе на Руси ни въ лицахъ, ни въ фактахъ своего проявленія не выражало неограниченности, какою надѣлила его позднѣйшая эпоха.

Для человѣка XVII в. самодержавіе обозначало лишь внѣшнюю независимость Государя и страны и только намеками у отдѣльныхъ лицъ проскользаетъ новшеская мысль о соединеніи съ самодержавіемъ полноты правъ и самостоя-

тельности государя во внутреннихъ отношеніяхъ.

Самодержавіе, въ смыслѣ абсолютнаго властвованія надъ лицами и порядкомъ государственнаго управленія, было выставлено лишь Петромъ Великимъ, въ соотвѣтствіи съ тогдашними западно-европейскими идеалами абсолютной монархіи.

По Высочайшему повелѣнію Ѳеофанъ Прокоповичъ написалъ «Правду воли Монаршей». Здѣсь, опираясь на авторитетъ Гоббса, Гуго Гроція и Пуффендорфа, Новгородскій архіепископъ свое изложеніе построилъ на ученіи о «естественныхъ законахъ», которые «сами собой» крѣпки и сильны тѣмъ, что «не можетъ здравый умъ человѣческій инако разсуждать».

По такому естественному закону «единственное установленіе какой бы то ни было формы правленія есть всенародная польза».

Всякій образъ правленія и самая наслѣдственность монархіи, по словамъ арх. Ѳеофана, происходятъ отъ первоначальнаго соглашенія въ томъ народа съ монархомъ. Свою волю народъ передаетъ монарху всецѣло и послѣ сдѣланнаго выбора «не оставляетъ самому себѣ никакой свободности».

Поэтому «можетъ монархъ законно повелѣвать народу не только все, что къ знатной пользѣ отечества своего потребно, но и все, что ему ни понравится».

Народъ долженъ «безъ прекословія и роптанія вся, отъ самодержца повелѣваемая, творить, ибо уставы и всякіе законы отъ самодержцевъ въ народъ исходящіе, у подданныхъ послушанія себѣ не просятъ, яко-бы свободнаго, но истязуютъ яко бы должнаго».

Этотъ же принципъ проводится въ Воинскомъ артикулѣ 1716 г., Морскомъ уставѣ 1720 г. и Духовномъ регламентѣ 1720 г., а въ дальнѣйшемъ развитіи понятіе самодержавія все болѣе пріобрѣтаетъ тотъ смыслъ, какой за нимъ окончательно усваивается въ царствованіе императора Николая I, когда въ ряду краеугольныхъ основъ государственности — православія и народности—самодержавіе уже обозначаетъ внутреннюю полноту и неограниченность державной власти императора надъ лицами и распорядками государственнаго управленія.

Такимъ образомъ аттрибутъ «самодержавія» въ титулѣ русскихъ государей, не смотря на лексическую неизмѣнность слова, въ разныя эпохи отражалъ исторически мѣнявшееся значеніе верховной власти.

По историческому происхожденію слово это первоначально обозначало внѣшнюю независимость государства и власти государя (суверенность, а не вассальство). Съ самодержавіемъ въ этомъ его значеніи уживалось ограниченіе государевой власти во внутреннихъ ея отношеніяхъ къ сословному представительству.

Въ XVI в., однако-же, Іоаннъ IV, далеко не стилистъ и не грамматикъ, въ словѣ «самодержавіе» вычиталъ не только обозначеніе внѣшней независимости государя и государства, но и обозначеніе самостоятельности власти государя во внутреннихъ отношеніяхъ; но и Грозный въ своихъ опытахъ общественной ломки не пошелъ дальше противоположенія *опричины земщинѣ*. Позднѣйшія условія исторической жизни русскаго государства позволили взглядамъ абсолютизма нѣсколько укрѣпиться. Удѣльная пол-

нота власти государя надъ лицами начинаетъ искать себѣ опоры въ понятіи самодержавія, но до конца XVII в. ни единый изъ русскихъ государей на понятіи «самодержавства» не основывалъ рѣшительныхъ претензій неограниченно властвовать надъ порядкомъ въ странѣ и по собственному произволенію мѣнять законодательство и строй управленія.

Новшество это было привнесено въ XVIII в. изъ западно-европейской публицистики и практики и понятіе самодержавія (самовластія), постепенно сливаясь, отождествилось въ законодательствѣ съ понятіемъ абсолютизма или другими словами съ понятіемъ неограниченности власти какъ во внѣшнихъ, такъ и во внутреннихъ ея проявленіяхъ.

Развивая въ «Руководствѣ къ познанію законовъ» понятіе о власти россійскаго самодержца, нашъ знаменитый государственный дѣятель гр. М. М. Сперанскій говоритъ:

«Никакая другая власть ни внѣ, ни внутри имперіи не можетъ положить предѣла верховной власти Россійскаго Самодержца. Но предѣлы власти, имъ самимъ постановленные извнѣ государственными договорами, а внутри словомъ императорскимъ, суть и должны быть для него непреложны и священны. Всякое право, а слѣдовательно и право самодержавное, потолику есть право, поколику оно основано на правдѣ. Тамъ, гдѣ кончится правда и гдѣ начинается неправда, кончится право и начинается самовластіе».

Очевидно послѣ дарованныхъ Державною волею актовъ 6 августа, 17 октября, 11 декабря 1905 г. и 20 февраля 1906 г. власть Всероссійскаго Самодержца и станетъ неукоснительно

дѣйствовать въ ихъ предѣлѣ и духѣ, какъ того требуетъ 47 ст. Основныхъ законовъ, гласящая:

«Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной власти исходящихъ».

Такимъ образомъ чрезъ опубликованіе вышеозначенныхъ актовъ своей воли самодержавная власть поставила себѣ, выражаясь словами Сперанскаго, новые предѣлы, а по смыслу ст. 47 основныхъ законовъ и станетъ отнынѣ дѣйствовать по ихъ силѣ и духу.

Затѣмъ остается разсмотрѣть, *совмѣстимо ли съ условіями нарождающейся государственности понятіе Самодержавія и какое именно значеніе по наукѣ государственнаго права подлежитъ усвоенію за этимъ понятіемъ*—отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ авторитетныя сужденія русскихъ ученыхъ публицистовъ.

Къ разсмотрѣнію этихъ сужденій мы теперь и обратимся.

Верховною властью является такая власть, которая, не признавая надъ собою никакой равнозначащей власти, господствуетъ надъ всѣми прочими, олицетворяя собою единство государственной жизни; это не исключаетъ распредѣленія отдѣльныхъ отраслей государственной дѣятельности между органами, подчиненными верховной власти, ибо такое распредѣленіе вовсе не нарушаетъ и не исключаетъ единства государственной жизни. Даже и въ представительной монархіи верховная власть, по идеѣ, сохраняетъ единство, такъ какъ теоретически усвояется за совокупностью составляющихъ ее элементовъ,

а совмѣстное рѣшеніе воплощаетъ верховную волю [1]).

Верховная власть въ различныхъ отправленіяхъ своихъ всегда распредѣляется между отдѣльными органами, независимыми другъ отъ друга, хотя строгое проведеніе принципа раздѣленія и равновѣсія властей и оказывается праздною мечтою. Вопросъ о преобладаніи той или иной власти въ любой странѣ разрѣшается не столько закономъ, сколько фактическою силою сторонъ. Сама жизнь рѣшаетъ, которая изъ властей болѣе могущественна и способна главенствовать въ государствѣ [2]).

Въ западной Европѣ вопросъ этотъ разрѣшался для разныхъ государствъ различно. Такъ, въ Великобританіи послѣ многовѣковой борьбы и неоднократныхъ революцій перевѣсъ оказался на сторонѣ нижней палаты, а въ Пруссіи и Германіи, наоборотъ, коронное правительство удержало неоспоримое преобладаніе надъ представительствомъ народнымъ.

Въ Россіи основными чертами, нынѣ опредѣляющими организацію Верховной власти, являются: 1) Самодержавіе, означающее, что Русскій Императоръ пользуется верховною властью по собственному праву, независимо отъ какого-либо установленія; 2) освященіе религіею повиновенія субъекту державныхъ правъ и 3) изъятіе особы монарха отъ дѣйствія общихъ законовъ государства (princeps legibus solutus est).

Юридическимъ послѣдствіемъ этого начала является безотвѣтственность Монарха за свои

[1]) Записки имп. новороссійскаго университета (т. 54), Пр. В. В. Сокольскій. Русское государственное право. 1890.

[2]) Б. Чичеринъ. О народномъ представительствѣ. 1899. Стр. 129, 131 и 132.

дѣянія, такъ какъ въ государствѣ нѣтъ власти, которая въ правѣ была бы юридически привлечь государя къ отвѣтственности.

Недѣлимая, по существу, верховная власть, по сложности отправленій государственной жизни, поступается, однако же, частью своихъ правъ, препоручая народному представительству вѣдать разсмотрѣніе вопросовъ законодательства и управленія, но удерживаетъ за собою санкцію предлагаемыхъ палатами рѣшеній и исполнительныя функціи[1]).

Верховная власть, говоритъ пр. Сокольскій, какъ въ неограниченной, такъ и въ ограниченной монархіяхъ принадлежитъ государю по самочинному праву. Нигдѣ монархъ уполномоченнымъ народа не является, и рядомъ съ верховенствомъ государя державное народовластіе отсутствуетъ. Вѣдь въ ограниченныхъ монархіяхъ народъ только допускается къ сослуженію въ законодательной дѣятельности, но отнюдь не участвуетъ въ законодательной власти, ибо санкція или тотъ актъ, которымъ извѣстное положеніе возводится въ безусловно обязательную для подданныхъ юридическую норму, является актомъ воли монаршей. Въ частности же Самодержецъ Всероссійскій, царствуя по собственному праву и объединяя въ своихъ рукахъ всѣ стихіи державнаго права, признается вмѣстѣ съ тѣмъ преемникомъ власти восточныхъ римскихъ кесарей и священныхъ греческихъ царей—автократоровъ[2]).

---

[1]) В. В. Ивановскій. Русское государственное право, т. I, ч. 1, 1895 г., стр. 66 и А. Д. Градовскій, Начала русскаго государственнаго права, ч. 1, 1901 г., стр. 1—3 и 136.

[2]) Пр. Сокольскій, Loc. cit., стр. 14, 62, 63 и 65.

Въ свою очередь пр. Коркуновъ указываетъ на то, что выраженіе § 71 Учрежденія императорской фамиліи «неограниченный самодержецъ» предполагаетъ, что самодержецъ можетъ быть и ограниченный, а равно и на то обстоятельство, что пр. Градовскій различаетъ понятія «неограниченности» отъ «самодержавія».

Слово «неограниченный», въ смыслѣ аттрибута власти, показываетъ, по мнѣнію Градовскаго, что власть императора не стѣсняется юридическими нормами, поставляемыми выше его власти; аттрибутъ же «самодержавія» означаетъ, что русскій императоръ не раздѣляетъ верховныхъ правъ ни съ какими установленіями, и акты его воли получаютъ обязательность внѣ зависимости отъ установленій,—но наряду съ этимъ сосуществованіе юридическихъ нормъ, поставляемыхъ выше воли монарха, вполнѣ допустимо.

Профессоръ же Куплевасскій утверждаетъ, что стремленіе управлять на твердомъ основаніи законовъ именно и составляетъ типическую особенность правильныхъ формъ государственнаго устройства, отличая ихъ отъ произвола формъ извращенныхъ.

Въ каждомъ государствѣ, независимо отъ образа правленія, долженъ существовать единый самостоятельный, суверенный органъ власти. Имѣя преобладающее значеніе и располагая правомъ рѣшающаго послѣдняго слова, онъ долженъ обладать и юридическими правомочіями для выраженія своей воли.

Въ парламентскихъ демократіяхъ такимъ суверенымъ органомъ является народное представительство; въ монархіяхъ же конституціонныхъ—роль суверенаго органа усвояется за монархомъ. Онъ всегда является главою прави-

тельственной власти; его санкція возводитъ законы, принимаемые народнымъ представительствомъ, на степень нормъ, обязательныхъ для всѣхъ подданныхъ. Въ случаяхъ столкновеній между правительственною властью и властью законодательною, за нимъ-же оставляется право—сказать свое рѣшающее слово.

При нѣкоторыхъ конституціонныхъ системахъ, порожденныхъ революціями (какъ въ Бельгіи, Греціи, Испаніи и Италіи), народное представительство играетъ роль самостоятельнаго органа, и воля его въ извѣстной области государственной дѣятельности равнозначуща волѣ короля; такимъ образомъ, воля государства осуществляется лишь при равномѣрномъ соучастіи короля и народнаго представительства. Въ другихъ же конституціонныхъ государствахъ соотношеніе между сувереномъ и коллегіею народныхъ представителей совсѣмъ иное, такъ какъ тамъ дарованіе конституціи не означало собою раздѣленія власти, ранѣе принадлежавшей королю, но лишь самоограниченіе этой власти; по существу она оставалась прежнею, но утрачивала лишь прежнія формы своего осуществленія, внѣ зависимости отъ всякой другой посторонней воли.

Именно въ государствахъ, сохранившихъ исторически слагавшуюся и освященную преданіями монархическую власть (какъ въ Великобританіи, Пруссіи или Швеціи)—т. е. тамъ, гдѣ конституція добровольно откроировалась государемъ—народное представительство отнюдь не является соносителемъ верховной власти,—эта послѣдняя всецѣло удерживается королемъ и лишь въ извѣстной области, для полученія надлежащей обязательной силы, воля короля нуждается въ согласіи народныхъ представителей.

Съ согласія народнаго представительства король издаетъ законы, но воля народнаго представительства тутъ выступаетъ не какъ causa efficiens, но лишь какъ одно изъ непремѣнныхъ условій законодательнаго акта.

Такая постановка особенно ярко выразилась въ характерѣ конституцій нѣмецкихъ государствъ[1]).

Сопоставленіе историческихъ фактовъ, собранныхъ г. Князьковымъ, съ приведенными выше сужденіями нашихъ ученыхъ публицистовъ позволяетъ установить на прочномъ основаніи понятіе Самодержавія и современные предѣлы его власти.

Русскій Самодержецъ, являясь преемникомъ державныхъ Московскихъ Государей «всея Руси», не позаимствовалъ верховную власть свою извнѣ, но споконъ вѣка самочинно ее держитъ.

Власть Самодержца—не производная, она сложилась исторически, какъ самостоятельное первобытное право.

Русскій царь не есть конституціонный монархъ, права коего истекали бы лишь изъ договоренной между нимъ и народомъ писанной хартіи; ни въ какой конституціи права русскаго Самодержца не находятъ для себя ни основанія, ни предѣловъ. Права эти опредѣляются лишь тѣмъ закономъ, который по доброй волѣ и собственному почину дарованъ Самодержцемъ и признанъ имъ за норму, становящуюся выше его произвола и дѣлающуюся для него обязательною. Не обязанный никому за обладаніе верховною своею властью, русскій царь, въ преемственномъ рядѣ поколѣній «хозяевъ земли рус-

---

[1]) Пр. А. С. Алексѣевъ. Русское Государственное Право. 1897, стр. 155, 156 и 157.

ской», объединилъ подъ высокою своею рукою разрозненныя племена и удѣлы и собралъ Всероссійское государство, подъ сѣнью котораго сложился единый русскій народъ.

Еще ранѣе, чѣмъ образовалась цѣльная русская нація, во главѣ зачатковъ ея уже встали московскіе цари, сильные созданною ими государственностью и тѣми общественными элементами, которымъ предоставлялось функціонировать по силѣ преданій старины. Русскіе цари зародились одновременно съ русскимъ царствомъ и имъ выпало на долю воспитать народъ къ сознанію національнаго единства.

Такимъ образомъ, власть русскаго царя нарочито самодержавная—онъ по справедливости «наивысше пишется самодержцемъ и государство свое правитъ по своей волѣ», ибо власть Всероссійскаго государя—самородная, не полученная извнѣ и не дарованная ему «par la volonté du peuple». Въ основѣ самодержавной власти лежитъ неписанный опредѣленный конституціонный актъ, но все историческое прошлое Россійской державы.

Оставаясь Самодержцемъ, но привлекая къ соучастію — при отправленіи законодательной дѣятельности—служилыхъ людей, земцевъ и горожанъ, русскій царь отнюдь не поступается чрезъ это принадлежащею ему полнотою державной власти и, въ качествѣ носителя всей цѣлокупности верховной власти, всецѣло удерживаетъ за собою imperium византійскихъ цесарей.

Отнынѣ подчеркивается лишь тотъ фактъ, что, при наличности въ новомъ государственномъ строѣ представительныхъ учрежденій, отождествленіе Самодержавія съ неограниченностью не пріемлемо и противорѣчило бы новому положи-

тельному закону, такъ какъ послѣдствіемъ новѣйшихъ законовъ явилось существенное видоизмѣненіе въ формахъ проявленія верховной власти: отнынѣ она прекращаетъ свое бытіе какъ власть абсолютная или неограниченная и установляетъ самой себѣ предѣлъ — чрезъ привлеченіе къ соучастію въ ея законодательной дѣятельности служилыхъ и выборныхъ людей.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ теперешней новизнѣ, созданной самочинною волею Монаршею, чувствуется старина, ибо Государь, призвавшій къ управленію Россіею въ единеніи съ нимъ выборныхъ «мужей совѣта и добра», исторически стоитъ гораздо ближе къ автократору и преемнику великодержавныхъ идеаловъ третьяго Рима Іоанну III и къ благодушному царю Алексѣю, который «наивысше писался самодержцемъ и съ бояры и съ думными людьми спрашивался», чѣмъ къ Самодержавному же преемнику императора Александра I Благословеннаго, только намѣчавшаго для Россіи конституціонные идеалы.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Съ изданіемъ указовъ отъ 4 марта 1906 г. и завершился циклъ временныхъ узаконеній, которыя посильно разъяснили истинный смыслъ основъ гражданской свободы и имѣли цѣлью дать такія нормы, которыя, ограждая населеніе отъ излишнихъ стѣсненій, служили-бы и прочною гарантіею тому, что закрѣпленныя за населеніемъ по манифесту 17 октября вольности не послужатъ въ ущербъ государственнымъ и общественнымъ интересамъ и не сдѣлаются орудіемъ произвола и насилій въ рукахъ ожесточенныхъ враговъ государственности, т. е. «сооргапизовавшихся революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій».

При осуществленіи сложныхъ задачъ, требовавшихъ напряженной и всесторонней работы, на долю правительства несомнѣнно выпала крайне неблагодарная роль.

Для сколько-нибудь справедливаго освѣщенія его дѣятельности, да позволено будетъ и намъ, по примѣру россійскихъ «добытчиковъ свободы», столь охотно заимствующихъ преданія и идеалы у «великой французской революціи», обратиться къ знаменательнымъ выводамъ, подсказаннымъ

историку-психологу Тену изученіемъ революціонной эпохи Франціи.

Вся соціальная роль религіи и государства въ дѣлѣ воспитанія народовъ, искони вѣковъ, сводилась къ прирученію и обузданію «человѣческаго звѣря». Эта же задача и по сей часъ озабочиваетъ государство, такъ какъ человѣчество сохранило неизсякаемый запасъ грубости и буйныхъ разрушительныхъ инстинктовъ. Въ этомъ-то смыслѣ государство и является орудіемъ покровительства для слабыхъ и обездоленныхъ и орудіемъ обузданія и пресѣченія для буяновъ. Государство, въ сущности, роковымъ образомъ обречено изображать изъ себя безсмѣннаго жандарма, сторожащаго того дикаря, разбойника и безумца, которые, дремлющіе, либо прочно прикованные, всегда ютятся въ укромныхъ тайникахъ нашего нутра.

Разъ даны человѣческая природа и бытовыя условія, отъ которыхъ зависятъ существованіе и здравіе общественнаго организма, онѣ же опредѣляютъ и то участіе, которое въ общественномъ организмѣ должно быть усвоено за дѣйствіями гражданскихъ и политическихъ властей.

Если человѣкъ по природѣ неразуменъ; если душевное здравіе сводится къ равновѣсію, въ какомъ вся наша физическая машина поддерживается, непрестанно борясь противъ влеченій, властно стремящихся ее разстроить; если тѣмъ не менѣе равновѣсіе это крайне неустойчиво, такъ какъ заблужденія, бредовыя представленія и мономанія, живущія бокъ-о-бокъ съ нашею дверью, непрестанно насъ подстерегаютъ, чтобы внѣдриться въ насъ; если вообще властвованіе трезвенной правды надъ человѣ-

комъ и человѣчествомъ ничтожно; если таковъ вообще удѣлъ человѣка и такова толпа, состоящая въ громадномъ большинствѣ изъ умовъ неразвитыхъ или полу-развитыхъ, то здравое уравновѣшеніе общественнаго организма попадаетъ въ исключительную зависимость отъ преобладанія силы, которая бы была способна подавлять и сдерживать слѣпыя влеченія инстинктовъ, потребностей, интересовъ и страстей неразумной массы, всегда готовыхъ разбушеваться.

Въ обычное время подъ непрестаннымъ и долговременнымъ давленіемъ цивилизаціи и смягченія нравовъ эти влеченія послушно сглаживаются и замираютъ.

Но тамъ, гдѣ эти влеченія предоставляются самимъ себѣ, т. е. въ эпохи общественныхъ смутъ, переворотовъ и угрожающихъ государственности опасностей, они оживаютъ съ неукротимою силою и первобытный свирѣпый звѣрь, дремлющій въ каждомъ изъ насъ, вдругъ поднимаетъ голову. «Возьмите женщинъ, которыя изголодались, говоритъ Тенъ, и мужчинъ, которые перепились; соберите ихъ въ количествѣ тысячи вмѣстѣ и дайте имъ себя взвинтить криками, выжиданіемъ и взаимнымъ зараженіемъ чрезъ все болѣе разгорающееся волненіе, и вотъ, чрезъ нѣсколько часовъ, вамъ придется считаться съ дикою толпою горячечныхъ безумцевъ».

Отсюда Тенъ выводитъ политическое несовершеннолѣтіе народныхъ массъ; вопреки радикаламъ, настаивающимъ на соучастіи всѣхъ гражданъ въ управленіи страною по началу всеобщаго равенства, Тенъ, опираясь на политическій опытъ Франціи, утверждаетъ, что отправленіе политической и административной власти необходимо предполагаетъ изощренныя способности

и спеціальную подготовку. Поэтому въ обществѣ, разумно устроенномъ, политическое искусство является плодомъ непрестанной опытной наблюдательности и проистекаетъ изъ науки. Руководящимъ критеріемъ для политическаго искусства служитъ примѣненіе леченія и гигіены къ измѣняющимся жизненнымъ условіямъ врачуемыхъ организмовъ. А несомнѣнно эти условія для отдѣльныхъ государствъ и народностей далеко не одинаковы, и порою у общества выступаютъ даже наслѣдственные предразсудки, съ которыми приходится считаться.

Позади установленій, граматъ, писанныхъ законовъ и административныхъ распоряженій залегаютъ идеи, навыки, характеры, сословные предразсудки и требованія, разность общественныхъ положеній, взаимныя между отдѣльными классами отношенія,—словомъ огромный спутанный клубокъ корней, невидимыхъ подъ стволомъ и листвою. Эти-то корни питаютъ и поддерживаютъ жизнь дерева. Попробуйте пересадить дерево, неосторожно порвавъ и повредивъ корни, оно станетъ хирѣть, усыхать и при первой же бурѣ свалится.

Вотъ считаясь съ такими же замутившимися условіями современности и сознавая громадную отвѣтственность передъ родиною за то, какъ сложатся устои новой государственности, правительство, силою обстоятельствъ, вынуждено было умѣрять и всемѣрно сдерживать увлеченія, какимъ стихійно подпадали болѣе или менѣе всѣ слои русскаго общества. Но, конечно, убѣжденная борьба противъ того, въ чемъ, по радикальнымъ программамъ, почиталось постыднымъ даже усумниться, отдѣленіе политики отъ служебнаго долга, возвращеніе школьниковъ къ наукѣ, по-

нужденіе уважать законъ и собственность, преслѣдованіе терроризированія и извращенія общественной мысли,—такая регулирующая и задерживающая дѣятельность правительства,—хотя бы она и подсказывалась наилучшими и благожелательнѣйшими намѣреніями,—не могла найти себѣ оправданія и сочувствія въ тревожные моменты общественной неуравновѣшенности и горячки. То же общественное мнѣніе, которое въ лицѣ представителей умѣренной печати и умѣренныхъ политическихъ партій взывало къ правительству о проявленіи всей мощи присущей ему власти и иронизировало надъ «министерствомъ нравственныхъ мѣръ», съ не меньшею рѣзкостью и близорукостью ставило ему позднѣе всякое лыко въ строку изъ-за случайныхъ ошибокъ и промаховъ, которые правительство не могло не сознавать, но устранить которые порою оказывалось внѣ его власти.

Несмотря на наличіе всѣхъ условій, созданныхъ новѣйшими преобразованіями государственнаго строя для дальнѣйшаго роста и плодотворнаго развитія общественнаго самосознанія, только когда Русское общество, отрезвившись отъ революціоннаго чада, овладѣетъ собою и успокоится, оно, быть можетъ, пойметъ, наконецъ, какія неимовѣрныя напряженія и строго послѣдовательныя усилія ему самому надлежитъ совершить надъ собою въ ряду ближайшихъ поколѣній, дабы установить гармоничное равновѣсіе между туманными своими идейными стремленіями и требованіями, предъявляемыми правдою жизни къ альфѣ и омегѣ всякой общественности, къ коренной ея ячейкѣ—личности.

На Западѣ,—гдѣ идея государственности сложилась прочно и незыблемо, съ легкой руки Ге-

геля, пытавшагося въ оппортунистическихъ цѣляхъ прусской политики философски обосновать законами разума реальную дѣйствительность,— въ дальнѣйшей эволюціи философскаго мышленія возникло обоготвореніе личнаго эгоизма. Представителемъ этого направленія явился столь популярный въ передовыхъ русскихъ кружкахъ Максъ Штирнеръ и, какъ прямое его продолженіе, — Фр. Нитцше съ его преклоненіемъ предъ личностью и идеаломъ «сверхъ-человѣка», не признающаго никакихъ категорическихъ императивовъ помимо собственныхъ произволеній.

Еще съ 40-хъ годовъ русскіе культурные люди, въ поискахъ за истиною, съ особеннымъ увлеченіемъ посѣщали для научныхъ занятій Берлинъ, Гёттингенъ, Гейдельбергъ и иные центры германской учености. Если въ результатѣ этихъ паломничествъ умственная уравновѣшенность давала Россіи Рѣдкиныхъ, Мейеровъ, Ренненкампфовъ, Богородскихъ, Тургеневыхъ,—то бо́льшая страстность темперамента порождала Герценовъ и Бакуниныхъ, а заурядные русскіе интеллигенты, вскормленные въ чуждыхъ имъ сложныхъ условіяхъ западно-европейскаго быта, давали массу воодушевленныхъ наилучшими намѣреніями людей, Изживавшихъ на родинѣ трагизмъ безпочвенности (по образцу литературныхъ типовъ Лаврецкаго, Райскаго и т. п.).

Съ меньшею законченностью то же явленіе проходитъ красною нитью чрезъ всю исторію русской культуры за послѣднее пятидесятилѣтіе. Въ то время, какъ отдѣльныя личности, выходившія изъ низшихъ слоевъ общества, учившіяся «чему-нибудь и какъ-нибудь» и добивавшіяся образованія, съ трудомъ пробивали себѣ

пути на житейскомъ поприщѣ и проникались ненавистью ко всему существующему укладу, потому что ихъ заслуги недостаточно вознаграждались; стоявшая наверху «соль земли», т. е. молодежь, обезпеченная въ своемъ существованіи помѣстнымъ укладомъ, унаслѣдованными капиталами и надеждами на двадцатое число, строила, по завѣтамъ Лаврецкихъ и Райскихъ, отвлеченное свое міросозерцаніе по модньшъ «послѣднимъ словамъ» науки и по отрицательно-критическимъ статьямъ толстыхъ журналовъ.

А такъ какъ мы, русскіе, по сей еще часъ не можемъ отдѣлаться отъ барской лѣни и иныхъ дурныхъ привычекъ, прочно установившихся еще за эпоху крѣпостного права, то даже люди, нѣкогда отвѣдавшіе науки, охотно успокаиваются на дальнѣйшемъ ознакомленіи съ наукою и общественными фактами изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Они съ чужого голоса, на вѣру, вторятъ всему, что бы имъ ни преподносили газеты и журналы. Нѣсколькимъ поколѣніямъ руководители общественнаго мнѣнія твердили, будто все, что ни дѣлается у насъ—скверно, зловредно и противорѣчитъ общественной пользѣ, все самобытное и національное подвергалось глумленію. И вотъ всѣ мы смолоду, роковымъ образомъ, а priori воспитываемъ въ себѣ отрицаніе къ укладу русской жизни и народности. Благодаря этому интеллигенты, чуть-ли не повально, съ одной стороны, носятся съ чуждыми имъ въ сущности и мало пригодными идеалами, заимствуемыми отъ просвѣщенной Европы, а съ другой стороны, вступая на любое практическое поприще дѣятельности, несутъ съ собою отрицаніе родного общественнаго уклада и, сгущая

краски, при постигающихъ болѣе или менѣе каждаго незадачахъ и прорухахъ, оправдываютъ себя мыслью,—будто являются жертвами положенія, не ими созданнаго и не отъ нихъ зависящаго.

Противорѣчіе между смутными, безпочвенными идеалами и суровыми требованіями реальной дѣйствительности и порождаютъ такой taedium vitae, что люди съ пылкимъ темпераментомъ порываютъ со всѣмъ прошлымъ и бросаются въ отчаянныя политическія приключенія (какъ гвардеецъ Бакунинъ, каммергеръ кн. Крапоткинъ, аристократка Перовская и др.), а болѣе заурядные люди занимаются избраннымъ ими же самими житейскимъ дѣломъ, спустя рукава, валятъ чрезъ пень колоду службу и собственныя дѣла, постепенно утрачивая способность къ дисциплинѣ и контролю своихъ поступковъ и намѣреній. Кропотливое трудолюбіе, съ какимъ любой нѣмецъ, французъ или англичанинъ бодро несетъ житейское свое ярмо, представляется на русскій взглядъ «пошлымъ мѣщанствомъ», русскіе интеллигенты болѣютъ всѣми фибрами души въ потугахъ теоретической филантропіи, скользятъ по касательной—мимо службы и практическаго дѣла, тяготясь будничными пустяками и ссылаясь на пресловутую свободу самоопредѣленія личности.

Поэтому-то и городскія наши управленія пренебрегаютъ хозяйственными заботами и безпредѣльно топчутся на мѣстѣ за обсужденіемъ принципіальныхъ общихъ мѣстъ; процессы по банковскимъ и акціонернымъ злоупотребленіямъ изобличаютъ прославленныхъ дѣльцовъ въ блаженномъ невѣдѣніи азбуки ввѣряемыхъ ихъ попеченію интересовъ; чиновники небрежно исполня-

ютъ ввѣряемыя имъ обязанности, нерѣдко нарушая этимъ кровные интересы согражданъ, хотя и не прочь теоретически расплываться въ безпочвенныхъ мечтаніяхъ объ общемъ благѣ; иные сельскіе хозяева, проявивъ полную неумѣлость и нераспорядительность въ собственныхъ дѣлахъ, шатающихся и уже болѣе ихъ не радующихъ, съ легкимъ сердцемъ переходятъ къ хозяйничанью въ дѣлахъ земскихъ и порою доводятъ ихъ до разстройства и т. д., и т. д.

Отсутствіе сознанія долга настолько проникаетъ всю нашу натуру, что мы и со своею житейскою ладьею плохо справляемся и оказываемся совершенно безсильными даже въ сферѣ вліянія на собственныхъ дѣтей. Куда, напр., дѣвался родительскій авторитетъ семей, изъ которыхъ на улицу выбѣжали одичавшія сотни и тысячи воспитанниковъ среднихъ и высшихъ школъ, отправлявшихъ столь долго и усердно жалкую роль статистовъ всероссійской революціи? Въ такомъ же преступномъ попустительствѣ виновны и всѣ русскіе обыватели, не реагируя на противообщественныя посягательства, которыми въ достаточной мѣрѣ изобилуетъ современная скорбная наша лѣтопись.

Подобная психика непротивленія злу, конечно, является плохимъ залогомъ для трезваго и благотворнаго общественнаго почина.

Несомнѣнно, чтобы совладать со сложными задачами, какія обновленіе нашей родины открываетъ для русскихъ культурныхъ людей, имъ прежде всего придется послѣдовательно и упорно въ самихъ себѣ и своихъ дѣтяхъ воспитывать сознаніе дисциплины, долга и трезваго отношенія къ дѣйствительности. Чтобы выработать здравый поли-

тическій идеалъ и достигнуть гармоническаго сочетанія личности и общества, внѣшняя группировка должна еще, путемъ непрестанныхъ усилій, найти для себя одухотворяющее восполненіе въ здоровомъ и самобытномъ умственномъ и нравственномъ строѣ, опирающемся на истинно-гражданское воспитаніе личности.

В. Ш.

Павловскъ.
4 Марта 1906 г.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№